

ТОЛКОВАНИЕ
ВЕСТМИНСТЕРСКОГО ИСПОВЕДАНИЯ ВЕРЫ

ТОЛКОВАНИЕ
ВЕСТМИНСТЕРСКОГО
ИСПОВЕДАНИЯ
ВЕРЫ

*написанное Преподобным
РОБЕРТОМ ШО*

Издательство Christian Focus Publication выпускает христианские книги для взрослых и детей. Книги для взрослых издаются в виде трех серий.

Христианское наследие – классическая литература прошлого.

Христианский центр – популярная литература о христианской жизни, биографии и толкования библейских доктрин.

Наставник – книги для студентов библейских колледжей и семинарий, а также для служителей, пасторов и руководителей. В серию включены толкования, пособия по изучению доктрин, история христианства и анализ современных проблем.

Толкование Вестминстерского исповедания веры впервые было издано на английском языке в 1845 г.

В русском переводе Толкования библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии.

© Christian Focus Publication 1973, 1980, 1992, 1998

© Free Presbyterian Publications, Russian translation,
133 Woodlands Road, Glasgow, G3 6LE, Scotland 2009

“This publication is issued by the Free Presbyterian Church of Scotland. The Russian translation of the Westminster Confession of Faith has been prepared by the Free Presbyterian Church of Scotland”.

WESTMINSTER CONFSSION OF FAITH

(Russian translation)

ISBN 0 902506 57 9

EXPOSITION OF THE WESTMINSTER CONFSSION OF FAITH

by Robert Shaw (Russian translation)

ISBN 0 902506 58 7

Первое FPP издание © 2009 – 2000 экз.

Перевод Толкования Татьяны Болл, 2004

Перевод Исповедания Натальи Хопкинс, 2005

Русский перевод Исповедания Веры и Толкования выполнен при участии нескольких редакторов из Украины и России.

Название оригинала:

“An Exposition of The Westminster Confession of Faith”

by Robert Shaw

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---|-----|
| ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ..... | 7 |
| ПРЕДИСЛОВИЕ..... | 9 |
| ОТ АВТОРА..... | 11 |
| ВВЕДЕНИЕ..... | 13 |
| 1. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ..... | 43 |
| 2. БОГ – СВЯТАЯ ТРОИЦА..... | 76 |
| 3. БОЖИИ ВЕЧНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ..... | 104 |
| 4. ТВОРЕНИЕ..... | 129 |
| 5. ПРОВИДЕНИЕ..... | 137 |
| 6. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХ..... | 148 |
| 7. ЗАВЕТ БОГА С ЧЕЛОВЕКОМ..... | 164 |
| 8. ХРИСТОС ПОСРЕДНИК..... | 179 |
| 9. СВОБОДНАЯ ВОЛЯ..... | 208 |
| 10. ДЕЙСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ..... | 214 |
| 11. ОПРАВДАНИЕ..... | 223 |
| 12. УСЫНОВЛЕНИЕ..... | 243 |
| 13. ОСВЯЩЕНИЕ..... | 249 |
| 14. СПАСИТЕЛЬНАЯ ВЕРА..... | 256 |
| 15. ПОКАЯНИЕ В ЖИЗНЬ..... | 269 |
| 16. ДОБРЫЕ ДЕЛА..... | 282 |
| 17. НЕОТСТУПНОСТЬ СВЯТЫХ..... | 296 |
| 18. УВЕРЕННОСТЬ В БЛАГОДАТИ И СПАСЕНИИ..... | 310 |
| 19. ЗАКОН БОЖИЙ..... | 326 |
| 20. ХРИСТИАНСКАЯ СВОБОДА И СВОБОДА СОВЕСТИ..... | 338 |

| | |
|---|-----|
| 21. БОГОСЛУЖЕНИЕ И СУББОТНИЙ ДЕНЬ..... | 356 |
| 22. ЗАКОННЫЕ КЛЯТВЫ И ОБЕТЫ..... | 390 |
| 23. ГРАЖДАНСКАЯ ВЛАСТЬ..... | 398 |
| 24. БРАК И РАЗВОД..... | 418 |
| 25. ЦЕРКОВЬ..... | 426 |
| 26. ОБЩЕНИЕ СВЯТЫХ..... | 445 |
| 27. ТАИНСТВА..... | 457 |
| 28. КРЕЩЕНИЕ..... | 463 |
| 29. ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ..... | 478 |
| 30. ЦЕРКОВНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ..... | 495 |
| 31. СИНОДЫ И СОБОРЫ..... | 502 |
| 32. СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ..... | 510 |
| 33. ПОСЛЕДНИЙ СУД..... | 521 |
| ИНДЕКС БИБЛЕЙСКИХ ССЫЛОК..... | 529 |
| ТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНДЕКС..... | 547 |

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Хотя Вестминстерское Исповедание Веры является непревзойденным в четкости и лаконичности, некоторые исповедующие христианство люди отвергают его, говоря, что их исповеданием веры является только Библия. Некоторым, эти слова кажутся убедительными и благочестивыми, но очень часто возражения против исповеданий веры обнаруживают нежелание подчиняться точным формулировкам учения Библии. Доктор Джон Кеннеди из Динволла (Шотландия) 140 лет тому назад сказал о тех, кто приводит аргументы в пользу пересмотра или упразднения исповеданий веры: «Для них исповедания веры – вещь неудобная, и это не потому, что исповедание вклинивается между ними и Священным Писанием, а потому, что оно показывает, когда они сами отступают от Писания».

Мы убеждены, что среди всех христианских исповеданий веры нет ни одного, которое бы суммировало учение Священного Писания точнее и более сжато, чем это делает Вестминстерское Исповедание Веры. Доктор Джеймс Торнвелл, президент Южно-Каролинского Колледжа в XIX веке, заявил: «Я перечитал исповедания веры большинства христианских групп; меня радует общее согласие христиан – протестантов в великих доктринах Евангелия; но мне не известно ни одно не боговдохновенное произведение, ни на одном языке и ни в одной деноминации, которое и на мгновение могло бы войти в состязание по изобилию материала, ясности изложения, здравостью учения, библейскому выражению и стремлению к назиданию с Вестминстерским Исповеданием Веры и Катехизисами».

На Вестминстерское Исповедание Веры было написано несколько толкований и комментариев, но ясностью и евангельской теплотой, наверное, ни одно не превосходит толкование Роберта Шо (1795-1863) из Витберна, Шотландии, который был профессором богословия в Объединенной Пресвитерии. И, как гласит предисловие к предыдущему изданию Толкования Шо, «хотя существуют другие, более современные толкования, обладающие великими достоинствами, все равно, читая их, понимаешь, что они – всего лишь эхо оригинала Шо».

Мы признательны Преп. Шо не только за то, что он ясно разъяснил доктрины веры, но и за то, что он пролил свет на те заблуждения и ереси, которые Вестминстерское Исповедание Веры опровергает. «Он делает это, не называя по имени ни одну из этих ересей и не вступая в полемику», – написал доктор В. Хедерингтон в эссе о Вестминстерском Исповедании. «Каждое заблуждение осуждается не прямым заявлением и опровержением его, на ясным, четким и решительным утверждением обратной истины.» Определяя эти ереси, Шо оказывает огромную помощь во дни, когда видимая церковь наводнена заблуждениями.

Каким бы превосходным ни было толкование Шо, нужно заметить, что, разъясняя статью 1 главы 4 «О Творении», Шо ясно утверждает правильное мнение о том, что мир был создан в течении шести календарных дней, но наряду с этим, кажется, уступает место теории, которая употреблялась в попытках согласовать книгу Бытия с определенными интерпретациями геологических данных; теперь эта ошибочная теория известна под названием «промежуточная теория». По этой причине настоящие издатели вставили примечание об этом на странице 85.

Исключая это, толкование Шо весьма полезно. Многие читатели могут засвидетельствовать о том, что с его содействия у них открылись глаза, согрелось сердце, и

они приблизились к Богу. Издатели молятся о том, чтобы Бог истины использовал данное издание на русском языке для того, чтобы привести многих к вере в учение Его Священного Слова и к наслаждению им, а также к исполнению его.

*Нил М. Росс
Свободная Пресвитерианская Церковь
Динволл, Шотландия
Июнь 2009г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Вестминстерское Исповедание” является одним из наиболее верных и влиятельных документов христианской Церкви – полное и тщательно составленное изложение христианского вероучения. Прошло более трёхсот пятьдесят лет со дня его издания, однако до сих пор христиане продолжают пользоваться им и ценят его как самое богатое собрание библейских доктрин.

В прошлом христиане разного уровня образования читали вероучение, изучали его и размышляли над всеми его положениями. Фермер и ремесленник знали их не хуже, чем учитель и богослов. Считалось, что ясное понимание христианского учения и здравая христианская жизнь идут рука об руку, и не удивительно, что результатом этого было прочное, решительное, разумное и самоотверженное христианство, поскольку исследование вероисповедания закладывало, образно говоря, “кальций” в духовный костяк христианства.

Некто может заметить, что Исповедание пользовалось большим успехом только в прошлом, когда у христиан было мало “развлечений”, – во времена без радио

и телевидения, и почти без книг; мы же, скажет он, обладаем большим выбором занятий, поглощающих наше внимание. Однако, к нашему стыду и духовному убытку, мы, сравнительно хорошо образованные, так слабо знаем то, что важнее всего на земле – евангельские истины. Приступая к изучению вероисповедания, мы, возможно, познакомимся с новыми терминами и откроем для себя неизвестный мир.

Принимая это во внимание, нам следует поступать осторожно, чтобы ни пассивно подпасть под влияние современного мира, ни мечтать о том, что нам лучше было бы родиться в прошлые века. Напротив, мы должны стремиться жить здоровой, бескомпромиссной христианской жизнью, постоянно преображаясь через обновление нашего ума (как Павел говорит в Рим.12:1-2).

Роберт Шо может помочь нам в этом. Он берет главы Вестминстерского Исповедания и вдохновенно объясняет в своем Толковании их учение. Этот труд является увлекательным курсом богословия в миниатюре. Толкование и практическое применение благой вести представлены таким образом, что они проливают ясный свет на доктрины Писания, просвещают наше понимание, побуждают к истинному поклонению и твердо укрепляют в христианской жизни. Курс самостоятельного изучения доктрин в сопровождении Роберта Шо, как наставника и друга, обогатит вас мудростью и даст способность быть истинным свидетелем Иисуса Христа в современном мире – поможет объяснить ваше упование в благой вести Евангелия (1Пет.3:15). Это позволит с лихвой окупить стоимость книги и уделенного для ее исследования времени.

Позвольте мне поделиться личным свидетельством, которое, возможно, побудит и вас к изучению этого Толкования. С великой благодарностью я вспоминаю свою юность, когда впервые прочитал Вестминстерское Исповедание и стал изучать его с помощью Толкования.

Теперь я понимаю, что в моей жизни это был период наиболее полезного использования времени и умственных способностей. Изучение дало мне более глубокое понимание Божьего величия, славы Христа, служения Святого Духа, характера христианской жизни, Церкви и будущего мира. Я сравниваю то время с трудом белки, собирающей орехи, чтобы продержаться зимой. В моей жизни так и было! Позволим же Роберту Шо быть нашим наставником, и с молитвой приступим к чтению Толкования, стараясь распознать и ценить достоинства его труда.

*Синклер Б. Фергюсон
Вестминстерская богословская семинария
Филадельфия, Пенсильвания
Март 1992 г.*

ОТ АВТОРА

Толкование Вестминстерского Исповедания было написано для того, чтобы точно определить истины, привести примеры, объяснить термины и утвердить доктрины, отображенные в каждой статье Исповедания, составленного в свое время Вестминстерской Ассамблеей богословов. Во избежание необъятных размеров Толкования, множество текстов Писания не цитируются, а просто указаны ссылкой, и все аргументы представлены с предельной краткостью, однако в них заключены тщательно проверенные доводы.

Содержание этого огромного труда, сжатого в малый объем, представляет собой материал для глубокого размышления читателя, и усердное исследование

текстов Писания прольет необходимый свет на обсуждаемые вопросы.

Вестминстерское Исповедание ясно представляет истину, основанную на Слове Божьем. Некоторые утверждения направлены против ересей и лжеучений, которые были распространены в разные времена. Одна из целей Толкования – указать на множество заблуждений, против которых было направлено Вестминстерское Исповедание. Читатель заметит в труде богословов разоблачение прошлых заблуждений, и будет остерегаться современных заблуждений, которые являются лишь возрождением лжеучений, ранее приводивших Церковь в смущение, и уже опровергнутых много лет назад.

Тексты из Писания, относящиеся к утверждениям Ассамблеи богословов, не цитируются полностью, но к каждому пункту предлагаются ссылки. Желательно, чтобы читатель проявил дополнительное усердие, открыв Библию и прочитав ссылки. При этом возрастет его духовное знание и он убедится, что каждое утверждение Исповедания “точно соответствует Слову Божьему”. Автор этого Толкования настолько убежден в этом, что ни в одной доктринальной истине не нашел нужным расходиться во взглядах с авторами Вестминстерского Исповедания. В некоторых случаях были лишь улучшены обороты речи, а что касается “утверждения доктрин”, то они остались без изменений, и автор совершенно согласен со словами генеральной Ассамблеи церкви Шотландии, отметившей в 1647г., что это Исповедание является “вернейшим учением, основанным на Слове Божьем”. А если оно содержало вернейшие истины двести лет назад, тогда так должно быть и в наше время, ибо истина и Автор Писания остаются неизменными “вчера и сегодня и во веки”.

*Витберн,
12 мая 1845 г.*

ВВЕДЕНИЕ

В разные времена существовало множество напористых, искусных и внешне благовидных возражений против необходимости Символа веры или Исповедания. Нет необходимости ни перечислять все возражения, ни отвечать на них, поскольку многие из них уже преданы забвению, а многие опровергнуты. Единственное возражение, пользующееся в наше время некоторым успехом, – это обвинение Исповедания в захвате позиции и власти, принадлежащих одной божественной истине. Данное возражение само по себе истекает из ложного понимания того, что конкретно представляет собой Исповедание и в чем состоит необходимость его изложения. Необходимость Исповедания лежит не в природе священной истины, открытой человеку, но в природе самого человечества. Исповедание – это не откровение божественной истины, и даже не правило веры и жизни, но помощь как в одном, так и в другом. Исповедание – это выражение того, как либо один человек, либо группа людей, любой христианин или любая церковь понимают открытую в Писании истину. Поэтому цель Исповедания – не учить божественной истине, а лишь изложить наши убеждения упорядоченными, вразумительными словами, и также представить описание других мнений, особенно касающихся разногласий в вопросах вероучения.

Исповедание, т.е. “Кредо” воистину необходимо, потому что человеческий разум склонен к заблуждениям и имеет столько разномыслий по всем вопросам, что даже если передать людям самую простую истину, каждый поймет ее по-разному. Предположим, что

перед нами одно предложение, переданное нам устно или написанное на понятном для всех языке. Каждый человек в отдельности поймет его по-своему и выразит такими словами, которые, по его мнению, более ясно передают смысл оригинала. Однако, даже пересказав слово в слово, невозможно определить, все ли понимают предложение одинаково. Для этого каждый должен объяснить своими словами смысл, как он понимает значение этого предложения. При этом человек должен сказать: “думаю, что эти слова означают...”. Такое разъяснение данной истины называлось бы исповеданием, или кредо того человека. Если же какая-либо группа людей выразила свое понимание и при этом достигла некоего единомыслия и гармонии, в таком случае их понимание называлось бы исповеданием их веры относительно определенной истины, которая открыта им и понята ими таким-то образом.

Более того, единогласие во мнении свидетельствовало бы о их единомыслии по данному вопросу, а выраженное вероучение отражало бы убеждения этих людей для окружающих; однако их единогласное мнение не являлось бы абсолютным и несомненным учением о той истине, но представляло бы собой всего лишь абсолютное объяснение истины в таком виде, в каком эти люди поняли ее, – и объяснение было бы настолько ясным, насколько отчетливо и вразумительно выражены были бы словами их мысли. Такое объяснение может послужить условием допуска в общество тех, кто таким образом выразил совместное понимание значения данной истины.

Мы полагаем, что все здравомыслящие и честные люди с готовностью согласятся с изложенным выше. Также все согласятся, что в нем нет посягательства на свободу совести человека и нет никакой попытки контролировать или подавлять его сознательное убеждение относительно его личной веры в то, что он считает исти-

ной. Если человек не согласен с убеждением какой-либо группы людей, имеющих единое мнение по какому-либо вопросу, такое несогласие может вызвать всего лишь взаимное сожаление, однако не дает группе никакого права убеждать его в том, чтобы он присоединился к ним вопреки своим личным убеждениям. А также несогласие этого человека не дает ему никакого права жаловаться на людей, с которыми он расходится во мнениях. Никакой честный человек никогда не пожелает присоединиться к группе людей, с которой он не согласен по принципиальным вопросам учения.

Теперь применим этот принцип к вопросу истины вероисповедания, не забывая при этом отметить особенности библейской истины. Библейская истина – это откровение Божьей воли человеку, переданное устно или письменно. До нас оно дошло в письменном виде. Мы верим, что это – непосредственно данное Слово Единого Бога – источника истины. В этом смысле это откровение – единственное и достаточное правило веры для каждой души, дающее знание “во что человек должен верить относительно Бога, и чего Бог требует от человека”. Однако, как уже упоминалось выше, тут же возникает вопрос: все ли люди, которым дано откровение Божьей воли, понимают его в одинаковом смысле? Если какой-либо человек скажет, что для него единственным правилом веры является Библия, то, конечно, всякий верящий в Библию как в Слово Божье согласится с таким мнением; однако вопрос остается прежним: как вы понимаете то, чему учит Библия? В ответ на этот вопрос недостаточно всего лишь пересказать некоторые стихи, ибо это не даст никакой информации о том, как человек понимает их. С этим согласится всякий, кто немного поразмыслит над этим вопросом. Все христиане, как бы они ни отличались в своих мнениях, по крайней мере думают, что верят словам Библии; однако каждое объяснение библейских слов несет в себе личное понимание

этой священной книги; и только последовательное изложение своими словами смысла библейского текста помогает понять, согласен ли человек с мнением большинства христиан или нет. Мы уже отметили, что причина этому лежит не в сущности откровения истины, но в сущности человеческого разума, которому истина передана. Поэтому проблема, конечно, не в Божьей истине, а в человеческой истине, и относится она не к истине Библии, но к человеческому пониманию этой истины.

При этом возникает еще один вопрос. Библия не только несет в себе откровение вечной истины, которую человек должен принять и держаться ее, но также указывает на уполномоченную группу людей, которым вверено быть учителями этой истины. Библия говорит, что это – Церковь.

Церковь не является добровольным обществом людей, понявших, что они обладают гармонией во мнениях, достаточной для основания единого союза, но является божественным учреждением, непосредственно подвластным Богу и не обладающим властью над совестью. И, в заключение отметим, что Бог, основав Церковь, обещал даровать ей Святого Духа, который направлял бы ее к познанию истины. Это обетование относится не только к Церкви в целом, но также к каждому ее члену, чтобы обеспечить для них личное общение с Богом и сохранить их личную ответственность. Исполнением этого великого обетования является Судья, решения которого непогрешимы во всех вопросах, относящихся к христианской вере. Поэтому можно быть твердо уверенным, что всякий раз, когда не согласным друг с другом церквам или отдельным христианам дана способность искренне, смиренно и усердно искать света и водительства Святого Духа, они достигают такого решения по спорному вопросу, которое прекращает разногласия и помогает достигнуть единства Духа в союзе мира; и нужно отметить, что, несмотря на различные аспекты, смущавшие

христианство извне, среди верующих всегда сохранялась доля истинного единства, – такого единства никто другой, кроме непогрешимого Учителя и всевышнего Судьи не может обеспечить.

1) Христианская Церковь, будучи божественным учреждением, полагается только на Слово Божье – на все Слово Божье как единственное правило веры; однако она также должна выработать и обнародовать формулировку своего понимания о том, чему учит Слово Божье. Церковь делает это не потому, что ей принадлежит власть подавлять, изменять или исправлять что-либо, чему учит Слово Божье, но потому, что Церковь исполняет долг перед Богом, миром и всеми своими членами. Поскольку ей вверена Божья истина, долг Церкви перед Господом – точно изложить наиболее доступными и ясными словами ее понимание истины. Таким образом, Церковь не только проповедует то, что Бог сказал, но также ставит печать на том, что Бог верен и истинен. Поэтому Исповедание – это не голос Божьей истины, но его эхо, – эхо, отдающееся из сердец, услышавших этот голос, испытавших силу Божью и откликающихся на Его зов.

Поскольку Церковь была основана ради того, чтобы преподавать Божью истину греховному миру, ее долг перед миром – передать эту истину таким образом, чтобы у мира не было даже и сомнения в отношении того, каким образом она понимает Божью истину. Пренебрегая этим долгом, Церковь не была бы учителем, а мир оставался бы не наученным. Ибо, если послание было передано словами Самого Бога, каждый слышащий должен попытаться (в меру способностей своего разума) достичь некоторого понимания значения этих слов, но его понимание может быть очень туманным и неясным, даже неверным, без попытки определить, разъяснить и устранить искажения. Также ни слышащий,

ни учащий не могут знать, понимают ли они истину одинаково, если не будет общего утверждения и объяснения их понимания смысла послания от Бога.

Кроме того, Церковь обязана исполнить свой долг перед своими членами. Для них она должна предоставить Символ веры, чтобы помочь пониманию и закрепить познание, а также, чтобы предохранить от заблуждений; и, будучи едиными в понимании главных доктрин истины, в которых они верят, верующие крайне заинтересованы иметь влияние и уверенность в том, что те, кто станут учителями в будущих поколениях, будут продолжать проповедовать те же самые Божьи спасающие истины. Члены каждой поместной церкви должны знать доктринальные мнения друг друга, должны совместно и неуклонно проповедовать их и не противоречить друг другу, чтобы все окружающие были свидетелями единой истины. Члены каждой поместной церкви должны прилагать все усилия, чтобы их служители и кандидаты на служение учили и проповедовали единую истину. Ради этих целей крайне необходимо составление Символа веры или Исповедания; а из этого следует, что без Исповедания Церковь не может полноценно исполнять свой долг перед Богом, миром и своими членами.

Не было периода в истории, когда бы христианская Церковь существовала без Исповедания, хотя на протяжении веков эти Исповедания расширялись и менялись по своему характеру. Первое и простое исповедание выразил Петр: “Ты Христос, Сын Бога живого”. Исповедание эфиопского хранителя сокровищ почти одинаково: “Верю, что Иисус Христос есть Сын Божий”. Такое исповедание давало право на вхождение в Церковь, и без него невозможно было стать членом поместной церкви.

Прошло не так много времени, как первое краткое исповедание было расширено; в начале это произошло для того, чтобы ответить на аргументы еврейских учителей, а затем – чтобы исключить тех, кто начал увлекать-

ся гностическими ересями. Тогда стало необходимым не только исповедать, что Иисус Христос – Сын Божий, но также что Иисус Христос пришел во плоти. Таким путем предотвращалось присоединение и разоблачалось учение тех, кто верил, что человеческая природа Христа была всего лишь иллюзией и призраком.

Итак, всякое новое заблуждение приводило к необходимости, во-первых, проверить его Словом Божиим и водительством Святого Духа, и затем добавить новую статью к уже существующему Исповеданию, где выражалось бы учение Церкви относительно новой ереси. Таким образом, исполняя свой долг перед Богом, миром и своими членами, Церковь была вынуждена расширять Исповедание своей веры.

Необходимо отметить, что такое неизбежное расширение не было излишне растянутым и детальным. Оно вело к постоянному углублению ясности и точности в вопросах вероучения Церкви, и в результате способствовало более ясному пониманию священной истины.

Поскольку Исповедание необходимо из-за природы человеческого разума, а расширение его неизбежно из-за постоянного появления заблуждений, то, так как человеческий разум до сих пор является склонным к ложным учениям, вероисповедание дает не только опровержение прошлых ересей, но обеспечивает верующих готовым орудием для борьбы со всеми вновь появившимися заблуждениями. Истинность этого мнения видна для тех, кто детально исследовал различные Исповедания, написанные христианской Церковью. Всякий человек, желающий присоединиться к Церкви, должен считать немаловажным, что в Исповедании поместной церкви он может найти полное описание вероучения сообщества, с которым он должен согласиться. Для поместной церкви наличие Исповедания может быть твердой защитой от опасности незаметно уклониться в ереси. И, хотя ни одна церковь не должна считать свое

Исповедание стандартом вероучения, поскольку само Исповедание является второстепенным по отношению к Библии, все же оно служит стандартом для поместной церкви, члены которой не должны забывать его, и принятие его является условием присоединения к церкви. В этом случае Исповедание будет стандартом для поместной церкви до тех пор, пока не появится обвинение о заблуждении в каком-либо вопросе, и тогда та или иная статья должна быть искренне, кротко и усердно пересмотрена с верой и молитвой и снова приближена к высшему стандарту Слова Божьего и учению Святого Духа.

2) На этом закончим рассмотрение вопроса необходимости Исповедания и обратим наше внимание к Исповеданию, которое было написано богословами Вестминстерской ассамблеи.

Первое, что должно поразить всякого мыслящего читателя, внимательно и тщательно исследующего Исповедание Вестминстерской ассамблеи, это *его замечательная ясность и точность, отвечающая требованиям систематического толкования божественной истины, или так называемого систематического богословия*. В этом отношении его можно считать почти совершенным в структуре и полноте. Даже при быстром взгляде на оглавление можно заметить, с каким тонченным мастерством оно составлено, начиная от утверждения первых принципов до последовательного развития и завершения всей открытой истины в целом. Не упущен ни один важный вопрос; и ни одной доктрине не уделено больше внимания, чем того требует ее важность. Мы не думаем, что систематическое изучение истины может быть предложено в лучшем виде, чем это сделано в данном Исповедании. Возможно, Вестминстерскому Исповеданию в этом отношении было уделено мало внимания; и мы глубоко убеждены,

что его можно успешно использовать как учебник на богословских курсах.

Можно утверждать, по крайней мере, что ни один христианин не может не получить благословения от тщательного и усердного изучения этого Исповедания, поскольку он достигнет ясного и систематического понимания священной истины как в целом, так и в частностях. Его статьи написаны таким образом, что показывают важность истин и оказывают глубокое воздействие. Тщательное исследование может предохранить человека от опасности попасть в плен ложных понятий или предотвратить чрезмерное внимание какой-либо любимой доктрине, уделяемое в ущерб другим, не менее важным, нарушая таким образом гармоничное единство аналогии веры.

Отметим еще одну особенность Вестминстерского Исповедания, которая также очень значительна, хотя ей уделяют мало внимания. Будучи написанным выдающимися учеными-богословами, которые досконально знали историю Церкви от начала, Исповедание содержит в себе *надежное и твердое мнение этих мудрых богословов, разоблачающих все ереси и возражения, которые во все времена противоречили учению Церкви.* При этом Исповедание не входит в спор и полемику, но, не называя поименно ни единой ереси, оно предупреждает против заблуждения не утверждением против него, а ясным и твердым определением истины. В таком подходе видна необычайная мудрость, соединенная с чрезвычайной кротостью. Всякий, вносящий неясность элемент устранен, и проявляется только чистая и простая истина; авторы не только не выставляют напоказ свое знание, но даже намеренно утаивают превосходство своего образования.

Быстрый и поверхностный читатель вряд ли заметит, что в некоторых, казалось бы, простых выражениях скрывается прямое разоблачение разных заблуждений,

запятнавших Церковь и волнующих ее до сих пор. Но, если читатель обратится к прошлому и, познакомившись с историей Церкви, снова вернется к исследованию Исповедания, он с удивлением заметит, как в одном месте разоблачены странные теории гностицизма, в другом – ереси ариан и социниан, в третьем опровергнуто учение католицизма, и в четвертом показаны уклонения учений пелагианства и арминианства.

Таким образом, Исповедание настолько тесно связано с историей Церкви, что становится для нас если не учебником, содержащим хронологический обзор появления и опровержения ересей, то ценной систематизацией их важности относительно библейских доктрин. Принимая во внимание факт, что из-за неизменности человеческого разума существует постоянная склонность возрождать старые, избитые заблуждения, как будто бы они были неизвестной или упущенной до сих пор истиной, то ясно, что, чем более люди изучали бы это Исповедание и внимали ему, тем больше была бы надежда, что эти лжеучения вновь не возникнут, или, по крайней мере, распространение заблуждений будет вовремя и эффективно предотвращено.

Превосходному труду составителей Исповедания характерна *удивительная точность речевых выражений*, что является результатом высшего образования выдающихся богословов того времени. Как правило, они приводили все аргументы в форму силлогизма, и записывали все термины с точностью и правильностью. Всякий, изучающий разделы этого Исповедания, должен быть, заметил в них замечательную конкретность; однако, если при изучении этого Толкования читатель не особенно внимателен, то можно не заметить удивительной точности, с которой богословы составляли этот важный документ. Например, возьмем главу 3 “Божье вечное установление”, в которой статьи 3 и 4 говорят: “по установлению Божию, для проявления славы Его,

одни люди и ангелы предопределены к жизни вечной, а другие предназначены к вечной смерти. Эти ангелы и люди, таким образом предопределенные и предназначенные...” и т.д.

Мы хотим обратить ваше внимание на слова “предопределенные” и “предназначенные”. Поспешный или поверхностный читатель, может, и не заметит разницу между этими терминами. Но если это так, тогда почему же они оба использованы? Ведь во всем Исповедании нет примеров тавтологического повторения! Далее заметьте, что слово “предопределены” использовано только в связи с выражением “вечной жизни”, а слово “предназначены” – с выражением “вечной смерти”. При сложносочиненной форме предложения два термина использованы, чтобы определить в отдельности каждое существительное в утверждении. Почему это так? Потому, что Вестминстерские богословы понимали, что значения терминов “*предопределенные*” и “*предназначенные*” не идентичны, и поэтому никогда не использовали эти слова как синонимы. Под “*предопределенными*” они имели в виду *положительную степень установления, ведущего к вечной жизни*; и это они считали основанием доктрины *свободного дара благодати*, не зависящего от человека, но полностью являющегося результатом характера и суверенитета Бога. Под “*предназначенными*” же они имели в виду *установление последовательного порядка, определяющего, что виновный должен быть осужден на вечную смерть*. Они считали это основанием правосудия, которым, исходя из личного характера и поведения человека, Бог “определяет их к уничтожению и гневу за их грех”.

Заметим также, что, согласно этого мнения, термин *предопределение* никогда не относится к *погибшим*, в то время как термин *предназначение* может относиться не только к *погибшим*, но и к *спасенным*, поскольку они также в каком-то смысле наследуют спасение в

результате Божьего правосудия. Следовательно, в Исповедании нет примеров, где бы термин *предопределение* применялся к *погибшим*, но есть несколько примеров, где термин *предназначение* или подобное ему понятие применяется к *спасенным*. Позвольте также отметить, что термин *отвержение*, который так часто в неверном смысле применяют к доктрине предопределения, ни разу не использован ни в Исповедании, ни в Полном и Кратком катехизисе. Авторы, исследовавшие впоследствии тему этой доктрины, действительно использовали это слово, дав почву для оппонентов, которые стали искажать данную доктрину. Вестминстерские же богословы благоразумно уклонялись использовать этот термин, тщательно избирая такие слова, которые наилучшим образом передавали бы значение, и использовали термины со строгой точностью в каждом случае.*

Можно привести много примеров точности мысли и речи, придающих уникальность этому Исповеданию; но мы должны удовлетвориться тем, чтобы предоставить читателю самостоятельно исследовать эту особенность.

Другая великая заслуга Исповедания явлена в ясных и хорошо изложенных *принципах, на которых надежно зиждется великое учение правильного соотношения и взаимодействия между гражданской и церковной сферой полномочий*. Обычно люди неверно понимают те статьи Исповедания, которые посвящены этим сферам — одни обвиняют их в поддержке эрастианских представлений (*основоположником эрастианизма был Томас Эраст, 1524-1583, немецкий ученый и богослов, деятель Реформации, который верил в зависимость церкви от государства, автор сочинения “Изучение труднейшего*

* В Толковании этого Исповедания мы нашли нужным использовать слово *отвержение*, поскольку современные богословы часто пользуются им в своих трудах; они, однако, всегда подробно объясняли его значение, чтобы предотвратить неверное понимание, к которому прибегают оппоненты. Объяснение предотвращает неверное толкование этого слова; однако так было не всегда, и лучше бы этот термин совсем не употребляли.

вопроса...” – прим. ред.); другие обвиняют либо в беззаконии, либо в нетерпимости к инакомыслящим. На самом деле они не одобряют никаких подобных крайностей. Придерживаясь священного правила – кесарево кесарю, а Божье Богу, они с готовностью признают верховную власть государственного правительства в гражданских делах, – и это относится ко всем живущим на территории государства не только в отношении власти над народом и имуществом, но также в отношении главного долга – воздания почести Царю царей. В этом заключается долг гражданского правительства по отношению к религиозным вопросам – *circa sacra* (долг почтения). Однако на этом его долг в вопросах религии заканчивается, и правительство не обладает никакой властью *in sacris* (в священном). Это отражено в главной мысли 30-й главы: “Господь Иисус, будучи Царем и Главой Своей Церкви, назначил в ней правление, находящееся в руках служителей Церкви, отличающееся от гражданского правительства”.

Ведущие эрастиане того времени, люди образованные и мудрые, видя, что невозможно ускользнуть от силы данного заявления, отказались ратифицировать его в законодательстве. Однако они не смогли заставить ассамблею ни смягчить его, ни изъять его из Исповедания; и таким образом опровержение эрастианской ереси, сделанное богословами Вестминстерской ассамблеи, до сих пор остается в Исповедании.

Современные оппоненты эрастианизма часто молчаливо соглашались с аргументом эрастиан, или, по крайней мере, с принципом, на котором он основан, – допуская, и даже заявляя, что если поместная церковь учреждена законным путем, то она должна отказаться от независимой формы управления и подчиняться законам государства даже в духовных вопросах; а затем говорят, что, поскольку это – явное заблуждение, то вообще не должно быть государственной церкви. В этой

форме уклонения от эрастианизма существует больше опасности как для гражданской, так и для религиозной свободы, чем обычно это признается; потому что, если бы повсеместно признавалось, что действительно узаконенная церковь должна подчиняться гражданской власти даже в духовных вопросах, тогда у гражданских правителей был бы прямой интерес учреждать местные церкви ради использования их в качестве движущей политической силы, а не ради распространения христианства и выражения почтения Царю царей на земле. Они, безусловно, воспользовались бы случаем; и это непременно привело бы к пагубной борьбе между защитниками религиозной свободы и сторонниками деспотической власти; если бы победило учение эрастианизма, то непременно были бы утрачены и гражданская, и религиозная свобода, так как соединение двух сфер полномочий является главным основанием для абсолютного деспотизма.

Составители этого Исповедания хорошо понимали это, и поэтому они стремились сохранять взаимное равновесие и содействие этих двух сфер, основываясь на высшем авторитете Слова Божьего, чтобы защищать как гражданскую, так и религиозную свободу. Никому еще не удалось доказать ни на основании Писания, ни на основании здравого смысла, что они неправы, хотя их мнение часто не понимали и грубо искажали. Приведем пример тех глав, которые говорят о гражданском правительстве, синодах и церковной дисциплине, которые ясно и разумно объясняют учение Исповедания на эту тему.

Часто Исповедание обвиняли в том, что оно распространяет *принципы нетерпимости и преследования инакомыслящих*. Однако оно в действительности свободно как от мягкотелой неопределенности с одной стороны, так и от строгой нетерпимости с другой. Здравое и усердное изучение 20-й главы “Христианская свобода и

свобода совести” само по себе опровергнет такие обвинения. Человеческий разум никогда не произвел более истинного и благородного утверждения, чем это:

“Один Бог есть Господь совести; Он оставил ее свободной от тех учений и заповедей человеческих, которые в чем-либо противоположны Его Слову, или выходят за его рамки в вопросах веры или поклонения Богу”.

Человек, понимающий, учащий и действующий по этому принципу, никогда не будет пользоваться жестокой и нетерпимой властью над совестью своего ближнего, а тем более – немилосердно преследовать его.

Существует господствующее, но тем не менее ложное мнение относительно терпимости и свободы совести. Многие считают, что терпимость заключается в том, чтобы не делать различия между истиной и заблуждением, но относиться к ним с равным уважением. При тщательном анализе это мнение оказывается атеистическим по своему характеру. Многие, кажется, полагают, что под “свободой совести” подразумевается право каждого человека действовать во всем согласно своего мнения, не принимая во внимание чувства, убеждения и права других. Такое мнение действительно превращает свободу в беззаконие и делает совесть безнравственной.

Однако это Исповедание придерживается принципа, что истину нужно отличать от заблуждения и верное отличать от неверного; и, хотя недопустимо принуждать совесть, она может быть просвещена; и грешный, испорченный и безнравственный человек может быть законно удержан от совершения таких действий, которые оскорбительны и чреватые ущербом для нравственного благополучия общества. Если это называть нетерпимостью, тогда это такая нетерпимость, на которую никто не будет жаловаться, кроме желающих

быть свободными от всяких ограничений закона, человеческого и божественного. С нашей точки зрения либо преднамеренное решение извратить утверждения, выраженные в Исповедании, либо упрямое нежелание знать истинное значение этих утверждений может привести человека к обвинению Исповедания в склонности к нетерпимости и преследованию инакомыслящих. Несомненно, поведение авторов не дает никакого повода для такого обвинения, хотя эту клевету часто и упрямо распространяли некоторые люди. Было бы хорошо, если бы, изучая этот вопрос, люди постарались понять точное значение, которое придавали терминам авторы при составлении Исповедания; ибо несправедливо и по отношению к богословам, и к их труду применять современные толкования некоторых терминов, используемых современными авторами совершенно в другом смысле, чем они были наделены Вестминстерскими богословами. Однако этим методом постоянно пользуются противники Исповедания.

3) Чтобы сформировать правильное представление об Исповедании, абсолютно необходимо познакомиться с историей того периода, когда оно было написано. Но в этой книге мы сможем дать лишь краткое описание событий тех дней.

С самого начала существовало очень большое и существенное различие между реформатскими церквями в Англии и Шотландии, связанное, в основном, с преобладающими в то время особенностями в этих королевствах. В Англии Реформация началась, совершалась и закончилась почти полностью в соответствии с волей верховной королевской власти. В Шотландии она началась, продолжалась и закончилась в условиях решительного противодействия со стороны верховной власти. В Англии, следовательно, воля монарха была изначально главным элементом, и оставалась таковой на протя-

жении всего течения Реформации; поэтому Англиканская церковь была основана под влиянием эрастианских принципов и пропитана ими; здесь королевская власть была высшим судьей как в церковных, так и гражданских делах. Церковь Шотландии была основана на иных принципах и признавала только верховную власть Царя царей; она основывалась на принципах Слова Божьего – всего Слова Божьего – по всем вопросам доктрины, поклонения, управления и дисциплины; она признавала над собою власть только Господа Иисуса Христа и считала Его одного своим Главой и единым Царем. Следовательно, в церкви Шотландии с самого начала существовал уровень духовной независимости, истинно религиозной свободы, которых никогда не достигла Англиканская церковь.

Духовная независимость этой церкви была не по душе Иакову VI и он, путем обмана и насилия, старался разрушить ее, называя себя “искусным королем”. Однако он не преуспел в этом, хотя, изгнав верных и бесстрашных и победив робких, Иаков VI в некоторой степени сумел подчинить церковь Шотландии своей деспотической воле и навязал ей тиранический епископат. Его строгий, но менее лукавый сын Карл I, под влиянием узкого мышления и жестокости архиепископа Лоуда, стремился завершить начатое его отцом, что привело к восстанию шотландского народа в защиту своей свободы, гражданской и религиозной – *(Лоуд, Уильям – иерархически настроенный архиепископ Кентерберийский, который добился признания Англиканской церкви учения о непрерывном преемстве епископата, издавал законы против инакомыслящих христиан и вводил полное единообразие церковных обрядов и уставов – прим. ред.)*. Это событие послужило основанием великого “Кавенанта” (т.е. народного соглашения) в 1638 году, в котором представители почти всего королевства единодушно дали обет Богу и друг другу – стоять

непоколебимо за священную истину и свободу. Затем к концу этого же года в городе Глазго состоялась генеральная ассамблея, на которой отменили епископат и в Шотландии была восстановлена Пресвитерианская церковь. Напрасно король старался подавить эту вторую Реформацию, прибегнув к крайнему методу интервенции. Но война, подобно отливу, оставила берега Шотландии, а церковь и королевство продолжали пользоваться свободой и держаться соглашения.

Однако шторм назревал в Англии, готовый разразиться с неудержимой силой. Хотя распространение Реформации в Англии было парализовано со всех сторон и не достигло завершения, многие люди все же горячо желали очистить Англиканскую церковь посредством дополнительных реформ в сфере доктрины, поклонения и дисциплины. Этого невозможно было достичь; но усердное стремление этих истинных реформаторов дало начало движению пуритан, которым предстояла грандиозная и более решительная борьба.

С другой стороны, в то время как пуритане стремились к дальнейшей реформе, так называемая дворцовая партия все больше и больше отдалялась от принципов Реформации и постепенно превратилась в Римско-католическую. Злой дух недовольного Лоуда довел дело до кризиса. Его влияние побудило злосчастного короля к применению мер, угрожающих как гражданской, так и религиозной свободе.

Свободный дух англичан наконец-то начал пробуждаться, и борьба между деспотическим монархом и свободолюбивым народом начала принимать форму гражданской войны. Парламент объявил места своих членов неизменными и вынес постановление об отмене прелатства, считая деспотические принципы и поведение епископов прямой причиной угнетения, под которым англичане так долго стонали. Король объявил гражданскую войну, но, желая сохранить свободу обоих коро-

левств, английский парламент обратился за помощью к Шотландии.

Лидеры Шотландии хорошо понимали, что если король победит в борьбе с английским парламентом, он немедленно станет наступать на Шотландию с еще большей силой. Поскольку их борьба касалась священных вопросов, они не могли заключить наступательный и оборонительный союз с английским парламентом по светским вопросам. Если бы король не преступил пределы своих полномочий и не вмешивался в религиозные вопросы, они бы не подвергали сомнению его власть и авторитет. Вот почему шотландцы заявили, что не войдут в союз с английским народом иначе, чем на основании религиозного соглашения. Англичане согласилась на это условие, вследствие чего возникла “СВЯЩЕННАЯ ЛИГА И ЗАВЕТ”, т.е. соглашение, которое, как мы считаем, по своей сущности и принципам было самым лучшим и благородным среди всех известных международных соглашений в мире.

Задолго до этого важного события в Англии существовала идея о созвании “генерального синода самых влиятельных, благочестивых, эрудированных и рассудительных богословов” для того, чтобы решать все вопросы, необходимые для мирного и верного управления церковью. Необходимость этого была провозглашена в 1641 году; однако только 12 июня 1643 года парламент дал разрешение на созыв так называемой ассамблеи, т.е. совета. Хотя “Священная лига и завет” оказала немалое влияние на ход дискуссий ассамблеи, однако она не послужила причиной ее созыва.

В то время, когда была созвана ассамблея, в Англии не было узаконенной церкви. Система епископата была отменена и не существовало никакой другой формы церковного правления. Ассамблея не обладала правом принимать судебные решения в церковных вопросах, но была по сущности лишь собранием богословов,

созванных по неотложному делу, чтобы совещаться, решать и давать советы, но не осуществлять судебное разбирательство. Об этом важно помнить не для того, чтобы оскорблять характер и действия ассамблеи, но чтобы показать необоснованность обвинений в том, что она была основана на эрастианских принципах. Ассамблея не могла собираться без согласия парламента и не была церковным судом, поскольку не имела никакой связи ни с епископальной, ни пресвитерианской, ни независимой (конгрегациональной) формой церковного правления; она не управляла парламентом, но и не управлялась им; она решала, рассуждала, голосовала, свободно выносила свои решения по важным вопросам и представляла решения в виде совета перед парламентом, который мог либо принять, либо отвергнуть их на свое усмотрение. Когда члены парламента, входящие в ее состав как нерукоположенные представители-консультанты, попытались внедрить эрастианские принципы в ее решения, они встретились с твердой, непоколебимой и решительной оппозицией, готовой принять отказ, но не идти на компромисс с греховными принципами.

Большинство богословов Вестминстерской ассамблеи были пуританами; в начале они придерживались епископальной формы церковного управления или, по крайней мере, были рукоположены и совершали служение в епископальных приходах. Придерживающихся независимой формы церковного управления было всего пять человек – Гудвин, Ни, Баррос, Бридж и Симпсон, – но затем их число увеличилось до десяти. Лишь два богослова придерживались эрастианских принципов – Лайтвут и Колимен. Из шести шотландских представителей, которые могли советовать и предлагать, но не имели право голосовать, четыре были пасторами – Хендерсон, Бейли, Разерфорд и Гиллисти; и двое пресвитерами – лорд Мейтнал и Дженстон из Варистона. Всего среди членов ассамблеи было сто со-

рок два богослова и тридцать два нерукоположенных представителя-консультанта; но из них в основном на совещаниях присутствовало всего лишь около шестидесяти/восьмидесяти человек. В первый раз ассамблея собралась в субботу 1 июля 1643 года, и продолжала регулярно проводить совещания до 22 февраля 1649 года. Затем, вместо того, чтобы официально распустить своих членов, ассамблея приняла форму совета для разбирательства дел служителей. Такой совет продолжал периодически собираться до 25 марта 1652 года, пока Оливер Кромвель принудительно не распустил Долгий парламент и тем самым положил конец существованию всего, учрежденного им. Итак, за период действия (пять лет, шесть месяцев и двадцать один день) состоялось всего 1163 совещания Вестминстерской ассамблеи.

Главным результатом Вестминстерской ассамблеи было составление следующих трудов: “Исповедание”, “Руководство по общественному богослужению”, “Форма церковного правления и дисциплины”, “Полный катехизис” и “Краткий катехизис”. Когда составление этих документов было закончено, шотландские представители возвратились домой, передали плоды своих долгих и усердных трудов генеральной ассамблее церкви Шотландии и добились ратификации этих важных документов.

Церковь Шотландии была настолько осторожна, опасаясь допустить внедрения чего-либо, содержащего в себе даже малейшую тень эрастианизма, что ассамблея в своем акте за 27 августа 1647 года, утверждающем Исповедание, добавила объяснение 31-й главы о праве гражданского правительства созывать синоды, ограничивающее эту власть только “церквами, не установившими еще форму церковного управления”, чтобы защитить право церкви созывать совещания по своей власти, “дарованной ей Христом”, даже если гражданское правительство отказывает ей в этом праве.

Шотландский парламент не возражал против этого, но английский парламент, сомневаясь в отношении разделов, касающихся дисциплины, отказался или, по крайней мере, воздержался одобрить это право. К таким главам относились: глава 20, статья 4 – “Христианская свобода и свобода совести”; глава 30 – “Церковные меры воздействия”; глава 31 – “Синоды и соборы”. Всякий разумный и честный читатель, изучив вышеуказанные статьи, не может не заметить насколько глупы, абсурдны и даже злонамеренны слова тех, кто обвиняет Исповедание в следовании принципам нетерпимости и эрастианизма; поскольку с теми разделами, которые обвинители считают эрастианскими, английский парламент не согласился и не утвердил их. Печально, что мы постоянно сталкиваемся с такими клеветническими обвинениями со стороны тех, кто осознает, либо должен осознавать их ложность. “Что мне сделать, чтобы стать знаменитым?” – спросил амбиционный юноша у древнего софиста. “Убей человека, который уже знаменит, и тогда твое имя будут всегда вспоминать вместе с его именем”, – был ответ. По этому принципу, кажется, действуют люди, обвиняющие Исповедание в нетерпимости к инакомыслящим, как будто это есть легкий способ обеспечить себе известность. Софист, однако, упустил указать на различие между славой и позором; и со временем станет ясно, что ищущие известности путем разрушения репутации Вестминстерских богословов совершают грубую ошибку.

Здесь нет необходимости доказывать истинную ценность Вестминстерской ассамблеи и Исповедания. Это было убедительно сделано различными авторами, к трудам которых читатель может обратиться. Отметим только в отношении обвинений, что пресвитериане по всему миру, и в частности Пресвитерианская церковь Шотландии, были виновны в грубом пренебрежении к памяти истинно великих и благочестивых мужей, бла-

годаря которым были сформированы стандарты их церкви. Абсурдно, конечно, приписать непогрешимость этим богословам и их труду; но более абсурдно допускать непочтение к ним, не сказав ни слова в их защиту. Самый подходящий метод защиты, однако, – привлечь к ним внимание общества. Позволить народу читать и тщательно исследовать их труд; подвергнуть самих авторов самой строгой и тщательной проверке; исследовать все их утверждения посредством строгих законов разума и высшего стандарта Слова Божьего. Выбросить все, что не выдержит этого исследования, как взвешенное на весах и найденное очень легким. Такое действие прямо соответствует утверждению самого Исповедания: “Все синоды и соборы с Апостольских времен, будь то общие или особые, могут ошибаться, и многие ошибались. Поэтому их не следует делать правилом веры и жизни, но употреблять в качестве помощи для обоих”. Но пока Исповедание выдерживает такую тщательную проверку – а об этом мы не страшимся – не позволяйте невежеству наносить ему оскорбления, распространять коварную клевету и горькую недоброжелательность. Все это полагается памяти знаменитых усопших, живущему Исповеданию и нашей почтительной преданности священным доктринам, изложенным в нем.

4) Введение обратило наше внимание на необходимость второстепенных стандартов – Символов веры и Исповеданий; далее мы продолжим эту тему ради того, чтобы утвердить верный вывод.

Поскольку Церковь не может существовать без какого-либо Исповедания или способа установления, что ее члены разделяют общее понимание значения божественной истины; и, поскольку постоянно появляются еретические мнения, а опровержение их обязательно ведет как к расширению Исповедания, так и к углублению познания божественной истины, не должно ли из

этого следовать, что постепенно содержание различных истинных Исповеданий должно указывать на схожесть между ними, и, возможно, со временем они соединятся в одно гармоничное Исповедание вселенской Церкви?

Ни один человек, исследовавший протестантские Исповедания и увидев их схожесть, не будет сомневаться, что появление единого Исповедания возможно и желательно. Устремляясь к этой духовной перспективе, мы можем предвидеть увеличение библейского просвещения в христианской Церкви, дарованного Святым Духом в ответ на ревностные молитвы искренней и кроткой веры, которое значительно ускорит процесс христианского единства в вере и любви. Влекомые этой приятной мыслью, мы смеем надеяться, что данное Исповедание, составленное протестантской церковью, может быть, достигнет совершенного уровня, и, возможно, станет основанием для евангельского единства всей Церкви.

Некоторых эта мысль, возможно, удивит и покажется крайне странной. Но, позвольте заметить, что на сегодняшний день христианские церкви еще не уделили должного внимания исследованию Вестминстерского Исповедания.

Только церковь Шотландии полностью приняла его; хотя вследствие различных событий, через которые эта церковь прошла с тех пор, этому Исповеданию до настоящего времени было уделено сравнительно немного внимания. Мы видим, что только теперь оно становится более известным и намного понятнее, чем раньше; и мы уверены, что чем больше оно известно и чем лучше понято, тем большее число церквей признают его глубокую и всестороннюю пользу. Это направит к нему внимание и других церквей; мы просто не можем не ожидать, что многие оригинальные умы будут сильно дивиться тому, что они так долго оставались в неведении о существовании такого ценного труда.

Если это произойдет – а мы смеем надеяться, что так и будет – и если у каких-либо честных и искренних людей будут какие-либо серьезные возражения в отношении некоторых утверждений Исповедания, тогда легко можно добавить к ним какое-то объяснение формулировки, показывающее, что эти утверждения имели в виду, и как мы понимаем их; мы убеждены, что в основном все возражения со стороны церковью евангельских христиан касаются своеобразия терминологии и почти полностью основаны на неправильном понимании первоначального значения этих терминов. Мы решили не вносить ни единого изменения в само Исповедание, но считаем, что не должны позволять, чтобы неправильная интерпретация какого-либо слова была препятствием для его принятия другими церквями. Вот поэтому мы издали Толкование этого Исповедания.

Такой результат был бы реализацией великой идеи ведущих членов Вестминстерской ассамблеи, а особенно – шотландских представителей, породивших ее. Просвещенные и искренние мужи понимали как нужды христианства, так и проблемы мира и, определив диагноз, предложили лекарство. Они родили великую и возвышенную идею протестантского союза во всем христианском мире; они сделали это не только ради опровержения учений папства, но ради того, чтобы очистить, укрепить и объединить все истинные христианские церкви; чтобы в радостном согласии с заповедями Искушителя христиане ревностно шли вперед с объединенной силой, уча все народы и проповедуя вечное Евангелие всему творению под небом.

Таковыми были великие устремления мужей, так часто несправедливо обвиняемых в фанатизме. Сердца фанатиков не наполняются любовью к христианскому миру; в уме фанатика не может зародиться такая величественная мысль о духовном единстве. Конечно, необходимо отметить, что эта мысль была преждевременной.

Преждевременной в том смысле, что в то время единство не могло быть достигнуто; однако изложение этой идеи не было преждевременным, поскольку это было изложение великой цели, которой должна была достичь Реформация. Не преждевременно же сеять семена весной, чтобы потом ожидать жатву осенью. Семя сеется прежде жатвы, а мысль выражается прежде получения результата. Необходимо время для того, чтобы мысль возрастала в умах людей, – росла, усиливалась и углублялась до тех пор, пока в должное время не взойдут плоды.

Не время ли надеяться, что появление плодов уже близко? Кажалось бы, все события указывают на приближение какого-то великого изменения или движения. Повсюду силы зла стремятся к господству почти со сверхъестественной силой и скоростью. Католицизм с новой силой ожил от смертельной раны, и продвигает свою разрушительную силу во все части мира.

В Англии вновь появилось опасное влияние прелатства, но, конечно же, под новым именем, проявляющее все основные характеристики своего предшественника, – неизменное в своем высокомерном притязании, папистском презрении ко всякой другой церкви, а также в том же духе преследования инакомыслящих (*имеется ввиду англо католицизм, или Оксфордское движение – течение в рамках “высокой церкви” англиканства, возникшее в 30-х гг. XIX в., и направленное на сближение церкви Англии с римо-католичеством – прим. ред.*).

Гражданское правительство слепо увлечено и с расположением допускает различные влияния, опасные для гражданской и религиозной свободы, словно спеша навстречу пагубе, угрожающей всему миру. Народ, лишенный познания и наставления в библейских истинах уже многие поколения, готов погибнуть.

Церковь Шотландии пережила разделение (1843г. в результате разногласий из Церкви Шотландии от-

делилось “евангельское течение” под руководством богослова Т. Чалмерса, образовавшее Свободную Церковь Шотландии, независимую от государственной – прим. ред.); устав церкви был изменен, или скорее искажен; и все, кто продолжает твердо держаться библейских принципов, вынуждены отделиться от государственной церкви, чтобы сохранить эти принципы неискаженными. Истинная Шотландская Церковь является, как и раньше, неофициальной, но теперь она свободна, – сейчас она может свободно следовать всем священным принципам, переданным нам реформаторами, богословами и мучениками; она свободно подает руку общения и братской любви всем евангельским церквям; она готова вместе с ними учредить великий евангельский союз на твердом основании священной и вечной истины.

Такие возвышенные цели непременно способны наполнить всех истинных христиан жаждой к единству на твердом основании, на котором надежно зиждется библейская истина и свобода. Мы думаем, что это Исповедание предлагает такое надежное основание, в котором все принципы тщательно исследованы и прояснены. И мы продолжаем надеяться, что, осознавая великую цель, которой были наполнены сердца самых выдающихся христианских патриотов, мы достигнем христианского единства, ради которого трудились богословы Вестминстерской ассамблеи.

Ошибки, предотвратившие реальное воплощение цели Вестминстерской ассамблеи, должны быть для нас сигналом, предупреждающим об опасности и уводящим от нее. В то время пагубное влияние политической заинтересованности оказалось губительным, поэтому будем избегать всякого политического влияния и не станем допускать политической заинтересованности в духовных вопросах. Во время трудностей и тревог “не надейся на людей”, но “надейся на Господа Бога” – таковым должен быть девиз всех истинных христианских церквей.

Разногласие среди братьев, безосновательная зависть и недопонимание, недостаток откровенности и искренности оказались печально пагубными последствиями для целей Вестминстерской ассамблеи. Если бы пресвитерианские и независимые церкви избегали духа разногласия, изгнали всю мелкую зависть и открыли сердца друг другу в благочестивой простоте и искренности, тогда необходимого единства можно было бы легко достигнуть. Если бы все истинно евангельские христиане – последователи независимого, пресвитерианского, баптистского, методистского или епископального течений – полностью бы следовали принципам и основоположениям веры, надежды и любви, тогда совсем нетрудно было бы сформировать такой христианский союз; не имеет значения, назывался бы он пресвитерианским или евангельским – главное, чтобы он был воистину библейским; тогда, возможно – только тогда – с Божьей помощью, можно было бы остановить потенциальный рост и прилив католицизма и атеизма, угрожающий поглотить весь мир.

Не наступило ли время такого евангельского и библейского единства? Даже при беглом взгляде на общее положение в мире невозможно не заметить признаков почти всемирного приготовления к какому-то великому событию. Народы мира притихли в ожидании – не мира, но войны, подобно изнуренным войскам на краткой передышке перед смертельной схваткой. Во время этого ложного спокойствия главные и самые враждебные силы предпринимают наиболее интенсивные и решительные действия для приобретения сторонников. Деспотизм и демократия, предрассудки и неверие собирают силы не для того, чтобы уничтожить друг друга, а чтобы, объединившись, совместно наступать на свободное, истинно-библейское христианство.

Христианство не пребывает, как некоторые считают, в глубокой спячке. Много благородной инициативы для

распространения Евангелия было предпринято в нашей стране и за границей; великие доктрины спасающей истины доступно объясняются и смело проповедуются с искренней любовью и бескомпромиссной верностью. С нами присутствует Господь; дух пробуждения излит на жаждающую Церковь, и сердца христианского мира научились снисходить друг к другу с сердечной добротой и любовью, которых не было раньше.

Могут ли все эти события происходить впустую и не привести ни к чему? Такая мысль отдает слепым невежеством. Конечно, мы не можем сказать, к чему приведут все эти события, но нетрудно заметить, что они являются уникальным приготовлением. Что теперь мешает всемирному библейскому единству? “Все готово, приходите на брачный пир”; “если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди” и любите друг друга; “Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев”.

Если бы члены Вестминстерской ассамблеи придерживались этих принципов, их великие цели были бы достигнуты. Так пусть же теперь они направляют все христианские церкви! Они ощущаются в наших молитвенных собраниях; к этим принципам должны стремиться все христиане, понимающие цели Вестминстерской ассамблеи. И, если мы достигнем их, тогда, может быть тогда, мы исполним то соглашение, называемое “священной лигой и заветом”, члены которого мечтали о единстве верующих – всемирном евангельском единстве. И, возможно, тогда, если на то будет воля нашего Главы и Царя, мы станем Его орудиями в деле проповеди Евангелия по всему миру, приблизив таким образом исполнение священной молитвы: **“ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ; ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ И НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ”**.

ГЛАВА 1

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Статья 1

Хотя свет природы и дела творения и провидения настолько доказывают благость, мудрость и силу Божию, что оставляют людей без извинения (Рим.1:19-20; 2:14-15; Пс.18:2-4; Рим.1:32; 2:1), все же их недостаточно для того, чтобы дать то познание Бога и Его воли, которое необходимо для спасения (1Кор.1:21; 2:13-14). Поэтому Господу было угодно многократно и многообразно открывать Себя, и объявлять Свою волю Его Церкви (Евр.1:1); а затем, для лучшего сохранения и распространения истины и для более надежного упрочнения и утешения Церкви против испорченности плоти, злобы сатаны и мира – полностью записать ее (Прит.22:19-21; Лк.1:3-4; Рим.15:4; Мф.4:4,7,10; Ис.8:19-20), что и делает Священное Писание в наивысшей степени необходимым (2Тим.3:15; 2Пет.1:19), поскольку прежние способы, которыми Бог открывал Свою волю Своему народу, ныне прекратились (Евр.1:1-2).

Толкование

Почти все доктрины сверхъестественного откровения отрицались и оспаривались в тот или иной период времени, и особое превосходство Вестминстерского исповедания веры состоит в том, что его составители изложили учение в словах, наиболее пригодных не только сообщить точные понятия о священных истинах, но

и предостеречь от противоположных заблуждений. Вопреки, с одной стороны, тем, кто отвергает существование естественной религии, и, с другой стороны, вопреки деистам, утверждающим достаточность “света природы” для того, чтобы вести человека к вечному счастью, эта статья утверждает:

1) Знание о существовании Бога и Его совершенствах можно достичь с помощью “света природы”, наблюдения дел творения и провидения.

2) “Света природы” недостаточно для того, чтобы дать падшему человеку такое познание о Боге и Его воле, какое необходимо для спасения.

3) Богу было угодно дать Церкви сверхъестественное откровение Своей воли.

4) Это откровение было записано; Священное Писание является самым необходимым; и древние средства, которыми Бог сообщал ранее Свою волю Своему народу, ныне перестали существовать.

Первое. То, что Бог существует, является первым принципом всякой религии, будь она естественной или сверхъестественной, поэтому здесь излагается, что бытие Божие и Его совершенства могут открываться через “свет природы”. Словом “Бог” обозначается Существо безграничного совершенства, Самосущее, Независимое, Творец, Хранитель и Господь всего сущего.

“Это правда, что точного определения Бога дать невозможно, и что наш ограниченный разум никак не может стать соразмерным бесконечности. И все же у нас есть некоторое понятие о таком Божестве, которое обычно включает три основных факта: что это –

Некто, существующий сам по себе и независимо от кого-либо другого; что это – Некто, от Которого зависит все творение, и что Он управляет всем”.*

Когда мы говорим, что бытие Бога можно постичь благодаря “свету природы”, мы имеем ввиду, что чувства и разум, принадлежащие природе человека, способны дать ему достаточно света, чтобы сделать существование Бога очевидным. Через чувства мы знакомимся с Его делами, и, видя Его дела, наш разум может прийти к выводу, что существует более превосходное, соделавшее их Существо. Об этом ясно говорит Писание:

“Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны” (Рим.1:19-20).

Существование Бога не менее очевидно, чем наше собственное существование. Каждый человек абсолютно уверен в своем собственном существовании. Он знает также, что имел начало и получил бытие от череды подобных ему существ. Как бы далеко в прошлое он ни проследил свое родословие, он не сможет найти удовлетворительного объяснения своего бытия. Его предки не более, чем он, могли себя сотворить. Поэтому он должен подняться к некоему изначальному Существому, не имевшему начала, но от вечности обладавшему жизнью в Самом Себе, Которое давало бы жизнь и существование всем другим существам. Это Существо и есть Тот, Кого мы называем Богом.

“Однако мы не только сознаем собственное существование, но также знаем, что существует огромное

* Пирсон, “О символах веры” статья 1.

разнообразии других существ – как материальных, так и духовных. Одинаково немислимо, что эти существа существовали от вечности в их теперешнем виде, или что они приняли такой вид случайно. Следовательно, поскольку было время, когда их не существовало, и поскольку им было невозможно сотворить самих себя, отсюда вытекает, что был некий внешний Делатель или Творец, Которому мир обязан своим началом и нынешней формой. Этого Делателя или Творца мы и зовем Богом”.*

Чудные дела провидения, регулярное и безошибочное движение небесных светил на протяжении многих тысяч лет, неизменное чередование лета и зимы, посева и жатвы, дня и ночи, а также бесчисленное множество других удивительных явлений неопровержимо доказывают бытие Всевышнего, поддерживающего все сущее и им управляющего. В делах творения и провидения мы видим яснейший отпечаток бесконечной силы, мудрости и благодати.

“Чем больше мы узнаем об этих делах, тем больше осознаем, что в природе есть не только проявление силы, но и умелый подбор средств, подходящих для какой-либо цели, который мы приписываем мудрости, а также употребление средств, нацеленных на счастье всего творения, и это составляет наивысшее понятие о том, что мы называем благодатью”.**

Как следы Божества ясно запечатлены во всех делах творения, так мы можем узнать и из истории прежних времен и наблюдений современных путешественников, что во всех странах и во всех веках преобладали те или иные идеи о Верховном Существе, а также свои виды

* Претимен, *“Начала христианского богословия”* том 2, с.62.

** Хилл, *“Лекции”* том 1, с.9.

богопочитания. Убеждение в бытии Бога является всеобщим, и даже самые древние записи говорят, что не было ни одного периода в истории какого-либо народа, когда бы этого убеждения не существовало. Эта истина непременно должна быть диктатом природы, с которым все народы вынуждены соглашаться. В мире существует много практического атеизма, однако можно усомниться в том, что кто-нибудь полностью смог изгладить из разума отпечаток Верховного Существа. Действительно, говорится: “Сказал безумец в сердце своем “нет Бога”” (Пс.13:1), но эти слова скорее выражают желание неосвященной души, нежели мнение обдуманного суждения. Несмотря на то, что некоторые люди на словах отрицают существование Бога, страх, ощущаемый ими в сердце, – особенно при совершении вопиющих злодеяний – вынуждает их признать существование некоего Высшего Существа, Которое осудит и накажет преступников Своего закона. Совесть говорит об этой истине убедительнее, чем тысяча свидетелей. Апостол Павел сказал, что “дело закона написано в сердцах людей”, и добавил: “свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую” (Рим.2:15). Совесть бранит, осуждает и бичует человека за злые дела, предваряя отчет, который он должен дать за все свои действия; и это доказывает, что Бог воистину существует. Вот почему Священное Писание считает бытие Бога самим собой разумеющимся фактом, и вместо того, чтобы в начале доказывать существование Бога, начинает с того, что говорит о Его деяниях: “В начале сотворил Бог небо и землю” (Быт.1:1).

То знание о Боге, которое можно достичь благодаря “свету природы”, служит многим полезным целям. Это знание свидетельствует о благодати Бога ко всему творению (Деян.14:17). Поскольку “свет природы” указывает людям на их долг и, во многих отношениях, обличает их в грехе, он имеет некоторое влияние на

человечество: по крайней мере чувство страха перед наказанием сдерживает людей от самых вопиющих злодеяний (Рим.2:14-15). “Свет природы” побуждает людей искать более ясного откровения о Боге и prepares путь для принятия Евангелия благодати (Деян.17:27). Он оправдывает действия Бога как справедливого правителя, когда Тот сурово обходится с упорными грешниками как в этой, так и в будущей жизни. Он оставит людей без извинения в тот великий день, когда Бог будет судить тайны всякого сердца (Рим.1:20; 2:15-16). Однако, поскольку знание о Боге, полученное через “свет природы”, смутно и ущербно;

Второе утверждение говорит о том, что “свет природы” недостаточен, чтобы дать падшему человеку то знание о Боге и Его воле, которое необходимо для спасения. Тот объем знания о Боге, который доступен человеку, нельзя определять из книг современных деистов, которые, как бы глубоко ни презирали сверхъестественное откровение, именно из этого же источника извлекли большую часть своих суждений о Боге и нравственных обязанностях. История прошлых времен и древних народов показывает, что большая часть человечества, живущая в странах, лишенных сверхъестественного откровения, знала совсем немного об истинном Боге и о своем долге к Нему. “Мир своею мудростью не познал Бога”; даже ученые из Афин были так несведущи об истинном Боге, что вынуждены были посвятить алтарь некоему “неведомому Богу”. Языческий мир погряз в самом отвратительном идолопоклонстве и мрачном суеверии. Люди обожествляли не только небесные светила, но почти каждая тварь на земле почиталась ими как Бог, и бесчисленное количество вымышленных существ получало божеские почести. Хотя некоторые языческие философы достигли определенного знания о Боге и прививали своим последователям некоторые нравственные

добродетели, это не заставило их протестовать против идолопоклонства, принятого в их стране, и не удержало от самых ужасных и противоестественных преступлений (Рим.1:21-28). С помощью “света природы” мы узнаем, что в этом мире есть нравственное и наказуемое зло. Однако на вопрос, как грех вошел в мир, и как можно получить избавление от него, “свет природы” не дает никакого ответа. Он показывает людям их грех и бедственное состояние, но не открывает простой и верный путь спасения. Писание заверяет нас, что нет спасения для грешного человечества ни в каком другом имени, кроме имени Иисуса Христа, что нельзя спастись через Него иначе, как только верою, и что ни веры, ни познания Христа нельзя достичь как-либо иначе, кроме как через откровение (Деян.4:12; Мк.16:16; Рим.10:14-17). Писание самыми ясными словами утверждает, что “там, где нет откровения”, или ведения “народ погибает”, и называет людей, лишенных божественного откровения, не имеющими надежды и живущими без Бога (Прит.29:18; Еф.2:12). Бог ничего не делает понапрасну, и, если бы “света природы” хватало, чтобы привести человечество к вечному счастью, нам не было бы дано божественное откровение.

Третье утверждение говорит о том, что Богу было угодно дать Церкви сверхъестественное откровение Своей воли. Нельзя считать невероятным, что Бог открыл людям Свои мысли и Свою волю. Разве Он не создал людей таким образом, что они могут открывать свои мысли друг другу посредством речи и письма? И должно ли казаться невероятным, что Бог сообщил Свои мысли таким же образом?

“Конечно же, от бесконечной любви, милости и сострадания происходит то, что Бог вообще восхотел открыть Свои помыслы и волю грешникам. Он мог

бы навечно утаить в Своем сердце сокровища Своей мудрости и разума, которые в избытке даровал нам в Своем Слове. Он мог бы оставить всех сынов человеческих в той горестной тьме, в которую они низвергли себя посредством греха, и содержать их там вместе с согрешившими прежде них ангелами в цепях и власти тьмы до судного дня. Но в безграничной любви Своей Он снизошел до того, чтобы открыть нам Себя и Свою волю”.*

Бог не сразу открыл Свой разум Церкви, но по частям и постепенно, как то посчитала лучшим Его бесконечная мудрость. Он говорил отцам через пророков “множественно и многообразно” (Евр.1:1). Слово “множественно” можно понимать, как “имеющее отношение к древнему откровению, данному по частям в разное время, что говорит о постепенном открытии истины в разные времена и через разных личностей”; и слово “многообразно” можно понимать “как указание на различные пути, через которые сообщалось это откровение: сны, видения, символы, урим и туммим, пророческие предсказания и т.д.”** Во времена Нового Завета Бог, посредством Своего Сына, полностью завершил откровение Своей воли, и теперь до конца мира не следует ожидать никакого нового откровения.

Четвертое утверждение говорит о том, что это откровение было записано. До времен Моисея, то есть на протяжении двух тысяч пятисот лет, никакая часть священных книг не была передана письму. В то время Бог открывал Свою волю Церкви путем непосредственного откровения, и долгая жизнь патриархов позволяла им в точности сохранить открытое, передавая его из поколения в поколение. Два человека могли передать его

* Оуэн, “Толкование на Послание к Евреям”, 1.1.

** Стюарт, “Толкование на Послание Евреям” 1.1.

от Адама Аврааму, потому что Мафусал прожил более трехсот лет в то время, когда еще был жив Адам, а Сим жил почти сто лет при жизни Мафусала и более ста лет одновременно с Авраамом. Но когда длительность людской жизни сократилась, а откровение значительно увеличилось, Богу было угодно целиком записать Свое откровение, чтобы Церковь обладала твердым правилом для веры и повседневной жизни, которым можно было бы проверять все доктрины и оценивать все поступки – чтобы священная истина сохранялась неповрежденной и целостной – чтобы она распространялась во всех народах земли и передавалась всем последующим поколениям. Хотя в ранней истории Церкви Бог и учил Своих людей без записанного Слова, однако теперь, когда все прежние способы откровения Его воли Своему народу прекратились, Священное Писание, т.е. записанное Слово, приобрело абсолютную необходимость. Без него Церковь оказалась бы брошенной на произвол традиции и устного учительства, в то время как записанное Слово – это надежное правило для проверки всех доктрин и светильник, сияющий в темном месте – и в этих двух качествах оно является совершенно необходимым (Ис.8:20; 2Пет.1:19).

Статья 2

Под Священным Писанием, или записанным Словом Божиим, которое содержится во всех книгах Ветхого и Нового Заветов, подразумеваются следующие книги:

ВЕТХОГО ЗАВЕТА: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Книга Иисуса Навина, Книга Судей Израилевых, Книга Руфь, 1 Книга Царств, 2 Книга Царств, 3 Книга Царств, 4 Книга Царств, 1 Книга Паралипоменон, 2 Книга Паралипоменон, Книга Ездры, Книга Неемии, Книга Есфирь, Книга Иова, Псалтирь,

Книга Притчей Соломоновых, Книга Екклесиаста, Книга Песни Песней Соломона, Книга Пророка Исаии, Книга Пророка Иеремии, Книга Плач Иеремии, Книга Пророка Иезекииля, Книга Пророка Даниила, Книга Пророка Осии, Книга Пророка Иоила, Книга Пророка Амоса, Книга Пророка Авдия, Книга Пророка Ионы, Книга Пророка Михея, Книга Пророка Наума, Книга Пророка Аввакума, Книга Пророка Софонии, Книга Пророка Аггея, Книга Пророка Захарии, Книга Пророка Малахии.

НОВОГО ЗАВЕТА: Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, Деяния святых Апостолов, Послание Иакова, 1 послание Петра, 2 послание Петра, 1 послание Иоанна, 2 послание Иоанна, 3 послание Иоанна, Послание Иуды, Послание к Римлянам, 1 послание к Коринфянам, 2 послание к Коринфянам, Послание к Галатам, Послание к Ефессянам, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, 1 послание к Фессалоникийцам, 2 послание к Фессалоникийцам, 1 послание к Тимофею, 2 послание к Тимофею, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание к Евреям, Откровение Иоанна Богослова.

Все они даны по вдохновению Божию, чтобы быть правилом веры и жизни (Лк.16:29,31; Еф.2:20; Отк.22:18-19; 2Тим.3:16).

Статья 3

Книги, обычно называемые Апокрифами, не будучи богодухновенными, не входят в канон Священного Писания; поэтому они не имеют авторитета в Церкви Божией, и их не следует одобрять или применять с каким-либо отличием от других человеческих писаний (Лк.24:27,44; Рим.3:2; 2Пет.1:21).

Толкование

Эти статьи говорят об истинном каноне и богодухновенности Священного Писания. Вопреки Римской церкви, считающей, что апокрифические книги имеют равный с Писанием авторитет, здесь утверждается, что они не являются частью канона Писания. А вопреки деистам, отрицающим, что писания Ветхого и Нового Заветов являются Словом Божиим, здесь утверждается, что все священные книги даны посредством Божиего вдохновения. Вообще термин *Писание* обозначает все то, что *написано*, но он стал также собственным именем для Слова Божиего, которое в преимущественном смысле зовется Библией, или *книгой*, по причине несравненного превосходства над другими книгами. Священные книги подразделяются на Ветхий Завет и Новый Завет. Первый включает книги, написанные при *старом устройении* завета благодати, или прежде воплощения Сына Божия; второй – книги, написанные после начала *нового устройства*, иначе говоря – после пришествия Христова. Такому различению положил основание Апостол Павел. Он употреблял слова “ветхий завет” и “новый завет”, и в одном отрывке относит к первому завету писания Моисея и пророков (2Кор.3:14). Слово *канон* буквально означает “правило”, и с ранних дней стало использоваться для обозначения богодухновенных Писаний, являющихся совершенным правилом для веры и жизни.

В настоящее время Священные Писания собраны в одну книгу, но эта книга состоит из большого количества отдельных книг, написанных разными людьми и в разное время. Как же тогда можно удостовериться в аутентичности и подлинности каждой из этих книг, и почему мы принимаем их как канонические, исключая все остальные? Для решения подобного вопроса следует применить тот же самый метод, которому следуют, когда определяют подлинность любой другой книги.

Откуда мы знаем, что книги, носящие имена Гомера, Горация, Тацита и Ливия, действительно были написаны ими, кроме как по единодушному свидетельству всех последующих веков? И таким же образом мы уверяемся в подлинности писаний Апостолов и евангелистов. У нас есть свидетельства их современников и ближайших преемников, которые в этом деле – самые компетентные очевидцы.

Исследование древних рукописей осуществлялось учеными людьми и проводилось с усердием и большим искусством. Результат их исследований состоял в том, что книги, включенные в Новый Завет, были единогласно приняты ранней Церковью как богодухновенные, и многие отрывки из них цитировались ранними христианскими писателями; что каталоги этих книг, совпадающие с нашими, включены в труды различных авторов, блиставших в третьем и четвертом веках; что эти книги публично читались на церковных собраниях; и что к ним постоянно апеллировали христианские писатели как к правилу веры и верховному судье в различных спорах. Канон Ветхого Завета удостоверяется довольно быстро – мы знаем, что иудеи распределяли свои священные книги на три категории: закон, пророки и агиографии, или священные летописи. Наш Господь, как раз перед вознесением, так обратился к Своим ученикам:

“Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах” (Лк.24:44).

Псалмы означают здесь всю агиографическую литературу, возможно потому, что составляют основную книгу или занимают первое место в данном разделе. Таким образом, наш Господь, одоббив обычное подразделение священных книг, охватывающее все иудейские

Писания, утвердил канон Ветхого Завета в том же виде, в каком он принимался евреями. Это не определяет, какие конкретно книги были тогда включены в Священный Свиток, но по этому вопросу у нас есть свидетельство иудейского историка Иосифа Флавия, который, не называя книги Ветхого Завета по именам, перечисляет их по номеру и описывает настолько ясно, что едва ли можно допустить ошибку. Его свидетельство подтверждается несколькими ранними христианскими отцами, оставившими нам списки книг Ветхого Завета, из которых видно, что существовавший тогда канон был таким же, каким мы обладаем в настоящее время. Кроме того, греческий перевод Ветхого Завета, сделанный за двести семьдесят лет до христианской эры и известный под именем *Септуагинта*, содержит те же книги, которые в настоящее время найдены в еврейских рукописях.

Апокрифические книги не включались в список канонических до тех пор, пока Тридентский собор, на своем IV заседании в 1546 году не поставил их в один ряд с богодухновенными писаниями. Протестантская церковь отвергает их по следующим причинам:

1) Евреи, которым были вверены истины Божии, и которых никто не обвинял в том, что они не оправдали оказанное доверие, никогда не признавали божественный авторитет этих книг.

2) Они написаны не на еврейском, а на греческом языке, и авторы их жили после Малахии, на котором, согласно единодушному свидетельству иудеев, прекратился дух пророчества.

3) Христос и Его Апостолы никогда не цитировали эти книги; во всем Новом Завете нет ни единого слова, из которого можно было бы заключить, что такие книги существовали.

4) Эти книги содержат много ложных, суеверных и аморальных историй, и некоторые из их авторов, вместо того, чтобы претендовать на богодухновенность, признают собственную слабость и извиняются за свои недостатки.

Англиканская церковь хоть и не принимает апокрифические книги в качестве канонических, и “не прибегает к ним для того, чтобы установить какую-либо доктрину”, все же берет из них определенные отрывки для чтения во время богослужений, используя их “в качестве образца для жизни и наставления в правилах поведения”. Однако, поскольку эти отрывки читаются вперемешку с уроками, взятыми из канонических книг, и при этом не объясняется, что они взяты из апокрифов, люди в действительности не отличают их от богодухновенных Писаний. Какими бы добрыми и поучительными ни были примеры из апокрифов, никак нельзя оправдать практику ставить их на один уровень со Словом Божиим.

Святое Писание называется *Словом Божиим* потому, что оно дано посредством Божиего вдохновения.

“Возможность богодухновенности, по-видимому, признают все, называющие себя христианами, хотя существует большое различие во мнениях касательно природы и степени этой богодухновенности в приложении к Писанию. Некоторые придерживаются мнения, что богодухновенность Писания сводилась лишь к простому надзору за мышлением священнописателей, чтобы не допустить обнародования ими грубых заблуждений. Другие идут немного дальше и утверждают, что, помимо надзора, понимание отдельных авторов было расширено – что их представления возвысились над уровнем обычных людей – но после такого возвышения умов их представили

собственному суждению в отношении как содержания, так и подбора слов. С другой стороны, сторонники полной богодухновенности утверждают, что Дух Святой нашептывал уму богодухновенных авторов не только содержание, которое нужно было передать, но также и слова, которыми следовало осуществить подобную передачу. Четвертая группа выступает сразу за все упомянутые здесь виды богодухновенности, и говорит, что священные авторы писали, иногда находясь под простым надзором, иногда – под надзором, совмещенным с возвышением ума, а иногда – под божественной диктовкой, т.е. полной богодухновенностью, – в зависимости от природы рассматриваемого ими предмета”.*

Не так много времени назад, учение о полной словесной богодухновенности Писания было повсеместно оставлено. Однако в последнее время произошли некоторые события, способствовавшие более тщательному исследованию этого вопроса. Самые выдающиеся авторы, недавно рассматривавшие эту тему, утверждают полную богодухновенность священных книг в противовес тем, кто выступает за богодухновенность частичную или отрывочную; они также стоят за их словесную богодухновенность вопреки тем, кто думает, что лишь мысли или содержание, но отнюдь не слова, были вдохновлены Богом.

“Мы придерживаемся скромного мнения что богодухновенность, употребленная при передаче людям священных книг, имеет только один вид, и что это – богодухновенность диктовки, согласно которой не только содержание, но и слова сообщались уму священнописателей.

* Stevenson on the Offices of Christ, p.50-51.

(1) Само Писание говорит только об одном виде богодухновенности и представляет его распространяющимся на все свои части – как исторические, так и нравственные, как пророческие, так и доктринальные (2Тим.3:16; 2Пет.1:21).

(2) Невозможно, чтобы при богодухновенности произошло просто расширение понимания и возвышение представления, поскольку многие вещи таковы, что они никогда бы не пришли на сердце человеку или ангелу, если бы Дух Божий не продиктовал их уму. К такому роду принадлежат события, предсказанные священнописателями за много лет до того, как они произошли, а также все доктрины, относящиеся к сверхъестественному замыслу искупления человека (1Кор.2:9-10).

(3) По той же причине мы должны настаивать на внушении не только идей, но и слов Писания. Для нас совершенно непостижимо, каким образом уму священнописателей, имевших обыкновение мыслить словами подобно остальным людям, можно было внушить мысли иначе, нежели посредством слов? Или как они могли бы вразумительно написать о будущих событиях, о которых не имели до этого ни малейшего представления, или о доктринальных вопросах, много превосходящих их понимание, если бы Божие внушение не продиктовало им не только содержание, но и слова откровения? (1Кор.2:13).

(4) Если бы то, что зовется богодухновенностью надзора или возвышения было достаточным, тогда оно имело бы место в тех случаях, когда священнописатели, предположительно, могли быть знакомы из других источников с теми вопросами, по которым были призваны писать, как, например, с вопросами

нравственности или истории. Однако даже в этом случае полная богодухновенность представляется абсолютно необходимой. Ведь касательно нравственных вопросов нужно помнить, что хотя остатки природного закона и дают человеку определенные понятия о морали, однако в падшем состоянии его взгляды на добро и зло столь сильно извращены и затуманены, что, возможно, нет ни одного другого случая, в котором полная богодухновенность была бы более необходимой, чтобы дать человеку совершенное правило касательно его нравственного долга. Что же касается истории, где отмечаемые факты предположительно могли бы быть известны священнописателям из их личного опыта или других достоверных источников, то необходимо в целом отметить, что священная история, в поставленных перед ней задачах, отличается от истории светской ”.

В то время как светская история преследует лишь гражданскую и политическую выгоду отдельных личностей и народов, богодухновенным историкам предложит более благородная цель – содействие спасению человека и, при этом, – служение славе Божией во Христе. Такая цель требует особого образа мышления и письма.

“Также и найденное в Писании разнообразие стилей не является, по нашему мнению, серьезным возражением против доктрины полной богодухновенности. Хотя вдохновленные авторы и находились под безошибочным водительством как в отношении мыслей, через них передаваемых, так и в отношении фразеологии, лучше всего приспособленной для выражения этих мыслей, все же Святой Дух, по мудрым соображениям по-видимому приспособлял Свои внушения к стилю эпохи, в которой писали авторы, а также к их литературным способностям.

(5) В поддержку полной богодухновенности надо, далее, заметить, что без нее у Библии не было бы веских прав называться Словом Божиим. Писание часто претендует на божественное происхождение в поддержку своего авторитета в качестве правила веры и нравов; но, если святые авторы находились лишь под так называемым надзором, у такой претензии не будет никакого оправдания. Было бы грубой натяжкой называть автором книги человека, который, не участвуя в написании книги, только лишь предохранял ее реального автора от грубых ошибок. Поэтому имя Слово Божие должно внушать всякому непредвзятому уму, что Библия – от Бога, причем, как в отношении мыслей, так и в отношении конкретных выражений. Также немногим лучше утверждение, что, хотя некоторые части Библии были написаны под простым надзором Святого Духа, другие ее части написаны под Его непосредственной диктовкой, ибо это бросало бы подозрение на все Писание, как так для нас совершенно невозможно определить, какие части надиктованы под влиянием полной богодухновенности, а какие – нет. Поэтому самый надежный путь – держаться учения самой Библии, согласно которому богодухновенность бывает лишь одного рода; что это – не частичная, а полная богодухновенность, и что она приложима ко всему Священному Свитку. Итак, “все Писание богодухновенно”.*

Статья 4

Авторитет Священного Писания, из-за которого Священному Писанию нужно верить и подчиняться, основывается не на свидетельстве какого-либо человека или Церкви, но всецело на Боге (Который есть истина) –

* Stevenson on the Offices of Christ, pp.51-57. Смотри также труд профессора Гассена на английском языке, который полностью отвечает на этот вопрос (Professor Gausson, *The Plenary Inspiration of the Holy Scriptures*).

Авторе Священного Писания; и поэтому Священное Писание должно принимать, поскольку оно является Словом Божиим (2Пет.1:19,21; 2Тим.3:16; 1Ин.5:9; 1Фес.2:13).

Статья 5

Свидетельство Церкви может тронуть нас и побудить к глубокому и благоговейному почитанию Священного Писания (1Тим.3:15), поскольку небесная природа его содержания, действенность учения, величие стиля, согласие всех его частей, замысел в целом (который состоит в том, чтобы воздать всю славу Богу), полное в нем раскрытие единственного пути спасения человека и много других несравненных превосходств и совокупность совершенства являются доказательствами, посредством которых оно обильно подтверждает, что является Словом Божиим; но, невзирая на это, наша полная убежденность и уверенность в его непогрешимой истине и Божественном авторитете проистекают из внутреннего действия Святого Духа, свидетельствующего в наших сердцах посредством Слова и вместе с ним (1Тим.3:15; 1Ин.2:20,27; Ин.16:13-14; 1Кор.2:10-12; Ис.59:21).

Толкование

Эти статьи учат, что авторитет Писания основывается не на каком-либо человеке или Церкви, но полностью на Боге – Авторе Писания, а затем приводят доказательства того, что Писание – это именно Слово Божие. Первая из этих статей противостоит папистам, утверждающим, что авторитет Писания проистекает от Церкви. Абсурдность этой идеи легко доказывается. Ведь истинная Церковь Христа основана на Писании, и поэтому авторитет Писания не может основываться на Церкви (Еф.2:20).

То, что Священное Писание есть Слово Божие, подтверждается как внешними, так и внутренними свидетельствами.

1) К *внешним свидетельствам* относятся: нравственный облик священнописателей; чудеса, сотворенные ими ради подтверждения своего божественного призвания и вдохновения; точное исполнение многочисленных пророчеств, записанных в Писании; древность Писания вкуче с его чудесной сохранностью до сегодняшнего дня; воздействие, производимое Писанием, которого невозможно достичь ни философскими учениями, ни силой человеческих законов; влияние Писания на процесс окультуривания самых варварских народов и на улучшение состояния общества в целом, – влияние, ощущаемое везде, где бы ни распространялись библейские знания.

2) К *внутренним свидетельствам* относятся: возвышенность доктрин, содержащихся в Писании, и открытие через них многих истин, которые невозможно было бы открыть через природу или разум; размах и чистота библейских заповедей; представления, даваемые Писанием, о характере Бога и Его нравственном правлении; точное соответствие содержащегося в нем откровения к состоянию и нуждам людей; абсолютная гармония различных частей Писания, несмотря на то, что они были написаны разными авторами и в разное время; величие стиля Писания; его общий замысел и стремление действовать славе Божией и спасению человека.

Эти и подобные им доводы могут привести к рациональному убеждению, что Писание является Словом Божиим, однако только действенное приложение Святым Духом к сердцу истин Писания в их самоочевидности и силе способно пробудить сердечное и спасительное убеждение. “Верующий имеет свидетельство в самом

себе”. Хотя многие верующие и не способны доказать богодухновенность Писания рациональными доводами, однако на личном опыте они испытывают в своих сердцах его силу и действенность, и потому безошибочно уверены в том, что Писание является Словом Божиим. Так что доводы и возражения неверующих могут не больше убедить их в том, что Писание придумано людьми, чем в том, что солнце сотворено человеком – то самое солнце, чей свет они видят и чьими лучами согреваются.

Статья 6

Весь замысел Божий относительно всего, что необходимо для Его собственной славы, спасения человека, веры и жизни – либо ясно изложен в Писании, либо его можно вывести из Писания путем правильного и неизбежного заключения; к Священному Писанию никогда нельзя что-либо прибавлять – будь то новые откровения Духа, или предания человеческие (2Тим.3:15-17; Гал.1:8-9; 2Фес.2:2). Тем не менее, мы признаем, что внутреннее просвещение Духом Божиим является необходимым для спасительного постижения того, что открыто в Слове (Ин.6:45; 1Кор.2:9-12), и что существуют определенные обстоятельства, относящиеся к поклонению Богу и к управлению Церковью, которые являются общими как для человеческого общества, так и для его деятельности, и должны быть упорядочены светом природы и христианской рассудительностью, согласно общим правилам Слова, которые должны соблюдаться всегда (1Кор.11:13-14; 1Кор.14:26,40).

Статья 7

Не все в Писании одинаково очевидно само по себе, или одинаково понятно для всех (2Пет.3:16); но то, что необходимо знать, во что верить и соблюдать для

спасения так ясно представлено и открыто в том или ином месте Писания, что не только ученые, но и не ученые, должным образом используя обычные средства, могут достичь достаточного их понимания (Пс.118:105,130).

Толкование

Эти статьи посвящены совершенству и ясности Писания.

1) В отношении *совершенства*, т.е. достаточности Писания, принято считать, что существуют некоторые вопросы, касающиеся богослужения и церковного управления, относительно которых в Писании нет точных указаний, и которые следует решать с помощью “света природы” и христианской рассудительности на основании общих принципов Слова Божиего. Апостольское правило для таких случаев гласит: “Только все должно быть благопристойно и чинно” (1Кор.14:40). Однако это общее правило не разрешает вводить в Церковь обряды и церемонии, придуманные людьми, чтобы побудить к поклонению Богу. Их нельзя оправдать никакими соображениями целесообразности, дескать, надо сделать богослужения Церкви более привлекательными и приемлемыми ради тех, кто еще к ней не присоединился.

“Нелишне будет заметить, что одним из первых и величайших заблуждений, в которые впала Церковь после прекращения божественного откровения, было слишком сильное потворствование такому понятию о целесообразности. Не были предвидены злоупотребления, которым суждено было проникнуть в Церковь под этим благовидным предлогом. Отцы не усматривали никакого вреда в невинных церемони-

ях, к которым их новообращенные, возможно, были привязаны в силу давних привычек. Согласившись на подобные вещи, Церковь, вначале отличавшаяся особой простотой и не обремененностью обрядами, странным образом изменилась. Вместо простой белой ризы она облеклась в пышные одеяния, украшенные яркими, разноцветными украшениями. Обычай введения новых церемоний принимал все большие масштабы, так что с течением времени тягостный ритуал левитского закона стал несравнимым по сложности с литургией христианской Церкви. Кто из посетивших ныне римско-католическую часовню в какой-нибудь “праздничный день” сможет предположить, что совершаемая там служба связана с религией Нового Завета?*

Утверждая совершенство Писания, мы не хотим сказать, что все положения веры дословно содержатся в его тексте; мы лишь считаем логические заключения, правильно выведенные из утверждений Слова Божия, такой же истинной частью божественного откровения, как если бы о них открыто учили в Священном Свитке. То, что правильные и необходимые следствия, выведенные из Писания, должны приниматься как часть правила веры и жизни, очевидно из примера нашего Спасителя, вопреки саддукеям доказавшего таким образом доктрину воскресения (Мф.22:31-32); а также из примера Павла, доказавшего Иудеям, что Иисус Назорей есть Христос, путем приведения доводов из ветхозаветных Писаний (Деян.17:2-3).

Написано: “все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности”, однако все эти цели нельзя достичь, кроме как путем логических заключений, или получить, если не устанавливать принципы. Законные

* Alexander on the Canon of the Scriptures.

выводы лишь полностью выявляют значение сказанных в Писании слов; и, поскольку мы наделены способностью мыслить и получили заповедь исследовать Писания, мы призваны выводить заключения из того, что написано там явно.

Таким образом, говоря о *совершенстве* Писания, мы имеем в виду, что все Писание – включая не только сами слова, но и их необходимые следствия – содержит завершенное откровение воли Божией, касающееся всего необходимого для Его собственной славы, спасения человека, веры и праведной жизни. Писание представлено *совершенным* откровением, отвечающим всем необходимым целям (Пс.18:8-9). Оно достаточно для того, чтобы сделать “Божиего человека совершенным”, и способно умудрить христианина “во спасение верою во Христа Иисуса” (2Тим.3:15-17). Столь велика полнота Писания, что его Автор безоговорочно запретил как прибавлять, так и убавлять от него что-либо (Втор.4:2; Отк.22:18-19).

Совершенство Писания необходимо утверждать вопреки энтузиастам, претендующим на новые откровения Духа, а также вопреки Римской церкви, “принимающей традиции и Писание с одинаковым почтением”. Нельзя добавлять никакого *нового откровения* к Слову Божию, ибо Христос и Его Апостолы предсказывали появление лжепророков и предостерегали нас от того, чтобы внимать их мнимым откровениям (Мф.24:11,24). Апостол Павел предает анафеме всех, кто проповедует иное Евангелие, нежели то, которое содержится в Писании (Гал.1:8-9).

Другой аргумент против личных откровений – это их ненадежность. Обманчивость человеческого сердца такова, что люди готовы принимать свои личные вымыслы и фантазии за откровение Духа, а хитрость сатаны такова, что иногда он преобразуется в ангела света. Поэтому личные откровения совершенно ненадежны

для нас, и еще более ненадежны для других. Нужно отметить, что за авторитет личных откровений выступают только те, кто, вследствие противоположности своих мнений и образа жизни стандартам Писания, доказали тем самым, что ведомы духом лжи.

Человеческие предания также не следует добавлять к Слову Божию. Предания послужили обильным источником религиозной порчи как среди иудеев, так и среди христиан.

Иудеи претендовали, что кроме записанного закона Моисей получил от Бога различные откровения, которые на словах были им переданы Аарону, и так же устно передавались из поколения в поколение. Эти предания невероятно умножились, особенно после того, как Церковь была лишена пророческого Духа. И когда на землю пришел Христос, Он застал иудеев в столь глубоко вырождении, что их религия почти полностью состояла из следования таким традициям. Вот почему Он сказал: “вы устранили заповедь Божию преданием вашим”, “тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим” (Мф.15:6,9). Таким же образом множество искажений в учении и богочитании проникло в Римскую церковь.

Следуя примеру иудеев, они заявляют, что Христос и Его Апостолы оставили после себя много такого, что не содержится в Писании, которое дошло до нас посредством предания. Но как доказать, что те положения веры и богослужебные установления, которые, по их словам, дошли до нас через предание, действительно были получены из уст Христа или из наставлений Апостолов? Если же мы допустим, что они исходят из этого источника, то как можно удостовериться, что они дошли до нас без изменений и искажений?

Факт состоит в том, что множество преданий, называемых апостольскими, можно проследить вплоть до времени их возникновения, и оно окажется много

более поздним, чем времена Апостолов. Принятие устного предания открыло бы дверь всевозможным нововведениям и злоупотреблениям, на которые только способна человеческая фантазия, и, таким образом, упразднило бы закон Божий. Но как сурово осудил наш Господь иудейские предания, так и мы справедливо отвергаем массу преданий, принятых Римской церковью.

2) Писания *ясны и понятны* во всем, что необходимо для спасения. Мы допускаем, что в Писании есть доктрины, превосходящие понимание созданных существ. Например: доктрина о Троице, о вечном рождении и воплощении Сына Божиего. Это – тайны, которые мы не можем понять, однако сами они ясно выражены в Писании, так что мы должны принимать их, основываясь на божественном свидетельстве. Мы также признаем, что в Писании есть некоторые “неудобовразумительные” места. Однако такие места содержатся в основном в пророчествах и исторических данных, не имеющих прямого отношения к нашему спасению.

Подобно тому, как в природе все необходимое для поддержания жизни встречается повсюду и может быть легко обнаружено, в то время как другие, менее необходимые вещи, такие как жемчуг и золото, скрыты в определенных местах и достижимы лишь при великом и неустанном усердии, точно так же и в Писании есть доктрины, незнание которых не станет преградой для спасения души, запутанные и трудные даже для тех, кто обладает острым умом и великой ученостью. Но мы утверждаем, что все, что необходимо знать, во что необходимо верить, и что нужно соблюдать для спасения, столь ясно открыто в том или ином месте Писания, что всякий серьезный исследователь, при должном использовании обычных средств, способен их понять. Это следует из того, что автор Писания – Бог. И если Он предназначил Писание к тому, чтобы быть для людей

правилом веры и жизни, то, конечно же, Он приспособил его к их пониманию.

Имеется множество указаний читать и исследовать Писание, и это конечно подразумевает, что оно ясно и понятно. Христианам также рекомендуется исследовать Писание и испытывать написанным Словом переданные им учения (Деян.17:11). Если бы Писание было непонятным для простых христиан, а толкование Церкви было бы необходимым, чтобы установить его смысл, то такие христиане не имели бы фундамента, на котором могла бы покоиться их вера. В конечном счете, их вера основывалась бы на свидетельстве людей, но людское свидетельство, подверженное заблуждению, не может быть основанием безошибочного убеждения.

Несмотря на субъективную ясность Писания, мы признаем, что внутреннее просвещение Духом Божиим необходимо для спасительного понимания открытых в нем истин. Это проистекает из слепоты и извращенности человеческого разума, ныне испорченного и поврежденного (1Кор.2:14). Если бы не было нужды в просвещающем влиянии Святого Духа, то величайшие адепты человеческой учености оказались бы лучше всех осведомленными в Писании. Это, однако, далеко не так. (Мф.11:25).

В обетованиях Божиих и молитвах святых особое просвещение Святым Духом представляется необходимым для того, чтобы дать нам способность понимать спасительные истины Божии. (Ин.14:26; Пс.118:18 и далее).

Статья 8

Ветхий Завет на древнееврейском языке (который был родным языком народа Божия в древние дни) и Новый Завет на греческом языке (который во время написания его был наиболее известен народам), будучи

непосредственно богодухновенными и сохраненными в чистоте во всех веках Его исключительной заботой и провидением, таким образом, являются подлинными (Мф.5:18); так что во всех спорных вопросах веры, в конечном счете, Церковь должна обращаться к ним (Ис.8:20; Деян.15:15; Ин.5:39,46). Но, поскольку с языками оригиналов знакомы не все люди Божии, имеющие право на Писание и заинтересованные в нем, и которым заповедано в страхе Божиим читать и исследовать его (Ин.5:39), посему Писание должно быть переведено на родной язык каждого народа, которого оно достигает (1Кор.14:6,9, 11-12,24,27-28), чтобы, со Словом Божиим, обильно обитающим во всех, они могли поклоняться Ему надлежащим образом (Кол.3:16), и терпением и утешением из Писаний могли сохранять надежду (Рим.15:4).

Статья 9

Непогрешимым правилом толкования Писания является само Писание; поэтому, когда возникает вопрос об истинном и полном значении какого-то места из Писания (которое не многозначно, а однозначно), его нужно исследовать и познавать на основании других мест, говорящих более ясно (2Пет.1:20-21; Деян.15:15-16).

Статья 10

Высший Судья, к Которому должно обращаться за разрешением всех спорных вопросов в вероучении и за проверкой всех постановлений соборов, взглядов древних писателей, учений человеческих и личных суждений, и на чье решение мы должны уповать, может быть не кто иной, как Святой Дух, говорящий в Писании (Мф.22:29,31; Еф.2:20; Деян.28:25).

Толкование

В этих статьях выражены четыре главные мысли. *Первая:* Писание на языках оригинала дошло до нас неповрежденным и потому является полностью аутентичным и достоверным. *Вторая:* Писание должно быть переведено на обыденный язык каждого народа, к которому оно приходит. *Третья:* непогрешимое правило толкования Писания – объяснять его самим Писанием. *Четвертая:* Писание – высшее мерило для религиозных истин, а Дух Святой, говорящий в Писании – верховный Судья, разрешающий все споры о вероучении.

1) Ветхий Завет, за исключением нескольких отрывков, написанных на *халдейском*, был первоначально написан на *иврите* – языке евреев, которым были вверены речения пророков. Отрывки, написанные на *халдейском* языке: одиннадцатый стих десятой главы пророчества Иеремии; со второго стиха четвертой главы Даниила, до конца седьмой главы; четвертая, пятая и шестая главы Ездры.

Новый Завет был первоначально написан на *греческом* языке, который в то время был самым распространенным. Язык оригинала Евангелия от Матфея, действительно, является спорным. Древние в один голос утверждают, что оно было написано на иврите, и это мнение подтверждают многие современные критики. Другие, не менее ученые, придерживаются мнения, что первоначально оно было написано на греческом языке. Некоторые из тех, кто недавно писал на эту тему, высказали мнение, что существовало два оригинала: на иврите и на греческом, оба написанные самим Матфеем: один – для евреев, а другой – для язычников. Хотя оригинальные рукописи богодухновенных Писаний уже давно пропали, все же есть достаточно свидетельств тому, что посредством особой заботы и специального промысла Божия они сохранялись

неповрежденными во все века, и что копии, которыми мы ныне обладаем, в основном совпадают с оригиналом. Неповрежденность Ветхого Завета подтверждается общим совпадением имеющихся в наличии еврейских копий со всеми ранними переводами, и особенно с септуагинтой.

Можно также отметить, что, хотя наш Господь часто обличал еврейских правителей и учителей за их ложные и ошибочные учения, Он никогда не обвинял их в каком-либо повреждении священных книг. И Апостол Павел в числе привилегий, данных иудеям, упоминает то, что “им вверено слово Божие” (Рим 3:2). При чем он нигде не намекает, что они не оправдали оказанного доверия. Вражда, воцарившаяся с тех пор между евреями и христианами, сделала невозможным для каждой из сторон искажение священных рукописей без перспективы немедленного разоблачения.

Повреждение книг Нового Завета также совершенно невероятно. Если бы кто-либо захотел их изменить, ему не удалось бы преуспеть в этом деле. Рукописи быстро умножались и переводились на языки разных народов, среди которых насаждалось Евангелие. Отцы христианской Церкви включали многочисленные цитаты из этих книг в свои сочинения. Вскоре образовались различные секты, решительно противостоявшие друг другу, но все принимавшие одни и те же священные книги, что стало для них сдерживающим обстоятельством и сделало непрактичным искажения и интерполяции. С каждым последующим веком невозможность искажения увеличивалась еще больше. И, хотя сравнение множества древних рукописей и копий показывает существование большого числа разночтений, вызванных невнимательностью и неточностью переписчиков, ни одно из этих различий не затрагивает ни одного положения веры и христианского утешения.

2) Поскольку первоначально Писание было написано на языках, в те времена наиболее известных и понятных, Бог тем самым выразил Свою волю, состоящую в том, что Писание должно быть переведено на обыденные языки разных народов, дабы каждый из них мог читать и понимать его. Мы утверждаем это вопреки Римско-католической церкви, запрещающей переводы Писания на обыденные языки, и объявляющей, что неограниченное его чтение весьма опасно. Хотя свободное использование Писания и запрещено этой церковью, оно, конечно, предназначено Богом для всех слоев и сословий человечества. Всем дается повеление читать Писание (Ин.5:39), и миряне получают похвалу не только за исследование его, но и за проверку, с его помощью, доктрин их учителей (Деян.17:11). Поэтому необходимо, чтобы Писание было переведено на язык каждого народа. Использование переводов одобрено самими Апостолами, часто цитировавшими Ветхий Завет по септуагинте.

3) Самое лучшее и единственно непогрешимое правило для толкования Писания – это само Писание. Кое-какие мысли, выраженные в одном месте кратко и туманно, более развернуто и ясно объясняются в других местах. Поэтому, когда мы желаем найти истинный смысл Писания, мы должны сравнить один отрывок с другим, чтобы они, таким образом, толковали друг друга. Каждому отдельному тексту надо придавать не какой угодно смысл, а лишь тот, который согласуется с “аналогией веры”, иначе говоря, с общей схемой божественной истины.

Составители Исповедания утверждают, что смысл изречений Писания не многозначен, но вполне однозначен. Несомненно, многие отрывки Писания имеют комплексный смысл. Например, одни пророчества исполнялись и будут исполняться поэтапно – в еврейском

народе, в христианской Церкви и в будущей небесной славе; а другие говорят о чем-то таком, что служит прообразом для другого. Однако все это вместе составляет единый и полный смысл, заложенный в отрывок Святым Духом.

Никакое место Писания не может иметь два или более значений, различных в собственном смысле слова и никак друг с другом не соотнесенных, что вытекает из единства истины и ясности Писания.

4) То, что Писание является высшим мерилom религиозной истины, утверждается вопреки *социнианам*, заявляющим, что разум – это то мерило, которым мы должны оценивать доктрины откровения, и что ничего непостижимого разумом мы не должны принимать за истину. Несомненно, есть много пользы от применения разума в религиозных вопросах, однако необходимо отметить, “что в отношении откровения обязанность разума состоит не в обсуждении его содержания или проверки его своими собственными правилами для того, чтобы подтвердить или отвергнуть его в соответствии с тем, согласно ли оно с ним или не согласно. Ибо это означало бы обращаться с ним так, как будто это никакое не откровение, вопреки тому, что мы признаем его таковым, или же дать понять, что Слово Божие, хоть и признается в таком качестве, не достойно доверия, пока не будет подтверждено независимыми доводами. Нет, единственная роль разума – изучить свидетельства, представленные в пользу того, что именно это является Словом Божиим, а также исследовать его смысл, пользуясь правилами, которыми обычно устанавливают смысл любой другой книги.

Когда же эта задача решена, состоянием ума, которое требует от нас откровение, является вера, безусловная вера, исключаяющая всякие сомнения и возражения, подчинение нашего разума авторитету Бога – полная

покорность диктату бесконечной премудрости. И причина этому заключается в том, что свидетельство Божие заменяет собой все остальные свидетельства.”*

То, что Высший Судья, разрешающий все религиозные споры, есть не кто иной, как Святой Дух, говорящий в Писаниях, утверждается вопреки папистам, говорящим, что непогрешимым судьей в религиозных вопросах является Церковь, хотя они и не согласны друг с другом в отношении того, кому именно принадлежит эта безошибочность: Папе, или собору, или им обоим вместе. Однако Писание нигде не упоминает о существовании на земле такого непогрешимого судьи. Ни Папа, ни соборы не наделены необходимыми качествами, чтобы являться верховным судьей в религиозных спорах, ибо они способны ошибаться и часто ошибались, противореча при этом друг другу. Хотя Церковь в лице ее служителей является официальным стражем Слова Божия, а на служителях лежит обязанность объяснять и утверждать доктрины и законы, находящиеся в Писании, однако их власть несет лишь служебный характер, а их толкования и решения обязывают совесть лишь настолько, насколько они согласуются с Духом, говорящим в Писании. Подобной проверке подлежат все постановления соборов, мнения древних писателей и человеческие учения нашего времени, и в соответствии с этим правилом должны разрешаться все споры в вопросах вероучения (Ис.8:20; Мф.22:29).

* Dick's Lectures on Theology, vol.2, p.5.

ГЛАВА 2

БОГ – СВЯТАЯ ТРОИЦА

Статья 1

Существует только один (Втор.6:4; 1Кор.8:4,6) живой и истинный Бог (1Фес.1:9; Иер.10:10), Который бесконечный в бытии и совершенстве (Иов.11:7-9, 26:14), чистейший дух (Ин.4:24), невидимый (1Тим.1:17), без тела, частей тела (Втор.4:15-16; Ин.4:24; Лк.24:39) и без страстей (Деян.14:11,15), неизменный (Иак.1:17; Мал.3:6), необъятный (ЗЦар.8:27; Иер.23:23-24), вечный (Пс.89:3; 1Тим.1:17), непостижимый (Пс.144:3), всемогущий (Быт.17:1; Отк.4:8), наиболее мудрый (Рим.14:26), наиболее святой (Ис.6:3; Отк.4:8), наиболее свободный (Пс.113:11), наиболее абсолютный (Исх.3:14), совершающий все по изволению Своей собственной неизменной и праведной воли (Еф.1:11), для Своей собственной славы (Прит.16:4; Рим.11:36); наиболее любящий (1Ин.4:8,16), благой, милостивый, долготерпеливый, богатый добротой и истиной, прощающий вину и преступление и грех (Исх.34:6-7); воздающий тем, кто неустанно ищет Его (Евр.11:6); но вместе с тем – наиболее справедливый и страшный в Своем суде (Неем.9:32-33), ненавидящий всякий грех (Пс.5:6-7) и не оставляющий виновного без наказания (Наум.1:2-3; Исх.34:7).

Статья 2

Бог имеет всю жизнь (Ин.5:26), славу (Деян.7:2), благодать (Пс.118:68), блаженство (1Тим.6:15; Рим.9:5) в

Себе и из Себя; Он один предостаточен в Себе и для Себя, не имея нужды ни в каких творениях, созданных Им (Деян.17:24-25), и не получая никакой славы от них (Иов.22:2-3), но только проявляя Свою собственную славу в них, посредством их, для них и на них; Он – единственный источник всего бытия: все из Него, Им и к Нему (Рим.11:36); Он имеет наиболее суверенную власть над ними, чтобы совершать через них, для них или в них все, что Ему угодно (Отк.4:11; 1Тим.6:15; Дан.4:22,32). Пред очами Его все открыто и явлено (Евр.4:13); Его знание безгранично, непогрешимо и не зависит от творений (Рим.11:33-34; Пс.146:5), так что для Него нет ничего непредвиденного или неопределенного (Деян.15:18; Иез.11:5). Он наиболее свят во всех Своих установлениях, во всех делах Своих и во всех Своих заповедях (Пс.144:17; Рим.7:12). Ангелы, люди и все остальное творение должны воздавать Ему все то поклонение, служение или послушание, какое Ему угодно потребовать от них (Отк.5:12-14).

Толкование

Эти статьи утверждают: *первое*: существует только один Бог; *второе*: Он единственный живой и истинный Бог; *третье*: Бог есть чистейший дух; *четвертое*: Бог обладает всеми возможными совершенствами.

1) Утверждение, что существует только *один* Бог, не означает, что есть только *одна божественная личность*, поскольку далее говорится, что “в единстве Божиим есть три Лица”, но означает, что Бытие Божие в *числовом отношении едино по характеру и по сущности*. Это утверждается вопреки политеизму языческих народов, а также ереси тритеизма, согласно которой есть три отдельных Божества, или одно Божество разделено на три отдельные части.

Единство Бытия Божия можно открыть с помощью “света природы”, ибо процесс рассуждения, который ведет к мысли о Боге, приводит также к выводу, что не может быть более одного Бога. Может быть только одна первопричина, одно самосущее, независящее ни от кого, всемогущее, бесконечное и наивысшее Бытие, и будет противоречием предполагать иное. Поэтому, хотя среди язычников невежественные и бездумные массы поклонялись множеству богов и господ, мудрейшие из их философов имели представление о едином высшем Боге, и их поэты воспевали единое всевластное Божество, которое они называли *Отцом богов и людей*. Как бы то ни было, неоспоримо, что языческий мир признавал множественность богов, в то время как философы довольствовались пустыми спекуляциями о божественной природе. И вместо того, чтобы учить простой народ единству Бога, они укрепляли их в заблуждении, соглашаясь на практике с обычаями своих стран.

Однако божественное откровение твердо устанавливает доктрину о едином Боге. Иегова торжественно объявляет: “Это Я, Я – и нет Бога, кроме Меня” (Втор.32:39). “Прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет” (Ис.43:10). Богодухновенные авторы Ветхого Завета сказали о Нем: “Только Господь есть Бог, и нет еще кроме Него” (Втор.4:35). “Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть” (Втор.6:4). Иисус заново подтвердил эту великую истину, сказав книжнику, пришедшему испытать Его в вопросах вероучения: “Первая из всех заповедей: “Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый””. Он выразил наивысшее одобрение ответу книжника, когда тот “сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Него” (Мк.12:29,32). Апостол Павел часто преподает ту же самую истину: “Мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого” (1Кор.8:4); “Ибо един Бог, един и посредник

между Богом и человеками, человек Христос Иисус” (1Тим.2:5).

2) Этот Бог – единственный живой и истинный Бог. Действительно, имя “бог” дается в Писании разным существам на основании некоторого сходства, которое они имеют с Богом в определенном отношении. *Ангелы* названы богами по причине превосходства их природы (Пс.96:7,9). *Судьи* названы богами на том основании, что при исполнении своих обязанностей они действуют во имя Бога, и потому, что мы обязаны им повиноваться (Исх.22:28). *Моисей* был богом для фараона, и Аарон был его пророком, потому что непосредственно от Моисея получал божественную весть, которую передавал фараону, тогда как другие пророки получали послания к людям непосредственно от Бога (Исх.7:1). *Идолы* названы богами, потому что таковыми считают их идолопоклонники и, как таковым, воздают им божественные почести. Сатана назван богом века сего, потому что он правит большей частью мира, где у него есть слуги, исполняющие его волю (2Кор.4:4). Однако, “хотя и есть так называемые боги, будь то на небе, или на земле, но у нас один Бог Отец”, который есть единственный живой и истинный Бог. Он назван *живым* Богом для того, чтобы отличить Его от идолов, совершенно лишенных жизни. Псалмопевец самым убедительным образом утверждает и иллюстрирует разницу между мертвыми идолами и живым Богом (Пс.113:11-15). Бога величают *истинным* Богом в противоположность нереальным и вымышленным богам. Язычники, кроме поклонения мертвым богам, поклонялись также живым творениям (Втор.32:17). Они были богами только в их суетном воображении, а не в реальности. Они названы богами, но не были богами по природе (Гал.4:8). Между истинным Богом и всеми другими соперничающими богами лежит бесконечная пропасть.

3) Бог есть чистейший Дух, т.е. Бог – нематериальное, бестелесное, невидимое, бессмертное Существо, не имеющее ни частей тела ни страстей.

“Бога не видел никто никогда”. Он “обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может”. Он назван “невидимым, премудрым и бессмертным”. Исповедание говорит, что Бог является чистейшим Духом, согласно Писанию и вопреки древней секте еретиков, которые понимали все написанное о Боге в буквальном смысле, и считали, что Бог обладает частями тела и имеет человеческий облик. Эти еретики звались *антропоморфистами*. Название состоит из двух греческих слов: одно означает *человек*, другое – *вид* или *форма*. То, что материальные части и телесные члены – такие как глаза, уши, руки и лицо – приписываются Богу в Писании, неоспоримо, однако такая форма речи адаптирована к нашему восприятию, и ее нужно понимать в духовном смысле. Если бы великому Богу пришлось говорить о Своей сущности и Своем совершенстве так, как Он есть в Самом Себе, мы скорее пришли бы в смущение, чем получили назидание. Вот почему Он использует человеческие органы и действия в качестве символов Его духовных совершенств и деяний. Мы узнаем о людях и предметах с помощью зрения и слуха – посему, чтобы обозначить совершенное знание, каковое имеется у Бога о творении, Ему приписываются *глаза* и *уши*. Своей телесной силой мы пользуемся в основном с помощью рук, поэтому *руки* приписываются Богу, чтобы показать непреодолимость Его мощи. Мы смотрим с расположением и удовольствием на тех, кого любим, поэтому о Божием *лице* говорят, чтобы обозначить Его благорасположение. Таким же образом мы должны объяснять *сильные чувства*, которые приписаны Богу, такие как гнев, ярость, ревность, мщение, чувство сострадания и т.д.

“Сильное чувство порождает неистовость действий, поэтому, когда в действиях Божиих присутствует такая неистовость, которая, будь она в человеке, подразумевала бы страсть, тогда это чувство приписывается Богу. Когда Бог просто наказывает человека за грех, сказано, что Он *гневаётся*; когда же Бог делает это с суровостью и удвоенной силой говорится, что Он полон *ярости* и *мщения*; когда Бог наказывает за идолопоклонство или непочтение к Себе, Он называется *ревнителем*; когда Бог изменяет образ Своих действий, сказано, что Он *раскаивается*; когда провидение Его весьма великодушно и медлит с осуждением, сказано, что Он выражает *сострадание*. Таким образом, все разнообразие Его промыслительных деяний изображается с помощью различных эмоций, вызывающих аналогичные действия в людях”.*

4) Бог обладает всеми возможными совершенствами. Совершенства Божии мы называем *атрибутами* потому, что они приписываются Ему как неотъемлемые свойства Его природы.

Эти атрибуты многообразно, хотя и несовершенно различаются нами в соответствии с нашим способом мышления. Они делятся на естественные и нравственные, или же на сообщаемые и несообщаемые, причем второе разделение самое распространенное. Несообщаемыми зовутся такие атрибуты, которым нельзя найти ни малейшего сходства среди тварей; а сообщаемыми зовутся такие, которым можно найти некоторое, весьма тусклое и несовершенное подобие в творении. Не пытаясь классифицировать божественные совершенства в рамках этих двух категорий, в настоящих двух разделах мы дадим описание Бога, разделив его на следующие пункты:

* Барнет, “О тридцати девяти статьях” ст.1.

(а) Бог *бесконечен*. Быть бесконечным, согласно буквальному значению слова, означает быть беспредельным, неограниченным. В приложении к другим атрибутам, этот термин указывает на их абсолютное совершенство. Бог бесконечен в Своей мудрости, силе, святости и т.д. Так как эти совершенства будут обсуждаться далее, здесь мы только отметим, что Бог бесконечен в Своем бытии или *сущности*. Из этого вытекает Его *непостижимость*, то есть такое наивысшее совершенство, которое лишь Он Сам может постигнуть. Обладать совершенным знанием о Боге не подобает никому, кроме Него Самого, разумение Которого бесконечно. “Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?” (Иов.11:7). В применении к бытию Его бесконечность также включает *необъятность* и *вездесущность*. Эти свойства различны. Его вездесущность относится к уже существующим тварям, – с каждой из них Он внутренним образом присутствует; однако Его необъятность бесконечно превосходит границы всего сотворенного. Бог разом наполняет все места – небо, землю и ад – Своим бытийным присутствием. “Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайном месте, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь” (Иер.23:23-24).

(б) Бог *самосуществующий и не зависим ни от кого*. Он обладает всякой жизнью, славой и блаженством в Себе и от Себя. Его существование очевидно и не получено откуда-то извне, ибо имя Ему – “Сущий” (Исх.3:14). Равным образом не заимствованы извне Его слава и блаженство. Его слава необходимо проистекает, или, вернее, состоит в абсолютном совершенстве его природы; а Его блаженство заключается в обладании и наслаждении Своим собственным безграничным превосходством. Будучи, таким образом, самодостаточным в Себе и для Себя, Он

должен быть независим от всех других существ. Он не нуждается в каком-либо созданном Им творении, и не может воспринимать от него какую-либо славу. Всякое другое существо получает от Него все, чем оно обладает, но Сам Он ни от кого не получает выгоды. “Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено”. “Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу Себе Самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен?” (Отк.4:11; Иов.22:2-3).

(в) Бог – *источник всякого бытия*. Подобно тому, как Бог имеет жизнь в Себе и от Себя, Он является и Творцом той жизни, которая пребывает в каждом живом существе. “Ибо мы Им живем и движемся и существуем”. Всякая жизнь растительного, животного и разумного мира, жизнь благодати здесь, и жизнь славы в будущем, – от Него существует и от Него проистекает. “Ибо у Тебя источник жизни” – то есть всякого рода жизни. “Ибо все из Него, Им и к Нему” (Рим.11:36). Из этого следует, что Бог имеет наиболее суверенную власть над всеми Своими созданиями, чтобы через них, для них и в них творить все, что Ему угодно. Будучи первопричиной всего, Он также должен быть и последней целью. Как Он дает существование всему творению, так Он имеет абсолютное право управлять им и пользоваться им для цели Своей собственной славы. Отсюда сказано, что “царство Его всем обладает” и что “по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?”” (Пс.102:19; Дан.4:32). Но Бог обладает не только правом суверенного господства над всеми Своими тварями, у Него также есть неоспоримое право на их служение и послушание. Это право основано на том, что именно Он дает им бытие. Они принадлежат не самим себе, но

Господу, поэтому они и должны Ему служить. Отсюда Исповедание совершенно кстати утверждает, что “ангелы, люди и все остальное творение должны воздавать Ему все то поклонение, служение или послушание, какое Ему угодно потребовать от них”.

(г) Бог *вечен*. Слово “вечный” иногда используется как в Писании, так и в обычном языке в ограниченном смысле – означая длительное время или период времени, окончание которого нам неизвестно. Иногда это слово указывает на продолжительность, которая, имея начало, не имеет конца. В этом смысле ангелы и души людей вечны, поскольку, хотя и имели начало, не будут иметь конца. Однако вечность в прямом и собственном смысле слова обозначает продолжительность без начала, без конца и без последовательности моментов, и в этом смысле она присуща только великому Богу. Предположение, что было время, когда Бог начал свое существование, противоречит как выводам разума, так и откровению. Тот, Кто сотворил все сущее, должен был существовать до того, как это сущее начало свое бытие. И поскольку Его бытие не воспринято извне, оно никогда не может прекратиться. Писание прямо заявляет, что Он безначален: “Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог” (Пс.89:3). Столь же прямо говорится, что Он не имеет конца: “Господь пребывает вовек” (Пс.9:8). Не менее ясно утверждается, что Он существует вне всякой временной последовательности и чередования: “У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день” (2Пет.3:8). В одном отрывке Богу приписано безначальное, бесконечное и не чередующееся бытие (Пс.101:26-29). Один из Его славных титулов – “Высокий и Превознесенный, вечно Живущий”. Его величают – “вечный Бог, Отец вечности, первый и последний”.

(д) Бог *неизменен*. “У Которого нет изменения и ни тени перемены”. Эту важную истину единогласно подтверждают разум и откровение. Его неизменность необходимо проистекает из Его абсолютного совершенства. Если бы Он изменялся, то Его изменение должно бы быть либо к лучшему, либо к худшему. Но к лучшему Он не может измениться, поскольку это подразумевало бы прошлое несовершенство; также и к худшему Он не может изменяться, поскольку тогда прекратил бы быть совершенным. Поэтому Он должен неизменно пребывать Тем же Самым. Писание много раз утверждает абсолютную неизменность Божию (Числ.23:19; Пс.32:11; Мал.3:6).

Бог *неизменен* в Своем бытии. “Я есмь Сущий” – под этим именем Он открыл Себя Моисею, выразив таким образом не только идею самосуществования* и независимости, но также и неизменности. Он неизменен в Своей славе. Хотя проявление Его славы может быть разным, однако Он есть и всегда был бесконечно прославлен в Себе Самом, поскольку Его природная слава не обладает способностью ни увеличиваться, ни уменьшаться. Он неизменен в Своем блаженстве, так как это блаженство заключается в наслаждении Самим Собою, и посему оно не может ни увеличиваться, ни уменьшаться из-за чего-либо, сделанного для Него или против Него творением (Иов.35:5-7). Он неизменен в Своих целях и Своем совете. Он объявляет с божественным могуществом: “Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю... Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю” (Ис.46:10-11). Он неизменен в Своем завете, любви и обетованиях Своему народу (Ис.54:10). Поэтому, когда мы читаем в Писании о *раскаянии* Бога, то должны понимать эти

* Прим. издателей: *Ошибочная теория, сейчас известная как «промежуточная теория», кажется, повлияла на Шо наряду с некоторыми его современниками в церкви, такими как д-р. Чалмерс и д-р. Кэндлиш; это была тщетная попытка согласовать книгу Бытия с определенными интерпретациями геологических данных.

слова в смысле изменения внешнего устройства Его промысла. Мы ни в коем случае не должны приписывать Ему перемену во мнении, ибо в этом отношении Бог не может изменяться. “Но Он тверд; и кто отклонит Его?” (Иов.23:13).

(е) Бог *всеведуш*. Перед Его глазами все открыто и явлено. Он имеет абсолютное знание о Себе Самом, и только Он знает Себя совершенно. Кроме Себя Он знает все вокруг – будь оно прошлое, настоящее или будущее по нашему счету времени. Он знает все творение, от малого до великого. Он знает все действия Своих тварей – и тайные, и явные, все их слова, мысли и намерения. Поэтому Писание заявляет: “На всяком месте очи Господни, они видят злых и добрых” (Прит.15:3). “Все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно” (Пс.138:2-4). “Ведомы Богу от вечности все дела Его” (Деян.15:18). Он даже знает самые случайные события. Действия свободных делателей и все связанные с ними события всегда с точностью известны Богу. Так что, хотя они и случайны по своей природе и столь неопределенны для нас, для Него нет ничего случайного и неопределенного. В этом нельзя усомниться, имея в виду множество пророчеств, относящихся к такого рода вещам, которые исполнились с непогрешимой точностью много лет спустя произнесения самих пророчеств. Нужно отметить, что Бог знает все не посредством сбора информации, размышления или логических выводов, и не посредством чередования мыслей, но посредством одного интуитивного взгляда – Он знает все исчерпывающе и безошибочно.

(ж) Бог *в наивысшей мере свободен и абсолютен*. Бог делает все “по определению воли Своей” (Еф.1:11). Его воля безгранично свободна, и “по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на зем-

ле”. Он имеет абсолютное право делать все, что хочет, и “нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?”” (Дан.14:32).

(з) Бог *безгранично мудр*. Премудрость Божия – это совершенство Его природы, которым Он направляет все сущее к надлежащей цели, для которой Он дал ему бытие. Эта цель заключается в Его славе, ибо Он – самое превосходное Существо, и никакая иная цель не может быть столь же превосходной, как Его собственная слава. Сколь восхитительно явлена в *творении* премудрость Божия! Обратим ли мы свой взор вверх к небесам или вниз на землю; исследуем ли минералы, растительность или животный мир, – мы не можем удержаться от восклицания вместе с благочестивым псалмопевцем: “Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро” (Пс.103:24). Когда мы примем во внимание огромное разнообразие творений и существ, которых Бог сделал из одной и той же первоначальной материи, а также соответствие всего окружающего предназначенной ему цели, полезность одного творения для другого и подчинение всего общей цели, сколь ясной станет Его премудрость! В не меньшей степени Божия мудрость видна в *управлении* миром, особенно в осуществлении самых величественных и славных замыслов с помощью немощных и ничтожных средств и даже с использованием дурных склонностей человека. “И гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь”. “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!” (Рим.11:33). Однако самым ярким образом совершенство Божие сияет в нашем *искуплении* через Иисуса Христа. Ничто, кроме истинной премудрости Божией не способно было бы создать замысел, в котором “милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются”. Вот – “скрытая премудрость Божия”. Ее “Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении”.

Поэтому провозглашение такого замысла названо явлением “многообразной премудрости Божией” (Еф.3:10).

(и) Бог *бесконечно могущественен или всемогущ*. Могущество Божие – это такое Его совершенство, благодаря которому Он способен творить все, что не подразумевает противоречия Его совершенству или самой природе вещей. “Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово”, – сказал ангел деве Марии. “Богу же все возможно”, – сказал Иисус ученикам. Как велика должна быть та сила, которая произвела из ничего прекрасное полотно вселенной! “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их”. “Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось” (Пс.32:6,9). Его сила до сих пор задействована для сохранения окружающего мира, ибо Он словом Своей силы поддерживает все твари в действии и бытии. Это особенно явствует в нравственном управлении миром – особенно в том, как Он удерживает злых людей от осуществления их замыслов – “укрошающий шум морей, шум волн их и мятеж народов!”

Но наиболее ярко Его сила проявлена в деле искупления через Иисуса Христа: в создании Его человеческой природы во чреве Девы; в поддержке его человеческой природы под бременем гнева, полагавшегося нам за наши прегрешения; и в воскресении Его из мертвых. Она также явлена в сотворении той прекрасной перемены, которая происходит в обращенном грешнике и зовется в Писании новым творением; в сохранении верующих в состоянии благодати; в наделении их способностью противостоять сильным искушениям и побеждать их, исполнять трудные обязанности и с терпением и радостью сносить тяжкие испытания. Наконец, Его сила будет знаменательно явлена в воскресении их прославленных и бессмертных тел в последний день.

Нужно заметить, что хотя и есть некоторые вещи, которые Бог не может совершать, однако это не подразумевает несовершенства Его силы. Он не может делать то, что вызывает противоречие. Например, Он не может в одно и то же время создавать и не создавать; Он не может делать то, что противно Его природе и совершенству; Он не может отречься Себя; Он не может лгать; Он не может спокойно смотреть на грех; Он не может спать или страдать, или прекратить Свое существование. Это, однако, не говорит о недостатке Его силы, но проистекает из Его абсолютного совершенства.

(к) Бог *безгранично свят*. Святость Бога – это совершенная правильность Его природы, посредством которой Он абсолютно свободен от всякой нравственной нечистоты, и во всех Своих делах поступает достойно Себя и ради умножения Своей собственной славы. Он наслаждается тем, что соответствует Его природе и воле, и ненавидит то, что им противно. Святость – словно свет и слава всего божественного совершенства. Потому и сказано, что Бог “величествен святостью”. Именно это совершенство постоянно воспевают возвышенные духи, наилучшим образом знакомые со славой божественной природы. Серафимы восклицают друг другу: “свят, свят, свят Господь Саваоф” (Ис.6:3). Сам Бог воздает особую честь Своей святости, ибо Он выделяет ее как тот атрибут, в силу которого Он клянется исполнить все, что сказал (Пс.88:36). Святость Божия явлена в первоначальном состоянии всех разумных тварей, поскольку в момент сотворения Богом, они были совершенно святы. Она грозно явлена в судах Божиих, вершимых над грешниками. Низвержение восставших ангелов с неба; изгнание человека из рая после того, как он стал грешником; уничтожение древнего мира потопом; истребление Содома и Гоморры – вот некоторые из бесчисленных библейских примеров грозного негодования Божия на грех. Но

ничто другое не являет Божию ненависть ко греху так, как страдание и смерть Его едиnorodного Сына. Очи Божии столь чисты, что не могут спокойно смотреть на беззаконие, поэтому, когда наша вина была возложена на Его едиnorodного Сына, Он не пощадил и Его. Если бы Бог мог каким-либо образом не обращать внимания на грех, Он, конечно же, сделал бы это в отношении Своего любимого Сына. Однако, хотя Сын и был объектом несказанной Отчей любви, и, кроме того, лично невиновным, Он, тем не менее, взяв на Себя ответственность за грехи Своего народа, не смог избежать страдания и смерти. “Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению” (Ис.53:10).

(л) Бог *абсолютно справедлив*. Справедливость Божия – это такое Его совершенство, согласно которому Он безгранично праведен в Самом Себе, а также справедлив и беспристрастен во всех Своих действиях по отношению к творению. “Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен” (Втор.32:4). Бог справедлив к Себе в том смысле, что действует во всем согласно Своему естеству и совершенству, и в том, что утверждает Свои права и прерогативы. Он справедлив к Своему творению, управляя им согласно с его природой, в соответствии с данным ему от Бога законом. Божию справедливость можно многообразно подразделять в соответствии с тем способом, которым она осуществляется. *Законодательная* справедливость проявляется в том, что Бог дает Своим творениям праведные законы, отвечающие их первоначальным способностям, предписывая или запрещая те вещи, которые им надлежит или не надлежит делать. Поэтому сказано, что Его закон “свят, и заповедь свята и праведна и добра” (Рим.7:12). *Распределительная* справедливость проявляется в том, что Бог воздаст каждому по заслугам согласно закону и невзирая на лица. Такая справедливость, в свою очередь, также раз-

личается. Есть *вознаграждающая* справедливость, когда Бог вознаграждает пусть и несовершенное, но искреннее послушание тех, кого Он считает праведными благодаря праведности Иисуса Христа, вменяемой и принимаемой через веру. “Подлинно есть плод праведнику”. “Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви” (Пс.57:11; Евр.6:10). Однако это вознаграждение происходит по дарованной благодати, а не по долгу. Есть *карающая* справедливость, когда Бог воздаст грешнику наказанием за его преступление. В отношении наказания, это не что иное, как распределительная справедливость. Иногда она зовется *отмщающей*, а иногда *воздающей* справедливостью. Эта справедливость, как мы верим вопреки социнианам, вовсе не капризное решение воли Божией, а природное совершенство Его сущности. Поэтому, после грехопадения ее исполнение абсолютно необходимо. Бог должен возложить кару за грех либо на самого нарушителя, либо на его заместителя. Это явствует из святости Божией, которая требует, чтобы Бог продемонстрировал Свое отвращение к греху, наказав его по заслугам. Это явствует из угроз закона, в их взаимосвязи с истиной Божией. “В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” – таково было наказание, присовокупленное к закону, и верность Божия обязывает Его исполнить этот приговор над нарушителями. Эту справедливость подтверждает голос совести, звучащей во всех людях, и говорящей, что нарушителя постигнет наказание: вот почему как варварские, так и цивилизованные народы прибегали к жертвоприношениям, чтобы умиротворить гнев божества. Далее, эта справедливость проявляется в том, что Бог еще в этой жизни вершит суд над согрешающим народом или личностью, и особенно в том, что Он покарал Своего едиnorodного Сына – как поручителя за грешников. Христос поставил Себя на место грешников, и справедливость потребовала от Него полного удовлетворения. Никогда

справедливость не проявлялась в более ужасающем величии, чем в тот день, когда Бог поручил ей восстать и поразить Того, Кто был Его Ближним (Зах.13:7). Тогда стало ясно, что Бог “никак не может оставить виновного без наказания”, или позволить греху оставаться безнаказанным.

Некоторые авторы недавно стали приписывать Богу так называемую *общественную* справедливость, т.е. справедливость, преследующую главную цель правления – общественное благо. Однако мы считаем, что ни Писание, ни доводы разума не дают основание для предположения, что такой вид справедливости имеет место в нравственном правлении Божиим. Эта идея основана на предположении, что божественное правление в отношении наказания полностью аналогично человеческому. Есть, однако, огромная и очевидная разница между образом действий земных правительств и образом действий Всевышнего.

(м) Бог *бесконечно благ*.^{*} Хотя все совершенства Божии славны, это совершенство в особенности является таковым. Когда Моисей пожелал увидеть *славу* Иеговы, Господь сказал ему: “Я проведу пред тобою всю *славу* Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою...”, “И прошел Господь пред лицом его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный...” (Исх.33:18-19; 34:6). Божия благость зовется разными именами согласно разным аспектам, в которых она рассматривается, и разным объектам, в которых она проявляется. Когда Божия благость облегчает участь несчастного, она зовется *милосердием*; когда проявляет расположение к тем, кто ничего не заслуживает, или к тем, кто заслуживает лишь наказание, она зовется

^{*} В Исход 33:18 KJV «I will make all my *goodness** pass before thee, and I will proclaim the name of the LORD before thee». «благость»^{*} (Прим. ред).

благодатью; когда восполняет нужды неимущих, она зовется *щедростью*; когда медлит с наказанием восстающих мятежников, она называется *терпением* или *долготерпением*. Поэтому *благодать* Божия – весьма емкий термин. Она включает все грани Его доброты к людям – рассматриваются ли они как творения, грешники или святые. Однако в общем смысле ее можно назвать тем свойством Божества, благодаря которому Оно расположено давать счастье творению настолько, насколько это соответствует другим Его совершенствам.

Есть бесчисленное множество примеров, когда Бог являл Свою благодать. Что, как не благодать, могло побудить Его дать бытие столь многим тварям, имея в виду, что Он не нуждался в них, будучи бесконечно счастливым в наслаждении Собой? Какую благодать Он проявляет, когда поддерживает бытие бесчисленных тварей и обильно восполняет их нужды! Однако самое изумительное проявление благодати, как и всех других совершенств Божиих, – это искупление грешников. В создании этого замысла и в исполнении его от начала до конца, Бог проявляет благодать такими путями и в такой степени, что она изумляет небесных и земных обитателей. Благодать Божия, проявленная в этом деянии, обычно зовется словом *любовь*, потому что любовь, явленная в ней, превосходит всякое понимание (Ин.3:16).

Благодать Божию можно рассматривать как *абсолютную* или *относительную* в зависимости от того, направлена ли она на Него Самого или на Его творения (Пс.118:68). Также ее можно рассматривать как *общую* или *индивидуальную*; в общей благодати Божией участвуют все творения (Пс.32:5; 144:9); в индивидуальной же благодати принимают участие только Его избранные люди (Пс.105:5).

(н) Бог *бесконечно истинен и верен*. Истина Божия – это такое Его совершенство, в силу которого для Него

невозможно не исполнить то, что Он сказал. “Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен”. Что бы ни изрек Бог, будь то обещание или угроза, Он рано или поздно непременно это исполнит, ибо “невозможно Богу солгать”. Никакие препятствия не могут помешать исполнению Его слова. Он не способен изменять Свое мнение (Числ.23:19). Поэтому мы можем быть твердо уверены, что “ни одно слово, которое произнес Господь Бог наш, не останется неисполненным”.

Как блаженны те, кто с твердым основанием может называть столь всесовершенное Существо своим Богом и своим Отцом! Как несчастны те, которые живут как “безбожники в мире”. Сколь страшно впасть в руки Бога живого!

Чтобы избежать такого горя и обрести счастье тех, которых “Господь есть Бог”, предадим же себя безоговорочно Богу через Христа, и пусть Он будет нашим уделом вовеки. И пусть каждый читатель искренне произнесет: “Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле”.

Статья 3

В единстве Божества есть три Лица одной сущности, силы и вечности: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой (1Ин.5:7; Мф.3:16-17; 28:19; 2Кор.13:13). Бог Отец не происходит ни от кого – Он не рожденный и не происходит ни от кого; Сын есть вечно рожденный от Отца (Ин.1:14,18); Святой Дух вечно исходит от Отца и Сына (Ин.15:26; Гал.4:6).

Толкование

Эта статья учит нас следующему: *первое* – в одном Божестве существуют три Лица: Отец, Сын и Дух Святой; *второе* – эти три Лица различаются по своим

личным свойствам; *третье* – каждое из этих Лиц является истинным Богом.

1) Священные три Лица.

То, что в одном Божестве есть три Лица, утверждается вопреки *антитринитариям*, которые говорят, что Бог един в смысле личности так же, как един по сущности. Термином, выбранным для выражения сути настоящей доктрины, является *Троица*. Этого слова нет в Писании, но оно представляется весьма подходящим и удачным для выражения этой глубокой тайны. “Троица” – это составное латинское слово, означающее *три в единстве*; т.е. три различных Лица в одном нераздельном Божестве.

Противники этой доктрины ныне зовут себя *унитариями*. Этим словом они дают понять о своей вере в одного единственного Бога и намекают, что верующие в доктрину Троицы должны допустить существование более, чем одного Бога. Однако мы утверждаем так же твердо, как и они, что есть только один Бог, и считаем признание трех ипостасей в Божестве вполне согласным с такой верой. Это действительно тайна, однако в ней нет ничего абсурдного или противоречащего разуму. Мы не говорим, что *три являются одним* в том же самом смысле и в том же самом отношении, в каком их *трое* по численности. Это, несомненно, было бы явным противоречием. Но мы говорим, что они – *три* в одном отношении, и *одно* в другом отношении: *три* – в отношении *личности*, *одно* – в отношении *сущности*. В этом нет никакого абсурда. Конечно, эта истина превосходит наш разум и мы не можем полностью понять ее. И так же обстоит дело с тысячами других вещей, в истинности и реальности которых мы, все же, не сомневаемся. Но, если эта доктрина ясно открыта в Священном Писании, мы обязаны верить в нее, как бы трудно нам ни было ее постичь.

Прежде чем продолжить излагать саму доктрину, следует объяснить употребляемые термины. Слово *Божество* означает божественную природу. Это библейский термин (Рим.1:20; Кол.2:9). В Священном Писании и, согласно с ним, в нашем Исповедании Божество означает такую бесконечную, вечную и неизменную природу, или же сущность, которая присуща не одному только Отцу, или Сыну или Святому Духу, но обща для всех Трех. Различие в Божестве обозначается словом “личность”. В обычной речи это слово означает “отдельное и независимое существо, существование и действия которого не имеют необходимой связи с существованием и действиями какого-либо другого существа. Личность определяется как мыслящая субстанция, которая может действовать сама по себе; или разумное действующее лицо, которое не является ни частью кого-то другого, ни поддерживается кем-то другим”. Но, в приложении к Священной Троице, этот термин не надо понимать точно в таком же смысле, в котором он применяется к сотворенным существам. Это – совершенно другой случай.

“Три человеческие личности имеют природу одинаковую по *сущности*, а три божественных Лица имеют природу тождественную по *численности*. Антитринитарии утверждают, что, уча о трех Божественных Лицах, мы с необходимостью создаем трех Богов. Они поступают так потому, что, несмотря на нашу торжественную отповедь, самым несправедливым образом заявляют, что в слово “личность” мы влагаем тот же самый смысл, какой употребляется в отношении людей. Но мы отрицаем, что здесь оно имеет такое же значение. Мы не учим, что есть три различные, таинственно соединенные сущности, что Отец, Сын и Святой Дух обладают по отдельности, причем каждый независимо от остальных, некой

божественной природой или какими-то божественными совершенствами. Во что мы верим, так это в то, что в Божестве присутствует различие, подобного которому нет в сотворенных существах, являющихся одними и теми же во всех смыслах, и мы употребляем слово “Лицо”, чтобы выразить это различие. Этот термин может вызвать возражения, поскольку, будучи применяемым также по отношению к другим существам, он может породить идею, несовместимую с мыслью о единстве Божиим. Но это – неизбежное следствие несовершенства человеческого языка, и мы решительно предостерегаем от злоупотребления этим словом, заявляя, что, в приложении сего термина к Богу, надо делать оговорку, исключающую всякое раздельное существование. Когда мы говорим, что в Божестве существуют три Лица, слово “Лицо” означает такое отличие, которое мы не претендуем объяснять, но которое, тем не менее, не нарушает единства божественной сущности”.*

Доктрину о Троице невозможно открыть через “свет природы” или с помощью одного только разума. Ее можно узнать только с помощью божественного откровения, и Священное Писание учит ей во многих местах. Есть много отрывков в Ветхом Завете, доказывающих *множественность* Лиц в Божестве. Таковы отрывки, в которых одно божественное Лицо представлено обращающимся к другому. Мы можем лишь сослаться на эти места (Быт.1:26; 3:22; 11:7; Пс.44:8; 109:1; Ис.6:8). Все они ясно указывают на множественность Лиц в Божестве. Однако из Писания очевидна не только *множественность* Лиц, но и то, что в Божестве есть только *три* Лица или – *Троица*. Это видно из Исаии 61:1, где наш божественный Искупитель говорит так: “*Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня...*”.

* Дик, “Лекции по Богословию”.

Здесь одна божественная личность представлена говорящей. Она говорит о другой божественной личности, которую называет *Духом*, и о третьей божественной личности, которую называет *Господом Богом*. Дела творения приписываются действию трех различных Лиц: “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их” (Пс.32:6). Здесь ясно указаны: *Отец*, *Слово* т.е. Сын Божий, и *дух уст Его*, которым может быть не кто иной, как *Святой Дух*. В Новом Завете эта доктрина открыта еще яснее. В повествовании о крещении Господа мы имеем прямое указание на тайну Троицы (Мф.3:16-17). *Отец* слышимым гласом с небес свидетельствует о воплощенном Искупителе; *Сын* в человеческой природе принимает крещение от Иоанна; *Святой Дух* видимым образом снисходит на Него. Вот почему первые христиане говорили всякому, кто сомневался в истине этой доктрины: “пойдите к Иордану, и там вы увидите Троицу”. Еще яснее эта истина провозглашается в словах, используемых при христианском крещении: “крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мф.28:19). Крестить во имя кого-то, значит крестить Его властью и посвящать на служение Ему. Это подобает только божественному Лицу.

Таким образом, если Отец, во имя Которого мы крестимся, есть божественное Лицо, такими же должны быть Сын и Святой Дух, ибо мы крестимся в их имена так же, как и во имя Отца. Апостольское благословение дает еще одно доказательство Троицы: “благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами” (2Кор.13:13). “Несомненно, что это является молитвой, а адресовать молитву кому-либо, кроме Бога, было бы нечестьем и идолопоклонством. Но здесь к каждому из трех Лиц имеется отдельное обращение и, следовательно, признается, что они обладают всеми совершенствами Божества, что они знают наши желания, слышат наши

просьбы, и способны совершить то, о чем мы их просим, что они – источник всего блаженства, заключенного в словах: благодать, любовь и общение”. У нас есть явное доказательство этой доктрины в 1Ин.5:7: “Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино”. Подлинность этого текста многократно оспаривалась, однако, как было показано раньше, истина этой доктрины не основывается на каком-то одном отрывке из Писания.

Доктрина о Троице не является всего лишь гипотезой. Напротив, как говорит доктор Дик: “Без знания этой доктрины невозможно понять величайшее из дел Божиих – искупление, в котором каждое из трех Лиц явно играет свою отдельную роль. Мы призваны созерцать любовь Отца, снисхождение Сына, и милостивые деяния Духа. Искупление является делом не одного, а всех трех Лиц, сообща действующих ради спасения погибающего человечества. Поэтому мы должны благодарить каждое Божественное Лицо в отдельности, и каждому обязаны воздавать подобающую Ему славу. Во имя Их мы принимаем крещение, и на служение Им посвящаемся. Наши молитвы адресованы не Богу в абсолютном смысле слова, а Отцу, через Сына и с помощью Святого Духа. Поэтому ясно, что на этой доктрине основана вся система христианских обязанностей, и что без веры в нее невозможна истинная религиозность. Таким образом, она не только не бесполезна, но, наоборот, является основанием всякого практического благочестия”.

2) Эти священные три Лица отличаются друг от друга личными свойствами.

Личное свойство Отца – *рождать* Сына (Пс.2:7).
Личное свойство Сына – быть *извечно рожденным* от Отца (Ин.1:14).
Личное свойство Святого Духа – *извечно происходить* от Отца и Сына (Ин.15:26; Гал.4:6).

Эти свойства называются *личными*, чтобы отличить их от совершенств *сущности* Божества. Совершенства *сущности* общи для Отца, Сына и Святого Духа, но *личное* свойство есть нечто, особо присущее каждому из Них, нечто такое, что сказывается об одном, но не может говориться о двух других. Отцовство присуще первому Лицу, сыновство – второму, а исхождение – третьему. Мы не претендуем, что можем объяснить эти личные свойства; здесь, как нигде больше, надежнее всего будет придерживаться языка Священного Писания.

3) Каждое Лицо Святой Троицы есть истинный Бог.

То, что Отец есть Бог, признается всеми, и нет необходимости доказывать то, чего никто не отрицает. Однако божественность Сына оспаривали и отрицали еще в ранний период христианской Церкви. Ариане, появившиеся в начале IV века, учили, что Сын имеет начало и является творением, хотя по древности и достоинству превосходит всех других тварей.

Социниане, возникшие в конце XVI века, пошли еще дальше ариан. Они утверждали, что вторая личность не существовала до воплощения во чреве Девы Марии; и, что Христос называется Сыном Божиим только потому, что Бог использовал Его для распространения божественной истины через Его служение; Он утвердил Его статус во время крестной смерти, а после воскресения возвысил Его до управления вселенной. Современные социниане, зовущие себя унитариями, последователи доктора Пристли, зашли еще дальше в унижении Сына Божиего. Они утверждают, что Христос – просто человек, человеческий потомок Иосифа и Марии, что Он не подобающий объект религиозного поклонения, но всего лишь самый превосходный *человек* – самый выдающийся из всех пророков Божиих. Они согласны с древними социнианами в том, что Иисус не существовал до Своего земного рождения, но отвергают мнение Социния, что, с

момента воскресения, Он был возвышен до управления вселенной. Они заявляют, что, поскольку способ Его прихода в мир не отличался от способа прихода других людей, Он не имеет ни владычества, ни превосходства над людьми в духовном мире.

Вопреки всем этим противникам, древним и современным, наше Исповедание утверждает, что Сын есть Бог, единой с Отцом сущности, силы и вечности. Это доказывается многочисленными доводами, на которые можно указать лишь вкратце:

(а) К Сыну прилагаются Божественные *имена*. Он прямо назван *Богом* (Ин.1:1; Рим.4:5); *всемогущим* Богом (Ис.4:6); *истинным* Богом (1Ин.5:20); *великим* Богом (Тит.2:13). *Господь* или *Иегова* – несообщимое творению имя Бога – часто применяется к Сыну (Ис.6:1) и ко Христу (Ин.12:41). Слова из Ис.40:3 применяются ко Христу в Ин.1:23. Слова из Числ.21:6-7 применяются ко Христу в 1Кор.10:9.

(б) Божественные *атрибуты* приписываются Сыну в меньшей степени, чем Отцу. Ему приписывается вечность (Мих.5:2; Отк.1:8); всеведение (Ин.2:24; 21:17); вездесущность (Мф.28:20); всемогущество (Отк.1:8; Флп.3:21); неизменность (Пс.101:26-28 ср. Евр.1:10-12 и 13:8).

(в) Сыну приписываются Божественные *дела*. Сотворение всего сущего из ничего (Ин.1:3); сохранение всего и управление всем (Кол.1:17; Евр.1:3; Ин.5:17,27); приобретение вечного искупления (Евр.9:12); прощение грехов (Мк.2:5); воскрешение мертвых в последний день (Ин.5:28-29); суд над миром (Рим.14:10).

(г) Нам дано повеление воздавать Сыну такое же *божественное поклонение*, как и Отцу. Учрежденный

закон поклонения говорит: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему *одному* служи”. Но ясно приказано воздавать божественное поклонение Сыну (Ин.5:23). Ангелам, наивысшим из сотворенных существ, также велено Ему поклоняться (Евр.1:6). В Писании есть множество примеров, когда Сыну воздавалось божественное поклонение (Деян.7:59; 2Кор.12:8; 2Фес.2:16).

(д) Как на еще одно доказательство того, что Сын, не менее Отца, является всевышним Богом, можно сослаться на Его ясное утверждение Своего *равенства* с Отцом. Он претендовал на равенство с Богом, за что иудеи обвинили Его в богохульстве. Однако Он нигде не обвинил их в ошибочном толковании Его слов – наоборот, Он ссылаясь на Свои дела как доказательство Своих притязаний (Ин.5:18; 10:30,38). Он не почитал хищением быть равным Богу (Флп.2:6). Вечный Отец признал Его ближним и равным Себе (Зах.13:7). Здесь мы должны отметить, что когда Христос сказал: “Отец Мой более Меня” (Ин.14:28), Он имел в виду, что Отец выше Него не в отношении Его *природы*, а в отношении Его *служения* как Посредника между Богом и людьми. В последнем отношении Христос является слугой Отца, и действует по Его поручению (Ис.42:1). Однако, как второе Лицо нераздельной Троицы, Он во всех отношениях равен Своему Божественному Отцу.

Божественность Святого Духа также отрицается социнианами, но может быть подтверждена теми же аргументами, которые доказывают Божество Сына.

(а) Духу наравне с Отцом и Сыном приписываются божественные *имена*. Он назван *Богом* – в Деяниях 5:3 сказано, что Анания солгал Духу Святому, а в стихе 4 сказано, что он солгал Богу. Сказано, что истинные христиане являются храмом *Бога*, так как “Дух Божий

живет в них” (1Кор.3:16). Ему также дается имя *Иегова* (Ис.6:8-10, сравните с Деян.28:25-26).

(б) Духу приписываются божественные *атрибуты*. Ему приписываются вечность (Быт.1:1-2); вездесущность (Пс.138:7); всеведение (1Кор.2:10-11); Апостол приписывает Духу *суверенную волю и всемогущую силу* (1Кор.12:11).

(в) Духу приписываются божественные *дела*. Ему написано сотворение как в отношении мира в целом, так и в отношении человека в частности (Быт.1:2; Иов.33:4). Сохранение всего существующего есть такое же дело Духа, как Отца и Сына (Пс.103:30). Приложение искупления – особое дело Святого Духа (Тит.3:5; 1Кор.6:11).

(г) Духу принадлежит божественное *поклонение*. Ему адресуется молитва – одна из самых торжественных составляющих богослужения (Отк.1:4-5). Под *семью духами*, упомянутыми в этом отрывке, имеются в виду не какие-то сотворенные духи, а третье Лицо Божества – названное таким образом по причине многообразия и совершенства Его благодатных даров. Крещение совершается во имя Святого Духа так же, как во имя Отца и Сына; во имя Его произносится апостольское благословение (2Кор.13:14).

Одна и та же слава подобает каждому Лицу нераздельной Троицы – Сыну не менее, чем Отцу, и Святому Духу равно с Отцом и Сыном.

ГЛАВА 3

БОЖИЕ ВЕЧНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 1

Бог, от всей вечности, по абсолютно мудрому и святому изволению Своей собственной воли, свободно и неизменно установил все то, что происходит (Еф.1:11; Рим.11:33; Евр.6:17; Рим.9:15,18); но таким образом, что Бог не есть автор греха (Иак.1:13,17; 1Ин.1:5), над волей творений не совершается насилие, и свобода или возможность вторичных причин не устраняется, а напротив – утверждается (Деян.2:23; Мф.17:12; Деян.4:27-28; Ин.19:11; Прит.16:33).

Статья 2

Хотя Бог знает все, что может произойти при всех предполагаемых условиях (Деян.15:18; 1Цар.23:11-12; Мф.11:21,23), все же Он определил все не потому, что предвидел это, как будущее, или же как то, что произойдет при таких условиях (Рим.9:11,13,16,18).

Толкование

Под установлением Божиим понимается цель или замысел Бога в отношении будущего, или, в более широком смысле – Его определяющее решение, благодаря которому от вечности Он предустановил все, что должен сделать, или чему разрешит произойти во времени.

Эта тема – одна из самых сложных и запутанных в богословии – послужила обильным источником различных споров в христианской Церкви.

“Однако, сколько бы ни разделялись мнения в отношении деталей этой доктрины, ни один человек, верящий, что Бог есть разумное существо, и понимающий, что это значит, не будет отрицать, что такие установления существуют. Разумным существом является личность, которая обладает знанием и способна делать выводы; которая задумывает цели и изобретает средства их достижения; которая действует согласно замыслу; создает план, а затем приступает к его исполнению. Древние язычники поклонялись судьбе как богине. Они представляли ее слепой, чтобы показать, что она действует не согласно установленным правилам, а раздает свою благосклонность наугад. Конечно, никакой здравомыслящий человек, не говоря уже о благочестивом, не будет приписывать столь неразумные действия Владыке всей вселенной. Поскольку Он знал все, что может совершить Своей силой, то, несомненно, были основания, которые заставили Его делать одно и не делать другое. Его выбор, базирующийся на этих основаниях, и есть Его установление”.*

То, что Бог установил все будущие события, есть заключение, неизбежно вытекающее из Его предуждения, независимости и неизменности.

“Предуждание Божие необходимо предполагает наличие установления, поскольку Бог не смог бы предугадать что-то как будущее, если бы Сам не постановил, что оно произойдет. И это потому, что будущее

* Дик, “Лекции по богословию” том 2, с. 167.

не было бы таковым, если бы Он не постановил его прежде”.*

Если Бог является независимым существом, тогда все твари должны полностью от Него зависеть, а эта зависимость неопровержимо доказывает, что Его суверенная воля регулирует все их действия. Если у Бога есть определенное суждение, которое никто не может изменить, тогда не подлежит сомнению, что Он неизменно установил все происходящее в Своем замысле, и Он же реализует его через Свое провидение.

Эта доктрина ясно изложена в Священном Писании. Писание говорит о Божием предузнании, цели, воле, определяющем совете Его воли и предопределении: “Кого Он предузнал, тем и предопределил” (Рим.8:29); “открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем”, и “Совершающего все по изволению воли Своей” (Еф.1:9,11); Христос, говорит Апостол, был предан “по определенному совету и предведению Божию” (Деян.2:23).

“Установления Божии распространяются на все будущее без исключения. Все, происходящее во времени, было предопределено до начала времени. Бог предназначил определенную цель как для великого, так и для малого, будь оно добрым или худым (хотя в последнем случае необходимо различать между Его назначением и попусцием). Установление Божие относится ко всем вещам – необходимым, произвольным или случайным: к движению элементов, которое необходимо, к волевым актам и действиям разумного творения, которые произвольны, и к явлениям, которые мы зовем случайными, поскольку они происходят незапланированно с нашей стороны и без понятной для нас причины.

* Эдвардс, “О разном” с. 114.

Установления Божии имеют отношение к нашей жизни и смерти; к нашему состоянию во времени и в вечности. Вкратце, установления Божии так же всеохватны, как и Его правление, простирающееся на все творение и все события”.*

Установления Божии *свободны*. Никакая потребность божественной сущности не принуждала Бога принять то или иное установление, поскольку это отрицало бы Его самодостаточность. Также Он не находился ни под каким внешним принуждением, ибо это уничтожило бы Его независимость. Поэтому Его установления должны быть суверенными и свободными актами Его воли. При этом имеется в виду не то, что Его установления принимались по капризу, но то, что, принимая решение, Он никем не контролировался, а действовал по Своей собственной суверенной власти.

Установления Божии в высшей степени *мудры*. Они названы “советом Его воли” дабы показать, что, хотя Его воля и свободна, однако Он всегда действует наиболее мудрым способом. Он не нуждается в том, чтобы размышлять или советоваться с другими, но все Его установления – это следствия непогрешимой мудрости. “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!” “Мудрость открывается в выборе верных целей и применении наиболее подходящих средств для их достижения. То, что установления Божии обладают таким свойством, очевидно из всего, что мы о них знаем. Мы познаем мудрость Его установлений во время их исполнения, и любое подтверждение мудрости Божией в Его делах является доказательством мудрости Его замысла, в соответствии с которым эти дела совершаются”.

Установления Божии *вечны*. Это наше Исповедание утверждает весьма ясно: “Бог *от всей вечности*

* Дик, “Лекции по богословию” том 2, с. 170.

установил все то, что происходит". Это утверждается вопреки социнианам, которые считают, что, по крайней мере, некоторые установления Божии являются временными. Постановления, относящиеся к вещам, зависящим от свободных действий человека, по их мнению, приняты во времени. Но что же говорит Писание? Оно ясно объявляет, что все происшедшее, и все имеющее произойти, было известно Богу от вечности. "Ведомы Богу от вечности все дела Его" (Деян.15:18). Предполагать, что какие-либо божественные установления принимаются во времени, значит предполагать ограниченность Божиего всеведения. Если Он знал от вечности все события, тогда от вечности Он должен был их установить, поскольку не будь они заранее установлены, их нельзя было бы точно предугадать.

Установления Божии *абсолютны* и *безусловны*. Бог установил будущее не на том основании, что заранее предвидел его, и исполнение Его декретов не зависит ни от какого условия, которое может произойти, а может и не произойти. Эта доктрина, совершенно ясно выраженная в нашем Исповедании, и является тем принципом, который проводит главное различие между кальвинистами и арминианами, где последние утверждают, что Божии установления не абсолютны, а условны.

"Конечно, мы допускаем, что некоторые установления Божии являются условными в том смысле, что нечто определенное должно произойти прежде главного события, являющегося целью установления, и что, раз такой порядок установлен, одно событие не произойдет без другого. Например: Бог постановил, что Павел и его спутники не погибнут на пути в Италию. Однако Он постановил спасти их только при условии, что корабельщики должны остаться на корабле (Деян.27). Бог постановил спасти многих от будущего гнева, однако Он постановил сделать это

только при условии, если они поверят в Христа, и с помощью Него отвратятся от заблуждений своей прежней жизни. Но эти установления лишь кажутся условными. Они просто определяют порядок, в котором должны происходить события. Они устанавливают связь между средствами и конечной целью, но не оставляют средства неопределенными. Когда Бог решил спасти Павла и его спутников, Он постановил, чтобы корабельщики не сбежали с корабля, и соответственно открыл Павлу, что все на борту останутся в живых. Когда Бог решил спасти всех уверовавших, Он постановил дать им веру, и поэтому сказано, что кого Он предопределил, тех и призвал в общение Своего Сына (Рим.8:30). Однако мы отрицаем, что установления Божии могут быть условными в арминианском смысле, т.е. что они зависят от человеческой воли, над которой человек является суверенным господином, способным хотеть или не хотеть, как ему угодно. Бог говорит: “Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю” (Ис.46:10). Он не сказал бы это, если бы Его совет зависел от условий, которые могли бы не исполниться”.*

Условные установления несовместимы с бесконечной мудростью Божией, поскольку проистекают только из людской немощи. Они также несовместимы с независимостью Бога, так как делают Божии установления зависимыми от свободной воли и действий его творения. В этом случае выполнение установлений было бы совершенно неопределенным, однако Писание утверждает, что “совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его – в род и род” (Пс.32:11). Все Его цели неизменно определены, и их исполнение безошибочно гарантировано. “Много замыслов в сердце человека”, которые он не в силах исполнить, “но состоится только определенное Господом” (Прит.19:21).

* Дик, “Лекции по богословию” том 2, с. 175, 176 и т.д.

Доктрину о божественных установлениях часто оспаривали, говоря, что она будто-бы представляет Бога автором греха. Однако наше Исповедание открыто предостерегает от такого вывода, утверждая, что Бог так предустановил всему произойти, что не является в силу этого автором греха. Установления Божии бывают либо действующими, либо дозволяющими. Его действующие установления имеют отношение ко всему доброму; Его дозволяющие установления относятся ко злу, содержащемуся в греховных поступках. Необходимо также различать между *греховностью* действия и *самим* действием. Установления Божии действены в отношении поступков, как таковых, но дозволительны в отношении их *греховности*, как нравственного зла.

Выдвигалось также возражение, что, если Бог заранее установил все происходящее, нет места свободе человека. На это обычно отвечали, что человек действует согласно своему свободному выбору без всякого принуждения; что божественные установления внешни по отношению к человеческому разуму; и что, хотя установления гарантируют наступление тех или иных событий, они все же дозволяют разумному делателю действовать так, как будто никаких установлений нет. Подобный ответ, надо признать, сводится к утверждению, что, несмотря на Божии установления, человек сохраняет за собой свободу действий. Однако мы хотим узнать, как именно божественное предустановление события согласуется с человеческой свободой. “По этому вопросу, – говорит доктор Дик, – никому не должно быть стыдно признаться в неведении. От нас не требуется примирить божественные установления с человеческой свободой. Для нас достаточно знать, что Бог установил все происходящее, и что люди ответственны за свои действия. Писание утверждает обе эти истины, причем последняя из них подтверждается голосом человеческой совести. Мы чувствуем, что, несмотря на зависимость от Бога,

мы свободны. Поэтому мы оправдываем себя, когда исполняем свой долг, и обвиняем себя, когда пренебрегаем им. Чувство одобрения или неодобрения личного поведения и поведения других не присутствовало бы в нашем сердце, если бы мы думали, что люди действуют по необходимости. Существует невидимая связь между божественными установлениями и человеческой свободой. “Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его!” (Пс.138:6)”.

Необходимо также заметить, что, хотя Бог неизменно установил все, что происходит, это не исключает случайности вторичных причин как в отношении их самих, так и в отношении нас. Ничто так не случайно, как выпадение жребия, однако “в полу бросается жребий, но все решение его – от Господа” (Прит.16:33).

Статья 3

По установлению Божию, для проявления славы Его, одни люди и ангелы (1Тим.5:21; Мф.25:41) предопределены к жизни вечной, а другие предназначены к вечной смерти (Рим.9:22-23; Еф.1:5-6; Прит.16:4).

Статья 4

Эти ангелы и люди, таким образом предопределенные и предназначенные, обозначены индивидуально и неизменно, и их число так постоянно и определено, что его нельзя ни увеличить, ни уменьшить (2Тим.2:19; Ин.13:18).

Статья 5

Тех людей, которые предопределены к жизни, Бог, еще прежде создания мира, согласно Своему вечному и непреложному намерению, и тайному изволению и благоволению Своей воли избрал во Христе к вечной

славе (Еф.1:4,9,11; Рим.8:30; 2Тим.1:9; 1Фес.5:9), исключительно по Своей дарованной благодати и любви, без какого-либо предвидения в ком-либо из них веры или добрых дел, или стойкости, или чего-либо иного в качестве условий или причин, побуждающих Его к этому (Рим.9:11,13,16; Еф.1:4,9); и все это – в похвалу славы благодати Его (Еф.1:6,12).

Толкование

Установление Божие в отношении вечной участи ангелов и людей известно под названием *предопределения*; оно состоит из двух частей, обычно называемых *избра-нием* и *отвержением*.

То, что часть ангелов являются избранными, взято из отрывка Писания, в котором упоминаются *избран-ные ангелы* (1Тим.5:21). О падших ангелах ясно упо-минают два Апостола (2Пет.2:4; Иуд.6). Писание ясно учит об избрании части ангелов, и при этом неизбежно подразумевается отвержение остальных неизбранных, ибо понятие избрания относительно, и обязательно влечет за собой идею отвержения.

Установление избрания по отношению к людям ис-черпывающе изложено в вышеприведенных статьях, а последующая статья утверждает доктрину Писания о том, что обычно называется установлением отвержения. То, что существует такая вещь как избрание, в том или ином смысле, признают все верующие в Писание, одна-ко многие, удерживая слово, совершенно выхолащива-ют саму доктрину, которой учит Библия.

Одни не признают никакого другого избрания, кроме избрания отдельных народов или церквей в коллектив-ном смысле. Конечно, Писание говорит о таком общем избрании, но это не противоречит частному или личному избранию. Евреи были избранным народом, отделенным от других народов земли, чтобы быть в особом смысле

народом Божиим. Однако наш Господь уведомляет, что среди них есть остаток, избранный в более возвышенном смысле (Мф.24:22). Апостол Павел говорит: “Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток” (Рим.11:5). Вполне очевидно, что Апостол говорит о еврейском избранном народе, и что он отличает остаток от прочей, значительной части нации. Он прямо дает понять, что остаток был избран в том смысле, в котором не были избраны остальные.

Другие признают только избрание ко внешним привилегиям. Считая, что Писание говорит лишь об избрании тех или иных сообществ, они думают, что речь идет только об обладании внешними средствами спасения. Однако Писание уверяет нас, что верующие “были предуготовлены к вечной жизни”, что именно их Бог “избрал ко спасению” (Деян.13:48; 2Фес.2:13).

Некоторые понимают под избранием всего лишь отделение людей от мира, происходящее во времени, и отождествляют его с призыванием и обращением. Однако в Писании избрание и призывание явно различаются: последнее представляется как следствие первого. Сказано “призванным по Его изволению”, и также “кого Он предопределил, тех и призвал” (Рим.8:28-30). Из этого вытекает, что предопределение и намерение Божие совершенно отличны от призывания, от них происходящего, если только причина и следствие – не одно и то же. Давать подобное толкование слову “избрание” значит исказить язык Писания и навязывать ему смысл, противный очевидному значению.

Утомительным и бесполезным будет перечислять разнообразные мнения, существующие по этому вопросу. Достаточно упомянуть мнение социниан и арминиан. Социниане отрицают точное предугадание будущих случайных событий, таких как решения наделенных свободой существ. Поэтому единственное установление в отношении спасения людей, признаваемое ими вечным

и неизменным, – это условное и общее установление, что все верующие и послушные Евангелию спасутся. Согласно им, частное установление относительно конкретной личности происходит только во времени, когда человек исполняет условие, содержащееся в установлении общем.

Арминиане, или, как их называют, ремонстранты, отличаются от социниан тем, что признают следующее – Бог от вечности предвидит случайные события, в числе которых решения и поступки людей. Однако они также отвергают абсолютное и безусловное избрание и считают, что все, что Бог предопределил относительно людей, основано на предвидении их поведения. Предвидев без всякого установления, что Адам вовлечет в грех себя и свое потомство со всеми вытекающими отсюда последствиями, Бог решил послать Своего Сына умереть за всех, чтобы дать всем необходимую благодать для облегчения пути спасения. Далее, Он предвидел заранее, кто поверит и устоит до конца, а кто – нет. Первых Он избрал к вечной жизни, а последних оставил в состоянии осуждения.

Однако существуют различные мнения среди сторонников общего установления. Некоторые из них соглашались с социнианами, утверждая, что установления Божии, касающиеся людей, не вечны, но приняты во времени, – т.е. люди избираются к вечной жизни только после того, как уверуют. И если потом они впадут в состояние неверия и нераскаянности, установление Божие изменится в противоположную сторону.

Отвергая такие мнения, Исповедание учит, что Бог избрал и предопределил определенное и постоянное число людей к вечной жизни; что Он предопределил их к жизни прежде создания мира; что, поступая таким образом, Он действовал согласно Своей суверенной воле, и на Его решение не влияло предвидение их веры или добрых дел, или их стойкости в том и другом; что Его

решение неизменно, и потому невозможно, чтобы кто-либо из избранных погиб. Легко доказать, что эти доктрины основаны на Писании.

1) Бог избрал и предопределил определенное и постоянное число людей к вечной жизни. Согласно социнианам, Бог предопределил к вечной жизни не отдельных людей, а определенный сорт людей – не личности, а характеры. Писание, однако, ясно учит, что Бог выбрал определенное ограниченное количество людей, отделив его от остального человечества, и определил их к вечной жизни. Сказано: “Познал Господь Своих” (2Тим.2:19). Он знает точно, сколько именно человек и кто конкретно является Его избранным. Поэтому сказано, что их имена записаны в книге, называемой *книгой жизни*, ибо это – книга, в которой регистрируются имена всех, избранных для вечной жизни. По имени человека знают и отличают от других людей, поэтому, когда сказано, что их имена записаны в книге, это говорит о том, что Бог точно знает всех Своих избранных.

2) Бог предопределил этих людей к вечной жизни еще от вечности. Согласно социнианам и некоторым арминианам, как мы уже отметили, индивидуальное избрание происходит во времени, когда люди начинают веровать и слушаться благой вести. Однако избрание во времени прямо противоречит доктрине Писания. Сказано: “Он (Бог) избрал нас в Нем *прежде* создания мира” (Еф.1:4). Эта выразительная фраза несомненно говорит о вечности. Павел обращается к христианам в Фессалониках, говоря: “Бог *от начала*... избрал вас ко спасению” (2Фес.2:13). Фраза “от начала” указывает на вечность, что видно из Притч.8:23, где Христос представлен говорящим такими словами: “от века я помазана, от начала, прежде бытия земли”. Здесь фраза “от начала” равнозначна фразе “от века”. Действительно,

мы не можем думать о возникновении в божественном уме каких-то *новых* замыслов, и при этом не предполагать несовершенства в познании Сущего Бога или изменчивости в Его совершенствах – предположение совершенно не соответствующее природе Существа, имя которому ИЕГОВА.

3) Избирая людей, Бог действовал согласно Своей собственной суверенной воли и не был под влиянием предвидения их веры или каких-либо других качеств. Согласно арминианам, Божие установление относительно спасения людей основано на предвидении их веры и добрых дел.

“Таким образом, установление Божие, предшествуя во времени действиям людей, последует этим действиям в логическом порядке и зависит от выбора их воли. Однако это мнение, столь унижительное для верховного господства и абсолютной власти Бога, прямо противоречит учению Писания. Избрание приписывается благодати, исключаяющей всякие дела. Эти две причины представлены несовместимыми друг с другом и взаимоисключающими. “Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то *это* уже не благодать; иначе дело не есть уже дело (Рим.11:5-6). Как можно примирить с этими словами мнение, что причиной избрания людей было предвидение их добрых дел? Кроме того, достойно особого внимания, что вера и святость, превращенные сторонниками условного установления в причину избрания, в Писании ясно названы его результатом (2Фес.2:13; Еф.1:4). В Рим.9:10-13 Павел приводит пример Иакова и Исава, и выводит предопределение личностей к счастью или к несчастью

исключительно из суверенитета Божия, без всякого внимания к их делам. Поскольку жребий двух сыновей Исаака был определен еще прежде их личных поступков, Апостол дает понять, что определение конкретных личностей ко спасению зависит исключительно от благоволения Божиего”.*

То, что избрание основано лишь на благоволении Божиим, а не на чем-либо, содержащимся в избранных, ясно сказано в стихе 16-м той же главы: “Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего”; а также в стихе 18: “Итак, кого хочет, милует...”. Если бы было иначе, люди никогда не стали бы возражать против этой доктрины.

“Разве люди говорили бы о несправедливости, если бы Бог избрал одних и отверг других на основании их дел? Разве мог бы кто-либо возразить, как в 19 стихе, говоря, что, поскольку невозможно противостоять воле Божией, людей не за что обвинять: “За что же еще обвиняет? ибо кто противостанет воле Его?”, если бы решение данного вопроса зависело не от воли Божией, а от человеческой? Как легко мог бы Апостол ответить возражающему: вы ошибаетесь, избрание не зависит от Бога, Он избирает не тех, кого желает Сам, а тех, о ком предвидит, что они в будущем изберут Его, – это не Его воля, человек сам определяет свою судьбу. Но Павел ответил не так. Он отстаивал доктрину божественного суверенитета. Поэтому тот факт, что Павлу приходилось отвечать на те же возражения, какие до сих пор раздаются против доктрины избрания, ясно показывает, что доктрина избрания является вечным учением.**

* Дик, “Лекции по богословию”, том 2, с. 189,190.

** Ходж, “Толкование на Послание к Римлянам”.

4) Божие намерение неизменно в отношении избранных. Арминиане считают, что святые могут отпасть от состояния благодати, и поэтому утверждают, что человек, который избран сегодня, завтра может стать отверженным. Они считают, что “люди могут сделать свое избрание недействительным”, – что “когда из верующих они становятся неверующими, меняется и божественное решение относительно их спасения”. Однако Писание ясно утверждает: “Совет же Господень стоит вовек; помышление сердца Его – в род и род” (Пс.32:11). Кроме общего уверения в неизменности Его совета Писание также утверждает: “Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: “Познал Господь Своих” (2Тим.2:19). Намерение Божие относительно избрания пребудет неизблемым, поэтому число избранных не может ни увеличиться, ни уменьшиться.

Есть еще одна деталь, связанная с избранием, которую необходимо отметить. Об избранных сказано, что Бог “избрал их во Христе”, что выражено ясными словами Писания (Еф.1:4). Это не означает, что посредническая миссия Христа была *основанием* их избрания, так как уже было показано, что избрание исходит исключительно из суверенной воли Божией. Писание представляет миссию нашего Спасителя результатом любви Божией (Ин.3:16). Посредничество Христа было необходимо, чтобы плоды избирающей любви могли быть ниспосланы избранным Божиим, не противореча достоинству и прерогативам Его справедливости. Однако само избрание проистекает из божественного суверенитета и не имеет никакого другого основания, кроме благоволения Божия (Еф.1:5).

Божие намерение едино, включая в себя как средство, так и цель; однако, согласно нашему пониманию действий божественного разума, цель является первой в намерении, а затем для ее достижения назначаются средства. Поэтому фраза “избрал нас *в Нем*”, означа-

ет, что Бог рассматривал посредничество Христа не как причину нашего избрания, а как средство, с помощью которого избрание следовало осуществить.

Статья 6

Как Бог предназначил избранных к славе, так и, по вечному и абсолютно свободному изволению Своей воли, Он predetermined все средства к этому (1Пет.1:1-2; Еф.1:4-5; 2:10; 2Фес.2:13). По этой причине избранные, будучи падшими в Адаме, искуплены Христом (1Фес.5:9-10; Тит.2:14), действительно призваны к вере во Христа Его Духом, действующим в должное время, оправданы, усыновлены, освящены (Рим.8:30; Еф.1:5; 2Фес.2:13) и соблюдаемы Его силою чрез веру ко спасению (1Пет.1:5). Кроме избранных, больше никто не искуплен Христом, не призван действительно, не оправдан, не усыновлен, не освящен и не спасен (Ин.17:9; Рим.8:28-39; Ин.6:64-65, 10:26, 8:47; 1Ин.2:19).

Толкование

В этой статье мы видим в первую очередь утверждение о том, что в божественном намерении средства и цель связаны нераздельно. Как Бог предоставил избранных к славе, так Он и определил им получить эту славу во Христе и через Христа, исключительно благодаря Его заслугам (1Фес.5:9). Он также определил, чтобы они воспользовались всеми теми средствами, которые совершенно необходимы для получения этой славы. К ним относятся вера, освящение и стойкость до конца (2Фес.2:13). Поэтому, хотя посредничество Христа не было основанием их избрания, все же Его послушание и смерть были главными средствами, определенными для исполнения этой милостивой цели. Хотя Всемогущий никого не избрал к славе на основании его будущей

веры и святости, однако в вечном намерении Божиим было установлено, что все Его избранные уверуют и будут освящены прежде, чем достигнут блаженства. Из этого следует, что грубо злоупотребляют доктриной избрания те, кто думает обрести вечную славу, не пользуясь назначенными для этого средствами. Ни один человек не поступает таким образом в делах повседневной жизни, и поступать так в делах наивысшей важности является еще большей глупостью и самонадеянностью.

Далее, эта статья более конкретно говорит о тех средствах, с помощью которых Бог приводит избранных к славе. Они искуплены Христом, и Его искупление действительно прилагается к ним благодаря работе Святого Духа. Чтобы определить значение фразы “искуплены Христом” необходимо установить, в каком смысле здесь используется слово *искупленные*. Слово “искупление” в Библии часто означает *действительное освобождение* от греха и от всех его последствий, но в первую очередь, оно означает освобождение, вызванное *уплатой выкупа*. Исходя из этого, богословы обычно различают “цену искупления” и “силу искупления”. Последнее говорит о *действительном освобождении*, а первое – об *уплате цены*, посредством которой Христос заслужил избавление Своим людям. Когда писалось Вестминстерское Исповедание, слово “искупление” обычно использовалось почти в том же значении, что и современная фраза “искупительная жертва”, и, конечно, то, что тогда называлось общим и частным искуплением, равнозначно современным выражениям “общее и ограниченное искупление”. Некоторые утверждают, что в этой статье слово “искупление” означает не уплату цены, а освобождение, приобретенное благодаря уплате цены; и, что слово “*искупленные*” означает здесь “*спасенные*”. Однако в статье проводится ясное различие между искуплением избранных и спасением избранных, и утверждается, что их искупление Христом осуществилось

и завершилось прежде, чем они были действительно призваны к вере во Христа. Их оправдание, усыновление, освящение и конечное спасение как раз и являются благословениями, входящими в освобождение, приобретенное для них Христовой смертью. Поэтому их искупление Христом должно означать не само освобождение, но уплату цены, которая обеспечила им освобождение. Искупление Христом уже завершено – оно *совершено* Христом на кресте, однако их действительное освобождение осуществляется *в должное время*, то есть тогда, когда они верой соединяются со Христом.

Поэтому эта статья учит:

1) Христос Своей смертью не просто сделал спасение всех людей возможным и не просто привел всех людей в состояние, в котором они могут спастись, а выкупил и обеспечил несомненное спасение всем, за кого Он умер (Ин.17:4; Евр.4:2).

2) Христос умер исключительно за избранных и только для них приобрел искупление, и ни в каком смысле Он не умирал за остальную часть человечества. Наше Исповедание в первую очередь позитивно утверждает, что *избранные искуплены Христом*; а затем негативно, что *никто, кроме избранных, не искуплен Христом*. Если даже и это не утверждает доктрину частичного или ограниченного искупления, то мы не знаем, какими еще словами можно яснее изложить это учение. Оно полностью противоположно мнению арминиан, которые считают, “что Иисус Христос Своей смертью и страданиями искупил грехи как всего человечества в целом, так и каждого человека в отдельности”. Оно не менее противоположно учению, которое разделяют многие, утверждающие, что хотя смерть Христа имела особое отношение к избранным и, в связи с божественным намерением, несомненно обеспечила

им спасение, она также имеет общее отношение ко всем людям, обеспечивая равное искупление для всех. Знаменитый Ричард Бакстер, который придерживался мнения об общем искуплении, высказывает следующее замечание об этой и других статьях Исповедания:

“Главу 3, ст.6, и главу 8, ст.8, отрицающие общее искупление, я понимаю так, что они говорят не о всем искуплении, и в частности не о простом претерпевании наказания за человеческие грехи и удовлетворении Божией справедливости, но об особом искуплении, относящемся к избранным, которому сопутствует намерение действительно даровать спасительные благословения. Если же мне не позволят толковать доктрину таким образом, я должен буду выразить свое несогласие”.*

Однако Исповедание, на наш взгляд, не допускает такого толкования. Более того, Библия умалчивает о таком всеобщем искуплении или всеобщей значимости Христовой смерти. Спаситель Сам говорит: “Жизнь Мою полагаю за овец”, Он утверждает, что *овцы*, за которых Он полагает Свою жизнь, – это определенное число избранных Богом, данных Ему в вечном завете, которым Он, со временем, дарует вечную жизнь (Ин.10:14,26-29; 17:24).

“Действительно, христианская вера отличается от иудейской в том главном пункте, что в то время, как последняя ограничивается потомством Авраама, удерживаясь в границах одной расы и одного народа, христианство должно проповедоваться *всему творению*, и потому относительно смерти Христовой используются общие слова. Однако такие выражения, как “проповедовать всей твари” и “всему миру”,

* Бакстер, “Исповедание моей веры” с. 21.

не должно понимать слишком буквально, ибо в таком случае придется признать, что они никогда не отражали реальности, так как известно, что благая весть никогда не проповедовалась каждому народу во вселенной. Эти выражения следует понимать в общем смысле, как относящиеся к поручению, не ограниченному одним или несколькими народами, но включающему в себя все народы. Апостолы должны были исполнять это поручение, идя из города в город, согласно внутреннему руководству Духа Святого; поэтому ‘кальвинисты’ считают, что общие слова, применяемые к смерти Христовой, нужно понимать в таком же ограниченном смысле, то есть, что никакой народ и никакой сорт людей не лишен возможности искупления, и что некоторые люди всякого рода и сорта будут спасены Христом. Здесь нельзя идти дальше, не приписывая Богу несправедливости, ведь, если Бог получил достаточную жертву и удовлетворение за грехи всего мира, то будет несправедливым, если не все окажутся спасенными, или, по крайней мере, не всем будет сделано предложение и проповедана весть об этом искуплении, чтобы они сделали выбор – принять его или отвергнуть”.*

3) Далее мы видим, что Дух Святой действительно приложит спасение ко всем тем, кто избран Богом и искуплен Христом, и только к ним спасение будет действительно приложено. Благодаря силе Духа все избранные будут действительно призваны к вере во Христа в определенное время. “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет” (Ин.6:37).

“И уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни” (Деян.13:48). Все избранные оправданы, усыновлены, освящены, им дана будет сила не отпасть от благодати; и в конце концов их спасение усовершенится во славе: “А кого Он преопределил, тех и призвал;

* Барнет, “О тридцати девяти статьях”, ст.17.

а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил” (Рим.8:30).

Таким образом, наше Исповедание, согласно Писанию, утверждает, что каждое из божественных Лиц совершает свою отдельную работу в славном деле искупления человека, и полностью согласно в совете и действии с двумя другими Лицами. Отец избрал определенное число грешников к вечной жизни; Сын положил Свою жизнь за тех, кто был избран в Нем прежде создания мира, и приобрел для них вечное искупление; а Святой Дух в должное время прилагает к ним приобретенное искупление. Здесь все три Лица действуют в совершенной гармонии: Сын исполняет волю Отца, а работа Духа находится в полном согласии с намерением Отца и посредничеством Сына. Однако, согласно учению о всеобщем, то есть универсальном искуплении, такая гармония полностью рушится. Сын проливает Свою кровь за многих из тех, кого Отец никогда не намеревался спасти, а Дух не оказывает влияния, необходимого для приложения спасения ко всем, за кого умер Христос.

Статья 7

Богу было угодно пройти мимо остальных людей, согласно неисследимому изволению Его собственной воли, по которому Он простирает или удерживает милость, как Ему угодно, для славы Своей суверенной власти над Его творениями; и определить их к уничтожению и гневу за их грех, в похвалу Своей славной справедливости (Мф.11:25-26; Рим.9:17-18,21-22; 2Тим.2:19-20; Иуд.4; 1Пет.2:7-8).

Толкование

Эта статья говорит о том, что обычно называется *отвержением*. Само это слово не используется в Исповедании,

а встречаясь в Писании, несет иной смысл, отличный от богословского. Однако оно используется ради ясности, чтобы выразить то действие божественной воли, которым Бог, видя, что все человечество вовлечено в грех и несчастье, отверг одних, избрав при этом других. Некоторые из тех, кто допускает личное и вечное избрание, отрицают, что существует такое понятие, как отвержение. Однако одно неизбежно следует из другого, поскольку избрание одних неизбежно подразумевает отвержение других.

“Избрание и отвержение – соотнесенные друг с другом термины, и те, кто признает избрание, отрицая отвержение, обманывают себя, думая, что постигли нечто такое, чего на самом деле невозможно постичь. Есть много мест в Писании, в которых излагается эта доктрина. Мы читаем о тех, чьи имена “не были записаны”, и они противопоставляются тем, чьи имена записаны “в книге жизни”. Они “сосуды гнева, готовые к гибели”; они “издревле предназначенные к сему осуждению”; “претыкаются, не покоряясь Слову, на что они и оставлены”; сказано, что Бог ненавидит их, любя при этом других. Пусть любой человек внимательно и беспристрастно прочитает 9-ю и 11-ю главы послания к Римлянам, и он не усомнится в том, что одни предопределены к жизни, а другие – к смерти”.*

Исповедание говорит, что Бог прошел мимо некоторых людей, определив их на гнев, и мы понимаем, что между этими двумя действиями есть важное различие. Если кто-то спросит, почему Бог *прошел мимо* одних, тогда как других избрал к жизни, то ответ следует искать в совете Его собственной воли, посредством которой Он дает и удерживает милость, как Ему угодно.

* Дик, “Лекции по богословию”, том 2, с. 197, 198.

Несомненно, те люди, мимо которых прошел Бог, рассматривались как падшие и виновные твари. Но если на них был грех, он также был и на тех, кто оказался избранным ко спасению, поэтому противоположность их жребия нам следует относить к изъявлению божественной воли. “Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает” (Рим.9:18).

Поскольку Бог был бы справедлив, даже если бы прошел мимо всего человечества, поступив с ним так же, как и с согрешившими ангелами, то вполне очевидно, что, избирая одних к жизни, Он не поступил несправедливо по отношению к неизбранным, чья участь оставалась бы столь же плачевной, даже если бы другие и не были избраны.

Но если спросить, почему *Бог предопределил к бесчестию и гневу* тех, мимо кого Он прошел, то ответ кроется в их *грехе*; в этом действии Бог предстает судьей, заранее устанавливающим наказание виновным, и Его установление является всего лишь намерением поступить с ними согласно естественному ходу правосудия. Их собственный грех – вот причина, вызывающая их окончательную погибель, и потому Бог не поступает с ними несправедливо. Спасение избранных всецело направлено к “похвале Его прославленной благодати”, а осуждение неизбранных – к “похвале Его славной справедливости”.

Статья 8

С доктриной об этой глубокой тайне предопределения должно обращаться с особой рассудительностью и осторожностью (Рим.9:20; 11:33; Втор.29:29), чтобы люди, внимающие воле Божией, открытой в Его Слове, и проявляющие к ней послушание, могли, из непреложности их действенного призвания, быть уверенными в своем вечном избрании (2Пет.1:10). Таким образом, эта доктрина

даст повод хвалить Бога, благоговеть перед Ним и восторгаться Им (Еф.1:6; Рим.11:33), а также она принесет смирение, усердие и немалое утешение всем, кто сердечно повинуется Евангелию (Рим.11:5-6,20; 2Пет.1:10; Рим.8:33; Лк.10:20).

Толкование

Доктрина о предопределении – действительно глубокая тайна. Это одна из тех глубин Божиих, которые наш ничтожный разум не может до конца постичь. При исследовании этого вопроса мы должны сдерживать пустое любопытство и не мудрствовать больше того, что отражено в Писании. Но поскольку эта доктрина открыта Богом в Его Слове, она является достойной темой для здравого исследования, и должна проповедоваться с кафедр и распространяться в печати. Жан Кальвин справедливо заметил: “глубины, сокрытые Господом в тайне, мы не должны исследовать, а открытыми не должны пренебрегать. Пусть никто не подпадет под осуждение в первом из-за пустого любопытства, а во втором из-за грубой неблагодарности”. Если бы эта доктрина была опасна и бесполезна, Бог не открыл бы ее в Своем Слове. И попытка людей подавить ее равносильна обвинению против мудрости Божией, словно Он не предвидел опасности, которую они сами с надменностью берутся предотвратить. “Всякий, – добавляет Кальвин – старающийся опорочить учение о предопределении, открыто злословит и клеветает на Бога, будто Он по недосмотру обнародовал учение, которое только вредит Церкви”.* С этой доктриной, однако, следует обращаться с особой рассудительностью и благоразумием, избегая человеческих спекуляций и придерживаясь только того, что ясно изложено в Писании. Если эту доктрину изучать с благоразумием, она не приведет ни к небрежности, ни

* Кальвин, “Наставления”, кн.3, гл.21, разд.4, (Изд-во РГГУ, 1998, с.381).

к отчаянию, но будет способствовать познанию, утверждению и утешению христиан.

Необходимо всегда помнить, что ни один человек не может знать о своем избрании прежде своего обращения. По этой причине, вместо того, чтобы проявлять любопытство о тайном намерении Божиим, человек должен внимать Его открытой воле, чтобы, делая несомненным свое призвание, он мог удостовериться в своем же избрании. На последовательность и метод, с помощью которых можно достичь подобного знания, указал Апостол Петр, когда увещевал христиан такими словами: “Старайтесь делать твердым ваше звание и избрание” (2Пет.1:10). Их вечное избрание должно оставаться глубокой тайной до тех пор, пока не будет открыто им в должное время посредством действительного призвания. Но, удостоверившись в своем призвании, они безошибочно могут заключить отсюда, что были избраны от вечности. Далее, избрание никак не отвращает человека от послушания внешнему призванию и принятия евангельских предложений.

Призыв Евангелия обращен к людям не как к *избранным*, но как к погибающим грешникам, поэтому на всех одинаково распространяется обязанность ответить на призыв; и ко всем обращено исходящее от Христа ободрение: “Приходящего ко Мне не изгоню вон”. Доктрина избрания должна оказывать освящающее и утешающее влияние на всех, кто искренне повинуется вести Евангелия. Она вселяет в человека чувство благоговения пред Богом и благодарности Ему; побуждает смирять свои души в прахе пред вечным Владыкой; побуждает к усердию в исполнении служения; дает твердое утешение среди искушений и испытаний жизни; воодушевляет живой надеждой на вечную славу.

ГЛАВА 4

ТВОРЕНИЕ

Статья 1

Богу Отцу, Сыну и Святому Духу было угодно (Евр.1:2; Ин.1:2-3; Быт.1:2; Иов.26:13, 33:4), для явления славы Своей вечной силы, мудрости и благодати (Рим.1:20; Иер.10:12; Пс.103:24, 32:5-6), в начале сотворить (или сделать из ничего) мир и все, что в нем, как видимое, так и невидимое, в течение шести дней; и все – весьма хорошо (Быт.1; Евр.11:3; Кол.1:16; Деян.17:24).

Толкование

Под словом “творение” мы должны понимать создание и формирование всего существующего. Мы используем два слова: “создание” и “формирование”, потому что творение бывает двойственным – первичным и вторичным, или непосредственным и опосредованным. Под первым имеется в виду произведение чего-то из ничего; под вторым – формирование чего-то из уже существующей материи, но такой, которая по природе нерасположена к производству из себя подобных вещей и потому никогда не смогла бы силою вторичных причин принять нужную форму.

Итак, эта статья учит, что:

1) Мир имел *начало*. Теперь это утверждение считается одной из самых очевидных истин, которые только можно высказать, однако оно относится к утверждениям,

требующим подтверждения в божественном откровении. Древние языческие философы, как правило, утверждали, что мир существовал от вечности. Одни из них считали, что не только материя, из которой мир сформирован, существовала вечно, но что и сам мир всегда существовал в том же прекрасном виде, в котором мы видим его сейчас. Другие допускали, что небо и земля имеют начало в отношении их настоящей формы, но настаивали на вечности материи, из которой они составлены. То, что мир имел начало, повсеместно утверждается в Писании (Быт.1:1; Пс.89:3). Это видно из слов: “Прежде создания мира” и “Прежде вековых времен” (Еф.1:4; 2Тим.1:9). Согласно общепринятой хронологии, описанное Моисеем сотворение мира произошло за 4004 лет до рождения Христа. Если верить хроникам египтян, индусов и китайцев, следует полагать, что вселенная в теперешней форме существовала на протяжении многих миллионов лет. Однако уже полностью доказано, что эти хроники ложны. В доказательство предположения, что мир существует не более 6000 лет, часто указывалось, что изобретение искусств и рождение древних империй не относятся к особо глубокой древности, и время их появления можно легко установить.

2) Творение – дело рук *Божиих*. Бог часто говорит об этом деле, как о составляющем особую славу Его Божества, никому иному не принадлежащую (Ис.44:24, 45:12). Однако дело творения является общим для всех трех Лиц Святой Троицы. Оно приписывается Отцу (1Кор.8:6), Сыну (Ин.1:3) и Святому Духу (Быт.1:2; Иов.26:13). Все три Лица являются одним Богом, поэтому мы не должны предполагать, что в деле сотворения Отец был главным действующим лицом, а Сын и Святой Дух – лишь подчиненными работниками или простыми орудиями. Во всех внешних делах Божиих каждое из Лиц Троицы участвует равным образом.

3) Творение распространяется на “мир и все находящееся в нем, видимое и невидимое”. Об этом ясно сказано во многих местах Писания: “Бог, сотворивший мир и все, что в нем” (Деян.17:24). “Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое” (Кол.1:16). Эти слова несомненно включают и ангелов, и у нас нет причины думать, что их сотворение предшествовало периоду, который описывает Моисей. Общепринято считать, что они были сотворены в первый день.

4) Мир и все находящееся в нем было сотворено “за шесть дней”. Об этом также ясно сказано в Писании: “Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них” (Исх.20:11). Современные открытия геологов привели их к мысли о более раннем происхождении вещества, из которого состоит земной шар, нежели те 6 дней, которые известны под именем Моисеева творения. Чтобы примирить мнения геологов с хроникой Моисея, были созданы различные теории. Одни утверждают, что все изменения, произошедшие в веществе земли, имели место либо на протяжении шести дней Моисеева творения, либо после того периода. Однако настоятельно утверждается, что установленные геологией факты доказывают абсолютную ложность подобного взгляда. Другие утверждают, что день творения не был обычным днем, состоящим из двадцати четырех часов, а периодом неопределенной продолжительности. На это возражали, что священный повествователь, словно для того, чтобы предостеречь от подобного расширительного толкования, отчетливо и предусмотрительно написал обо всех днях, что у каждого из них “был вечер, и было утро” – таким образом совершенно исключая всякое толкование, не говорящее об обычном 24-часовом дне. Иные утверждают, что вещество нашего земного шара существовало и подвергалось активному действию созидательных сил в течение неопределенного периода

прежде сотворения человека, и что богодухновенный текст, не давая нам никакой информации относительно состояния доисторической земли, оставляет место для предположения, что она действительно существовала раньше, раз из других источников путем научных исследований можно обнаружить следы этого существования. По их мнению, первый стих первой главы Бытия всего лишь утверждает, что материя, из которой состоит вселенная, была создана из ничего силой Всемогущего, при этом оставляя вопрос времени сотворения совершенно неопределенным. Последующие стихи той же главы дают описание постепенного процесса, с помощью которого вечный Бог в течение шести дней перевел существовавшую до того материю в ее нынешнее состояние и дал жизнь живущим ныне растениям и животным. Это объяснение, оставляющее место для продолжительного чередования геологических эпох прежде сотворения человечества, является, по-видимому, общепринятым в настоящее время способом примирения геологических открытий с Моисеевой хроникой сотворения.*

5) Все существующее было сотворено *весьма хорошо*. Все было хорошо, поскольку соответствовало образцу, который великий Архитектор от вечности замыслил в Своем бесконечном разуме. Все сущее точно соответствовало цели своего сотворения и было приспособлено к осуществлению того, ради чего замысливалось.

6) Бог сотворил все существующее для явления *Своей собственной славы*. “Все сделал Господь ради Себя”, ради проявления Своих бесконечных совершенств. Все Божии дела провозглашают Его всемогущую силу, беспредельную доброту и неисследимую мудрость. Его

* Геологические воззрения М.Агассиза соответствуют этому толкованию. См. также Р.С.Кэндиша, “Толкование на Быт. 1:2” и д-ра Дункана из Ратвелла “Лекции по геологии, обращенные к молодежи”, Глазго, 1842.

слава сияет в каждой частице вселенной, однако она сияла бы тщетно, если бы не было творения, которое могло бы созерцать его очами разума и воздавать хвалу всемогущему Творцу. Поэтому в приготовленную для него обитель был введен человек, и о его сотворении говорится в следующей статье.

Статья 2

После того, как Бог сотворил все другие твари, Он создал человека – мужчину и женщину (Быт.1:27), с разумными и бессмертными душами (Быт.2:7; Еккл.12:7; Лк.23:43; Мф.10:28), наделенными знанием, праведностью и истинной святостью, по Своему образу (Быт.1:26; Кол.3:10; Еф.4:24); с законом Божиим, написанным в их сердцах (Рим.2:14-15), и силой исполнять его (Еккл.7:29); но все же для них было возможно нарушить его, поскольку им была предоставлена свобода их собственной воли, поддающейся изменению (Быт.3:6; Еккл.7:29). Помимо этого закона, написанного в их сердцах, они получили заповедь не есть от дерева познания добра и зла и, пока они соблюдали ее, они были счастливы в своем общении с Богом (Быт.2:17, 3:8-11,23) и владычествовали над тварями (Быт.1:26,28).

Толкование

Бог сотворил человека после создания всех других творений, и это – основательное свидетельство достоинства его личности и обильной благодати Творца. Еще до того, как человек получил бытие, земля, задуманная для его временного жительства, была полностью приготовлена и оснащена всем необходимым для его приема. Бог сотворил человека: мужского и женского пола, одного мужчину и одну женщину; *мужчину* – из праха земного, а *женщину* – из ребра, взятого из бока мужчины.

Возможно, Бог сотворил множество пар других творений, однако только одну человеческую пару. Христос использует этот факт как аргумент против развода (Мф.19:4-5 и Мал.2:15-16). Человек – это составное существо, он сотворен из двух значимых частей – души и тела. Его тело, хотя и состоит из простого вещества, представляет собой образец утонченного искусства. Однако самой благородной частью его природы является душа. Своей душой человек связан с Богом и ангелами, а своим телом – со смертными животными и с прахом, что лежит под ногами.

Первоначально человек был сотворен по *образу Божию*. Этот образ заключается не в причастности божественной сущности, поскольку она не сообщима никакому творению. Также этот образ заключается не во внешнем виде человека, поскольку Бог, не имея телесных частей, не может быть представлен каким-либо вещественным образом. Образ Божий частично заключается в духовности человеческой души. Бог есть дух – нематериальное и бессмертное существо. Душа человека также есть дух, хоть и бесконечно уступающий Отцу духов. Таким образом, нематериальность и бессмертие человеческой души несет некое сходство с Богом. Образ Божий в человеке также заключается во врученном ему господстве над тварями. В этом отношении человек является представителем и наместником Бога на земле. Бог – благословенный и единственный Владыка, и Он доверил человеку власть над низшим творением. Бог назначил его правителем низшего мира, внушив всем живым существам уважение к нему и покорив их его правлению.

Однако, главным образом образ Божий в человеке заключался в его соответствии нравственным совершенствам Бога, иными словами – в совершенной праведности его природы. Из двух отрывков в Новом Завете явствует, что образ Божий, по которому человек был

первоначально сотворен, и к которому его восстанавливает Святой Дух, заключается в знании, праведности и святости (Еф.4:24; Кол.3:10). Человек имел знание в разуме, праведность в воле и святость в чувствах. Его разум был просвещен всем необходимым знанием. Он знал Бога и Его волю. Он знал себя, знал о своем отношении к Богу, знал о своем долге перед Ним, и знал о своей зависимости от Бога.

То, что он также обладал обширными и точными знаниями о естественных предметах, можно заключить из того факта, что человек дал отдельные имена низшим тварям, когда они прошли перед ним. Его воля пребывала в согласии с Божией волей. Зная свой долг, человек был всецело расположен к его исполнению. Его чувства были святы и чисты, они были направлены на должные объекты и выражались правильным образом. В то время не было нужды в том, чтобы нравственный закон был написан на каменных скрижалях, поскольку он был начертан в сердце человека отчетливым и понятным образом. Человек также обладал достаточной силой, чтобы исполнить этот закон. Однако его воля была совершенно свободна действовать согласно своим первоначальным светлым и святым склонностям, или же обратиться ко злу.

Кроме природного закона, написанного на скрижалях сердца, наши прародители получили повеление не есть от древа познания добра и зла. Этот запрет, нарушение которого влекло за собой наказание, будет рассматриваться в следующем разделе, а здесь мы лишь отметим, что, пока наши прародители сохраняли свое первоначальное целомудрие и соблюдали определенную заповедь, которую возложил на них Бог, они были совершенно счастливы. Сад, в котором они жили, был полон всех внешних удобств; они были призваны исполнять легкую и приносящую удовольствие работу; они были свободны даже от малейшей усталости и боли;

они не знали вины; не чувствовали стыда; им незнаком был страх; ни одно злое чувство не тревожило их души. Однако их счастье в основном заключалось в Божией благосклонности и в близком общении с Богом, к которому они были допущены. Каким прекрасным существом был человек, когда вышел из рук своего Творца! Но как ужасно изменился он в последующее время! “Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы” (Еккл. 7:29).

ГЛАВА 5

ПРОВИДЕНИЕ

Статья 1

Бог – великий Создатель всего – держит (Евр.1:3), направляет, распоряжается и управляет всеми тварями, действиями и всем (Дан.4:31-32; Пс.134:6; Деян.17:25-26,28; Иов.38-41) – от наибольшего до наименьшего (Мф.10:29-31) – посредством Своего абсолютно мудрого и святого провидения (Прит.15:3; Пс.103:24; 144:17), согласно Своему безошибочному предведению (Деян.15:18; Пс.93:8-11) и свободному и неизменному изволению Своей собственной воли (Еф.1:11; Пс.32:10-11), в похвалу славы Его мудрости, силы, справедливости, благодати и милости (Ис.63:14; Еф.3:10; Рим.9:17; Быт.45:7; Пс.144:7).

Толкование

Вопреки фаталистам и всем другим, утверждающим, что при первоначальном устройении вселенной Бог дал материальному творению физические, а разумному творению – нравственные законы, посредством которых они поддерживаются и управляются независимо от Его продолжающегося воздействия; эта статья учит, что существует такая вещь как провидение, посредством которого Бог – Великий Создатель всего сущего – поддерживает все и управляет всем; и что это провидение простирается на все творение, на все действия и вещи, от самых малых до самых великих.

1) То, что провидение Божие существует, выводится из природы и совершенств Бога; из зависимой природы тварей; из постоянного порядка и гармонии, видимых во всякой части вселенной; из знаменательных судов, вершимых над злыми людьми; из дивного избавления, дарованного Церкви и народу Божиему; а также из предсказания будущих событий и точного их исполнения. В Библии наличие провидения Божия утверждается во многих местах: “Царство Его всем обладает”; и “Совершающего все по изволению воли Своей” (Пс.102:19; Еф.1:11).

В понятие провидения включены две вещи – сохранение всего существующего и управление им. Бог *сохраняет* все существующее посредством того, что поддерживает его и продолжает его существование. Писание ясно утверждает, что Он держит “все словом силы Своей”, и что “все Им стоит” (Евр.1:3; Кол.1:17). Он сохраняет различные виды тварей и поддерживает отдельные творения в их индивидуальном бытии; вот почему сказано: “Человеков и скотов хранишь Ты, Господи!” (Пс.35:7). Бог *управляет* всем существующим, располагая и направляя их к предназначенной для них цели. “Бог наш на небесах; творит все, что хочет” (Пс.113:11). “По воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “Что Ты сделал?” (Дан.4:32). Управление Божие можно рассмотреть в двух аспектах – естественном и нравственном. Этот двойной аспект Божиего правления является следствием существования двух классов тварей, являющихся его объектами. Неразумные и неодушевленные твари – это объекты Его *естественного* правления. Разумное творение, т.е. существа, на которых распространяется нравственный закон, такие как ангелы и люди – это объекты Его *нравственного* правления.

2) Провидение Божие охватывает все творение, все действия и все вещи, от малой до великой. “Некоторые считают,” – говорит доктор Дик, – “что существует только общее провидение, которое заключается в сохранении определенных общих законов. Они возражают против идеи частного провидения, имеющего отношение к индивидуумам и их действиям. Странно, что последнее мнение иногда поддерживают люди, слушающие голос рассудка и утверждающие, что верят авторитету Писания. Ведь Писание утверждает, что даже малая птица не упадет на землю без ведения нашего небесного Отца, и что все волосы на нашей голове сочтены. Если у Бога есть определенное намерение, которое Он желает исполнить в отношении Своих разумных тварей или с их помощью, то я желал бы спросить, как Его намерения могут быть исполнены без особого внимания к их жизненным обстоятельствам, их действиям и всем событиям в их жизни? ...Как можно заботиться о целом, не заботясь о частном; или как можно сохранить вид, пренебрегая отдельными индивидуумами?”

Божие провидение распространяется на *неодушевленное* творение. Творец, установивший законы природы, либо все еще продлевает их действие, либо же приостанавливает его в соответствии со Своим желанием. Законы зависят от Его продолжающегося воздействия и покоряются Его контролю. Утверждать противоположное – значит приписывать законам природы ту независимость, которая принадлежит только Богу (Пс.118:91, 103:14; Иов.38:31-38). Провидение Божие также охватывает весь *животный* мир. “Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор”. Все они являются Его тварями и подчинены Его провидению (Пс.103:27-28). *Ангелы* также покорны провидению Божию. Добрые ангелы всегда готовы исполнять Его волю, и используются Им в многообразном служении святым, пребывающим на земле (Евр.1:14). Бог также управляет злыми ангелами, и они

не могут вредить без Его дозволения (Иов.1:12). Божие провидение распространяется на все людские дела – дела *народов* находятся под Его руководством и контролем. “Князей лишает достоинства, и низвергает храбрых; ...умножает народы, и истребляет их; рассеивает народы, и собирает их” (Иов.12:19,23). Униженный царь Вавилона научился этому через собственный болезненный опыт и был вынужден признать, что “Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет” (Дан.4:22).

Провидение Божие также заметно в *семейных* делах. “Бог одиноких вводит в дом”, “бедного же извлекает из бедствия, и умножает род его, как стада овец” (Пс.67:7, 106:41). Божие провидение относится и к отдельным *личностям*, и даже к малейшим их делам. Рождение каждого человека, продолжительность его дней, и все события в его жизни – все это управляется и контролируется премудрым и святым провидением Божиим (Деян.17:28; Иов.14:5).

“Как доктрина о частном провидении согласуется и с Писанием, и с разумом, так же она отличается явной тенденцией побуждать к благочестию и утешению. На Бога, управляющего миром только через общие законы, мы могли бы взирать с почтением, но не с упованием, благодарностью и надеждой, которые проистекают из веры в то, что Бог управляет даже мельчайшими деталями. Мысль о том, что Он “окружает меня, и все пути мои известны” Ему, что Он наблюдает за нашими шагами и устраивает все события в нашей жизни; направляет и защищает нас, восполняет все наши нужды Своей рукой – такая мысль пробуждает поток чувств, располагающих к поклонению, и озаряет радостным светом жизненный путь. Мы считаем Его нашим Хранителем и Отцом, и, успокаиваясь в Его попечении, твердо

уверены, что если доверяем Ему, никакое зло не коснется нас, и ни одно подлинное благословение не будет от нас удержано”.

Статья 2

Хотя по отношению предведения и установления Божьего, т.е. первопричины, все происходит неизменно и верно (Деян.2:23), все же, посредством того же провидения Бог повелевает им происходить согласно природе вторичных причин: в неизбежной, свободной или условной форме (Быт.8:22; Иер.31:35; Исх.21:13; Втор.19:5; 3Цар.22:28,34; Ис.10:6-7).

Толкование

Поскольку все явления были известны Богу от начала мира, и происходят согласно неизменному желанию Его воли, из этого неизбежно следует, что, в отношении предуждания и установления Божиего все события совершаются неукоснительным и безошибочным образом. Однако, посредством Своего провидения Бог заставляет их происходить согласно природе вторичных причин. Каждая частица материального мира непосредственно зависит от воли и силы Божией в отношении всякого движения и действия так же, как и в отношении продолжения бытия, однако Бог управляет материальным миром с помощью определенных физических законов, известных под названием *законы природы*, а в Писании названных *небесными уставами*, – и в соответствии с этими законами, насколько это относится к вторичным причинам, определенные следствия неизменно и необходимо следуют из определенных причин. Провидение Божие также относится к воле и действиям разумных тварей, однако его провиденциальное влияние не разрушает их свободу разума, так как они не находятся под

* Дик, “Лекции по богословию”, том, 2, с.302.

принуждением, но действуют свободно. А всякая свобода, которой может обладает разумное творение, состоит в том, чтобы действовать согласно собственным склонностям. Хотя по отношению к Богу нет ни одного случайного события, так как Он говорит: “Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю”, однако, по отношению к людям и вторичным причинам многие события кажутся случайными, или акцидентными.

Статья 3

В Своем обычном провидении Бог использует средства (Деян.27:31,44; Ис.55:10-11; Ос.2:21-22); все же Он свободен действовать без них (Ос.1:7; Мф.4:4; Иов.34:20), вне их (Рим.4:19-21) и вопреки им, как Он соизволит (4Цар.6:6; Дан.3:27).

Толкование

Божие провидение может быть обыкновенным и чудесным. В своем *обыкновенном* провидении Бог действует посредством и в соответствии с общими законами, установленными Его премудростью. Поэтому мы обязаны использовать назначенные Им средства, и, если мы ими пренебрегаем, то не можем надеяться достичь должного результата. Но, хотя Бог обычно действует согласно установленным законам, все же Он может, если желает, приостановить, или изменить эти законы. И, когда в результате Его прямого воздействия происходит явление, превосходящее или выходящее за пределы обыкновенного хода природных вещей, мы называем это явление *чудом*. Никто, за исключением атеистов, не отрицает возможность чудес. Утверждать, что законы природы абсолютно неизменны, что их ни в каком

случае нельзя избежать, означает исключить Бога из управления миром и изображать вселенную как огромную машину, движение которой управляется столь неизменными законами, что их не может контролировать даже сам Архитектор.

Статья 4

Всемогущая сила, неисследимая мудрость и беспредельная благодать Бога настолько проявляются в Его провидении, что оно распространяется даже на первое грехопадение и на все остальные грехи ангелов и людей (Рим.11:32-34; 2Цар.24:1; 1Пар.21:1; 3Цар.22:21-23; 1Пар.10:4,13-14; 2Цар.16:10; Деян.2:23, 4:27-28); это происходит не просто путем поущения (Деян.14:16), но к поущению присоединен наиболее мудрый и властный предел (Пс.75:11; 4Цар.19:28), наряду с распоряжением и управлением ими в разностороннем промысле для Его собственных святых целей (Быт.50:20; Ис.10:6-7, 12); тем не менее, это происходит таким образом, что греховность их проистекает только от творения, а не от Бога, Который, будучи абсолютно святым и праведным, не есть и не может быть автором или одобрителем греха (Иак.1:13-14,17; 1Ин.2:16; Пс.49:21).

Толкование

Нельзя не признать, что Божие провидение имеет отношение к греховным действиям творений. Братья Иосифа совершили злое и противоестественное деяние, продав его мадианитянам; однако Иосиф говорит своим братьям такие слова: “Но теперь не печальтесь, и не жалейте о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни” (Быт.45:5). Самое жестокое преступление, совершенное руками людей – распятие Господа славы; однако ясно

утверждается, что именно Бог предал Его в руки злодеев, обагривших их Его священной кровью: “Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили” (Деян.2:23). В то же самое время неоспоримо, что Бог не может быть автором греха и не одобряет грех. Чтобы разрешить трудность, связанную с этим вопросом, богословы различают само действие и его качество. Действие, рассмотренное абстрактно, происходит от Бога, поскольку никакое действие не может совершиться без содействия провидения; однако греховность действия полностью исходит от творения. Касательно же способа, которым Бог влияет на греховные действия тварей, обычно говорится, что Бог дозволяет их, ограничивает их, и перенаправляет их ради исполнения собственных святых замыслов. Однако полное разъяснение такого сложного вопроса, которое устранило бы все трудности, превосходит способности человека. Мы твердо уверены, что Бог имеет отношение ко всем действиям Своего творения. Мы в равной степени уверены, что Бог не может быть автором греха, и на этом следует остановиться.

Статья 5

Абсолютно мудрый, праведный и милостивый Бог часто на время оставляет Своих собственных детей многочисленным искушениям и испорченности их сердец, чтобы наказать их за прежние грехи, или открыть им сокрытую силу развращенности и обманчивость их сердец для того, чтобы они смирились (2Пар.32:25-26,31; 2Цар.24:1), чтобы возвысить их к более тесной и постоянной зависимости от Него для поддержки, и чтобы сделать их более бдительными ко всем будущим поводам ко греху, а также для различных других справедливых и святых целей (2Кор.12:7-9; Пс.72, 76:1-13; Мк.14:66-72; Ин.21:15-17).

Статья 6

Что касается тех нечестивых и безбожных людей, которых Бог – праведный Судия – ослепляет и ожесточает за прежние грехи (Рим.1:24,26,28; 11:7-8), то от них Он не только удерживает Свою благодать, посредством которой их разум мог бы быть просвещен, и которая бы действовала в их сердцах (Втор.29:4), но иногда Он также отнимает и дары, которые у них были (Мф.13:12; 25:29), и оставляет их на то, что их испорченность используется в качестве повода ко греху (Втор.2:30; 4Цар.8:12-13); более того – Он предаёт их во власть их собственных похотей, искушениям мира и власти сатаны (Пс.80:12-13; 2Фес.2:10-12); таким образом, они ожесточаются даже от тех средств, которые Бог использует для смягчения сердец других (Исх.7:3; 8:15,32; 2Кор.2:15-16; Ис.8:14; 1Пет.2:7-8; Ис.6:9-10; Деян.28:26-27).

Толкование

Бог ни в коем случае не подстрекает человека ко греху и не совращает его, потому что это несовместимо со святостью Его характера (Иак.1:13-14). Однако иногда, в Своем праведном суде Бог позволяет людям впадать в последующий грех в наказание за предыдущий. Он поступает таким образом даже со Своими дорогими, но непослушными детьми. Иногда Он оставляет их на время во власти искушений и похотей их сердец для того, чтобы испытать их, или чтобы открыть им скрытую испорченность их сердца, чтобы смирить их и побудить к более усердной молитве и неослабному бодрствованию. Так Бог оставил Езекию, чтобы испытать его и открыть ему все, что было у него на сердце (2Пар.32:31). Иногда Бог действует таким образом со Своими детьми, чтобы наказать их за прежние грехи. Так “гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду” (2Цар.24:1). В Писании часто говорится, что Бог ожесточает злых

людей за их прежние грехи. Он делает это не посредством вселения зла в их сердца или какого-либо прямого и конкретного влияния на их души, внушающего им ожесточение, но просто удерживает Свою благодать, необходимую для смягчения сердец, которую Он вправе давать или удерживать, как Ему угодно. Бог предаёт их похоти их же собственных сердец; искушениям мира сего и власти сатаны; а также предусмотрительно помещает их в такие обстоятельства или предлагает им такие мотивы, которые их личная порочность использует в качестве повода для ещё большего ожесточения.

Статья 7

Провидение Божие как простирается в общем ко всем созданиям, так и наиболее особым образом заботится о Его Церкви и распоряжается всем во благо ей (1Тим.4:10; Ам.9:8-9; Рим.8:28; Ис.43:3-5,14).

Толкование

Божие провидение можно рассматривать как *общее* и *особое*. Общее провидение относится ко всем творениям Божиим; а особое – специальным образом к Его народу и Церкви. “Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему” (2Пар.16:9). Бог никогда не теряет из виду интересы Своего народа. Он знает, что больше всего способствует его счастью и заставляет все события – благоприятные или нет – содействовать его благу (Рим.8:28). Во все прошлые времена Бог хранил Свою Церковь с особой, неусыпной заботой. Иногда Он позволял ей опускаться до очень низкого состояния, однако также и подавал ей удивительное избавление. Даже те средства, которыми враги планировали разрушить и уничтожить Церковь, были перенаправлены Божьим провидением и сделаны

содействующими ее созиданию и умножению (Деян.8:4). Сохранность Церкви, несмотря на хитрость и злобу ада, несмотря на все пагубные заблуждения и кровавые гонения, угрожавшие ее погубить, не менее удивительна, чем зрелище, увиденное Моисеем, в котором ему представился *горящий*, но не *сгорающий куст*. Будем же уповать и радоваться обетованию Христову, ибо врата ада никогда не одолеют Его Церковь.

ГЛАВА 6

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХ

Статья 1

Наши прародители, будучи обольщены коварством и искушением сатаны, согрешили, вкусив запретный плод (Быт.3:13; 2Кор.11:3). Богу было угодно, по Его мудрому и святому намерению, попустить этот их грех, поставив целью распорядиться им для Своей славы (Рим.11:32).

Толкование

То, что человек находится в весьма испорченном и греховном состоянии, подтверждается наблюдением и личным опытом. То же, что первоначально он не был создан в таком испорченном виде, можно вывести из характера Его Творца; и Писание ясно говорит, что в начале человек был сотворен по образу Божию – то есть, в состоянии совершенной праведности. Но возникает вопрос: как же нравственное зло проникло в мир? На этот важный вопрос разум не может дать удовлетворительного ответа. Языческие философы не могли не заметить падшее состояние человеческой природы. Печальный опыт научил их, что зло уже проникло в мир, но определить источник зла было для них недостижимым знанием. Многочисленны были их предположения, но все они были далеки от истины. Божественное откровение, однако, решает этот вопрос ясным и однозначным образом. Наше Исповедание, в согласии с богодухновен-

ным текстом, возводит вхождение греха к обольщению и непослушанию наших прародителей. Они “согрешили, вкусив запретный плод”. Это предполагает, что плод на каком-то дереве был запрещен для употребления. Нравственный закон был начертан на сердце человека при сотворении, и полное подчинение закону было его неизменным долгом. Но кроме этого *естественного* закона Богу было угодно дать человеку некий *определенный* закон, запрещавший ему употреблять плод от одного дерева, растущего в Эдемском саду. “И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него” (Быт.2:16-17). Не разрешая его от долга выказывать послушание всему нравственному закону, Бог подытожил обязанности человека в этой единственной конкретной заповеди и сделал воздержание от употребления плода с определенного дерева проверкой его послушания. Поскольку запретная вещь по своей природе была нейтральной – ни доброй ни злой – запрет был основан исключительно на суверенной воле Бога. Поэтому следование ему и было надлежащим испытанием повиновения человека божественной власти.

Поводом для нарушения человеком этого ясного повеления своего Владыки послужило искушение от сатаны. Боговдохновенный автор, в третьей главе книги Бытия, упоминает только змея, как имевшего отношение к обольщению наших прародителей. Однако, поскольку мы находим, что с явным намеком на грехопадение сатана представлен “человекоубийцей от начала”, “драконом” и “древним змием” (Ин.8:44; Отк.12:9; 20:2), мы заключаем, что именно сатана был настоящим искусителем, и что он использовал реального змея лишь как инструмент для своего искушения. В священной истории говорится о различных способах обмана и обольщения, которыми он проводил в жизнь свой замысел. О них красноречиво говорят многие выдающиеся

писатели. Он не принуждал силой, но всего лишь хитростью “обольстил” Еву. Обманутая искусителем, она “взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел” (Быт.3:6). Таким образом, вкушение запретного плода было первым грехом, реально совершенным человеком в этом мире. Несомненно, наши прародители прежде, чем совершили грех своими руками, в своих сердцах уже были виновны в грехе; но вкушение запретного плода было *первым грехом*, доведенным *до конца*. “Похоть же, зачавши, раждает грех, а сделанный грех раждает смерть” (Иак.1:15).

Для некоторых вкушение “яблока” может показаться весьма незначительным фактом, и зачастую предпринимались попытки обратить в насмешку это тяжкое событие; но, прежде чем судить о действии наших прародителей, следует вспомнить, что этим своим действием они нарушили ясный запрет Всевышнего. Воздержание от дерева познания было критерием, которым проверялась их верность, а вкушение плода от него было нарушением всего закона, поскольку несло в себе восстание против Законодателя и отвержение Его власти. “Это великое преступление”, – говорит один рассудительный автор, – “а именно, вкушение небольшого плода, вполне можно рассматривать как незначительное и пустяковое действие, однако, если мы примем во внимание суть его формальной природы, заключавшейся в непослушании ясной божественной заповеди, которая была избрана и дана в качестве проверки человеческой любви, благодарности и послушания Богу, оно неизбежно предстанет самым ужасным грехом... Обратите внимание, какую чудовищную неверность, неблагодарность и дьявольскую гордыню разом заключало в себе это действие”.* “Оно было отягощено,” – говорит другой автор, – “тем, что совершилось против такого щедрого Благодетеля и такого снисходительного Господина; тем,

* Блэквелл, “Священный образ”, с.199.

что его совершили люди, только что сотворенные рукой Божией, не испорченные грехом и одаренные многими благами; тем, что нарушенная заповедь была ясной и простой; тем, что место, где совершилось преступление, было садом, где всякое растение, всякая тварь и всякое зрелище являли щедрость Господа, провозглашая Его благодать; оно было отягощено также своими последствиями, распространившимися не только на наших прародителей, но и на их потомков, которых они, ради кратковременной услады, погубили навеки”.*

Спрашивается, КАК мог праведный человек быть соvrащен на столь великое преступление? Ответ таков: хотя человек был совершенно свят, он все же был переменчив. У него была сила устоять, но он также мог пасть. Бог предоставил его собственной свободной воле, и он злоупотребил этой свободой. Нет сомнений, что если бы Бог захотел, Он мог бы не допустить грехопадения, влияя через Свой Дух так, чтобы абсолютно гарантированно предотвратить его, но Он не был обязан так поступать. Бог не лишил человека способности, которой наделил его для того, чтобы тот исполнял свой долг; Он не вселил в его сердце порочную склонность, – Он всего лишь удержал от него ту благодать, которая непременно предотвратила бы падение. Если спросить, почему Бог допустил падение человека, то, “возможно, лучшим ответом, данным на этот вопрос в наш век, являются слова Христа, сказанные об одной из сторон божественного промысла в отношении человечества: “Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение”. Это был промысел, утвержденный величайшей мудростью, и Всеведущее Око знало, что такой путь необходим для благой цели, задуманной Богом при сотворении вселенной”.**

* Белфрейдж, “Толкование на Краткий катехизис”, том 1, с.178.

** Дуайт, “Богословие”, слово 27.

Статья 2

Из-за этого греха они отпали от своей первоначальной праведности и общения с Богом (Быт.3:6-8; Еккл.7:29; Рим.3:23), и таким образом стали мертвыми во грехе (Быт.2:17; Еф.2:1), и полностью оскверненными во всех способностях и частях души и тела (Тит.1:15; Быт.6:5; Иер.17:9; Рим.3:10-18).

Толкование

Эта статья указывает на последствия греха наших прародителей, относящиеся лично к ним. Они “отпали от своей первоначальной праведности” и стали полностью испорченными во всех способностях души и членах тела. Разум, бывший некогда светильником, теперь был объят тьмой. Воля, некогда верная Богу и ведомая Его волею, теперь стала превратной и бунтарской. Чувства, первоначально чистые и правильные, теперь стали порочными и беспорядочными. Тело также было испорчено, и его члены стали орудием неправедности ко греху. Наши прародители также утратили счастье, которым прежде обладали. Они были изгнаны из приятной и чарующей обители, в которой их ранее поселил Бог; из-за них земля была проклята на бесплодие; сами они были обречены влачить жизнь в тяжком труде и скорбях, и в конце концов должны были вернуться в землю, из которой были взяты. Однако все это было самой малой долей невзгод, в которые они вовлекли себя. Они потеряли главнейшее счастье – общение с Богом; они потеряли Его благосклонность и навлекли на себя Его праведный гнев. Они стали мертвыми во грехе – подвержены той смерти, которая является возмездием за грех, и которая грозила им как наказание за непослушание. “В день, в который ты вкусишь от него”, – сказал Бог, – “смертию умрешь”. Эта угроза включала в себя *физическую* смерть, состоявшую в расторжении союза души и

тела; *духовную* смерть, заключавшуюся в потере благосклонности Бога и утрате Его образа; и *вечную* смерть, заключавшуюся в вечном отлучении души и тела от Бога. В тот день, когда наши прародители согрешили, смертный приговор, хотя и не исполненный тотчас в полной мере, начал исполняться в отношении их. Они превратились в смертных и стали подвержены беспорядку своей испорченной природы; принцип духовной жизни угас в их душе, они были обречены на вечный гнев; и, если бы не был предусмотрен Посредник, они не только возвратились бы в прах, но и подверглись бы “наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его”.

Статья 3

Так как они были прародителями всего рода человеческого, вина за этот грех вменилась (Быт.1:27-28; 2:16-17; Деян.17:26; Рим.5:12,15-19; 1Кор.15:21-22,49), и та же смерть во грехе и испорченная природа передались всем их потомкам, происходящим от них через обычное рождение (Пс.50:7; Быт.5:3; Иов.14:4; 15:14).

Статья 4

Из этой первоначальной испорченности, по причине которой мы вообще не желаем ничего доброго, неспособны к нему и противимся ему (Рим.5:6; 8:7; 7:18; Кол.1:21-22), и полностью склонны ко всякому злу (Быт.6:5; 8:21; Рим.3:10-12), происходят все содеянные грехи (Иак.1:14-15; Еф.2:2-3; Мф.15:19).

Толкование

Эти статьи указывают на последствия греха наших прародителей в отношении их потомства. Эти последствия

относятся лишь к тем потомкам, которые происходят от них через обычное рождение. Такое ограничение явно вводится для того, чтобы исключить нашего Господа Иисуса Христа, который, как человек, был одним из *потомков* Адама, но не происходил от него через *обычное рождение*. Родословие Христа прослеживается от Адама (Лк.3:38), однако его человеческая природа была сверхъестественным образом создана во чреве Девы силой Святого Духа (Лк.1:35). Поэтому в рождении, так же, как и в жизни, Он был “святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников”. Однако последствия первого преступления Адама распространяются на все его *естественное потомство*. Согласно нашему Исповеданию, испорченная природа передается всем людям, и всем им вменяется вина за этот грех. Это и есть то, что обычно называется первородным грехом. Хотя часто эта фраза относится лишь к испорченности природы, унаследованной от Адама, однако, в должном значении она включает в себя также вменение вины.

Доктрина первородного греха повсеместно принималась Церковью Божией до начала V века, но потом ее стал отрицать Пелагий. Он утверждал, “что грехи наших *прародителей* были вменены *только им*, а не их *потомству*; что мы не наследуем никакой *испорченности* от их падения, но рождаемся такими же чистыми и незапятнанными, каким вышел Адам из рук Творца”.* Это мнение было принято Лелио Социнием в XVI веке, и до сих пор поддерживается современными социнианами. Арминиане, берущие свое имя от Якоба Арминия, богослова XVII века, хоть и не говорят столь же категорично о чистоте потомков Адама, тем не менее, не допускают, что их природа полностью порочна, и что они совершенно утратили способность творить добро. Вопреки подобным лжеучениям наше Исповедание учит, что испорченная природа передается всему потомству

* Мосхейм, “История Церкви”, пр.5, с.2, гл.5.

Адама, и что в результате этой первоначальной испорченности “мы вообще не желаем ничего доброго, неспособны к нему и противимся ему, и полностью склонны ко всякому злу”.

Было бы правильным отметить, что ни Писание, ни наши стандарты не учат, что испорченность природы, о которой идет речь, состоит в какой-то порчи души или некоторых ее природных атрибутов, или же во внедрении в нее какого-то реального зла. Исповедания реформаторов учат, что “первоначальная праведность была утрачена в наказание за грех Адама, и ее отсутствие вызвало склонность ко греху, извращенную предрасположенность или испорченность природы. Хотя они говорят о первородном грехе как о явлении, *во-первых* – негативном, то есть принесшим утрату праведности, а *во-вторых* – позитивном, то есть навлекшим испорченную природу, однако под последним, утверждают они, надо понимать не вселение чего-то самого по себе греховного, но актуальную склонность или расположение ко злу, проистекающую от утери праведности”.*

Писание много говорит о всеобщей испорченности человечества: “Помышление сердца человеческого – зло от юности его” (Быт.8:21). “Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя” (Пс.50:7). “С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждаются, говоря ложь” (Пс.57:4). “Рожденное от плоти есть плоть” (Ин.3:6). “Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут” (Рим.8:7). Эти и другие цитаты из Писания полностью доказывают, что все человечество заражено испорченностью природы.

Писание также не менее ясно приписывает эту испорченность отступничеству Адама. Первый человек был сотворен по образу Божию, но после своего согрешения “родил сына по подобию своему, по образу

* Ходж, “Толкование на Послание к Римлянам”, с.158.

своему” (Быт.5:3). “Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть” (Рим.5:12).

Испорченность человеческой природы, о которой так ясно учит Писание, также можно вывести из того факта, что люди во всех странах и во всех самых различных ситуациях показывают себя грешниками. “Наблюдая за тем, что является на деле постоянным и общим в самых разных обстоятельствах, мы приходим к мысли о существовании такой вещи, как предрасположенность или склонность”. Это факт, “что все человечество приходит в мир в состоянии, без вариантов приводящем к одному исходу, а именно – повсеместному совершению греха; так что всякий, кому приходится действовать в роли морального ответственного лица в мире, в большей или меньшей степени оказывается повинным в грехе”. Отсюда мы заключаем, что “сердце человека имеет природную склонность и расположенность к тому, что происходит столь повсеместно и неизбежно, и что эта склонность извращена и порочна”.*

Универсальное господство греха нельзя объяснить, как полагал Пелагий, влиянием дурного примера. Ибо, как справедливо заметил президент Эдвардс: “это значит объяснять испорченность мира самой же испорченностью мира”.

В детях можно заметить проявления нравственной порочности так рано, что они предвеляют всякую возможность смотреть на других и следовать их примеру. Также в детях часто появляется склонность к таким порокам, примеров которым они не могли видеть. Кроме того, в мире есть много примеров выдающихся добродетелей, которым, однако, не следуют так легко и так часто, как примерам дурным. И это ясно говорит о врожденной склонности к пороку.

* Эдвардс, “О первородном грехе”, часть 1, разд.1-2. Этот аргумент, столь искусно приведенный президентом Эдвардсом, был весьма красноречиво проиллюстрирован д-ром Чалмерсом в его “Лекциях на Послание к Римлянам”, том 1, с.367-370.

Другая сторона первородного греха состоит во вменении вины за первый грех Адама. Это учение отвергают многие из тех, кто допускает первородную испорченность.* *Вменение* первого греха Адама не означает, что его личный грех стал личным грехом его потомства; но что *вина* за его преступление записана на их счет. Это относится только к вине за *первый* его грех, который он совершил в качестве публичного представителя, только эта вина вменяется его потомству, а не вина его последующих грехов, совершенных уже после того, как он перестал действовать в этом качестве. Вменение вины основывается на том, что Адам был *природным корнем* и *федеральным главой*, – представителем всего своего потомства.

В этой статье Исповедание упоминает только о первом основании, возможно, потому, что представительский характер Адама в завете дел еще не был рассмотрен. Однако в последующих главах этот характер ясно признается. В *Полном катехизисе* (вопрос 22) и *Кратком катехизисе* (вопрос 16) характер Адама как представителя в заключенном с ним завете дел ясно представлен в качестве главного основания для вменения первого греха в вину его потомству.

Мы не видим, как еще можно объяснить всеобщую порочность человечества, не признавая, что оно несет на себе вину за первый грех Адама. Должен существовать какой-то грех, который Бог наказывает лишением первоначальной праведности – и этот грех не может быть чем-то иным, кроме первого греха Адама. Писание ясно излагает доктрину вменения вины за грех. В 5-й

* В XVII веке Де Ла Плас утверждал, что “первородный грех косвенно, а не прямо вменяется человечеству” [Мосхейм, *Церковная История*, пр.17, раз.2, с.2, гл.2]. Это значит, что личный грех Адама не вменяется человечеству, но что человечество производит от него свою испорченную природу, и уже эта природа вменяется людям. Среди современных авторов можно упомянуть доктора богословия Дуайта, отрицающего вменение первого греха Адама его потомству и ограничивающего последствия его падения в отношении этого потомства передачей нравственной испорченности. Слово 32.

главе послания к Римлянам это учение утверждается так ясно, повторяется так часто и доказывается так безусловно, что его необходимо признать доктриной самого Апостола.

В подтверждение этой доктрины можно было бы обратить внимание на всеобщность последствий греха, особенно на смерть младенцев. Апостол утверждает самым однозначным образом, что смерть – это результат греха (Рим.5:12), а жизненный опыт наряду с Писанием доказывает, что смерть настигает всех людей. Она настигает даже тех, кто не способен совершить личный грех. “Смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама” (Рим.5:14). Общепризнанно, что эти слова относятся к младенцам, которые не в состоянии грешить лично и на деле, как согрешил Адам. И поскольку они никогда лично не нарушали никакого закона, их подверженность смерти можно объяснить только вменением им вины Адама.

Эта доктрина также находит подтверждение в аналогии между Адамом и Христом, как в той же главе утверждает Апостол. В стихе 14 он утверждает, что Адам “есть образ будущего”, и прослеживает аналогию в последующих стихах, особенно в 18 и 19. “Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие”. “Эти слова,” – говорит доктор Чалмерс, – “содержат в себе убедительное доказательство вменения греха Адама. Как приходит к нам осуждение в Адаме, так же приходит к нам и оправдание во Христе. Мы знаем, что нам приписывается заслуга Спасителя, ведь иначе никакое умилоствление прошлых грехов, никакое обновление сердца, никакая сколь угодно примерная будущая жизнь не окажется достаточной для нашего принятия Богом. Точно так же должна при-

писываться нам вина Адама. Аналогия, приводимая в этих стихах, неизбежно приводит нас к такому выводу. Приговор, объявляющий нас виновными, переносится на нас как результат провинности нашего представителя точно таким же образом, как приговор, объявляющий нас праведными, переносится на нас, исходя из действительной праведности другого Представителя. Как мы являемся грешниками в силу непослушания одного человека, независимо от наших личных грехов, так мы оказываемся праведниками благодаря послушанию другого Человека, независимо от наших личных качеств. Мы утверждаем не что иное, как то, что становимся лично грешными через Адама, – наследуя его испорченную природу. Также мы говорим не что иное, как только то, что через Христа становимся лично святыми, – получая от Его полноты всякую благодать, украшающую Его лично. Но, поскольку до смерти мы можем в лучшем случае достичь лишь некой испорченной святости, у нас должно быть нечто большее, с чем бы нам предстать перед Богом, и праведность Христова, вмененная нам и вознаграждаемая в нас, и есть это самое нечто. То же, что соответствует этому в Адаме, – это его вина, вмененная нам и караемая в нас – так что, завершая аналогию, как от него в нас вселилась порочность, так от него же нам вменилась вина”.* Адам не является всего лишь грешным родителем грешного потомства, грешащего по причине испорченности, которая запятнала из-за него все человеческие семьи; он – отец потомства, согрешившего в нем, используя язык древних богословов, как в федеральной главе, – как в представителе того завета, который Бог заключил с ним, а через него – со всем его потомством”.**

* Чалмерс, “Лекции на Послание к Римлянам”, том 2, с.22-23.

** Там же, том 1, с.422.

Статья 5

Эта испорченность природы остается во время земной жизни в тех, кто возрожден (1Ин.1:8,10; Рим.7:14, 17-18,23; Иак.3:2; Прит.20:9; Еккл.7:20); и хотя она, через Христа, прощена и умерщвлена, все же как она сама, так и все ее побуждения воистину и по сути являются грехом (Рим.7:5,7-8,25; Гал.5:17).

Толкование

Эта статья учит нас, что испорченность человеческой природы остается в возрожденных людях и что она соразмерна земной жизни. Эта доктрина осуждает учение о *христианском совершенстве* и подтверждается ясными словами Писания. “Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас” (1Ин.1:8). Павел сам говорит: “Не я делаю то, но живущий во мне грех”, и утверждает, что “когда хочу делать доброе, прилежит мне злое” (Рим.7:17-21). Действительно, велись споры о том, описывает ли Павел в этой главе свои собственные чувства, или говорит от имени кого-то еще. Мы не сомневаемся, что Павел говорит о себе как о возрожденном, и описывает свое собственное состояние, а следовательно и состояние всякой возрожденной личности, но мы не основываем наше учение только на этом отрывке, так как описанный здесь конфликт представлен и в других местах Писания причем такими словами, которые, по общему согласию, можно относить лишь к истинным христианам. Здесь мы только сошлемся на Гал.5:17: “Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы”.

Эта статья также утверждает, что даже в возрожденных эта испорченность, со всеми ее проявлениями, является настоящим и подлинным грехом. Конечно, в возрожденном человеке вина за нее изглажена кровью Христовой, а ее сила усмирена Его Духом и благодатью;

однако сама по себе она продолжает оставаться грехом. Это утверждается вопреки учению Римской церкви. Ту всеобщую склонность ко греху, которую мы зовем порочностью природы, римские авторы называют *похотью*; и она, по их утверждению, вовсе не является частью первородного греха и не греховна сама по себе. Поскольку они считают, что первородный грех устраняется при крещении, и, тем не менее, находят, что порочная склонность остается в возрожденных, они заключают, что эта склонность является не частью первородного греха, а природным состоянием, в котором изначально был сотворен Адам. Отличие лишь в том, что в нас эта склонность не обуздывается сверхъестественной помощью, которая была дана Адаму, а, затем, вследствие его преступления была отнята у него и у его потомства. В ответ на это приводятся доказательства, что похоть или вожделение открыто зовутся грехом в нескольких местах Нового Завета. Так в Послании к Римлянам 7:7 Павел говорит, что он “не иначе узнал *грех*, как посредством закона”, а затем дает этому объяснение: “ибо я не понимал бы и *пожелания*, если бы закон не говорил: “*не пожелай*””. Здесь он ясно утверждает, что похоть является *грехом*.*

Статья 6

Каждый грех, как первородный, так и содеянный, будучи нарушением праведного закона Божия и к тому же противоположным ему (1Ин.3:4), по своей собственной природе навлекает вину на грешника (Рим.2:15; 3:9,19); посредством чего грешник предан гневу Божию (Еф.2:3) и проклятию закона (Гал.3:10), и таким образом подлежит смерти (Рим.6:23) со всеми мучениями – духовными (Еф.4:18), временными (Рим.8:20; Плач.3:39) и вечными (Мф.25:41; 2Фес.1:9).

* Барнет “О тридцати девяти статьях”, ст.9. Хилл, “Лекции по богословию”, том 2, с.16.

Толкование

Эта статья касается того, что грех *заслуживает*. Будучи нарушением закона Божиего, он должен, в силу своей природы, возлагать на грешника вину и обрекать его на наказание. Он подвергает его *гневу* Божиему, поскольку “дети непослушания” есть также “дети гнева”, т.е. они заслуживают гнева Божия и ему подвержены. Грех подвергает человека проклятию закона, под которым имеется в виду обвинительный приговор нарушенного закона, обязывающий виновного грешника сносить все ужасные последствия гнева Божиего. Грех равным образом подвергает его *смерти*, или расторжению таинственного союза между душой и телом. Пелагиане и социниане считают, что смерть не является наказанием за грех, что Адам был смертен изначально, и по этой причине рожденные от него также должны быть смертными. Другие, и в прежнее, и в настоящее время считали, что физическая смерть была единственным наказанием, угрожавшим Адаму, и она – единственный вид смерти, проистекающий из его греха. Оба эти мнения настолько противоречат ясным утверждениям Слова Божиего, что не заслуживают серьезного опровержения. В добавление к этому наше Исповедание утверждает, что грех принес грешнику множество *скорбей* как в этой жизни, так и в будущей. Среди *духовных*, т.е. внутренних скорбей, которым через грех грешник стал подвержен в этом мире, составители Исповедания в другом разделе упоминают “ослепление разума, превратный ум, действие заблуждения, ожесточение сердца, ужас совести и постыдные страсти”; а среди *временных*, т.е. внешних скорбей, они называют “проклятие из-за нас творений и все другие беды, постигающие нас в теле, имени, состоянии, отношениях и должностях” (*Полный катехизис*, вопрос 28). А скорби, на которые грех обречет грешника в мире грядущем, они подытоживают следующим образом: “вечное отделение от утешительного присутствия Божия и са-

мые ужасные непрерывные муки души и тела в вечном адском огне ” (*Полный катехизис*, вопрос 29).

Размышляя над потерей, которая постигла Адама вследствие его грехопадения, над виной и испорченностью, в которые мы, в связи с этим, оказались вовлечены, и над множеством скорбей, которым мы оказались подвержены как здесь, так и в будущей жизни, давайте же глубоко проникнемся сознанием ужасного зла и огромной вины греха – источника всех наших бед. Не будем столь дерзкими, чтобы винить в этом Бога, или ставить под сомнение Его благость и справедливость за то, что Он позволил греху войти в мир и сделал нас ответственными за преступление первого Адама. Напротив, будем восторгаться божественной мудростью и благодатью, проявленными в даровании второго Адама, послушанием Которого мы можем так же сделаться праведными, как непослушанием первого сделали грешными. Примем же в сердце Господа Иисуса Христа, чтобы, обретя себя в Нем, мы не только были освобождены от вины за преступление первого человека, но и стали по “обилию благодати и дару праведности царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа”, нашего Господа.

ГЛАВА 7

ЗАВЕТ БОГА С ЧЕЛОВЕКОМ

Статья 1

Расстояние между Богом и созданием так велико, что, хотя разумные создания и обязаны повиноваться Ему, как своему Творцу, все же они никогда не смогли бы наслаждаться Им, как своим блаженством и наградой, без добровольного снисхождения со стороны Бога, которое Ему было угодно выразить в виде завета (Ис.40:13-17; Иов.9:32-33; 1Цар.2:25; Пс.112:5-6; 99:2-3; Иов.22:2-3; 35:7-8; Лк.17:10; Деян.17:24-25).

Статья 2

Первый завет, заключенный с человеком, был заветом дел (Гал.3:12), в котором жизнь была обещана Адаму, и в нем – его потомству (Рим.10:5; 5:12-20) при условии совершенного и личного послушания (Быт.2:17; Гал.3:10).

Толкование

Человек по природе и в силу необходимости находится под законом Божиим. Это вытекает из неизбежных и неизменных отношений, существующих между Богом и человеком, поскольку Один из них является Творцом, а другой – Его творением. Поэтому, если бы Бог пожелал, Он мог бы потребовать всякого мыслимого повиновения от человека, не давая при этом ни обещания сохранить его в состоянии невинности и блаженства,

ни обещания возвысить его до состояния еще большего счастья в качестве награды за послушание. И даже если бы человек прожил долгое время в послушании и ни разу не ослушался, он все равно не смог бы сделать Творца своим должником или обрести право на какое-либо вознаграждение.

Однако Бог милостиво снизошел до того, чтобы вступить с человеком в отношения завета и, таким образом, дать ему возможность обеспечить свое блаженство, обрета на него право – право, основанное на условиях завета и на его обетованиях: “Человек, – писал знаменитый Уиций, – соглашаясь на завет и исполняя его условия, приобретает определенное право требовать от Бога исполнения обетования, поскольку Бог через Своё обещание сделал Себя должником перед человеком; или, выражаясь более подобающим образом, Бог соблаговолил сделать исполнение Своих обетований долгом перед Самим Собой – перед Своей благодатью, справедливостью и верностью. А человеку, если тот продолжает твердо пребывать в завете с Ним, Бог дал право ожидать и требовать от Него удовлетворения велений Его же благодати, справедливости и истины посредством исполнения того, что Он же обещал”.*

Заветом обычно называют соглашение между двумя участниками, заключенное на определенных условиях. В любом завете должны быть две стороны, а также две составляющие части – условие и обещание; одна часть должна исполняться одной, а другая – другой стороной. На случай, если одна из сторон нарушит договор, часто оговаривается соответствующее наказание, однако оно не является неотъемлемой частью завета.

Здесь наличествуют две важные истины, на которые нам следует обратить внимание. *Первая*: Бог вступил в завет с Адамом, обещая ему жизнь при условии совершенного и личного послушания. *Вторая*: этот завет был

* Уиций, “Домостроительство заветов”, книга 1, гл. 1, раз. 14.

заключен в лице Адама не только с ним самим, но и со всем его природным потомством.

1) Бог заключил завет с Адамом, когда тот был в состоянии невинности: “И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” (Быт.2:16-17). Здесь, в действительности, нет конкретного упоминания о завете, однако имеются все его неотъемлемые реквизиты. В этом соглашении есть *две стороны*; одна из которых – *Господь Бог*, а другая – *человек*. Есть ясно оговоренное *условие*, заключающееся в позитивной заповеди о древе познания добра и зла, которое Богу было угодно сделать проверкой человеческого послушания. Прибавляется также *наказание*: “в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”. Есть и *обетование*, не изложенное четко, но подразумеваемое в самой угрозе; ведь, если смерть должна быть следствием непослушания, из этого ясно следует, что наградой за послушание является жизнь. То, что обетование жизни было соединено с послушанием человека, можно заключить из того, как Моисей описывает праведность по закону: “Исполнивший его человек жив будет им” (Рим.10:5); из ответа, который дал наш Господь молодому человеку, спросившему, что нужно сделать, чтобы наследовать жизнь вечную: “Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди” (Мф.19:17); а также из слов Апостола: “Заповедь, данная для жизни” (Рим.7:10). Поэтому мы вправе называть соглашение между Богом и Адамом *заветом*. Для оправдания использования этого термина можно также сослаться на язык Писания. В книге Осии 6:7, мы читаем: “Они же, *подобно Адаму*, нарушили завет”. Это необходимо подразумевает, что с Адамом был заключен завет, и что он его нарушил.

2) Доктрина о том, что первый завет был заключен в лице Адама не только с ним самим, но и со всем его естественным потомством, вызывала большое сопротивление. Ее отвергали пелагиане и социниане, утверждавшие, что Адам действовал исключительно сам за себя, и последствия его падения относятся лишь к нему самому. Арминиане признают, что первородный грех нанес вред всему человеческому роду, но в то же время отрицают положение, что Адам был его полноправным представителем. Эту истину, однако, легко доказать. Писание представляет Адама как образ или прообраз Христа (Рим.5:14), но в чем же между ними сходство? Только в том, что как Христос был федеральным главой, представляющим все Свое духовное семя в завете благодати, так и Адам был федеральным главой, представляющим все свое природное семя в завете дел. В 1Кор.15:45,47 один назван *первым Адамом*, а другой – *последним Адамом*; один – *первым человеком*, а другой – *вторым Человеком*. Но Христос не был *вторым* человеком в каком-либо ином смысле, кроме как в том, что Он был вторым федеральным Главой и представителем Своего семени. Следовательно и *первый* человек должен был обладать сходным свойством, будучи федеральным главой и представителем своего естественного потомства. Другим убедительным доказательством того, что Адам представлял всех своих потомков в заключенном с ним завете, является распространение на них последствий его греха. Пятая глава Послания к Римлянам ясно учит, что он передал грех и смерть всем последующим поколениям, и, если не признать его общественный статус представителя в завете дел, невозможно будет привести никакого удовлетворительного объяснения тому, почему первый его грех затронул нас так, как не затронули ни все его последующие согрешения, ни согрешения наших более близких предков. Мы знаем, что “сын не понесет вины отца” (Иез.18:20), и, если бы Адам был лишь

частным лицом, его грех влиял бы на нас не больше, чем грехи наших непосредственных родителей. Поэтому неизбежен вывод: в завете дел наш прародитель действовал не только за себя, но и представлял все свое естественное потомство.

Этот образ действий, принятый Богом в отношении людей часто оспаривали некоторые, особо дерзкие, их представители. Предположение о том, что Бог призвал Адама представлять нас в завете, который Он заключил с ним задолго до того, как мы родились на свет, и на заключение которого мы не могли дать личного согласия, объявляется несовместимым с божественной благодатью и противоречащим нравственной справедливости и беспристрастности. На это достаточно ответить, что, поскольку данное соглашение было предложено Богом и являлось Его делом, оно несомненно должно быть правильным и справедливым. “Судия всей земли поступит ли неправосудно?” “Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен”. Но, хотя мы и должны согласиться, что это соглашение было правомочно просто потому, что такова была воля Божия, все же можно обосновать различными соображениями, что такое соглашение не только соответствовало справедливости, но и обильно являло благодать Божию. Ведь, если бы Адам исполнил условия завета и таким образом обеспечил вечное блаженство не только для себя, но и для всего своего потомства, никто бы не стал жаловаться на то, что Адам был назначен его представителем. Почему же тогда соглашение, которое признавалось бы справедливым при одном исходе, надо считать несправедливым при исходе противоположном? Адам, будучи сотворен по образу Божию, так же мог исполнить условие завета, как мог бы, предположительно, любой из его потомков. Исполнить это условие было так же в его личных интересах, как и в интересах его потомков, поскольку его личное счастье не меньше, чем их, было поставлено на карту.

Он был тесно связан с людьми, которых представлял, и обладал сильнейшим стимулом заботиться не только о себе, но и о своем многочисленном потомстве. Поскольку Адам имел такие особые преимущества и столь сильные мотивы для исполнения требуемого послушания, можно законно предположить, что присутствуя мы в тот момент, когда устанавливалось это федеральное соглашение, мы несомненно согласились бы с тем, что для нас желательнее и надежнее гарантировать свое вечное блаженство послушанием своего же прародителя, а не ставить его в зависимость от личного поведения нас самих. И кто может жаловаться на то, что в завете дел его представлял Адам, если учесть, что Бог открыл путь для избавления от последствий нарушения того завета посредством другого, более возвышенного завета?

Статья 3

Поскольку через грехопадение человек сделал себя неспособным жить по тому завету, то Господу было угодно заключить второй завет (Гал.3:21; Рим.8:3; 3:20-21; Быт.3:15; Ис.42:6), обычно называемый заветом благодати; в котором Он предлагает грешникам дар жизни и спасения через Иисуса Христа, требуя от них веры в Него для того, чтобы им быть спасенными (Мк.16:15-16; Ин.3:16; Рим.10:6,9; Гал.3:11); и обещая дать всем тем, кто предопределен к жизни, Своего Святого Духа, чтобы дать им желание и способность веровать (Иез.36:26-27; Ин.6:44-45).

Толкование

Приступая к толкованию этой статьи необходимо заметить, что в то время, когда составлялось наше Исповедание, среди самых выдающихся богословов было распространено мнение, что существуют два завета, связанные

со спасением людей, которые они называли заветом *искупления* и заветом *благодати*. Первый был заключен со Христом в вечности, второй заключается с грешниками во времени; праведность Христа была условием первого, а вера – условием второго завета. Мы считаем, что подобное различие не основано на Священном Писании; кроме того, оно уже давно отвергнуто всеми евангельскими богословами. Первый Адам назван *пробразом* Христа, а сам Христос назван *вторым* Адамом. Но не было одного завета, заключенного с Адамом, условия которого должен был исполнить он, и другого завета, заключенного с его потомством, условия которого должны были исполнить они сами; был лишь ОДИН завет, включавший как Адама, так и его потомство. Этот завет был заключен с Адамом как с представителем своего потомства, а с его потомством – как с теми, кого он представлял. Таким же образом один завет охватывает как Христа, так и Его духовное семя. В подтверждение этому Писание везде говорит об *одном* завете, а кровь Христова везде зовется “Кровью завета”, а не заветов, как должна была бы зваться, если бы она была условием завета искупления и основанием завета благодати (Евр.10:29; 13:20). Однако и Христос принес удовлетворение, и мы обрели избавление благодаря крови одного и того же завета (Зах.9:11). Поэтому мы утверждаем, что есть только один завет, заключенный для спасения падших людей, и что этот завет был заключен со Христом прежде основания мира.* Писание, действительно, часто говорит, что Бог заключил завет с верующими, но эти слова можно легко объяснить без про-

* Различие между заветом искупления и заветом благодати признавали многие, включая Оуэна, Чарнока и Флейвэла. Сами они объясняли это различие в том смысле, который соответствовал совершенству и благодати Божией. Однако другие считали, что завет искупления был основанием для того, чтобы Бог заключил с грешниками другой завет, условиями которого были вера, покаяние и искреннее послушание. То, что завет, заключенный со Христом и верующими, есть один и тот же завет, утверждали Бостон, Эрскин, Хилл из Лондона, Браун из Хэддингтона, Дик и Белфрейдж. Это же утверждают все современные евангельские богословы.

тиворечия с идеей единства завета. “Завет благодати, – говорит один рассудительный автор, – в прямом и собственном смысле был заключен со Христом, поскольку Он был заключившей его стороной и принял на Себя обязанность исполнить его условия. Этот же завет заключается с верующими в несобственном смысле, когда они вступают в него и начинают действительно пользоваться его благами. Каким именно образом завет заключается с верующими, можно понять из слов Апостола: “Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно” (Деян.13:34) – что является парафразой Исаии 55:3: “И дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду”. Бог заключает с ними завет, не требуя от них чего-либо, что наделяло бы их правом или служило бы основанием для их притязаний на его благословения, но даруя им эти благословения в качестве свободного дара, и вводя их во владение этим даром, насколько это позволяет их нынешнее положение, и все это – через веру, которая порождается Им Самим”.*

Предположение о двух заветах, заключенных для спасения грешного человечества, сталкивается со многими трудностями. Одна из них очевидна: в каждом истинном завете есть две неотъемлемые части – условие и обещание. Поэтому, если бы с грешниками был заключен завет, отличный от заключенного со Христом, то в нем должны были содержаться условия, которые надлежало исполнить самому грешнику. Однако, хотя богословы прошлого и называли веру “условием завета”, заключенного с грешниками, они приписывали этой вере не заслугу, а всего лишь предшествование во времени. “Истина в том, – заметил д-р Дик, – что то, что эти богословы называли “заветом благодати”, являлось всего лишь осуществлением того, что они же называли “заветом искупления” – осуществлением, передающим благословения этого завета тем, кому они были

* Проповеди Уилсона (из Лондона), с.72.

предназначены; а это не может считаться другим заветом, поскольку не основано на своих собственных условиях”. Вестминстерская ассамблея в настоящей статье, кажется, говорит как раз о том, что тогда обычно называли “заветом благодати” в отличие от “завета искупления”. Но, хотя они и рассматривали завет с двух сторон, как заключенный с Поручителем от вечности, и как заключаемый с грешниками во времени, – они, несомненно, считали его одним и тем же заветом. “Завет благодати, – говорили они, – был заключен со Христом как со вторым Адамом, а в Нем – со всеми избранными как Его семенем” (*Полный катехизис*, вопрос 31). Доктрину, содержащуюся в наших вероучительных документах по этому глубоко важному вопросу, можно суммировать в следующих положениях:

1) Между Иеговой-Отцом и Его вечным Сыном был заключен завет, касающийся спасения грешных людей. Существование такого федерального соглашения видно из Псалма 88:4: “Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему”. Говорящий в этом стихе – не кто иной, как *Господь*, который упоминается в начале Псалма. И нет сомнения, что сказанные здесь слова обрели окончательное и принципиальное исполнение в Иисусе Христе, повествуя о завете, с Ним заключенном, прообразом которого был завет с Давидом, царем Израиля. Хотя слово “завет” и не встречается в других местах Писания, у нас все равно имеется прямое указание на все его основные характеристики. В Исаии 53:10 говорится о двух составляющих частях завета – условии и обещании; и о двух договаривающихся сторонах, из которых одна ответственна за исполнение его непросто-го условия, а другая – за исполнение его драгоценных обетований: “Когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его”.

2) Этот завет был заключен со Христом – Главой и представителем Своего духовного семени. Это подтверждается сравнением между Христом и Адамом, о котором пишет Апостол (Рим.5:12-21; 1Кор.15:45,47). Его слова ясно подтверждают истину, что Адам и Христос несли общественное служение в качестве федеральных глав своего потомства. Христос и Его духовное семя названы одним и тем же именем в Ис.49:3 – прямое доказательство того, что Бог имел с Ним дело как с представителем этого семени в завете. Христос также назван Поручителем завета (Евр.7:22), и обетования завета были первоначально адресованы Ему (Гал.3:16; Тит.1:2).

3) Этот завет берет свое начало в дарованной благодати и всевластной воле Божией. Писание повсюду приписывает это соглашение благоволению Того, Кто совершает все согласно совету воли Своей, говоря, что оно ведет к похвале славы Его благодати (Еф.1:3-6). На этом основании этот завет весьма подходящим образом назван “заветом благодати” как берущий начало в безвозмездной благодати Божией и без всякой платы дающий грешникам благословения спасения.

4) Этот завет был установлен от вечности. Завет благодати назван *вторым* заветом, чтобы отличить его от завета дел, заключенного с Адамом. Хотя и второй в отношении обнародования и исполнения, этот завет был первым в отношении времени и порядка установления. Слова из Прит.8:23 говорят о Главе этого завета – “от века я помазана, от начала, прежде бытия земли”, то есть, отделена для посреднического служения, чтобы от вечности стать Главой Своего духовного семени в завете благодати. Сказано, что обетование вечной жизни дано нам во Христе “прежде вековых времен” (Тит.1:2), кроме того, этот завет часто называется *вечным* заветом (Евр.13:20).

5) При осуществлении этого завета Бог даром предлагает “грешникам дар жизни и спасения через Иисуса Христа, требуя от них веры в Него для того, чтобы им быть спасенными”. Хотя Христос в этом завете представляет лишь определенное число людей, “избранных в Нем прежде создания мира”, однако при осуществлении завета свободное предложение спасения в Иисусе Христе делается всем грешникам повсеместно и без разбора (Ин. 6:32; Ис.55:1; Отк.22:17). Это предложение не ограничено, как думают последователи Бакстера, лишь пробужденными грешниками или теми, кто сознает свои грехи и нужду в Спасителе, так как адресуется лицам, полностью бесчувственным в отношении своего горя и нужды (Отк.3:17-18). Это предложение так же реально делается тем, кто его в итоге отвергнет, как и тем, кто его примет; ибо, если бы было по-другому, то первую категорию слышавших его грешников нельзя было бы осудить за неверие (Ин.3:18-19).

То, что Бог требует от грешников “веры в Него для того, чтобы им быть спасенными” – не вызывает разногласий. Однако роль, отведенная вере, вызывала множество споров. Многие выдающиеся богословы, вследствие различия, которое они проводили между заветом искупления и заветом благодати, были вынуждены говорить о вере как об *условии* последнего. Однако в их устах этот термин означает не причину в смысле заслуги или приобретения, а просто нечто предшествующее, без чего последующего невозможно достигнуть. По их же словам, они рассматривали веру лишь как условие в смысле *порядка* или *связи*, а также как инструмент или средство для обретения участия в предложенном нам спасении. Это полностью отличается от значения, придаваемого этому термину арминианами и неонамами, представляющими веру условием, от исполнения которого зависит исполнение обетования.* Вестминс-

* Утверждения различных авторов по этому важному вопросу дает д-р Фрээр в

терская ассамблея утверждает, что Бог требует от грешников веры во Христа “как условия их участия в Нем” (*Полный катехизис*, вопрос 32). Однако это выражение совершенно отлично от утверждения, что вера является условием завета благодати. То, что вера совершенно необходима как инструмент нашего спасительного участия во Христе и личного вступления в завет, является наиважнейшей истиной, и это – все, что хотели сказать богословы Вестминстера. По-видимому, они использовали термин *условие* в качестве синонима термину *средство* поскольку, в одном месте называя веру условием участия грешников в Посреднике, в другом месте они утверждают, что “вера является единственным *средством* оправдания” (Исповедание, гл.11, 2), и учат, что “вера оправдывает грешника в глазах Божиих... только потому, что она есть орудие, которым он принимает Христа и применяет Его праведность” (*Полный катехизис*, вопрос 73). Поскольку слово *условие* двусмысленно, может быть неправильно понято и зачастую используется в неправильном и опасном смысле, в настоящее время оно совсем не употребляется евангельскими богословами.

б) Бог обещает Духа Святого для зарождения веры в Своих избранных, через которую они обретут особое участие в благословениях завета. Это значит, что определенное количество людей предуставлено к вечной жизни, и что все они, каждый в свое время, будут приведены к вере во Христа (Деян.13:48). Это также значит, что, хотя сами по себе они не желают и не способны уверовать (Ин.6:44), Бог обещает дать им Святого Духа, который сделает их желающими и способными (Иез.36:26-27). Поэтому вера, вместо того, чтобы быть условием завета благодати, принадлежит к его

своих превосходных замечках на произведение Уиция “*Рассуждения на Апостольский символ веры*”, том 1, заметка 44. К упомянутым им авторам можно добавить Бостона (Взгляд на завет благодати, глава 3, раз.1), Уилсона из Лондона (Проповеди с.71), и д-ра Дика (Лекции, том 2, с.434)..

обетованиям (Рим.15:12). Это – дар Бога, Который производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению (Еф.2:8; Флп.2:13).

Статья 4

Этот завет благодати часто излагается в Писании под названием «Завет», ссылаясь на смерть Иисуса Христа – Завещателя – и на вечное наследие, и все, что относится к наследию, завещанному в этом завете (Евр.9:15-17; 7:22; Лк.22:20; 1Кор.11:25).

Толкование

В официальной Английской версии Нового Завета завет благодати часто зовется завещанием. Общеизвестно также, что в оригинале одно слово означает как завет, так и завещание. Есть, по крайней мере, один отрывок, в котором это слово переведено как завещание, и переведено совершенно правильно (Евр.9:16-17). Хотя некоторые ученые критики решительно возражают против использования такого термина в этом отрывке, подавляющее большинство согласно с общепризнанным переводом.*

Статья 5

В период закона этот завет исполнялся иначе, чем в период Евангелия (2Кор.3:6-9): под законом он исполнялся путем обетований, пророчеств, жертвоприношений, обрезания, пасхального агнца и других прообразов и обрядов,

* Читатель сможет найти обзор мнений критиков на эту тему в длинной и добротной статье д-ра Фрззера, приложенной к его переводу *“Рассуждения на Апостольский символ веры”* Уиция, том 1, заметка 42. Ученый профессор Стюарт из Андовера (в толковании Послания к Евреям) также упоминает комментаторов, предпочитавших употреблять слово *завет* в вышеназванном отрывке, и заявляет, что “никак не может согласиться с подобным переводом”.

переданных еврейскому народу, которые все предвещали грядущего Христа (Евр.8; 9; 10; Рим.4:11; Кол.2:11-12; 1Кор.5:7), которых на то время было достаточно и которые были действенны для того, чтобы, через действие Духа, научать и утверждать избранных в вере в обещанного Мессию (1Кор.10:1-4; Евр.11:13; Ин.8:56), через Которого они имели полное отпущение грехов и вечное спасение; он называется Ветхим Заветом (Гал.3:7-9,14).

Статья 6

В период Евангелия, когда был явлен Христос – суть всего (Кол.2:7), постановления, посредством которых этот завет осуществляется, есть проповедь Слова и совершение таинств Крещения и Вечери Господней (Мф.28:19-20; 1Кор.11:23-25); хотя их меньше числом и они совершаются с большей простотой и меньшей внешней славой, все же в них этот завет проявлен в большей полноте, доказательстве и духовной силе (Евр.12:22-28; Иер.31:33-34) всем народам – как евреям, так и язычникам (Мф.28:19; Еф.2:15-19); он называется Новым Заветом (Лк.22:20). Таким образом, существуют не два завета благодати, отличающиеся по сути, а один и тот же, но осуществляемый по-разному (Гал.3:14,16; Деян.15:11; Рим.3:21-23,30; Пс.31:1; Рим.4:3,6,16-17,23-24; Евр.13:8).

Толкование

В этих статьях излагаются следующие доктрины:

1) Нет двух заветов благодати, которые отличались бы по своей сути, но ветхозаветное и новозаветное устройства суть лишь две диспенсации одного и того же завета. Иудейская и христианская диспенсации упоминаются здесь под именами первого и второго, то есть, Ветхого и Нового заветов (Евр.8:7,13).

2) Верующие, жившие при ветхой диспенсации, как и живущие во времена Евангелия, получали спасение по вере во Христа; они жили и умерли в надежде благовещенного бессмертия.

3) Новозаветная диспенсация завета благодати во многих отношениях превосходит ту, которая предшествовала приходу Христа во плоти. Нынешняя диспенсация превосходит прежнюю в том, что явлена с большей ясностью; в том, что суть ее подтверждена Христовой смертью; в более обильном излиянии Духа; во введении более духовной формы богочитания, и в том, что она охватывает все народы земли.*

В заключение этого раздела поразмыслим над тем, как удивительно приспособлен завет благодати к ситуации тех, кто пал, преступив первый завет. Поскольку его условия исполнил славный Поручитель, полное спасение предлагается даром самым закоренелым грешникам. Но какая будет нам польза в явлении этого милостивого завета, если мы не обретем личное в нем участие и не сделаемся причастниками его бесценных благословений? Будем, поэтому, “держаться завета Божия” и стремиться к тому, чтобы наше участие в этом благословенном завете становилось все более очевидным. Тогда, среди всех невзгод жизни, мы сможем “укрепляться надеждою на Господа, Бога нашего” и, даже когда нас повсюду преследуют неудачи, мы сможем испытывать то утешение, которым наслаждался царь Давид в постигших его скорбях и пред лицом неминуемой смерти. Он выразил это утешение в своих последних словах: “Не так ли дом мой у Бога? Ибо завет вечный положил Он со мною, твердый и непреложный. Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение

* Тожественность завета благодати в обеих диспенсациях, благословения и недостатки Ветхого Завета, а также большие преимущества Нового подробно обсуждаются Кальвином (“Наставления”, книга 2, гл.9-11) и Уицием (“Домостроительство заветов”, книга 4, гл. 11, 12, 13, 15).

ГЛАВА 8

ХРИСТОС ПОСРЕДНИК

Статья 1

Богу, в Его вечном намерении, было угодно избрать и предопределить Господа Иисуса, Своего Единородного Сына, быть Посредником между Богом и человеком (Ис.42:1; 1Пет.1:19-20; Ин.3:16; 1Тим.2:5), Пророком (Деян.3:22), Священником (Евр.5:5-6) и Царем (Пс.2:6; Лк.1:33), Главой и Спасителем Его Церкви (Еф.5:23), Наследником всего (Евр.1:2) и Судией вселенной (Деян.17:31); Ему Бог от всей вечности дал народ в потомство Его (Ин.17:6; Пс.21:31; Ис.53:10), чтобы этот народ в должное время был Им искуплен, призван, оправдан, освящен и прославлен (1Тим.2:6; Ис.55:4-5; 1Кор.1:30).

Толкование

Посредник – это тот, кто во время конфликта двух сторон становится между ними, чтобы достичь примирения. До момента грехопадения в посреднике между Богом и человеком не было нужды, ибо, хотя между ними и была бесконечная дистанция в сущности, однако не было никакого конфликта. Но после грехопадения ситуация изменилась. Бог был обесчещен и глубоко оскорблен; человек стал отчужденным от Бога и подлежал Его праведному гневу. Поскольку же сам человек был неспособен удовлетворить требования нарушенного им божественного закона, то для восстановления его в благоволении оскорбленного Владыки стало требоваться

вмешательство другого лица, чтобы искупить его вину и заложить основание для мира. Это служение и дело было поручено Иисусу Христу, единственному Посреднику между Богом и человеком. Настоящая статья говорит о Его божественном назначении на это служение и о даровании Ему в качестве семени особого народа.

1) Богу было угодно от вечности избрать и предопределить Господа Иисуса, Своего едиnorodного Сына, быть Посредником между Богом и человеком. Поскольку именно Бог был стороной, оскорбленной грехом человека, то Ему принадлежало право согласиться на то, чтобы кто-то другой принес удовлетворение вместо настоящих преступников. Но Он не только согласился на заместительное удовлетворение; Он также в Своей безграничной милости и любви Сам обеспечил Того, Кто действительно соответствовал столь трудному делу, назначив на посредническое служение Своего собственного Сына. Наш Господь не взял на Себя задачу посредничества без особого призвания и поручения от Своего Отца. От вечности Он был избран и назначен на роль Посредника между Богом и человеком; вот почему сказано, что Он “помазан от века” и “предназначен прежде создания мира” (Прит.8:23; 1Пет.1:20).

Когда Христос жил на земле, Он часто говорил, что все, совершаемое Им во исполнение дела нашего искупления, совершается по особому поручению Отца, ради послушания Его воле (Ин.6:38). Божественное назначение Христа на должность Посредника являет собой поразительное доказательство любви Отца, который “послал в мир едиnorodного Сына Своего... в умиловление за грехи наши” (1 Ин. 4:9-10), и полагает твердое основание для нашего упования на Христа.

Без назначения Отца Его дело не было бы действительным по закону и не способно было бы нас искупить; но такое назначение уверяет нас в том, что вся

Его посредническая миссия была максимально приятна Богу, и в наивысшей степени ободряет нас целиком полагаться на Его заверченный труд для нашего вечного спасения.

2) Отец от вечности дал Христу народ, чтобы тот стал Его потомством и Им же был приведен во славу. То, что Христу было дано определенное число людей из человеческого рода, избранных Богом по Своей обильной и суверенной благодати, очевидно из различия, проводимого между ними и остальным миром. Христос называет их людьми, “которых Бог дал Ему от мира”, и объявляет, что молится не о всем мире, “но о тех, которых дал Ему Отец” (Ин.17:6,9).

В этих отрывках *мир* противопоставляется тем, которые даны Христу. Это должно убедить всякий непредвзятый ум, что личности, данные Христу, это определенное число людей, избранных Богом от мира, то есть из всего человечества. Они были даны Христу, чтобы стать Его потомством.

Не было оставлено в неясности, получит ли Христос в награду за Свою посредническую миссию народ, который будет Ему служить; было оговорено в качестве особого условия, что у Него будет потомство, в котором Он узрит подвиг Своей души (Ис.53:10-11). Эти люди были даны Ему, чтобы Он искупил их и привел во славу. Он должен был обеспечить для них не просто возможность спасения, Он должен был обеспечить им полное и окончательное спасение; и никто из тех, кто был Ему дан, не погибнет. “Воля же пославшего Меня Отца, – сказал Христос, – есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день” (Ин.6:39).

Статья 2

Когда пришла полнота времени, Сын Божий – второе Лицо Троицы – будучи истинным и вечным Богом, одной сущности с Отцом и равным Ему, принял на Себя человеческую природу (Ин.1:1,14; 1Ин.5:20; Флп.2:6; Гал.4:4) со всеми ее неотъемлемыми свойствами и обычными немощами, но без греха (Евр.2:14,16-17; 4:15); будучи зачат силой Святого Духа во чреве девы Марии, от ее естества (Лк.1:27,31,35; Гал.4:4). Таким образом, две целостные, совершенные и различные природы – Божественная и человеческая – были нераздельно соединены в одной личности, без преобразования, соединения или смешения (Лк.1:35; Кол.2:9; Рим.9:5; 1Пет.3:18; 1Тим.3:16). Этой Личностью является истинный Бог и истинный человек, все же один Христос – единственный Посредник между Богом и человеком (Рим.1:3-4; 1Тим.2:5).

Толкование

Эта статья имеет отношение к тому, что же именно представляет собой личность Посредника. Вопреки социнианам и унитариям, утверждавшим, что Христос был простым человеком и не существовал прежде того, как родился от Марии; и вопреки арианам, которые, хотя и признают предсуществование Христа, считают, что Он – творение и существовал прежде Своего воплощения лишь как некая сверхангельская духовная сущность, наше Исповедание учит, что Христос не только существовал прежде Своего воплощения, но от вечности был Сыном Божиим, единосущным с Отцом и равным Ему; и что, когда пришла полнота времен, Он в союз с божественной природой воспринял целостную человеческую природу, так что является как истинным Богом, так и истинным человеком, имеющим две различные природы, но при этом оставаясь одним Лицом.

1) Иисус Христос не только существовал прежде Своего воплощения, но является вечным Сыном Божиим, одной сущности с Отцом и равным Ему. Предвечное существование Христа подтверждается многочисленными библейскими свидетельствами. То, что Он существовал прежде Иоанна Крестителя, утверждает сам Иоанн, который “свидетельствует о Нем и восклицая говорит: ...Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня” (Ин.1:15). То, что Он существовал прежде Авраама, утверждает Сам Христос, сказавший евреям: “прежде нежели был Авраам, Я есмь” (Ин.8:58). То, что Он существовал прежде потопа, очевидно из слов Апостола Петра, который говорит, что духом “Он [Христос] и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть, восемь душ, спаслись от воды” (1Пет.3:19-20). То, что Он существовал прежде основания мира, также очевидно, ибо Писание учит нас, что все было сотворено Им, а в Своей прощальной молитве Он выражается таким образом: “и ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира” (Ин.17:5). Христос также объявляет, что Он “спешший с небес Сын Человеческий”, и говорит о Своем восхождении туда, где был прежде (Ин.3:13; 6:62); все это ясно показывает, что Он имел жилище на небесах прежде того, как воспринял нашу природу.*

Мы не оставлены в неведении о том, какой была природа Христа, в которой Он существовал прежде Своего воплощения. Написано, что “Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу” (Флп.2:6); что “в начале было Слово, и Слово было у

* Предсуществование Христа хорошо рассмотрено в знаменитом труде по Искуплению Архиепископа Мэджи – Иллюстрации, № 1; см. также: Лекции Хилла, том 1, с.289; Уилсон, “Личность Христа”, гл 2.

Бога, и Слово было Бог” (Ин.1:1). Но божественность Христа была установлена в предыдущей главе, и здесь мы не будем возвращаться к этой теме. Однако будет правильным сделать несколько замечаний относительно сыновства Христа. Титул сынов Божиих применяется в Писании к существам разного ранга, но Христос назван Сыном Божиим в совершенно особом смысле, подходящем лишь Ему Одному. Так Он назван Божиим собственным Сыном – Его подлинным Сыном – едиnorodным от Отца. Его сыновство не основано ни на Его миссии, ни на Его сверхъестественном зачатии, ни на Его воскресении, как полагают многие; но Он – Сын Божий через вечное, необходимое и неизреченное рождение. Эта истина подтверждается многими библейскими отрывками, приложимость которых к извечному рождению Сына Божия отстаивали многие богословы.* Здесь мы направим читателя лишь к таким текстам, как Пс.2:7; Притч.8:24-25; Мих.5:2; Ин.1:14.

Отрицание вечного сыновства нашего Господа стремится ниспровергнуть доктрину о Троице; оно также бросает тень на славу искупительного дела, поскольку благодать второго Лица в воплощении, послушании и страдании, любовь первого Лица, проявившаяся в том, что Он послал Сына и отдал Его на страдания и смерть за нас, а также бесконечная цена Его искупительной жертвы – все это основано в Писании на Его природном достоинстве как Сына Божия.

Мы не претендуем объяснить способ извечного рождения Сына, однако отрицать этот факт на основании его непостижимости для нас было бы абсурдно, поскольку на том же основании мы также могли бы отрицать существование трех различных Лиц в одном Божестве. Хотя извечное рождение Сына является для нас непостижимой тайной, в одном мы уверены полностью – оно необходимо предполагает равенство Сына

* См. Уиций, “Символ веры”, Расс. 12; Джиб, “Размышления”, с.207-227.

с Отцом. Иудеи поняли притязание нашего Господа на сыновство как претензию на Его равенство с Отцом, и, следовательно, как претезию на Его истинное Божество; Христос же подвел такое толкование его слов, объявив во всеуслышание: “Я и Отец – одно” (Ин.10:30,33).

2) Когда пришла полнота времен, Сын Божий воспринял целостную человеческую природу в союз со Своей божественной Личностью. Этой статье нашей веры противилось множество разного сорта еретиков, и утверждения нашего Исповедания нацелены на опровержение ересей, возникавших в разные времена.

(а) Сын Божий воспринял человеческую природу – подлинное и совершенное человеческое естество. В первые времена христианской Церкви это отрицали различные секты, приверженцы которых звались *Докетами**. Они считали, что у Христа было не реальное, но всего лишь призрачное тело. Другие же в последующие века утверждали, что у Христа было тело, но не было души.** Однако Писание утверждает, что “Слово стало плотью” (Ин.1:14); что “Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены” (Гал.4:4); и что “как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...” (Евр.2:14). Было бы невозможно найти слова, которые яснее бы утвердили реальность человеческой

* Докеты – еретическая секта, существовавшая во времена апостолов. Имя происходит от греческого слова *явление*, или *подобие*, потому что они учили, что Христос только «явился» или «был в подобии» человека, был рождён, прожил жизнь и умер. Некоторые из них отрицали реальность человеческой природы Христа, другие отрицали Его то человечность, то Его рождение и смерть, как таковые» (Прим. ред).

** Ариане и евномиане считали, что Христос не обладал никакой частью человеческой природы, кроме одной только плоти; место души у Него занимало обитавшее в Нем Слово. Апполлинаристы различали у человека три части – тело, чувственную душу и разумную душу; они считали, что последней Христос не обладал, и вместо нее у Него было Слово – Нюланд, “*Анализ тридцати девяти статей*”, с.57.

природы Христа. Его Апостолы, имевшие с Ним близкое общение, были уверены, что не смотрят на призрак, и столь же убеждены в реальности Его тела, как в реальности собственных тел. “Что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни” (1Ин.1:1). Также неоспоримо и то, что Христос обладал человеческой душой. “Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте” (Лк.2:52) – второе относится к Его телу, а первое – к Его душе. Будучи в агонии, Он возгласил: “Душа Моя скорбит смертельно” (Мк.14:34); и на кресте Он отдал душу Своему Отцу со словами: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой” (Лк.23:46).

(б) Христос был подвержен обычным немощам, присущим нашей природе, однако в Нем не было никакого греха. Он испытывал голод и жажду, усталость и боль, и другие естественные слабости. Поэтому и сказано, что Он был послан в мир “в подобии плоти греховной” (Рим.8:3). Однако это было лишь *подобие* греховной плоти, поскольку в действительности Он был совершенно безгрешен; вот почему Он назван “святым”, “святым отроком Иисусом” и “непорочным и чистым Агнцем”. Совершенная чистота человеческой природы нашего Господа была необходимой для Его пригодности делу Посредника, поскольку, если бы Он Сам был грешным, то не смог бы принести удовлетворение за грехи других. “Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников” (Евр.7:26).

(в) Человеческая природа Христа была зачата силой Святого Духа во чреве Девы Марии и сформирована из субстанции ее тела. Тело Христа не было сотворено из ничего, оно не снизошло с неба, но было сформировано силой Святого Духа из плоти Девы, поэтому Мария и

зовется *матерью* Иисуса, а Он зовется “плодом чрева” ее и “семенем” жены (Лк.1:42-43; Быт.3:15).*

(г) Сын Божий воспринял человеческую природу в союз с природой божественной, так что две различные природы – Божественная и человеческая – оказались неразрывно соединенными в одном Лице. Это утверждается вопреки некоторым заблуждениям, появившимся в V веке. Несториане считали, что у Христа “было *две личности*: одна *божественная* – вечное Слово, а другая *человеческая* – человек Иисус”. Сильное неприятие этой ереси привело евтихиан к противоположной крайности. Они учили, что у Христа “была только одна природа”; при этом человеческая природа считалась поглощенной природой божественной.** То, что Божество и человечество соединились в одном Лице Иисуса Христа, подтверждается многими отрывками Писания, где говорится о двух природах, принадлежавших нашему Спасителю (Ис.9:6; Рим.9:5; Мф.1:18). Человеческая природа во Христе никогда не имела своего отдельного существования или своей собственной личности, но с первого дня своего создания она была соединена и существовала в личности Сына Божия. Это называется ипостасным или личностным союзом. Хотя такой союз и является весьма тесным, две природы в нем не смешиваются, но каждая сохраняет принадлежащие ее сущности свойства. Вследствие такого союза атрибуты и действия, принадлежащие одной из природ Иисуса Христа, приписываются всей Его личности. Он мог поவிноваться и страдать только в человеческой природе, но Его повиновение и страдание приписывались Ему в целом как Сыну Божию – как Господу славы (Евр.5:8;

* Наряду с некоторыми древними еретиками отдельные представители анабаптистов, появившихся в Англии примерно во времена Реформации, утверждали, что Свою человеческую природу Христос принес с неба, и она прошла через Марию подобно лучу солнца, проходящему через стекло.

** Мосхейм, “Церк. Ист.”, пр.5, с.2, гл.5.

1Кор.2:8). Представлять нашего Спасителя как имеющего отдельную от Божества человеческую личность означает лишать Его послушание и страдание присущей им ценности, а, значит, и разрушать величайшую доктрину искупления Церкви через Его кровь. Поэтому самое важное положение нашей веры состоит в том, что наш благословенный Спаситель есть “истинный Бог и истинный человек, но при этом один и тот же Христос”.* К этому также добавляют, что Он является “единственным Посредником между Богом и человеком”. В деле посредничества паписты присоединяют ко Христу святых и ангелов. Они считают, что в деле искупления Христос является единственным Посредником, но что касается ходатайства, то там, по их мнению, есть и другие посредники, кроме Него. Однако Писание не делает такого различия; напротив, оно ясно утверждает, что есть только один Посредник, как есть только один Бог (1Тим.2:5).

Статья 3

Господь Иисус, в Своей человеческой природе, таким образом соединенной с Божественной, был освящен и помазан Святым Духом сверх меры (Пс.44:8; Ин.3:34), имея в Себе все сокровища премудрости и ведения (Кол.2:3); Отцу было благоугодно, чтобы в Нем обитала всякая полнота (Кол.1:19) с той целью, чтобы, будучи святым, непричастным злу, непорочным и полным благодати и истины (Евр.7:26; Ин.1:14), Он мог быть полностью подготовленным к исполнению служения посредника и поручителя (Деян.10:38; Евр.12:24; 7:22). Это служение Он не взял на Себя Сам, но был призван к нему Его Отцом (Евр.5:4-5), Который дал Ему в руки всякую власть и суд, и повелел Ему отправлять их (Ин.5:22,27; Мф.28:18; Деян.2:36).

* По этому вопросу читатель может посмотреть у Харриона, “Проповеди”, том 1, а также Оуэна на тему, “Личность Христа”, гл.18.

Толкование

Эта статья говорит о пригодности Христа для посреднического служения. Отец, призвавший Его на это дело, наделил Его всеми качествами, необходимыми для осуществления данной миссии. Он не только “уготовил Ему тело”, чтобы Христос был способен страдать и умереть; но также безмерно наделил Его человеческую природу дарами и благодатью Святого Духа, чтобы Он был полностью оснащен для исполнения посреднического служения. “Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа” (Ин.3:34). Во время чудесного зачатия Святой Дух оснастил Его человеческую природу всякой изначальной добродетелью в наивысшей степени совершенства; а когда, имея нашу природу, Христос собирался выйти на общественное служение, Дух, чтобы запечатлеть Его миссию и подготовить к ней Его как человека, снизошел на Него в телесном виде (Лк.3:21-22).*

Статья 4

Это служение Господь Иисус взял на Себя в высшей степени добровольно (Пс.39: 8-9; Евр.10:5-10; Ин.10:18; Флп.2:8); для того, чтобы нести его, Он подчинился закону (Гал.4:4) и в совершенстве исполнил его (Мф.3:15; 5:17), перенес самые тяжкие мучения непосредственно в Своей душе (Мф.26:37-38; Лк.22:44; Мф.27:46) и самые мучительные страдания в Своем теле (Мф.26 и 27); был распят и умер (Флп.2:8); был погребен и пребывал во власти смерти, но не увидел тления (Деян.2:23-24,27; 13:37; Рим.6:9). На третий день Он воскрес из мертвых (1Кор.15:3-4) в том же теле, в котором пострадал (Ин.20:25,27), в котором Он также вознесся на небеса, и там восседает одесную Своего Отца (Мк.16:19), ходатайствуя (Рим.8:34; Евр.9:24; 7:25), и

* См. Оуэн, “О Святом Духе”, книга 2, глава 4.

вернется в конце веков, чтобы судить людей и ангелов (Рим.14:9-10; Деян.1:11; 10:42; Мф.13:40-42; Иуд.6; 2Пет.2:4).

Толкование

Здесь мы обращаем особое внимание на то, что Христос “отважился Сам собою приблизиться к Богу” в качестве *Поручителя* за грешников – не за все грешное человечество, но только за тех, кого дал Ему Отец, и кого Он получил как Свое духовное потомство. Настоящая статья тесно связана с предыдущей и утверждает, что Христос добровольно приступил не только к делу посредничества, но и к делу *поручительства*. Поручитель – это тот, кто берет на себя уплату долга или несет наказание, полагающееся другим. Таким Поручителем стал наш Господь Иисус Христос. В вечном завете Он взял на Себя ответственность перед законом и правосудием Божиим за тот непомерный долг, который должны были уплатить его избранные. Когда же Христос, по назначению Отца и по Своей добровольной инициативе, стал их Поручителем, их вина была законно возложена на Него, а Его послушание и страдание в человеческой природе стали заместительными, то есть принесенными от имени тех, кого Он представлял перед Богом.

“Поручительство нашего Господа отрицают социниане, утверждающие, что Он страдал и умер не вместо нас, но только ради нашего блага, чтобы подтвердить Свое учение и оставить нам пример терпения и покорности воле Бога во время страданий. Истинное поручительство Господа также отрицают неонумы, считающие, что “Он удовлетворил божественную справедливость за грешников лишь настолько, насколько было необходимым, чтобы Бог сохранил Свое достоинство, предъявляя новые, более легкие

условия спасения”. Эту доктрину также отрицают все те, кто противится учению о вменении наших грехов Христу, и является сторонником всеобщего и неограниченного искупления”.*

Такие люди могут говорить о Христе как о *Заместителе* грешников, и о Его страданиях как о *заместительных*; однако, доктрина истинного *поручительства*, необходимо включающая вменение Ему вины Его же людей, и претерпевание положенного им наказания, не находит места в их системе. В Писании, однако, термин “Поручитель” прямо прилагается ко Христу (Евр.7:22). Он не является, как думают социаниане, поручителем *Бога*, чтобы гарантировать нам исполнение Его обетований. Он является Поручителем избранных грешников пред Богом; и, как таковой, взял на Себя уплату их долга послушания закону в завете дел, и их же долга претерпеть наказание, полагающееся за грех. Писание прямо утверждает, что грехи Его людей были вменены Ему: “Господь возложил на Него грехи всех нас” (Ис.53:6). Говорится, что Христос страдал за грехи, за неправедных, за преступления Своих людей; эти слова естественно подразумевают, что Он понес на Себе их вину (1Пет.3:18; Ис.53:8). Все жертвы, приносимые по божественному установлению во времена ветхозаветного закона, служили прообразом смерти Христовой. Однако все эти приносимые по закону жертвы были заместительными – вина, лежавшая на нарушителе, переносилась на жертву за грех, что символизировалось возложением его рук на голову жертвенного животного. Поэтому, чтобы показать, что прообраз получил исполнение, когда наш Господь заступил на место Своего народа, говорится, что Он вознес их грехи на древо в Своем теле (1Пет.2:24). Принимая во внимание благодать и справедливость Божию, невозможно

* Стивенсон, “О служениях Христа”, с.140.

объяснить страдания и смерть Христа как-либо иначе, нежели признав доктрину о Его поручительстве – ведь у Него не было личных грехов, а значит, Он пострадал вместо других, чтобы принести надлежащее удовлетворение справедливости Божией за их грехи. Только это является основанием для вменения Христова удовлетворения Его народу. Он повиновался и страдал как их Поручитель, и на этом основании все, что Он сделал и выстрадал, относится на их счет и стает действенным для их спасения (2Кор.5:21). Из этого естественно вытекает, что Христос страдал и умер только за определенное число людей, которых дал Ему Отец, если только мы не придерживаемся учения о всеобщем спасении. Но если же Христос был Поручителем всех представителей человеческого рода, то неизбежно следует заключение – либо все человечество должно спастись, либо Христу не удалось исполнить взятую на Себя миссию.

Далее статья говорит о том, что конкретно сделал Христос во исполнение Своего посреднического служения, притом как в уничиженном, так и в прославленном состоянии. В первом из этих состояний:

1) *Он подчинился закону и в совершенстве исполнил его.* Закон, которому подчинился Христос, был нравственным законом, причем, не в смысле правила жизни, а в смысле завета, который требовал совершенного послушания как условия жизни и полного удовлетворения за преступление человека. По Своему происхождению Христос не был должником закона; Он добровольно вошел в состояние подчинения ему в качестве Поручителя за грешников; и Он равным образом исполнил его заповедь и понес его наказание. Все Его послушание и страдание в качестве подчиненного закону совершались не за Него лично, а всецело за Его народ; и служением Своим Христос не только исполнил закон, но возвеличил его и прославил (Ис.42:21).

2) *Он страдал душою и телом.* Его страдания были различны по виду и чрезвычайны по степени. Всю Свою жизнь Он был “мужем скорбей, изведавшим болезни”. Он много страдал от людей, не только от открытых врагов, но и от притворных друзей, и даже от Своих учеников. Его атаковали сатанинские искушения. Но, кроме страданий, которые Он претерпел от рук тварей, Христос непосредственно пострадал от руки Самого Бога как праведного Судьи. “Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению.” Социниане, отрицая карательную природу страданий нашего Господа, ограничивают их тем, что Он претерпел от рук творения. Однако, если мы не признаем, что в душе Своей Он страдал непосредственно от руки Божией, – руки оскорбленного Судьи, требовавшего у Него удовлетворения за грехи тех, чье место Он решил занять, мы не сможем объяснить Его ужасную агонию в Гефсиманском саду и горькие рыдания на крестном древе. На время Он испытал утрату осязаемого проявления любви Отчей и ужасный груз праведного гнева Божия, полагавшегося за грех. Именно это исторгло из Его груди горькое сетование: “душа Моя скорбит смертельно”; “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”.

3) *Он был распят и умер.* Смерть была законным наказанием и справедливым возмездием за грех, поэтому Поручителю грешников надлежало претерпеть смерть. Хотя Христос исполнил предписание закона и претерпел самые горькие страдания на протяжении Своей жизни, однако, если бы Он не покорился смерти, все это было бы недостаточным для нашего искупления. Но Он стал “послушным даже до смерти”; и смерть, которой Он покорился, была из всех видов смерти самой томительной, самой болезненной и самой позорной – “смертью крестной”. Это была проклятая смерть, ибо в иудейском законе было написано: “Проклят пред Богом

всякий, повешенный на дереве” (Втор.21:23). Проклятие было присоединено к такому виду казни для того, чтобы заранее предзнаменовать то проклятие, под которое подпал Христос, покоровшись такому виду смерти (Гал.3:10). Его смерть была насильственной со стороны людей, которые “убили Его, пригвоздивши руками незаконных”; но лично с Его стороны она была совершенно добровольной (Ин.10:18). И давайте никогда не забывать, что Его смерть была заместительной; поскольку, если бы она не носила такой характер, мы получили бы от нее не больше пользы, чем от смерти Апостолов, пророков и мучеников. “Христос умер за грехи наши, по Писанию” (1Кор.15:3).

4) *Он был погребен и на время пребывал во власти смерти.* Если бы Он воскрес сразу, как только Его сняли с креста, враги стали бы утверждать, что Он не умер, а Его друзья не имели бы достаточно доказательств того, что Он действительно был мертв. Поэтому, чтобы доказать реальность Своей смерти, от которой зависело упование и счастье Его людей, Он был положен в гробницу и находился во власти смерти три дня и три ночи. Он был погребен также для того, чтобы освятить могилу ради Его последователей, дабы она стала местом успокоения, где до дня воскресения могут покоиться их тела.

Помыслим об ужасной пагубности греха и страшном наказании за него – главной причине страданий и смерти нашего Спасителя. Будем восхищаться благодарностью нашего Господа Иисуса Христа, который, “будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою”. И хотя Он мог страдать и умереть только по человеческой природе, не будем забывать о достоинстве Его Личности. Тот, кто был распят на Голгофе, был Господом славы, и, даже пребывая в гробнице Иосифа, Он продолжал оставаться Господом (1Кор.2:8; Мф.28:6). Дух Христов через ветхозаветных пророков наперед

предвозвестил о страданиях Христа и последующей за ними славе; за Его уничижением, таким образом, последовало славное возвышение как для того, чтобы Сам Он мог получить несказанную славу в награду за Свой труд на земле, так и для того, чтобы Он мог продолжать исполнять посредническое служение во благо Своей Церкви. Здесь перечислены некоторые этапы Его возвышения, по поводу которых мы сделаем несколько коротких замечаний.

(а) *Он воскрес из мертвых на третий день.* Воскресение Христа было необходимо для исполнения древних пророчеств и осуществления древних прообразов; а также для того, чтобы мы были уверены в совершенстве того удовлетворения и той праведности, которые Он совершил на кресте. Его воскресение – вполне доказанный факт. Число свидетелей было вполне достаточным; они не могли обмануться, и в равной степени невероятно, что они захотели обмануть других; они дали наилучшее доказательство, которое только может дать человек, – доказательство своей твердой веры в то, о чем было их свидетельство. Ибо они провозглашали свою весть с риском для жизни, и многие из них запечатлели это свидетельство собственной кровью. Христос воскрес в том же теле, в котором был распят и погребен в гробнице; это явствует из того, что на Его теле были отметины ран, полученных Им от гвоздей и копья (Ин.20:20). Ученики обрадовались, когда увидели Господа, и во все времена Его воскресение было и остается источником невыразимой радости для Его последователей. Ведь тем самым была доказана Его наивысшая Божественность, подтверждена Его божественная миссия и истина преподаваемого Им учения, установлены достаточность и принятие принесенной Им жертвы, а также были даны неоспоримые свидетельства Его решительной победы над смертью и преисподней. Теперь у верующих есть

твердый залог и безошибочная уверенность в их собственном радостном воскресении для вечной жизни.

(б) *Он вознесся на небо.* После Своего воскресения Он продолжал оставаться на земле сорок дней, чтобы дать Своим ученикам неоспоримые доказательства Своего воскресения из мертвых, и чтобы наставить их в вопросах, касающихся Царствия Божия. Затем Он вознесся с горы, названной Елеонской, в присутствии Своих учеников, сопровождаемый славной ангельской свитой, путем локального перемещения Своего человеческого тела с земли на небо, где был встречен радостными восклицаниями и приветствиями его обитателей (Пс.46:6). Он вознесся ввысь, чтобы получить славу, которую столь справедливо заслужил; чтобы ниспослать Святого Духа с Его чудесными дарами и освящающим воздействием на Церковь и народ; чтобы править и управлять Своим народом, а также защищать его в качестве превознесенного Царя; чтобы могущественно ходатайствовать за него, приготовить для него место и от его имени вступить во владение небесным наследством.

(в) *Он восседает одесную (по правую руку – прим. пер.) Отца.* Несомненно, эту фразу нужно понимать образно; ибо Бог, будучи Духом, не обладает частями тела. Среди людей сидеть по правую руку означает занимать почетное и уважаемое положение, и Христос представлен сидящим по правую руку Отца, чтобы обозначить Его непостижимое достоинство и славу, к которой ныне Он вознесен как Богочеловек, а также суверенную власть и господство, коими Он облечен (Еф.1:20,22). *Сидение* по правую руку Бога также говорит о Его совершенном покое, недостижимости для противников и вечно длящемся состоянии славы (Евр.10:12). Превознесен ли Христос? Если да, то у нас нет причин стыдиться креста Христова, ибо Он “претерпел крест,

пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия”. Теперь мы можем быть уверены в сохранности на земле Его Церкви и в том, что все заговоры против Него и нее окажутся тщетными (Пс.2:1-4). И поскольку Христос восшел и воссел одесную Бога как Глава и Представитель Своего народа, то этот народ вполне может видеть в Его возвышении залог и образец собственного возвышения (Еф.2:6).

(г) *Ныне Он ходатайствует за Свой народ.* Его ходатайство состоит в том, что Он предстоит перед Богом в природе своих людей и от их имени, представляя Ему заслугу Своей искупительной жертвы как основание для Своего ходатайства за них. Он также в манере, подобающей Его прославленному статусу, сообщает Отцу о Своем желании, чтобы те благословения, которые Он для них приобрел, действительно стали их достоянием. Он ходатайствует “не о всем мире... но о тех, которых дал Ему Отец”; и Он молит за каждого из них в отдельности в соответствии с различными обстоятельствами их жизни (Ин.17:9; Лк.22:32). Его ходатайство столь же обширно, сколь обширны обетования Нового Завета и благословения, которые Он приобрел Своей смертью. В частности, Он молится, чтобы те, кто еще не обратился, были приведены к познанию истины; чтобы обращенные сохранялись в состоянии благодати и были поддержаны в час искушения; чтобы их личность и их служение были приняты Богом; чтобы они постепенно освящались; и в должное время были прославлены (Ин.17). Его ходатайство всегда результативно и успешно (Пс.20:3; Ин.11:42). Действенная сила Его ходатайства вытекает из достоинства Его личности и из близкого отношения, в котором Он находится к Отцу. Так что не только Сам Ходатай, но и подопечные, за которых Он просит, особым образом возлюблены Отцом (Ин.16:27). Христовы прошения за них всегда

соответствуют воле Отца – они основаны на жертве, которую Он принес, и которой Отец, по собственному свидетельству, оказался весьма доволен. Отец также связал Себя обещанием исполнять все прошения Христа, так что Его завет с Ним пребудет неизблемым, и верность Его не поколеблется. Это должно побудить нас глубочайшим образом возлюбить Христа; обратить наши сердца от земли к небу и направлять наши чувства и желания к небесному; побуждать нас “приступать с дерзновением к престолу благодати”; а также обязать нас жить для Христа, защищая Его дело и продвигая Его интересы в этом мире.

(д) *Он возвратится в конце веков, чтобы судить людей и ангелов.* Эта истина ясно открыта и полностью засвидетельствована в Священном Писании. Енох, седьмой от Адама, торжественно предсказал это событие (Иуд.14). Ветхозаветные писания наполнены обетованиями как о первом, так и о втором пришествии Христа (Пс.49:3; 95:13; 97:9). Апостолы в один голос возвещали эту истину (1Фес.4:16; 2Фес.1:7-9). О ней же говорили и ангелы (Деян.1:11). Она подтверждена непогрешимым свидетельством Самого Христа (Мф.26:64; Отк.22:7,12,20). Он придет лично и видимым образом – с великой силой и славой. Время Его пришествия, хотя и определенное в небесном совете, для нас неведомо; однако наступит оно внезапно и неожиданно, поэтому мы должны считать его близким, стоящим у порога (Мф.25:13; Иак.5:8-9). Великая цель Его пришествия – судить мир; тогда Он произнесет последний приговор ангелам и людям и зарешит спасение Своего народа (Евр.9:28).

Мы должны приучить себя часто и серьезно размышлять о пришествии нашего Господа; это событие, в котором мы глубоко заинтересованы, поскольку “всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить *соответственно тому*, что он де-

лал, живя в теле, доброе или худое” (2Кор.5:10). Мы должны употребить свои таланты до того, как придет наш Господь, чтобы получить от Него наилучшую похвалу: “Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего”. Будем же стремиться практиковать христианские добродетели живым и усердным трудом, будучи всегда готовыми к пришествию Христову (Лк.12:35-36). “Пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его” (1Ин.2:28).*

Статья 5

Господь Иисус, Своим совершенным послушанием и принесением Самого Себя в жертву, которую Он один раз принес Богу вечным Духом, полностью удовлетворил справедливость Своего Отца (Рим.5:19; Евр.9:14,16; 10:14; Еф.5:2; Рим.3:25-26); и приобрел не только примирение, но и вечное наследие в царстве небесном для всех тех, кого Отец дал Ему (Дан.9:24,26; Кол.1:19-20; Еф.1:11,14; Ин.17:2; Евр.9:12,15).

Толкование

Эта статья говорит о цели, осуществленной через послушание и жертву Христову, или же о результатах, через нее достигнутых. Утверждается, что:

1) *Он полностью удовлетворил справедливость Своего Отца.* Воздающая справедливость неотъемлема для Бога как нравственного Правителя; после грехопадения осуществление ее стало абсолютно необходимым. Христос как Поручитель тех, кого дал Ему Отец, принес истинное и подобающее удовлетворение божественной справедливости тем, что понес вместо них

* См. Харрион, “Проповеди”, том 2.

наказание, заслуженное их грехами. “Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею” (Евр.9:26). Он покрыл преступление, запечатал грехи и изгладил беззакония (Дан.9:24). “Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою” (Гал.3:13).

“Страдания Господа в качестве нашего Поручителя включают все необходимое для истинного и должного удовлетворения за грех; Он страдал по определению Бога, Который один обладал правом согласиться на смерть Поручителя вместо самих преступников; Он страдал в той же природе, которая совершила грех; Его страдания были добровольными и послушными, поэтому они и были нравственно способны возместить ущерб, нанесенный чести божественного закона; Христос был господином Своей жизни и имел право положить ее вместо других. Так что, благодаря достоинству Его Личности, страдания Его обладали бесконечной ценностью для умиловливания за наши грехи”.

Нельзя сомневаться в том, что жертва Христова полностью удовлетворила божественную справедливость. Апостол утверждает, что жертва, принесенная Христом, была “благоуханием приятным” для Бога (Еф.5:2). Сам Христос объявил о полноте принесенного удовлетворения, когда возгласил на кресте: “Совершилось!” Решающее доказательство удовлетворяющего характера Его жертвы мы также видим в Его воскресении из мертвых и славном вознесении на небеса.

2) *Он приобрел примирение для Своего народа.* Это неизбежно вытекает из предыдущего; ибо, если справедливость полностью удовлетворена, законный гнев Божий должен отвратиться. Ведь Бога и грешников разделяет именно грех, поэтому, удовлетворив божественную справедливость за грех – причину разделения – Христос тем самым совершил примирение. Бог не прос-

то склонился к примирению, но и полностью примирился через смерть Христову. Если бы Бог лишь стал расположенным к примирению, тогда должным основанием нашего с Ним примирения должны быть наши собственные действия. Но такое мнение подрывает благую весть, везде утверждающую, что Христос примирил нас Своей смертью (Рим.5:10). Из этого, однако, никак не следует, что избранные уже находятся в состоянии примирения с момента смерти Христа или с первого момента своего существования. Писание представляет их теми, кто был “по природе чадами гнева, как и прочие”. Смертью Христовой было заложено твердое основание для их примирения; однако действительно примираются они с Богом лишь тогда, когда по вере, производимой в них по действию Божию, получают прощение и мир, приобретенные Христом и свободно явленные им в Евангелии. Апостол говорит: мы “хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение” (Рим.5:11).

3) *Он приобрел для Своих избранных вечное наследие в Небесном Царстве.* Христос не только понес всю тяжесть установленного законом наказания, чтобы приобрести свободу от осуждения для Своего народа, но и полностью исполнил его предписания, чтобы обеспечить им право на вечное наследство. Можно различать перенесенное Им наказание и Его же послушание заповеди закона, однако их нельзя разделять, ибо вместе они составляют одну праведность, ту самую праведность, которая и заслужила полное спасение для Его людей. “Благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим” (Рим.5:21). “Посредством Христова удовлетворения, – говорит Уиций, – избавление от греха и все радостные последствия этой свободы были приобретены для всех избранных раз и навсегда”.*

Статья 6

Хотя дело искупления было исполнено Христом после Его воплощения, все же добродетель, действенность и блага искупления непрерывно передавались избранным во всех веках от начала мира в тех обетованиях, прообразах и жертвоприношениях (и через них), в которых Он был открыт и показан семенем жены, которое поразит змея в голову, и Агнцем, закланным от создания мира; будучи вчера и сегодня и во веки тот же (Гал.4:4-5; Быт.3:15; Отк.13:8; Евр.13:8).

Толкование

Эта статья говорит о действенности смерти Христовой для спасения грешников как прежде, так и после того, как Он действительно положил Свою жизнь. Хотя до того, как Он действительно явился во плоти и устранил грех Своей жертвой, прошло четыре тысячи лет, однако от начала мира о Нем возвещалось в обетованиях, пророчествах и прообразах. Так что верующие Ветхого Завета спасались заслугой Его жертвы так же, как и верующие Нового. Авраам возрадовался, увидев день Его, и был оправдан по своей вере в Него. “Его смерть теперь не стала действеннее, не будет она и в вечности более действенной, чем была в прошлом; ибо *вчера* – в прошлые века – Он был Тем же в отношении силы, что и *сегодня* – в век настоящий, и таким же пребудет Он в века *грядущие*” (Евр.13:8).**

Будем же радоваться, что Его смерть и теперь обладает той же силой и действенностью, какими обладала всегда, и ничего, кроме веры, не требуется для того, чтобы сообщить нам ее плоды и последствия.

* Уиций, “Домостроительство заветов”, книга 2, гл.7. См. также “Рассуждения” Турретена, том 4 – Об удовлетворении Христовом.

** Труды Чарнока, том 2, с.563.

Статья 7

Христос, в деле посредничества, действует согласно обеим природам – каждая природа делает то, что присуще ей (Евр.9:14; 1Пет.3:18); но, по причине единства личности то, что присуще одной природе, в Писании иногда приписывается личности, названной другой природой (Деян.20:28; Ин.3:13; 1Ин.3:16).

Толкование

Вопреки римо-католикам, утверждающим, что Христос является Посредником только как человек, эта статья утверждает, что в качестве посредника Христос действует согласно обеим Своим природам – божественной и человеческой. Писание учит нас, что Он действовал как Посредник еще прежде Своего воплощения в человеческой природе. Действия пророка, открывающего волю Божию – это акт посредничества, однако не подлежит сомнению, что именно Христос был автором откровения как в ветхозаветном, так и в новозаветном устроении. Ходатайствовать за Церковь – также акт посредничества, но Христос совершал ходатайство задолго до Своего воплощения (Зах.1:12).

Со времени Своего воплощения наш Посредник действует как Богочеловек, и действия, присущие каждой из природ в отдельности, приписываются личности Христа, в которой соединились обе эти природы. Только человеческая природа могла страдать и умереть; однако сказано, что люди распяли “Господа славы”; о Церкви сказано, что Бог “приобрел [ее] Себе Кровию Своею” (1Кор.2:8; Деян.20:28).

Это требует особого внимания, поскольку от общения двух природ в личности Христа главным образом зависит внутренняя ценность всех Его посреднических актов, особенно совершенных в качестве Поручителя.

Статья 8

Ко всем тем, для кого Христос приобрел искупление, Он непременно и действительно прилагает и передает его (Ин.6:37,39; 10:15-16), ходатайствуя за них (1Ин.2:1-2; Рим.8:34) и открывая им, в Слове и посредством его, тайны спасения (Ин.15:13,15; Еф.1:7-9; Ин.17:6), действительно убеждая их Своим Духом верить и повиноваться, и управляя их сердцами посредством Своего Слова и Духа (Ин.14:16; Евр.12:2; 2Кор.4:13; Рим.8:9,14; 15:18-19; Ин.17:17), Своей всемогущей силой и мудростью побеждая всех их врагов таким образом и путями, какие больше всех сообразны с Его чудесным и неисследимым промыслом (Пс.109:1; 1Кор.15:25-26; Мал.4:2-3; Кол.2:15).

Толкование

Эта статья говорит об охвате смерти Христовой, то есть о том, за кого именно она совершилась. Вопреки арминианскому положению, что Христос умер за всех людей – и за тех, кто в итоге погибнет, и за тех, кто в итоге спасется – она утверждает, что приобретение и приложение искупления имеют абсолютно один и тот же охват. В пятой статье мы узнали, что Христос приобрел искупление лишь для “тех, кого дал Ему Отец”; а здесь утверждается, что “ко всем тем, для кого Христос приобрел искупление, Он непременно и действительно прилагает и передает его”. Ранее мы отмечали, что в то время, когда составлялось Исповедание, фраза “*приобрести искупление*” была почти равнозначна фразе “*совершить искупительную жертву*” за грех. Если это так, то какие еще слова, кроме вышеприведенных, могут выразить мысль, что жертва искупления, принесенная Христом, специфична и ограничена, – что она не является ни всеобщей, ни неопределенной, но ограничена кругом избранных, которые через Него будут спасены от гнева? Жертва Христова черпает свою ценность из достоинства

Его личности, поэтому ее самой по себе было бы достаточно для искупления грехов всего человечества, если бы она для этого предназначалась. Однако в предназначении Отца и в намерении самого Христа охват этой жертвы был ограничен определенным числом людей, которые в итоге должны обрести спасение. Эту важную истину можно подтвердить следующими аргументами:

1) Для описания тех, за кого совершилась смерть Христа, в Писании часто употребляются ограничительные термины. “Он понес на Себе грех *многих*”; “отдать душу Свою для искупления *многих*” (Ис.53:12; Мф.20:28). Не говорит ли это о том, что Христос умер не за *всех*, а только за *многих*?

2) Те, за кого умер Христос, в противовес остальным наделяются отличительными признаками. Они названы *овцами* (Ин.10:15); *Церковью* (Еф.5:25); Божиими *избранными* (Рим.8:33); *детьми Божиими* (Ин.11:52).

3) О тех, кого Христос искупил Своей кровью, сказано, что они “искуплены *из* людей” (Отк.14:4). Эта фраза была бы бессмысленной и несостоятельной, если бы Христос искупил всех людей вообще. Также сказано, что Он “искупил нас Богу *из* всякого колена и языка...” (Отк.5:9) – это несомненно подразумевает, что только *некоторые* из всякого народа искуплены.

4) Искупление, приобретенное Христом, ограничено теми, кто был “избран... в Нем”, теми, кого дал Ему Отец, чтобы Он искупил их Своей смертью (Еф.1:4,7; Ин.17:2).

5) Христос умер в качестве Поручителя, поэтому Он положил Свою жизнь только за тех, кого Он представлял, – то есть за Свое духовное семя (Ис.53:10).

6) Намерение Христа, когда Он полагал Свою жизнь, состояло не в том, чтобы приобрести для тех, за кого Он умер, только лишь возможность спасения, а в том, чтобы действительно их спасти – привести их к реальному обладанию и наслаждению вечным спасением (Еф.5:25-27; Тит.2:14; 1Пет.3:18; 1Фес.5:10). Из этого следует, что Христос умер только за тех, кто действительно будет спасен в Нем этим вечным спасением.

7) Ходатайство Христа совершается на основании Его искупительной жертвы; поэтому оно должно иметь тот же охват и совершаться за тех же самых людей; однако Христос молится не за весь мир, но только за тех, кто был дан Ему от мира, поэтому охват Его жертвы должен быть ограничен тем же определенным числом людей (1Ин.2:1-2; Ин.17:9).

8) Из величия Божией любви, проявившейся в предании собственного Сына на смерть за грешников, Апостол заключает, что Бог не удержит от них ни одного из Своих спасительных благословений; поэтому мы должны заключить, что Христос не умер за все человечество (Рим.8:32).

9) Тот же Апостол выводит неперенность нашего спасения через жизнь Христову из нашего примирения с Богом через Его смерть. Значит, поскольку не все спасаются Его жизнью, следует заключить, что не все были примирены Его смертью (Рим.5:10).

10) Христос Своей смертью приобрел для Своего народа не только спасение, но и все средства, ведущие к его достижению; следовательно, намерение, с которым Он умирал, должно ограничиваться теми, кто действительно покается и уверует, а не распространяться на весь человеческий род.

11) Учение, что Христос умер за всех людей, ведет ко многим абсурдным выводам. Например: что Христос за многих пролил Свою кровь напрасно, поскольку не все будут спасены; что Он положил Свою жизнь, пребывая в абсолютном неведении о том, будет ли кто-нибудь из людей в итоге спасен; что Он пролил Свою кровь за миллионы тех, кто в момент Его смерти уже находился в преисподней; что Он умер за тех, за кого не ходатайствует; что Он умер за тех, кому Он никогда не посылал средств спасения, а некоторым из них даже запретил проповедовать Его Евангелие (Мф.10:5; Рим.10:14); что Бог действует несправедливо, когда предает вечному наказанию людей за те самые преступления, за которые уже получил полное удовлетворение через смерть Христову. Утверждать любую из этих вещей было бы в высшей степени богохульным, поэтому учение, ведущее к таким выводам, не может быть библейским.

Нужно заметить, что иногда в Писании в отношении смерти Христовой действительно используются обобщающие термины; но разум и здравый смысл требуют, чтобы *обобщающие* фразы толковались и уточнялись *ограничительными* и теми, которые допускают лишь единственное толкование. Значение в каждом конкретном случае обычно устанавливается из контекста; и одной из очевидных причин использования общих и обобщающих терминов в отношении Христовой смерти является стремление подчеркнуть, что спасительное воздействие Его смерти простирается на некоторых людей из всех народов – как на иудеев, так и на язычников – на все категории и классы людей.*

* На эту тему недавно появились многочисленные публикации; что касается ранних произведений, то мы можем сослаться на Харриона, “Четыре проповеди из лекций на Лаймстрит” и особенно на трактат д-ра Оуэна, *Salus Electorum, Sanguis Christi*, который в действительности исчерпывает данный вопрос.

ГЛАВА 9

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ

Статья 1

Бог наделил волю человека такой естественной свободой, что она ни принуждается, ни обуславливается какой-либо абсолютной необходимостью природы к добру или злу (Мф.17:12; Иак.1:14; Втор.30:19).

Толкование

Решение большинства проблем в споре между кальвинистами и арминианами зависит, как заметил президент Эдвардс, от ответа на следующий вопрос: “*В чем состоит свобода воли, требуемая для нравственных поступков?*”. Согласно арминианам, три неотъемлемых свойства свободной воли состоят в том, что:

1) Воля обладает способностью *самоопределения*, или долей суверенитета над собой и своими действиями, пользуясь которым она сама определяет собственные желания.

2) Благодаря состоянию *нейтральности* или *равновесия*, воля действует без всякого предубеждения и является совершенно свободной от какого-либо предрасположения в ту или иную сторону.

3) Желания или действия воли *случайны* не только в противопоставление всякому принуждению, но и

в противопоставление всякой *необходимости*, то есть, они не зависят от твердой и определенной связи с предшествующим поводом или причиной их возникновения.

Кальвинисты, с другой стороны, утверждают, что способность воли определять собственные решения либо представляет собой нечто бессмысленное, либо предполагает, вопреки первым принципам философии нечто, возникающее без причины; что идея души, осуществляющей выбор или предпочтение, в то время как воля пребывает в совершенном равновесии или состоянии нейтральности, полна абсурда и противоречива; и что, так как ничто не может произойти без причины, действия воли никогда не бывают случайными и не совершаются без побуждения – если под *побуждением* понимать *необходимость следствия* или верную связь с чем-то предшествующим.*

Согласно кальвинистам, свобода нравственно-ответственного лица состоит в способности действовать по своему выбору; и свободными считаются те поступки, которые совершаются без какого-либо внешнего принуждения или ограничения, только вследствие решений собственного ума.

Необходимость того, чтобы желания и действия человека соответствовали его представлениям и склонностям, полностью согласуется, по их мнению, со свободой, принадлежащей в разной мере нравственным существам. Бесконечно Сущий необходимо желает и действует в наивысшей степени свободно согласно абсолютному совершенству *Своей* природы. Ангелы необходимо желают и действуют с полной свободой в соответствии с совершенством *их* природы. Ибо этот вид необходимости далек от того, чтобы мешать свободе воли. Напротив, в такой необходимости как раз и заключается полнота ее свободы. Сама сущность

* См. Эдвардс, *“Изыскания о свободе воли”*.

свободы воли заключается в том, чтобы действовать осознанно, выбирая или отвергая не вследствие внешнего принуждения или ограничения, но согласно внутренним принципам разумного осмысления и природной склонности”.*

Статья 2

В состоянии невинности у человека была свобода и сила желать и делать доброе и благоугодное Богу (Еккл.7:29; Быт.1:26); но все же с возможностью изменения, так что он мог отпасть от нее (Быт.2:16-17; 3:6).

Статья 3

По причине падения в состояние греха, человек полностью потерял всякую способность воли к какому-либо духовному благу, сопутствующему спасению (Рим.5:6; 8:7; Ин.15:5); так что природный человек, будучи совсем нерасположенным к тому благу (Рим.3:10,12) и мертвым во грехах (Еф.2:1,5; Кол.2:13), не способен обратиться своими собственными силами, или же приготовить себя к обращению (Ин.6:44,65; Еф.2:2-5; 1Кор.2:14; Тит.3:3-5).

Статья 4

Когда Бог обращает грешника и переводит его в состояние благодати, Он освобождает его от природного рабства греха (Кол.1:13; Ин.8:34,36) и, одной благодатью Своей, дает ему способность по свободной воле желать и делать то, что является духовным благом (Флп.2:13; Рим.6:18,22); все же, по причине остающейся в нем порочности он не делает этого совершенно и желает не только того, что есть добро, но также желает и того, что есть зло (Гал.5:17; Рим.7:15,18-19,21,23).

* Адам Джиб, “О свободе и необходимости”; “Размышления”, с. 484.

Статья 5

Воля человека становится совершенно и неизменно свободной избирать одно лишь добро только в состоянии славы (Еф.4:13; Евр.12:23; 1Ин.3:2; Иуд.24).

Толкование

Человеческая *воля* не является отдельным действующим лицом, но представляет собой всего лишь силу разумной души. Душе же свойственно обладать *нравственной предрасположенностью* к добру или, ко злу, или к тому и другому вместе; и, какова преобладающая нравственная склонность души, таковы и нравственные поступки ее воли. Поэтому в различных состояниях человека свобода его воли принимает совершенно разный характер.

В состоянии невинности природная склонность воли у человека была лишь к добру; но воля оставалась подверженной изменению вследствие власти искушений, и потому была свободной выбирать зло.

В своем природном испорченном состоянии человек свободно избирает зло без всякого принуждения и ограничения собственной воли, и не может поступать иначе, будучи в рабстве у греха.

В состоянии благодати у человека есть свобода воли и к добру и ко злу. В этом состоянии присутствует смесь двух противоположных нравственных склонностей, и, поскольку время от времени преобладает то одна из них, то другая, свободная воля избирает иногда доброе, а иногда злое.

В состоянии славы блаженные свободно избирают лишь благо, и, будучи утвержденными в состоянии совершенной святости, они могут хотеть одного лишь блага.

Важная истина, изложенная в третьей статье, и касающаяся неспособности человека в падшем состоянии хотеть и делать то, что хорошо с духовной точки

зрения, заслуживает более подробного разговора. Этой истине противостояли различные секты. Пелагиане утверждали, “что человек способен к покаянию и исправлению, а также к достижению высочайшей степени благочестия и добродетели путем употребления своих природных способностей и сил”. Полупелагиане хотя и допускают, что содействующая благодать необходима для того, чтобы дать человеку способность *продолжать* исполнять религиозные обязанности, тем не менее считают, “что *внутренняя предваряющая благодать* вовсе не нужна для насаждения в душе начатков истинного покаяния и исправления, что каждый человек обладает способностью породить в себе эти начатки одной лишь силой своих природных возможностей, причем, это касается и веры во Христа, и намерения жить в святом и искреннем послушании”.* Наконец, арминиане, на словах приписывая обращение грешника благодати Божией, в конечном счете относят это обращение к свободной воле человека.

Вопреки этим различным заблуждениям наше Исповедание утверждает, что в своем природном испорченном состоянии человек “полностью потерял всякую способность воли к какому-либо духовному благу, сопутствующему спасению”, что природный человек “не способен обратиться своими собственными силами или же приготовить себя к обращению”. Это можно подтвердить тем, что:

1) В Писании приведено описание природного состояния грешного человека. Говорится, что люди мертвы “по преступлениям и грехам”; что они не только слепы, но и сами являются “тьмой”, “рабами греха”, Божиими “врагами”, непокорными и не способными покориться Его закону (Еф.2:1; 5:8; Рим.6:17; Кол.1:21; Рим.8:7).

* Мосхейм, стол.5, ч.2, гл.5.

2) В Писании содержатся прямые заявления о неспособности человека уверовать во Христа или сделать что-либо доброе с духовной точки зрения (Ин.6:44; 15:5).

3) Бог объявляет обращение грешников Своим собственным делом, которое Он лично обещает в них исполнить (Иез.11:19-20; 36:26-27; Иер.31:33).

4) Обращение грешников повсеместно приписывается действительности божественной благодати (Деян.16:14; 1Фес.1:5).

5) Обращение души описывается в Писании метафорическими терминами, подразумевающими, что это – деяние Бога. Например, оно зовется творением (Еф.2:10), воскресением (Ин.5:21), новым рождением (Ин.1:13).

6) Если бы грешник мог изменить себя сам, у него было бы нечто, чем он мог бы хвалиться и чего не получал (1Кор.1:29-30; 4:7).

7) Возрастание христиан в вере и святости также описывается как дело Божие; это означает, что первые *начатки* веры тем более следует приписать Богу (Флп.1:6; 2:13; Евр.13:20-21).

Мы только добавим, что неспособность человека желать и делать духовное добро, будучи *нравственной неспособностью*, вовсе не противоречит его ответственности за личные поступки.

ГЛАВА 10

ДЕЙСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ

Статья 1

Всех тех, кого Бог предопределил к жизни, и только их, Ему угодно, в назначенное Им и приемлемое Ему время действительно призвать (Рим.8:30; 11:7; Еф.1:10-11) Своим Словом и Духом (2Фес.2:13-14; 2Кор.3:3,6) из того состояния греха и смерти, в котором они находятся по природе, к благодати и спасению через Иисуса Христа (Рим.8:2; Еф.2:1-5; 2Тим.1:9-10); духовно и спасительно просвещая их разум, чтобы постигать дела Божии (Деян.26:18; 1Кор.2:10,12; Еф.1:17-18); убирая их каменное сердце, и давая им сердце плотяное (Иез.36:26); обновляя их волю, и Своей всемогущей силой определяя ее к добру (Иез.11:19; Флп.2:13; Втор.30:6; Иез.36:27), и действительно привлекая их к Иисусу Христу (Еф.1:19; Ин.6:44-45); но так, что они приходят в высшей степени добровольно, поскольку Его благодать делает их готовыми (Песн.П.1:3; Пс.109:3; Ин.6:37; Рим.6:16-18).

Статья 2

Это действительное призвание исходит единственно из Божией дарованной и особой благодати, а не из чего-либо, предвиденного в человеке (2Тим.1:9; Тит.3:4-5; Еф.2:4-5,8-9; Рим.9:11), который совершенно пассивен в этом до тех пор, пока Святой Дух не оживит и не обновит его (1Кор.2:14; Рим.8:7; Еф.2:5); таким образом, он станет способным ответить на этот призыв и принять

предложенную и выраженную в нем благодать (Ин.6:37; Иез.36:27; Ин.5:25).

Толкование

Существует некий *внешний* призыв Евангелия, посредством которого все, слышащие его, призываются к общению со Христом и к обретению в Нем полного спасения без платы и без серебра (Ис.55:1). Этот призыв не ограничивается избранными и не направлен только к тем, кто осознает свои грехи и чувствует нужду в Спасителе, или к тем, кто обладает определенными добрыми качествами, отличающими их от других. Напротив, он адресован всему грешному человечеству без различия и исключения. Ко всем, кому подходит имя “люди”, каков бы ни был их характер или статус, обращен этот призыв: “К вам, люди, взываю Я, и к сынам человеческого голоса мой!” (Прит.8:4). “Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли” – грешники из каждой нации, ранга и состояния (Ис.45:22). Задача примирить неограниченный призыв Евангелия с доктринами частичного избрания и ограниченного искупления, по-видимому, превосходит силы человеческого разума. Однако, хотя мы и не можем отыскать примиряющий их принцип, сами доктрины ясно утверждаются в Слове Божиим, и поэтому должны приниматься с непоколебимой уверенностью. То, что призыв Евангелия является неограниченным и всеобщим; то, что Бог искренне обращает этот призыв ко всем, кому проповедуется Евангелие; то, что никто из ответивших на него не будет разочарован – все это неоспоримые истины. Однако внешний призыв Слова сам по себе бездействен. Хотя таким образом призываются все без исключения, многие отказываются внимать этому призыву, и в этом смысле говорится, что “много званых, а мало избранных”, т.е. немногие действительно определены к тому, чтобы на него ответить.

Однако существует также *внутренний* призыв, в котором Святой Дух сопровождает внешний призыв силой и действенностью; и такой призыв всегда результативен. Эта действенная работа Духа называется *призванием*, потому что люди, по природе далекие от Христа, через него приводятся в общение со Христом. Они призваны “из того состояния греха и смерти, в котором находятся по природе, к благодати и спасению через Иисуса Христа”; из тьмы – в Его чудный свет; из мира, лежащего во зле, – в семью Божию; из состояния рабства – в состояние славной свободы; из состояния греха – в святость; и из состояния гнева – в надежду вечной славы. Относительно этого призвания Исповедание учит, что:

1) Только *избранные* являются его участниками: “Всех тех, кого Бог преопределил к жизни, и только их, Ему угодно, в назначенное Им и приемлемое Ему время действительно призвать”. Сказано, что люди, в которых производится это действие, призваны “по Его изволению”, и “кого Он преопределил, тех и призвал” (Рим.8:28,30; 2Тим.1:9). Проповедующие Слово не знают, кто именно включен “в избрание благодати”, и поэтому должны адресовать призыв и приглашение Евангелия всем людям без исключения. Они пускают стрелу наугад, но Господь, “знающий Своих”, направляет стрелу так, чтобы она попала в сердца тех, кого “Он избрал во Христе прежде создания мира”.

2) В отношении *времени* это призвание происходит по водительству суверенной воли и благоволению Божию. Ему угодно призывать Своих избранных в “назначенное Им и приемлемое Ему” время. Одних Он призывает в виноградник в третьем часу, других – в шестом, иных – в девятом, а иных – даже в одиннадцатом. Одни, подобно Авдию, боялись Господа от юности своей; другие, подобно Савлу из Тарса, как будто родились вне

положенного срока. Существуют также различия в отношении *способа* этого призвания. Одни, подобно Лидии, таинственно и сладостно были привлечены к Спасителю, и вряд ли могут назвать точное время и место начала их счастливого превращения; другие, подобно стражу в Филиппах, на время испытали страх Господень и вынуждены были воскликнуть в трепете и изумлении: “Что мне делать, чтобы спастись?” (Деян.16).

3) *Это призвание совершается Словом и Духом.* В призвании людей в царство благодати внешним средством обычно является Слово, а внутренним действующим лицом всегда – Дух Святой. Если в каком-либо случае призыв Евангелия оказывается успешным, это происходит не благодаря благочестию или убедительному красноречию проповедников (1Кор.3:7); не вследствие того, что один лучше другого использовал свою свободную волю (Рим.9:16); но приписывается исключительно силе Божественного Духа, сопровождающей внешний призыв Слова (1Фес.1:5).

Посредством закона Святой Дух убеждает людей в их греховности, показывает им опасность, которой они подвергаются, и открывает полнейшую недостаточность их собственных праведных дел как основы для надежды и упования на то, что Бог их примет.

Посредством Евангелия Он просвещает их разум к познанию Христа, открывая им славу Его личности, совершенство Его праведности, безупречность Его служения и полноту Его благодати; Он показывает людям способность Христа спасти до конца, Его соответствие их нуждам и Его желание принять всех, к Нему приходящих. Он также забирает у них сердце каменное и дает взамен сердце плотяное; обновляет их волю, действительно руководит и дает силы принять Христа как собственно Спасителя.

4) *В этом призыве воле не причиняется никакого насилия.* Когда Святой Дух действительно привлекает грешников ко Христу, Он работает в них таким образом, который наиболее соответствует их разумной природе, так что “они приходят в высшей степени добровольно, поскольку Его благодать делает их готовыми”. Здесь нет посягательства на свободную волю, поскольку это уничтожило бы ее сущность; но преодолевается ее упорство, устраняется ее превратность, и вся душа властно и одновременно сладостно влечется ко Спасителю. Так что согласие души оказывается добровольным, а сила Духа – действенной и всесильной: “В день силы Твоей народ Твой готов” (Пс.109:3).

5) *В этом призыве воздействие Святого Духа непреодолимо.* Как арминиане и другие подобные им утверждают, что Бог дает достаточную благодать всем людям, при должном использовании которой они могут спастись, если сами не будут повинны в своей гибели, так же они считают, что при обращении нет таких воздействий Святого Духа, которые не оставляли бы грешнику возможность согласиться с ними или не согласиться. Очевидно, что это мнение ставит успех действий Святого Духа в зависимость от свободной воли грешника, так что те, кто действительно слушается евангельского призыва, не более обязаны Богу, чем те, кто его отвергает, но вполне могут хвалиться тем, что лучше употребили свои силы вопреки Писанию, возглашающему, что “спасение не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего”. Конечно, мы признаем, что есть общие воздействия Духа, не приводящие к обращению грешника; однако утверждаем, что *особое* воздействие Духа преодолевает всякое сопротивление и действительно побуждает грешника принять Иисуса Христа таким, каким Он предложен в Евангелии. Если бы особое воздействие Духа не было бы непобедимым,

и ему можно было действительно противиться, оставалось бы неясным, уверует ли кто-нибудь или нет, и, следовательно, оставалась бы возможность, что все, сделанное и выстраданное Христом в деле искупления, окажется сделанным и выстраданным напрасно.

6) *Этот призыв исходит от дарованной благодати Божией.* Термин *благодать* иногда используется, чтобы указать на влияние Святого Духа на сердце, а иногда – чтобы указать на дар благоволения Божия, исключаящий все заслуги со стороны Его творения. Благодать следует понимать именно в последнем смысле, когда говорится, что действительный призыв “исходит единственно из Божией дарованной и особой благодати, а не из чего-либо, предвиденного в человеке”. Прежде их призвания люди не могут совершать дела добрые в духовном смысле, а после обращения даже лучшие их дела несовершенны и не могут претендовать на какое-либо вознаграждение. Поэтому на их призыв Богом не могут повлиять ни какие-либо уже совершенные ими добрые дела, ни предвидение чего-либо, что они соделают после (2Тим.1:9; Тит.3:5). Чтобы показать, что этот призыв полностью зависит от Его свободной благодати, и чтобы явить изобильные сокровища этой благодати, Бог иногда благоволит призывать даже самых закоренелых грешников.

7) *В этом призвании грешник совершенно пассивен до тех пор, пока Дух Святой не оживит и не обновит его.* Здесь необходимо отметить различие между возрождением и обращением: в первом грешник пассивен, а во втором – активен и сотрудничает с Божией благодатью. При возрождении в душу внедряется благодатное начало, и до него грешник неспособен быть нравственно активным; потому что, выражаясь богодухновенным языком, он “мертв по преступлениям и грехам”. Во

время же обращения душа обращается к Богу, что подразумевает активность; но все же грешник действует лишь настолько, насколько сам движим Богом, Который “производит в нем и хотение и действие по Своему благоволению”.

Статья 3

Избранные младенцы, умирающие во младенчестве, возрождены и спасены Христом через Духа (Лк.18:15-16; Деян.2:38-39; Ин.3:3,5; 1Ин.5:12; Рим.8:9), действующего когда, и где, и как Ему угодно (Ин.3:8); так происходит и со всеми остальными избранными людьми, которые неспособны быть видимо призванными через служение Слова (1Ин.5:12; Деян.4:12).

Толкование

Святой Дух обычно действует через определенные средства; и Слово, во время чтения или проповеди, как раз и является тем обычным средством, которое Он делает действенным ко спасению грешников. Однако у Духа есть и непосредственный доступ в сердца людей, Он может произвести в них спасительную перемену и без использования обычных средств. “Поскольку умершие младенцы не способны слушать наставления, их возрождение должно происходить без помощи дополнительных средств, благодаря непосредственному воздействию Святого Духа на их души. Есть также и взрослые, которым отказано в употреблении рассудка. Было бы жестоко и неоправданно считать, что по этой причине исключена возможность их спасения; и к тем из них, кого Бог избрал, оно прилагается так же, как и в случае с младенцами”.*

* Дик, “Лекции по богословию”, том 3, с.265.

Статья 4

Хотя другие, неизбранные, и могут быть призванными через служение Слова (Мф.22:14) и испытывать некоторые общие воздействия Духа (Мф.7:22; 13:20-21; Евр.6:4-5), все же они никогда истинно не приходят ко Христу, а поэтому не могут быть спасены (Ин.6:64-66; 8:24); еще менее могут люди, не исповедующие христианскую веру, спастись каким бы то ни было иным путем, как бы они ни старались устроить свою жизнь согласно свету природы и закону той религии, которую они исповедуют (Деян.4:12; Ин.14:6; Еф.2:12; Ин.4:22; 17:3). А заявления и утверждения, что они могут спастись, очень пагубны, и их следует с презрением отвергать (2Ин.9-11; 1Кор.16:22; Гал.1:6-8).

Толкование

Доктрины, изложенные в этой статье, таковы:

1) Хотя неизбранные люди и слышат внешний призыв Евангелия, обращенный к ним так же, как и к избранным, однако они “никогда истинно не приходят ко Христу, а поэтому не могут быть спасены”.

2) Существует “общее воздействие Святого Духа”, которое посредством закона производит обличение во грехе в совести людей, находящихся в природном состоянии, и посредством Евангелия – радостные чувства в их эмоциях, но это воздействие не является обращением.

3) Люди, которые полностью лишены откровения, не могут спастись. “Хотя приглашение, которым природа побуждает нас искать Бога, достаточно, чтобы оставить *без извинения* тех, кто на него не отвечает (Рим.1:20), однако в действительности его недостаточно для спасения. Природа не дает живую надежду,

которая не постыжает, ибо такая надежда открывается только в Евангелии. Вот почему сказано, что язычники *не имели надежды в мире* (Еф.2:12). Природа не указывает на истинный путь общения с Богом, поскольку таким путем является только вера во Христа. Природа недостаточно учит нас тому способу, которым мы должны поклоняться и угождать Богу, а также делать то, что Ему *угодно*. Короче говоря, голос природы никогда не мог и никогда не сможет привести кого-либо к спасительному познанию Бога; Евангелие – вот единственная “сила Божия ко спасению всякому верующему” (Рим.1:16). Мы убеждаемся, что нет спасения без Христа (Деян.4:12); нет общения взрослых людей со Христом без веры в Него (Еф.3:17); нет веры во Христа без знания о Нем (Ин.17:3); нет знания без проповеди Евангелия (Рим.10:14); но проповеди Евангелия нет в делах природы, *ибо Евангелие – это тайна, сокрытая от начала мира* (Рим.14:24-25).*

Будем же благодарны за то, что мы одарены открытием и свободным предложением Христа в Евангелии. Будем прилагать все усердие, чтобы, подтверждая наше призвание, сделать несомненным также наше избрание; и, если мы действительно стали “участниками в небесном звании”, будем поступать достойно звания, к которому мы призваны, и “достойно Бога, который призвал нас в Свое царство и славу”.

* Уиций, “Домостроительство заветов”, книга 3, гл. 5, раз.13-14.

ГЛАВА 11

ОПРАВДАНИЕ

Статья 1

Тех, кого Бог действительно призывает, Он также оправдывает даром (Рим.8:30; 3:24); не путем вселения в них праведности, а прощая их грехи, считая их праведными и принимая их, как праведных, не из-за чего-либо, совершенного в них или сделанного ими, но единственно ради Христа; а также не путем вменения им в праведность самой веры, действия веры или какого-то другого евангельского послушания, но вменяя им послушание и удовлетворение Христа (Рим.4:5-8; 2Кор.5:19,21; Рим.3:22,24-25,27-28; Тит.3:5,7; Еф.1:7; Иер.23:6; 1Кор.1:30-31; Рим.5:17-19); они принимают и полагаются на Него и Его праведность верой; эта вера не исходит от них – она является даром Божиим (Деян.10:43; Гал.2:16; Флп.3:9; Деян.13:38-39; Еф.2:7-8).

Статья 2

Вера, таким образом принимающая и уповающая на Христа и Его праведность, является единственным орудием оправдания (Ин.1:12; Рим.3:28; 5:1); однако в оправданном человеке она находится не одна, но всегда сопровождается всеми остальными спасительными дарами, и не является мертвой верой, но действует любовью (Иак.2:17,22,26; Гал.5:6).

Толкование

Доктрина об оправдании верою занимает важнейшее место в христианском вероучении. Мартин Лютер справедливо называл ее *articulus stantis vel cadentis ecclesioe* – критерием того, стоит Церковь или падает. В Римской церкви эта доктрина крайне искажена, и потому антипапская Реформация проводилась прежде всего через проповедь библейской доктрины оправдания. Однако даже в протестантских церквях в отношении этой доктрины широко распространились пагубные заблуждения, в разное время породившие многочисленные острые споры. В нашем Исповедании библейская доктрина оправдания тщательно отделена от разных заблуждений; и в процессе изложения мы укажем на те лжеучения, которым противостоят утверждения этого Исповедания.

1) *Оправдание* – это юридическое деяние Бога, которое заключается не в изменении природы грешника, а в изменении его положения по отношению к закону. Римская церковь смешивает оправдание с освящением и представляет оправдание физическим действием, состоящим во вселении праведности в душу человека, делающим лично его внутренне праведным. Однако, хотя оправдание и освящение неразрывно связаны, они совершенно различны, и смешение их искажает как закон, так и Евангелие. Оправдание, в соответствии с употреблением этого слова в Писании, следует понимать в судебном смысле; это юридический термин, взятый из человеческого судопроизводства, означающий не превращение человека в праведника, а объявление его праведным по закону. *Юридический* смысл этого слова ясен из того, что оно часто противопоставляется *осуждению* (Втор.25:1; Прит.17:15; Рим.5:16; 8;33-34). Осуждение означает не вселение в преступника злобы и не превращение его в виновного, а вынесение ему су-

дебного приговора соответственно его нарушению закона; точно так же оправдание означает не вселение в человека праведности, а объявление его праведным в юридическом смысле; и, подобно приговору судьи, приводится к завершению сразу.

Социниане и некоторые другие считают, что оправдание состоит только в прощении греха. В противоположность этому наше Исповедание утверждает, что Бог оправдывает тех, кого Он действительно призывает, не только “прощая их грехи”, но также “считая их праведными, и принимая их, как праведных”. Несомненно, прощение греха – одна из важных частей оправдания. Оно состоит в удалении вины, т.е. в освобождении грешника от обязанности претерпеть наказание, положенное ему по приговору нарушенного им закона.

Прощение, которое дает Бог, является полным и совершенным. Оно включает *все грехи*, как бы многочисленны они ни были, и охватывает все отягчающие обстоятельства, как бы ни были они велики. Так говорит Господь: “И очищу их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и прощу все беззакония их, которыми они грешили предо Мною” (Иер.33:8). В оправдании верующего сразу прощаются все его грехи; прошлые грехи прощены официально, а будущие не будут вменены, так что он не может подпасть под осуждение (Пс.31:1-2; Ин.5:24).

Однако прощение само по себе только вновь перевело бы верующего в состояние испытания, из которого пал Адам; он не находился бы под законным обвинением, но все равно не имел бы законного права на вечную жизнь. Но когда Бог оправдывает грешника, Он не только разрешает его от вины и наказания вечной смерти; Он также объявляет его праведным, и, в таком качестве, имеющим право на вечную жизнь. Отсюда это оправдание зовется “оправданием к жизни”; и те люди, которые получают “дар праведности будут

царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа” (Рим.5:17-18).

2) *Ни один человек не может быть оправдан перед Богом полностью или частично на основании своей личной праведности.* Римо-католики, социниане и пелагиане утверждают, что мы оправдываемся либо на основании личной, присущей нам, праведности, либо по нашим делам.*

Вопреки этому наше Исповедание учит, что люди оправдываются “не из-за чего-либо, совершенного в них или сделанного ими, но единственно ради Христа”. То, что мы не можем быть оправданы на основании *присущей нам праведности*, очевидно из того, что:

(а) Мы можем получить оправдание только на основании совершенной праведности, а наша внутренняя праведность не может быть совершенной; ибо Писание говорит: “Нет человека, который не грешил бы” (ЗЦар.8:46).

(б) Праведность, которой мы оправдываемся, не является нашей собственной (Флп.3:9).

(в) Вердикт об оправдании должен, если не по времени, то по природе, предшествовать насаждению в человеке внутренней святости.

(г) Если бы мы оправдывались на основании внутренней праведности, не говорилось бы, что Бог “оправдывает нечестивого” (Рим.4:5).

То, что мы не можем оправдаться *собственными делами*, не менее очевидно из того, что:

* Римская церковь выступает за двойное оправдание. *Первое*, состоящее в отпущении грехов и обновлении внутреннего человека, происходит по вере, однако в том смысле, который не исключает заслугу и предуготовляющие качества; *второе*, состоящее в присуждении нам вечной жизни, достигается внутренней праведностью и делами, совершенными с помощью благодати, даруемой при первом оправдании (Триденский собор, сесс. 6, Об оправдании).

(а) Наше личное послушание не исполняет требования закона. Закон требует совершенного послушания во всех отношениях, а “все мы много согрешаем” (Иак.3:2).

(б) Даже если бы наше послушание и соответствовало высоким требованиям закона, оно все равно не могло бы удовлетворить за наши прошлые прегрешения. Закон требует исполнения не только своих заповедей, но и претерпения наложенного им наказания: “Без пролития крови не бывает прощения” (Евр.9:22).

(в) Мы оправдываемся даром по благодати, а благодать и дела диаметрально противоположны (Рим.3:24; 11:6).

(г) Оправдание по делам не только делает напрасной благодать Божию, но также делает смерть Христову бесполезной и бездейственной (Гал.2:21).*

(д) Мы оправдываемся так, чтобы было исключено всякое самохвальство (Рим.3:27).

(е) Оправдание по делам находится в прямом противоречии единодушному свидетельству Писания. Апостол Павел исчерпывающе изложил тему оправдания в своих посланиях к Римлянам и к Галатам; и в обоих посланиях он ясно заявляет: “Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть” (Рим.3:20; Гал.2:16).

В ответ на этот довод часто возражали, что дела, которые Апостол не считает основанием для оправдания грешника пред Богом, являются делами лишь *обрядового*, а не *нравственного* закона. Такую “хитрую уловку, – говорил Кальвин, – вздорные спорщики” его времени заимствовали у Оригена и некоторых древних авторов; он объявляет такое мнение “глупостью и абсурдом”, и

* См. превосходные проповеди Роберта Трейля на этот отрывок.

призывает своих читателей “считать твердой истиной, что, когда закон лишают оправдывающей силы, говорится обо всем законе”.*

“При этом имеется в виду всякий закон, данный Богом человеку, выраженный словами или записанный в сердце. Именно этот закон, от природы записанный в их сердцах, нарушали язычники. Именно этот закон, обличавший их в нечестии, злоречии, клевете, убийстве и несправедливости нарушали евреи, совершая воровство, прелюбодеяние и кощунство. Одним словом, именно этот закон заставляет умолкнуть весь мир, как было сказано в предыдущем стихе, и делает всех людей виновными перед Богом”.**

Другие утверждают, что дела, которые, согласно Апостолу никак не участвуют в нашем оправдании, являются лишь теми, которые *совершены не по вере*. Это толкование равным образом беспочвенно; поскольку Апостол говорит о делах в целом – делах всякого рода, без различия и изъятия (Еф.2:9-10); ведь даже самые выдающиеся святые отказывались как-либо полагаться на совершенные ими дела, не желая, чтобы их судили даже по самым лучшим их поступкам (Пс.142:2; Флп.3:8-9).

Арминиане утверждают, что в качестве оправдывающей нас праведности принимается сама вера или акт веры. Вопреки этому наше Исповедание учит, что Бог оправдывает людей “не путем вменения им в праведность самой веры, или действия веры”. В подтверждение этого заметим, что вера, как совершенный нами акт, есть такое же дело послушания закону, как и все

* Кальвин, “Наставления”, книга 3, гл. 11, разд. 19.

** Роберт Холдэйн, “Толкование на послание к Римлянам”, том 1, с.261. На эту тему смотри также Оуэн, “Оправдание”, гл.14; Джонатан Эдвардс, “Проповеди”, с.33-52; Ролин, “Оправдание”, с.39; Чалмерс, “Толкование на послание к Римлянам”, с.193-199.

другие дела; и, поэтому, быть оправданным актом веры, значило бы оправдаться каким-то делом. Но это противоречит ясным утверждениям Писания, исключаящим из нашего оправдания все дела вообще (Гал.2:16). Кроме того, проводится прямое различие между верой и той праведностью, которой мы оправдываемся. Так мы читаем: “*Правда Божия чрез веру* в Иисуса Христа”, и “*праведностью от Бога по вере*” (Рим.3:22; Флп.3:9). Нельзя яснее показать, что праведность и вера – две разные вещи. “Нельзя, – говорит м-р Холдэйн, – исказить истину больше, чем представить веру, как принимаемую саму по себе в качестве нашей праведности, или как ту самую праведность, которая спасает грешника. Вера не есть праведность, поскольку праведность – это исполнение закона”.*

Неономы допускают, что, хотя мы и не можем проявить *совершенное* послушание, которого требует закон дел, однако милосердному Богу было угодно ради Христа дать нам *новый закон*; согласно которому *искреннее послушание*, или вера, покаяние и искреннее послушание, принимаются как оправдывающая нас праведность. Здесь можно заметить, что в Писании нигде нет ни малейшего намека на то, что новый, более мягкий закон заменил закон дел, первоначально данный человеку. Христос пришел “не нарушить”, но “исполнить” закон. Евангелие никогда не предназначалось для научения грешников тому, что Бог отныне будет принимать *искреннее* послушание вместо послушания *совершенного*; оно предназначено направлять их к Иисусу Христу, который есть “конец закона к праведности всякого верующего”.

Так что идея о *новом законе*, приспособленном к нынешнему состоянию человеческой природы, отражает величайшее непочтение как к закону, так и к Законодателю; поскольку допускает, что Законодатель

* Холдэйн, “Толкование на послание к Римлянам”, том 1, с.350.

изменчив, а закон, первоначально данный человеку, требовал чересчур многого.

3) *Праведность Иисуса Христа является единственным основанием для оправдания грешника перед Богом.* Речь идет не о Его природной праведности, как Бога,* ибо она непередаваема; но о Его праведности как Посредника и Поручителя, состоящей, согласно Исповеданию, в Его “послушании и удовлетворении”. То, что грешники оправдываются только на этом основании, можно обосновать многочисленными доводами. Никто не может быть оправдан без совершенной праведности; поскольку требования закона невозможно ни отменить, ни ослабить. Приговор Божий, провозглашающий грешника праведным, не соответствовал бы истине, если бы он не основывался на праведности, отвечающей требованиям закона.

В Ветхом Завете Мессия назван прекрасным именем “Господь – оправдание наше!” (Иер.23:6); было предсказано, что Он “приведет правду вечную” (Дан.9:24). В Новом Завете о Христе говорится, что Он соделался для нас праведностью; а о нас сказано, что мы “в Нем сделались праведными пред Богом” (1Кор.1:30; 2Кор.5:21). Объявлено, что “послушанием одного сделаются праведными многие”, и “правдою (т.е. праведностью – прим. пер.) одного всем человекам оправдание к жизни” (Рим.5:18-19).

4) Грешники обретают участие в праведности Христовой для своего оправдания посредством того, что Бог вменяет им эту праведность, а они принимают ее верой. Доктрина *вменения* праведности Христовой отвергается не только римо-католиками и социнианами, но и

* Таково было мнение ученого Осияндера, появившегося в Германии в начале Реформации, который создал много неприятностей своими высказываниями Лютеру и Меланхтону. См. Мосхейм, стол.16, разд.3, ч.2, гл.1, с.35.

другими представителями самых разных воззрений.* Заметим, что мы говорим о вменении самой праведности Христа, а не просто о вменении ее последствий. “Говорить, что праведность Христова, то есть, Его послушание и страдание, вменена нам только в отношении своих следствий, значит утверждать, что мы получаем от нее только пользу, и больше ничего, и при этом отвергать само вменение. Так говорят социниане, однако они отлично знают и честно признают, что тем самым отвергают всякое истинное и реальное вменение”.** Результаты Христовой праведности даны нам на основании вменения самой праведности; однако они реально *дарованы*, а не просто вменяются нам. Мы знаем, что многие восстают против доктрины вменения из-за того, что неправильно представляют ее истинную сущность. Вменение не означает ни вселение святости, ни действительное перенесение праведности Христовой на верующего таким образом, что она стала бы внутренне и субъективно ему присущей – ибо это невозможно по природе вещей; но оно означает, что Бог записывает праведность Христа на счет верующих и, с учетом этого, обращается с ними так, как будто бы они праведны. Бог не считает, что они сами совершили праведность, ибо такое суждение не соответствовало бы истине; но Он засчитывает им праведность для их оправдания.

“В богословии есть некоторые технические термины, употребляемые столь бегло, что им не удается запечатлеть в уме свое истинное значение. Одним из таких терминов является слово “вменение”. Возможно прямой смысл этого слова откроется для вас, если мы просто скажем, что в шестом стихе четвертой главы послания к Римлянам (Рим.4:6) в оригинале стоит то же самое слово, которое употребляется

* Среди таких авторов можно упомянуть д-ра Дуайта и профессора Стюарта.

** Оуэн, “Оправдание”, гл.47.

в послании к Филимону, где Павел говорит: “Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне”. Вменить праведность человеку независимо от дел – это просто записать праведность на его счет, хотя сам он и не сотворил дел праведности”.*

Писание ясно учит доктрине вменения Христовой праведности. Написано, что мы стали праведными благодаря послушанию Христа так же, как мы стали грешными благодаря непослушанию Адама; и это может быть только посредством вменения (Рим.5:19). Сказано, что мы сделались праведными пред Богом во Христе, так же как Он сделался для нас жертвою за грех; и это также может быть лишь посредством вменения (2Кор.5:21). Ясно сказано, что Бог вменяет праведность независимо от дел (Рим.4:6). Это вменение происходит на основании *федерального* союза верующего со Христом в вечности, а также *его живого* союза с Ним во времени. Христос, как Поручитель Своего духовного семени, еще от вечности взял на Себя обязательство исполнить за них эту праведность; и Он исполнил ее, будучи в их природе, и вместо них; а когда они лично соединяются с Ним посредством Духа и веры, Бог милосердно засчитывает Его праведность на их счет для их же оправдания.

5) *Вера – единственное орудие оправдания грешника.* То, что мы оправдываемся верою, столь часто и открыто заявляет Писание, что никто из провозглашающих Слово Божие правилом своей веры не рискует это отрицать. Однако существуют разные мнения в отношении того, какую именно службу несет вера в оправдании грешника.

Одни говорят, что грешник оправдывается верою постольку, поскольку это акт, совершенный им; как будто вера занимает место совершенного послушания,

* Чалмерс, “Лекции на послание к Римлянам”, том 1, с.208.

требуемого законом. Такое мнение мы уже опровергли. “Хорошо известно, – сказал Уиций, – что реформатские церкви осудили Арминия и его последователей за высказывание, что в отношении оправдания веру следует считать нашим собственным актом или делом”.*

Другие говорят, что веру следует считать *условием* нашего оправдания. “Условие” чего-либо обычно означает нечто такое, что, будучи исполнено, дает нам право или законное притязание на эту вещь, вследствие того, что это условие обладает либо внутренней, либо принятой по соглашению заслугой. Называть в этом смысле веру условием нашего оправдания означало бы вводить человеческую заслугу к бесчестию божественной благодати и полностью извращать Евангелие. Некоторые достойные богословы, действительно, называли веру условием, но они были далеки от мнения, что вера есть условие в прямом смысле слова, при исполнении которого человек, по милостивому завету Божию, в качестве награды получает право на оправдание. Они всего лишь имели в виду, что без веры мы не можем получить оправдание, что вера должна предшествовать оправданию в порядке времени и природы. Но поскольку термин “условие” очень двусмыслен и способен вводить в заблуждение несведущих, его следует избегать.

Другие говорят, что вера оправдывает постольку, поскольку наполняется и одушевляется любовью. Это – язык римо-католиков. И на это мы вполне можем ответить словами одного из героев Реформации. Комментируя 16-й стих 2-й главы послания к Галатам, он пишет:

“Вот, что значит стать христианином: это значит оправдаться верою в Иисуса Христа, а не делами закона. На этом мы должны стоять, на этом, а не на зловредном толковании схоластов, говорящих, что вера

* Уиций, “Домостроительство заветов”, книга 8, гл.3, раз.51.

оправдывает тогда, когда с ней соединяются добрые дела и любовь. Подобным смертоносным толкованием софисты затемнили и извратили эти и другие отрывки у Павла, где он прямо приписывает оправдание одной лишь вере во Христа. Но, когда человек слышит, что ему нужно веровать во Христа, но, тем не менее, вера не оправдывает, если не наполнена и не оснащена благими делами, он скоро отпадает от веры и думает так: если вера без благих дел не оправдывает, значит вера – никчемная и бесполезная вещь, а оправдывают одни благие дела. Ибо если вера не наполняется благими делами, она – ничто... Поэтому мы должны избегать такого толкования как самого смертельного и дьявольского яда, и заключить вместе с Павлом, “что человек оправдывается не делами закона, а одной только верою”.*

Вопреки этим различным взглядам на отношение веры к оправданию, наше Исповедание учит, что “вера, принимающая и уповающая на Христа и Его праведность, является *единственным орудием* оправдания”. Некоторые неправильно толкуют это утверждение, думая, что вера здесь означает средство, которым Бог нас оправдывает. Однако это выражение не означает, что вера есть средство со стороны Бога; оно означает, что вера есть средство с нашей стороны. Другие также неточно говорят о вере как о средстве, которым мы принимаем оправдание. Но более правильно считать, что вера есть средство, которым мы принимаем Христа и Его праведность.** Наше Исповедание ясно учит, что вера является орудием оправдания только в том отношении, в котором она принимает и находит опору

* Лютер “Толкование на послание к Галатам”. “Эта книга, – говорит м-р Трэйль, – содержит больше чистого и здорового Евангелия, чем многочисленные тома некоторых других богословов”.

** См. Эдвардс, “Проповеди”, с.13.

во Христе и Его праведности. Согласно мистеру Трейлю “ясная и старая протестантская доктрина состоит в том, что вера играет всего лишь роль руки или инструмента, принимающего праведность Христа, которой одной мы получаем оправдание”.*

Язык современных евангельских богословов полностью созвучен с этой “старой протестантской доктриной”. “Вера, – говорит м-р Холдэйн, – не оправдывает нас как акт праведности, но как инструмент, которым мы принимаем Христа и Его праведность”.** “Когда мы читаем, что оправдываемся через веру, – говорит Чалмерс, – мы должны понимать, что вера есть просто инструмент, посредством которого мы получаем эту великую привилегию”.*** “Подобно тому, как говорят, что рука кормит нас, – говорит д-р Колкон, – только потому, что она есть орудие сообщения пищи нашему телу, так и вера оправдывает в качестве руки или инструмента приложения праведности Искупителя к нашей душе”.****

Необходимо обратить серьезное внимание на то, что наше Исповедание не только называет веру *средством* оправдания, но называет ее *единственным* средством. Это направлено против заблуждений римо-католиков, утверждающих, что в оправдывающую веру включаются также надежда, любовь и покаяние, которые сопутствуют собственно вере в деле оправдания. То, что мы оправдываемся *только* верою, доказывается следующими аргументами: мы оправдываемся верою в противоположность оправданию делами (Рим.4:2-3) – только вера получает и прилагает праведность Христову; мы получаем оправдание даром по благодати, и поэтому – исключительно по вере, ибо только такой путь согласуется с

* “Труды Трейля” том 1, с.298.

** Холдэйн, “Толкование на послание к Римлянам”, том 1, с.333.

*** Чалмерс, “Толкование на послание к Римлянам”, том 1, с.272.

**** “Проповеди Колкона”, с.147.

благодатью (Рим.3:24; 4:16); Авраам получил благословение оправдания исключительно по вере, а он предназначался как образец того пути, которым все остальные в последующие века будут оправданы (Гал.3:6-9).

Сторонники доктрины оправдания *одной только* верою подвергались клеветническим обвинениям в том, что они отрицают необходимость добрых дел. Во избежание такого неверного понимания наше Исповедание учит, что хотя “вера является единственным орудием оправдания, однако в оправданном человеке она находится не одна”. Оправдывающая вера – это живое и действенное начало, действующее любовью, очищающее сердце и побуждающее к полному послушанию. Она сопровождается всеми видами христианской добродетели и ведет к добрым делам. “Добрые дела, – говорит Лютер, – не принимаются во внимание, когда речь идет об оправдании. Но истинная вера произведет их так же обязательно, как солнце производит свет”. Это подсказывает нам то самое различие, которое дает возможность устранить кажущееся противоречие между Апостолом Павлом и Апостолом Иаковом; но мы не будем останавливаться на этом.*

Статья 3

Своим послушанием и смертью Христос полностью уплатил долг всех тех, кто таким образом оправдан, и совершил должное, настоящее и полное удовлетворение справедливости Своего Отца за них (Рим.5:8-10,19; 1Тим.2:5-6; Евр.10:10,14; Дан.9:24,26; Ис.53:4-6,10-12). Однако, поскольку Он был отдан Отцом за них (Рим.8:32), и Его послушание и удовлетворение было принято вместо их послушания и удовлетворения (2Кор.5:21; Мф.3:17;

* См. Оуэн, “Оправдание”, гл.20; Дик, “Лекции”, том 3, с.380-385; Хилл, “Лекции”, том 2, с.284-285, Турретен, “Богословские упражнения”, и его же текст на тему “Согласование Павла и Иакова”.

Еф.5:2), и это – даром, а не из-за чего бы то ни было в них, то они оправданы только по дарованной благодати (Рим.3:24; Еф.1:7); чтобы в оправдании грешников были прославлены и строгая справедливость, и обильная благодать Божия (Рим.3:26; Еф.2:7).

Толкование

Социниане отрицают, что Христос истинным и должным образом удовлетворил божественную справедливость от имени Своего народа; их главное возражение против этой доктрины состоит в том, что она не оставляет места благим делам в деле спасения грешников.

Многие современные авторы, в том числе и не принадлежащие к социнианству, также отрицают, что Христос удовлетворил *воздающую* справедливость, и настаивают на том, что Он удовлетворил лишь справедливость *общественную*. Следовательно, они вынуждены утверждать, что Он ни выплатил долга тех, кто таким образом оправдан, ни принес от их имени надлежащего удовлетворения.

Действительно, если они считают, что долг послушания или долг претерпеть наказание по своей сути непереносимы на другое лицо, конечно же, ни тот, ни другой не был переложен на Христа и не был Им уплачен. Требования закона в отношении как послушания, так и удовлетворения, вместо того, чтобы быть истребованными Иеговой и исполненными Христом, были, по их мнению, “приостановлены, заменены и аннулированы” актом божественного суверенитета. А главный аргумент, выдвигаемый ими против доктрины “должного, истинного и полного удовлетворения” божественной справедливости заключается в том, что эта “доктрина исключает все, входящее в природу благих дел, из любой части процесса спасения грешника, кроме первоначального назначения Поручителя”.

Утверждение нашего Исповедания в этой статье прямо противоположно таким мнениям; для того, чтобы подтвердить его, нужно лишь сослаться на ясное свидетельство Писания. “Послушанием одного сделаются праведными многие” (Рим.5:19). Можем ли мы желать более сильного доказательства того, что Христос уплатил долг послушания, лежащий на тех, кого Он оправдывает? “Чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет” (Ис.53:11).

“Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою” (Гал.3:13). Какие еще слова могут яснее передать истину, что Христос претерпел наказание, полагавшееся за нарушение закона, и, тем самым, принес “должное, настоящее и полное удовлетворение справедливости Своего Отца” от имени всех, кого Он представлял? Однако оправдание грешников “искуплением во Христе Иисусе” не только не исключает и не затемняет, но даже иллюстрирует славу проявляемой в нем *благодати*.

Благодать сияет в Божием снисхождении, когда Он принял праведность Поручителя; еще больше в том, что именно Он обеспечил этого Поручителя; и больше всего в том, что в умилоствление за наши грехи Он дал не кого-нибудь, а Своего Единородного Сына. Кроме того, вера, которой мы принимаем праведность Христову, также является Божиим даром (Еф.2:8).

“Слава Евангелия состоит в том, что *благодать царствует через праведность*. Спасение – по благодати; но благодать эта достигает нас путем праведности. Для нас это – благодать; но дарована она была так, что весь наш долг оказался уплаченным. Это представляет Бога одновременно и милостивым и справедливым. Справедливым, как потребовавшим полного удовлетворения справедливости, а милостивым,

потому что именно Он, вместо грешников, принес этот выкуп”.*

Статья 4

Бог от всей вечности определил оправдать всех избранных (Гал.3:8; 1Пет.1:1-2,19-20; Рим.8:30), и Христос, в полноте времени, умер за их грехи и воскрес для их оправдания (Гал.4:4; 1Тим.2:6; Рим.4:25); тем не менее, они не оправданы до тех пор, пока Святой Дух в должное время действительно не приложит к ним Христа (Кол.1:21-22; Гал.2:16; Тит.3:3-7).

Толкование

Эта статья направлена против заблуждения антиномиан, которые считают, что избранные были оправданы или от вечности, или в то время, когда цена их искупления была уплачена Христом. Мы с готовностью признаем, что Бог от вечности постановил оправдать избранных; однако, до времени действительного призвания они находятся в состоянии гнева и осуждения (Еф.2:3; Ин.3:18). Праведность, которой они оправдываются, окончательно исполнилась в Христовой смерти, и совершенство ее объявлено через Его воскресение, так что можно сказать, что они были *фактически* оправданы, когда Христос, как их Глава и Представитель, выплатил за них долг. Тем не менее, они не оправданы *действительно и формально* до тех пор, пока через веру не соединятся со Христом в живом союзе.

Статья 5

Бог продолжает прощать грехи тех, кто оправдан (Мф.6:12; 1Ин.1:7,9; 2:1-2); и, хотя они никогда не смогут отпасть от состояния оправдания (Лк.22:32; Ин.10:28;

* Холдэйн, “Толкование на послание к Римлянам”, том 1, с.320.

Евр.10:14), все же, по причине своих грехов они могут попасть под Божий отцовский гнев, и свет лица Его не будет восстановлен им до тех пор, пока они не смиряются, не исповедают свои грехи, не будут молить о прощении и не обновят свою веру и покаяние (Пс.88:32-34; 50:9-14; 31:5; Мф.26:75; 1Кор.11:30,32; Лк.1:20).

Толкование

Поскольку оправдание есть действие, завершаемое сразу, те люди, которые получили оправдание, не могут подпасть под осуждение: “Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе” (Рим.8:1). Грехи, которые они совершают после оправдания, не отменяют прощения, которое милосердно дал им Бог; однако эти грехи могут навлекать на них Его отеческое неудовольствие и насылать на них временные наказания (Пс.88:31-33). Здесь следует обратить внимание на общеизвестное различие между судебным и отцовским прощением. Хотя Бог, в качестве Судьи, прощает все грехи верующих самым свободным и безусловным образом в момент их оправдания, однако то прощение, которое Он в качестве Отца дает Своим оправданным и усыновленным детям, обычно не дается без подходящего приготовления с их стороны для получения и пользования этой привилегией. Поэтому они должны смирить себя перед Богом, искренне исповедать свои грехи, обновить свою веру и покаяние, усердно просить об удалении Его отцовского неудовольствия и восстановлении Его отеческого благоволения.

Статья 6

Оправдание верующих Ветхого Завета было, во всех этих отношениях, тем же самым, что и оправдание верующих Нового Завета (Гал.3:9,13-14; Рим.4:22-24; Евр.13:8).

Толкование

Противоположное этому утверждают социниане. Здесь мы только заметим, что, хотя теперь “праведность Божия” и открыта яснее посредством Евангелия, однако о ней же “свидетельствуют закон и пророки” (Рим.3:21). И те из живших во времена Ветхого Завета, кто верой ухватился за эту праведность, были так же реально и совершенно оправданы, как и верующие во времена Нового Завета. Поэтому Павел приводит оправдание Авраама в качестве примера того, каким образом должны оправдываться верующие всех времен (Рим.4:3). Хотя вечная праведность и не была исполнена до тех пор, пока Христос не стал “послушным даже до смерти”, однако действительность Его смерти охватывает верующих как прошлого, так и нынешнего устроения.

Сколь бесценной и непостижимо славной привилегией является оправдание! Как невыразимо блажен тот человек, кому Бог вменяет праведность независимо от дел! Когда он избавляется от ужасного проклятия нарушенного им закона и вводится в состояние благорасположения Божиего, все зло наказания удаляется из чаши его скорби, сама смерть лишается своего жала, и все на свете начинает содействовать его благу. Облеченный в славное одеяние праведности Искупителя, он будет стоять пред престолом Судьи не постыженным, покуда прославленный Спаситель и судья не пригласит его в то состояние окончательного и вечного блаженства, которое приготовил для него Бог, и не скажет: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира”.

Но где же будет грешник и нечестивый в тот день, когда Сын Человеческий воссядет на престоле Своей славы и призовет их на Свой высочайший суд для получения последнего приговора? Как нераскаянный и неверующий – все, кто не покорился праведности Божией, – как воззовут они тогда к горам и камням:

“Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца!”.

Поэтому пусть все, кто до сих пор пытается установить собственную праведность, прекратят свой напрасный труд; пусть они примут дар праведности, предлагаемой им в Евангелии; пусть оправдываются лишь этой совершенной и славной праведностью и принимают ее верой как единственное основание для всякого упования на Бога благодати в настоящее время и в вечности. Отказавшись полагаться на свои собственные дела праведности, пусть они, подобно Павлу, пожелают обрести Христа и “найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере”.

ГЛАВА 12

УСЫНОВЛЕНИЕ

Статья 1

Всех тех, кто оправдан, Бог соизволяет, в Своем единственном Сыне Иисусе Христе и ради Него, соделать причастниками благодати усыновления (Еф.1:5; Гал.4:4-5); посредством которой они принимаются в число детей Божиих и наслаждаются свободами и привилегиями таковых (Рим.8:17; Ин.1:12); Его имя написано на них (Иер.14:9; 2Кор.6:18; Отк.3:12), они получают Духа усыновления (Рим.8:15), имеют доступ к престолу благодати с дерзновением (Еф.3:12; Рим.5:2) и могут взывать: «Авва, Отче!» (Гал.4:6); Бог милует их (Пс.102:13), защищает (Прит.14:26), печется о них (Мф.6:30,32; 1Пет.5:7) и наказывает их, как Отец (Евр.12:6), но никогда не оставляет их (Плач.3:31); они запечатлены в день искупления (Еф.4:30) и наследуют обетования (Евр.6:12), как наследники вечного спасения (1Пет.1:3-4; Евр.1:14).

Толкование

Все люди являются детьми Божиими в том смысле, что сотворены Богом, ибо: “мы Его и род”. “Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?” (Мал.2:10). Члены же видимой Церкви являются Божиими детьми в том смысле, что между ними и Богом установлены внешние союзнические отношения. Они есть видимая семья Божия на земле и одарены особыми привилегиями. В самые ранние времена человечества исповедующие

истинную веру назывались “сынами Божиими” (Быт.6:2). Бог избрал Израиль, чтобы он был Его особым народом, и наделил израильтян многочисленными привилегиями, которых Он не дал другим народам. И, поскольку познание и поклонение истинному Богу поддерживалось только среди них, тогда как все другие народы утопали в невежестве и идолопоклонстве, израильтяне получили имя “сынов Божиих”. Господь повелел, чтобы фараону было сказано об этом народе: “Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой” (Исх.4:22). Это великое благословение, но многие из обладающих им не являются подлинными детьми Божиими, и, в конце концов, будут брошены в кромешную тьму (Ин.8:44; Мф.8:12).

В значительно более возвышенном смысле детьми Божиими являются те, кто получил оправдание. Они стали причастниками благодати *усыновления*. Среди людей слово “усыновление” означает акт, посредством которого человек берет чужого ребенка в качестве своего собственного сына и дает ему право на соответствующие привилегии. Духовное усыновление есть действие Божие, посредством которого Бог принимает грешников в свою семью и дает им право на все привилегии Своих детей. Грешники по природе – “дети диавола”, чужие для семьи Божией и наследники гнева; однако через усыновление они переводятся из семьи сатаны в небесную семью, и, таким образом, допускаются к общению с Иисусом Христом, Единородным Сыном Божиим, как Своим старшим братом, со всеми ангелами, а также со всеми святыми как на земле, так и на небе.

Существует сходство между гражданским и духовным усыновлением; но есть также несколько важных пунктов, по которым они отличаются. Человек усыновляет чужого сына, чтобы восполнить свою нужду, но у Бога нет такого побуждения для усыновления детей Адама; Он бесконечно блажен в Самом Себе, и у Него есть Свой “возлюбленный Сын”, объект Его

бесконечной любви. Человек обычно усыновляет только *одного* ребенка в качестве своего сына и наследника, а Бог принимает в Свою семью бесчисленное множество людей и приводит “*многих* сынов в славу”. На людей всегда влияют реальные или мнимые достоинства того, к кому они проявляют подобную милость; но те, кого усыновляет Бог, совершенно лишены каких-либо добрых качеств, которые могли бы расположить Его к ним.

Усыновление, будучи изменением положения грешника, приводится к завершению сразу и является одинаковой привилегией для всех истинно верующих во Христа (Гал.3:26,28). Одни дети Божии могут превосходить других в определенных дарованиях и благодатных качествах, но сыновнее отношение к Богу у всех у них одинаковое. Эта высокая привилегия полностью исходит от незаслуженной и суверенной благодати Божией. В ниспослании этого благословения проявляется любовь и благодать, которую невозможно описать, и которая вызывает у всех ее причастников искреннее восхищение: “Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими” (1Ин.3:1).

Однако божественная благодать может быть дарована виновным только путем, согласующимся с требованиями справедливости и достоинством закона. Если бы Бог принял нарушителей закона в Свое благоволение и семью, не требуя при этом удовлетворения за их преступления, это запятнало бы славу Его бесконечного совершенства и обесчестило бы закон, который они нарушили. Поэтому эта привилегия даруется на основании послушания и удовлетворения, произведенного Христом, как заслужившей ее причиной. “Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление” (Гал.4:4-5). Насколько изумительно

снисхождение и благодать нашего Господа Иисуса Христа, Который понес на Себе проклятие закона, чтобы вернуть нам утраченное сыновство! И поскольку Он добыл для нас эту привилегию бесконечно большой ценой, то и мы действительно становимся ее участниками лишь тогда, когда соединяемся с Ним через веру. “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими” (Ин.1:12).

Теперь мы кратко рассмотрим эти бесценные привилегии детей Божиих.

1) *Они получают новое имя.* Чужак, принятый в семью другого, получает его имя, поэтому о тех, кого Бог усыновил, сказано: “И назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа”. Почетным и дорогим именем нарекут их, “сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель” (Ис.62:2; 2Кор.6:18).

2) *Они получают Духа усыновления* (Рим.8:15; Гал.4:6). Святой Дух наделяет их характером детей Божиих и преображает их в образ возлюбленного Сына Божия; Он свидетельствует их духу, что они – дети Божии; Он запечатлевает их на день искупления и является залогом их наследства до времени окончательного искупления удела Христова (Рим.8:16; Еф.1:13-14).

3) *Они имеют доступ к престолу благодати с дерзновением.* Бог позволяет Своим детям свободно приближаться к Нему, изливать свои сердца перед Ним и поверять Ему все свои просьбы; поэтому они могут быть уверены, что если попросят о чем-либо по воле Его, Он их обязательно услышит (1Ин.5:14).

4) *Бог проявляет к ним отцовское сострадание и милость.* Он знает их слабости и помнит, что они – всего лишь прах; поэтому, когда Он считает необходимым

наказывать их, то исполняется к ним чувством отцовской милости и сострадания (Пс.102:13-14).

5) *Небесный Отец хранит и защищает их.* Многочисленны их духовные враги и разнообразны опасности, которым они подвергаются, но Он не спит и не дремлет, а с неутомимой заботой наблюдает за ними. Он вверяет заботу о них Своим ангелам, и те ополчаются вокруг них и неведомыми нам путями несут много полезных для них служений (Пс.33:8; Евр.1:14).

6) *Небесный Отец дает им все необходимое для жизни.* Он знает, что в этом мире они нуждаются в Его промыслительной заботе, поэтому Он не лишает их Своего попечения (Мф.6:30-32; Пс.33:10-11). Словом Своим Он надлежащим образом поддерживает их души и подает благодатную помощь в соответствии с различными обстоятельствами их жизни (Флп.4:19).

7) *Если необходимо, Он по-отцовски исправляет их.* (Евр.12:6). В действительности, они склонны считать это скорее наказанием, чем привилегией; однако такое наказание – плод отцовской любви, предназначенный для их блага и обетованный именно как благословение (Пс.88:31-35). Подобное исправление, хотя сейчас оно кажется не радостью, а печалью, все же способствует их духовному росту; и многие дети Божии свидетельствуют по своему счастливому опыту, что скорби также послужили им во благо (Пс.93:12; 118:67,71; Иов.5:17).

8) *Неизменно их положение как детей Божиих, и неизменны привилегии, с ним связанные.* Небесный Отец никогда не отвергнет их и позаботится о том, чтобы они не отступили от Него полностью и окончательно (Иер.32:40).

9) *Они – наследники всех обетований.* Обетования безмерно велики и драгоценны; они приспособлены ко всем обстоятельствам, в которых могут оказаться дети Божии; и верен Обещавший (Евр.6:13-20).

10) *Они – получатели богатого и славного наследства,* хранимого для них на небесах (1Пет.1:4). Сказано, что им надлежит “наследовать спасение” (Евр.1:14); говорится, что они сонаследники благодатной жизни (1Пет.3:7); наследники Царствия (Иак.2:5); и “наследники Божии” (Рим.8:17).

Сколь великой чести удостоены все верующие! Что может быть почетнее положения сынов Божиих! Правда, достоинство, к которому они возвышены, не заметно для мира, и не всегда различимо для них самих, однако день явления Иисуса Христа станет также днем “откровения сынов Божиих” (Рим.8:19). В тот день Христос пред всем миром признает их Своими братьями и передаст им наследство, которое ранее пошел для них приготовить. Поэтому пусть они ожидают Его славного пришествия, а пока да поступают соответственно своему высокому званию и возвышенному будущему, ходя, как дети Божии, непорочно и без упрёка, сияя подобно светочам в этом мире.

ГЛАВА 13

ОСВЯЩЕНИЕ

Статья 1

Те, кто действительно призван и возрожден, получивши новое сердце и новый дух, затем освящены действительно и лично, на основании смерти и воскресения Христа (1Кор.6:11; Деян.20:32; Флп.3:10; Рим.6:5-6), Его Словом и Духом, обитающим в них (Ин.17:17; Еф.5:26; 2Фес.2:13); господство всего тела греховного упраздняется (Рим.6:6,14), а различные похоти его все больше и больше ослабевают и умерщвляются (Гал.5:24; Рим.8:13); они все больше и больше оживляются и укрепляются во всех спасительных добродетелях (Кол.1:11; Еф.3:16-19) к жизни в истинной святости, без которой никто не увидит Господа (2Кор.7:1; Евр.12:14).

Статья 2

Это освящение – полное, оно происходит в целом человеке (1Фес.5:23); но оно несовершенно в этой жизни, поскольку в каждой части все еще пребывают некоторые остатки испорченности (1Ин.1:10; Рим.7:18,23; Флп.3:12); отсюда возникает постоянная и непримиримая война: плоть желает противного духу, а дух – противного плоти (Гал.5:17; 1Пет.2:11).

Статья 3

Хотя в этой войне остающаяся испорченность может торжествовать некоторое время (Рим.7:23), все же, через

постоянное восполнение сил человека освящающим Духом Христовым возрожденная часть побеждает (Рим.6:14; 1Ин.5:4; Еф.4:15-16); таким образом, святые возрастают в благодати (2Пет.3:18; 2Кор.3:18), совершенствуя святость в страхе Божиим (2Кор.7:1).

Толкование

В Священном Писании слово *освящение* имеет несколько различных значений. Оно может означать *отделение* чего-нибудь от обычного употребления для употребления освященного, или *посвященного* на служение Богу. Так были освящены алтарь, храм, священники и все священные сосуды. Оно также означает *очищение* от обрядовой нечистоты (Евр.9:13). Но *освящение* верующих, о котором говорится в этой статье, состоит в их очищении от скверны греха и в обновлении их природы по образу Божию.

Антиномиане утверждают, что верующие освящаются только вменяемой им святостью Христовой, что в них не вселяется, и от них не требуется, никакой внутренней святости. Это большое и опасное заблуждение. Вопреки ему наше Исповедание учит, что верующие освящены *истинно* и *лично*. Это освящение включает в себя “умерщвление греха в их членах”. Оно также включает такие плоды Духа, как: “любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание” (Гал.5:22-23). Все это относится к личным качествам; они творятся в сердцах верующих и выражаются в их нравах и жизни. Абсурдно говорить, что эти качества пребывают только во Христе, но вменяются верующим; ведь они – результат данного нам Святого Духа, чье воздействие сам Христос сравнивает с “источником воды, текущей в жизнь вечную”.

Римо-католики, как уже было отмечено, смешивают оправдание с освящением; и, поскольку это ведет к

различным опасным заблуждениям, мы приведем несколько пунктов, по которым они различаются. Оправдание и освящение отличаются по своей *природе*: оправдание – это изменение относительного положения; а освящение – реальное изменение всего человека, его души и тела. Они отличаются по своему *порядку*: оправдание по порядку, но не по времени, предшествует освящению, поскольку вменяемая праведность, в порядке природы, предшествует внедренной и внутренней святости. Они отличаются по своей *сущности*: сущность оправдания – вменяемая праведность Христова; а сущность освящения – внутренняя праведность, выраженная в жизни. Они отличаются по своей *форме*: оправдание – это юридический акт, посредством которого грешник объявляется праведным; а освящение – физическое или моральное действие, а лучше сказать – серия действий, в результате которых изменяются внутренние свойства души. Они отличаются по своим *свойствам*: оправдание приводится к завершению сразу и одинаково для всех верующих; а освящение вначале несовершенно и присутствует в разной степени в разных личностях; отсюда первое называется *актом*, а второе – *процессом*. Можно упомянуть и другие отличия, но мы лишь добавим, что посредством оправдания мы получаем *право* на небо; а посредством освящения – *пригодность* к нему и способность им наслаждаться.

Освящение является как *привилегией*, так и *долгом*. С одной стороны, это – дело Божие, а с другой – дело человека, совершаемое им с помощью сверхъестественной благодати. Как привилегия, оно благодатно обетовано в Евангелии (Иез.36:27). Как долг – требуется законом; и поэтому сказано “сотворите себе новое сердце” и “очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим” (Иез.18:31; 2Кор.7:1).

Освящение можно разделить на *начальное* и *постепенное*. Начальное освящение – это то же самое, что и

возрождение, посредством которого мы становимся “новой тварью” – “древнее прошло, теперь все новое”. А в процессе постепенного освящения отдельные похоти ветхого человека все более ослабевают и умерщвляются. При начальном освящении Дух Христов вселяется в сердце человека со всею чередой благодатных даров и насаждает их там. При постепенном же освящении эти дары все более оживают и укрепляются. При начальном освящении внедряется семя духовной жизни, и в душе появляются наброски образа Божия. При постепенном же освящении духовная жизнь возрастает и черты образа Божия становятся все отчетливее. Говоря кратко, дело, начатое в момент возрождения, продолжается через освящение до тех пор, пока новая тварь не достигнет полного возраста совершенного во Христе человека (Флп.1:6).

Освящение охватывает *всего человека*, включая все качества его души и все члены его тела (1Фес.5:23). Вся наша природа была первоначально сотворена по образу Божию; но с приходом греха этот образ был совершенно искажен и утерян; отсюда испорченная и развращенная природа зовется “ветхим человеком”, поскольку грех заразил всего человека, осквернив его душу и тело. Однако, как первородная испорченность охватывает всего человека, так и освящающая благодать простирается на каждую его часть; отсюда наша природа, обновленная по образу Божию, названа “новым человеком”, поскольку святость, сообщаемая при освящении, овладевает всем человеком и облагораживает его.

Освящение в этой жизни остается *несовершенным*. Были и до сих пор есть люди, утверждающие, что в этой жизни можно достичь безгрешного совершенства. Так считают антиномиане, думающие, что верующим вменяется совершенная святость Христа. В это верят также римо-католики, социниане и многие другие, утверждающие, что верующие достигают или могут достичь

совершенной личной святости.* Учения о безгрешном совершенстве придерживался основатель методизма, и такого же мнения придерживаются его последователи.** Вопреки подобным взглядам наше Исповедание решительно утверждает, что в этой жизни освящение не является совершенным. Хотя оно распространяется на всего человека, однако “в каждой части все еще пребывают некоторые остатки порочности”. В Писании есть множество ясных свидетельств против учения о безгрешном совершенстве (Еккл.7:20; Иак.3:2; Прит.20:9; 1Ин.1:8). Действительно, к некоторым святым применяется слово “непорочный”, однако его нужно понимать либо в сравнительном смысле, как, например, “Ной был человек праведный и непорочный в роде своем”; либо в смысле синонима словам “искренний” и “праведный”, в каком-то смысле Бог сказал Аврааму: “ходи предо Мною и будь непорочен”. То, что самые выдающиеся святые, упоминаемые в Писании, не были свободны от греха, видно из недостатков и шероховатостей, обнаруживаемых в их поведении. Они были далеки от мысли, что достигли безгрешного совершенства (Иов.9:20; Пс.18:13; Флп.3:12). Каждый истинный христианин будет обязательно стремиться к совершенству; но абсолютного совершенства в этой жизни никто не сможет достичь.

Из того, что в каждом святом пребывают как благодать, так и остатки порочности, следует, что между этими двумя противоположными принципами будет вестись “постоянная и непримиримая война”. Этот конфликт очень ярко описан в Рим.7 и Гал.5:17. Иногда побеждает один принцип, иногда – другой; однако в конце концов победит благодать.

Побудительная или движущая причина освящения есть дарованная благодать Божия (Тит.3:5). *Заслуживающая* причина есть кровь и праведность

* Более полный обзор этих мнений смотри “Лекции Хилла” с.303.

** Ричард Уотсон, “Начала богословия”, том 4, с.140.

Христовы (Тит.2:14). *Производящая* причина – это Святой Дух (1Пет.1:2; 2Фес.2:13; 1Кор.6:11). *Инструментальная* причина – вера во Христа (Деян.15:9; 26:18). *Внешние средства* – Слово Божие, во время чтения и проповеди, а также таинства и молитва (Ин.17:17; 1Пет.2:2). Обустройстваемые промыслом события, а особенно попускаемые Богом скорби также есть благословенное средство, способствующее освящению верующих (Рим.8:28; 5:3-4).

Хотя святость и не может дать нам право на небеса, тем не менее, она абсолютно необходима. Она необходима в силу неизменного божественного установления. Ибо без святости “никто не увидит Господа” (Евр.12:14). Бог ввел неизменный закон, согласно которому ничто нечистое не войдет в небесный город (Отк.21:27). Святость необходима также, как средство приготовления к небесам. Она свидетельствует о нашем звании, приготавливает нас для наслаждения уладами небесного мира и участия в его делах. “Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят” (Мф.5:8).

Будем же усердно стремиться к святости, используя назначенные для этого средства. “Воля Божия есть освящение наше.” Вот Его прямая заповедь: “будьте святы, потому что Я свят”. Тех, кого Он предопределил к славе, как к предназначенной им цели, Он также избрал к святости, как к средству, без которого никто данной цели не достигнет (Еф.1:4). Она также есть цель нашего искупления Иисусом Христом (Еф.5:25-26).

Он умер не только для того, чтобы спасти нас от гнева, но и чтобы спасти нас от грехов. Святость была изначальной славой нашей природы, и разве не будем мы стремиться снова обрести эту славу – быть восстановленными в образе Того, Кто нас сотворил?

Святость – это прежде всего слава, принадлежащая Богу; так неужели мы не будем стремиться уподобиться Ему в этой святости? Святость необходима, чтобы

сделать нас пригодными “к участию в наследии святых во свете”. Самонадеяна и обманчива надежда у того, кто, надеясь увидеть Христа на небе, не производит пламенного желания и искреннего стремления соответствовать Ему уже здесь на земле. Ибо “всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист” (1ИИ.3:3).

ГЛАВА 14

СПАСИТЕЛЬНАЯ ВЕРА

Статья 1

Благодать веры, посредством которой избранные становятся способными верить ко спасению своей души (Евр.10:39), является действием Духа Христова в их сердцах (2Кор.4:13; Еф.1:17-19; 2:8), и обычно производится через служение Слова (Рим.10:14,17), посредством которого, наряду с совершением таинств и молитвы, она возрастает и укрепляется (1Пет.2:2; Деян.20:32; Рим.4:11; Лк.17:5; Рим.1:16-17).

Толкование

“Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет” – так торжественно утверждал Сам Спаситель.

Место, отведенное вере в деле спасения, показывает, что тема, обсуждаемая в настоящей статье, имеет особую важность.

Если для избавления потерянных грешников был необходим Спаситель, то вера в этого Спасителя не менее необходима для действительного обретения спасения. Отсюда должно быть очевидно, сколь важно иметь библейский взгляд на природу спасительной веры. Данная статья учит нас:

1) Обладателями спасительной веры являются *избранные грешники*. Все, кого Бог от вечности избрал для

вечной жизни, в определенное время приводятся к вере во спасение своих душ.

Апостол утверждает: “Уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни”; и сам Христос говорит: “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет” (Деян.13:48; Ин.6:37).

“Вера избранных Божиих” отличается от всех прочих видов веры. Спасительная вера сверхъестественна – это акт обновленной души – живое начало, очищающее сердце, действующее с любовью и побеждающее мир. Поэтому она должна сильно отличаться от природной, мертвой или обычной веры. Она называется “драгоценной верой”, “нелицемерной верой”, “верой по действию Божию”; а такая вера, к которой Писание применяет так много отличительных эпитетов, должна непременно обладать некоторыми, присущими только ей, качествами.

Соответственно, в Священном Писании мы читаем о многих, кто верил, но все же не обладал спасительной верой.

Верил Симон волхв; верил Агриппа; верили слушатели, сравниваемые с каменной почвой; и многие верили во имя Иисуса при виде чудес, которые Он совершал; “но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал.., что в человеке”. Поэтому ясно, что “не точно, не осторожно и не надежно говорят те, кто заявляет, что все виды веры имеют одну и ту же природу, потому, что всем им свойствен один и тот же голый, простой акт или одно и то же убеждение разума.

Несомненно, великое и опасное заблуждение думать, что вера в какой-либо обычный факт, основанный на человеческом свидетельстве, и всякое согласие, даваемое людьми или даже бесами, на какое-либо учение или факт, изложенный в Писании, принадлежат к тому же виду, что и спасительная вера, несмотря на то, что в них не хватает многих вещей, существенных для

последней, о которых говорилось так много, и которые так высоко превозносятся в Книге Божией”.*

2) Эта вера производится в сердцах избранных *Духом Святым*. Одни люди однозначно утверждают, что независимо от влияния Духа всякий человек обладает достаточной силой, чтобы поверить в благую весть. Другие, казалось бы, признают необходимость божественного влияния, однако отрицают, что какое-либо прямое и особое воздействие то ли необходимо, то ли оказывается и, потому, в конечном итоге объясняют наличие веры в том, а не в другом человеке, его свободной волей. То, что человек в своем падшем состоянии “полностью потерял всякую способность воли к какому-либо духовному благу, сопутствующему спасению” – мы постарались показать прежде,** и здесь только обратимся к ясному свидетельству Писания. Вера называется “Божиим даром”, она существует “по действию” Божью, она требует проявления “державной силы Его, которую Он действовал во Христе, воскресив Его из мертвых” (Еф.1:19; 2:18; Кол.2:12). Святой Дух называется “духом веры” (2Кор.4:13); и вера упоминается среди “плодов Духа” (Гал.5:22), потому что зарождение веры в сердцах избранных особо принадлежит Духу, как Тому, Кто прилагает приобретенное Христом искупление.

* Книга профессора Брюса (из Уитберна), “Евангельские размышления”, с.1-6. Есть несколько превосходных замечаний на эту тему в книге Президента Эдвардса “Мысли о разном”. После приведения некоторых аргументов в доказательство того, что “спасительная вера отличается по природе и сущности от обычной веры”, он говорит: “Будьте осторожны и не принимайте учения, утверждающего, что между обычной и спасительной верой нет существенного различия; и что обе веры состоят лишь в согласии разума с доктринами религии. То, что подобное учение является ложным, явствует из того, что было уже сказано; а если оно ложно, оно с необходимостью чрезвычайно опасно”. Желание упростить понятие о вере привело некоторых современных авторов к тому, чтобы представлять спасительную веру как простую веру в истину, – как по сути никак не отличающуюся от веры в обычный исторический факт. Тем, кто расположен принять такой взгляд на веру, хорошо было бы взвесить аргументы проницательного Эдвардса.

** См. гл.9, ст.3.

3) Вера обычно производится в сердцах избранных через *служение Слова Божиего*. “Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим.10:17). Некоторые не допускают в этом деле никакого иного влияния, кроме влияния внешних средств. Они передергивают ясный смысл речений Писания, приписывающих зарождение веры прямому божественному воздействию, как будто в них имеется в виду лишь то, что Бог снабжает человека истиной и свидетельствами об истине. Согласно их толкованию, выразительные слова Христа, “никто не может придти ко Мне, если не *привлечет* его Отец”, означают просто, что Отец дает людям Священное Писание. Это означает ставить средства на место действующего лица; и если дело совершается только с помощью внешних средств, нет никакого смысла утверждать, что Дух Святой имеет какое-либо отношение к возникновению веры. Однако наше Исповедание ясно различает работу Духа Святого и служение Слова. Существует особое и прямое влияние Духа на сердце; но Дух обычно действует через определенные средства, а Слово Божие, во время чтения или проповеди, как раз и является тем божественно установленным средством, через которое Он обычно оказывает Свое влияние. Лидия, как и многие другие, слышала слово, проповедуемое Павлом; однако “Господь отверз сердце ее”. Апостол ясно различает благую весть от той силы, которая делает ее успешной. “Наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе...” (1Фес.1:5).

Статья 2

Посредством этой веры христианин верит, что все, что открыто в Слове, является истиной, потому что авторитет Самого Бога свидетельствует об этом в Слове (Ин.4:42; 1Фес.2:13; 1Ин.5:10; Деян.24:14); он действует

по-разному, согласно тому, что содержит каждая отдельная часть Слова: проявляя послушание повелениям (Рим.14:25), страшась угроз (Ис.66:2) и принимая обетования Божии для жизни настоящей и будущей (Евр.11:13; 1Тим.4:8). Но главными действиями спасающей веры являются принятие, обретение Христа и упование на Него одного для оправдания, освящения и вечной жизни, на основании завета благодати (Ин.1:12; Деян.16:31; Гал.2:19-20; Деян.15:11).

Толкование

1) *Общий предмет божественной веры – все Слово Божие в целом.* Как человеческая вера, в целом, является согласием с истиной, основанной на свидетельстве людей, так и божественная вера является согласием с божественной истиной, основанной на божественном свидетельстве. Поэтому спасительная вера включает в себя согласие сердца со всеми истинами, открытыми в Слове Божиим, относятся ли они к закону или к Евангелию; и оно основывается не на свидетельстве человека или Церкви, и не на том, что эти свидетельства, как будто, соответствуют доводам разума, а на истине и авторитете самого Бога, говорящего в Писании, и на том, что эти истины подтверждают себя разуму с помощью своего собственного отличительного света и силы.*

2) *Особый и личный объект спасительной веры – Господь Иисус Христос.* Знание Христа и явленного в Нем Бога объемлет собой все “спасительное знание”, – как иногда еще называют веру (Ин.17:3). Вот почему эта вера зовется “верою в Иисуса Христа”, а содержание апостольской доктрины описывается следующим образом: “Возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа”.

* Оуэн, “Трактат об основании веры”, а также статья Хэлибертона, “О вере”.

“Эта вера состоит в вере свидетельству Божию относительно Его Сына и вечной жизни, заключенной в Нем для человека. Она рассматривает Его в Его личности и целостном характере в соответствии со сделанным о Нем откровением и согласно той мере знания, какую имеет о Нем тот или иной человек, как об открытом таким образом, и особенно как о ныне явленном, более ясно представленном и свободно предложенном в Евангелии. Эта вера созерцает Его в Его высочайшем Божестве, как “Эммануила, Бога с нами”; как наделенного всеми спасительными служениями; чтобы нести в наивысшем смысле имя Иисуса и Спасителя, Господа и Царя, великого Первосвященника, Мессии и Христа; и как осуществляющего все Свои служения для блага грешников, с которыми вошел в близкое родство, восприняв их природу, дабы быть способным исполнить роль их Поручителя в послушании, смерти, заслуге и посредничестве”.*

Нельзя ограничивать спасительную веру каким-либо доктринальным положением, например: Иисус есть Сын Божий; или: Иисус Христос пришел во плоти; или: Христос умер за наши грехи по Писанию. Это было бы, в лучшем случае, лишь согласием с определенной *доктриной*; но спасительная вера – это вера в *личность* Христа и принятие Самого Христа со всеми заключенными в Нем благами и благословениями.**

3) *Важнейшие действия спасительной веры таковы: принятие, обретение Христа, возложение упования только на Христа.* Римо-католики считают веру

* Профессор Брюс, “Евангельские размышления”, с. 108.

** Кадворт, “Афоризмы об уверенности веры”. Новое издание вышло в 1829 году с рекомендацией преп. Джона Брауна из Уитберна, вместе с двумя статьями “О вере” американских богословов. Они недавно были напечатаны вместе с “Трактатами о вере” Э.Эрскина и д-ра Андерсона из Америки.

всего лишь “простым и голым согласиём с открытой в Слове истиной”. Наши Реформаторы сильно воспротивились такому понятию о вере; в Национальном Завете Шотландии оно было отвергнуто под именем “обычной и сомнительной веры”; однако многие современные протестанты представляют спасительную веру не более, чем простым согласиём с доктринами истины, записанными в Писании, и считают ее исключительно актом разума. Но, хотя спасительная вера и верит всему Слову Божию, и особенно свидетельству Божию относительно Его Сына Иисуса Христа, как и было уже сказано, тем не менее, ее главнейшими действиями являются: “принятие, обретение Христа и упование на Него одного”. Истинная вера – это вера во свидетельство; но она должна соответствовать природе этого свидетельства. Если бы Евангелие было лишь утверждением спекулятивных истин или записанных фактов, в которых у нас нет личной заинтересованности, тогда бы простое согласие ума с этими истинами и составляло евангельскую веру. Однако благая весть – это не только утверждение исторических фактов или абстрактных доктрин, касающихся Спасителя; она содержит в себе свободное предложение Христа и спасения через Него, обращенное ко всякого рода грешникам, слушающим его, и предназначенное для их принятия. Поэтому спасительная вера, чтобы соответствовать свидетельству, должна включать сердечное принятие или обретение Христа, предложенного нам в Евангелии.

Подобно тому, как Христос представлен в Писании под разными именами и образными сравнениями, так по-разному описывается и вера в Него. Она выражается словами *приходить* к Нему, *смотреть* на Него, *прибегать* к Нему для спасения, *вкушать* Его плоть и *пить* Его кровь, *принять* Его и *положиться* на Него. Термины, употребляемые в Исповедании, означают не различные акты веры, а лишь разные выражения одно-

го и того же акта. Вера во Христа названа *принятием* Его потому, что Он предлагается бедным грешникам как *дар* Божий; она зовется *полаганием* на Христа потому, что Он явлен в Евангелии как *надежное основание*, на котором грешник с несомненной уверенностью может основывать свое вечное спасение. Все встречающиеся в Писании образные описания спасительной веры подразумевают особое усвоение Христа человеческой душой, или упование на Христа в особенности для собственного спасения, и это то, что некоторые зовут *усвоением* через веру. Не менее очевидно, что согласно фразеологии Писания вера является не просто согласием разума, но подразумевает акт воли, принимающей Спасителя и полагающейся на Него ради спасения. Этот акт основан не на предварительном знании грешника о собственном избрании и не на убеждении, что Христос намеренно умер за него в большей степени, чем за других, ибо это невозможно узнать прежде обретения веры; также он не основан на убеждении, что Христос умер равным образом за всех, и поэтому, в частности, за него; и не на наблюдении в себе каких-то добрых качеств, отличающих его от других; он основан лишь на свободном, неограниченном предложении и обетовании Евангелия, адресованном даже самым закоренелым грешникам.

4) *Истинно верующий принимает Христа и в деле спасения уповает только на Него.* Это отличает истинного верующего от тех, кто основывает свою надежду спасения на общей милости Божией, безотносительно к посредничеству Христову, или на своих собственных праведных делах, или на праведности Христовой одновременно с собственными делами.

5) *Истинно верующий принимает Христа и уповает на Него ради полного спасения.* Он уповает на Христа ради спасения не только от гнева, но и от греха;

не только от вины греха, но и от его скверны и власти; не только ради счастья в грядущей жизни, но и ради святости в этой. Говоря словами Исповедания, он полагается на Христа “для оправдания, освящения и вечной жизни” и делает это “на основании завета благодати”, поскольку эти благословения представлены и гарантированы в данном завете.

Статья 3

Эта вера различается в степени силы – немощная или сильная (Евр.5:13-14; Рим.4:19-20; Мф.6:30; 8:10); она может часто и различными путями подвергаться яростным нападениям и ослабевать, но одерживает победу (Лк.22:31-32; Еф.6:16; 1Ин.5:4-5); возрастая во многих до достижения полной уверенности через Христа (Евр.6:11-12; 10:22; Кол.2:2), Который есть автор и совершитель нашей веры (Евр.12:2).

Толкование

Этой статье давались различные толкования. Одни утверждали, что “уверенность здесь явно делается плодом и следствием спасительной веры, а не ее неотъемлемым свойством”.* Другие думали, что уверенность здесь предполагается существенной для спасительной веры, и что она принадлежит в определенной мере каждому верующему, сильному ли, немощному ли, но, при этом, всегда соответствует степени его веры. “Я не могу понять, – говорит Бостон, – как вера может *возрасти* в ком-либо к *полной* уверенности, если в ее природе не содержится вообще никакой уверенности”. А другой автор, развивая эту мысль, говорит: “Если нет хотя бы малой *доли* уверенности в природе самой веры, она никогда не сможет *возрасти* к *полной* уверенности. До какой

* “Проповедь Хэдоу на 1Ин.5:11-12”, произн. перед синодом в Файфе, 1719, с.33.

бы степени ни росло что-либо, посредством этого оно никогда не сможет изменить свою природу. Оно сможет возрасти к высшей степени своего вида, но не перейти в другой вид”.*

Возможно причина такого расхождения во мнениях кроется в разном понимании слова “*уверенность*”. Те, кто отрицает, что уверенность принадлежит природе веры, считают, что человек, у которого есть уверенность, уже находится в состоянии спасения, однако подобный смысл данного слова отвергается теми, кто утверждает, что уверенность существенна для веры.

“Взгляды на этот предмет весьма бы прояснились, – говорит один из тех, кто принадлежит к последней категории богословов, – если бы люди правильно уразумели и усвоили различие между *уверенностью веры* и *уверенностью чувств*. Когда мы говорим, что уверенность существенна для веры, многие думают, что мы учим тому, что никто не может быть истинным христианином, если не чувствует, что перешел из смерти в жизнь, и не имеет безоблачного и торжествующего взгляда на свое собственное участие во Христе, чтобы наслаждаться проявлениями Его любви. “Возлюбленный мой принадлежит мне, а я – ему.” Но не дай Бог, чтобы мы так оскорбили целые поколения Его детей. Ведь нельзя отрицать, что многие из них не имели такой уверенности. Однако это уверенность не веры, но чувств; а они весьма различны. Объект первой из них есть Христос, открытый в *Слове*; объект второй – Христос, открытый в *сердце*. Основание первой есть свидетельство Бога вне нас; основание второй – действие Духа *внутри* нас. Одна принимает обетование, невзирая ни на что, кроме верности обещавшего; другая наслаждается

* Колкон, “Взгляд на спасительную веру”, с.247.

обетованием в его действительном сладостном исполнении. Вера уповает на прощение через кровь Христову; чувство подтверждает прощение посредством утешительного осознания его в душе. Верой мы принимаем для спасения Господа Иисуса; чувством мы осознаем, что спасены, когда Дух озаряет Свой благодатный труд в нашем сердце”.*

Различие между этими двумя видами уверенности точно показано д-ром Мак-Краем, причем благоразумно указаны крайности обеих сторон.

“Уверенность имеет две стороны, которые зовутся уверенностью веры и уверенностью чувства. Одна сторона уверенности – прямая, другая сторона – опосредованная. Одна основывается на свидетельстве Божиим; другая – на личном опыте. Объект первой полностью находится вне нас; объект второй – главным образом, внутри нас. “Бог сказал во святилище Своем: “восторжествую...”” – вот слова первой уверенности; “мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела” – вот слова второй. Когда некто дает мне расписку, у меня возникает уверенность веры; но когда он дает мне залог или регулярно выплачивает проценты – к ней добавляется уверенность чувства. Эти две уверенности полностью согласуются одна с другой и могут одновременно находиться в душе, приводя своим сочетанием к уверенности наивысшего ранга.

Те, кто отрицает уверенность веры, кажется, заблуждаются как в отношении Евангелия, так и в отношении веры. Евангелие состоит не только из общих доктрин, но также из обетований, неограниченно адресованных всем, кто их слышит, и усвояе-

* Преп. д-р Мэйсон из Нью-Йорка, “Статья о спасительной вере”, издано вместе с *Афоризмами* Кадворта, с.105, 106.

мых не при условии веры, но путем веры. “Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну.” “И окроплю вас чистою водою, – и вы очиститесь.” “Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его.” “Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям.” Может ли человек по-настоящему и с пониманием верить этим обетованиям без какой-то доли уверенности в обещанных благословениях? Также, кажется, имеется заблуждение в отношении природы веры и места, которое она занимает в приложении искупления. Вера уповает на Христа, полагается на Христа ради спасения на основании божественного свидетельства о Нем. Разве это не подразумевает всегда некоторую степень уверенности и несомненности?

Другие впадают в противоположную крайность. Они утверждают, что каждый истинный христианин постоянно испытывает абсолютную и непоколебимую уверенность в своем конечном спасении, – в том, что он истинно верующий и пребывает в состоянии спасения. Они хватаются за уверенность веры, пренебрегая свидетельством, возникающим из христианского опыта и возрастания в святости. Все это, с одной стороны, потворствует духу самоуверенности, а с другой, ввергает людей в состояние отчаяния. Есть различные уровни уверенности, и в некоторых подлинных верующих она едва различима. Тот, Кто является автором и совершителем нашей веры, заботится о том, чтобы не переломить надломленной трости и не угасить курящегося льна. Упрекая Своих учеников в слабости веры и необоснованных сомнениях, Он никогда не ставил под сомнение подлинность их веры. Он принял человека, сказавшего: “Верую, Господи! помоги моему неверию”. Когда Христос сказал Петру: “Малoverный! зачем ты

усомнился?”, Он взял его за руку и вытянул из воды. Пусть сомнение греховно, но есть ли на земле праведный человек, который бы постоянно делал добро и не грешил? Не являются ли любовь, терпение и другие благодатные качества христиан также опроверженными грехом? Помните предупреждение: “не будь неверующим, но верующим”, но и не пренебрегайте увещанием: “будьте святы, потому что Я свят”. “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.” Разве не было бы опасным для роста в святости и позорным для религии, если бы человек считался обладающим совершенной уверенностью, будучи подвержен несовершенствам во всех остальных отношениях? Разве рост духовного человека не является пропорциональным во всех членах? Разве не стал бы он иначе чудовищной тварью? Или среди нас возрождается оставленное в прошлом учение о безгрешном совершенстве в этой жизни? Тот, чья вера непорочна, а уверенность совершенна и непоколебима, уже видит Христа так, как Он есть, и уже полностью Ему уподобился. Он уже не пригоден к жительству на земле, и единственная его молитва такова: “Ныне прими с миром раба Твоего”.*

* Мак-Край, “Проповеди”, с.281-283.

ГЛАВА 15

ПОКАЯНИЕ В ЖИЗНЬ

Статья 1

Покаяние в жизнь – это Евангельская благодать (Зах.12:10; Деян.11:18); эту доктрину должен проповедовать каждый служитель Евангелия, наряду с доктриной о вере во Христа (Лк.24:47; Мк.1:15; Деян.20:21).

Статья 2

Посредством покаяния грешник, видя и чувствуя не только опасность, но также и мерзость и отвратительность своих грехов, которые противоположны святой природе и праведному закону Божию, и постигая Его милость во Христе к кающимся, так печалится о своих грехах и ненавидит их, что обращается от них всех к Богу (Иез.18:30-31; 36:31; Ис.30:22; Пс.50:6; Иер.31:18-19; Иоил.2:12-13; Ам.5:15; Пс.118:128; 2Кор.7:11), намереваясь и стараясь ходить с Ним во всех путях Его заповедей (Пс.118:6,59,106; Лк.1:6; 4Цар.23:25).

Толкование

Покаяние, описываемое в этой главе, зовется *покаянием в жизнь*, потому что нераздельно связано с обладанием вечной жизнью, а также чтобы отличить его от мирской печали, производящей смерть. Оно называется *благодатью*, поскольку является незаслуженным даром

Божиим и порождается в сердце человека через воздействие Святого Духа. “Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь” (Деян.11:18). “Обрати меня, – и обращусь, ибо Ты – Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каюсь” (Иер.31:18-19). Это покаяние также именуется *евангельской* благодатью, чтобы отличить его от покаяния *законнического*. Последнее проистекает из страха перед гневом Божиим, а первое – из веры в Божие милосердие. В последнем грешник главным образом озабочен наказанием, на которое его обрекает грех; а в первом он стонает о своем грехе, как об оскорбляющем и бесчестящем Бога. Каин и Иуда покались, но их покаяние произошло из-за страха перед последствиями греха; тогда как истинно кающийся вздыхает неким благочестивым образом с печалью ради Бога, то есть с печалью, непосредственно имеющей в виду Бога (2Кор.7:9-10).

То, что доктрину о покаянии должен проповедовать каждый служитель Евангелия, наряду с доктриной о вере во Христа, утверждается вопреки тяжелой ереси антиномиан, считающих, что евангельский служитель не должен проповедовать покаяние, потому что оно, якобы, уводит от Христа, оказываясь весьма вредным и опасным. Сколь противоположно это мнению примеру и заповеди самого Христа! Он проповедовал доктрину покаяния всем, кто присутствовал на Его служении: “Покайтесь и веруйте в Евангелие” (Мк.1:15). И в наставлении, данном Апостолам, поручая им проповедовать Евангелие, Христос открыто повелел “проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах” (Лк.24:47). Согласно этому Апостолы внушали необходимость покаяния как иудеям, так и язычникам (Деян.2:38; 3:19; 14:15). Апостол Павел говорит об обращении “от мертвых дел” как об одном из первых принципов доктрины Христовой (Евр.6:1); и, подытоживая свою доктрину перед старейшинами из Эфеса, он излагает ее суть в двух великих положени-

ях о покаянии и вере: “Возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа” (Деян.20:21). Только *грешник* является субъектом, способным к покаянию. Христос “пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию”; Он сказал, что праведники не имеют “нужды в покаянии”. Но поскольку “все согрешили и лишены славы Божией”, покаяние является всеобщей необходимостью: “Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться” (Деян.17:30); Иисус Христос, верный и истинный Свидетель, торжественно заявил: “Если не покаетесь, все так же погибнете” (Лк.13:3).

1) Истинное покаяние проистекает из *лицезрения и осущения* греха. Хотя все люди с готовностью признают себя грешниками в общем смысле слова, однако, ни один человек не может ясно увидеть и остро ощутить свои грехи, пока его учителем не станет Дух Святой. Обличать в грехе – Его дело (Ин.16:8). Он совершает его посредством закона, ибо “законом познается грех” (Рим.3:20). Когда Дух Святой просвещает разум грешника, чтобы тот узрел чистоту, духовность и обширный охват божественного закона, грешник видит, что грех “чрезвычайно греховен”. Он почитает его не только опасным, но и ненавистным в самом себе по причине противоположности святой природе и праведному закону Божию.

2) Истинное покаяние исходит из *постижения милости Божией во Христе к кающимся*. Если бы у нас была причина считать Бога неумолимым судьей, мы могли бы, подобно Адаму, попробовать скрыться от Его присутствия, чтобы избежать меча Его карающей справедливости; но никогда не захотели бы вернуться к Нему с искренним покаянием. Но благословен Бог! У нас есть самое твердое основание, на котором мы

можем основать веру в Его прощающую милость. Он провозгласил Свое имя: “Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый... прощающий вину и преступление и грех” (Исх.34:6-7). Писание приглашает: “Да оставит нечестивый путь свой... и да обратится к Господу”, и побуждает его уверенным, что Бог “помилует его... ибо Он многомилостив” (Ис.55:7).

Иисус Христос предложен “в жертву умиловивления в Крови Его чрез веру” (Рим.3:25); “ради Него возвещается вам прощение грехов” (Деян.13:38); нас уверяют, “что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его” (Деян.10:43). Именно осознание верой милости Божией во Христе растрогает сердце до покаянной скорби о грехах. Евангельское покаяние обладало столь возвышенной природой, что кающаяся душа никогда столь глубоко не смиряется и не печалится о грехе, нежели тогда, когда имеет повод надеяться, что милосердный Бог даром ее простил. Так говорит об истинно кающемся Священное Писание: “Я восстановлю союз Мой с тобою... чтобы ты помнила и стыдилась, и чтобы вперед нельзя было тебе и рта открыть от стыда, когда Я прощу тебе все, что ты делала, говорит Господь Бог” (Иез.16:62-63).

В отношении *порядка* веры и покаяния, можно заметить, что нельзя помыслить такого момента времени, когда бы одно существовало в душе отдельно от другого. Итак, в отношении *времени* вера и покаяние необходимо сопутствуют друг другу; но в отношении *природы* вера должна предшествовать покаянию. Евангельское покаяние – это обращение от греха к Богу; но нет никакого обращения, как только через Христа, и нет прихода ко Христу, как только через *веру* в Него (Ин.14:6; 6:35). Кроме того, евангельское покаяние проистекает из любви к Богу; а неподдельная любовь к Нему проистекает от истинной веры (1Тим.1:5). Добавим к этому,

что только смотря на пронзенного нами Христа мы можем печалиться ради Бога согласно замечательному обетованию: “И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем” (Зах.12:10). Действительно, существует некое убеждение в личной вине и несчастье, сопровождаемое неким видом печали о грехе и решимостью оставить его, потому что он обрекает грешника на вечное наказание; убеждение которое по природе вещей должно предшествовать вере во Христа; однако оно весьма отлично от евангельского покаяния.*

3) Истинное покаяние включает в себя *скорбь*, т.е. глубокое сокрушение и благочестивую печаль о грехе. Есть ложная печаль, которую многие принимают за подлинную. Многие печалются о своих грехах просто из-за наказания, которое грех, скорее всего, на них навлечет; и те, кто самым глубоким образом затронуты этим видом печали, если им удастся успокоить свои страхи, часто возвращаются на путь греха и грешат с еще большей свободой и необузданностью, чем грешили ранее. Однако печаль истинно кающегося относится к *греху* как к чему-то такому, что совершено против Бога – как к восстанию против Его законной власти, как к нарушению Его святого закона и как к самому низкому, неблагодарному воздаянию за всю Его доброту (Пс.50:3-6).

4) Истинное покаяние включает в себя *ненависть* ко греху, не только как к чему-то такому, что обрекает нас на смерть, но как к чему-то, ненавистному в самом себе, как к гнусному явлению, которое ненавидит Бог, как к тому, что делает нас низкими и отвратительными в Его очах. Если такая ненависть к греху является подлинной, она приведет нас к тому, что мы будем

* Бостон, “Вопросы о разном”, Вопр.3; Колкон, “Взгляд на спасительную веру”, с.303; Уилсон (из Лондона), “Проповеди”, с.390; Андерсон (из Америки), “Драгоценная истина”, с.180; Блэк, “Проповеди”, с.87.

ужасаться и гнушаться самих себя, и распространится на все грехи – как наши, так и чужие (Иов.42:6; Иез.36; Иер.31:19; Пс.118:128,136).

5) Истинное покаяние включает в себя *обращение от греха к Богу, с искренним намерением и старанием ходить с Ним во всех путях Его заповедей*. Это – завершающий акт и великая проверка истинности покаяния. И то, и другое Павел проповедовал евреям и язычникам, говоря “чтоб они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния” (Деян.26:20). Истинно кающиеся люди оставляют грех с твердым намерением больше не иметь никакого дела с идолами. Они отвращаются как от любви ко греху, так и от его повседневной практики. Они особенно остерегаются тех грехов, которым раньше были подвержены в наибольшей степени, и влияние которых больше всего искушает их к падению (Пс.17:24). Они постоянно остерегаются всех поводов ко греху и искренне стремятся к полному от него освобождению. Они возвращаются к Богу как к их законному Господу и Учителю, в решимости, полагаясь на Его благодать, “служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни”. Они полагают в своих сердцах постоянную и твердую цель и усердно стремятся путем бодрствования и прилежания, в постоянном употреблении всех средств, избегать всякий грех и практиковать всеобщую святость.

Это не значит, что истинно кающиеся достигли безгрешного совершенства, ибо “нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил”. Поэтому они каждый день будут находить все новые и новые поводы для обновления своего покаяния. Слезы не сойдут с их очей, покуда все грехи не будут совершенно удалены из их души.

Статья 3

Хотя на покаяние не следует уповать, как на какое-то удовлетворение за грех или причину прощения (Иез.36:31-32; 16:61-63), поскольку само прощение даровано Божьей благодатью во Христе (Ос.14:3,5; Рим.3:24; Еф.1:7) – все же оно так необходимо для всех грешников, что никто не может ожидать прощения без него (Лк.13:3,5; Деян.17:30-31).

Толкование

1) Вопреки римо-католикам, считающим удовлетворение закона для искупления греха одной из главных частей покаяния и думающим, что определенные акты покаяния, совершенные преступником, представляют собой компенсацию за его преступление, которое вследствие этого ему прощается; а также вопреки социнианам, отрицающим умилоствление за грех через смерть Христову, и утверждающим, что покаяние есть единственное требуемое умилоствление; наше Исповедание утверждает, что на покаяние не следует уповать как на какое-то удовлетворение за грех или как на причину его прощения. Уже было показано, что покаяние является постоянным долгом каждого грешника; однако исполнение нынешнего долга никогда не искупит вины за прошлые преступления.

Покаяние никогда не считалось законным основанием для отмены наказания, положенного за преступления против светского государства. Сколь же неразумным будет полагать, что оно может стать достаточным основанием для прощения греха, совершенного против Бога! Христос полностью удовлетворил справедливость Божию, принеся в жертву Самого Себя – одна лишь Его кровь очищает нас от всякого греха (1Ин.1:7). Для нас прощение грехов является абсолютно незаслуженным – оно “даровано Божьей благодатью во Христе”; а если

по благодати, то уже не по делам, и, следовательно, не покаяние приводит к искуплению греха и удовлетворению закона, а благодать Божья.

2) *Истинное покаяние неразрывно связано с прощением.* Хотя никто не получает прощения на основании своего покаяния, однако покаяние обладает столь обязательной необходимостью, что нераскаявшийся грешник не может одновременно быть прощенным грешником.

“В домостроительстве спасения они связаны не как причина и следствие, но для показа совместимости незаслуженного прощения с интересами святости. Для гражданского правительства оправдать преступника и вернуть его в общество без каких-либо свидетельств перемены его характера, было бы не чем иным, как предоставлением ему возможности безнаказанно совершать преступления. Но если это недостойно человеческого правления, то, тем более, недостойно божественного! Бог, для отстаивания чести Своего милосердного замысла, так связал прощение с покаянием и исповедью, т.е. выражением этого покаяния, что эти две вещи являются единственным твердым свидетельством того, что мы находимся в состоянии прощения; хотя и прощение и покаяние – равным образом дары Божии через Господа нашего Иисуса Христа”.*

Статья 4

Как нет такого незначительного греха, который бы не заслуживал осуждения (Рим.6:23; 5:12; Мф.12:36), так и нет такого тяжкого греха, который бы смог нести осуждение тем, кто искренно кается (Ис.55:7; Рим.8:1; Ис.1:16,18).

* Стивенсон, “Служения Христа”, с.244.

Толкование

Вопреки Римской церкви, утверждающей, что одни грехи могут быть смертными, а другие простительными, то есть столь пустяковыми по своей природе, что могут быть заглажены посредством некоего временного наказания – наше Исповедание утверждает, что “нет такого незначительного греха, который бы не заслуживал осуждения”. С другой же стороны, вопреки анабаптистам и некоторым другим, считающим, что если люди после крещения и принятой благодати снова впадают в тяжкие грехи, им более не остается прощения, даже если они и раскаются, – наше Исповедание говорит, что “нет такого тяжкого греха, который бы смог нести осуждение тем, кто искренно кается”. Мы признаем, что существует большая разница в степени вины за разные грехи, но мы также утверждаем, что всякий грех достоин смерти. Об этом говорят ясные заявления богодухновенного Апостола: “Возмездие за грех – смерть” (Рим.6:23). “Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона” (Гал.3:10). Оба этих отрывка несомненно относятся ко грехам всякого рода. Однако даже первый из грешников может обрести милость; а те, кто после принятой благодати, впал в тяжкие грехи, могут истинно покаяться и обрести прощение. Давид, после его великого преступления, и Петр, после его отречения от Господа, покаяться и были прощены (2Цар.12:13; Ин.21:19).

Статья 5

Людям не следует удовлетворяться общим покаянием, но обязанность каждого человека – стараться покаяться в отдельных грехах особо (Пс.18:14; Лк.19:8; 1Тим.1:13,15).

Толкование

Никто не может перечислить все свои грехи, ибо “кто усмотрит погрешности свои?”. Однако недостаточно признать себя грешником только в общих словах. Мы должны, путем строгого и беспристрастного исследования своего сердца и образа жизни, стремиться обнаружить те отдельные грехи, которыми мы оскорбили и обесчестили Бога. Мы должны сетовать каждый о своих беззакониях. Например, когда Давид искренне раскаялся, он не только в общем признал, что согрешил перед Богом, но и осознал тот частный грех, которым особым образом Его оскорбил. “Грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я, и *лукавое* пред очами Твоими сделал” Пс.50:5-6); “беззаконие *мое* я сознаю, сокрушаюсь о грехе *моем*” (Пс.37:19).

Статья 6

Как каждый человек обязан втайне исповедаться в своих грехах Богу, молясь об их прощении (Пс.50:6-7,9,11,16; 31:5-6), вслед за чем, и за оставлением их, он обретет милость (Прит.28:13; 1Ин.1:9); так и тот, кто согрешает против брата своего или Церкви Христовой, должен, тайно или открыто исповедав свой грех и печалась о нем, добровольно объявить о своем покаянии тем, кого он обидел (Иак.5:16; Лк.17:3-4; Ис.Н.7:19; Пс.50), после чего они должны примириться с ним и принять его в любви (2Кор.2:8).

Толкование

Эта статья учит:

1) *Каждый человек обязан совершать перед Богом личную исповедь своих грехов.* Мы не можем открыть Богу нечто, что прежде было бы сокрыто от Его все-

видящего ока; однако через исповедь своих грехов мы воздаем славу Богу и принимаем весь позор на себя. Поэтому Иисус Навин сказал Ахану: “Сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сделай пред Ним исповедание” (Иис.Н.7:19). Покрывать собственные грехи означает бесчестить Бога, словно Он их не видит или не может наказать за них. В то же время исповедовать свои грехи перед Богом значит воздавать честь Его святому закону, который мы ранее нарушили; воздавать честь Его всеведению, знающему все наши преступления; воздавать честь Его справедливости, которая могла бы за них покарать; и воздавать честь Его долготерпению, которое откладывало осуществление заслуженного нами наказания.

2) Те, кто частным образом исповедует свои грехи перед Богом и оставляет эти грехи, обретут милость, *даже если наряду с этим не исповедуют все грехи перед служителем.* Это достаточно подтверждается богодухновенными словами: “Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован” (Прит.28:13). Личный опыт Давида соответствовал этому заявлению. (Пс.31:5). Но Римская церковь утверждает, что устное исповедание грехов перед священником и полученное от него отпущение является единственным средством, назначенным Богом для получения прощения всех смертных грехов, совершенных после крещения.* Но для такой исповеди в Писании нет ни примера, ни заповеди. Отрывок из Иоанна 20:23, на котором римо-католики главным образом основывают свое учение, ничего не говорит об исповеди грехов на ухо священнику; а служители Евангелия, согласно

* Одно из самых тяжких отступлений Римской церкви касается именно доктрины покаяния. Согласно положениям, провозглашенным в вероисповедных стандартах этой церкви, покаяние состоит из трех актов – исповеди грехов перед священником, совершенного или несовершенного сокрушения, и удовлетворения.

ему, могут отпускать грехи лишь *декларативно*, а не *властно*. Они могут освобождать от церковных порицаний, а не от вины за грех, совершенный против Бога. В одном месте нам, действительно, велено “признаваться друг пред другом в проступках” (Иак.5:16), но подобная исповедь является взаимной, а не той, которую люди совершают перед священником. Христианам следует исповедывать свои грехи тем, кому они навредили. Но частное исповедание всех своих грехов перед священником, которое требуется в Римской церкви, совершенно не основано на Писании и послужило поводом для тяжких злоупотреблений.

“Исповедь на ухо священнику не только причинила много неудобств обществу, давая церковнослужителям недолжное и опасное влияние над умами людей в их самых секретных делах, но и извращает их понятие об оправдании грешника, предлагая им способ успокоить свою совесть, который так доступен, что он побуждает грешить без большого страха”.*

3) Хотя от христиан требуется исповедывать свои тайные грехи только перед Богом, видящим тайное, однако, если они согрешили против верующего брата, повредив его имуществу или репутации, они обязаны признаться ему в своем перед ним проступке и сделать все, что в их силах, чтобы возместить причиненный ему ущерб; а он, основываясь на их раскаянии, обязан их простить. (Мф.5:23-24; Лк.17:3-4). Когда христиане повинны в общественном соблазне, они должны сделать публичное исповедание своих преступлений, чтобы своей исповедью публично воздать честь Богу, тому Богу, Которого они же публично обесчестили своим поведением. А церковь, в ответ на их покаяние, должна принять их в любви и восстановить во всех христиан-

* Хилл, “Лекции по богословию”, с.292-293.

ских привилегиях. Новатиане утверждали, что люди, совершившие большие преступления, особенно отступившие от веры во времена гонений, не должны вновь приниматься в лоно церкви.* Однако такое мнение противоречит и учению, и примерам, приведенным в Священном Писании. Если человек впал в какое-либо согрешение, духовные люди должны исправлять его в духе кротости, помня, что и они могут пасть (Гал.6:1). Так от церкви в Коринфе требовалось простить согрешившего кровосмешением человека в ответ на его раскаяние и снова принять его в общение, чтобы он не был поглощен чрезмерной печалью (2Кор.2:7-8).

* Мосхейм, *“Церковная История”*, стол.3, гл.5, ч.2, с.17-18.

ГЛАВА 16

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Статья 1

Добрыми делами являются только те дела, которые Бог повелел в Своем святом Слове (Мих.6:8; Рим.12:2; Евр.13:21), а не те, которые, без подтверждения в Слове, придуманы людьми в слепом рвении или под любым предлогом благих намерений (Мф.15:9; Ис.29:13; 1Пет.1:18; Рим.10:2; Ин.16:2; 1Цар.15:21-23).

Толкование

Эта статья говорит о том, что именно необходимо для того, чтобы сделать какое-либо деяние по своей сути добрым. Это деяние должно быть одним из тех, *какие Бог заповедал в Своем святом Слове*. Закон Божий является единственным правилом для человеческого послушания, и никакое действие, каким бы благовидным оно ни казалось, не может называться в собственном смысле добрым, если его не требует верховный Законодатель.

Никакая человеческая заповедь не может сделать дело добрым, если его в то же самое время, косвенно или прямо, не заповедал Бог. Дела же, для которых не находится подтверждения в Слове Божиим, изобретенные людьми по слепому рвению, не могут считаться добрыми. На этом основании Христос отверг дела фарисеев, не имевшие под собой другого авторитета, кроме традиции старейшин или их собственной инициативы.

“Кто требует от вас этого?” – спросил Он у них. На этом же основании следует отвергать суеверные дела и самовольное поклонение Римской церкви, совершающиеся лишь по заповедям человеческим. “Тщетно, – сказал наш Спаситель, – чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим” (Мф.15:9).

Деяния, не заповеданные Богом, не могут превратиться в добрые дела (как утверждает Римская церковь) посредством *благого намерения* того, кто их совершает. Многие претендовали на то, что действуют с добрыми намерениями, поступая, при этом, прямо вопреки явленной воле Божией (1Цар.13:13; 15:17-23). Люди думали, что сослужили Богу хорошую службу, совершая при этом самые ужасные преступления (Ин.16:2; Деян.26:9).

Дело, заповеданное Богом, само по себе является добрым; однако нечто большее необходимо для того, чтобы сделать его добрым в нашем собственном исполнении. В глазах Божиих никакое дело не является добрым, кроме того, которое благо как с *формальной*, так и с *материальной* точки зрения. Что именно необходимо для того, чтобы сделать дело *формально* добрым, можно узнать из последующих статей данной главы; однако мы посчитали уместным кратко сформулировать здесь эти пункты:

1) Дела должны совершаться тем лицом, которое оправдано Христовой праведностью и обновлено Его Духом.

2) Они должны совершаться, исходя из правильного принципа – веры, действующей посредством любви. Должна иметься вера или убеждение в том, что то дело, которое делаем, заповедано Богом; и мы должны совершать это из уважения к Его авторитету (Рим14:23). Также должна быть вера в то, что наши дела будут

приняты только через посредничество Христово. Наше послушание также должно проистекать из любви к Богу (1Ин.5:3).

3) Они должны совершаться правильным образом. Их следует творить в силе обетованной благодати, с ощущением нужды в праведности Христовой для их принятия – с благодарением Богу за все Его благодеяния и с глубоким чувством нашего собственного недостойнства.

4) Они должны преследовать верную цель. Наши дела не могут считаться добрыми, если главная и конечная цель их совершения не есть слава Божия (1Кор.10:31).

Статья 2

Эти добрые дела, совершенные в послушании Божиим заповедям, являются плодами и доказательствами истинной и живой веры (Иак.2:18,22); верующие проявляют ими свою благодарность (Пс.115:3-4; 1Пет.2:9), укрепляют свою уверенность (1Ин.2:3,5; 2Пет.1:5-10), назидают своих братьев (2Кор.9:2; Мф.5:16), украшают Евангельское вероучение (Тит.2:5,9-12; 1Тим.6:1), заграждают уста противникам (1Пет.2:15) и прославляют Бога (1Пет.2:12; Флп.1:11; Ин.15:8), творением Которого они есть, созданные во Христе Иисусе на добрые дела (Еф.2:10); чтобы, имея своим плодом святость, они могли иметь и конец – жизнь вечную (Рим.6:22).

Толкование

Наши добрые дела не могут принести Богу пользы; ибо Он бесконечно совершен и всецело самодостаточен, так что ничего нельзя добавить к Его природной славе и блаженству (Иов.22:2; 35:7). Наши добрые дела также не могут повлиять на наше оправдание перед Богом,

ибо “делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть” (Рим.3:20). Не могут наши добрые дела и явиться основанием для нашего права на небо или на вечную жизнь; ибо “дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим.6:23). Однако, несмотря на все это, следует постоянно увещевать и серьезно обязывать всех христиан к совершению добрых дел; ведь они служат многим благим целям. Отсюда торжественное наставление, данное Павлом Титу и, в его лице, всем евангельским служителям: “Слово *это* верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человеку” (Тит.3:8). Далее говорится о том, для чего могут пригодиться наши добрые дела.

1) Они являются *плодами и доказательствами истинной и живой веры*. Апостол Иаков объявляет бездействующую веру, не производящую плодов праведности, *мертвой* (Иак.2:26). Добрые дела являются естественными *плодами* живой веры; верным *доказательством* того, что эта вера неподдельна. “Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих” (Иак.2:18).

2) Добрые дела – *это* должное выражение нашей *благодарности Богу*. Никто не может достойно отблагодарить Бога за Его неисчислимые благословения; однако все христиане непременно должны прославлять Бога всеобщим и радостным послушанием Его заповедям; так что их добрые дела являются словно жертвой благодарения Богу за те блага, которые Он им посылает.

3) Добрые дела *укрепляют уверенность верующих*. Они одновременно и укрепляют уверенность их веры, и увеличивают их уверенность в личной причастности

Христу и Его великому спасению. “А что мы познали Его, – говорит Иоанн, – узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди” (1Ин.2:3).

4) Добрыми делами верующие *назидают своих братьев по вере*. Тот, кто старается утвердиться в добрых делах, становится образцом для других и побуждает их к святому подражанию. Поэтому Апостол Павел написал верующим в Коринфе, что их ревность в пожертвовании для бедных святых в Иерусалимской церкви “поощрила многих” (2Кор.9:2).

5) Они *украшают евангельское исповедание*. Практическое благочестие является прекрасным украшением христианской религии. Поэтому христиан увещевают верным исполнением обязанностей, связанных с их статусом и отношениями, служить “украшением учению Спасителя нашего Бога” (Тит.2:10).

6) Они *заграждают уста противникам*. Когда исповедующие свою веру христиане живут “достойно благовествования Христова” и ревностны “к добрым делам”, они представляют свою религию другим, приводят в молчание врагов истины и убеждают их в несправедливости упреков, которые бросались Евангелию, как тяготеющему к вседозволенности. “Ибо такова есть воля Божия, – сказал Апостол, – чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей” (1Пет.2:15).

7) Добрые дела *прославляют Бога*. Чем более плодотворны верующие в добрых делах, тем больше прославляется Бог; ибо “тем прославится Отец Мой, – говорил Господь, – если вы принесете много плода” (Ин.15:8). Своими добрыми делами христиане не только сами прославляют Бога, но также побуждают к этому других.

“Так да светит свет ваш пред людьми, – сказал наш Спаситель, – чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Мф.5:16).

8) Добрые дела *существенно необходимы для допуска на небеса*. Хотя благодаря им мы и не можем заслужить вечной жизни, все же их наличие совершенно необходимо в тех, кто является наследниками “благодатной жизни”. Верующие “освободились от греха и стали рабами Богу”, поэтому плод их есть святость, а конец – жизнь вечная (Рим.6:22).

Статья 3

Их способность творить добрые дела вовсе не проистекает от них самих, но полностью от Духа Христова (Ин.15:4-5; Иез.36:26-27). А для того, чтобы они стали способными к ним, помимо уже полученных ими даров, необходимо действенное влияние того же Святого Духа, чтобы произвести в них и хотение, и действие по Его благоволению (Флп.2:13; 4:13; 2Кор.3:5); все же они не должны становиться нерадивыми в отношении этого, как будто бы они не были обязаны исполнять какой-либо долг без особого побуждения Духа; но им следует неустанно возгревать дар Божий, пребывающий в них (Флп.2:12; Евр.6:11-12; 2Пет.1:3,5,10-11; Ис.64:7; 2Тим.1:6; Деян.26:6-7; Иуд.20-21).

Толкование

Вопреки пелагианам, римо-католикам и арминианам, наше Исповедание утверждает, что способность верующих делать добрые дела исходит не от них самих, но всецело от Духа Христова. Необходимо тщательно подчеркнуть, что сверхъестественные навыки или живое начало благодати вложены и внедрены в душу

всех истинных верующих в момент их возрождения, посредством чего они становятся расположенными и способными совершать акты святого послушания (Иез.36:26-27). Однако, несмотря на эту силу и способность, которую верующие получают посредством благодати навыка для совершения каждого отдельного благодатного и святого поступка, требуется также реальное воздействие Святого Духа. Какую бы благодать навыка они ни получили, в них присутствует также реальное воздействие Святого Духа, необходимое для реального же благодатного исполнения всякого долга послушания. Это подтверждается:

1) Ясным заявлением нашего Спасителя: “Ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин.15:5). Здесь Христос ясно говорит, что верующие, сделавшиеся участниками благодати навыка, не могут сами по себе, в силу уже полученной ими благодати и без нового дара благодати от Бога, делать что-либо духовно доброе или угодное Ему.

2) Признанием Апостола Павла, сказавшего от имени верующих такие слова: “Не потому, чтобы мы *сами* способны были помыслить что от себя, как-бы от себя, но способность наша от Бога” (2Кор.3:5).

3) Молитвами святых о новых дарованиях благодати, чтобы им стать способными исполнять волю Божию. Павел молился о евреях: “Бог же мира... да усовершенит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа” (Евр.13:20-21). Нельзя яснее выразить необходимость и действенность реальной благодати для всякого угодного дела святого послушания.*

* Оуэн, “Размышления о Святом Духе”, книга 4, гл.6,7.

Вопреки, с одной стороны, некоторым энтузиастам, считающим, что верующие не должны исполнять никакого религиозного долга, если ими изнутри не движет Дух и не побуждает их к этому, наше Исповедание утверждает, что верующим не следует быть “нерадивыми в отношении этого, как будто бы они не были обязаны исполнять какой-либо долг без особого побуждения Духа; но им следует неустанно возгревать дар Божий, пребывающий в них”. Это столь ясно подтверждается отрывками из Писания, на которые ссылаются составители нашего Исповедания, что мы не считаем необходимым задерживаться на этом долгие.

Статья 4

Те, кто в своем послушании достигает наибольшей высоты, которую возможно достичь в этой жизни, очень далеки от способности совершать сверхдолжные добрые дела и делать больше, чем требует Бог, поскольку они не имеют успеха даже во многом том, что обязаны делать по долгу (Лк.17:10; Неем.13:22; Иов.9:2-3; Гал.5:17).

Толкование

Эта статья Исповедания направлена против учения Римской церкви по поводу сверхдолжных дел. Эта церковь учит, что кроме заповедей, исполнение которых обязательно для всех, и которых никто не может ослушаться без греха, существуют “советы совершенства”, данные в Новом Завете, которыми человек свободен пренебрегать, если желает; и, поэтому, те, кто следуют этим советам, исполняют больше, чем обязаны делать, и, следовательно, имеют избыточные заслуги, которые можно перенести на других ради их блага. По мере того, как эта церковь все больше разлагалась, в ней стали верить и учить, что запас сверхдолжных заслуг, происшедший

из добрых дел тех, кто исполняет советы совершенства, передается в распоряжение Папы, чтобы он распределял их по своему усмотрению в виде диспенсов и индульгенций, насколько, по его мнению, этого требуют грехи и немощи других членов церкви. Чрезмерные злоупотребления распределительной властью, которой был облечен Папа, и послужили непосредственной причиной Реформации.* Вопреки этой богохульной доктрине, протестанты утверждают, что в Писании нет ни малейшего основания для того, что паписты зовут “советами совершенства”. Это видно из природы заповедей, данных всем людям. От нас требуется: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя” (Лк.10:27). Что же еще можно придумать сверх того, что сказано в этих двух заповедях? Сверхдолжные дела существуют только в суетном воображении невежественного и самоправедного человека. Даже самые святые люди не только не делают ничего сверхдолжного, но и не делают всего того, что обязаны делать по долгу. “Ибо все мы много согрешаем”, и “если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас” (Иак.3:2; 1Ин.1:8). Наш Спаситель учил нас ежедневно молиться ради прощения наших прегрешений, а это необходимо подразумевает, что мы грешим каждый день.

Статья 5

Своими наилучшими делами мы не можем заслужить прощение греха и вечную жизнь от руки Божией по причине огромной несоразмерности, существующей между ними и грядущей славой, и бесконечного расстояния, лежащего между нами и Богом; ими мы не можем ни доставить пользу Ему, ни удовлетворить Его за долг

* Хилл, “Лекции по богословию”, том 2, с.302.

наших прежних грехов (Рим.3:20; 4:2,4,6; Еф.2:8-9; Тит.3:5-7; Рим.8:18; Пс.15:2; Иов.22:2-3; 35:7-8), но, сделав все, что мы можем, мы всего лишь исполняем свою обязанность и являемся рабами, ничего не стоящими (Лк.17:10); по той причине, что, будучи добрыми, эти дела проистекают от Его Духа (Гал.5:22-23), а будучи совершенными нами, они осквернены и смешаны с такой слабостью и несовершенством, что не могут вынести суровости суда Божию (Ис.64:6; Гал.5:17; Рим.7:15,18; Пс.142:2; 129:3).

Толкование

Эта статья также направлена против заблуждения Римской церкви, считающей, что добрые дела святых заслуживают вечную жизнь.* То, что даже самыми лучшими делами мы не можем заслужить у Бога прощение грехов или вечную жизнь, ясно из следующих утверждений:

1) Христос сказал (Лк.17:10), что, сделав все, заповеданное нам, мы все равно остаемся негодными рабами, сделавшими лишь то, что положено нам по долгу.

2) Наши самые лучшие дела не могут принести пользы Богу, и поэтому ничего не могут у Него заслужить (Пс.15:2).

3) Все наши дела являются добрыми постольку, поскольку проистекают из всемогущего воздействия Духа

* Богословы Римской церкви говорят о заслуге по соответствию (*meritum de congruo*), и заслуге по достоинству (*meritum de condigno*). Под первым они подразумевают заслугу добрых дел, предшествовавших оправданию, которые Богу подобало или приличествовало вознаградить вселением Своей благодати. Под вторым – заслугу добрых дел, совершенных после оправдания, вследствие вселенной благодати. Эти дела, хотя и совершаются посредством благодати Божией, все же мыслятся как имеющие заслуживающее награды внутреннее достоинство, за которое так же полагается вечная жизнь, как слуге полагается заработанная им плата – Хилл, “Лекции”, том 2, с.301.

благодати (Флп.2:13); и, так как они не совершаются нашими *силами*, то и не могут заслужить награды.

4) Наши самые лучшие дела имеют в себе некую примесь греха, поскольку совершены нами, поэтому вместо того, чтобы заслужить у Бога что-либо, они не смогут устоять перед Его суровым судом (Пс.142:2).

5) Наши даже самые лучшие дела не соизмеримы с неизреченными благословениями вечной жизни (2Кор.4:17-18); следовательно, награда представлена, как получаемая “по благодати, а не по долгу”; а нам велено искать “*милости* от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни” (Иуд.21).

Статья 6

Несмотря на это, поскольку верующие приняты через Христа, их добрые дела также приняты в Нем (Еф.1:6; 1Пет.2:5; Ис.28:38; Быт.4:4; Евр.11:4), не потому, что они в этой жизни совершенно безупречны и не заслуживают порицания в очах Божиих (Иов.9:20; Пс.142:2), а потому, что Он, взирая на них в Своем Сыне, изволяет принимать и вознаграждать то, что искренно, хотя оно и сопровождается многими немощами и несовершенствами (Евр.13:20-21; 2Кор.8:12; Евр.6:10; Мф.25:21,23).

Толкование

Эта статья учит нас, что добрые дела верующих, хотя и не имеют заслуги, все же принимаются Богом через Христа. Здесь необходимо сделать два замечания:

Первое: наши личности должны быть приняты Богом прежде, чем Им будут приняты наши дела послушания. “И призрел Господь на Авеля и на дар его” (Быт.4:4). Принимая приношение Авеля, Бог засвидетельствовал,

что призирает на его личность; то есть, считает и рассматривает его как праведника (Евр.11:4).

Второе: наши самые лучшие дела принимаются не потому, что совершены нами, а только благодаря заслуге и посредничеству Христа. Как Бог “облагодатствовал... в Возлюбленном” наши личности, так и дела наши стали “благоприятными Богу” только Иисусом Христом (1Пет.2:5).

Статья 7

Хотя по своей сути дела, сотворенные невозрожденными людьми, могут быть тем, что Бог повелевает, и полезными как для них, так и для других (4Цар.10:30-31; 3Цар.21:27,29; Флп.1:15-16,18); все же потому, что они не исходят из сердца, очищенного верой (Быт.4:5; Евр.11:4,6), не совершаются правильным путем – согласно Слову (1Кор.13:3; Ис.1:12), и не совершаются с правильной целью – прославления Бога (Мф.6:2,5,16), – они греховны и не могут угодить Богу, или соделать человека достойным получения благодати от Бога (Агг.2:14; Тит.1:15; Ам.5:21-22; Ос.1:4; Рим.9:16; Тит.3:5). Однако их пренебрежение этими делами еще более греховно и негодно Богу (Пс.13:4; 35:4; Иов.21:14-15; Мф.25:41-43,45; 23:23).

Толкование

Эта статья также направлена против заблуждений Римской церкви. Авторы, принадлежащие к этой церкви, считают, что действия человека, пребывающего в невозрожденном состоянии, могут быть чистыми и безгрешными, и заслужат у Бога то, что они называют заслугой по *соответствию*. Мы уже сделали различие относительно добрых дел, к которому привлекаем внимание здесь. Действие может быть добрым с *материальной*, но

не с *формальной* точки зрения. Молитва, чтение и слышание Слова Божиего, помощь нуждающимся – все эти дела являются добрыми с материальной точки зрения; однако, если они сделаны людьми, которые еще “не приняты в Возлюбленном” и “не сотворены заново во Христе Иисусе”, если они не проистекают из правильного принципа, не совершаются правильным образом и не направлены к правильной цели, они не являются формально добрыми. Поэтому, хотя невозрожденный человек и может делать много дел, которые добры по своему содержанию, потому что заповеданы Богом и полезны как для него, так и для других, однако, поскольку эти дела совершены им, они лишены того, что делает дело “добрым и приемлемым в глазах Божиих”. Апостол Павел выразился весьма ясно: “Живущие по плоти Богу угодить не могут” (Рим.8:8). Жить *по плоти* – значит быть в природном, испорченном и развращенном состоянии; как из зараженного источника не может вытекать чистая вода, и гнилое дерево не может приносить хорошие плоды, так и те, кто живет по плоти, не могут совершать ничего, что было бы духовно добрым и приемлемым для Бога. Вместо того, чтобы угодить Богу и сделать людей пригодными к получению Его благодати, все добрые дела невозрожденных греховны и, поэтому, заслуживают от Бога гнева и проклятия.

“Писание говорит, что все необращенные люди – грешники и делатели неправды (Пс.52:4); а их дела, какими бы полезными для них самих и для других они ни были, представляются, несмотря на это, *грехами* перед бесконечно святым Богом (Прит.21:2); ибо, хотя многие из них и могут быть добрыми с *материальной* точки зрения, все равно *формально* все они злы и, поэтому, отвратительны для Бога” (Прит.15:8).*

* Колкон, “Трактат о законе и Евангелии”, с.333.

Однако из этого не следует делать вывод, что невозрожденные люди вправе жить, пренебрегая любым заповеданным от Бога долгом. Например, хотя их молитвы не могут быть приятны Богу, однако пренебрежение молитвой еще более греховно и неуютно для Него. Такое пренебрежение всегда представляется в Писании чрезвычайно преступным: “В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: “не взыщет”; во всех помыслах его: “нет Бога”” (Пс.9:25). И поскольку это – их грех, на них обрушивается гнев Божий: “излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего” (Иер.10:25).

В заключение настоящей статьи мы хотели бы запечатлеть в сознании читателя тот факт, что Евангелие – это “учение о благочестии”. “Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке.” Ничто, кроме самого жалкого невежества и самой упорной вражды против истины, не могло заставить людей противопоставлять друг другу Евангелие и нравственность или полагать, что доктрина благодати ведет к вседозволенности. Такие люди не ведают, ни что говорят, ни о чем говорят. Ведь именно основывая нравственность на евангельских принципах, мы устанавливаем ее на самом твердом основании. “Уничтожаем ли мы закон верою? Никак; но закон утверждаем.” Хотя добрые дела лишены возможности иметь заслугу в деле спасения, однако, как мы видели, они непременно обязательны и служат многим полезным целям. Поэтому пусть все, кто “именуется именем Христовым”, прилежно стараются приносить “плод во всяком деле благом”, чтобы заграждать уста противникам истины, рекомендовать вероучение всем окружающим и прославлять небесного Отца, укрепляя собственное утешение и радость.

ГЛАВА 17

НЕОТСТУПНОСТЬ СВЯТЫХ

Статья 1

Те, кого Бог принял в Своем Возлюбленном, действительно призванные и освященные Его Духом, не могут ни всецело, ни окончательно отпасть от состояния благодати, но непременно стойко пребудут в нем до конца и будут навечно спасены (Флп.1:6; 2Пет.1:10; Ин.10:28-29; 1Ин.3:9; 1Пет.1:5,9).

Статья 2

Эта неотступность святых зависит не от их собственной свободной воли, а от неизменности определения избрания, проистекающего из свободной и неизменной любви Бога Отца (2Тим.2:18-19; Иер.31:3), от действительности заслуги и ходатайства Иисуса Христа (Евр.10:10,14; 13:20-21; 9:12-15; Рим.8:33-39; Ин.17:11,24; Лк.22:32; Евр.7:25), от пребывания Духа и семени Божия внутри них (Ин.14:16-17; 1Ин.2:27; 3:9) и от природы завета благодати (Иер.32:40); из всего этого также возникает его несомненность и верность (Ин.10:28; 2Фес.3:3; 1Ин.2:19).

Статья 3

Однако они могут, по причине искушений сатаны и мира, господства порочности, остающейся в них, и пренебрежения средствами своего сохранения, пасть в тяжкие

грехи (Мф.26:70,72,74) и пребывать в них некоторое время (Пс.50:1-2,16); этим они вызывают гнев Божий (Ис.64:5,7,9; 2Цар.11:27) и оскорбляют Его Святого Духа (Еф.4:30), в какой-то мере лишаются своих добродетелей и утешений (Пс.50:10,12,14; Отк.2:4; Песн.П.5:2-4,6); их сердца ожесточаются (Ис.63:17; Мк.6:52; 16:14), а совесть ранится (Пс.31:3-4; 50:10), они причиняют вред другим и позорят их (2Цар.12:14), и навлекают на себя временные наказания (Пс.88:32-33; 1Кор.11:32).

Толкование

Стойкость святых – одно из тех положений, которое отличает учение последователей Кальвина от учения последователей Арминия. Последние считают, что истинные верующие могут впасть в грех, несовместимый с пребыванием в благодати, оставаться в своем отступничестве до конца жизни, и, следовательно, подвергнуться окончательной гибели. Того же самого учения открыто поддерживается Римская церковь, поскольку Тридентский собор постановил: “Если кто скажет, что оправданный человек не может утратить благодати, и что, поэтому, тот, кто падает и грешит, никогда не был воистину оправдан, да будет анафема”.*

Вопреки этому положению наше Исповедание утверждает, что истинные верующие “не могут ни всецело, ни окончательно отпасть от состояния благодати, но непременно стойко пребудут в нем до конца, и будут навечно спасены”.

Может показаться, что это предложение излишне многословно – ведь если верующие не могут отпасть *всецело*, следовательно, они не могут отпасть и *окончательно*. Однако оба этих термина употреблены здесь совершенно уместно.

* Декрет об оправдании, канон 23.

“Они нацелены на опровержение доктрины арминиа-н, утверждающих, что, хотя какой-либо святой и может всецело отпасть от благодати, он также может быть и восстановлен в ней посредством покаяния. Однако, поскольку нельзя с уверенностью сказать, что это произойдет, да и не всегда происходит, он также может отпасть окончательно и умереть в своих грехах. Так вот, мы утверждаем, что полное отступничество верующих является невозможным, и не по природе вещей, а в силу божественного установления, и, следовательно, что никто из однажды принятых в благоволение Божие не может в конечном итоге лишиться спасения”.*

Для объяснения доктрины о стойкости святых, а также для устранения выдвинутых против нее возражений, мы предлагаем следующие мысли, содержащиеся в тех или иных положениях нашего Исповедания:

1) *Привилегия стойкости до конца – это особая привилегия истинных верующих.* Наше Исповедание ограничивает ее теми, кого “Бог принял в Своем Возлюбленном, действительно призванными и освященными Его Духом”. Многие из принадлежащих видимой Церкви являются лишь номинальными христианами. Они присоединились к Церкви через формальное исповедание веры; но они не соединены с Главой Церкви посредством Духа благодати и живой веры. Они принимают вид благочестия, но чужды его силы; они носят имя, будто живы, но духовно мертвы. Так вот, мы с готовностью признаем, что такие кажущиеся христианами не могут окончательно отпасть. Они никогда не испытывали истинной благодати Божией и могут, в период испытаний, показать свой подлинный характер в открытом отступничестве. Возможно, они великолепно

* Дик, “Лекции по богословию”, том 3, с.516.

исповедывали вероучение и обладали выдающимися дарованиями, обманывая, таким образом, себя и других; но они “не имеют в себе корня”. Обо всех тех, кто отпал всецело и окончательно, можно с уверенностью сказать, что они никогда реально не были “укоренены и утверждены” во Христе. Богодухновенный Апостол говорит о таких людях: “Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и чрез то открылось, что не все наши” (1Ин.2:19).

Это позволяет нам в совершенном согласии с доктриной о конечной стойкости святых объяснить несколько примеров отступничества, упомянутых в Писании. О сердцах, изображаемых каменистой почвой, принявших Слово с радостью, а затем отпавших, ясно сказано, что они *не имели в себе корня*, и поэтому продержались лишь на время (Мф.13:21). В послании к Евреям 6:4-6 сказано, что некоторые были просвещены и вкусили небесного дара, стали причастниками Духа Святого и вкусили благого слова Божия и сил будущего века, и, однако, предполагается, что они могут отпасть и никогда снова не быть восстановлены. Однако ясно, что, несмотря на приписываемое им высокое положение, у них никогда не было истинной благодати; ибо есть нечто *лучшее* – то, что сопутствует спасению, которое прямо упомянуто в 9-м стихе и противопоставляется всем их достижениям.

Те же, о ком говорит другой Апостол (2Пет.2:20), которые, избежавши скверн мира, снова запутались в них и побеждаются ими, очевидно, никогда не испытали истинного изменения своей оскверненной природы, хотя и казались внешне обновленными. Подобные примеры, так же, как примеры падения таких отступников, как Именей, Филит и Димас, ни в малейшей степени не затрагивают учения о конечной стойкости истинных святых.

Здесь можно отметить, что поскольку привилегия неотступности ограничена *истинно верующими*, она должна распространяться *на каждого из них*. Если бы один из них мог погибнуть, это подорвало бы основу для утешения остальных, так как состояние всех оказалось бы ненадежным. Не только те, кто обладает высокой степенью благодати, но и все, кто имеет истинную благодать, будь она размером с горчичное зернышко, – не только сильные и преуспевающие, но и “лен курящийся, и трость надломленная”, – все они будут “держаться пути” и становиться все сильнее и сильнее. Все, “получившие драгоценную веру”, стойки по одним и тем же причинам; и надо либо полностью изгладить эту стойкость из списка привилегий верующих, либо считать, что она распространяется на каждого из них.

2) Неотступность святых основывается *не на присущей им силе, не на какой-либо мере благодати, которую они уже получили, а исключительно на благодати Божией*. Мы с готовностью признаем, что сами по себе они совершенно слабы и абсолютно не способны противостоять многочисленным и грозным врагам, объединившимся для их уничтожения – таким, как сатана, мир и испорченность собственного сердца. Если бы их оставили бороться с духовными противниками своими собственными силами, они были бы с легкостью побеждены. Если бы стойкость зависела от их собственной решимости, их вера скоро бы иссякла. Сколь ярко эта смиряющая истина показана на примере Петра. Он с уверенностью сказал: “Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь... хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя” (Мф.26:33,35). Но как быстро изнемогла его сила! Как быстро его благая решимость была забыта и улетучилась! Он слишком надеялся на свои силы, и ему было позволено ощутить свою слабость. Ему было послано испытание, и

предполагаемая сила оставила его; он затрепетал от голоса служанки и с ужасными клятвами и страшными заверениями отрекся от своего Господа. Что же еще, кроме превозмогшей молитвы и поддерживающей благодати божественного Искупителя, помешало ему стать, подобно Иуде, вероломным отступником? Но таковы даже лучшие святые, взятые сами по себе. Поэтому их стойкость, как утверждает наше Исповедание, “зависит не от их собственной свободной воли”. Они не имеют в себе силы противостоять и победить объединившихся против них противников, и тогда находятся в наибольшей безопасности, когда самым глубоким образом ощущают собственную слабость и полностью полагаются на божественную благодать; ибо “когда они немощны, тогда сильны”.

3) Неотступность святых *не предохраняет их от временных падений, но лишь от полного и окончательного отступничества*. Наше Исповедание признает, что верующие могут, “по причине искушений сатаны и мира, господства порочности, остающейся в них, и пренебрежения средствами своего сохранения, пасть в тяжкие грехи и пребывать в них некоторое время”. Предупреждение “берегись, чтобы не упасть”, адресованное тем, “кто думает, что он стоит” и пламенная молитва святых Богу: “От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего”, показывают, что, хотя никто из святых не может отпасть от состояния благодати, они все же могут впасть в очень тяжкие согрешения. В Писании есть много примеров того, как самые выдающиеся святые люди временно впадали в различные грехи. Терпеливый Иов проклял день своего рождения. Моисей, будучи “кротчайшим из всех людей на земле”, произнес необдуманные слова. Давид, человек по сердцу Бога, оказался виновным в ужасном и многосоставном грехе. Соломон, хотя и мудрейший из всех людей, делал

“неугодное пред очами Господа, и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его”. Петр, смелый и ревностный ученик, отрекся от Господа самым низким образом. Однако, несмотря на то, что истинные святые могут пасть очень низко, настолько низко, что и у них, и у других будет мало надежды на их восстановление, их не постигнет полная гибель, ибо рука Господня в какой-то мере все еще поддерживает их. “Когда он будет падать, не упадет; ибо Господь поддерживает его за руку” (Пс.36:24). “Ибо семь раз упадет праведник, и встанет” (Прит.24:16). Хотя Давид впал в ужасные согрешения и, казалось бы, пребывал в состоянии великой бесчувственности до тех пор, пока его не пробудил пророк Нафан, очевидно, все же, что он не потерял окончательно то, что породил в нем Дух Божий. Ибо мы видим его молящимся после пробуждения: “Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня” (Пс.50:13). Эти слова подразумевают, что даже тогда у него было какое-то ощущение присутствия Божия, и что Святой Дух никогда полностью не отходил от него. Когда о Соломоне говорится, что он “не вполне последовал Господу, как Давид, отец его” (3Цар.11:6), кажется очевидным, что его отступление нужно понимать как ослабление прежнего усердия, а не как полное и окончательное отступничество. Бог, продолжая быть его Отцом, наказывал его “жезлом мужей и ударами сынов человеческих”, но никогда не позволял “удалиться от него Своей милости” (2Цар.7:14-15). Также и Петр был восстановлен после своего горестного падения. Христос, “обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа... и вышел вон, горько заплакал” (Лк.22:61-62). И когда Господь потом спрашивал Петра о его любви к Нему, Петр воззвал к Нему, как к великому сердцеведцу, уверяя, что искренне любит Его. И после того, как Христос обновил его апостольство, Петр усердно и верно трудился на службе у Господа.

Поэтому тот факт, что истинные святые впадают в тяжкие грехи, совершенно согласуется с их стойкостью до конца. Господь обещал: “Увращую отпадение их” (Ос.14:5). И хотя это обетование подразумевает, что они могут временно пасть, оно гарантирует, что они не упадут всецело и окончательно.

4) Неотступность святых *гарантирует сохранение благодатного начала в их душах, хотя активность этого начала временами может сильно ослабевать*. В отношении активности и проявления благодати верующий иногда может пребывать в весьма незавидном состоянии; однако благодатное начало никогда не искоренится полностью. Верующий может походить на дерево, почти погубленное долгой и суровой зимней стужей; он может казаться бесплодным, лишенным зеленых листьев и даже самой жизни. Но, несмотря на все превратности, “семя его в нем” живет, иначе не исполнилось бы данное ему обетование: “Корень же праведников неподвижен” (Прит.12:3).

Это мы видим на примере Петра. Христос сказал ему: “Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя” (Лк.22:32). Нельзя сомневаться в том, что вера Петра иссякла в отношении своей *активности*, и, притом, самым прискорбным образом. Но думать, что его вера утратилась в смысле *начала* или *навыка*, совершенно противоречило бы успешности молитвы Христовой, которая, как мы верим, преодолагает всегда. Подобно тому, как дерево зимой поддерживает жизнь в своем корне, хотя его ветви засохли, и оно кажется мертвым; так и верующий даже в самом слабом и печальном состоянии все еще имеет в себе живое начало благодати. И как дерево оживает и расцветает с наступлением весны, так и благодать оживает в верующем, действуя с обновленной силой, когда “солнце правды” возвращает свой животворящий свет. Активность благодати может

приостановиться, но начало благодати, насажденное однажды, никогда не искоренится. Верующий может пасть до весьма плачевного состояния, но никогда не отпадет от состояния благодати. Ему будет подаваться стойкость, покуда благодать его не усовершится во славе. После объяснения доктрины о неотступности святых, как она изложена в нашем Исповедании, можно привести подтверждающие ее доводы:

(а) Неотступность святых гарантирована *неизменностью определения об избрании*. То, что определенное число грешников из человеческого рода было избрано Богом, по Его суверенной милости, и предназначено ко славе прежде создания мира, является истиной, подтверждаемой многочисленными отрывками из Писания (Еф.1:4; 2Фес.2:13; Деян.13:48). Но намерение Божие даровать в конечном итоге спасение и жизнь Своим избранным necessarily включает в себя решение сделать все, что требуется для соделывания их пригодными к наслаждению этой жизнью и для сохранения их среди всех соблазнов и искушений вплоть до полного овладения ею. Так вот, если бы кто-то из включенных в избрание благодати в конечном итоге погиб, цель Божия осталась бы, в этом случае, неосуществленной, и таковой бы она оставалась во всех иных подобных случаях. Однако Его намерение, происходящее из Него Самого, будучи совершенно независимым от творения, должно быть неизменным, как и Его природа. Поэтому Он и провозглашает с божественным величием: “Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь”; “Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю”. Сам наш Спаситель, отталкиваясь от избрания верующих, выводил невозможность их увлечения в погибельное состояние. “Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных” (Мф.24:24). Из этого отрывка ясно, что Господь говорит о тех избранных,

которые уже познали истину, и говорит не о каком-либо прельщении вообще, но о том, которое является всецелым и окончательным. Его слова: “если возможно” подразумевают реальную невозможность того, чтобы избранные оказались прельщенными.

(б) Она гарантирована *заслужою страданий Христовых и Его смерти*. Христос приобрел Себе Церковь “кровию Своею”; “наказание” всего народа Его “*было на Нем*” и, как их Поручитель, “Он грехи их Сам вознес Телом Своим на древо”. Он претерпел заслуженное ими наказание и “приобрел” для них “вечное искупление”.

“Поскольку поручитель становится на место человека, которого он представляет, последний пожинает плоды того, что тот сделал от его имени; так что, если его долг оплачен поручителем, кредитор уже не может требовать с него уплаты. А теперь давайте применим это сравнение к обсуждаемому нами вопросу. Если Христос совершил удовлетворение закона на кресте за грехи Своих людей – и не только за некоторые, но за все их грехи, как нас в том уверяют, – тогда было бы противно справедливости подвергать наказанию также и их самих. Но, если святые могут отпасть от состояния благодати и погибнуть в своих грехах, удовлетворение за грех было бы истребовано дважды: первый раз – от Поручителя, а второй – от них самих. Христос либо удовлетворил, либо не удовлетворил закон за грехи Своих людей. Если не удовлетворил, тогда они сами должны принести за себя удовлетворение. А если Он все-таки удовлетворил от их имени требованиям справедливости, невозможно, чтобы по праведному суду Неба они в каком-либо случае и по какой-либо причине подпали под осуждение. Соответственно, Новый Завет обещает верующим полное и неотменяемое

прощение. “Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомяну более” (Евр.8:12). Но если бы доктрина о нестойкости святых была бы истинной, подобное обетование оказалось бы ложным, ибо Бог мог бы вспомнить их грехи. Более того, если бы такое учение было истинным, могло бы оказаться, что Христос умер напрасно; ведь если от состояния благодати может отпасть как один святой, так и другой, могло бы случиться так, что ни один грешник не оказался бы действительно искупленным Его кровью от вечной погибели”.*

(в) Она гарантирована благодаря постоянству и необоримости Христова ходатайства. Как Христос искупил Свой народ заслугой Своей крови, так Он и “всегда жив, чтобы ходатайствовать за них”. И о чем же Он ходатайствует? Он молит о каждом из них, как Он молил о Петре, чтобы их вера “не оскудела”. В прошении о Своих последователях, которое Он вознес еще будучи на земле, нам явлен образец Его ходатайства перед небесным престолом. Он снова и снова молился об их сохранении: “Отче Святыи! соблюди их во имя Твое; *тех*, которых Ты Мне дал... Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла” (Ин.17:11,15). И чтобы никто не ограничивал эти прошения лишь его непосредственными учениками или теми, кто уже уверовал в Него, Он добавляет (ст.20): “Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их”. Поэтому, если есть какая сила в ходатайствах Христа, неотступность всех верующих в Него безошибочно обеспечена. Но Его ходатайство, основанное на Его же искупительной смерти и достойной награды праведности, должно быть необоримым и действенным для получения для Своего народа всего, о чем Он просит от их имени. Ведь Отец всегда услышит Его (Ин.11:42).

* Дик, “Лекции по богословию”, том 3, с.521.

(г) Она гарантирована *постоянным пребыванием в них Духа*. Когда наш Господь собирался уходить из этого мира, Он утешил сердца Своих учеников обетованием Духа. “И Я умолю Отца”, – сказал Он, – “и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек” (Ин.14:16). То, что дар Духа не предназначался только Апостолам, но и теперь является радостной привилегией каждого истинного христианина, видно из следующих богодухновенных слов: “Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его” (Рим.8:9). Но Дух входит в сердца верующих не как временный посетитель, но чтобы “обитель в них” сотворить. Поэтому верующие зовутся “храмом Божиим”, ибо “Дух Божий живет” в них. А постоянное пребывание Духа в верующих действительно гарантирует их неотступность, поскольку благодатная цель Его вселения в них как раз и состоит в том, чтобы сделать их пригодными к наследию святых во свете, уберечь их в течение всей жизни и привести их во славу. Они *запечатлены* Духом в день искупления, и Он является *залогом* их будущего наследства (2Кор.1:22; Еф.1:13-14). Залог – это часть, данная в качестве гарантии будущего обладания целым; и, поскольку Святой Дух является для верующих залогом небесного наследства, это должно подразумевать полную гарантированность их будущего блаженства. Если бы кому-либо из получивших Духа было позволено отпасть всецело и окончательно из состояния благодати и не получить небесного наследства, тогда – что за безумная мысль! – Дух истины оказался бы обманчивым и ложным залогом.

(д) Она гарантирована *неизменной природой завета благодати*. Этот завет, основанный на благодати Божией, а не на нашем послушании, “тверд и непреложен”. Содержание этого завета ясно выражено в словах: “И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в

сердца их, чтоб они не отступали от Меня” (Иер.32:40). Неплохо будет отметить, что здесь имеется не только обетование постоянной любви Божией к Своим людям, что Он никогда не прекратит делать им добро, но также обетование о том, что Он вложит страх Свой в сердца их, чтобы они не отходили от Него. Бог не только обещает продолжать оставаться к ним милостивым, если они сами будут продолжать бояться Его, но также клянется Собой вложить Свой страх в их сердца или даровать им столько Своей благодати, чтобы сохранить их от отпадения. Гарантированность неотступности святых нельзя выразить более сильными словами.

Кроме этих аргументов, изложенных в Исповедании, мы можем добавить, что неотступность святых также очевидна из:

1. Многоразличных Божиих обетований (Ис.54:10; Ин.10:27-30; Евр.13:5).

2. Различных божественных совершенств.

3. Связи между действенным призванием и прославлением верующих (Рим.8:30).

4. Совершенства, которым отмечены все дела Божии (Флп.1:6).

5. Тесного и нерушимого союза, существующего между Христом и верующими (Ин.15:5; 1Кор.12:12; Ин.14:19-20).*

Иногда доктрину неотступности святых изображают как противную интересам святости. Однако трудно понять, как она может быть противна этим интересам. Хотя верующие непременно “стойко пребудут в благодати до конца и будут навечно спасены”, все же, если они впадут в тяжкие грехи, они, тем самым, “вызовут гнев Божий и оскорбят Его Святого Духа; в какой-то

* Этот вопрос рассматривается всеми авторами по систематическому богословию. Он также подробно обсужден в следующих работах: “Лекции на Лайм стрит”, слов.9; “Проповеди на Берри стрит”, слов.24; Элиша Коулз, “Суверенитет Божий”, Уилсон, “Проповеди”, проп.11-15; Президент Эдвардс, “Замечания по важным богословским спорам”, гл.5.

мере лишатся своих добродетелей и утешений; их сердца ожесточатся, а совесть ранится; они причинят вред другим и опозорят их, и навлекут на себя временные наказания”. Если святые заботятся о славе своего небесного Отца, назидании других и собственном утешении, у них имеются сильнейшие мотивы избегать “всякого рода зла” и усердно стремиться поступать “по всем заповедям и уставам Господним непорочно”. Кроме того, неотступность, о которой мы говорим – это неотступность *в святости* до самого конца, а если так, то как же эта доктрина может делать людей беспечными в отношении греха? Добавим к этому, что чем тверже верующий убежден, что ничто не может отлучить его от любви Божией, и чем больше он чувствует любовь Божию, излитую в его сердце, тем сильнее будет он *вынужден* жить так, чтобы способствовать славе Божией (2Кор.5:14-15).

Гарантия неотступности святых не дает им ни малейшего повода пренебрегать средствами, которые Бог назначил для их сохранения. “Бодрствуйте и молитесь, – сказал наш Спаситель, – чтобы не впасть в искушение”. “Берегитесь, чтобы вам... не отпасть от своего утверждения”, – говорил Апостол. “Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились”. Писание изобилует такими увещаниями и предупреждениями; и глубоко заблуждаются те, кто делает из этих отрывков вывод, что святые могут всецело и окончательно отпасть от благодати. Бог обращается со Своими людьми как с разумными тварями, и Его увещания и предупреждения как раз и являются тем средством, которое Он использует и делает действенным для предотвращения их отступничества и гарантии их конечной сохранности. Бог производит в верующих и хотение и действие; но требует от них делать свою работу так же, как Он делает Свою. Пусть же все христиане будут “тверды, непоколебимы, всегда преуспевающими в деле Господнем, зная, что труд их не тщетен пред Господом”.

ГЛАВА 18

УВЕРЕННОСТЬ В БЛАГОДАТИ И СПАСЕНИИ

Статья 1

Хотя лицемеры и другие невозрожденные люди могут тщетно обманывать себя ложными надеждами и плотской самонадеянностью в том, что они снискали благоволение Божие и пребывают в спасенном состоянии (Иов.8:13-14; Мих.3:11; Втор.29:19; Ин.8:41), эта их надежда погибнет (Мф.7:22-23); но те, которые истинно веруют в Господа Иисуса и искренно любят Его, стараясь жить пред Ним всею доброю совестью, в этой жизни могут быть твердо уверенными в том, что находятся в состоянии благодати (1Ин.2:3; 3:14,18-19,21,24; 5:13), и могут радоваться надеждою славы Божией, которая их никогда не постыдит (Рим.5:2,5).

Статья 2

Эта уверенность есть не просто предположительное мнение о вероятном, основанное на ошибочной надежде (Евр.6:11,19); она есть непогрешимая уверенность веры, основанная на Божественной истине обетований спасения (Евр.6:17-18), на внутреннем свидетельстве тех добродетелей, которым эти обетования даны (2Пет.1:4-5,10-11; 1Ин.2:3; 3:14; 2Кор.1:12), на утверждении Духа усыновления, свидетельствующего духу нашему, что мы – дети Божии (Рим.8:15-16); этот Дух есть залог наследия нашего, Которым мы запечатлены в день искупления (Еф.1:13-14; 4:30; 2Кор.1:21-22).

Толкование

Под “уверенностью в благодати и спасении”, рассматриваемой в этой статье, понимается уверенность верующего в том, что он находится “в состоянии благодати” и имеет личную долю в спасении Христовом. Утверждения, относящиеся к этому вопросу, направлены против отдельных заблуждений Римской церкви и арминиа́н. Римская церковь отрицает возможность для кого-либо в этой жизни достичь более, чем предположительного или вероятностного убеждения в спасении, кроме случаев особого личного откровения. Эта церковь основывает отдельные наиболее прибыльные части своего бизнеса на постоянном сомнении и неопределенности в отношении конечного спасения, в котором она удерживает своих подопечных, и которое, по ее словам, несколько смягчается молитвами церкви, заслугами святых и мучеников, а также отпущением грехов, произносимым священником от имени Бога. Арминиа́не, в соответствии со своим отрицанием несомненности конечного спасения святых думают, что ни для кого невозможно достичь большей уверенности в спасении, чем той, что, если он устоит в вере до конца, то будет спасен.

1) Вопреки этим заблуждениям наше Исповедание учит, что святые, без какого-либо особого или прямого откровения, при должном употреблении обычных средств, могут достичь не просто предположительного или вероятностного убеждения, но определенной уверенности в своем пребывании в состоянии благодати и в своем конечном спасении. Это подтверждается, например, следующими соображениями.

(а) В Писании христианам заповедуется исследовать себя и прилагать всякое усердие для достижения подобной уверенности. Апостол Павел увещевает коринфян испытывать “самих себя”, в вере ли они, и считает

незнанию того, находится в них Христос или нет, свидетельством чего-то, весьма достойного порицания (2Кор.13:5). Апостол Петр наставляет *всех* христиан стараться “делать твердым свое звание и избрание”, причем, именно для себя, а не для других; а также говорит, каким образом они должны это делать (2Пет.1:5-11). Увещание адресовано тем, кто “обрел драгоценную веру посредством Божией праведности в нашем Спасителе Иисусе Христе”; они призываются показывать в своей вере “добродетель, в добродетели рассудительность”, и т.д.; а также уведомляются о том, что, поступая так, достигнут определенной уверенности в своем звании и избрании, и получают гарантированный доступ в вечное Царство Божие на небесах. Это увещание по сути такое же, как и ободрение Апостола Павла в послании к Евреям 6:11: “Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца”. Подобные ободрения показывают, что у христиан есть средства для того, чтобы, без всякого особого откровения, увериться в своем нынешнем благоденствии и будущей сохранности.

(б) Священное Писание указывает на множество признаков или отметин истинно верующих, благодаря которым они могут с несомненностью увериться в том, что уверовали ко спасению собственных душ. “А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди”; “а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем” (1Ин.2:3,5). “Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев”; “и вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши” (1Ин.3:14,19). Цель всего этого послания заключается в том, чтобы сообщить верующим надежные признаки, по которым они смогут точно узнать, что обладают вечной жизнью (1Ин.5:13).

(в) Из истории личного опыта святых у нас есть множество примеров достижения такой уверенности. Святые, описываемые в Писании, имели привычку выражать свою уверенность в спасении. “А я в правде буду взирать на лице Твое, – говорит Давид, – пробудившись, буду насыщаться образом Твоим” (Пс.16:15). “Благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни” (Пс.22:6). “Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу” (Пс.72:24). Также и Иов, посреди обрушившихся на него бедствий говорил к Богу языком уверенности: “А я знаю, Искупитель мой жив...” (Иов.19:25). Опыт новозаветных верующих еще более красноречив. Апостол Павел может служить здесь хорошим примером. Вот его торжествующее заявление, произнесенное от имени всех святых: “Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим.8:37-39; см. также 2Кор.5:1). В другом месте он объявляет о своей уверенности в том, что уверовал во Христа, и о полном убеждении в своем грядущем блаженстве: “Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день” (2Тим.1:12). Он был настолько убежден, что, “разлучившись с телом”, будет “с Господом”, что вследствие своей уверенности выражает желание, и даже горячее желание освободиться от тела, чтобы сразу войти в небесную радость. “Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его” (2Тим.4:6-8; см. также 2Кор.5:8; Флп.1:23). Этих примеров должно быть достаточно,

чтобы установить общий принцип – уверенность в спасении достижима для верующих еще в этой жизни.

2) Уверенность в спасении основана “на Божественной истине обетований спасения; на внутреннем свидетельстве тех добродетелей, которым эти обетования даны; на утверждении Духа усыновления, свидетельствующего духу нашему, что мы – дети Божии”. Она утверждена не на какой-либо одной из этих вещей, но на них всех, вместе взятых. Обетования спасения, данные в Слове, наделяют нас отличительными качествами истинных христиан и безошибочно уверяют в том, что все те, в ком обнаруживаются эти качества, будут спасены. Внутренние свидетельства благодати уверяют нас в том, что мы обладаем этими качествами, и тогда мы уполномочены сделать вывод, что ныне пребываем в благодатном состоянии и будем спасены “спасением вечным”.

“Уверенность обычно достигается с помощью своего рода священного силлогизма, при рассуждении таким образом – всякий верующий в Господа Иисуса Христа находится в состоянии благодати и будет спасен (Деян.16:31; Рим.9:33). Я верую во Христа и поэтому нахожусь в состоянии благодати и буду спасен. Если мы верим в истинность Писания, в первом из этих утверждений нельзя сомневаться. Вся трудность относится ко второму, то есть, действительно ли мы истинно веруем во Христа. Ибо нельзя отрицать, что человек может думать, что является чем-нибудь, хотя, на самом деле, он ничто, и таким образом себя обманывать (Гал.6:3). Также нельзя отрицать, что умственные очи могут быть ограничены в видении, как иногда случается с глазами телесными (Лк.24:16); и в таком случае даже тот, кто боится Господа, может бродить в темноте (Ис.1:7-10); ибо не знает, что находится во Христе, несмотря на

то, что действительно в Нем пребывает. Недостаточно, чтобы человек осознавал свои отдельные акты, такие как: вера, покаяние, любовь к Богу и всем святым. Чтобы достичь высоты святой уверенности, он должен удостовериться в особой природе этих актов, в том, что они непритворны и нелицемерны. Но непонятно, как он может этого достичь без помощи Святого Духа. Именно Тот, Кто дал ему веру и покаяние, должен поведать ему о вещах, свободно дарованных ему от Бога. (1Кор.2:12). Как невозможно увидеть солнце без помощи его же света, так невозможно знать, имеем ли мы Духа, без помощи Самого Духа”.*

Некоторые учили, что всякий верующий во Христа должен сразу осознавать свою веру, и что это осознание есть первое свидетельство того, что человек находится в оправданном состоянии. Наше Исповедание совершенно умалчивает о таком свидетельстве; скорее, оно прямо указывает, что такое осознание никоим образом не является неразлучным спутником истинной веры. Это осознание есть то же самое, что многие богословские авторы зовут “рефлексирующим актом веры”. Под ним они имеют в виду осознание прямого акта веры или знание о том, что кто-то уверовал, происходящее из подобной рефлексии. Так вот, заявляя, что “уверенность в благодати и спасении” не является существенной для веры, наше Исповедание учит, что человек может верить во Христа и быть оправданным своей верой прежде того, как достигнет уверенности в том, что находится в оправданном состоянии. Иными словами, он может верить во Христа и не осознавать непосредственно то, что истинно уверовал во спасение своей души. Вера различается по своему уровню, и ее свидетельства будут пропорциональны ее силе. Когда имеется

* Бэлл, “Заметки на умиротворительные вразумления Уиция”, с.305-306.

мощное воздействие Духа, посредством которого вера становится весьма сильной, тогда она может нести с собой самое убедительное свидетельство своей истинности. Несомненно, вера многих святых, описанных в Писании, например: Авраама, сотника, женщины-хананеянки, была столь сильной, что в ней не оставалось никакого сомнения. Но это не дает нам право утверждать, что всякий верующий должен быть сразу уверен в своей вере во Христа и в том, что эта вера непритворна.

“Если бы вера состояла лишь в согласии разума с пропозиционными истинами, основанными на достоверных свидетельствах, нельзя было бы сомневаться в том, что всякий сразу осознавал бы ее и был бы в ней уверен. Но если надлежащим местопребыванием веры в определенном смысле является сердце, свидетельство, происходящее от сознания, становится более туманным. Если бы в душе не существовало склонностей, противных Богу и пути спасения через благодать, дело обстояло бы весьма просто. Но так не происходит. Сердце, в момент возрождения, не полностью избавляется от обмана, вызываемого грехом; оно постоянно стремится обмануть душу и увести ее в сторону. В сердце нет такой благодатной духовной склонности или действия, которое не могло бы, в определенной степени, симитировать действие чисто природных начал. А остающийся в сердце обман может делать весьма трудным для верующего различение одного от другого. Многие нравственно серьезные люди обманываются подобным образом, принимая некоторые чувства, которые иногда ощущают, и которые вызываются разными причинами, за действие благодати. Действительно, не следует сомневаться, что спасительное воздействие Духа должно производить на душу эффекты весьма отличительные от тех, которые вызываются другими

причинами, и поэтому его работу можно несомненно отличить от какой-либо другой. Однако, значительная трудность все еще остается там, где вера слаба. Но ведь иначе и не может быть, покуда в членах верующего остается закон, противоборствующий закону его ума, и покуда плоть желает противного Духу, мешая Ему делать то, что Он хочет. Также ничего не следует из рассмотрения случая ранних христиан, которые, казалось бы, не колебались относительно истинности своей веры и с готовностью заявляли о ней. Ведь им всем, скорее всего, была дана мера благодати, значительно большая той, которая с тех пор дается людям”.*

Не должно быть сомнения в отношении реальности *свидетельства, подаваемого Духом*; ибо богодухновенные слова Апостола ясно говорят: “...Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии” (Рим.8:16). Однако существуют разные мнения относительно того, каким именно образом Дух дает это свидетельство. Одни думают, что Дух свидетельствует об усыновлении верующих посредством внутреннего откровения или непосредственного внушения. “Дух, – говорит один из них, – свидетельствует Самим Собой, отдельно от свидетельства воды и крови, изливая Свою любовь в сердце восхищающим душу образом”. “...Это очевидно, – продолжает он, – из опыта святых. Многие из них были приведены к уверенности таким непосредственным образом, а не путем размышлений над признаками, знаками и внутренними качествами, которые представляют собой свидетельство того же Духа, но через воду и освящение”.** Однако большая часть богословов сходится во мнении, что Дух свидетельствует через Свои воздействия или через эффекты, производимые Им в сердце верующего.

* Thomson's (of Quarrelwood), “*Проповеди*”, том 2, с.540.

** Ральф Эрскин, “*Проповеди*”, проп.143, том 9, с.199-200.

Они отвергают идею о *непосредственном* свидетельстве и считают, что *работа* Духа и есть то *свидетельство*, которое Он дает, уверяя верующего в его усыновлении и последующей сохранности.

Президент Эдвардс весьма решительно и серьезно возражает против мнения, что Дух свидетельствует путем прямого внушения или откровения, и указывает на то, что этот ложный и обманчивый взгляд породил много вреда. “Что именно многих ввело в заблуждение в их понимании влияния Духа Божия, о котором идет речь, так это слово “свидетельство”, называемое *свидетельством* Духа. Отсюда они заключили, что свидетельство, из которого люди выводят свое божественное сыновство, состоит не в каком-либо воздействии Духа на их сердце, а во внутреннем непосредственном внушении, словно Бог внутренне обращается к человеку, свидетельствует ему и говорит ему, что он – Его чадо, посредством некоего тайного нашептывания. Однако, эти люди не принимают во внимание в каком именно смысле слово “*свидетельство*” часто используется в Новом Завете; где подобный термин часто означает не только заявление о том, что что-то является истинным, но и предъявление доказательства, посредством которого можно подтвердить истинность той или иной вещи.

Так в послании к Евреям 2:4 сказано, что Бог засвидетельствовал истину знамениями и чудесами, разными явлениями и дарами Духа Святого. Эти чудеса, о которых здесь говорится, названы Божиим свидетельством не потому, что по природе представляют собой некое утверждение, а потому, что являются доказательствами и подтверждениями. Такой же смысл мы видим в Евангелии от Иоанна, 5:36; 10:25 и Деяниях 14:3. Так в 1Иоанна 5:8 сказано, что вода и кровь свидетельствуют, но не посредством того, что что-либо говорят или утверждают, а постольку, поскольку являются подтверждениями определенной ис-

тины. “Действительно, Апостол, говоря в послании к Римлянам 8:16 о том, что Дух свидетельствует нашему духу о нашем усыновлении, достаточно объясняет смысл своих слов, так что надо лишь вникнуть в сказанное. То, о чем здесь говорится, связано с двумя предыдущими стихами, как вывод из того, о чем там было уже сказано, и это сможет заметить любой читатель. Эти три стиха, взятые вместе, звучат следующим образом: “Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: “Авва, Отче!” Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии”. Здесь слова Апостола, если рассмотреть их вместе, ясно показывают, что именно имел он в виду, когда говорил о свидетельстве Духа в пользу нашего усыновления. Он имел в виду то, что Дух, обитая в нас в качестве Духа усыновления или Духа сыновства, побуждает нас к тому, чтобы относиться к Богу как к своему Отцу”^{*}.

Более современные авторы придерживаются той же точки зрения, так что приятно обнаруживать такое единомыслие среди самых выдающихся богословов, писавших на столь интересную тему. “Дух свидетельствует об усыновлении верующих, – говорит д-р Дик, – когда выставляет на свет посредством Своих действий в их душах доказательство их усыновления; и таким путем делает их родственные отношения с Богом настолько очевидными, словно Он уверяет их в этом посредством слышимых слов”^{**}.

“Есть один весьма очевидный путь, – говорит д-р Чалмерс, – которым Дух может свидетельствовать с

^{*} Эдвардс, “Трактат о религиозных чувствах”, с.131,137. См. также Флейвэл “Путь благодати”, том 2, с.455-456; Мак-Леуд (из Нью-Йорка) “Жизнь и сила истинного благочестия”, с.204.

^{**} Дик, “Лекции по богословию”, том 3, с.415.

нашим духом, или, согласно многим переводам, Дух может свидетельствовать нашему духу, что мы – Божии дети. Ведь именно Он производит в нашей душе благодатную работу, а эта работа может стать явной для нашего собственного сознания. Мы можем прочесть письма нашей обновленной природы, и это можно рассматривать как деяние нашего собственного духа, то, с помощью которого мы знакомимся с сформированными в нас новыми чертами и новыми склонностями. Далее, мы можем прочесть в Библии о том, каковы именно библейские признаки новой твари; и, поскольку Писание дано по вдохновению Божию, это один из тех путей, которым происходит совместное свидетельство нашего духа с Духом Божиим; или по которому может происходить сообщение между ними, так что оба они сходятся в одном и том же утверждении о том, что мы действительно – дети Божии.

Участие Духа Божия в этом деле состоит в том, что Он начертывает в нас строки живого послания Иисуса Христа и говорит нам в послании начертанного откровения о том, каковы именно эти строки. Участие же нашего собственного духа таково, что очами своего сознания мы читаем написанное в нас; а очами разума – написанное в Книге божественного свидетельства. А поняв, что признаки благодати, найденные нами внутри нас, такие же, как и те признаки, о которых мы прочли в богодухновенном Слове, мы приходим к заключению, что рождены от Бога. Но, что еще важнее – работа Духа состоит в том, чтобы заставить человека яснее видеть в обоих этих направлениях, чтобы открыть его глаза и сделать его способным с большей очевидностью различать как написанное в Библии, так и глубоко запрятанное в тайниках собственного сердца”.

“Я не мог бы, не ставя свое учение в противоречие со своим же опытом, поручиться за какое-либо другое свидетельство Духа Божия, чем то, которое Он дает, делая для вас ясным Слово Божие и состояние вашего собственного сердца. Из первого вы черпаете сведения об обетованиях; из второго – сведения о своих личных качествах; и, сравнивая одно с другим, вы можете прийти к самому убедительному доказательству того, что лично вы спасены; и не путем долгих и трудных умозаключений, а путем свидетельства столь же быстрого и властного, как интуитивное озарение”.*

Статья 3

Эта непогрешимая уверенность не принадлежит к сущности веры, но истинный верующий может ждать долго и бороться со многими трудностями, прежде чем станет ее причастником (1Ин.5:13; Ис.50:10; Мк.9:24; Пс.87; 76:2-13); все же, поскольку Дух делает его способным знать то, что даром дано ему Богом, он может достичь ее без дополнительного откровения, правильно используя обычные средства (1Кор.2:12; 1Ин.4:13; Евр.6:11-12; Еф.3:17-19). Поэтому, долгом каждого есть со всяким старанием делать твердым свое звание и избрание (2Пет.1:10); чтобы, посредством этого, его сердце расширилось в мире и радости во Святом Духе, в любви и благодарности Богу и в силе и бодрости при исполнении обязанностей послушания – характерных плодах этой уверенности (Рим.5:1-2,5; 14:17; 15:13; Еф.1:3-4; Пс.4:7-8; 118:32); она совсем не склоняет людей к распущенности (1Ин.2:1-2; Рим.6:1-2; Тит.2:11-12,14; 2Кор.7:1; Рим.8:1,12; 1Ин.3:2-3; Пс.129:4; 1Ин.1:6-7).

* Чалмерс, “Лекции на послание к Римлянам”, том 3, с.64-66,68.

Статья 4

Уверенность истинно верующих в спасении может пошатнуться, ослабиться и прерваться на время: через нерадивость о сбережении ее, через падение в какой-то особый грех, который ранит совесть и оскорбляет Духа; через какое-то внезапное или сильное искушение, через то, что Бог удаляет свет лица Своего и допускает, чтобы даже боящиеся Его ходили во мраке, без света (Песн.П.5:2-3,6; Пс.50:10,14,16; Еф.4:30-31; Пс.76:2-11; Мф.26:69-72; Пс.30:23; Пс.87; Ис.50:10); все же они никогда полностью не лишаются того семени Божия и жизни веры, той любви Христа и братства, той искренности сердца и сознания долга, из которых, посредством действия Духа, эта уверенность может возродиться в свое время (1Ин.3:9; Лк.22:32; Иов.13:15; Пс.72:15; 50:10,14; Ис.50:10); и которые, между тем, удерживают их от полного отчаяния (Мих.7:7-9; Иер.32:40; Ис.54:7-10; Пс.21:2; Пс.87).

Толкование

То, что уверенность в пребывании в благодатном состоянии не принадлежит к сущности веры, не требует доказательств. Эта уверенность возникает из осознания плодов и следствий веры; но очевидно, что вера должна существовать прежде, чем можно будет обнаружить ее следствия. Всякая вера основана на свидетельстве, но в Писании нет свидетельств, объявляющих какому-либо человеку, что он находится в состоянии благодати. Поэтому это не может быть объектом веры. Подобный вид уверенности, как уже было показано, обычно достигается самоанализом или процессом рассуждения. Но, хотя уверенность, описываемая в этой главе, и не существенна для веры, существует иная уверенность, которая принадлежит к сущности веры, и это наше Исповедание признает в главе, как раз и

посвященной спасительной вере. Согласно Исповеданию, главный акт спасительной веры состоит в “принятии, обретении и уповании” на Христа для своего спасения. Но невозможно кому-либо *уповать* на Христа для своего спасения, не веруя и не уповая на то, что он будет через Него спасен. Всякий, полагающийся на кого-либо в том смысле, что этот кто-либо сделает нечто в его пользу, должен быть убежденным или уверенным в том, что он действительно сделает для него это. В самом деле, уверенность столь существенна для веры, что без нее не может быть никакой веры вообще, ни божественной, ни человеческой. Верить в некое сообщение означает быть убежденным или уверенным в истинности этого сообщения; верить обетованию означает быть убежденным или уверенным в том, что обещавший действительно сделает то, что обещал. Подобным же образом, верить во Христа ради спасения означает быть убежденным или уверенным в том, что мы непременно будем спасены по благодати нашего Господа Иисуса Христа.

Та уверенность, которая существенна для веры, обычно зовется *уверенностью веры*; а уверенность в благодати и спасении зовется *уверенностью чувств*. Некоторые называют первую уверенность *объективной*, а вторую – *субъективной*.

Есть ясное различие между ними: первая имеет своим объектом верность Божию в свидетельстве Евангелия; а вторая – наличие благодатного воздействия в душе человека. Первая возникает из рассмотрения лишь того, что содержится в Слове Божиим, а вторая – из совместного свидетельства Его Слова вне нас и Его же работы внутри нас. Первая – уверенность в том, что Бог ныне дарует нам Христа и спасение в Нем, приглашая принять даром обетования Евангелия, а вторая – уверенность в том, что Христос и Его спасение уже принадлежат нам, находясь в нашем

обладании и пользовании. *Первая* уверенность неотделима от спасительной веры, а *вторая* – не только отделима, но часто действительно от нее отделена.

Есть две крайности при рассмотрении этого вопроса, которые необходимо избегать. Первая состоит в том, что в непосредственном акте веры не содержится никакой уверенности вообще, и что уверенность можно вывести лишь из признаков и свидетельств благодатного состояния. Вторая крайность говорит, что уверенность в личном спасении столь существенна для спасительной веры, что никто из сомневающихся в собственном спасении не может быть подлинно верующим. Мы же считаем, с одной стороны, что в то время, как уверенность, происходящая из признаков и свидетельств благодатного состояния, не принадлежит к сущности веры, все же в прямом акте веры существует и другая уверенность, основанная не на самой личности верующего, а исключительно на Слове Божиим; а с другой стороны, что, хотя и существует уверенность веры, все же верующего могут часто обуревать сомнения и страхи относительно его личного спасения, ибо в нем все еще остается много неверия и иной часто преобладающей порочности.

Будет вполне достаточно кратко сформулировать остальные истины, содержащиеся в этих статьях.

1) Поскольку уверенность в благодатном состоянии достигается верующими с помощью должного использования обычных средств, то их долгом является прилагать старание и изо всех сил стремиться пользоваться этими средствами для того, чтобы достичь уверенности. Это им следует делать по заповеди Божией и необходимо для их собственного утешения, но не для их сохранности в спасении.

2) Подобная уверенность достигается не всеми верующими; после достижения ее уверенность может ос-

лабеть и даже на время исчезнуть. Она подвержена колебаниям вследствие телесной немощи, пренебрежения, искушений и тех божественных посещений, которые зовутся в Писании сокрытием Его лица от Его же людей, а также случайных прегрешений.

3) Хотя истинно верующие и могут потерять уверенность, все же они никогда полностью не лишатся благочестивых навыков и склонностей, которые не позволят им погрузиться в полное отчаяние; и их уверенность может в должное время ожить по действию Святого Духа.

4) Эта уверенность, вместо того, чтобы поощрять верующих к потворству своим грехам, побуждает их усердно стремиться к святости. Люди, хвастающиеся своей уверенностью, и в то же время способные сознательно практиковать грех – всего лишь пустые лицемеры. Истинную уверенность невозможно достичь или сохранить без усердного и непорочного хождения перед Богом путями всех Его заповедей и установлений. О том, чему способствует уверенность в спасении, следует судить по тому, что говорили о ней Апостолы нашего Господа, а они единодушно рекомендовали ее в качестве мотива для возрастания в святости (1Ин.3:2-3; 1Кор.15:58; Рим.13:11-14).

ГЛАВА 19

ЗАКОН БОЖИЙ

Статья 1

Бог дал Адаму закон в виде завета дел, которым Он обязал его и все его потомство к личному, полному, точному и постоянному послушанию; пообещал жизнь за исполнение этого закона, и угрожая смертью за его нарушение; и наделил Адама силой и способностью соблюдать этот закон (Быт.1:26-27; 2:17; Рим.2:14-15; 10:5; 5:12,19; Гал.3:10,12; Еккл.7:29; Иов.28:28).

Толкование

Бог, сотворив человека разумным и подвластным нравственному правлению, дал ему правила поведения, т.е. закон. Этот закон был основан на бесконечно праведной природе Бога и нравственных отношениях, с необходимостью существующих между Ним и человеком. Первоначально он был начертан в сердце человека, поскольку тот был одарен совершенным познанием воли своего Творца, достаточным, чтобы информировать его обо всем объеме его долга в тех обстоятельствах, в которых он тогда находился; а также был наделен силой и способностью проявлять все требуемое от него послушание. Все это включалось в тот нравственный образ Божий, по которому человек и был создан (Быт.1:27). Закон, начертанный таким образом в сердце первого человека, часто называется *законом творения*, потому что представлял собой волю суверенного Создателя, открытую разумно-

му творению путем внедрения в его разум и сердце в момент сотворения. Он также называется *нравственным законом*, потому что представлял собой откровение воли Бога – нравственного Правителя, и был стандартом и правилом нравственных поступков человека. С самого начала Адам был подвластен природной форме этого закона, направляющего и обязывающего его к совершенному послушанию. Однако он стал подвластен также *заветной* форме закона в тот момент, когда к закону были присоединены открытая угроза смерти и милосердное обещание жизни; а затем было добавлено *позитивное* условие, обязывающее его не есть плода от дерева познания добра и зла, чтобы проверить его послушание закону (Быт.2:16-17). То, что этот завет был заключен с первым человеком не только в его личном качестве, но и как с федеральным представителем всего его природного потомства, уже было доказано ранее.* Закон, облеченный в форму завета, был назван Апостолом Павлом “законом дел” (Рим.3:27), то есть законом, данным в виде заветной формы для исполнения дел. В такой форме закон рассматривается не только как предписание долга, но и как обещание жизни в награду за послушание, а также угроза смерти в наказание за преступление. Этот закон, “данный для жизни” ныне “ослаблен” по причине плоти, то есть через порочность нашей падшей природы. Он предписывает условия, которые мы не способны исполнить, и, вместо того, чтобы побуждать нас искать жизнь путем послушания заветной форме закона, требует от нас оставить всякую надежду на спасение этим путем и искать это спасение только через веру во Христа. Однако все люди по природе находятся во власти закона, где уже нарушена заветная его сторона; они подвержены его наказаниям и обязаны проявлять послушание его заповедям. Поскольку завет был заключен с Адамом не только для него самого, но и для всех его потомков,

* См. с.116-117.

то, будучи нарушенным, он охватывает их всех своей властью за нарушение завета. Поэтому состояние всех людей по природе самое жалкое; ибо “утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою” (Гал.3:10). Воистину глупы те, кто ищет праведности посредством дел закона; “потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть” (Рим.3:20).

Статья 2

После грехопадения Адама этот закон продолжал оставаться совершенным правилом праведности и, как таковой, был дан Богом на горе Синай в десяти заповедях, и записан на двух скрижалях (Иак.1:25; 2:8,10-12; Рим.13:8-9; Втор.5:32; 10:4; Исх.34:1); первые четыре заповеди содержали наш долг по отношению к Богу, а остальные шесть – наш долг по отношению к человеку (Мф.22:37-40).

Толкование

После грехопадения человека закон, рассматриваемый в виде завета дел, был аннулирован и отложен в сторону; однако, рассматриваемый в качестве нравственного принципа, он продолжал быть совершенным правилом праведности. Подлинная копия закона, написанная на сердце первого человека в момент его сотворения, посредством падения была затушевана, хотя и не полностью стерта. Ее отдельные слабые наброски все еще остаются в умах всех разумных творений. Ее главные принципы, такие как – необходимость воздавать поклонение Богу, обязанность почитать родителей, поступать с другими так, как мы хотим, чтобы поступали с нами – все эти и подобные им основные принципы все еще в некоторой степени сохраняются в умах всех людей (Рим.2:14-15). Но поскольку первоначальное издание закона сильно

стерто, милосердному Богу было угодно дать его новую и полную копию. Он вручил его израильтянам на горе Синай в страшно торжественной обстановке. При обнародовании этого закона Бог обобщил его в десяти заповедях; и поэтому он обычно зовется законом десяти заповедей. Заповеди были начертаны перстом самого Бога на двух каменных скрижалях (Исх.32:15-16; 34:1). Первые четыре заповеди содержат наш долг по отношению к Богу, а остальные шесть говорят о нашем долге к людям. Наш Спаситель обобщил их в двух великих заповедях – любить Бога всем сердцем и любить ближнего, как самого себя (Мф.22:37-40).

Римская церковь приписывает лишь три заповеди первой скрижали, относя остальные семь ко второй. Она соединила вместе первую и вторую заповедь, и сделала это по вполне понятной причине. Взятая отдельно, вторая заповедь запрещает использование образов для поклонения Богу и прямо осуждает практику этой церкви; но рассматриваемая как довесок к первой, запрещает, по мнению папистов, лишь поклонение изображениям ложных богов; и, следовательно, оставляет свободу поклоняться изображениям, предназначенным для почитания истинного Бога и Его святых. Превратив, таким образом, две заповеди в одну, они, чтобы сохранить число десять, разделили последнюю заповедь декалога на две; в одну включив повеление: “не желай дома ближнего твоего”, а в другую – все последующие слова.

Такое разделение никак нельзя оправдать. Ведь две первые заповеди относятся к различным вещам. Первая указывает на объект поклонения, которым должен быть живой и истинный Бог, и никто другой. Вторая же предписывает средства для этого поклонения – не путем изображений или иных способов, изобретенных людьми, но через божественно учрежденные установления. Что же касается десятой заповеди, то ясно, что она едина и неделима. Все ее содержание относится к одной

теме – алчности или незаконному желанию. Но если ее следует разделить на две потому, что слова “не желай” повторяются дважды, отсюда следовало бы, что ее нужно разделить на столько заповедей, сколько существует различных классов предметов вожделения; ибо слова “не желай” надо понимать как предпосланные каждому такому предмету. Апостол Павел ясно говорит о ней как об одной заповеди: “...Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: “не пожелай”” (Рим.7:7).

Можно отметить, что закон десяти заповедей был обнаружен Израилю с Синая в форме завета дел. Это произошло не потому, что Бог намеревался возобновить завет дел с Израилем или направить их к поиску жизни посредством послушания закону; но закон был обнаружен им, как завет дел, чтобы показать, что без совершенной праведности, отвечающей всем требованиям закона, они не могут оправдаться перед Богом; и чтобы, обнаружив себя полностью лишенными этой праведности, они были вынуждены ухватиться за завет благодати, в котором милостиво даруется совершенная праведность для их оправдания. Синайский договор представлял собой смешанное устройство. В нем провозглашался завет благодати, как явствует из слов, стоящих во вступлении к заповедям: “Я Господь, *Бог твой*, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства”; а также из обнаружения в то же самое время обрядового закона. Однако нравственный закон, как завет дел, был также дан для того, чтобы обличить израильтян в их греховности и несчастьи, научить их необходимости умиловления и привести их к тому, чтобы верою принять благословенного Посредника, – Семя, обетованное Аврааму, в Котором благословятся все племена земли. Поэтому закон был обнаружен на Синае как завет дел в содействие завету благодати. И закон все еще проповедуется для содействия Евангелию, как “...детоводитель ко Христу, дабы нам оправдаться верою” (Гал.3:24).

Статья 3

Помимо этого закона, который обычно называют нравственным, Богу было угодно дать народу Израильскому, как незрелой церкви, обрядовые законы, содержащие различные символические установления, которые частично касались поклонения, будучи прообразом Христа, Его добродетелей, деяний, страданий и благ (Евр.9; 10:1; Гал.4:1-3; Кол.2:17); а частично – давали различные наставления о моральных обязанностях (1Кор.5:7; 2Кор.6:17; Иуд.23). Все эти обрядовые законы ныне, во время Нового Завета, отменены (Кол.2:14,16-17; Дан.9:27; Еф.2:15-16).

Статья 4

А еще Он дал им, как государству, разные судебные законы, которые потеряли силу вместе с прекращением существования государства того народа; теперь они не обязательны ни для какого иного государства больше, чем того требует их общее право справедливости (Исх.21; 22:1-29; Быт.49:10; 1Пет.2:13-14; Мф.5:17,38-39; 1Кор.9:8-10).

Статья 5

Нравственный закон навеки обязывает всех – как оправданных людей, так и остальных – к подчинению ему (Рим.13:8-10; Еф.6:2; 1Ин.2:3-4,7-8); и не только по отношению к утверждениям, содержащимся в нем, но также и по отношению к власти Бога Творца, давшего его (Иак.2:10-11); Христос вовсе не отменяет это обязательство в Евангелии, но весьма усиливает его (Мф.5:17-19; Иак.2:8; Рим.3:31).

Толкование

Кроме *нравственного* закона Бог дал Израилю *обрядовый* и *судебный* законы; два последних имели ограниченное и временное применение; первый же относится ко всеобщей и постоянной обязанности.

1) *Обрядовый* закон рассматривал евреев в их церковном качестве, как Церковь, и предписывал обряды и плотские установления, которые они должны были соблюдать во внешнем богопоклонении. Эти обряды главным образом предназначались для того, чтобы быть прообразами Христа и вели их к познанию пути спасения через Него (Евр.10:1). Этот закон был отменен в новозаветном устройении. Это явствует:

(а) Из сущности самого закона. Он был дан евреям, чтобы отвратить их от идолопоклоннических обрядов других народов и сохранить их религию неповрежденной. Но когда всем народам было проповедано Евангелие, а иудеи и язычники оказались собранными в одно тело, под Главою Христом, разделявшая их стена обрушилась (Еф.2:14-15).

(б) Из того, что эти обряды были всего лишь прообразами будущих благ, возложенными на евреев до времени обновления, и были отменены Христом, в Котором они осуществились и исполнились (Евр.9:9-12).

(в) Из того что эти обряды были даны израильтянам как прообразы, олицетворявшие Христа и Его смерть, но, поскольку Христос уже пришел, и Своей смертью и удовлетворением совершил все, что в них изображалось, эти прообразы должны упраздниться (Кол.2:17).

(г) Из того, что многие из этих обрядов были ограничены иерусалимским храмом, а, поскольку храм теперь

разрушен, вместе с ним должны прекратиться и эти ритуалы.

(д) Из того, что Апостолы открыто учили, что обрядовый закон в христианском устройении отменен (Деян.15:24). Одной из главных целей послания к Евреям было доказать, что этот закон должен с необходимостью упраздниться (Евр.7:12).

2) *Судебный* закон рассматривал евреев в их политическом качестве, как нацию, и состоял из установлений, которые Бог предписал им для их общественного правления. Этот закон полностью утратил свою силу в тех случаях, где касался особенностей еврейского общественного устройства; однако остается обязательным там, где содержит нормы, основанные на законе природы, общем для всех наций.

3) *Нравственный* закон называется так потому, что относится к нравственным поступкам; и для различения его от позитивного закона, который следовало исполнять лишь временно. Этот закон не имеет отношения ко времени или месту, или к одному народу более, чем к другому; но, будучи основан на отношении людей к своему Творцу и друг к другу, он сохраняет свой авторитет при всех устройствах. Вопреки антиномианам, говорящим, что верующие освобождены от обязательств нравственного закона, наше Исповедание учит, что этот закон постоянно обязывает как оправданных, так и всех остальных. Действительно, верующие избавлены от этого закона в форме завета, ибо только Христос спасает; однако они все еще подвластны ему, как правилу жизни, находясь в руке Посредника, и "...не будучи чужды закона пред Богом, но подзаконны Христу" (1Кор.9:21). Христос самым торжественным и явным образом объявил, что пришел "...не нарушить", "но исполнить"

закон (Мф.5:17). Он исполнил его в качестве завета Своим совершенным послушанием и самыми скорбными страданиями вместо Своих людей; а небесные заповеди закона Он с помощью самых настоятельных мотивов внушал их умам как совершенное правило исполнения прилежащего им долга. Евангелие, вместо того, чтобы ослабить обязательства закона, подтверждает и укрепляет их власть, а также обязывает к послушанию его заповедям с помощью самых сильных мотивов: "...Уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем" (Рим.3:31). Хотя нравственный закон для верующих и лишен формы завета, он неизменно остается тем же самым в отношении как своего содержания, так и своего авторитета. И поскольку закон обязывал первого человека в качестве правила жизни прежде любых заветных соглашений между ним и Богом, можно легко понять, как закон может полностью лишиться своей формы завета, продолжая в то же время иметь полную силу как правило нравственного поведения.

Статья 6

Хотя истинные верующие не находятся под законом, как заветом дел, чтобы быть оправданными или осужденными им (Рим.6:14; Гал.2:16; 3:13; 4:4-5; Деян.13:39; Рим.8:1); все же он приносит им такую же огромную пользу, как и другим в том, что, будучи правилом жизни, осведомляющим их о воле Божией и их долге, он руководит ими и обязывает их жить соответственно (Рим.7:12,22,25; Пс.118:4-6; 1Кор.7:19; Гал.5:14,16,18-23); вдобавок обнаруживая греховную развращенность их природы, сердца и жизни (Рим.7:7; 3:20); так, что проверяя им себя, они могут достичь дальнейшего убеждения в грехе, смирении за него и ненависти к нему (Иак.1:23-25; Рим.7:9,14,24), и вместе с тем более ясно увидеть свою потребность во Христе и совершенстве Его послушания (Гал.3:24;

Рим.7:24-25; 8:3-4). Закон также полезен возрожденным в обуздывании их порочности тем, что он запрещает грех (Иак.2:11; Пс.118:101,104,128), а его угрозы служат для того, чтобы показать, что заслуживают даже их грехи, и какие несчастья они могут ожидать за них в этой жизни, хотя они и освобождены от проклятия за грех, которыми грозит закон (Ездр.9:13-14; Пс.88:31-35). Подобным образом его обетования показывают им, что Бог одобряет послушание, и какие благословения они могут ожидать за исполнение его (Лев.26:1-14; 2Кор.6:16; Еф.6:2-3; Пс.36:11; Мф.5:5; Пс.18:12), хотя не как положенные им по закону, как завету дел (Гал.2:16; Лк.17:10). Но то, что человек делает добро и воздерживается от зла по той причине, что закон поощряет первое и удерживает от последнего, не является доказательством того, что он находится под законом, а не под благодатью (Рим.6:12,14; 1Пет.3:8-12; Пс.33:13-17; Евр.12:28-29).

Статья 7

А также, вышеупомянутые назначения закона не противоречат благодати Евангелия, но свято соглашаются с ней (Гал.3:21): Дух Христов покоряет волю человека и делает ее способной совершать свободно и не унывая то, что требует совершать воля Божия, открытая в законе (Иез.36:27; Евр.8:10; Иер.31:33).

Толкование

Здесь утверждается, что истинные верующие полностью освобождены от закона как завета дел. Христос, как их Представитель и Поручитель, понёс на Себе проклятие закона со всей его горечью и в полном объёме, через Свои страдания до смерти крестной, и таким образом, полностью избавил их от его осуждающей силы (Гал.3:13; Рим.8:1-2). Но если бы Христос понес на Себе лишь

проклятие закона и, при этом, оставил бы Своих людей под его заповедующей властью в качестве завета дел, это только восстановило бы их к первоначальному неопределенному состоянию испытания, в котором изначально находился Адам, и всякое преступление снова навлекло бы на них проклятие. Однако Христос не только полностью выдержал скорбь наложенного законом наказания, но и выказал совершенное послушание его заповедям. Таким образом, Он приобрел для Своего народа избавление как от заповедующей, так и от осуждающей его силы. Для доказательства окончательной природы этой свободы нам говорится, что мы мертвы для закона через тело Христово, что Христос – это конец закона к праведности всякого верующего, и что верующие не под законом, а под благодатью (Рим.7:4; 10:4; 6:14).

Доктрина о свободе верующих от закона как завета, не способствует вседозволенности; ибо уже было установлено, что они находятся под обязательством закона как правила жизни; и далее здесь развивается мысль, что закон обладает многообразной пользой как для них, так и для остальных людей. “А мы знаем, что закон добр, – говорит Апостол Павел, – если кто законно употребляет его” (1Тим.1:8); то есть, если кто использует его тем образом, который подходит для его нынешнего состояния, будь он верующим или неверующим. Закон служит многочисленным и важным целям как для невозрожденных, так и для возрожденных. Некоторые из них кратко здесь сформулированы:

Первое: для *невозрожденных* нравственный закон полезен в следующем отношении:

1) Он сдерживает их от совершения ужасных грехов (1Тим.1:9).

2) Он убеждает их в личной греховности и несчастьи (Рим.3:20; 7:9).

3) Он открывает им абсолютную нужду во Христе и

привлекает их к Нему как к вседостаточному Спасителю (Гал.3:24).

4) Он делает их неизвиняемыми, если они продолжают грешить и окончательно отвергают единственного Спасителя погибших грешников (Рим.1:20; 2:15; Ин.3:19,36).

Второе: Для *возрожденных* людей нравственный закон полезен в следующем отношении:

1) Он делает Христа более драгоценным для них и побуждает их быть благодарными Тому, Кто настолько их возлюбил, что повиновался предписаниям закона и претерпел его наказание, чтобы освободить их от него как от *завета* дел (Гал.3:13; 4:4-5).

2) Он указывает им волю Божию и регулирует их поведение (Мих.6:8).

3) Он служит им образцом для исследования самих себя, чтобы открыть нечистоту их сердца и жизни, чтобы держать их в смирении, чтобы вести их к ощущению постоянной зависимости от Христа и побуждать их к возрастанию в святости (Флп.3:10-14).

4) Он служит проверкой их искренности, чтобы они смогли уверить свое сердце в том, что следуют истине и наслаждаются в законе Божиим во внутреннем человеке, несмотря на свои многочисленные недостатки в исполнении долга (1Ин.3:18-19; 2Кор.1:12; Рим.7:22,25).

ГЛАВА 20

ХРИСТИАНСКАЯ СВОБОДА И СВОБОДА СОВЕСТИ

Статья 1

Свобода, которую Христос приобрел для верующих под Евангелием, заключается в освобождении их от вины за грех, от осуждающего гнева Божия, от проклятия нравственного закона (Тит.2:14; 1Фес.1:10; Гал.3:13); а также в их избавлении от настоящего лукавого века, рабства сатаны и господства греха (Гал.1:4; Кол.1:13; Деян.26:18; Рим.6:14); от зла скорбей, жала смерти, победы могилы и вечного осуждения (Рим.8:28; Пс.118:71; 1Кор.15:54-57; Рим.8:1); а также она заключается в их свободном доступе к Богу (Рим.5:1-2) и в их проявлении послушания Ему не из рабского страха, но из детской любви и добровольно (Рим.8:14-15; 1Ин.4:18). Все это распространялось и на верующих под законом (Гал.3:9,14). Но в Новом Завете свобода христиан более расширена – они свободны от ига обрядового закона, которому была подчинена Иудейская церковь (Гал.4:1-3,6-7; 5:1; Деян.15:10-11), имеют большее дерзновение приступать к престолу благодати (Евр.4:14,16; 10:19-22), и дар Духа Божия дан им в большей полноте, чем Его обычно принимали верующие под законом (Ин.7:38-39; 2Кор.3:13,17-18).

Толкование

Гражданская свобода справедливо считается бесценной привилегией, и никакая жертва не может считаться

слишком большой, чтобы вернуть ее, когда она потеряна, или сохранить ее, когда ей уже пользуются. Но какой бы ценной ни была гражданская свобода, нет сомнения, что свобода, которой Христос наделяет Свой народ, намного превосходнее. Как ценность души превышает ценность тела, так и свобода, относящаяся к первой, превосходит свободу, относящуюся ко второму. Те, кто освобожден Христом, действительно свободны (Ин.8:36). Христианскую свободу можно рассматривать либо как общую для всех верующих во все времена, либо как особую привилегию детей Божиих в новозаветном устроении. Та свобода, которая является общей для верующих всех времен, состоит в их избавлении:

1) *От вины и господства греха.* Под виной греха подразумевается обязанность нести из-за него вечное наказание. От этой вины верующие освобождены актом прощающей милости, принятым на основании пролития Христовой Крови – “в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его” (Еф.1:7). Но грех не только сопровождается виной, он также жестоко *господствует* над грешником. От этой господствующей власти греха Христос освобождает Своих людей в день их возрождения; и, хотя грех все еще пребывает в них, его сила постепенно слабеет по мере возрастания их освящения; так что само его существование в должное время прекратится. Поэтому Апостол Павел обращается к верующим так: “Грех не должен над вами господствовать...”; “Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная” (Рим.6:14,22).

2) *От осуждающего гнева Божиего.* Все люди от рождения подвержены гневу Божию. Будучи детьми непослушания, они также являются чадами гнева (Еф.2:2-3). Но на основании праведности Христовой,

вмененной верующим, они совершенно освобождены от божественного гнева. “Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...” (Рим.8:1). Хотя Бог на время и может скрывать от верующих Свое лицо, однако Его осуждающий гнев навеки от них отверщен (Ис.54:10-11; Рим.5:9).

3) *От проклятия закона как нарушенного завета.* Все люди по природе находятся под этим проклятием, ибо написано: “Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона” (Гал.3:10). Но Христос, понеся на Себе это проклятие как Поручитель Своего народа, освободил от него всех, кто в Нем пребывает. Вот почему Апостол Павел сказал: “Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою” (Гал.3:13). Хотя верующие подчинены нравственному закону, как правилу жизни, они совершенно свободны от него, как от завета дел, – свободны как от его заповедующей, так и от осуждающей власти; и, поэтому, не могут подпасть под его проклятие по причине своих преступлений: “Ибо вы не под законом, но под благодатию” (Рим.6:14). “Но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него...” (Рим.7:6).

4) *От настоящего лукавого века.* Мир – это еще один тиранический хозяин, под властью и влиянием которого все люди находятся по природе. Но верующие освобождены от власти этого заволаживающего и пагубного врага. Христос приобрел для них эту свободу и дарует им ее. Он “отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего” (Гал.1:4). Благодаря властному влиянию Его креста верующие распяты для мира, а мир – для них (Гал.6:14).

5) *От рабства сатаны.* Все люди по природе пленники сатаны, который, поэтому, и назван “богом века сего”. Уловленные в его сети, они становятся его добычей и он “уловил их в свою волю”. Но Христос явился, чтобы “разрушить дела диявола”; и “смертью лишил силы имеющего державу смерти, то есть, диявола”. В Евангелии Он проповедует пленным освобождение (Ис.61:1), и в день их действительного призвания Он действительно освобождает Свой народ от власти сатаны (Кол.1:13). Хотя в настоящем мире они и подвергаются нападкам этого противника (1Пет.5:8); он никогда снова не завладеет ими; и в должное время они будут полностью освобождены от его искушений и помещены за пределами его влияния. Ибо обетование гласит: “Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре” (Рим.16:20).

6) *От зла скорбей.* Христос не дает верующим полное избавление от трудностей, общих для всех людей, но освобождает их от присутствующего в скорбях карательного зла. Чаша их скорби может быть широкой и глубокой, но ни одна капля судного гнева не примешана к ней. Их скорби замыслены ради их же блага; и через божественные благословения становятся в разных отношениях весьма для них полезными. Поэтому дети Божии часто признают, что страдание послужило им во благо (Пс.118:71). И хотя иногда они не могут понять, как именно их испытания приносят им пользу, у них есть полная уверенность в том, что все подействует их благу (Рим.8:28; см. также Евр.12:6-11; 2Кор.4:17).

7) *От жала смерти.* В том смысле, в котором смерть означает разрушение союза между душой и телом, верующие не освобождены от ударов смерти (Евр.9:27; Пс.88:49). Однако Христос освобождает Своих людей от смерти, в смысле результата проклятия закона и предвестника вечного уничтожения (Ин.11:25-26). Он

вырвал у смерти жало и сделал ее бессильной причинять Его народу какой-либо реальный вред (1Кор.15:56). Вместо того, чтобы наносить верующим настоящий ущерб, смерти поручено приносить им несказанное благо. Ведь она есть прекращение всех их страданий, она избавляет их от борьбы и уводит их в то место, где они будут со Христом (Флп.1:21,23).

8) *От победы могилы.* Телам умерших верующих надлежит быть погребенными в могиле и увидеть тление. Для них, однако, могила не тюрьма, но ложе покоя; и они не вечно будут пребывать под властью тления, но должны воскреснуть, прославленными и бессмертными, в последний день (Иов.19:26-27). “Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших” (1Кор.15:20). Его воскресение есть поручительство и залог воскресения для всех, кто в Нем почил. В должное время это обещание непременно исполнится: “От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их” (Ос.13:14); и “тогда будет слово написанное: “Поглощена смерть победою” (1Кор.15:54).

9) *От вечного осуждения.* Полное наказание за грех не постигает никого в этой жизни, однако, в конце концов, “обратятся нечестивые в ад...” (Пс.9:18). В великий день осуждающий приговор будет торжественно произнесен над ними, и их уведут “в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его” (Мф.25:41). Но верующие сохранены от того, чтобы подвергнуться осуждению, и избавлены от грядущего гнева (Ин.5:24; 1Фес.1:10). Когда настанет великий день гнева Божия, они увидят и узрят возмездие нечестивых; но к ним самим оно не приблизится.

10) *Верующие также имеют свободный доступ к Богу.* У них есть свобода приступать к Богу, как ми-

лостивому Отцу; они могут изливать перед Ним свои сердца, поверять Ему свои жалобы с сыновней свободой. Во Христе Иисусе “мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру в Него” (Еф.3:12).

11) *Верующие обладают духовной свободой в служении Богу.* Послушание, которое выказывают Богу нечестивые, подобно послушанию рабов ненавидимому ими тирану, и единственный мотив для их послушания – страх перед наказанием. Однако верующие избавлены от рабского страха перед гневом Божиим и служат Богу, руководствуясь благородным принципом любви, с искренним желанием сердца. “Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода” (2Кор.3:17; также см. Лк.1:74-75; 2Кор.5:14; 1Ин.4:18).

Описанная нами свобода принадлежала верующим еще во времена закона и продолжает принадлежать им в настоящем евангельском устройении; однако во времена Нового Завета свобода христиан была расширена в некоторых пунктах, которые мы сейчас кратко отметим.

(а) *Христиане ныне свободны от ярма обрядового закона.* Иудейская церковь была порабощена “вещественными началами мира” (Гал.4:3); но это обременительное ярмо не наложено на христианскую Церковь (Деян.15:10). Древние церемонии, в отношении своей обязательности, были отменены смертью Христовой; и, хотя на время использование их было безразличным делом, однако после полного провозглашения Евангелия и разрушения Иерусалимского храма их соблюдение стало незаконным. Апостол Павел так увещевал христиан: “Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства” (Гал.5:1).

(б) *Христиане теперь имеют намного большее дерзновение приступать к престолу благодати.* Апостол

Павел часто упоминает свободу, упование и дерзновение христиан в их доступе к Отцу, как особые привилегии верующих в Новом Завете, в противоположность состоянию тех, кто жил во времена Ветхого (Евр.4:16; 10:19; 1Ин.3:21; 4:17; 5:14).

(в) Христиане пользуются более полным дарованием Духа Божия, чем обычно давалось верующим под законом. Дух, без сомнения, давался Церкви и во времена Ветхого Завета; однако более обширное и обильное излияние Духа было отложено до новозаветных времен. Поэтому сказано, что Дух не был дан прежде прославления Христа (Ин.7:39). Обильное излияние Духа часто предсказывалось как великая привилегия евангельских времен (Ис.44:3; Иоил.2:28-29). Следовательно, после вознесения Христа и начала христианской диспенсации чрезвычайные и чудесные дары Духа Святого нередко сообщались не только Апостолам, но и обычным верующим; и даже теперь обычные дары и благодатные воздействия Духа посылаются более обильно, чем при бывшем устройении. Поэтому, согласно Апостолу Павлу, самая заметная слава новозаветной диспенсации состоит в том, что она является “служением духа” (2Кор.3:8).

Как прекрасна описываемая нами свобода! Если гражданская свобода ценится так высоко, то, конечно, славная свобода детей Божиих намного драгоценнее. Сколь сильно обязаны верующие Господу Иисусу Христу, приобретшему для них свободу бесконечной ценой Своей драгоценной крови! Конечно, их сердца должны преисполняться благодарностью к своему благородному Избавителю, отдавшему Свою жизнь в качестве их выкупа. Поскольку Он освободил их от самого унижительного рабства и сделал свободными от власти жестоких господ, тиранивших их прежде, разве не должны они возложить на себя Его легкое бремя и благое ярмо?

Каждый истинный христианин почитает величайшей привилегией, равно как и настоящим долгом, быть преданным слугою Христа, служение Которому есть совершенная свобода.

Статья 2

Один Бог есть Господь совести (Иак.4:12; Рим.14:4); Он оставил ее свободной от тех учений и заповедей человеческих, которые в чем-либо противоположны Его Слову, или выходят за его рамки в вопросах веры или поклонения Богу (Деян.4:19; 5:29; 1Кор.7:23; Мф.23:8-10; 2Кор.1:24; Мф.15:9). Поэтому верить таким учениям или соблюдать такие заповеди против совести означает предать истинную свободу совести (Кол.2:20,22-23; Гал.1:10; 2:4-5; 5:1); а требовать слепой веры и абсолютного и полного повиновения означает уничтожить свободу совести, а также разума (Рим.10:17; 14:23; Ис.8:20; Деян.17:11; Ин.4:22; Ос.5:11; Отк.13:12,16-17; Иер.8:9).

Толкование

В этой статье доктрина о свободе совести изложена в самых ясных словах. Совесть во всех вопросах веры и долга подчинена только Божию авторитету и полностью свободна от всякой покорности традициям и заповедям людей. Верить в какую-либо доктрину или слушаться какой-либо заповеди вопреки или помимо Слова Божия, из покорности перед человеческим авторитетом, означает предавать истинную свободу совести. И чья бы ни была та власть или тот авторитет – правительства ли или служителя, мужа, хозяина или родителя – который стал бы требовать безоговорочной веры или абсолютного слепого послушания, он уничтожает свободу совести.

Права совести часто нарушались правителями, как гражданскими, так и церковными. Римская церковь

прямо противоречит утверждениям нашего Исповедания как в учении, так и на практике. Она учит, что папа и епископы в своих епархиях могут своей властью вводить законы, связывающие совесть, которые нельзя нарушить без того, чтобы подпасть под такие же наказания, которые полагаются за всякое нарушение божественного закона. И они действительно ввели много новых статей веры и предписали их необходимыми для богопочитания. Эти бесчисленные обряды и церемонии не имеют основания в Писании. Они требуют безоговорочной веры всем своим декретам и слепого послушания всем своим заповедям. Против тиранической узурпации и посягательств этой церкви и направлена главным образом настоящая статья.

Никто на земле не обладает властью диктовать совести, поскольку это было бы присвоением прерогативы, не принадлежащей никому, кроме верховного Господа и Законодателя. “Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить” (Иак.4:12). Подобная власть была запрещена Иисусом Христом в среде Его учеников: “Цари господствуют над народами... а вы не так” (Лк.22:25). Она была отвергнута богодухновенными Апостолами: “Не потому, будто мы берем власть над верою вашею, – сказал Апостол язычников, – но мы споспешествуем радости вашей” (2Кор.1:24).

Из принципов, излагаемых в этой статье, ясно следует, что право на личное суждение в делах религии принадлежит каждому человеку, и им должен пользоваться каждый христианин. От христиан требуется исследовать и проверять каждую доктрину безошибочным правилом Слова Божия (Ис.8:20; 1Ин.4:1). Они должны быть готовы дать отчет о пребывающем в них уповании (1Пет.3:15); а этого не может сделать никто из тех, кто принимает доктрины и заповеди людей с безоговорочной верой и слепым послушанием. Все, что не делается по вере и не сопровождается личной убежденностью

в обязательном характере или законности этого дела в очах Божиих, объявляется грехом (Рим.14:23).

Из изложенных здесь принципов, с большей очевидностью следует, что когда законные начальники требуют чего-то вопреки или помимо Слова Божия в вопросах веры и богопоклонения, их повеления не связывают совесть. Повиновение, которое Писание требует от нас воздавать законным начальникам – будь то родителям, мужьям или гражданским правителям – не является неограниченным. Существуют обстоятельства, в которых неповиновение становится долгом. Никто не сомневается, что заповедь “дети, будьте послушны родителям вашим во всем” приказывает слушаться их лишь тогда, когда они осуществляют свою справедливую родительскую власть, и не налагает обязанности безоговорочного и пассивного послушания. То же равным образом справедливо и в отношении заповеди “жены, повинуйтесь своим мужьям”. Нет сомнения, что повиновение, полагающееся гражданским властям, также ограничено. Заповедь “всякая душа да будет покорна высшим властям” следует понимать как заповедь послушания правителям только при осуществлении ими своей законной власти и в законных вопросах. Те же самые богодухновенные учителя, заповедавшие в столь общих словах послушание правителям, сами повсеместно и открыто не слушались их всякий раз, когда их повеления не соответствовали другим, более возвышенным обязанностям. “Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам” (Деян.5:29) – таков был провозглашаемый ими принцип, согласно которому они действовали. Когда иудейский синедрион повелел Апостолам не говорить больше об Иисусе, они без колебания ответили: “Судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (Деян.4:19-20). Никакое повеление сделать что-либо нравственно неверное не может связывать совесть.

Исходя из излагаемых здесь принципов некоторые пришли к заключению, что гражданская власть совершенно неправомочна в религиозных вопросах. Однако ничего не может быть дальше от истинного замысла Исповедания, чем поддержка подобных воззрений. То, что существует законное применение гражданской власти в вопросах религии, составители этого Исповедания ясно утверждают в 4-й статье настоящей главы, а также в 23-й главе. И, поскольку в этой статье они не ставили целью осуждать подобное применение гражданской власти, из их слов никак нельзя вывести такого рода учения. Ибо, “если бы они осуждали всякое применение гражданской власти”, то, используя слова д-ра Мак-Края, “они также осудили бы любое применение всех других разновидностей человеческого авторитета в этих вопросах, будь то церковного, родительского и т.д. Разве не верно, что Бог предоставил совести “свободу от учений и установлений человеческих, если они находятся хотя бы в малейшем несоответствии с Его Словом или дополняют что-либо к нему в делах веры и богослужения”, будь то учения и повеления служителей или гражданских правителей, хозяев или родителей? Разве “безоговорочная вера” и “абсолютное слепое послушание” не является неразумным и греховным, независимо от того, выказывается ли оно синодам или парламентам? Цель их слов – научить подчинению всякой человеческой власти суверенитету и законам Божиим, особенно в вопросах веры и богопочтения. Более того, кажется, что в этом абзаце они скорее выступают против посягательств церковной власти, которые происходили столь же часто и губительно для религии, как и посягательства власти гражданской. Таковым является самозванное господство пап, соборов, прелатов и конгрегаций в изобретении новых статей веры, постановлениях и введении небиблейских правил и обрядов, канонов и т.п., названные здесь “учениями и установлениями челове-

ческими” в противовес установлениям божественным, как называет Господь традиции и суеверия книжников и фарисеев, добавленные к божественному закону. Если гражданские правители идут на подобные посягательства, или если они пытаются провести их, пользуясь исключительно своей властью, и претендуют на главенство над Церковью, то эта доктрина так же осуждает их тиранию и учит, что никакое заблуждение, самовольное поклонение или какая-либо разновидность лжерелигии, кем бы она ни заповедывалась – Церковью или государством – не может обязать совесть, непосредственно подчиненную только Богу. Однако здесь вовсе не учат тому, что совесть людей освобождена от всякого послушания человеческой власти, если та действует в полном соответствии со Словом Божиим, ничего помимо него не заповедует и не переходит положенных ей границ, что, безусловно, может делать любая власть”.*

Статья 3

Те, кто под предлогом христианской свободы совершает какой-либо грех или лелеет какую-либо похоть, этим уничтожают цель христианской свободы, которая заключается в том, чтобы, по избавлении от руки врагов наших, мы могли служить Господу безбоязненно, в святости и праведности пред Ним во все дни жизни нашей (Гал.5:13; 1Пет.2:16; 2Пет.2:19; Ин.8:34; Лк.1:74-75).

Статья 4

И по той причине, что власти, которые Бог установил, и свобода, которую Христос приобрел, назначены Богом не для разрушения, а для взаимной поддержки и сбережения друг друга, то те, кто под предлогом христианской свободы сопротивляется любой законной власти или

* Мак-Край, “Утверждения”, с.100-101.

законному применению ее – будь то гражданской или церковной, сопротивляются установлению Божию (Мф.12:25; 1Пет.2:13-14,16; Рим.13:1-8; Евр.13:17). А за оглашение таких мнений или продолжение таких действий, какие противоположны естественной проницательности или известным принципам христианства – то ли относительно веры, богослужения или поведения, то ли относительно силы благочестия; или же таких ошибочных мнений или действий, какие либо по своей природе, либо по способу оглашения или продолжения их, являются пагубными для внешнего мира и порядка, установленных Христом в Церкви, – их можно законно призвать к ответу и подвергнуть их церковному наказанию (Рим.1:32; 1Кор.5:1,5,11,13; 2Ин.10-11; 2Фес.3:14; 1Тим.6:3-5; Тит.1:10-11,13; 3:10; Мф.18:15-17; 1Тим.1:19-20; Отк.2:2,14-15,20; 3:9) и гражданскому суду (Втор.13:6-12; Рим.13:3-4; 2Ин.10-11; Езд.7:23,25-28; Отк.17:12, 16-17; Неем.13:15,17,21-22,25,30; 4Цар.23:5-6,9, 20-21; 2Пар.34:33; 15:12-13,16; Дан.3:29; 1Тим.2:2; Ис.49:23; Зах.13:2-3).

Толкование

Свобода, за которую выступает наше Исповедание, не является абсолютной или бесконтрольной. Утверждать, что люди вправе думать и действовать, как им угодно, без уважения к нравственному закону и без ответственности перед Богом, означает не что иное, как атеизм. Если людей рассматривать как объединенных в общество и подчиненных власти правительства, их естественные права, как в религиозной, так и в гражданской сферах, должны подлежать ограничениям и регулированию, насколько этого требуют интересы и цели общества. Согласно этому, наше Исповедание в вышеприведенных статьях пытается оградить доктрину о свободе совести

от злоупотреблений: *во-первых*, в отношении авторитета Бога, выраженного в Его законе; а *во-вторых*, в отношении земных авторитетов – гражданских и церковных. Касательно первого, Исповедание заявляет, что те, кто “под предлогом христианской свободы совершает какой-либо грех или лелеет какую-либо похоть, этим уничтожают цель христианской свободы”. Бог не освободил совесть от обязанности перед Своим законом; напротив, Он требует от каждого выказывать безоговорочное и немедленное послушание всему тому, что Он заповедал. Выступать за свободу практиковать какой-либо известный грех означает выступать за вседозволенность; и лица, потворствующие себе в каких-либо порочных эмоциях и делах под предлогом христианской свободы “используют свободу поводом к угождению плоти”.

Касательно второго Исповедание упоминает о некоторых вещах, за которые позволительно преследовать лиц определенного сорта, причем со стороны как гражданской, так и церковной властей. Следует отметить, однако, что цель настоящей статьи состоит не в том, чтобы очертить сферу полномочий каждой из этих властей, но лишь устранить предлог не слушаться их, ссылаясь на совесть; и сказанное в ней следует понимать в соответствии с тем, что каждая из властей действует в своей сфере без взаимного вмешательства в случаи, подлежащие ведению другой стороны. Хотя гражданские правители могут сдерживать, а, когда необходимо, и наказывать вопиющие нарушения первой скрижали нравственного закона, такие как богохульство, распространение богохульных мнений, открытую и грубую профанацию дня Господня; они все же должны подавлять эти проявления зла не потому, что они являются грехами (ибо это право принадлежит исключительно Богу), и не как соблазны, в качестве каковых они подпадают под юрисдикцию Церкви, а как преступления и ущерб, причиняемый обществу.

Все здравомыслящие пресвитериане отвергают нетерпимые и принудительные меры в чисто религиозных вопросах. Они утверждают, что никого не следует наказывать или беспокоить на основании его религиозных мнений и практик, при условии, что в них нет ничего вредного для интересов общества и для законных установлений той страны, в которой он живет. Однако рассматриваемую ныне статью иногда представляют так, будто она наделяет гражданское правительство властью наказывать добрых и мирных подданных лишь на основании их религиозных воззрений и практик, или будто она одобряет гонения ради совести. Чтобы защитить Исповедание от столь серьезного обвинения, мы позволим себе процитировать рассудительные замечания д-ра Мак-Края: “Замысел 4-й статьи, – говорит этот выдающийся автор, – состоит в том, чтобы предостеречь от злоупотребления доктриной” свободы совести “в отношении общественной власти”. И поскольку “власти, которые Бог установил, и свобода, которую Христос приобрел, назначены Богом не для разрушения, а для взаимной поддержки и сбережения друг друга; то те, кто под предлогом христианской свободы сопротивляется любой законной власти или законному применению ее – будь то гражданской или церковной, сопротивляются установлению Божию”. Тот, Кто является Господином над совестью, также учредил власти в Церкви и государстве; и было бы в высшей степени абсурдным предполагать, что Он наделил каждого индивидуума правом сопротивляться, противодействовать и сводить на нет Свои собственные установления. Когда общественные и личные потребности вступают между собой в противоречие и конфликтуют, последние должны уступить первым; а когда какой-либо законный авторитет действует законно в пределах своей компетенции, его следует считать обладающим справедливой властью устранять с пути все, непосредственно мешающее его делопроизводству.

Соответственно, Исповедание, далее, заявляет: “за оглашение таких мнений или продолжение таких действий, какие противоположны свету природы или известным принципам христианства – относительно веры ли, богослужения или поведения, то ли относительно силы благочестия; или же таких ошибочных мнений или действий, какие либо по своей природе, либо по способу оглашения или продолжения их, являются пагубными для внешнего мира и порядка, установленных Христом в Церкви – их можно законно призвать к ответу и подвергнуть их церковному наказанию и гражданскому суду”. Однако здесь не говорится, что все, кто распространяет подобные мнения и утверждает подобную практику, о которых сказано выше, могут быть привлечены к суду или наказываться (если настаивать на замене этого слова) гражданским правительством; также не говорится здесь о том, что всякий добрый и мирный гражданин должен подвергаться всему этому просто по причине обнаружения своих религиозных воззрений и поддержки тех или иных действий.

Ибо, *во-первых*, в данной статье говорится о вполне определенных лицах, и они весьма отличаются от добрых и мирных граждан. Они описываются в предыдущем предложении как те, кто “*сопротивляется* любой законной власти или законному применению ее”, а также “*сопротивляется* установлению Божию”. О тех же самых лицах говорится и в рассматриваемом сейчас предложении, что явствует из употребления союзных местоимений и относительных союзов. Не говорится, что “всякий человек за оглашение, и т.д.”, но “те, кто *сопротивляется* любой законной власти, и т.д.”, “за оглашение *ими*, и т. д.”.

Во-вторых, данное предложение определяет, каким именно образом означенные лица могут подлежать ответственности за свое сопротивление и, следовательно, “*могут* быть законно призваны к ответу”; однако здесь

не утверждается, что даже они должны или обязаны наказываться за всякое распространяемое ими мнение или практику подобного рода. Все, что здесь необходимо подразумевается, так это то, что они могут быть изблечены как противники законной власти или законных действий этой власти в определенных вопросах, и что они не вправе при этом ссылаться на всеобщую неподсудность в делах такого рода. Несмотря на подобную претензию, “их можно законно призвать к ответу и подвергнуть наказанию”.

Ибо, да будет отмечено, что цель настоящей статьи не в том, чтобы установить, кто именно должен подвергаться церковным наказаниям или гражданскому преследованию; ее главная и провозглашаемая цель – наложить ограничения на злоупотребления свободой совести, как приносящие ущерб справедливой и законной власти. Ведь не грех в качестве *греха*, а грех в качестве *соблазна* или *вреда* для духовных интересов христиан является надлежащим поводом для церковного наказания; и не за грехи как таковые, а за *преступления* люди подлежат наказанию со стороны гражданских властей. Составители Исповедания были прекрасно осведомлены об этих различиях, весьма обычных и для того времени.

Некоторые думают, что было бы совершенно оправданно, если права гражданской власти были бы ограничены лишь преступлениями, совершенными “против света природы”. Однако истина состоит в том, что это было бы так только при вышеприведенном толковании этой статьи. Чтобы сделать то или иное действие надлежащим поводом для гражданского наказания, недостаточно, чтобы оно было противно закону Божию, будь то естественному или данному через откровение; оно должно в той или иной мере вредить общественному благу. Тот, кто “не заботится о своих, особенно домашних”, грешит против “света природы”; так же поступает и тот,

кто “любит удовольствия более, нежели Бога”; однако немного найдется таких, кто сказал бы, что гражданские власти обязаны преследовать и наказывать всех лентяев и чревоугодников.

С другой стороны, существуют мнения и практики “противоположные общеизвестным принципам христианства” или принципам, на нем основанным, которые по своей природе или благодаря тем или иным связанным с ними обстоятельствам могут оказаться столь вредными для благосостояния общества в целом или отдельного народа в частности, в смысле помехи либо справедливому делопроизводству, либо законно учрежденным в них институтам, что вполне необходимо было бы подвергать распространителей таковых мнений и действий обоснованному преследованию и наказанию.

В качестве подобного примера упомяну о внешнем соблюдении и освящении дня Господня, о котором можно узнать лишь из “принципов христианства”, и который связан со всеми оговоренными в Исповедании пунктами: “верой, богослужением, общением, силой благочестия и внешним миром и порядком в Церкви”. То, что можно привести и множество других подобных примеров, не будет отрицать ни один здравомыслящий человек, знакомый с папистскими догматами и практикой, а также с теми, которые преобладали среди английских сектантов во времена действия Вестминстерской ассамблеи. А тот, кто не станет этого отрицать, не будет вправе, как мне думается, исходя из честных принципов, клеймить в религиозном преследовании рассматриваемый нами отрывок”.*

* Мак-Край, “Дополнение к размышлениям о единстве Церкви”, с.134-137.

ГЛАВА 21

БОГОСЛУЖЕНИЕ И СУББОТНИЙ ДЕНЬ

Статья 1

Свет природы доказывает существование Бога, Который имеет господство и суверенность над всем; Он благ и делает добро всем, а поэтому Его нужно бояться, любить, восхвалять, призывать, доверяться и служить Ему всем сердцем, всею душою и всею крепостию (Рим.1:20; Деян.17:24; Пс.118:68; Иер.10:7; Пс.30:24; 17:4; Рим.10:12; Пс.61:9; Ис.Н.24:14; Мк.12:33). Но приемлемый способ поклонения истинному Богу установлен Им Самим и так ограничен Его открытой волей, чтобы Ему не поклонялись согласно воображениям и изобретениям человеческим, или согласно внушениям сатаны, в каком-либо видимом изображении или любым иным путем, не предписанным Священным Писанием (Втор.12:32; Мф.15:9; Деян.17:25; Мф.4:9-10; Втор.4:15-20; Исх.20:4-6; Кол.2:23).

Толкование

Религиозное поклонение состоит в почитании и прославлении, которые мы воздаем Богу, как бесконечно совершенному существу. Посредством него мы исповедуем нашу подвластность Богу и выражаем, что Он – наше упование и высшее благо, единственно приносящее нам счастье. Поклонение можно рассматривать как *внутреннее* и *внешнее*; первое состоит во внутреннем

почитании, полагающемся Богу, выражающемся в любви, вере, страхе и уповании на Него, а также в других исходящих из нашего разума актах; второе состоит во внешнем выражении этого почитания, путем соблюдения заповеданных Им установлений.

Касательно внешнего поклонения Богу наше Исповедание утверждает, *во-первых*, что Богу можно поклоняться благоугодно только тем путем, который Он Сам назначил. Поскольку Бог есть единственный объект религиозного поклонения, именно Его прерогативой является предписывать способ этого поклонения. Поэтому нашим правилом для поклонения должно быть то, что установлено Самим Богом; и что бы ни казалось нам полезным и благопристойным, все это следует проверять и определять согласно этому правилу. Человеческой мудрости не оставлено право вносить какие-либо изменения или добавления в то, что назначил Бог. “Все, что Я заповедую вам, – сказал Господь, – старайтесь исполнять; не прибавляй к тому и не убавляй от того” (Втор.12:32). Вводить в богопоклонение то, что кажется значимой церемонией под предлогом украшения службы и пробуждения благоговения у поклоняющихся означает оказаться виновным в суеверии и самовольном служении.

Во-вторых, наше Исповедание осуждает поклонение Богу посредством “использования зримых изображений”. Поклонение Богу в образах и посредством образов – одно из самых худших извращений Римской церкви. Бог – это духовное, невидимое и непостижимое существо, и, поэтому, не может быть представлен каким-либо телесным подобием или изображением. “Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой” (Ис.40:25). Мы “не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого” (Деян.17:29). Израильтянам было прямо запрещено делать какое-либо изображение Бога. Во Втор.4:15-16 Моисей говорит:

“Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира”. Поэтому, внушает он им, (ст.23) “берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что-либо”. Писание запрещает поклоняться Богу через образы, хотя бы они и не замышлялись как прямые подобиya, но лишь как символические обозначения Бога. Изготовление всякой видимой формы, предназначенной для воспоминания о Боге или для пробуждения в нас благоговения, перед которой мы должны совершать религиозную службу, открыто запрещено во второй заповеди (Исх.20:4). Римская церковь, понимая, что эта заповедь осуждает ее доктрину и практику, превратила ее в довесок к первой заповеди и выбросила из своего катехизиса и молитвенников.

В-третьих, наше Исповедание не только осуждает поклонение Богу посредством образов, но и поклонение Ему с использованием “чего-либо, не предписанного Священным Писанием”. Не только Римская церковь извратила поклонение Богу множеством несущественных церемоний, но даже некоторые протестантские церкви удерживают много папистских обычаев, заповедуя ношение определенных одеяний служителями веры, соблюдение многочисленных праздничных дней, возведение алтарей в церквях, крестное знамение при крещении, склонение головы при имени Иисуса, преклонение колен на Вечере Господней. Подобные практики мы справедливо считаем суеверными, потому что для них нет никакого библейского подтверждения, и они суть изобретения людей. Было бы хорошо, если бы те, кто их предписывает, и те, кто их соблюдает, поразмыслили над словами Божиими об иудеях: “Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим” (Мф.15:9).

Статья 2

Благоговейное поклонение нужно отдавать Богу – Отцу, Сыну и Святому Духу – и Ему одному (Мф.4:10; Ин.5:23; 2Кор.13:13); не ангелам, не святым и не какому-либо иному творению (Кол.2:18; Отк.19:10; Рим.1:25); и, со времени грехопадения – не без Посредника, и при посредничестве не кого иного, как только одного Христа (Ин.14:6; 1Тим.2:5; Еф.2:18; Кол.3:17).

Толкование

В этой статье определяется объект религиозного поклонения.

1) Исповедание утверждает, что религиозное поклонение должно воздаваться только Богу. Первая заповедь, запрещая нам иметь других богов кроме Него, одновременно требует, чтобы мы поклонялись исключительно Ему. Также весьма ясным был ответ Христа сатане, когда тот искушал Его, убеждая пасть перед ним и поклониться ему. Христос ответил: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи” (Мф.4:10). Когда Апостол Иоанн пытался поклониться ангелу, либо вследствие удивления, либо по ошибке приняв его за Иисуса Христа, ангел сказал: “Смотри, не делай сего... Богу поклонись” (Отк.22:8-9); указав таким образом, что поклоняться следует только Богу.

Может существовать лишь один истинный Бог, но в Божестве имеются три различных Лица; эти три Лица называются Отец, Сын и Дух Святой; и религиозное поклонение полагается каждому из этих Лиц. Хотя христиане обычно обращают свое прошение к Отцу во имя Сына и с помощью Святого Духа, однако божественное поклонение можно адресовать непосредственно любому Лицу достойной Троицы. И следует помнить, что когда обращаются непосредственно к одному из

божественных Лиц, другие два также оказываются вовлеченными. Эти божественные Лица являются единственным объектом поклонения, потому что они суть единое Существо – единый Бог.

2) Вопреки папистам, утверждающим, что надо поклоняться не только Богу, но и добрым ангелам и канонизированным Папой усопшим святым, причем, даже с помощью религиозных обрядов, наше Исповедание утверждает, что “ни ангелам, ни святым, ни каким-либо иным творениям” не должно принадлежать религиозное поклонение. Поклонение ангелам открыто запрещено Апостолом Павлом: “Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов” (Кол.2:18). Когда Апостол Иоанн собирался поклониться ангелу, тот категорически отказался от этого и приказал ему адресовать свое поклонение Самому Богу. “Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим... Богу поклонись” (Отк.19:10). Паписты также виновны в грубом идолопоклонстве, почитая усопших святых, и особенно Деву Марию. Они молятся святым, дают им обеты, клянутся ими, посвящают им алтари и храмы, приносят курения, – короче говоря, воздают им все те почести, которые воздают Самому Богу. Несомненно, они претендуют на то, что поклонение, воздаваемое святым, не точно такое же по уровню и виду как то, которое воздается Богу; но, какие бы различия они ни приводили в теории, большинство людей на практике не делает никакого различия. Воздаяние какого-либо поклонения усопшим святым невозможно обосновать с помощью Священного Писания. В нем сказано, чтобы христиане помнили своих наставников (Евр.13:7), но на поклонение им там нет даже намека. Несколько Апостолов и первых христиан, таких как Стефан и Иаков Великий, претерпели мученичество во время на-

писания новозаветных посланий; однако в них нет никакого упоминания о том, чтобы им молились. Призывание святых подразумевает, что они либо вездесущи, либо всеведущи; но вездесущность и всеведение суть божественные совершенства, несообщимые никакой твари.

Наше Исповедание осуждает поклонение не только ангелам и святым, но и всем “иным творениям”. У папистов, кроме вышеупомянутых, имеется и множество других объектов поклонения. Они поклоняются не только самим усопшим святым, но даже их *мощам*. Тридентский собор узаконил поклонение мощам; и они до сего дня пребывают в большом почете у папистов. Но как Бог действительно предостерег евреев от суеверия, в которое они могли впасть по отношению к останкам Моисея, позаботясь о таком захоронении его тела, чтобы никто не знал “места погребения его даже до сего дня” (Втор.34:6); так и мы поступаем совершенно оправданно, не воздавая никаких иных почестей телам усопших святых, кроме простого их погребения. Мы знаем, что первые христиане не проявили большей заботы о теле Стефана кроме того, что просто погребли его с почтением (Деян.8:2). Поклонение мощам не только прямо противоречит практике первых христиан, оно также совершенно противоречит здравому смыслу.

Тридентский собор также постановил, чтобы “должное почитание и поклонение” воздавалось образам Христа, благословенной Девы и других святых.* Соответственно, паписты преклоняются пред образами, целуют их, приносят им курения и молятся им. Они могут сказать нам, что поклоняются не самим образам, а в них и через них поклоняются Богу; но то же самое могли бы сказать и иудеи, и просвещенные язычники, однако это не освобождало их от обвинения в идолопоклонстве. Израильтяне говорили, что поклоняются Иегове посредством золотого тельца (Исх.32:5); и золотые тельцы

* Тридентский собор, Сесс.25.

в Дане и Вефиле, воздвигнутые Иеровоамом, замысливались лишь как средства поклонения истинному Богу (3Цар.12:26). Однако Священное Писание называет идолопоклонством не только поклонение самим образам, но даже поклонение в них и через них истинному Богу.

Эта статья также касается посредника, через которого следует возносить Богу угодное Ему поклонение. В состоянии невинности человек обладал свободой приступать к Богу в любое время и не нуждался ни в ком в качестве посредника между ним и Творцом, однако со времен грехопадения Богу нельзя воздавать приемлемого поклонения без Посредника. Вопреки папистам, считающим, что ангелы, усопшие святые, и, главным образом, Дева Мария, выполняют роль посредников и ходатаев между Богом и человеком, наше Исповедание утверждает, что “нет иного посредника, кроме одного Христа”. Писание открыто уверяет нас в том, что “един Бог, един и посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус” (1Тим.2:5). Христос сказал о Самом Себе: “Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня” (Ин.14:6); и мы “чрез Него... имеем доступ к Отцу” (Еф.2:18).

Паписты признают, что Иисус Христос есть единственный посредник в деле *искупления*; однако они присоединяют к Нему ангелов и святых как посредников в деле *ходатайства*. В действительности по этому вопросу у них существуют разногласия. Одни считают, что вместе с нашим прославленным Посредником перед Богом за нас ходатайствуют так же добрые ангелы и усопшие святые. Другие считают, что они действуют только как посредники между нами и Христом. Священное Писание, однако, никак не подтверждает подобные различия. Оно представляет ходатайство Христа основанным на бесценной заслуге Его искупительной жертвы. Тот, Который является нашим Ходатаем пред Отцом, есть также умилоствление за наши грехи (1Ин.2:1-2).

Он является посредником в деле ходатайства потому, что был посредником в деле искупления; и только на этом основании Его ходатайство эффективно. Прославленные святые обязаны своим восшествием на небеса дарованной благодати и не имеют заслуг, которые могли бы сообщить другим. Просить их ходатайства значит предполагать, что они слышат наши молитвы и знают наши обстоятельства; но это безосновательное предположение. Использовать их как ходатаев за нас перед Богом значит глубоко унижать честь Христа, поскольку это подразумевает, что Христос либо забыл о Своих обязанностях, либо у Него нет достаточных прав получить от Бога нужное нам благословение. Использовать их для ходатайства за нас перед Самим Христом значит также Его бесчестить; ибо из этого вытекает, что они более расположены “сострадать нам в немощах наших”, чем наш милостивый Первосвященник, Который сочувствует нам в наших немощах и “подобно нам, искушен во всем, кроме греха”. В то время как учение Римской церкви по этому вопросу унижает Господа Иисуса Христа, оно наделяет усопших святых достоинством и атрибутами Божества. Оно с необходимостью подразумевает, что они всеведущи и вездесущи; как может, например, Дева Мария знать о всех молитвах, адресуемых ей в одно и то же время из тысяч разных мест и, возможно, миллионами разных людей? Поэтому протестанты на здравом основании отвергают теорию об ангельском и человеческом ходатайстве и полагаются только на ходатайство Того прославленного Посредника, Которого всегда слышит Отец.

Статья 3

Поскольку молитва с благодарением является особой частью поклонения Богу (Флп.4:6), Бог требует ее от всех людей (Пс.64:4); а чтобы она была принята, ее нужно

приносить во имя Сына (Ин.14:13-14; 1Пет.2:5), при помощи Духа (Рим.8:26), по воле Его (1Ин.5:14), с разумением, благоговением, смирением, рвением, верой, любовью и постоянством (Пс.46:8; Еккл.5:1; Евр.12:28; Быт.18:27; Иак.5:16; 1:6-7; Мк.11:24; Мф.6:12,14-15; Кол.4:2; Еф.6:18); и, если она произносится вслух, то на знакомом языке (1Коринфянам 14:14).

Статья 4

Молитву нужно совершать за вещи законные (1Ин.5:14) и за всяких людей живущих, или которые будут жить в будущем (1Тим.2:1-2; Ин.17:20; 2Цар.7:29; Руф.4:12); но не за мертвых (2Цар.12:21-23; Лк.16:25-26; Отк.14:13), и не за тех, о ком известно, что они согрешили грехом к смерти (1Ин.5:16).

Толкование

Наше Исповедание, дав общее описание религиозного поклонения в отношении того, кому именно следует поклоняться, и того, каким способом его следует производить, переходит теперь к более детальному описанию различных частей этого поклонения; и в рассматриваемых ныне статьях говорит о молитве, представляющей собой особую часть поклонения, полагающегося Богу. Молитва, в самом общем смысле, включает в себя адорацию, то есть благоговейное восхваление совершенств Божиих и Его дел, в которых эти совершенства выражаются; исповедь наших грехов перед Богом; благодарение за получаемые от Него милости; а также испрашивание благословений, в которых мы нуждаемся. Однако в узком смысле слова молитва состоит только в прощении; и мы будем понимать ее в этом смысле, предлагая замечания, иллюстрирующие утверждения нашего Исповедания.

1) *Молитва – это долг, возложенный на всех людей.* Как зависимые творения, мы обязаны отдавать должное почтение Богу. “Ибо мы Им живем и движемся и существуем”; и “всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше” от Бога. Что же тогда может быть разумнее признания нашей постоянной зависимости от Него и ежедневного обращения к Нему за поддержкой в наших нуждах?

То, что Бог знает о наших нуждах прежде, чем мы скажем Ему о них, и что Его бесконечная благодать располагает Его даровать нам то, что ведет к нашему счастью, иногда приводится в качестве довода против необходимости и полезности молитвы. Однако, хотя молитва, конечно же, не является необходимой для того, чтобы проинформировать Бога, и не предназначена для того, чтобы пробудить в Нем благоволение к нам, из этого вовсе не следует, что она излишня. Ведь могут быть и другие важные причины, из-за которых она требуется. Она, возможно, предназначена для того, чтобы глубже запечатлеть в наших умах ощущение наших нужд и привести их в то состояние, в котором единственно будет приличным даровать просимые нами блага. Кроме того, молитва – это божественно установленное средство стяжания от нашего небесного Отца нужных нам благословений. Он заповедовал нам просить и обещал, что мы получим просимое (Мф.7:7). Он дал нам множество весьма великих и ценных обетований, и сказал: “Сего ради будет просить Меня дом Израилев соделать для них сие” (Иез.36:37).

Также заявлялось, “что нечестивые и невозрожденные вовсе не должны молиться Богу”. В тот период, когда составлялось наше Исповедание это заблуждение распространялось определенными сектами;* и оно снова возродилось в наши дни. Утверждается, что поскольку неверующие не могут молиться должным образом, они

* Эдвардс, “Гангерена”, часть 1, с.27.

не должны молиться вовсе. Конечно, мы с готовностью признаем, что приемлемой может быть лишь молитва веры; однако также следует считать, что все люди обязаны молиться Богу.

(а) Молитва – это долг, требуемый простым светом природы, и поэтому должна быть обязательной для всех людей (Иона 1:5-6,14).

(б) Молитва – это долг, повсеместно и без различия возложенный на всех людей в Слове Божиим (Пс.64:3; Флп.4:6; 1Фес.5:17).

(в) Если неверующие и невозрожденные люди не должны молиться, тогда их упущения в молитве не были бы грехом; Однако их пренебрежение молитвой всегда представляется в Писании величайшим преступлением (Пс.9:25; Иер.10:25).

(г) Апостол Петр потребовал от Симона-волхва помолиться Богу, хотя тот был тогда исполнен “горькой желчи и в узах неправды” (Деян.8:22-23).

(д) Молитва – это назначенное Богом средство благодати, которое должны использовать все люди. Хотя и не ради наших молитв, однако именно на пути молитвы, как установленного Богом порядка, можно ожидать от Него каких-либо благословений (Мф.7:7). Поэтому всякий, кто нуждается в Боге и желает получить от Него какое-либо благо, обязан просить об этом в молитве.

(е) Хотя молитва неверующих греховна так же, как и их поступки, поскольку совершается неправильным образом, однако, поскольку это дело по сути своей законно и благо, пренебрежение им еще большая мерзость (Прит.15:8; 21:4). На этом основании мы должны ут-

верждать, согласно нашему Исповеданию, что молитву “Бог требует от всех людей”.

2) *Молитва должна возноситься по поводу законных вещей, т.е. согласно воле Божией.* Поскольку наши прошения должны регулироваться откровением воли Божией, тогда Его Слово непременно должно быть правилом нашей молитвы. Этим правилом наши молитвы не ограничиваются какими-либо узкими рамками; действительно нельзя указать ничего такого из необходимого нам, что не содержалось бы в определенных божественных обетованиях. Мы уполномочены просить у Бога временные блага, так как “Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом” (Мф.6:32); но духовные милости должны преобладать в наших просьбах; ибо так говорит наш Спаситель: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам” (Мф.6:33). Если мы руководствуемся в наших прошениях Словом Божиим, мы можем быть совершенно уверены в полнейшей гармонии Его воли и наших желаний; и можем ободряться прекрасным и всеохватным обетованием, гласящим: “Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам” (Ин.15:7; см. также, 1Ин.5:14).

3) *Молитва должна совершаться во имя Иисуса Христа.* Наш Спаситель часто заповедует нам просить обо всем во имя Его и заверяет нас, что все наши, представленные во имя Его, законные желания и прошения будут удовлетворены (Ин.14:13-14; 16:23-24). Однако недостаточно просто произносить имя Христово в наших молитвах или просто заключать их словами: “Все это мы просим во имя Христа”. Молиться во имя Христово значит черпать все дерзновение в молитве исключительно от Христа; исполнять этот долг, ощущая зависимость от Его силы и полагаясь лишь на Его

заслугу и ходатайство для доступа к Богу, ибо только Он может принять наши молитвы и послать благодатный ответ на них.

4) *Молитва должна совершаться в полной зависимости от помощи Святого Духа.* Это часто упоминается в Писании как необходимое качество в угодной Богу молитве (Иуд.20; Еф.6:18). Мы не знаем, о чем нам следует молиться, поэтому без помощи Духа мы находимся в опасности попросить чего-то неправильного. Так же не знаем мы, как следует молиться. Однако Дух обещан в помощь нашим немощам, Он просветит наши умы познанием наших нужд, приводя нам на память обетования, воодушевляющие нас просить у Бога исполнение этих нужд, и пробуждая внутри те чувства и милости, которые необходимы для приемлемой молитвы (Рим.8:26-27).

5) *Если мы хотим, чтобы Бог принял наши молитвы, тогда мы должны возносить их правильным образом.* Мы должны молиться:

(а) *С разумением* (Пс.46:8), с некоторым знанием о Боге, единственном адресате наших молитв; о наших нуждах, то есть о содержании наших молитв и о личности и деле Христа, единственного Посредника в принятии наших молитв; об обетованиях, воодушевляющих нас молиться.

(б) *С благоговением* (Евр.12:28), исходящим из глубокого осознания бесконечного величия и незапятнанной святости Бога.

(в) *Со смирением* (Быт.18:27), исходящим из глубокого осознания нашего собственного недостойнства и нашей греховности.

(г) *С рвением* (Иак.5:16), исходящим из правильного понимания наших собственных нужд и бесценной природы просимых у Бога благословений.

(д) *С верой* (Иак.1:6), веруя, что мы получим то, о чем просим по воле Божией.

(е) *С любовью* (1Тим.2:8), лелея пламенное желание Божиего присутствия в нас и любящее внимание ко всем, за кого мы должны молиться.

(ж) *С настойчивостью и постоянством* (Мф.15:22-28; Еф.6:18), настаивая на своих прошениях и возобновляя их вновь и вновь, пока на них не будет получен милостивый ответ.

(з) *С надеждой и терпением* по отношению к Богу, в покорности Его воле и ожидании ответа на наши прошения (Пс.5:4; Мих.7:7).

6) *Молитва, по крайней мере общественная и публичная, должна совершаться на знакомом языке.* Это осуждает учение и практику Римской церкви, считающей, что вовсе не нужно, чтобы общественные молитвы произносились на знакомом языке, и все еще продолжающей совершать службу на латинском языке, прекратившем быть разговорным уже тысячу лет. Эта доктрина столь противна здравому смыслу, что нет нужды в дополнительных доводах, подтверждающих приведенные вопреки ей слова нашего Исповедания. Достаточно отметить, что Апостол Павел потратил почти всю 14-ю главу первого послания к Коринфянам на то, чтобы показать, что общественные молитвы следует произносить на известном языке. Он предпочитает сказать пять слов, понятных людям, чем десять тысяч слов на незнакомом языке. Он формулирует общее правило: “Все сие да

будет к назиданию”. Но могут ли люди назидаться от богослужения, совершаемого на непонятном языке?

7) *Молитва должна совершаться за всех “людей живущих, или которые будут жить в будущем, но не за мертвых и не за тех, о ком известно, что они согрешили грехом к смерти”*. Мы должны молиться “о всей Церкви Христа на земле; о правителях стран и служителях Церкви; о наших братьях, и даже наших врагах”.* И как Христос молился о тех, которые в будущем уверуют в Него (Ин.17:20), так и мы должны молиться о распространении Его Царства в этом мире до времени Его второго пришествия (Пс.101:18).

Утверждение, что мы не должны молиться за умерших, направленно против Римской церкви, считающей, что за души покойных следует совершать молитвы и мессы, которые реально способны им помочь. В Священном Писании мы не находим ни предписания, требующего от нас молиться за умерших, ни обетования, что Бог услышит наши за них молитвы, ни примера приносимых за них молитв; ибо, когда Павел молился, чтобы Онисифор обрел “милость у Господа в оный день” (2Тим.1:18), нельзя доказать, что Онисифор был уже мертвым в то время. Давид прекратил молиться о своем умершем ребенке (2Цар.12:22-23). Состояние умерших невозможно изменить, и поэтому наши молитвы не могут им помочь (Лк.16:22-26).

Утверждение, что мы не должны молиться за тех, кто совершил грех к смерти, основывается на ясных словах Апостола Иоанна: “Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился” (1Ин.5:16). Возможно, грех к смерти является грехом против Святого Духа, поскольку только этот

* *Полный катехизис*, вопрос 183.

грех объявляется непрощительным; а неизвинительная природа этого греха есть очевидная причина того, что запрещается молиться за тех, о ком известно, что они виновны в этом грехе.

Статья 5

Чтение Писания со страхом Божиим (Деян.15:21; Отк.1:3), проповедь здорового учения (2Тим.4:2) и осознанное слушание Слова, в послушании Богу, с пониманием, верой и благоговением (Иак.1:22; Деян.10:33; Мф.13:19; Евр.4:2; Ис.66:2), пение псалмов с благодатью в сердцах (Кол.3:16; Еф.5:19; Иак.5:13), а также должное совершение и достойное принятие таинств, установленных Христом, – все они являются частями обычного богослужения (Мф.28:19; 1Кор.11:23-29; Деян.2:42); помимо религиозных клятв (Втор.6:13; Неем.10:29), обетов (Ис.19:21; Еккл.5:3-4), торжественных постов (Иоил.2:12; Есф.4:16; Мф.9:15; 1Кор.7:5) и благодарений по особым случаям (Пс.106; Есф.9:22), которые нужно совершать, в их различные времена и периоды, святым и благоговейным образом (Евр.12:28).

Толкование

Наше Исповедание, объяснив долг молитвы, продолжает перечислять другие установления для религиозного поклонения; одни из них являются обычными и постоянными, другие – экстраординарными и совершаются по особым случаям.

1) *Чтение Писания.* Чтение Слова Божиего должно совершаться публично (Неем.8:8; Лк.4:16); в кругу семьи (Втор.6:6-9; Пс.77:5-7); и в личном уединении (Ин.5:39).

“Священное Писание следует читать с высоким и благоговейным почтением; с твердым убеждением, что оно является истинным Словом Божиим, и что только Бог может дать нам способность понимать его; гореть желанием познать, веровать и быть послушным воле Божией, открытой в Писании; со старанием и вниманием к его содержанию и объему; с размышлением, применением, самоотречением и молитвой”.*

2) *Проповедь и слушание Слова.* Проповедь Слова – это Божие установление, которое должно совершаться в Церкви до скончания века (1Кор.1:21; Мф.28:20). То, что служение проповедника установлено Богом и является отдельной должностью в Церкви, явствует из следующих соображений:

(а) Служители Евангелия наделены в Писании особыми титулами. Они названы: пасторами, учителями, служителями таинств Божиих, епископами или блюстителями паствы, и ангелами поместных церквей.

(б) Им вверены особые обязанности. Они должны проповедовать Слово, обличать и наставлять противников (2Тим.4:2; 2:25); совершать таинства (Мф.28:19; 1Кор.11:23); надзирать за стадом как обязанные дать отчет (Евр.13:17); заниматься чтением, наставлением, учением; постоянно размышлять над этими вещами и полностью им себя посвятить (1Тим.4:13-16).

(в) От народа требуется исполнение особых обязанностей по отношению к своим служителям. Они призваны знать о тех, кто трудится среди них и возглавляет их в Господе; уважать их труд (1Фес.5:12); высоко и с любовью ценить их за их труды (1Фес.5:13); слушаться

* *Полный катехизис*, вопрос 157.

тех, кто ими руководит и повиноваться им (Евр.13:17); заботиться об их обеспечении (Гал.6:6); молиться за них (2Фес.3:1). Эти требования ясно показывают, что служение является отдельной должностью в Церкви.

Хотя все люди могут и обязаны читать Слово Божие, однако проповедовать его должны “только те, кто достаточно одарены, а также достойно одобрены и призваны к этому служению”.* Христиане должны частным образом употреблять свои дарования и способности ради взаимного увещевания и назидания; но никто, какими бы способностями он ни обладал, не имеет права проповедовать Евангелие без особого призвания Христова на это служение. Апостолы получили свое призвание непосредственно от Христа, и им была дана власть передавать эту священную обязанность низшим служителям; тем, в свою очередь, было велено передавать его верным мужам, которые способны учить других; и в обычных обстоятельствах никто не имеет права проповедовать Евангелие, кроме тех, которые уполномочены на это Христом через лиц, уже облеченных властью в Церкви. В первоначальной Церкви проповедующие Слово торжественно отделялись на это служение “с возложением рук священства” (1Тим.4:14). Надлежащее призвание к проповеди Евангелия необходимо для народа; ибо весь успех трудов служителя зависит от благословения Христова, и люди не имеют права ожидать подобного благословения от трудов тех, кто не являются Христовыми служителями (Иер.23:32). Подобное призвание не менее необходимо для утешения и воодушевления самих служителей; ибо работа служителя – особо сложный и опасный труд; но никто не вправе ожидать божественной поддержки и покровительства в осуществлении этого труда кроме тех, кто действует по божественному поручению (Рим.10:14-15; Деян.26:16-17).

* *Полный катехизис*, вопрос 158.

3) *Пение псалмов*. Пение было заповедано во времена Ветхого Завета как часть обычного богопоклонения и обособлено от поклонения обрядового (Пс.68:31-32). Оно не отменяется, но скорее подтверждается в Новом Завете (Еф.5:19; Кол.3:16). Оно утверждено примером Христа и Его Апостолов (Мф.26:30; Деян.16:25). В прежнем устройении псалмы Давида особо предназначались Богом для использования в Церкви во время вознесения публичной хвалы, и они равным образом подходят для употребления в Церкви в настоящем устройении. Хотя Апостолы сильно настаивают на упразднении обрядовых установлений, они нигде не говорят, что псалмы Давида не подходят для евангельского служения; и если бы имелось намерение отложить их в сторону во времена Нового Завета, имелись бы основания полагать, что вместо них была бы дана другая псалмодия. В книге Псалмов есть разные отрывки, которые, по-видимому, указывают на то, что псалмы были замыслены Духом для использования в Церкви всех веков. “Буду превозносить Тебя, – говорит Давид, – Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твое во веки и веки” (Пс.144:1). Это подразумевает, как отмечает выдающийся богослов Генри, “что псалмы, написанные Давидом, должны использоваться Церковью в восхвалении Бога до скончания веков”. Мы должны прославлять Бога своими устами так же, как и своим духом, упражнять себя в том, чтобы делать это “стройно” (Пс.32:3).

Поскольку это часть общественного богослужения, в котором все участники собрания должны соединить свои голоса, людям следует культивировать священную музыку, чтобы быть способными соединиться в этом предприятии в подобающей гармонии. Однако главное – петь с пониманием и с сердечным чувствованием, соответствующим тому, что именно поется. (Пс.46:8; 1Кор.16:15; Пс.107:2).

4) *Должное совершение и достойное принятие таинств, установленных Христом.* Последующие разделы подробно исследуют эти установления, поэтому здесь мы их пропустим.

5) *Религиозные клятвы и обеты.* Эти установления мы рассмотрим в следующей главе.

6) *Торжественные посты и благодарения.* Установленные праздники, обычно называемые *святыми днями*, не основаны на Слове Божиим; но правомочная власть может выделить какой-нибудь день для поста или благодарения, когда чрезвычайные дела Божьего провидения дают для этого повод. Когда людям угрожают суды Божии, или когда они уже обрушились на них, или же когда надо взыскать и обрести особое благословение, весьма своевременен пост. Когда же люди обретают какую-либо значимую милость или избавление, имеется особый повод для благодарения. Взгляды составителей нашего Исповедания относительно этих установлений можно найти в “Руководстве по общественному богослужению”.

Статья 6

Ни молитва, ни какая-либо другая часть поклонения Богу теперь, во время Евангелия, не связана с каким-либо местом, в котором она совершается, или к которому она направлена, и оно не делает ее более приемлемой (Ин.4:21); но Богу нужно поклоняться на всяком месте (Мал.1:11; 1Тим.2:8) в духе и истине (Ин.4:23-24): как в отдельных семьях (Иер.10:25; Втор.6:6-7; Иов.1:5; 2Цар.6:18,20; 1Пет.3:7; Деян.10:2) ежедневно (Мф.6:11), и втайне каждому отдельно (Мф.6:6; Еф.6:18), так и более торжественно – в общих собраниях, которые не следует небрежно или умышленно пропускать или оставлять,

когда Бог, Своим Словом или провидением, призывает к ним (Ис.56:6-7; Евр.10:25; Прит.1:20-21,24; 8:34; Деян.13:42; Лк.4:16; Деян.2:42).

Толкование

Во времена Евангелия всякое различие мест для религиозного поклонения упразднено. От нас требуется “поклоняться Отцу в духе и истине” (Ин.4:23); безотносительно к месту поклонения; и молиться “на всяком месте..., воздевая чистые руки без гнева и сомнения” (1Тим.2:8). Это осуждает практику освящения церковных зданий и приписывания им святости, а также суеверное мнение, что религиозная служба более приятна Богу и благотворна для людей в одном месте, нежели в другом.

1) *Религиозное поклонение следует ежедневно совершать в кругу семьи.* Такова обязанность, которой ясно учит даже свет природы. Язычники восстанут на суд с не молящимися семьями исповедующих христианство; ибо кроме богов-покровителей, о которых думали, что они председательствуют над городами и народами, и которым в таковом качестве воздавались общественные почести, у них были и свои домашние боги, которых каждая семья почитала дома как своих непосредственных хранителей и благодетелей.

Однако свет Писания повествует об обязанности исполнять этот долг еще яснее. Его рекомендуют нам примеры святых, записанные в Писании; а добрые примеры так же обязывают нас, как и прямые заповеди. Мы находим, что Авраам воздвигал алтари везде, куда бы ни приходил; и его внимание к семейному поклонению удостоивается недвусмысленной похвалы от Бога (Быт.18:19). У нас есть примеры Иисуса Навина (24:15), Иова (1:5), и Давида (2Цар.6:20). Однако у нас есть еще один отмеченный в Писании пример семейного покло-

нения, и он еще более убедителен; а именно, пример нашего Спасителя, который, хотя и не имел собственного дома, все же имел семью (Мф.10:25). Так вот, мы видим, как Он, отпустив следовавшую за Ним толпу, молится со Своей семьей: “Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним” (Лк.9:18).

Практика семейного поклонения имеет тенденцию способствовать даже земному благополучию семей; поскольку именно благословение Божие делает богатым и успешным; а что может быть лучшим для стяжания этого благословения, нежели объединение целой семьи в молитве и ежедневном прошении к Богу? (Прит.3:33). Еще больше семейное поклонение способствует духовным и вечным интересам семьи; и в то же время оно – самое действенное средство для распространения религии из поколения в поколение.

С другой стороны, пренебрежение этой обязанностью навлекает на семьи проклятие Божие; ибо: “Проклятие Господне на доме нечестивого” (Прит.3:33). Как ужасны слова: “Излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего” (Иер.10:25). Пусть же глава каждой семьи примет превосходное решение Иисуса Навина: “А я и дом мой будем служить Господу” (Иис.Н.24:15).

2) *Поклонение Богу должно совершаться в уединении, каждым человеком в отдельности.* В Мф.6:6 наш Спаситель прямо обязал всех Своих учеников к уединенной молитве и научил их совершать ее правильным образом, в частности – выбирать удаленные от суеты тайные места для уединенного поклонения Богу. Пример Самого Спасителя так же убедительно рекомендует эту обязанность (Мф.14:23; Мк.1:35). Ее практиковали святые Божии во все времена. У нас есть примеры Иакова (Быт.32:24), Даниила (6:10), Давида (Пс.54:2; 5:17) и Езекии (Ис.38:2). В действительности тайная молитва

неотделима от состояния благодати; это один из первейших, очевиднейших и убедительнейших признаков духовной жизни. О только что обратившемся Савле из Тарса сказано: “он теперь молится” (Деян.9:11). Уединенная молитва – превосходное средство для развития истинного благочестия; регулярное и добросовестное исполнение этого долга является одним из лучших признаков христианской искренности. Христианам следует не только совершать уединенную молитву, по крайней мере, утром и вечером каждого дня, им также можно и по другим случаям и весьма часто, даже во время дневного труда, возносить свои души Богу в благоговейном и пламенном поклонении. У нас есть много примеров такой молитвы в Слове Божиим (Исх.14:15-16; 1Цар.1:12-13; Неем.2:4; 1Пар.5:20).

3) *Христиане должны собираться вместе, в назначенное время, для общественного богослужения.* В прежнем устройении всем мужчинам из избранного народа Божиего было велено собираться “три раза в году” пред лицом Господа (Исх.23:17). Однако их общественное поклонение не было ограничено храмом или празднованием священных дней; повсюду в своей стране они строили синагоги, в которых собирались по крайней мере каждую субботу для служения Господу (Деян.15:21). Иисус Христос во время земной жизни не только ходил в Иерусалим для празднования великих праздников, но и регулярно по субботам посещал синагогальные службы. “И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать” (Лк.4:16). Пример Христа возлагает обязанность на тех, кто провозглашает себя Его последователями, быть постоянными и добросовестными в посещении общественных богослужений. Первые христиане не удовлетворялись поклонением Богу наедине и в своих семьях, но при всякой возможности собирались

вместе для общественного поклонения (Деян.2:46). Бог превосходным образом почитается через общественное богослужение Его народа; и Сам с удовольствием чтит установление об общественном поклонении, делая из него средство благодати. Чаще всего именно через это установление пробуждаются и обращаются грешники, назидаются и утешаются святые. Поэтому христиане должны высоко ценить общественное богопоклонение, прилежно использовать возможность “бывать в доме Божиим”, и остерегаться “оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай” (Евр.10:25).

Статья 7

Как, согласно закону природы в общем, нужно выделять должную часть времени для поклонения Богу, так и в Своем Слове Бог, определенной, духовной и вечной заповедью, связывающей всех людей во всех веках, особо назначил субботой один день из семи, чтобы его святить Ему (Исх.20:8,10-11; Ис.56:2,4,6-7); от начала мира до воскресения Христа им был последний день недели, а по воскресению Христа он был изменен на первый день недели (Быт.2:2-3; 1Кор.16:1-2; Деян.20:7), который в Писании называется днем Господним* (Отк.1:10), и который должен оставаться христианской субботой до конца веков (Исх.20:8,10; Мф.5:17-18).

Толкование

Далее наше Исповедание говорит о *времени*, посвященном поклонению Богу.

То, что надлежащая часть нашего времени должна непосредственно употребляться на поклонение Богу, диктует сама природа. Право же определять, какую именно часть времени и какой именно день недели

* Откр. 1:10 В Синодал. перев.— «день воскресный»; в KJV — «the Lord's day» и GNT

следует отделять для этой цели, принадлежит Богу. Поэтому Он использовал Свою власть и установил, что на служение Ему следует посвящать седьмую часть нашего времени. От начала мира до воскресения Христа Он велел, чтобы для служения Ему использовался седьмой день недели ради особой цели воспоминания о Его покое от дел творения. Конкретный день, однако, может быть изменен властью и волей Законодателя. Поэтому со дня воскресения Христа для воспоминания о деле искупления наряду с делом творения, день субботнего покоя был перенесен с седьмого на первый день недели, который до окончания века должен оставаться христианской субботой.

Из этих замечаний становится очевидным, что суббота является частично нравственным, а частично – позитивным установлением. В тех вопросах, где она требует, чтобы определенная часть нашего времени посвящалась поклонению Богу, она – нравственное установление, основанное на отношении, существующем между Богом и человеком. А в тех вопросах, где она выделяет седьмую часть нашего времени и определяет конкретный день для отделения на служение Богу, она – позитивное установление, основанное на воле и назначении Бога. Однако необходимо заметить, что позитивное установление, будучи однажды принятым Богом и открытым Им, может стать постоянной обязанностью, и, в этом смысле, называться нравственным. Вот почему принято говорить о “нравственности субботы” и различать между тем, что является в четвертой заповеди декалога *естественной*, а что *позитивной нравственностью*. Поскольку заповедь требует посвящать некоторую установленную часть нашего времени на поклонение Богу, она является естественно нравственной, а поскольку она же велит отделять на эту цель седьмую, а не какую-либо другую часть нашего времени, она – позитивно нравственна. Мы называем ее ПОЗИТИВНЫМ установлением, пото-

му что соблюдение одного дня из семи в качестве субботы проистекает из суверенного решения Бога, и мы называем ее **ПРАВСТВЕННО** позитивной, потому что божественное установление налагает всеобщую и постоянную обязанность. Таким образом, суббота отличается от обрядовых установлений, особо предназначенных для евреев и отмененных после смерти Христа. Вот поэтому нравственность субботы состоит в долге, связывающем всех людей во все века.

То, что установление одного дня из семи в качестве субботы налагает всеобщую и постоянную обязанность, явствует из следующих соображений:

1) *Из первоначального установления субботы.* Об этом у нас имеется запись в Бытии 2:1-3. В то время, кроме наших прародителей, никого из людей еще не было; и, поскольку для них был установлен день покоя, он должен быть обязательным и для всех их потомков до скончания века. Несомненно, для всех сынов Адама, всех времен и народов, в их немощном и греховном состоянии существует столько же причин и столько же нужды иметь какой-нибудь день назначенным для покоя и поклонения Богу, сколько было для самого Адама в раю и в состоянии невинности.

Суббота, будучи тогда установленной, не могла быть просто обрядовым постановлением, поскольку, покуда первый человек сохранял целомудрие, не было нужды в каком-либо прообразе грядущего Христа. Эти рассуждения можно опровергнуть лишь отрицая, что суббота была установлена в самом начале, и доказав, что впервые она была дана Израилю во время странствия по пустыне. Соответственно, это пытались сделать разные авторы, но их доказательство полностью провалилось. Нет никакого основания думать, что в Бытии Моисей описывает установление субботы, как нечто относящееся к будущему. Образ его речи естественно ведет

любого читателя к заключению, что повествование идет о вещах, произошедших сразу после сотворения мира. Хотя и нет никаких сообщений о соблюдении субботы за период в 2500 лет, или до выхода Израиля из Египта, все же отсюда нельзя делать вывод, что суббота не была установлена изначально, или что она не соблюдалась в допотопное время и во времена патриархов; ибо также отсутствуют и сообщения о ее соблюдении в течение 500-летнего периода, включающего в себя времена Иисуса Навина, Судей, в частности, Самуила и Саула; также не написано ни об одном случае обрезания со времени входа израильтян в Ханаан до момента обрезания Иоанна Крестителя. В Исходе 16:23 суббота очевидно упоминается не как новое, а как уже существующее установление. И когда Израилю на горе Синай был обнародован закон, о субботе говорилось как об установлении, с которым израильтяне уже были знакомы, но пребывавшем у них в пренебрежении и забвении. Возможно в Египте соблюдение субботы в значительной степени приостановилось; поэтому им и было сказано: “ПОМНИ день субботний, чтобы святить его”. Также можно заметить, что разделение времени на недели, по семь дней каждая, существовавшее во времена патриархов, невозможно удовлетворительно объяснить чем-либо иным, кроме предварительного учреждения субботы.

2) Обязательный долг соблюдения субботы *вытекает также из того факта, на каком месте находится четвертая заповедь в декалоге*. Она вставлена в самую середину нравственного закона, данного Богом человечеству как постоянное правило жизни. Это одна из тех заповедей, которые были произнесены Самим Богом, дважды начертаны на каменных скрижалях перстом Божиим и положены в ковчег завета. Ничего из вышесказанного нельзя сказать о любом из обрядовых установлений.

3) Все основания, подкрепляющие эту заповедь и провозглашенные на горе Синай, являются *нравственными по своей природе*. Эти основания не имели особого отношения к евреям, но равно относятся ко всем людям всех времен и народов. Поэтому мы видим, что странники так же, как и евреи, были обязаны соблюдать субботу; однако они не должны были соблюдать обрядовые установления (Исх.20:10-11).

4) То, что соблюдение субботнего дня должно было продолжиться и после отмены еврейской субботы, подразумевается *в словах Иисуса Христа* (Мф.24:20): “Молитесь о том, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу”. Здесь Христос говорит не о еврейской, а о христианской субботе; поскольку речь идет о бегстве, которое должно произойти во время разрушения Иерусалима; а это событие произошло не раньше, чем через сорок лет после того, как была отменена еврейская суббота. Но, хотя субботний день и был перенесен с седьмого дня недели на первый, слова Христа все же определенно подразумевают, что соблюдение субботы должно было продолжиться.

5) Постоянству субботы ясно учит нас текст из книги Исаии 56:6-8. Всякий, кто исследует этот отрывок, найдет, что пророк говорит о новозаветных временах. Поэтому в новозаветном устройении суббота должна была остаться Божиим установлением; должно было остаться долгом хранить ее от осквернения, а за соблюдение ее, согласно заявлениям безошибочного пророческого Духа, должно было полагаться благословение.

Нравственность субботы никак не затрагивается переменной конкретного дня. Сущность установления состоит в отделении седьмой части нашего времени непосредственно на поклонение Господу Богу, а конкретный

день – это совершенно второстепенная деталь. Ведь не сказано: “Помни *седьмой день*”, но “помни день *субботный*, чтобы святить его”; и не сказано: “благословил Бог *седьмой день*”, но: “благословил Господь день *субботный* и освятил его” (Исход 20:11). Но поскольку седьмой день недели был первоначально посвящен служению Богу по установлению Самого Бога, этот день мог изменить только Сам “Господин субботы”. Мы признаем, что нам не дана прямая заповедь о перемене дня, однако у нас есть убедительное доказательство того, что суббота была перенесена с седьмого на первый день недели во время Христова воскресения.

(а) То, что первый день недели должен стать христианской субботой, было предсказано в писаниях Ветхого Завета: “Сей день сотворил Господь” (Пс.117:24) – не тот, который Он создал в начале – ибо так Он сотворил и другие дни – но тот, который Он освятил для Себя, сделав его святым днем. А день, о котором идет речь, является днем воскресения Христа, когда камень, который отвергли строители, “сделался главою угла”. Сравни Деяния 4:10-11; см. также Иезекииля 43:27, где пророчески упоминается *восьмой* день, в который духовные жертвы будут возноситься Господу; а христианскую субботу можно назвать восьмым днем, потому что в порядке сотворения *восьмой* день является первым днем недели.

(б) После воскресения Христос неоднократно встречался со Своими учениками в первый день недели (см. Ин.20:19,26). Хотя Он являлся некоторым ученикам и в другие дни, однако ясно говорится лишь о том, что в первый день недели Он встретился с ними, когда они собрались вместе. Из этого можно заключить, что ученики уже начали собираться в первый день недели, и что Христос одобрял эту практику. Многие при-

держиваются мнения, что Он продолжал встречаться с ними в этот день недели до Своего вознесения, “являясь им и говоря о Царствии Божиим” (Деян.1:3).

(в) Апостолы и первые христиане намеренно встречались в первый день недели для совершения установлений Божиих. Мы читаем: “В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба”, Павел говорил им слово (Деян.20:7); причем, об их собрании в этот день говорится не как о чем-то необычном или чисто случайном, но как об установленной и обычной практике. Из 1Кор.16:1-2 видно, что первые христиане в первый день недели жертвовали для помощи нуждающимся братьям, и делали это по прямому указанию Апостола. Таким образом, сбор пожертвований для бедных, обычно происходивший в иудейских синагогах по субботам, по-видимому апостольской властью был перенесен для христиан на первый день недели.

(г) В ранние времена христианская суббота была хорошо известна под названием “день воскресный” (Отк.1:10), – день, который Иисус Христос считал в особом смысле Своим, и который был посвящен в Его честь.

(д) Первый день недели повсеместно соблюдался как христианская суббота с апостольских времен до настоящего времени; и Бог почтил этот день ниспосланием драгоценных благословений Своему народу, когда тот собирался для его религиозного соблюдения.

Существует правильное основание для переноса субботы с седьмого на первый день недели. Как седьмой день хранился святым с начала мира до воскресения Христова в воспоминание дел творения, так разумно, чтобы, начиная с воскресения Христова, был освящен первый день недели для воспоминания о великом

и более славном деле искупления. И поскольку не будет никакого нового дела Всемогущего высшего или равного по важности этому делу, этому дню надлежит продолжаться до скончания века в качестве христианской субботы.

Статья 8

Эта суббота тогда святится для Господа, когда люди, после того, как они должным образом подготовили свои сердца и заранее привели в порядок свои обычные дела, не только целый день соблюдают святой покой от своих дел, слов и помыслов о своих светских занятиях и развлечениях (Исх.20:8; 16:23,25-26,29-30; 31:15-17; Ис.58:13; Неем.13:15-19,21-22), но все время занимаются общим и личным поклонением Господу, необходимыми делами и делами милосердия (Ис.58:13; Мф.12:1-13).

Толкование

Эта статья указывает на то, что требуется для надлежащего освящения субботнего дня покоя. После должной подготовки загодя, субботу следует хранить святою, отдыхая от всех мирских занятий и увеселений – тратя все время на священные упражнения, на необходимые обязанности и на дела милосердия.

1) Человек должен стараться так заранее обустроить свои повседневные дела, чтобы суббота не была нарушена делами и заботами мира сего, а также приготовить свое сердце для участия в делах, подобающих Дню Господню.

2) Поскольку суббота является днем священного покоя, люди должны воздерживаться на протяжении всего дня от своих обычных дел; от всякой физической

работы, а также от умственной работы, относящейся к светским наукам – и от всех ненужных слов и мыслей об этих предметах. От них также требуется воздерживаться от тех невинных развлечений, которые позволительны в другие дни, которые заняли бы время, посвященное другим целям, и отвлекли бы их от надлежащего исполнения субботних обязанностей. Участие же в этот день в таких развлечениях и увеселениях, которые сами по себе греховны, должно сопровождаться сильным отягощением вины.

3) Люди должны проводить все время субботы, пока они бодрствуют, в священных упражнениях; в молитве, в религиозном чтении и размышлении; в наставлении членов семьи и благочестивых разговорах с ними; в участии в церковных богослужениях. Весьма неверным будет потратить несколько часов в субботу на религиозные упражнения и употребить все остальное время на светские занятия. Субботний день покоя длится столько же, сколько и остальные дни недели, и та же самая доля времени, которую мы тратим на труд в другие дни, должна в субботу быть потрачена на общественные и частные упражнения в поклонении Богу.

4) Необходимые дела и дела милосердия позволительны в субботу. Под первыми имеются в виду дела, которые нельзя совершить в предыдущий день и нельзя отложить до следующего дня. Под вторыми такие дела, которые совершаются из сострадания к ближнему. К таковым делам могут относиться – путешествие в дом и из дома Божия; защита города или страны во время нападения врагов; управление кораблем в море; тушение пожара; помещение в безопасное место имущества, которое могли бы уничтожить пожар или внезапное наводнение; кормление скота и избавление домашних животных от опасности для жизни; посещение больных; служение их

утешению и нуждам; забота о детях. Вкратце, никакое из дел такого рода не запрещено, хотя иногда они могут сильно мешать исполнению подобающих этому дню обязанностей; ибо Бог желает милости, “а не жертвы”. Иисус исцелил больного в субботу, а Его ученики срывали в субботу колосья, когда были голодны, и, хотя фарисеи попрекали их, Господь засвидетельствовал их невиновность.

“Суббота для человека” – это не капризное, но в наивысшей степени милостивое установление, предназначенное для благополучия и пользы человека. Если рассматривать ее просто как день отдыха от трудов, все равно ее следует почитать милостивым и благодатным установлением. Она задумана для того, чтобы дать трудящимся классам возможность отдыха от повседневной работы; и возврат к еженедельному отдыху представляется абсолютно необходимым для сохранения у людей здоровья и сил. Каждому члену общества должно быть гарантировано полное право на день покоя, который Бог по Своей благодати и власти ниспослал ему.

Однако суббота не только время покоя от тягот и трудностей светских занятий; она является прекращением обычных трудов с целью проявить большее прилежание к религиозному долгу. Конечно же, один день из семи – это не слишком много для непосредственного служения Богу, для помощи нашим душам и для приготовления к вечности. Шотландия долго чествовалась за свое соблюдение субботы. Достоинно сожаления, однако, что в этом отношении ныне дела становятся все хуже и хуже. Профанация субботы в последние годы приобрела устрашающий размах и, поскольку она является источником и других бесчисленных зол, трудно назвать что-то еще более вредное для интересов нашей страны. Надлежащее соблюдение субботы является главным средством улучшения земного благополучия индивидуумов и наций, повышения уровня обществен-

ной нравственности, продвижения интересов религии, а также стяжания божественной благосклонности и благословений. С другой стороны, десакрализация субботы наносит ущерб земным интересам людей, деморализует общество, выхолащивает религию, навлекает на народ Божий негодование и суд. Поэтому каждый должен употребить все свое влияние на то, чтобы остановить продвижение этого нарастающего зла и решить для себя, что, как бы ни поступали другие, он будет помнить “день субботний, чтобы святить его”. Те, кто чтит Бога строгим и прилежным соблюдением того дня, который Он объявил Своим особым достоянием, обретут благословения у Господа согласно следующему всеохватному обетованию: “Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкушать тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это” (Ис.58:13-14).

ГЛАВА 22

ЗАКОННЫЕ КЛЯТВЫ И ОБЕТЫ

Статья 1

Законная клятва – это часть поклонения Богу (Втор.10:20); в ней, на законном основании, клянущийся человек торжественно призывает Бога свидетельствовать тому, что он утверждает или обещает; и судить его согласно истины или ложности того, в чем он клянется (Исх.20:7; Лев.19:12; 2Кор.1:23; 2Пар.6:22-23).

Статья 2

Люди должны клясться только именем Бога, и в клятве его нужно употреблять со всяким святым страхом и благоговением (Втор.6:13). Поэтому клясться этим славным и страшным Именем напрасно или необдуманно, или же вообще клясться чем-либо другим, грешно, и к этому нужно питать отвращение (Исх.20:7; Иер.5:7; Мф.5:34,37; Иак.5:12). Все же, поскольку в вопросах большой важности и значения Слово Божие разрешает клятву – как в Ветхом, так и в Новом Заветах (Евр.6:16; 2Кор.1:23; Ис.65:16), то в таких вопросах следует принимать законную клятву, возлагаемую законной властью (3Цар.8:31; Неем.13:25; Езд.10:5).

Статья 3

Всякий клянущийся должен надлежащим образом обдумать важность такого серьезного поступка и не утвержд-

дать в клятве ничего, кроме того, что, как он вполне убежден, является истиной (Исх.20:7; Иер.4:2). А также никому нельзя обязывать себя клятвой ни к чему, кроме того, что есть благо и справедливо, что он считает таковым, и что он в силах и полон решимости исполнить (Быт.24:2-3,5-6,8-9). Но отказаться давать клятву относительно чего-либо благого и справедливого, и возложенного законной властью – грех (Числ.5:19,21; Неем.5:12; Исх.22:7-11).

Статья 4

Клятву нужно давать в ясном и общеизвестном значении слов, без двусмысленности или мысленной оговорки (Иер.4:2; Пс.23:4). Ей нельзя обязывать ко греху, но во всем не греховном, будучи данной, она обязывает к исполнению, если бы даже человек понес ущерб (1Цар.25:22,32-34; Пс.14:4). Ее нельзя нарушать даже тогда, когда она дана еретикам или безбожникам (Иез.17:16,18-19; Иис.Н.9:18-19; 2Цар.21:1).

Толкование

Эти четыре статьи рассматривают следующие вопросы: *первый* – природа законной клятвы; *второй* – чьим именем человек должен клясться; *третий* – обоснованность принесения клятвы; *четвертый* – каким образом давать клятву; и *пятый* – обязывающий характер клятвы.

1) Клятва – это торжественный акт религиозного поклонения, посредством которого человек призывает Бога быть свидетелем его искренности в том, что он утверждает или обещает, и призывает судить его исходя из истинности или лживости того, в чем он клянется. Когда человек клянется в прошлых или настоящих фактах, это называется *подтверждающей* клятвой; когда

человек клянется исполнить определенное дело или дела в будущем, это называется клятвой *обещания*. Клятва может относиться к гражданским и к церковным делам, и в соответствии с этим может называться либо гражданской, либо церковной клятвой; но к какой бы сфере она ни относилась, клятва занимает высокое положение среди торжественных обрядов религии.

2) Клятва приносится только во имя Бога. В Писании ясно заповедано: “Его именем клянись” (Втор.6:13); и считается весьма преступным клясться “теми, которые – не боги” (Иер.5:7). Клятва именем Бога включает в себе веру и признание Его всеведения, всемогущества и справедливости; вот почему клясться кем-то другим, кроме Него, должно быть абсолютно незаконным и никак не меньшим идолопоклонства.

3) Клятву допустимо давать по особым случаям, когда того требует законная власть. Квакеры и некоторые другие отрицают законность клятвы во времена Нового Завета во всех случаях. Однако их мнение опровергается множеством аргументов. Подтверждающая клятва разрешается третьей заповедью нравственного закона; запрещая произносить имя Божие напрасно, эта заповедь дает санкцию клясться именем Божиим в законных случаях.

Такая практика подтверждается множеством одобряющих ее примеров во времена Ветхого Завета. Авраам клялся Авимелеху, что не будет лживо с ним обращаться (Быт.21:23-24). Царь с тем же именем желал, чтобы Исаак дал ему клятву; и они поклялись друг другу (Быт.26:31). Подобным образом Иаков клялся Лавану (Быт.31:53); Иосиф клялся своему отцу (Быт.47:31). Все эти события произошли прежде того, как закон Моисеев был дан еврейскому народу, и поэтому клятва

не имеет особой связи с Моисеевым устройением. Однако закон открыто признал законность принесения клятвы (Втор.6:13; 10:20), и есть различные примеры, когда в ветхозаветном устройении святые люди клялись именем Божиим. Так Ионафан потребовал клятвы от Давида (1Цар.20:17), и Давид также клялся Саулу (1Цар.24:21-22).

Поскольку клятва не является частью судебного или обрядового закона, она должна быть в равной мере правомочной и во времена нынешнего устройства, если только прямо не запрещена в Новом Завете. Но в Новом Завете имеется много такого, что подтверждает эту практику.

Апостол Павел часто призывает Бога в таких выражениях: “свидетель мне Бог”; “истину говорю во Христе, не лгу” (Рим.1:9; 9:1); “Бога призываю во свидетеля на душу мою” (2Кор.1:23). Сам Христос ответил на вопрос первосвященника, когда тот заклинал Его живым Богом, что было обычной формой произнесения клятвы среди евреев.

Автор послания к Евреям говорит о клятве, которой Бог клялся Аврааму, что, поскольку Он “не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою”; и далее добавляет, “клятва во удостоверение оканчивает всякий спор” (Евр.6:13,16); тем самым ясно показывая, что сам одобряет эту практику. Поэтому должно быть очевидно, что слова нашего Спасителя “не клянитесь вовсе” (Мф.5:34), и подобные же слова Апостола Иакова (5:12) не запрещают абсолютно все клятвы по необходимым и торжественным случаям, но запрещают лишь обычай клясться в обычных разговорах, и особенно клясться всяким творением.

Следует заметить, однако, что взывать к Богу в неважных делах, а также частое и излишнее повторение той же самой клятвы, означает произносить имя Божие всуе. Также необходимо заметить, что поскольку

поднятие руки было обычной формой произнесения клятвы, упоминаемой в Писании (Быт.14:22; Отк.10:5-6), именно ее и следует предпочитать; а всякие другие суеверные формы должны отвергаться.

4) Клятву должно произносить “в истине, суде и правде” (Иер.4:2). *В истине* значит с полным согласием между мыслями ума и словами клятвы, в их обычном очевидном значении, как они понимаются теми, кто принимает эту клятву, без какой-либо двусмысленности или мысленных оговорок.

Допускать в клятве мысленную оговорку, как в определенных случаях делает Римская церковь, значит нарушить саму цель клятвы, разрушить всякое доверие среди людей и вовлечь клянущегося человека в ужасный грех клятвопреступления. *В правде* значит в делах законных и посильных для нас во время произнесения клятвы, с твердым намерением исполнить то, о чем мы поклялись. *В суде* значит рассудительно и почтительно, хорошо рассудив, является ли добрым и справедливым содержание клятвы, и достаточно ли поставленных целей для того, чтобы оправдать призвание славного и страшного имени Божия в свидетели истинности наших слов.

5) Законная клятва обязывает к исполнению. Клятва же, вовлекающая человека в то, что греховно, сама по себе недействительна и не имеет силы; и те люди, которые необдуманно произнесли такую клятву, должны покаяться и отречься от нее, вместо того, чтобы прибавлять ко греху дачи незаконной клятвы грех ее исполнения, как самым злостным образом поступил царь Ирод, обезглавив Иоанна Крестителя ради своей клятвы (Мк.6:23,26).

Однако законная клятва обязывает, хотя бы ее исполнение могло принести вред земным интересам лю-

дей, и подтверждает свой добрый нрав тот, “кто клянется, *хотя бы* злему, и не изменяет” (Пс.14:4).

Отвратителен принцип Римской церкви, гласящий, что “нет надобности исполнять обещание, данное еретику”.

Статья 5

Обет подобен клятве обещания; его нужно давать с такой же святой осторожностью и исполнять с такой же верностью (Ис.19:21; Еккл.5:3-5; Пс.60:9; 65:13-14).

Статья 6

Обет нельзя давать никакому творению, но только одному Богу (Пс.75:12; Иер.44:25-26); и, чтобы он был принят, его нужно давать добровольно, по вере и из сознания долга, путем благодарности за полученную милость, или же за получение желаемого нами; им мы более тесно обязываем себя к необходимым обязанностям или к другим вещам до тех пор, пока, и при условии что, они надлежащим образом способствуют тому (Втор.23:21-23; Пс.49:14; Быт.28:20-22; 1Цар.1:11; Пс.65:13-14; 131:2-5).

Статья 7

Никто не может давать обет сделать что-либо, запрещенное в Слове Божиим, или то, что бы препятствовало исполнению любой обязанности, заповеданной в нем, или же то, что не в его власти, и для выполнения чего он не имеет обетования силы от Бога (Деян.23:12,14; Мк.6:26; Числ.30:6,9,13-14). В таких отношениях, папские монашеские обеты пожизненного безбрачия, провозглашаемой нищеты и постоянного послушания совсем не являются уровнями высшего совершенства,

а есть суеверные и греховные сети, в которые никому христианину нельзя впутывать себя (Мф.19:11-12; 1Кор.7:2,9; Еф.4:28; 1Пет.4:2; 1Кор.7:23).

Толкование

Эти статьи относятся к природе, содержанию и обязанности обета.

Обет – это торжественное обещание Богу, которое может быть либо личным, либо общественным. Хотя обет “подобен клятве обещания”, однако их вполне можно различить. В *клятве* человек обычно является участником, а Бог призывается в свидетели; в *обете* же Бог является и участником, и свидетелем. Обет дается исключительно Богу; и, поэтому, давать обеты усопшим святым, как делают паписты, есть религиозный предубеждение и идолопоклонство. Обеты должны даваться добровольно, с полной верой и упованием на благодать Христову в том, чтобы дать нам способности их исполнить (Флп.4:13; 2Кор.12:9).

Человек может обязать себя обетом либо в отношении необходимого долга, либо в отношении вещей, не требуемых от него прямо, поскольку они могут приводить к лучшему исполнению его обязанностей. Однако ни один человек не должен давать обета сделать что-либо незаконное или что-либо сверх его сил, для исполнения чего у него нет обетований в Писании.

Обет включает в себя обязанность, отличную от обязанности, налагаемой законом Божиим. В законе Бог *связывает нас* Своей властной заповедью; в обете мы *связываем сами себя* нашим добровольным обещанием. Представлять обет не налагающим никакой новой и дополнительной обязанности на совесть, или утверждать, как делают некоторые папистские авторы, что обет не связывает нас в нравственных обязанностях, заповеданных законом Божиим, потому что наш обет не может

добавить к Его закону никакой новой обязанности, совершенно абсурдно. Это одинаково противно Писанию и человеческому здравому смыслу.

Закон Божий обязывает; он есть первичная обязанность. Но обет также обязывает; он есть обязанность вторичная. Соподчиненные вещи не противоречат друг другу. Исполнение обетов часто и строго заповедуется Словом Божиим: “Если дашь обет Господу, Богу твоему, – говорит Моисей, – немедленно исполни его; ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех” (Втор.23:21; см. также Еккл.5:4; Пс.49:14; 75:12).

ГЛАВА 23

ГРАЖДАНСКАЯ ВЛАСТЬ

Статья 1

Бог, величайший Господь и Царь всего мира, установил гражданские власти, чтобы они, подчиняясь Ему, правили людьми для Его славы и общего блага; с этой целью Он наделил их властью меча, для защиты и поощрения делающих добро и для наказания преступников (Рим.13:1-4; 1Пет.2:13-14).

Статья 2

Для христиан приемлемо законно занимать должность начальствующего и исполнять его обязанности, когда они призваны к этому (Прит.8:15-16; Рим.13:1-2,4); и, поскольку в выполнении этой должности им следует в особенности сохранять благочестие, справедливость и мир, согласно здоровым законам каждого государства (Пс.2:10-12; 1Тим.2:2; Пс.81:3-4; 2Цар.23:3; 1Пет.2:13), то с этой целью теперь, во время Нового Завета, они могут законно, по справедливой и необходимой причине, вести войну (Лк.3:14; Рим.13:4; Мф.8:9-10; Деян.10:1-2; Отк.17:14,16).

Толкование

Священное Писание является совершенным “правилом веры и поведения”. Оно предписывает долг, прилежащий людям во всяком их положении и качестве, рас-

сма­три­ва­ют­ся ли они как член­ы Церк­ви или как член­ы че­ловечес­кого со­об­щес­тва, пра­ви­те­ли или под­дан­ные. По­это­му лю­бое из­ло­же­ние хри­сти­ан­ско­го ве­ро­у­че­ния, не го­во­ря­ще­е о дол­ге гра­ждан­ских пра­ви­те­лей, осо­бен­но в от­но­ше­нии ре­ли­гии и цар­ства Хри­сто­ва, бы­ло бы чрез­вы­чай­но уще­рб­ным. Со­от­вет­ствен­но, эта тема за­ни­ма­ет вы­да­ю­ще­е­ся место в Ис­пове­да­ни­ях всех ре­фор­мат­ских церк­вей; и гар­мо­ния э­тих ве­ро­ис­пове­да­ний есть силь­ное ап­ри­ор­ное до­ка­за­тель­ство то­го, что уче­ние Свя­щен­но­го Пи­са­ния по э­то­му ин­те­рес­но­му во­про­су не яв­ля­ет­ся ни двусмыс­лен­ным, ни “неоудобовразумительным”.

Дей­стви­тель­но, в раз­ные вре­мена по­яв­ля­лись сек­ты, прин­ци­пы ко­то­рых под­ры­ва­ли вся­кое гра­ждан­ское пра­вле­ние, и ко­то­рые от­но­си­лись осо­бен­но вра­ждеб­но к лю­бо­му вме­ша­тель­ству гра­ждан­ской вла­сти в ре­ли­ги­оз­ные де­ла. Ана­бап­ти­сты в Гер­ма­нии, по­ро­див­шие в XVI ве­ке столь ужас­ные вол­не­ния, утвер­жда­ли, что “гра­ждан­ская вла­сть аб­со­лют­но бес­по­лез­на в Цар­стве Хри­сто­вом”. И да­же по­сле то­го, как их прин­ци­пы бы­ли мо­ди­фи­ци­ро­ва­ны Мен­но, они “не при­ни­ма­ли гра­ждан­ских пра­ви­те­лей в свое со­об­щес­тво, а так­же не по­зво­ля­ли ни­ко­му из сво­их член­ов за­ни­мать пра­ви­тель­ствен­ные дол­жно­сти”. Они так­же отри­ца­ли “за­кон­ность си­ло­вого про­ти­во­дей­ствия си­ле и счита­ли вой­ну во всех ее фор­мах нехри­сти­ан­ским и несправедливым яв­ле­нием”.* По­доб­но­го мнeния при­дер­жи­ва­лись и ан­глий­ские сек­тан­ты во вре­мена, ко­гда дей­ство­ва­ла Вест­мин­стер­ская ас­сам­блея. Среди мно­гих вред­ных заблуж­де­ний, рас­про­страненных в то время, мы на­хо­дим, на­при­мер, та­кое: “не­за­кон­но для хри­сти­ани­на быть гра­ждан­ским пра­ви­те­лем; но, став хри­сти­ани­ном, он дол­жен оста­вить пра­ви­тель­ствен­ную дол­жно­сть”; а так­же: “не­за­кон­но для хри­сти­ани­на вое­вать и брать в ру­ки ору­жие для за­щи­ты за­кона и гра­ждан­ских сво­бод”.** Известно, что

* Мос­хейм, “Цер­ков­ная ис­то­рия”, стол.16, раз.3, часть 2, гл.3, пар.5,16.

** Эд­вардс, “Ган­г­ре­на”, часть 1, с.29,30.

законность военных действий до сих пор отрицается “обществом друзей”, т.е. квакерами.

Вопреки подобным мнениям наше Исповедание здесь учит:

1) Правительство или гражданская власть является божественным установлением.

2) Гражданская власть предназначена для продвижения общественного блага ко славе Божией.

3) Христиане могут законно занимать должности в правительстве.

4) Наряду с миром и справедливостью, правителям следует утверждать благочестие.

5) Они могут законно, в условиях Нового Завета, вступать в войну по справедливым и необходимым причинам.

1) *Правительство или гражданская власть является божественным установлением.* Некоторые выдающиеся авторы предполагали, что гражданское правление основано на общественном соглашении; но в целом преобладала точка зрения, что гражданская власть основана на воле Божией.* Когда говорится, что гражданская власть это божественное установление, не имеется в виду, что она прямо и открыто назначена Богом, подобно евангельскому служению. Имеется в виду лишь то, что гражданское правление согласуется с волей Божией. Его воля состоит в продвижении людского счастья. Но правительство необходимо для этого счастья – для сохранения мира и порядка – для безопасности жизни, свободы и собственности. Более того, оно необходимо для самого существования любого значительного числа людей в состоянии общества. Отсюда следует вывод, что правительство должно существовать по воле Божией, и

* Среди тех, кто выступал за общественное соглашение как основу гражданской власти, можно отметить почтенное имя Лока; а среди тех, кто защищал противоположное мнение, можно сослаться на Пэйли, “*Нравственная и политическая философия*”, книга 6, гл.3, и Двайта (слово 113).

этот вывод разума полностью подтверждается прямым заявлением богодухновенного Апостола: “Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти противится Божию установлению” (Рим.13:1-2). Следует заметить, что гражданская власть установлена Богом как нравственным Правителем мира, и не проистекает от Христа как Посредника. Это выливается в важное различие между гражданской и церковной властями.

“Царь народов установил гражданскую власть; и тот же Царь святых установил власть церковную. Я имею в виду, что всевышний Бог, владетель неба и земли, обладающий суверенитетом над творением своих рук, а, посему, и над всем человечеством, установил гражданские власти в качестве Своих наместников, богами на земле; а Иисус Христос как Посредник и Царь Своей Церкви, Которого Отец поставил на святой сионской горе (Пс. 2:6) вовеки править домом Иакова (Лк.1:33), который несет ключи от дома Давидова на раменах Своих (Ис.22:22), установил власть церковную и передал правление в руки церковнослужителей, которых Он посылает от Своего имени”.*

Далее можно отметить, что хотя Бог и установил гражданское правление, Он не предписал, чтобы одна форма правления была обязательной для всех сообществ; Он дал свободу отдельным странам выбирать ту форму, которую они предпочтут для самих себя, и в этом смысле Апостол Павел называет гражданскую власть “человеческим начальством” (1Пет.2:13).

2) Гражданская власть назначена для продвижения общественного блага ко славе Божией. Гражданские

* Георг Гиллеспи, “Посох Аарона”, с.185.

правители называются “Божиими слугами” на добро людям (Рим.13:4). Они наделены достоинством и властью не ради их собственной чести и выгоды, но для продвижения благополучия общества; особенно “для наказания преступников и для поощрения делающих добро”. Поскольку общий замысел гражданского правления именно таков, этот замысел отчасти реализуется даже самыми худшими правлениями. Однако, когда этим замыслом систематично и открыто пренебрегают – когда правители привыкают быть тиранами, покушаясь на свободы и привилегии народа и их ниспровергая – тогда те, кем они управляют, должны иметь право исправить подобное зло. Это неотъемлемый принцип всякой истинной свободы, и на нем основывались в нашей собственной стране во времена Революции.

3) *Христиане могут законно занимать должности в гражданском правительстве.* Нет сомнения, что во времена прежнего устройства некоторые из самых благочестивых людей, такие как Давид, Иосия и Езекия, занимали свои должности с одобрения Бога. Имеется также множество предсказаний, ясно намекающих на то, что христиане в новозаветном устройстве также могут занимать правительственные должности (Ис. 49:23; Пс.71:10-11). Те, кто считает для христиан незаконным занимать подобные должности, главным образом основывают свое мнение на примере Христа (Лк.12:14) и на Его заявлении, сделанном ученикам (Мф.20:25-26). Но хотя Христос и не приходил с целью земного правления, хотя Он и порицал амбициозный нрав, когда тот проявлялся среди Апостолов, запретив им и служителям Евангелия в последующие века занимать такие должности, это не исключает всех христиан от исполнения подобных обязанностей. Если бы для христиан было незаконным принимать на себя обязанности гражданского правителя, из этого следовало бы, что либо в

христианских странах вообще не должно быть правительств – что повлекло бы анархию и беззаконие – либо, что среди них гражданскими правителями должны быть нехристиане; а кто же не поймет абсурдность подобной ситуации?*

4) *Наряду с миром и справедливостью, христианские правительства обязаны утверждать благочестие.* Апостол увещевает, чтобы христиане молились “за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте” (1Тим.2:1-2).

“За что христиане должны здесь молиться, к тому начальствующие и должны стремиться как к своей цели; и это не просто “тихая и безмятежная жизнь”, но и жизнь “во всяком благочестии и чистоте”. Правители в качестве должностных лиц должны быть так же небезразличны к благочестию, как и к чистоте; и должны преследовать и продвигать обе эти цели (Ездр.6:8-10)”.**

5) *Начальствующие христиане, в условиях Нового Завета, могут законно прибегать к военным действиям по справедливым и необходимым поводам.* Войну следует считать великим злом, но в нынешнем состоянии мира она иногда представляется необходимой; и если бы какая-либо нация согласилась с принципом, что война абсолютно незаконна, и действовала бы в соответствии с этим, она бы вскоре стала легкой добычей для своих тщеславных соседей. Во времена Ветхого Завета войны совершались по прямому повелению и с одобрения Божия, но Бог никогда не мог бы одобрить и заповедать то, что нравственно порочно. И также во времена

* “Наставления Кальвина”, кн.4, гл.20, раз.4,5. Доддридж, “Лекции”, том 11, с.253.

** “Утверждения Мак-Крайя”, с.139.

Нового Завета имеются различные случаи, оправдывающие законность ведения войны правителями и ношения оружия христианами. Когда солдаты спросили у Иоанна Крестителя, что им следует делать, он ответил: “Никого не обижайте, не клеветайте”; однако он не повелел им оставить свою службу как незаконную; с другой стороны, добавленные им слова: “довольствуйтесь своим жалованьем”, подразумевают, что они могут продолжать свое занятие (Лк.3:14). Первый язычник, принятый в христианскую Церковь, был сотником, и когда Петр крестил его, он не потребовал, чтобы тот оставил свой пост в римской армии. (Деян.10). Определять отдельные случаи, когда война может быть оправданной, было бы здесь неуместным, однако, в целом, можно сказать, что агрессивные войны, или те, которые предпринимаются для удовлетворения своих амбиций и мирового возвышения, нельзя оправдать. Однако оборонительные войны, или те, которые в своем начале были оборонительными, являются законными, хотя часто по мере развития им и приходится превращаться в наступательные.

Статья 3

Гражданский правитель не может брать на себя служение Слова и совершение таинств, или присвоить власть иметь ключи Царства Небесного (2Пар.26:18; Мф.18:17; 16:19; 1Кор.12:28-29; Еф.4:11-12; 1Кор.4:1-2; Рим.10:15; Евр.5:4); все же у него есть власть (и он обязан) принимать меры к тому, чтобы единство и мир сохранялись в Церкви, чтобы истина Божия хранилась в чистоте и целостности; чтобы все богохульства и ереси были запрещены; чтобы все искажения и злоупотребления в богослужении и дисциплине были предотвращены или исправлены, а все установления Божии должным образом водворялись, совершались и соблюдались (Ис.49:23; Пс.121:9; Езд.7:23,25-28; Лев.24:16;

Втор.13:5-6,12; 4Цар.18:4; 1Пар.13:1-9; 4Цар.23:1-26; 2Пар.34:33; 15:12-13). Для лучшего осуществления этого у него есть право созывать синоды, присутствовать на них и принимать меры к тому, чтобы все, что делается на них, соответствовало воле Божией (2Пар.19:8-11; гл.29-30; Мф.2:4-5).

Толкование

В этой статье очевидная цель составителей нашего Исповедания состояла в том, чтобы равно отгородиться как от эрастианских, так и от сектантских принципов. Вопреки эрастианским принципам, согласно которым правление и осуществление дисциплины в Церкви возлагается на гражданское правительство, они заявляют, что гражданские власти не могут возлагать на себя служение Слова и таинств, а также какую-либо часть церковного управления. Однако, отказывая, вопреки эрастианам, во всякой служебной и судебной церковной власти гражданским властям, они, для предостережения от противоположной крайности утверждают, вопреки сектантам того века, что долг гражданской власти – употребить все свое влияние и авторитет для блага Церкви и продвижения интересов истинной религии всеми приличествующими ей средствами.

Весьма интересно, что партии, придерживающиеся самых противоположных взглядов в отношении полномочий гражданской власти в религиозных вопросах, а также связи между Церковью и государством, сошлись на том, чтобы представлять настоящую статью нашего Исповедания как дающую гражданской власти контролирующую власть в Церкви и над Церковью. Защитники недавних вмешательств гражданских судов в чисто религиозные дела, ныне ратифицированных законодательной властью, взывали к этой статье как санкционирующей подобные вмешательства. С другой стороны, противники всякой государственно утвержденной

религии вложили в эту статью тот же смысл и заявили, что она действительно отдает гражданской власти эрastianские полномочия в Церкви и над Церковью.

“Будь это правдой, это было бы весьма странным, имея в виду, что ассамблея, составившая эту статью, как раз и вошла в спор с Парламентом, под чьим покровительством заседала, протестуя против подобных притязаний с его стороны, и что, благодаря ее упорному отказу отдать эту власть государству (в чем ее единодушно поддержали все пресвитериане), в Англии было приостановлено создание пресвитерий и синодов”.*

Помимо этого важного обстоятельства можно легко привести множество утверждений из самого Исповедания, более чем достаточных для опровержения подобного обвинения. Эти утверждения мы рассмотрим после, а в настоящее время лишь заметим, что Исповедание следует считать не противоречащим самому себе; и если отдельные, вырванные из контекста фразы в настоящей статье и могут считаться допускающими смысл, неблагоприятный для свободы и независимости Церкви, все же, если эти фразы допускают толкование, согласное с другими открытыми заявлениями, касающимися независимости Церкви и единственности власти над ней Иисуса Христа, такое толкование следует, безусловно, принять как их подлинный и задуманный составителями смысл.

Прежде чем приступить к толкованию отдельных положений настоящей статьи, следует сделать несколько общих замечаний.

Во-первых, можно заметить, что под гражданской властью здесь имеется в виду государство или высшая гражданская власть нации. В Исповедании и в богослов-

* “Приложение Мак-Крайя”, с.138.

ских трудах в целом, гражданская власть означает не единолично и самостоятельно действующего суверена, а правительство страны или власть, уполномоченную издавать национальные законы и регулировать национальные вопросы.

Во-вторых, то, чему учит здесь Исповедание относительно долга гражданской власти, несомненно принадлежит этой власти именно как “*власти*”, ибо, как говорит Исповедание, “она имеет право” делать то, что ей поручено. Она должна исполнять долг, который здесь ей приписывается, не только путем совета и примера, в качестве христиан, занимающих высокое положение в обществе, но и через свой должностной авторитет и влияние в качестве законной власти.

В-третьих, не менее очевидно, что наше Исповедание говорит здесь о такой власти, которая также является *христианской*, исповедующей истинную религию. Предполагать, что кто-либо еще кроме христианских правителей может делать то, что приписывается здесь гражданской власти, – слишком большой абсурд, чтобы винить в нем наше Исповедание.

В-четвертых, наше Исповедание учит здесь, что продвижение религии и способствование интересам Церкви Христовой – важная часть официального долга христианских правителей. Хотя надлежащей и непосредственной целью гражданского правления является, после славы Божией, земное благополучие людей, все же продвижение религии – это та цель, к которой гражданские правители должны стремиться, осуществляя свою законную власть; ибо даже прямая цель их служения не достижима без помощи религии. И, хотя гражданская власть основывается на естественных принципах, а христианство не наделяет ее никакими новыми полномочиями, все же оно сильно расширяет сферу действия полномочий, которыми она, как гражданская власть, обладает по закону природы. Этот закон обязывает

субъектов Божиего нравственного правления, всех вместе и каждого в отдельности, принимать и практиковать все, что Бог пожелал открыть в качестве правила веры и обязанностей. И поэтому народы и их правители, облагодатствованные божественным откровением, должны открыто поддерживать истинную религию, устранить из своих гражданских законов все, несовместимое с ней или тормозящее ее прогресс, поддерживать и защищать ее должностных лиц в осуществлении ими своего долга; и обеспечить всеми приличествующими им способами, чтобы ее спасительное влияние свободно распространялось и проникало во все сословия и части общества. Составители нашего Исповедания не признавали учения, что осуществление гражданской властью ее полномочий должно быть ограничено мирскими делами людей, и что ее долгом, в качестве власти, не является способствовать распространению истинной религии. “Конечно, – сказал один выдающийся представитель Вестминстерской ассамблеи, – имеется много власти и авторитета в делах религии, которые по Слову Божию и по вероисповедным документам реформатских церквей принадлежат христианскому правительству”.*

Однако, в то время как наше Исповедание бесспорно учит, что гражданская власть уполномочена действовать в некоторых вопросах, относящихся к религии и Церкви Христовой, оно налагает определенные ограничения на использование ее полномочий в этой сфере.

Согласно нашему Исповеданию, гражданская власть не должна присваивать себе господство над Церковью; ибо “нет иного Главы Церкви, кроме Господа Иисуса Христа” (гл.25, с.6). Она не должна вмешиваться в ее внутреннее правление; так как “Господь Иисус, будучи Царем и Главой Своей Церкви, назначил в ней правление, находящееся в руках служителей Церкви, отличающееся от гражданского правительства”; и “этим слу-

* Георг Гиллеспи, “Посох Аарона”, с.181.

жителям переданы ключи Царства Небесного” (гл.30, с.1-2). Она не должна, как власть, считать себя общественным судьей в отношении истинности или ложности религии и отдавать распоряжения своим подданным в чисто религиозных вопросах; так как “синодам и соборам принадлежит пасторское решение спорных вопросов веры и дел совести” (гл.31, с.3).

В первом параграфе этой статьи есть еще одно важное ограничение власти гражданского правительства в отношении Церкви. Там ясно сказано, что оно не должно брать на себя осуществление церковных установлений по поклонению Богу: “Гражданский правитель не может брать на себя служение Слова и совершение таинств”. Не должна она также брать на себя осуществление управления и дисциплины в Церкви; она не может присваивать себе “власть иметь ключи Царства Небесного”. Слово *ключи* в широком смысле охватывает всю церковную власть, в отличие от *меча*, т.е. гражданской власти.* Однако “власть ключей”, в более ограниченном смысле, какой и подразумевается в этом месте, где она отличается от служения Слова и таинств, как раз и означает обычную власть управления в обустройстве церковных дел; и, более конкретно – право авторитетно и в судебном порядке решать все вопросы, могущие возникнуть в отношении допуска людей к установлениям и служениям в Церкви Христовой, а также в отношении наложения и снятия наказаний.**

Это не единственное ограничение, наложенное на гражданскую власть в настоящей статье. Также ясно подразумевается, что при осуществлении вверенного ей долга она должна руководствоваться Словом Божиим. Она не должна действовать по произволу, но следовать правилу Слова Божия. В отношении одного важного

* Гражданская власть называется властью меча, а церковная – властью ключей (Вторая книга дисциплины, гл.1).

** Каннингэм, “Замечания о двадцать третьей главе Исповедания веры”, с.12.

раздела приписываемых ей функций – касающегося созыва синодов – прямо заявляется, что она должна следить за тем, чтобы на них “все происходило согласно воле Божией” – таким образом, воля Божия, открытая в Его Слове, четко предписывается ей в качестве правила, каковым оно и является для обычных членов синода.* С этим принципом прежде соглашались даже эрастиане, ибо они уступали своим оппонентам в том, “что христианские правители в обустройстве и решении церковных вопросов и дел религии обязаны непосредственно следовать правилу Слова Божия; и что, поскольку они не могут присваивать себе произвольную власть над государством, тем более не могут они присваивать себе такую власть над Церковью”.**

Можно далее добавить, что, согласно нашему Исповеданию, гражданская власть, осуществляя свои законные полномочия, обязана действовать “согласно здравым законам каждого государства” (статья 2). Поскольку наше Исповедание основано на Слове Божиим, оно включено в наш свод законов; и, поэтому, когда гражданские правители присваивают себе юрисдикцию в церковных вопросах, в которой им отказывает наше Исповедание, их действия должны расходиться и со Словом Божиим, и с законами нашей страны.

Принимая все вышесказанное во внимание, нетрудно истолковать эту статью нашего Исповедания в полном соответствии со свободой и независимостью Церкви. Она утверждает, что гражданский правитель “имеет власть (и он обязан) принимать меры”, и т.д. Эта фраза не может означать, что гражданская власть должна преследовать поставленные перед ней цели всеми способами, которыми только можно их достичь, ибо во вступлении к данной статье некоторые из этих способов предумышленно исключаются. Она не может означать, что

* Каннингэм, “Замечания о двадцать третьей главе Исповедания веры”, с.15-19.

** Гиллеспи, “Посох Аарона”, с.173.

гражданская власть обладает законной юрисдикцией в этих вопросах и уполномочена судить и решать их не только для самой себя, но и для регулирования поведения остальных, ибо это означало бы узурпацию ключей Царства Небесного. Она может лишь означать, что вышеназванные вопросы являются целями, к которым она должна и уполномочена стремиться и осуществлять теми способами, на которые она имеет право, не вторгаясь при этом в юрисдикцию Церкви.

Исповедание указывает на определенные средства, которые гражданская власть может законно использовать для достижения вышеозначенных целей: “Для лучшего исполнения этого она имеет право созывать синоды”. Из этого нельзя делать вывод, что служители не имеют власти самостоятельно встречаться на синодах и ассамблеях, не будучи призванными гражданским правительством, ибо глава 31 прямо заявляет, что они обладают такой властью сами, “на основании своего служения”.

Генеральная ассамблея Церкви Шотландии, действительно, считала, что в главе, о которой идет речь, Исповедание недостаточно ясно выражается в отношении присущей Церкви власти созывать собственные ассамблеи; и, соответственно, в Акте от 1647 года, которым одобряется Исповедание, она прямо заявила, что относит эту часть “только к церквям, не учрежденным или не утвердившимся в отношении правления”; это толкование должно равным образом относиться и к настоящей статье. В таком случае наше Исповедание не утверждает, что гражданская власть может осуществлять эту власть во всех случаях и при всех обстоятельствах, или всегда, когда в религиозных делах возникает зло, подлежащее исправлению. Достаточно просто, чтобы существовали такие времена и такие обстоятельства, когда она может законно эту власть осуществлять. Когда народ наряду с Церковью пребывает в состоянии хаоса,

и этот хаос в большой степени вызван религиозными неурядицами, ей, безусловно, прилежит высший долг предпринять подобные шаги, если только она найдет их практичными и мудрыми. А именно таким и было состояние дел, когда английский Парламент созвал Вестминстерскую ассамблею.

Заявив, что гражданская власть имеет право созывать синоды, Исповедание добавляет: “Присутствовать на них, и принимать меры к тому, чтобы все, что делается на них, соответствовало воле Божией”.

“Не говоря о том, что эти слова по здравому толкованию следует понимать о таких синодах, которые были созданы гражданской властью, какое разумное возражение можно выдвинуть против ее присутствия? Разве у нее нет права присутствовать на всяком общественном собрании в пределах подвластной ей территории? Разве она не может присутствовать на синоде, чтобы засвидетельствовать законность его делопроизводства, сохранить внешний мир, смягчить тяготы его участников, или (почему бы нет?) принять от него совет или наставление? Однако, если предполагать, что ее присутствие необходимо для законности проведения синода, и что она присутствует как председатель собрания или как руководитель дебатов и голосования, я лишь скажу, что слова Исповедания не дают ни малейшего повода для таких притязаний, совершенно несовместимых с общими принципами пресвитерианства, в частности с хорошо известными принципами Церкви Шотландии.

Похожий ответ можно дать и на возражение против последнего положения этой статьи. Разве не может каждый христианин, каким бы ни был его статус, следить за тем, “чтобы все, что делается на них, соответствовало воле Божией”? Если законодательная власть или правительство нации особым образом за-

ботятся о религии, или, если у них вообще есть какой-либо долг в отношении нее, и, особенно, если у них есть власть когда-либо созывать синоды, разве не лежит на них особый долг за всем этим следить? И это не значит, что они обладают какой-либо властью в Церкви, или что они выносят общественное суждение об истинности или ложности религии. Их частного суждения вполне достаточно, чтобы они руководствовались им в общественном делопроизводстве как в этом, так и в других вопросах, относящихся к сфере их полномочий, не считая при этом себя надлежащими судьями – как, например, в делах искусства и науки, которые они патронируют и поддерживают. Разве не должны христианские правители, судьи, должностные лица следить за тем, чтобы все делаемое ими самими “соответствовало воле Божией”? Разве не подобает, чтобы они довольствовались так, и чтобы надлежащим образом следили за тем, чтобы решения синодов принимались согласно воле Божией, учитывая, что затем они же должны легализовать их и использовать свой авторитет для устранения всех внешних преград на пути их исполнения; причем и то и другое они могут делать, не связывая совесть своих поданных? Говоря кратко, разве нет различных путей, которыми они могут, как сказано здесь, за этим следить, не присваивая себе чуждой для них власти и не вмешиваясь во внутренние дела синодов и церковных судов? Однако если предположить, что гражданские власти, как надлежащие судьи в таких вопросах, должны контролировать дебаты на церковных ассамблеях – предписывать и диктовать им, какими должны быть их решения; или, что, когда те уже все обсудили и решили, они могут принимать апелляции по поводу их решений, призывать всех на собственный суд, пересматривать, изменять и отменять их приговоры,

я лишь скажу, как и говорил ранее, что слова Исповедания не дают ни малейшего повода для таких притязаний, которые совершенно несовместимы с общими принципами пресвитерианства, и, в особенности, с хорошо известными принципами и практикой Церкви Шотландии”.*

Статья 4

Обязанность людей – молиться о гражданских правителях (1Тим.2:1-2), почитать их (1Пет.2:17), платить им дань и другие налоги (Рим.13:6-7), повиноваться их законным приказаниям и подчиняться их власти для успокоения совести (Рим.13:5; Тит.3:1). Безверие или различие в вере не делает недействительной справедливую и законную власть гражданских правителей и не освобождает людей от должного послушания им (1Пет.2:13-14,16); духовные лица не освобождены от этого (Рим.13:1; 3Цар.2:35; Деян.25:9-11; 2Пет.2:1,10-11; Иуд.8-11); у Папы римского нет вообще никакой власти и юрисдикции над ними в их владениях, или же над кем-либо из их народа; менее всего он властен лишать их владений или жизни, если он посчитает их еретиками, или под каким бы то ни было иным предлогом (2Фес.2:4; Отк.13:15-17).

Толкование

1) Эта статья в первую очередь утверждает долг подданных в отношении своих правителей; и аргументы, приведенные составителями нашего Исповедания ясно показывают, что их долгом является молиться о божественном благословении их трудов, почитать в личном качестве, платить им налоги, оказывать им сознательное повиновение и послушание во всех законных вещах.

* “Приложение Мак-Крайя”, с.142,143.

2) Вопреки папистским положениям утверждается, что “безверие или различие в вере не делает недействительной справедливую и законную власть гражданских правителей и не освобождает людей от должного послушания им”. Сам Христос платил подать Кесарю, и Апостолы внушали христианам повиноваться “высшим властям”, существовавшим в то время, хотя все эти власти были языческими.

Необходимо, однако, заметить, что народы, благодатствованные сверхъестественным откровением, должны, избирая себе правителей, принимать во внимание их религиозные взгляды. И народы, достигшие успехов в Реформации и поклявшиеся через общенациональный обет Всевышнему твердо придерживаться этих достижений, безусловно должны, поставляя правителей, выбирать тех, кто будет согласен с ними в утверждении истинной религии и править ими по законам, служащим ее продвижению.

На этом принципе основывали свои действия реформаторы; ибо они через гражданское законодательство следили за тем, чтобы суверены над этими королевствами принадлежали к той же религии, что и народ, и сотрудничали с народом в достижении целей национального завета. Однако, там, где гражданская власть обладает авторитетом по воле и согласию всего общества, или большинства нации (а именно это и делает ее “справедливой и законной”, согласно Слову Божию), “безверие или различие в вере не делает недействительной справедливую и законную власть гражданских правителей” и не освобождает отдельных личностей или общественные меньшинства от подчинения и повиновения им во всех законных повелениях.

С этим принципом, столь ясно изложенным в этом Исповедании, созвучны действия “отцов-реформаторов в Шотландии, которые жили во времена правления королевы Марии, а также действия их преемников в течение

установления епископата и после реставрации вплоть до времени, когда правительство выродилось в открытую и нескрываемую тиранию”.

3) Утверждается, что церковные служители не освобождены от должного повиновения гражданскому правителю. Это прямо отвергает папистское учение об освобождении церковных служителей и их имущества от юрисдикции обычных уголовных и гражданских судов. Наше Исповедание решительно утверждает, что гражданские правители не могут требовать для себя власти контролировать или одергивать служителей Церкви в осуществлении ими своих функций; однако, не менее ясно заявляется и о том, что церковнослужители также не изъяты из власти гражданских правителей в делах, подпадающих под их справедливую гражданскую юрисдикцию. Повеление Апостола носит всеобщий характер и распространяется на все категории лиц: “Всякая душа да будет покорна высшим властям” (Рим.13:1). Фраза *всякая душа* очень выразительна, и, кажется, сильнее приспособлена для выражения всеобщности данного обязательства, чем обычная фраза “всякий человек”. Гражданские и церковные власти имеют отдельные и различные юрисдикции. В церковных вопросах гражданские правители не имеют законной юрисдикции; а в вопросах гражданских церковные начальства, будучи членами общества, равно с остальными подданными, подчинены гражданской власти.

4) Далее эта статья утверждает, что Папа не имеет власти или юрисдикции ни над правительствами в пределах подчиненной им территории, ни над кем-либо из их подданных. Папы, будучи на вершине своей власти, узурпировали владычество над всей землей как в земных, так и в духовных вопросах. Они претендовали на власть по божественному праву над королями и их

странами, и притязали на власть распределять короны и царства по своей прихоти. Это надменное притязание они осуществляли на практике в бесчисленном множестве случаев. Они низлагали и отлучали королей на основании мнимой ереси или схизмы – разрешали их поданных от клятвы верности и передавали их царства другим. Однако, со времен Реформации непомерная власть Папы оказалась сильно ограниченной. Протестанты отвергли его авторитет не только в земных, но и в духовных вопросах; и даже в большинстве тех стран, где его духовная власть все еще признается, его земная власть уже открыто отвергается. Однако, поскольку паписты гордятся неизменностью своей Церкви, и поскольку римский первосвященник претендует на безошибочность, нельзя надеяться на то, что они откажутся от своих притязаний на всемирное господство; и если они снова получают власть, можно быть уверенным, что их древние нелепые принципы снова будут открыто провозглашены, а их вселенское верховенство будет насаждаться так же сурово, как и в самые темные века. Так что всякий сторонник гражданской и церковной свободы должен решительно противостать любому поползновению “человека греха”, противящегося Богу и превозносящегося выше всей святыни.

ГЛАВА 24

БРАК И РАЗВОД

Статья 1

Брак должен заключаться между одним мужчиной и одной женщиной; незаконно ни для какого-либо мужчины одновременно иметь больше одной жены, ни для какой-либо женщины одновременно иметь больше одного мужа (Быт.2:24; Мф.19:5-6; Прит.2:17).

Статья 2

Брак был установлен для взаимопомощи мужа и жены (Быт.2:18), для умножения человеческого рода через законное потомство, и роста Церкви – через святое потомство (Мал.2:15); и для предотвращения нечистоты (1Кор.7:2,9).

Толкование

Брак – это установление Божие, предназначенное для взаимопомощи между мужем и женой ради надлежащего умножения человеческого рода и других важных целей, связанных с благополучием и развитием человечества. Он был установлен до грехопадения и, поэтому, должен оставаться священным установлением, не препятствующим людям в их служении Богу. Господь увидел, что даже в саду Эдема “не хорошо быть человеку одному”, и, что среди всех творений “для человека не нашлось помощника, подобного ему”. Поэтому

Богу было угодно сотворить женщину из ребра Адама: “Кость от костей... и плоть от плоти”. Бог привел ее к Адаму и соединил их вместе как мужа и жену, таким образом, предлагая пример, которому должны подражать их потомки. Поскольку Бог сотворил для Адама только одну женщину, этим Он прямо указал Свою волю, что всякий мужчина должен иметь только одну жену, и всякая женщина должна иметь только одного мужа. Таким же образом объясняет этот факт Малахия, когда говорит: “Но не сделал ли того же один” т.е. одну женщину, “и в нем пребывал превосходный дух? Что же сделал этот один? Он желал получить от Бога потомство” (Мал.2:15).

Полигамия впервые была введена Ламехом, распутным потомком Каина (Быт.4:19) и, хотя практиковалась некоторыми патриархами и благочестивыми людьми, все же оставалась противной как божественному установлению, так и закону природы. Поскольку Бог в Своем провидении утверждает столь близкое равенство между рожденными в мир мужчинами и женщинами, Его намерение состояло в том, чтобы одному мужчине принадлежала только одна женщина; и везде, где преобладала полигамия, она сопровождалась многими бедами, как в среде самих брачующихся, так и в обществе. Она способствует ревности и раздору между женами одного и того же мужа; производит рассеянные чувства или потерю всяких чувств в самом муже; способствует деградации характера женщины; пренебрежению детьми и множеству других зол.

Слова Христа прямо подразумевают запрет полигамии; ведь, если “кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и *женится* на другой, тот прелюбодействует” (Мф.19:9), то, значит, и тот, кто женится на другой *без* предварительного развода, не меньше первого виноват в прелюбодеянии.

Статья 3

Вступать в брак законно для всякого рода людей, которые способны с рассудительностью дать свое согласие (Евр.13:4; 1Тим.4:3; 1Кор.7:36-38; Быт.24:57-58). Но долгом христиан есть вступать в брак только в Господе (1Кор.7:39); поэтому те, кто исповедует истинную реформатскую веру, не должны вступать в брак с неверующими, папистами или с другими идолослужителями; а также, благочестивые не должны преклоняться под чужое ярмо, вступая в брак с теми, кто в своей жизни известен безнравственностью, или же кто защищает заслуживающие осуждения ереси (Быт.34:14; Исх.34:16; Втор.7:3-4; 3Цар.11:4; Неем.13:25-27; Мал.2:11-12; 2Кор.6:14).

Толкование

Римская церковь запрещает вступать в брак клирикам и всем, принявшим обет безбрачия. Это одно из тех “бесовских учений”, которые упоминаются в качестве основных черт великого отступничества. “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, *запрещающих вступать в брак...*” (1Тим.4:1-3). Такое учение полностью противоречит Слову Божьему, позволяющему вступать в брак всем людям, способным осознанно дать свое согласие. Апостол утверждает, что “брак у *всех* да будет честен...” (Евр.13:4), не исключая и тех, кто занимается общественным религиозным служением. В ветхозаветном устройении было разрешено вступать в брак пророкам, священникам и всем тем, кто непосредственно совершал служение Богу. Также и во времена Нового Завета служителям церкви было открыто позволено вступать в брак. То, что Апостол Петр был женат, видно из Мф.8:14. Филипп-благовестник имел “четыре дочери девицы, пророчествующие” (Деян.21:9).

Павел говорит о своем праве “иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы” (1Кор.9:5). Несколько раз говорится о том, что “епископ должен быть непорочен, одной жены муж” (1Тим.3:2; Тит.1:6). Таким образом очевидно, что служители религии в этом вопросе имеют ту же свободу, что и другие люди. Принуждение к безбрачию римского духовенства – одна из главных причин несдержанного распутства, всегда существовавшего в этой церкви.

В ветхозаветном устройении народу Божьему открыто запрещалось вступать в брак с язычниками, особенно с Хананеями (Исх.34:12-16; Втор.7:3). Такие браки считались недействительными, и поэтому Ездра и Неемия заставляли евреев оставлять своих языческих жен (Ездр.10; Неем.13).

С начала евангельской диспенсации часто случалось так, что либо муж, либо жена принимали христианскую веру, в то время как другая сторона оставалась приверженной идолопоклонству. В этом случае Апостол Павел утверждает, что верующий муж или жена должны продолжать жить с неверующим супругом. “Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его” (1Кор.7:12-13). Таким образом Апостол решает, что если либо муж, либо жена после вступления в брак принимают христианскую веру, а другая сторона остается в языческой религии, такая разница в религии не является достаточным основанием для расторжения брака. Если идолопоклонническая сторона по-прежнему желает жить с обращенной стороной, тогда, несмотря на разницу во мнениях относительно религии, долгом верующего остается исполнять его или ее обязанности с верностью и усердием.

Но, если христианин или христианка имеют возможность выбора, от них требуется вступать с брак

“только в Господе”. Брак между людьми, исповедующими истинное вероучение и теми, кто исповедует ложное вероучение, или брак верующего с тем, кто явно чужд истинного благочестия, запрещается, по крайней мере, в обычных обстоятельствах. “Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными” (2Кор.6:14). Пренебрежение этим принципом ведет к большому злу. Христианин или христианка, соединившиеся с таким супругом, подвергают себя сильнейшим искушениям. Они непременно должны будут находиться в обществе тех, чьи взгляды и цели совершенно противоположны их собственным. Их возможности для возрастания в вере значительно уменьшатся. Поклонение в кругу семьи вряд ли окажется возможным. Усилия по воспитанию детей в страхе Божьем будут подорваны примерами и наставлениями неверующей стороны; вместо помощи, необходимой христианам в их духовной борьбе, супруг окажется ловушкой для их душ. По этой причине многие отступили от веры, а другие, сохранившие себя в чистоте, подвергли себя многим скорбям.

Статья 4

Брак не должен состояться в степени кровного родства или родства, запрещенного в Слове (Лев.18; 1Кор.5:1; Ам.2:7); такие кровосмесительные браки никогда нельзя делать законными ни по какому-либо человеческому закону, ни по согласию сторон, чтобы эти люди могли жить вместе, как муж и жена (Мк.6:18; Лев.18:24-28). Мужчине не позволено жениться ни на ком из родственниц его жены, которые ближе по крови, чем это ему позволено относительно его собственных, а женщине – выходить замуж за родственников своего мужа, которые ближе по крови, чем ей позволено относительно ее родственников (Лев.20:19-21).

Статья 5

Прелюбодеяние или блуд, содеянный после помолвки, если он обнаружен до бракосочетания, то он дает невинной стороне справедливый повод для расторжения той помолвки (Мф.1:18-20). В случае нарушения супружеской верности после бракосочетания, невинная сторона может законно возбуждать дело о разводе (Мф.5:31-32), а после развода – снова вступить в брак, как будто бы виновная сторона умерла (Мф.19:9; Рим.7:2-3).

Статья 6

Хотя порочность человека такова, что он склонен чрезмерно рассматривать аргументы, чтобы разлучить тех, кого Бог сочетал в браке; но, кроме нарушения супружеской верности или такого умышленного оставления семьи, которое ни Церковь, ни гражданская власть никак не могут исправить, ничто не есть достаточной причиной для расторжения брачных уз (Мф.19:8-9; 1Кор.7:15; Мф.19:6); в этом нужно держаться открытого и упорядоченного образа действий, а людям, которых это касается, не нужно предоставлять волю для свободных действий в их деле (Втор.24:1-4).

Толкование

В законе Моисеевом открыто запрещались браки в определенных степенях родства или единокровности (Лев.18); и законы нашей страны распространяют этот запрет на те же самые степени родства. Браки, заключенные в пределах этих степеней, справедливо считаются недействительными и могут быть надлежащим образом расторгнуты.

Моисей позволил евреям, “по жестокости сердца их”, разводиться ради предотвращения еще большего зла среди них; но в Новом Завете развод допускается

исключительно в случаях супружеской измены или умышленного и упорного оставления семьи. Нет сомнения, что прелюбодеяние является справедливым основанием того, что “невинная сторона может законно возбуждать дело о разводе, а после развода – снова вступить в брак, как будто бы виновная сторона умерла”; поскольку Христос ясно разрешил подобные действия: “Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует” (Мф.5:32).

Однако вопрос, дает ли умышленное и упорное оставление семьи одной из сторон свободу другой стороне снова вступить в брак, может оспариваться. Многие выдающиеся богословы отвечали на этот вопрос утвердительно и считали, что этот случай ясно разрешен Апостолом Павлом: “Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны” (1Кор.7:15). В стихе 11 Апостол прямо заявляет, что сторона, умышленно и безвозвратно оставившая другую, не вправе заново вступать в брак при жизни противоположной стороны. Однако в стихе 15 он, по видимому, говорит о том, что оставленная сторона, после использования должных средств вернуть противоположную сторону, свободна снова вступить в брак.* И такое решение представляется справедливым; так как узы брака разрываются безвозвратным уходом одной из сторон, и цели, ради которых был установлен брак, оказывается невозможным достигнуть. Также не разумно, чтобы невинной стороне было отказано во всяком облегчении. Соответственно этому, наше Исповедание учит, что не только прелюбодеяние, но и случай “такого умышленного оставления семьи, которое ни

* Это мнение опровергает доктор Двайт (Слово 121); однако, вышеприведенное толкование стало общим мнением как просвещенных государственных деятелей, так и богословов этой страны.

Церковь, ни гражданская власть никак не могут исправить”, является достаточной причиной для расторжения брачных уз; и закон Шотландии также позволяет развод в случаях умышленного и безвозвратного оставления жены или мужа.

Следует заметить, однако, что даже прелюбодеяние не разрушает брачный союз *ipso facto*, также не может он разрушиться по взаимному согласию сторон. Нарушение брачных обетов дает пострадавшей стороне только право требовать развода у компетентных властей; и если она решит воспользоваться этим правом, все равно, “в этом нужно держаться открытого и упорядоченного образа действий”.

ГЛАВА 25

ЦЕРКОВЬ

Статья 1

Вселенская Церковь, которая является невидимой, состоит из полного числа избранных, которые были, есть или будут собраны воедино под Христом – ее Главой; она является невестой, телом, полнотой Наполняющего все во всем (Еф.1:10,22-23; 5:23,27,32; Кол.1:18).

Статья 2

Видимая Церковь, которая также является вселенской (т.е. католической или всеобщей – прим. пер.), во времена Евангелия (не ограничена одной нацией, как прежде, под законом), состоит из всех тех по всему миру, кто исповедует истинную религию (1Кор.1:2; 12:12-13; Пс.2:8; Отк.7:9; Рим.15:9-12) и из их детей (1Кор.7:14; Деян.2:39; Иез.16:20-21; Рим.11:16; Быт.3:15; 17:7); и является Царством Господа Иисуса Христа (Мф.13:47; Ис.9:7), обителью и семьей Божией (Еф.2:19; 3:15), вне которой нет обычной возможности спасения (Деян.2:47).

Статья 3

Этой вселенской видимой Церкви Христос дал служение, Слово и установления Божии для собрания и усовершенания святых в этой жизни, до конца веков; Своим присутствием и Духом Он, согласно Своему обетованию, соделывает их способными к этому (1Кор.12:28; Еф.4:11-13; Мф.28:19-20; Ис.59:21).

Толкование

Греческое слово *ἐκκλησία*, которое мы переводим как “церковь”, производится от слова, означающего “*призывать из*”, и обозначает собрание, призванное и собранное для какой-либо определенной цели. В демократических странах оно применялось к собраниям народа, созванным через глашатая, и собиравшимся в определенном месте для того, чтобы вместе обсудить какой-либо вопрос. Здесь нет необходимости перечислять различные значения, которые это слово несет в Новом Завете. Для нашей цели достаточно заметить, что этот термин применяется для обозначения собрания или сообщества людей, призванных Евангелием из мира, лежащего во зле, к вере и общению во Иисусе Христе. Но существует два вида призвания; одно *внешнее* – просто через Слово Божие, а второе *внутреннее* – через Святого Духа, особо относящееся к избранным. Поэтому Церковь можно рассматривать в двух формах или под двойным углом зрения: одна – внешняя и видимая, а другая – внутренняя и невидимая.

Если рассматривать Церковь как невидимую, то она, согласно нашему Исповеданию, состоит из “полного числа избранных, которые были, есть или будут собраны воедино под Христом – ее Главой”. Об этой Церкви Апостол говорит:

“...Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (Еф.5:25-27).

Из членов этой Церкви одни уже закончили свой путь и ныне являются на небесах душами, достигшими совершенства; а другие все еще живут на земле и

участвуют в христианской духовной брани; такое различие в состояниях дало повод для обычного различия между *торжествующей* и *воинствующей* Церковью. Невидимая же Церковь, как охватывающая всех избранных, не наполнится до того дня, когда “Господь соберет все Свои драгоценные камни”. Эта Церковь, как реально существовавшая на земле в каждый конкретный период времени, составлена из тех, кто был призван божественной благодатью в общение Евангелия и освящен истиной. Эти люди составляют одну Церковь, поскольку, какое бы расстояние их ни разделяло, и в каких бы различных обстоятельствах они ни находились, они жизненно соединены со Христом, как своим главою, а также друг с другом, как члены одного и того же тела, узами Духа и веры. “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом” (1Кор.12:13).

“Эта Церковь называется невидимой потому, что ее нельзя обнаружить глазами. Она отделена от мира не в смысле места, а в смысле состояния. Она сокрыта в видимой Церкви, от которой ее нельзя четко отличить. Особенности ее членов являются внутренними; их вера и любовь – не предмет для ощущения. По отношению к нашим ближним мы можем практиковать лишь суждение любви, основанное на вероятностных аргументах. Однако мы подвержены заблуждениям и, по разным причинам, можем принять святых за лицемеров, а лицемеров за святых. Невидимая Церковь не видима ни для одного ока, кроме того, которое “проникает сердце и испытывает внутренности”. Господь, и только Он один “знает Своих”.*

* Дик, “Лекции по богословию”, том 4, с.309,310.

Видимая Церковь, согласно нашему Исповеданию, “состоит из всех тех по всему миру, кто исповедует истинную религию и из их детей”. Об этой Церкви Апостол Павел говорит в 1Кор.12:28: “Иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее, *иным дал силы чудодейственные*, также дары исцеления, вспоможения, управления, разные языки”.

“Эта Церковь называется видимой не только потому, что члены, из которых она состоит, являются людьми, живущими в смертном теле, а не ангелами или бестелесными духами, но и потому, что, как сообщество, она попадает в сферу чувственного восприятия. Ее члены известны; их собрания – публичны; мы можем на них присутствовать и наблюдать за совершением отдельных частей богослужения. Она отличима, как и любое другое сообщество, так что можно сказать: здесь – Церковь Христова, а здесь – церковь иудеев или мусульман. Чтобы обнаружить ее, не нужно ничего большего, чем использование наших органов чувств. Узнав, путем исследования Писаний, каковы отличительные признаки Церкви, везде, где мы видим сообщество, чье вероучение и установления, в целом, соответствуют этому стандарту, мы вправе сказать: это – Церковь или, скорее, часть Церкви”.*

Когда мы говорим о видимой и невидимой Церкви, это не следует понимать так, как будто имеются две Церкви, или что одна часть Церкви является видимой, а другая – невидимой. Первая включает в себя последнюю, но они не обладают одним и тем же охватом. Те же самые люди, которые составляют Церковь в ее невидимой форме, также принадлежат и Церкви,

* Дик, “Лекции по богословию”, том 4, с.308,309.

рассматриваемой как видимая; однако многие из тех, кто принадлежит видимой Церкви, не включены в невидимую Церковь.

Служение и установления Евангелия, которые Христос дал видимой Церкви, предназначены для собирания грешников в невидимую Церковь, а также для “совершения святых”; и, благодаря сопутствующему воздействию Духа, они становятся действенными для этих целей. Об этом ясно учит Апостол Павел:

“И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф.4:11-13).

Поскольку таков был замысел, ради которого евангельское служение было установлено в Церкви, оно непременно будет продолжаться до тех пор, пока все избранные не будут приведены ко Христу, и каждый из них не достигнет совершенства. Именно это подразумевается в обетовании Христовом: “Я с вами во все дни до скончания века” (Мф.28:20). Эти слова также гарантируют успех Евангелия. Иногда может показаться, что лишь немногие привлекаются ко Христу, но время от времени Господь прилагает “спасаемых к Церкви”. Все, кого дал Христу Отец, придут к Нему, и никто из них не погибнет. “Есть у Меня и другие овцы, – сказал Христос, – которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь” (Ин.10:16).

Эпитет “католическая”, употребляемый здесь для видимой Церкви, не встречается в Писании, но использовался с древних времен, хотя и не всегда в одина-

ковом смысле. Употребляемый в нашем Исповедании, он равнозначен слову “вселенская”. Хорошо известно, что Римская церковь надменно претендует на звание католической и объявляет проклятыми Богом еретиками всех, кто находится за ее пределами или не подчиняется узурпированному верховенству Папы. Можно легко показать, что ее претензии предвзяты и необоснованны, и ни в какой период она не обладала свойством универсальности. Но истинная Церковь Христова не ограничена какой-либо страной или вероисповеданием. Она включает в себя всех, кто исповедует истинную религию и соблюдает евангельские установления; и отдельные поместные церкви, правильно основанные в различных частях христианского мира, являются составными частями католической или вселенской Церкви.

Дав общее толкование этих важных разделов, можно детальнее рассмотреть отдельные составляющие их положения.

1) Существует вселенская невидимая Церковь, охватывающая все сообщество верующих, т.е. всех избранных Божиих, призванных из мира в общение с Иисусом Христом. Это отрицают паписты, утверждающие, что католическая церковь является абсолютно видимой, столь же видимой, что и любое из царств мира сего, и состоит она не только из избранных, действительно призванных благодатью, но и из неверующих и явных грешников – всех, исповедующих подчинение римскому престолу. Однако Церковь, о которой мы сейчас говорим, состоит только из истинно верующих. Они, нужно признать, не являются видимыми; и, следовательно, Церковь, которую они составляют, также должна быть невидимой. Будучи людьми, верующие являются объектами чувств, но как верующие, они не поддаются под чувственное распознавание. В видимой Церкви они смешаны с лицемерными исповедниками, так что одних

нельзя с точностью отличить от других. Писание учит нас тому, что существует Церковь, являющаяся невестой Христовой, чья слава внутри нее (Пс.44:14); которая есть мистическое тело Христово, соединенное с Ним духовными узами (Еф.1:23); и члены которой соединены одним Духом в одно тело (1Кор.12:13). Но эти вещи невозможно распознать с помощью чувств, и поэтому следует верить, что действительно существует католическая или вселенская невидимая Церковь, составленная из всех истинных верующих.

2) Существует вселенская видимая Церковь, состоящая из всех исповедующих христианство, разбросанных по всему миру. Это отрицают индепенденты, сводящие идею видимой Церкви к отдельной конгрегации, которая обычно собирается в одном месте для общественного поклонения. Но в разных местах Нового Завета слово “Церковь”, применяемое к видимой Церкви, невозможно ограничить какой-либо отдельной поместной церковью.

Когда сказано, что “Савл терзал церковь” (Деян.8:3), и “жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее” (Гал.1:13), не должно предполагать, что только одна конгрегация подверглась его ярости. Сообщается, что после его обращения церкви находились в покое “по всей Иудее, Галилее и Самарии” (Деян.9:31); что, конечно же, подразумевает, что ранее они страдали от его слепого усердия; однако обо всех них говорится как об одной Церкви, которую преследовал Савл.

Все христиане по всему миру соединены вместе таким образом, что составляют одну Церковь. Это явствует из разных названий, данных католической видимой Церкви. Она называется “телом” – с намеком на физическое тело, состоящее из различных членов, соединенных так, чтобы составлять одно целое. Она названа “Царством Божиим”, а царство одно, хотя состоит из

множества провинций и соподчиненных правительств. Она названа “домом Божиим”, что подразумевает, что, составленная из многих частей, она является одной духовной семьей.

Поскольку невозможно, чтобы все сообщество истинных христиан собиралось в одном месте для соблюдения религиозных установлений, необходимо, чтобы для этой цели формировались отдельные церкви или конгрегации, но эти отдельные церкви являются составными частями одной католической или вселенской видимой Церкви.*

Видимая Церковь, вместе с призванными и возрожденными людьми, включает в себя лицемеров и номинальных исповедников. Поэтому Церковь сравнивается с *гумном*, в котором есть не только пшеница, но и солома (Мф.3:12); с *полем*, где сеется как доброе семя, так и плевелы (Мф.13:24-25); с *неводом*, который захватывает как хорошую рыбу, так и плохую (ст.47); с *большим домом*, в котором есть сосуды как для почетного, так и для низкого употребления (2Тим.2:20).

Поскольку именно такое состояние видимой Церкви показано в Писании, не может быть никаких оснований требовать от людей позитивных признаков возрождения, как необходимых для их допуска в сообщество Церкви, а также требовать от них отчета в личном религиозном опыте с целью формирования определенного суждения об их духовном состоянии. Христос не уполномочил служителей Церкви проводить полное разделение между истинными и номинальными исповедниками (Мф.13:30). Это задача, для которой они совершенно непригодны; ибо, как слуги домохозяина не могли в течение долгого времени отличить плевелы от пшеницы, так и слуги Христовы не могут безошибочно отличить лицемеров от искренних верующих. Они могут лишь судить о людях по их внешнему поведению, а это не может дать

* Уайток, “Эссе о Церкви”, эссе 2.

достаточного свидетельства для вынесения безошибочного суждения об их духовном состоянии перед Богом. Основанием для допуска к общению и привилегиям видимой Церкви является библейское исповедание. Лишь о нем способны судить служители Церкви; а решаться судить о духовном состоянии людей с точки зрения Бога означало бы присвоение прерогатив Того, Кто один “испытует сердца”.

3) Дети исповедующих веру христиан являются членами видимой Церкви. Это отрицают антипедобaptисты, а многие индипенденты, хотя и допускают детей ко крещению, колеблются в вопросе, в качестве кого их следует рассматривать: надо ли смотреть на них как на членов Церкви, или только как на помещенных под надзор Церкви с целью подготовки к членству в ней.

“Существенным доводом в пользу церковного статуса детей членов Церкви является то, что в гражданском обществе привилегии детей совпадают с привилегиями их родителей. Царства мира сего, наряду со взрослыми, состоят из детей, и можно ли считать, что дети лишены места в царстве Христовом? Дети британских подданных имеют право на те же привилегии, что и их родители, хотя некоторое время они не способны понимать их или пользоваться ими. Поэтому, разве не является разумным предположение, что установления Христова царства во всех отношениях столь же благоприятны для привилегий детей? Однако нам не надо гадать и прибегать к аналогиям в этом вопросе; их привилегии можно ясно вывести из Слова Божия. Божий Завет с Его Церковью распространяется на родителей и их детей. Младенцы были членами Церкви во времена Ветхого Завета, и нет ни одного слова об их исключении в Новом Завете. Более того, в Новом Завете

имеются многочисленные свидетельства о том, что привилегии членства в Церкви все еще распространяются на младенцев”.*

Наш Господь Сам открыто заявил об этом: “Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таких есть Царствие Божие” (Лк.18:16). Если под словами “Царствие Божие” имеется в виду состояние славы, как считают некоторые, у нас имеется сильнейшее основание заключить, что дети, будучи наследниками славы, должны признаваться членами видимой Церкви. Но более вероятно, что в этом месте под “Царствием Божиим” нужно понимать Церковь на земле; и наш Господь, в качестве причины, почему детям не следует возбранять приходить к Нему, приводит то, что Он признает их членами Своей Церкви.

4) Вне видимой Церкви нет обычной возможности для спасения. Это весьма отличительно от доктрины Римской церкви, утверждающей, что Римско-католическая церковь есть *единственная* церковь, и что вне этой церкви нет спасения. Те же самые надменные претензии часто высказывались горделивыми, лишенными любви прелатами в южной части нашего острова; которые, предполагая, что их собственное сообщество является “церковью”, объявляли всех, не подчиняющихся правлению епископов, схизматиками, и вручали их общей милости Божией, не связанной с заветом, или, иными словами, лишали их всякой надежды на спасение. Но мы не настолько дерзки, чтобы ограничивать возможность спасения одной определенной церковью, также мы не утверждаем абсолютно, что нет возможности спасения вне вселенской видимой Церкви.

Наше Исповедание в замечательно сдержанных словах утверждает лишь, что “вне Церкви нет *обычной*

* Уайток, “Эссе о Церкви”, эссе 9.

возможности спасения”. Значит все-таки существует необычная возможность спасения вне ее покрова. Ведь человек может определенными средствами, такими как чтение Писания, придти к познанию истины и не иметь при этом возможности присоединиться к Церкви; однако такие случаи чрезвычайны, и, поскольку Бог обычно действует через средства, вне видимой Церкви нет *обычной* возможности спасения. Ее нет потому, что те, кто находится вне Церкви, лишены обычных средств, приводящих к спасению.

Статья 4

Эта вселенская Церковь иногда видима больше, а иногда – меньше (Рим.11:3-4; Отк.12:6,14). А отдельные Церкви, которые есть ее члены – более или менее истинны, смотря по тому, как в них проповедуется и принимается Евангельское учение, как совершаются установления и как проводится общественное богослужение – с большей или меньшей чистотой (Отк.2; 3; 1Кор.5:6-7).

Статья 5

Самые истинные Церкви под небом подвержены отклонениям и заблуждениям (1Кор.13:12; Отк.2; 3; Мф.13:24-30,47); а некоторые испортились до того, что стали не Церквами Христовыми, а синагогами сатаны (Отк.18:2; Рим.11:18-22). Однако на земле всегда будет существовать Церковь, чтобы поклоняться Богу в соответствии с Его волей (Мф.16:18; Пс.71:17; 101:29; Мф.28:19-20).

Толкование

1) Вселенская Церковь была иногда более, а иногда менее видимой. Уже было показано, что Церковь в

том, что касается ее внешнего состояния, является видимой, и далее будет установлено, что эта Церковь никогда не будет уничтожена. Но, хотя видимая Церковь всегда существует в той или иной части мира, она не всегда является одинаково процветающей и заметной. Как нарастает и убывает луна, так и Церковь иногда сияет великолепием, а иногда настолько незаметна, что едва распознается. Она может настолько уменьшиться в числе, а немногие оставшиеся верные могут быть так рассеяны по миру или вынуждены так тщательно скрываться из-за жестокости гонений, что даже самые проникательные христиане едва ли распознают в ней форму видимой Церкви.

Мы утверждаем это вопреки учению Римской церкви о том, что Церковь была, есть и пребудет самым преславным образом видимой для всего мира. Это учение опровергается историей Церкви во времена как Ветхого, так и Нового Заветов. При прежнем устройении в царствовании Ахава отступление к идолопоклонству было столь всеобщим, а ярость гонений столь неистовой, что Илия предполагал, что из выживших почитателей истинного Бога остался лишь он один. Но, в действительности, Бог сохранил для Себя семь тысяч человек, которые не преклонили колена перед Ваалом, однако они были “тайными”; даже Илии не удалось их распознать, и он пришел к такому заключению: “Остался я один” (3Цар.19:10). И во времена нынешнего устройства мы читаем о некоем периоде, когда два крыла большого орла были даны жене (т.е. Церкви), чтобы она могла улететь в пустыню и там скрываться (Отк.12:14). Церковь всегда была подвержена тяготам гонений и еретической порче; и оба эти явления затмевают ее яркость и славу.

2) Самые безупречные церкви под небом подвержены отклонениям и заблуждениям. Паписты упорно

настаивают на том, что Церковь не может заблуждаться; но, поскольку они не согласны между собой, где именно пребывает эта безошибочность – в римском Папе или во вселенском соборе, или в них обоих вместе взятых – мы можем считать такое разногласие несомненным доказательством того, что их притязания абсурдны и необоснованны. Если бы какой-либо человек или церковь действительно были наделены настолько важной и отличительной привилегией, как безошибочность, тогда непременно было бы ясно объявлено, в ком именно она пребывает. Нам нужно лишь обратиться к истории, чтобы найти бесчисленные подтверждения тому, что отдельные церкви действительно заблуждались, и что никакая церковь не заблуждалась так сильно, как Римская церковь. Во всех поколениях “веру, однажды преданную святым” будет сохранять то одно, то другое сообщество верующих в большей или меньшей степени; однако ни одна конкретная церковь не застрахована от заблуждений.

3) Истинная Церковь будет всегда сохраняться на земле. Часто Церковь сильно уменьшалась в численности, а некоторые отдельные церкви настолько развращались, что скорее могли считаться синагогами сатаны; но Церковь Христова никогда не была полностью уничтожена. Как Церковь существовала от своего основания в Эдемском саду до настоящих дней, так она и будет продолжаться во все последующие века до времени второго пришествия Христова. Земные царства могут быть ниспровергнуты, а могущественные империи оказаться в руинах; но никакая власть и никакое правление никогда не смогут полностью разрушить Церковь. Конечно, нет гарантии того, что Церковь будет постоянно продолжаться в какой-либо определенной стране, где однажды была насаждена; но у нас есть самое твердое основание для уверенности в том, что в том или в дру-

гом месте Христос сохранит семя для служения Себе и продолжения Своего имени, покуда пребывают солнце и луна. До настоящего времени Церковь большей частью была подвержена гонениям от властей мира сего; но, как горящий куст, она не сгорает до конца. Сила и хитрость применялись для ее ниспровержения, но все напрасно – она “созиждена на камне, и врата ада не одолеют ее”.

Статья 6

Нет иного главы Церкви, кроме Господа Иисуса Христа (Кол.1:18; Еф.1:22); Папа римский не может быть ее главой ни в каком смысле, но он является тем антихристом, тем человеком греха и сыном погибели, который превозносится в Церкви против Христа и всего, называемого Богом (Мф.23:8-10; 2Фес.2:3-4,8-9; Отк.13:6).

Толкование

То, что Господь Иисус Христос является единственным главой Церкви, следует утверждать не только вопреки папистам, считающим, что Папа римский, как преемник Апостола Петра и наместник Христов, является главой вселенской Церкви; но и вопреки эрастианам, делающим из верховного гражданского правительства главу Церкви на подвластной ему территории.

Вселенское главенство и владычество принадлежит Христу. Будучи Богом, Он обладает природным и неотъемлемым правом управлять и распоряжаться всем творением по собственному усмотрению ради явления собственной славы. Будучи Посредником, Он обладает вселенским главенством, дарованным Ему от Отца. Сказано, что Отец “все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви” (Еф.1:22); нужно заметить, что здесь Апостол говорит не о главенстве

Христа над Церковью, а о Его вселенском главенстве как Посредника. Он поставлен главою над “всем”, но Его власть вручена Ему для того, чтобы направлять все ко благу Своей Церкви; и поэтому сказано, что Он глава “над всем” ради Церкви, то есть, для ее блага. Однако Христос обладает особым главенством над Церковью, которая есть тело Его. Это ясно выражено в словах: “И Он есть глава тела Церкви” (Кол.1:18); здесь Он сравнивается с головой физического тела; а в Еф.5:23 Он назван главою Церкви в том смысле, в котором муж есть глава жены.

Для видимой Церкви Христос является главой в смысле правления и руководства. Он “Правитель Израиля”, и “владычество на раменах Его” (Ис.9:6). “Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею”, – говорит Иегова (Пс.2:6). Ему принадлежит право предписывать законы для Своей Церкви; учреждать установления для поклонения и форму правления, которую она должна соблюдать; назначать служителей и предписывать, каким образом они должны допускаться на свое служение. Для невидимой Церкви Христос является не только главой в смысле правления и руководства, но и источником духовной жизни. Поэтому Он назван главой, “от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим” (Кол.2:19). Христос – единственный и исключительный глава видимой и невидимой Церкви. Только Его власть должна признаваться Церковью как власть верховного Законодателя. Она всегда должна говорить: “Святой Израилев – царь наш”. Пусть люди проводят какие угодно различия, но, поскольку тело было бы чудовищным, если бы имело больше одной головы, Писание ясно учит, что тело Христово, которое есть Церковь, не является подобным монстром. И поскольку есть лишь “одно тело”, существует также лишь “один Господь”. Христос не вручал Свою власть ни папам, ни

царям; и хотя сейчас телесно Он находится на небесном престоле, однако Он не нуждается в представителе, который замещал бы Его в земной Церкви. Прежде Своего вознесения Он дал драгоценное обетование Своим ученикам: “И се, Я с вами во все дни до скончания века”, а также “где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф.28:20; 18:20).

Дерзкие посягательства на исключительные права Христа делались как церковными, так и гражданскими властями. Долгое время человек греха и сын погибели богохульно присваивал себе вселенское владычество и господскую власть; и, когда в Англии произошла Реформация, это главенство было перенесено с римского понтифика на британского суверена. Генрих VIII был признан “верховным главой английской церкви”; был принят закон, что “король и его наследники должны признаваться, приниматься и считаться единственными на земле верховными главами английской церкви, названной *Anglicana Ecclesia* (англиканская церковь); и должны обладать и пользоваться, вкупе и в соединении с имперской короной этого царства, а также с ее титулом и привилегиями, всеми почестями, достоинствами, правами, благами и преимуществами, принадлежащими и относящимися к данному достоинству верховного главы вышеназванной церкви”.*

Было постановлено, что его величество обладает полным правом “осуществлять церковную юрисдикцию”; и что “архиепископы и епископы не обладают церковной юрисдикцией, кроме как подкрепленной его королевским величеством, подвластной ему и от него полученной”.** В начале царствования королевы Елизаветы, метафорический термин *глава* был заменен на термин *верховный правитель*; но оба термина несут одно и то же значение. Королеве не было отказано ни в какой власти

* Генрих VIII, гл.1.

** Генрих VIII, гл.17.

и полномочиях, которыми обладали ее предшественники, поскольку в то же самое время было постановлено, что “вся юрисдикция – *духовная* и *церковная* – навсегда принадлежат имперской короне”.

Такое нечестивое посягательство на суверенитет Христа и кощунственный захват духовных полномочий был утвержден англиканской церковью в 37-й статье. Она гласит: “Королевское величество обладает высшей властью в английском королевстве и в других своих владениях; которой принадлежит верховное правление всеми сословиями этого царства, будь то церковными или гражданскими, и *во всех вопросах*”. Действительно, некоторые церковные представители, кажется, стыдятся признавать монарха *главою* и *верховным правителем* церкви, и пытаются преуменьшить или принизить реальное значение этого титула. Но эти попытки напрасны; можно легко привести множество примеров духовной юрисдикции, связанной с этим титулом и эрастиянского рабства, в котором содержится церковь. Кто не знает, например, что право назначать всех епископов принадлежит монарху; что церковный клир не может собираться на синодах без разрешения королевского величества, и что созыв синодов был, в действительности, приостановлен и по сути отменен в течение более, чем ста лет? То, что подобная полностью скованная церковь совершенно бессильна подавлять ересь и осуществлять дисциплину, весьма ясно показали недавние события.

Во время Реформации церковь Шотландии благородно утверждала и практически отстаивала исключительное главенство Иисуса Христа. Таков был великий ведущий принцип второй реформации; и именно борьба за царские прерогативы Христа, как своего единственного Царя и главы, а также сопротивление эрастиянским посягательствам самонадеянных монархов на ее духовную свободу и были той причиной, почему многие из ее сынов претерпели узы и ссылку, и проли-

ли свою кровь в полях и на эшафоте. Хотя исключительное главенство Христа ясно утверждается в нашем Исповедании, однако достойно глубокого сожаления, что этот жизненный принцип не был тщательно соблюден в нашем “революционном соглашении”. Акт от 1592, на основании которого церковь была в то время узаконена, не содержит признания главенства Христа; и его не утвердил никакой акт генеральной ассамблеи. Хотя корона не претендовала открыто на царское верховенство, и церковь не давала на него согласия, не так давно оно стало по сути осуществляться. По приказу монарха собрания генеральной ассамблеи неоднократно распускались и отсрочивались (в 1691-95г.), а в 1703 году, когда ассамблея приготовила проект акта, утверждавшего верховную власть Христа, неотъемлемую власть церкви и божественное учреждение пресвитерианского правления, она была внезапно распущена королевским уполномоченным без какой-либо записи о протестах.

“Однако на церковную независимость совершаются еще большие посягательства, а духовные интересы еще действеннее подчиняются светскому правлению, путем восстановления власти мирских патронов, последовавшей после ее многократного упразднения. Власть патронажа, когда тот оказывает реальное влияние на замещение вакантных церквей, проистекает из того же источника, что и церковное верховенство, и его нельзя отстаивать или осуждать, кроме как на тех же принципах, что и это верховенство, и в качестве его же ветви”.*

Не упоминая о недавней борьбе Церкви по отстаиванию своей духовной независимости и вылившейся в раскол в шотландском эстеблишменте, можно заметить, что ничто не было так ясно продемонстрировано

* Брюс, “*Рассуждения о верховенстве гражданской власти*”, с.105.

этими событиями, как упорная решимость государства удерживать и осуществлять над Церковью свою эраст-ианскую власть. Но христианский народ Шотландии предоставил самое недвусмысленное доказательство своей продолжающейся твердой приверженности исключительному верховенству Христову, как “царя над Сионом”. В защиту этой истины его предшественники “не возлюбили своей жизни даже до смерти”. Нет более благородного дела, за которое они могли бы бороться и страдать. Те люди, которые берут на себя главенство над Церковью Христовой, виновны в нечестивой узурпации Его прерогатив; и Его верные подданные обязаны выказывать Ему свою лояльность, выступая за Его исключительное право править и управлять в Своей Церкви, и никоим образом не поддерживать притязания, столь разрушительные для Церкви и столь оскорбляющие ее единственного Царя и Главу.

ГЛАВА 26

ОБЩЕНИЕ СВЯТЫХ

Статья 1

Все святые, которые соединены со Христом – их Главой – Его Духом и верой, имеют общение с Ним в Его добродетелях, страданиях, смерти, воскресении и славе (1Ин.1:3; Еф.3:16-19; Ин.1:16; Еф.2:5-6; Флп.3:10; Рим.6:5-6; 2Тим.2:12); и, будучи соединены друг с другом в любви, они имеют общение в дарах и добродетелях друг друга (Еф.4:15-16; 1Кор.12:7; 3:21-23; Кол.2:19), и обязаны выполнять такие обязанности – общественные и личные – какие способствуют их взаимному благу, как во внешнем, так и во внутреннем человеке (1Фес.5:11,14; Рим.1:11-12,14; 1Ин.3:16-18; Гал.6:10).

Статья 2

Называющие себя святыми обязаны поддерживать святое общение и согласие в поклонении Богу и в совершении таких других духовных служений, какие ведут к их взаимному назиданию (Евр.10:24-25; Деян.2:42,46; Ис.2:3; 1Кор.11:20), а также в оказании помощи друг другу во внешних вещах, согласно их различным способностям и нуждам. Это общение, по мере того, как Бог предоставляет возможность, должно быть распространено на всех призывающих имя Господа Иисуса, на всяком месте (Деян.2:44-45; 1Ин.3:17; 2Кор.8 и 9; Деян.11:29-30).

Толкование

Общение основано на единстве. Эти статьи включают, *во-первых* – единство святых с Иисусом Христом и их общение с Ним; *во-вторых* – единство и общение святых друг с другом; *в-третьих* – единство святых в исповедании веры и ту форму общения, которую они обязаны поддерживать.

1) *Все святые соединены с Иисусом Христом.* Это не единство в сущности, существующее между священными Лицами Божества; и не личностное единство, существующее между божественной и человеческой природами в Лице Иисуса Христа, это и не просто политический союз, подобный союзу короля с его подданными; и не чисто нравственный союз, какой существует между друзьями. Между Христом и верующими имеется юридический союз, каковой существует между поручителем и лицом, за которое он поручается. Этот союз был установлен от вечности, когда Христос был назначен федеральным Главой верующих. Однако, кроме этого, между ними также имеется духовный союз, установившийся во времени, о котором и говорит здесь наше Исповедание. Этот союз – глубокая тайна, и по этой причине он обычно зовется мистическим союзом. Однако, хотя он и глубоко мистичен, его реальность нельзя отрицать. Иногда в Писании он называется пребыванием верующих во Христе: “Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...” (Рим.8:1). В другом отрывке сказано, что Христос находится в верующих: “Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?” (2Кор.13:5). Иногда оба этих выражения соединены вместе: “Пребудьте во Мне, и Я в вас” (Ин.15:4). Этот союз изображается и иллюстрируется в Писании различными сравнениями. Он сравнивается с союзом между деревом и его ветвями (Ин.15:4-5); с союзом между зданием и фундаментом, который его подде-

рживает (1Пет.2:4-5); с союзом между мужем и женою (Еф.5:31-32); с союзом между головой и членами физического тела (Еф.4:15-16). Эти сравнения, хотя и неполноценно представляют сущность данного союза, однако ясно передают его реальность.

Во всяком союзе имеется нечто, связывающее вместе соединенные в нем вещи или лица. Поскольку союз между Христом и его людьми является духовным по своей природе, таковы и скрепляющие его узы. Этими узлами являются со стороны Христа – Дух Святой, а со стороны Его людей – вера. Христос объемлет их Своим Духом, а они принимают Его верою, которую производит в них Его же Дух. Поэтому сказано, что Он обитает в их сердцах через веру. Этот союз является столь тесным и близким, что о Христе и верующих говорится как о составляющих один дух: “А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)” (1Кор.6:17). Но наивысшее превосходство этого союза состоит в том, что он никогда не может быть расторгнут. Святой Дух никогда не отойдет от того, в ком устроил Себе жилище (Ин.14:16-17). Сатана и все его приспешники, со всей своей силой и хитростью, не могут разлучить душу со Христом (Рим.8:38-39). Смерть разорвет все другие узы и разлучит душу с телом; но она не сможет разорвать союз между Христом и верующими. Поэтому говорится, что они “умирают в Господе” и являются “умершими в Иисусе” (Отк.14:13; 1Фес.4:14).

Будучи соединены таким образом со Христом, верующие имеют общение с Ним в Его страданиях и смерти, и поэтому сказано, что “ветхий наш человек распят с Ним... мы умерли со Христом” (Рим.6:6,8). Также они имеют общение со Христом в Его воскресении, ибо “и нас, мертвых по преступлениям... воскресил с Ним”; и ныне имеют с Ним общение в Его жизни: “И уже не я живу, но живет во мне Христос” (Еф.2:6; Гал.2:20). Они общаются с Ним в Его победах. Ради них Он отобрал

силу у начальств и властей, победил мир, разрушил смерть и покорила могилу; через Него они более, чем несомненно одолевают всех этих врагов (Рим.8:37). Они соединены с Ним во всех благах, которые Он приобрел для них, и поэтому сказано, что они “сделались причастниками Христу” (Евр.3:14), и также имеют “полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти” (Кол.2:10); они причастны Его праведности, по которой Он исполнил вместо них закон, и, таким образом, имеют право на благословение оправдания; они приняты в небесную семью и сделаны наследниками Бога и сонаследниками Его Сына Иисуса Христа; они освящены в душе, теле и духе*, по благодати Его наделены способностью все больше и больше умирать для греха и жить для праведности – ныне они посажены на небесах со Христом, как с представляющим их Главой, и в назначенное время будут прославлены вместе с Ним в своем собственном лице (Еф.2:6; Кол.2:4).

Говоря кратко, все на свете принадлежит им, по словам Апостола Павла; и их право на обладание всем он основывает на союзе со Христом: “...Ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий” (1Кор.3:22-23).

2) *Все истинные святые соединены друг с другом и имеют между собой общение.* Они составляют одно тело, все соединены со Христом как их общим Главую, и являются причастниками одного Духа. Все они обрели драгоценную веру; их вера, касающаяся главных доктрин Евангелия, по сути, одна и та же. Они также соединены в любви, которая зовется “совокупностью совершенства”. Первые христиане были столь совершенно соединены этими узами, что у них были “одно сердце и

* Трихотомия – учение о делении человеческой природы на тело, душу и дух; Дихотомия – учение о делении человеческой природы на тело и душу (прим.ред.)

одна душа” (Деян.4:32). Нет ничего, что наш Спаситель внушал более настойчиво Своим последователям, нежели взаимную любовь друг ко другу. Он представлял ее как лучшее доказательство для них самих, и самое решительное свидетельство для других, что они являются Его подлинными учениками: “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Ин.13:34-35). Поскольку святые искренне любят нашего Господа Иисуса Христа, они любят всех, в ком могут различить Его образ. Будучи так соединены друг с другом, они имеют *общение между собой* посредством своих способностей и даров благодати. Как физическое тело состоит из многих членов – одни для более высокого, другие – для более низкого употребления, и каждый член служит другим членам и содействует благополучию всего тела – так и мистическое тело Христа состоит из многих членов, наделенных разными способностями и дарами благодати; и отдельные члены должны быть полезными друг для друга и способствовать благополучию всей Церкви. Они обязаны исполнять свой долг, ведущий к взаимному благу. Они должны быть “братолюбивы друг ко другу с нежностью, уступая друг другу”; носить “бремена друг друга, чтобы исполнить закон Христов”; “радоваться с радующимися и плакать с плачущими”; возносить горячее “моление о всех святых” и, по возможности, “делать добро всем, а наипаче своим по вере”.

3) *Святые, являющиеся таковыми по исповеданию веры, также объединены в одно тело и обязаны утверждать святое общение и единство друг с другом.* Исповедующие Христа святые составляют видимую Церковь; а главный атрибут этого сообщества – единство. Это единство не ограничено теми, кто живет вместе

и может собираться в одном месте для совершения религиозных установлений; но простирается на “всех тех, кто на всяком месте призывает имя Господа Иисуса”. На видимые узы этого единства указывает Апостол Павел: “Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас” (Еф.4:4-6). Наше Исповедание упоминает три сферы, где исповедующие Господа святые обязаны поддерживать друг с другом союз и общение:

Во-первых, они должны *собираться вместе для совместного общественного поклонения Богу*. Этот вид общения усердно утверждали ранние христиане: “Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах” (Деян.2:42). Когда некоторые, позднее, стали пренебрегать таким общением, Апостол предостерегает их: “Не оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай”.

“Евангельские установления замысливались как узы единства среди христиан; и путем совместного совершения этих установлений утверждается и выражается их единство. “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело”; и “мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” во время сакраментального общения (1Кор.12:13; 10:17). Для этого единства вовсе не является необходимым, чтобы все христиане собирались для поклонения в одном и том же месте – ведь это физически невозможно; также не должны мы считать церковное общение сугубо местным явлением. Оно состоит в совершении одних и тех же священных установлений – в совершении одних и тех же, по сути, актов богочитания везде, где они собираются – и в их расположенности и готовности использовать всякую подходящую воз-

возможность для соединения со всеми “кто на всяком месте призывает имя Господа Иисуса”. Так это было в первоначальной Церкви; и так было бы и ныне, если бы сохранилось католическое единство Церкви, и если бы установления Христовы, вместе с верою, с которой они связаны, везде сохранялись бы чистыми и неповрежденными”.*

Во-вторых, исповедующие Христа святые должны осуществлять и другие духовные служения, способствующие взаимному назиданию. Им велено “искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию” (Рим.14:19). Среди “духовных служений, ведущих к взаимному назиданию” можно упомянуть взаимную молитву; духовные собрания; увещевания, ободрения, побуждение друг друга к любви и добрым делам, утешение малодушных, поддержка немощных, посещение и ободрение скорбящих (Мал.3:16; Кол.3:16; Евр.10:24; 1Фес.5:11,14).

В-третьих, исповедующие христианство святые *должны помогать друг другу в различных внешних делах* соответственно своим способностям и возможностям. Немало тех, кого Бог избрал быть “богатыми верою и наследниками Царствия”, живут бедно в этом мире (Иак.2:5). Их братья-христиане, имеющие материальный “достаток”, должны сочувствовать им и помогать им в их нужде (1Ин.3:17). Иногда христиане в одной стране страдают от “расхищения их имущества” и испытывают великие тяготы из-за суровых гонений; в таких случаях братья из других мест должны вносить щедрые подаяния для облегчения их нужды. Достойный пример исполнения этого долга подают нам первые христиане: “Македония и Ахайя усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме” (Рим.15:26). Если исповедующие христианство в одном районе не

* Мак-Край, “Единство Церкви”, с.19-20.

имеют возможности сами обеспечить регулярное совершение среди них религиозных установлений, долгом их братьев, живущих в более благоприятных условиях, является оказывать им денежную помощь. Таким образом, сильный должен поддерживать слабого, чтобы изобилие одного возмещало нужду другого, дабы между ними было равенство. Служение святым прямо называется “общением” (2Кор.8:4). Возможно, именно о таком виде общения особо говорит заключительное предложение настоящей статьи Исповедания: “Это общение, по мере того, как Бог предоставляет возможность, должно быть распространено на всех призывающих имя Господа Иисуса, на всяком месте”. Это предложение тесно связано с предыдущим предложением, где говорится о помощи “друг другу во внешних вещах”; и все приведенные в доказательство тексты Писания относятся либо к Иерусалимской Церкви, которая “имела все общее”, либо к живущим в одном месте святым, посылающим помощь тем, кто в другом месте разорился из-за гонений.

Нужно признать, однако, что христианское общение более широкой природы, включающее все то служение, которое стремится к взаимному назиданию, должно утверждаться всеми, призывающими имя Господа Иисуса, всякий раз, когда то позволяют обстоятельства; более того, если бы видимая католическая Церковь была бы такой, какой должна быть, по правилу Слова Божия, то есть, единой в исповедании, члены той или этой поместной церкви были бы вправе использовать и обязаны поддерживать церковное общение везде, куда бы ни направлено их провидение.

Если бы исповедующие христианство по всему миру вместо того, чтобы разделяться на разные противостоящие друг другу течения, были соединены в одно священное братство, тогда всякий, допущенный в общение Церкви в одном месте, признавался бы членом католи-

ческой Церкви, и имел бы право пользоваться привилегиями общения любой поместной церкви и участвовал бы с ними в преломлении хлеба. И, с другой стороны, кто бы ни нес порицание в одной церкви, нес бы его и во всех других, и не допускался бы в преломлении хлеба к общению другой церкви до тех пор, пока порицание не было бы отменено его поместной церковью или еще высшей властью. Так должно быть и так бы и было, если бы то единство, которое должно характеризовать видимую Церковь, полностью осуществлялось бы. Однако, в настоящем состоянии Церковь находится в полном разделении и подразделении почти на бесчисленное число; все они борются за какой-то принцип или обычай, кажущийся очень важным для них, по которому они не только отличаются, но и противостоят другим деноминациям. При таком разделении невозможно последовательно придерживаться такого обширного общения в Церкви.

Несомненно, в некоторых случаях отделение от заблуждающихся церквей необходимо и законно; однако, в тех церквях, “где общение законно основывается на библейских принципах, нелегко оправдать разделение на основании обвинений в ереси”.*

Если какая-либо церковь организовалась с особой целью провозглашения единого главенства Христа и духовной независимости Его церкви, но члены ее иногда присоединяются к общению с другой церковью, которая либо открыто отказалась, либо на практике уступила этим отличительным принципам, тогда они, в сущности, заявляют, что лично они по совести не видят библейского основания для разделения; и навлекают на себя обвинение в том, что излишне разделили то тело, о котором Христос так горячо молился, чтобы оно было “едино”.

* M'Crie on the *Unity of the Church*, p.95.

Статья 3

Это общение, которое святые имеют со Христом, никоим образом не соделывает их участниками сущности Его Божества, или же равными Христу в каком-либо отношении; утверждать подобное нечестиво и богохульно (Кол.1:18-19; 1Кор.8:6; Ис.42:8; 1Тим.6:15-16; Пс.44:8; Евр.1:8-9). А их общение друг с другом, как святых, не отнимает право собственности, которое каждый человек имеет на свое имущество и владения, и не посягает на него (Исх.20:15; Еф.4:28; Деян.5:4).

Толкование

Эта статья предостерегает против двух еретических мнений: одно имеет отношение к общению святых со Христом; другое – к общению святых друг с другом. Некоторые мистики применяли нечестивые и богохульные термины в отношении общения святых со Христом, несущие в себе смысл *обожествления* или *охристовывания*. Они без угрызения совести использовали фразы “обожествлены в Боге”, “охристованы во Христе” и другие выражения в равной степени абсурдные. В начале XVI века анабаптисты из Германии утверждали, наряду с другими опасными ересями, необходимость среди христиан единства общности владения имуществом; однако этот принцип не нашел применения в этой стране и современные анабаптисты совершенно отвергли его. В опровержение таким крайним взглядом Исповедание учит:

1) Общение святых со Христом ни в каком отношении не означает соучастие в сущности Божества и не дает равноправия святых с Богом. Общение единства, соединяющее Христа с верующими не наделяет верующих свойствами Христа; общение единства со Христом не поднимает верующих на уровень равенства с Ним по достоинству. Они не могут разделять Его божественные

превосходства, которые несообщимы, не могут они и разделять с Ним славу Его посреднического служения. У Него не было сообщников в этом тяжком деле, и Ему Одному должна принадлежать слава, поскольку святые не обожествлены и не возвышены до статуса посредников и спасителей в дополнение ко Христу.

2) Общение святых друг с другом не лишает и не нарушает их права на частную собственность. Вечное обязательство восьмой заповеди, увещевания Нового Завета к любви и гостеприимству, отдельные заповеди, адресованные к высшим и низшим, к богатым и бедным, — все это ясно доказывает, что во времена Евангелия каждый может владеть благами и имуществом. Нам, действительно, говорится, что в первоначальной Церкви все “верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого” (Деян.2:44-45). Из этих слов “выводили, что среди христиан в Иерусалиме существовала действительная общность во владении имуществом; или что каждый человек, отказываясь от всех прав на свою собственность, передавал ее в общественное достояние, на которое все имели равные права. Однако, из истории с Ананией и Сапфирой явствует (Деян.5:4), что ученики не были обязаны или вынуждены по какому-либо позитивному закону отдавать свое имущество во благо Церкви; и что, после продажи имущества, они могли удержать всю стоимость или часть стоимости, при условии, что они не будут лицемерить и обманывать подобно этим несчастным.

Далее из вышеназванного отрывка очевидно, что, хотя во многих случаях они полагали стоимость проданного к ногам Апостолов, доверяя им распределить полученные деньги, все же иногда они оставляли эти деньги в своих руках и раздавали нуждающимся, смотря по тому, насколько, по их мнению, те нуждались. Эти

соображения, кажется, доказывают, что в первоначальной Церкви не существовало действительной общности имущества, но что, вследствие пламенной любви, которая соединяла сердца и интересы верующих, “никто, – как говорит Лука в четвертой главе, – ничего из имени своего не называл своим” и не использовал его только для своего благополучия, но с готовностью расставался с ним ради вспоможения своим братьям.

Нет никакого свидетельства того, что примеру церкви в Иерусалиме последовала какая-либо другая церковь даже во времена Апостолов. Однако так как этот пример свидетельствует о великодушной любви, торжествующей над эгоистическими чувствами и побуждающей людей стремиться к благополучию других, как к своему собственному, он достоин того, чтобы ему подражали до конца времен”.*

* Дик, “Лекции на Деяния Апостолов”, лек.3.

ГЛАВА 27

ТАИНСТВА

Статья 1

Таинства – это святые знаки и печати завета благодати (Рим.4:11; Быт.17:7,10), непосредственно учрежденные Богом (Мф.28:19; 1Кор.11:23), чтобы представлять Христа и Его блага, и подтверждать нашу часть в Нем (1Кор.10:16; 11:25-26; Гал.3:17,27); а также для того, чтобы проводить видимое различие между теми, кто принадлежит к Церкви, и остальным миром (Рим.15:8; Исх.12:48; Быт.34:14); и чтобы торжественно принять их на служение Богу во Христе, согласно Его Слову (Рим.6:3-4; 1Кор.10:16,21).

Толкование

Термин “таинство” [sacrament] не встречается в Святом Писании, но взят из латинского языка. Римляне использовали его для обозначения военной присяги или клятвы, которой солдаты обязывались быть верными своему генералу и не покидать его знамени. Предполагается, что этот термин стал применяться к символическим церковным установлениям потому, что в них мы как будто записываемся на службу Христову – начальнику нашего спасения – и обещаем следовать за Ним, куда бы Он нас ни повел. Однако можно заметить, что ранние христианские писатели употребляли термин “таинство” (*sacramentum*) в равнозначном смысле библейскому термину “тайна” (μυστήριον); и в манускрипте Вульгаты

последнее слово всегда переводится таким образом. Есть основание полагать, что термин “тайна” в ранние века применялся к крещению и Вечере Господней отчасти из-за того, что под внешними знаками были сокрыты духовные благословения, а отчасти также по причине секретности, с которой христиане, во времена гонений, были вынуждены их совершать. Поскольку же латиняне использовали слово “таинство”, как синоним слову “тайна”, возникла мысль, что именно таким путем мы должны объяснять его применение к этим символическим установлениям. Прямое повеление Божие существенно необходимо для того, чтобы установить таинство. Никакое установление не следует соблюдать в христианской Церкви, кроме того, которое было учреждено Христом, ее единственным Царем и Главой. Только Тот обладает властью устанавливать таинства, Кто обладает властью ниспосылать благословения, которые через них изображаются и прилагаются. Поэтому никакой обряд не заслуживает имени таинства, если он не несет печати божественного установления.

Социниане считают, что таинства – это всего лишь торжественные внешние знаки, по которым учеников Иисуса можно отличить от других людей. Можно с готовностью признать, что они действительно знаки учеников Христовых, по которым те распознаются от иудеев, мусульман и язычников; однако это не является их главным замыслом. Прежде всего, они суть “знаки и печати завета благодати”. Обрезание прямо названо знаком и печатью праведности по вере (Рим.4:11); и то же самое равным образом приложимо к таинствам Нового Завета. Как знаки, они представляют и изображают нам Христа с Его благословениями Нового Завета; как печати – подтверждают наше право на эти благословения и укрепляют нашу веру.

Главное использование и основная цель таинств состоит в том, чтобы представлять Христа и содержащи-

еся в Нем блага, укреплять заинтересованность верующих во Христе и Его благословениях, отличать членов видимой Церкви от тех, кто находится вне ее и торжественно посвящать их на служение Богу во Христе согласно Его же Слову.

Статья 2

В каждом таинстве существует духовная связь, или сакраментальный союз, между знаком и тем, что он означает; на основании чего названия и действия одного приписываются другому (Быт.17:10; Мф.26:27-28; Тит.3:5).

Толкование

Таинство состоит из двух частей – знака и означаемой им вещи. Знак – это нечто чувственное и видимое; его можно увидеть и пощупать руками. Так, внешним знаком в крещении является видимая для нас *вода*; а внешними знаками в Вечере Господней – *хлеб и вино*, которые так же видимы, и которые можно пощупать и попробовать на вкус. Означаемые этими знаками вещи суть Христос и благословения Нового Завета. Они названы материей таинства. Форма таинства состоит в духовной связи или сакраментальном союзе, установленном между знаком и означаемой им вещью по божественному установлению. Хотя существует некоторая аналогия или схожесть между внешним знаком и означаемой вещью, все же их сакраментальный союз зависит исключительно от установления Христова.

“От этого союза возникает то, что зовется сакраментальной фразеологией, то есть определенные выражения, в которых взаимозаменяются имена знака и означаемой вещи. Так имя знака дается означаемой вещи, когда Христос зовется “нашей пасхой”, а имя

означаемой вещи дается знаку, когда хлеб зовется телом Христовым. Основание для такой взаимозаменяемости – сакраментальный союз, который столь тесно соединяет их вместе, так что, то, что сказано об одном может быть так же сказано в отношении другого ”.*

Статья 3

Благодать, которая проявляется либо в надлежащем образом примененных таинствах, либо посредством их, не даруется какой-либо их силой; а действенность таинства не зависит от благочестия или намерения того, кто совершает его (Рим.2:28-29; 1Пет.3:21); она зависит от работы Духа (Мф.3:11; 1Кор.12:13) и слова установления, которое, наряду с заповедью, разрешающей совершать его, содержит обетование благ для достойных причастников (Мф.26:27-28; 28:19-20).

Толкование

Эта статья направлена против двух положений Римской церкви. Эта Церковь считает, что таинства, будучи правильно совершенными, должны сами по себе действительно подавать благодать; и что *намерение* священника или совершителя таинства существенно для его действительности; так что, если священник совершит весь обряд крещения или Вечери Господней, и при этом в своем уме не будет иметь *намерения* их совершить, никакого таинства в действительности не произойдет. То, что таинства сами по себе не могут приносить спасительной благодати, вполне очевидно. Ибо если бы они обладали силой в самих себе, они были бы равным образом действительными для всех, кто их принимает. Однако многие участники таинств не являются причастниками

* Дик, "Лекции по богословию", том 4, с.118.

благодати Божией. Симон волхв был крещен, и однако продолжал носить в себе горькую зависть и оставался в узах неправды (Деян.8:13,23). Не менее ясно то, что действительность таинств не зависит от *намерения* совершителя. Ибо это поставило бы совершителя на место Бога, Который Один обладает прерогативой делать таинства действительными для осуществления тех целей, ради которых они учреждены. Кроме того, в этом случае никто не мог бы быть уверенным в том, что он получил таинство, поскольку он не мог бы абсолютно точно знать о намерениях другого человека. Вопреки этим абсурдным положениям мы утверждаем, что действительность таинств зависит от работы Духа в душах тех, кто их принимает; и от слов установления, которые содержат заповедь, узаконивающую использование этих установлений и обещающую благословение тем, кто достойно к ним приступает.

Статья 4

Христос, Господь наш, предписал в Евангелии всего лишь два таинства, то есть – крещение и вечерю Господню; ни одно из них не может совершать никто, кроме служителя Слова, законно назначенного на служение (Мф.28:19; 1Кор.11:20,23; 4:1; Евр.5:4).

Толкование

Мы признаем только два таинства, установленные Христом в Евангелии – крещение и Вечерю Господню; первое является знаком и печатью нашего духовного рождения, а второе – нашей духовной пищи. Римская церковь добавила другие пять мнимых таинств: священство, брак, конфирмацию, покаяние и елеопомазание. Никакое из них не было установлено Богом в качестве *таинства*; а три последних, в том виде, в каком их совершают

паписты, не имеют никаких подтверждений в Писании. Никакое из них не является печатью завета благодати, и поэтому они – вовсе не таинства, но должны считаться значительными искажениями чистоты и простоты христианского обряда. Так же вопреки Римской церкви, позволяющей мирянам и женщинам совершать таинство крещения в случаях необходимости, наше Исповедание утверждает, что никто, кроме законно поставленного служителя Слова, не имеет права совершать таинства.

Статья 5

Таинства Ветхого Завета, по отношению к духовным вещам, которые они означали и проявляли, по сути были теми же самыми, что и таинства Нового Завета (1Кор.10:1-4).

Толкование

Обычными таинствами в Ветхом Завете были обрезание и пасха; первое ныне заменено крещением, а второе – Вечерей Господней. Таинства Ветхого Завета представляли Христа как *грядущего в будущем*, а таинства Нового Завета представляют Его как *уже пришедшего*. И посредством последних духовные благословения изображаются более ясно и понятно, чем посредством первых. Однако, вопреки Римской церкви, утверждающей, что таинства Ветхого Завета были не более, чем тенью благодати, которую таинства Нового Завета приносят реально, мы утверждаем, что в отношении означаемых и изображаемых духовных благословений таинства Ветхого Завета были по сути теми же, что и таинства Нового. И те и другие были знаками и печатями одной и той же праведности по вере (Рим.4:11). И те и другие имели одинаковые слова обетования (Быт.17:7; Деян.2:38-39).

ГЛАВА 28

КРЕЩЕНИЕ

Статья 1

Крещение – это таинство Нового Завета, установленное Иисусом Христом (Мф.28:19) не только для торжественного принятия крещаемого в видимую Церковь (1Кор.12:13), но и для того, чтобы быть для него знаком и печатью завета благодати (Рим.4:11; Кол.2:11-12), его привития ко Христу (Гал.3:27; Рим.6:5), возрождения (Тит.3:5), отпущения грехов (Мк.1:4) и его отдачи себя Богу через Иисуса Христа, чтобы ходить в обновленной жизни (Рим.6:3-4). Это таинство, по предписанию Самого Христа, должно продолжаться в Его Церкви до скончания века (Мф.28:19-20).

Толкование

Эта статья утверждает, что, *во-первых*, крещение это таинство Нового Завета, учрежденное Христом, которое должно продолжаться в Его Церкви до скончания веков; а, *во-вторых*, говорит о цели, с которой совершается крещение.

1) Крещение – таинство Нового Завета, установленное Христом. Иоанн Креститель, предтеча Христов, был первым человеком, совершавшим крещение по божественной власти. Господь “послал его крестить водою”, и “выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане,

исповедуя грехи свои” (Ин.1:33; Мк.1:5). Приступив к Своему общественному служению, Иисус поручил Апостолам крестить приходящих к Нему людей; ибо “Сам Иисус не крестил, а ученики Его” (Ин.4:2). Крещение Иоанна было знаком веры во Христа, Который должен был вскоре явиться, тогда как крещение учеников Иисуса было выражением веры в уже явленного Христа.

Однако, крещение было формально установлено в новозаветной Церкви в качестве вечного установления только после воскресения Христова, когда Он дал Своим ученикам следующее поручение: “Идите, научите”, то есть, соделывайте учениками “все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф.28:19-20). Эти слова содержат не только ясное учреждение крещения, но также ясно показывают волю Христову, состоящую в том, чтобы это установление продолжалось в Церкви во все последующие века; ибо Он обещал быть со Своими учениками при осуществлении ими данного поручения не только до конца той эпохи, но и до “скончания века”. Соответственно, крещение практиковалось всеми христианскими течениями за исключением квакеров. Им показалось, что, поскольку отличительным признаком Евангелия является чисто духовное устройство, крещение водою было лишь временным установлением и ныне заменено крещением Духа. Однако нельзя сомневаться в том, что Апостолы использовали крещение водою уже после того, как началось духовное устройство.

Апостол Петр проводит различие между крещением во имя Иисуса и принятием Святого Духа; и, в действительности, преподает крещение тем, кто уже принял Святого Духа (Деян.2:38; 10:47). Из этого явствует, что Петр не считал, что крещение Духа заменяет водное крещение.

2) Эта статья объявляет о целях крещения.

(а) Крещение является торжественным допуском крещаемого в видимую Церковь и ко всем ее привилегиям.

“Крещение предполагает, что крещаемый уже имеет право на эти привилегии, и не *делает* его членом видимой Церкви, но торжественно *допускает* его к ней. Поэтому считается, что *крещение* не делает людей христианами. Ибо дети верующих родителей рождаются в сфере действия завета, и поэтому уже являются христианами и членами видимой Церкви. Посредством же крещения это их право признается, и они торжественно допускаются к привилегиям членства в Церкви”.*

(б) Крещение – знак и печать завета благодати, а также благословений этого завета. Эти благословения суть привитие ко Христу или союз с Ним; отпущение грехов силой Христовой крови и возрождение Духом Христовым. При этом не имеется в виду, что отпущение грехов и возрождение неразрывно связаны с крещением; ибо Исповедание в одной из следующих статей ясно предостерегает от мнения, что “все крещаемые несомненно возрождены”.

(в) Крещение – знак и печать того, что крещаемый посвящает себя Богу и обещает ходить в обновленной жизни. Крещение – это установление посвящения, в котором крещаемый торжественно приносится Богу, чтобы ныне, всецело и навеки Ему принадлежать и для Него жить. Он словно записывается на службу под знаменами Христа, чтобы сражаться против дьявола, мира и плоти. Он обязан отречься от любого другого господина и хозяина, и “служить Богу в святости и правде, во все дни жизни”.

* Бостон, “Полный курс богословия”, том 3, с.307.

Статья 2

Внешний элемент, который нужно использовать в данном таинстве – это вода, которой служитель Евангелия, законно призванный к этому, должен крестить крещаемого во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф.3:11; Ин.1:33; Мф.28:19-20).

Толкование

Эта статья охватывает следующие пункты:

1) Внешний элемент, который должен использоваться в таинстве крещения – это вода. Этот внешний знак указывает на кровь и Дух Христа (Отк.1:5; Тит.3:5). Подобно тому, как вода обладает очищающей силой и устраняет нечистоту тела, так и кровь Христа устраняет вину греха и омывает нечистую совесть, а Дух Христов очищает душу от греховного осквернения.

2) Крещение должно преподаваться во имя Отца, Сына и Святого Духа. Быть крещенным во имя Отца, Сына и Святого Духа означает, что мы крещены властью Святой Троицы; что мы крещены для веры и исповедания Святой Троицы; и что мы торжественно посвящены на служение божественным Лицам.

3) Крещение должно преподаваться законно поставленным служителем Евангелия. Только те имеют власть совершать крещение, кто получил от Христа поручение проповедовать Евангелие (Мф.28:19). У нас нет сведений, чтобы кто-либо совершал это установление в ранней Церкви кроме тех, кто был призван, обычным или необычным образом, к делу церковного служения. Именно необоснованное мнение о том, что крещение абсолютно необходимо для спасения и привело Римскую церковь к тому, что миряне и женщины могут совершать этот обряд в случаях острой необходимости.

Статья 3

Нет необходимости погружать крещаемого в воду; крещение совершается должным образом посредством возливания воды на крещаемого, или кропления его водой (Евр.9:10, 19-22; Деян.2:41; 16:33; Мк.7:4).

Толкование

Эта статья относится к *способу* совершения крещения. Данный вопрос вызвал множество споров среди христиан, и эти споры все еще ведутся с непрерывным рвением. Большое число уважаемых христиан настойчиво утверждает, что крещение может быть действительно совершенным лишь посредством погружения или окунания в воду всего тела. Наше Исповедание не отрицает, что крещение можно законно совершать через погружение, но заявляет, что оно также правильно совершается посредством омовения и окропления водою крещаемых. Из самого слова “*крестить*”, или из его формы на языке оригинала невозможно вывести никакое заключение; поскольку уже было убедительно доказано, что оно означает омовение водою, совершенное любым способом. Несколько примеров совершения крещения приведено в Новом Завете, и в некоторых из этих случаев немислимо, чтобы крещение совершалось полным погружением. Когда в один день крестилось три тысячи людей, невозможно помыслить, чтобы Апостолы были в состоянии погрузить все это множество в воду за столь короткий промежуток времени. Когда целые семьи крестились в собственных домах, нельзя предполагать, что в каждом таком случае могло найтись достаточное количество воды для полного погружения. Кроме того, приложение духовных благословений, знаменованных крещением, часто изображается в Писании окроплением и омовением (Ис.44:3; Иез.36:25; Евр.10:22, 12:24; Тит.3:5-6). Можно добавить, что крещение через погружение в

некоторых случаях нельзя совершать приличным и подобающим образом; а также в некоторых странах и в определенное время года этого нельзя сделать без того, чтобы не подвергнуть опасности физическое здоровье крещаемых. Это, по крайней мере, приводит к сильному предубеждению против абсолютной необходимости погружения крещаемых в воду; и из всех этих соображений можно заключить, что достаточно и весьма приемлемо совершать крещение путем окропления или возливания воды на крещаемых.

Статья 4

Крещенными должны быть не только те, кто действительно исповедует веру во Христа и послушание Ему (Мк.16:15-16; Деян.8:37-38); но также и младенцы одного или обоих верующих родителей (Быт.17:7,9-10; Гал.3:9,14; Кол.2:11-12; Деян.2:38-39; Рим.4:11-12; 1Коринфянам 7:14; Матфея 28:19; Марка 10:13-16; Луки 18:15).

Толкование

Эта статья говорит о том, *кто* именно может принимать крещение. То, что крещение следует преподавать всем *взрослым* людям, исповедующим свою веру во Христа и послушание Ему, которые не были крещены во младенчестве, признается всеми, соглашающимися с божественным установлением крещения. Однако существуют многие, с уверенностью утверждающие, что крещение следует ограничивать лишь взрослыми. Они первоначально назывались анабаптистами, потому что перекрещивали тех, кто принял крещение во младенчестве, или антипедобаптистами, потому что отрицали крещение младенцев. Ныне они зовутся баптистами; однако, мы не можем согласиться с таким названием, если его

замысел состоит в том, чтобы дать понять, что другие вообще не крестят и не крещены согласно принципам Евангелия.* Наше пресвитерианское Исповедание утверждает, что “младенцы одного или обоих верующих родителей должны быть крещены”. Это можно подтвердить множеством аргументов, но лишь немногие можно изложить здесь с предельной краткостью.

1) Младенцев, рожденных от верующих родителей, следует считать находящимися внутри завета, и поэтому имеющими право принять его печать. Завет, заключенный Богом с Авраамом, был по сути тем же, что и завет, в котором ныне пребывают верующие. Это явствует из сравнения Быт.17:7, где изложен завет, заключенный с Авраамом, с Евр.8:10, где описывается Новый Завет. В первом завете обетование выглядит так: “И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя”, а во втором сказано: “И буду их Богом, а они будут Моим народом”. Итак, мы видим, что, когда Бог заключил Свой завет с Авраамом, Он включил в этот завет его семья в виде младенцев; а то, что обетование, данное Аврааму и его семени все еще имеет для нас силу, явствует из прямого заявления Апостола Петра (Деян.2:39) “вам принадлежит обетование и детям вашим”. И поскольку дети включены в завет, мы приходим к заключению, что они имеют право на крещение – печать завета.

2) Младенцы подлежали обрезанию в ветхозаветном устройении; а поскольку крещение в Новом Завете сменило обрезание, мы заключаем, что они имеют право на крещение в новом устройении. То, что в Ветхом Завете младенцы видимого народа Божия должны были быть обрезаны, нельзя отрицать; ибо об этом дана прямая

* Дуайт, Слово 147.

заповедь: “Да будет у вас обрезан весь мужеский пол” (Быт.17:10). То же, что крещение ныне заступило на место обрезания, очевидно из Кол. 2:11, где оно названо “обрезанием Христовым”. Поэтому должно заключить, что либо привилегии Церкви ныне сильно урезаны, либо детей членов Церкви и теперь следует допускать ко крещению так же, как в прежнем устройении они допускались к обрезанию.

3) То, что дети исповедующих христианство родителей являются членами видимой Церкви и потому имеют право на крещение, явствует из слов нашего Спасителя: “Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие” (Лк.18:16). Мы думаем, что под “Царствием Божиим” следует понимать земную Церковь; а если дети являются членами видимой Церкви, то нельзя отрицать их право на крещение – знак допуска в эту Церковь. Однако если под “Царствием Божиим” понимать состояние славы, отсюда будет следовать еще более сильное заключение: ведь, поскольку они наследники вечной жизни, им никак не следует отказывать в том установлении, которое запечатлевает их право на эту жизнь.

4) Обоснованность крещения младенцев можно доказать из данного Апостолам поручения крестить “все народы”, которые, конечно же, включают в себя и младенцев; а также из практики Апостолов, крестивших целые “дома” по исповеданию веры хозяина дома. Павел крестил Лидию “и домашних ее”; филиппийского темничного стража “и всех домашних его”; и “Стефанов дом” (Деян.16:15,33; 1Кор.1:16).

“Хотя мы не уверены в том, что в какой-либо из этих семей были маленькие дети, весьма вероятно, что они все же были. Во всяком случае, главный

принцип *семейного крещения* или принятия всех более молодых членов семьи на основании *веры их главы дома*, кажется ясно и решительно установленным. Это дает основание, на котором сторонники крещения младенцев могут стоять с непоколебимой уверенностью”.*

5) То, что младенцы верующих родителей должны быть крещены, и что для этого достаточно, чтобы один из родителей был членом видимой Церкви, очевидно из 1Кор.7:14: “Ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы”.

“Слово *нечистый*, почти во всех случаях, когда оно встречается в Писании, означает нечто, что не может быть предложено Богу или не может войти в Его храм. Такими были все язычники, и поэтому они обычно и в метафорическом смысле назывались нечистыми со стороны иудеев. Неверующие, о которых здесь говорится, были язычниками, и поэтому были нечистыми. В этом смысле дети, рожденные от двух родителей-язычников, здесь также названы нечистыми, потому что в собственном смысле слова являются язычниками. Слова же “*быть святым*”, в том смысле, в каком они здесь употребляются, говорят о чем-то противоположном нечистоте и означают то, что может быть предложено Богу. Поэтому *быть освященным*, относимое к упомянутым здесь людям, значит *быть отделенным для религиозных целей, посвященным Богу* – как были посвящены Ему первенцы и сосуды в храме; или же значит: находиться в надлежащем состоянии, чтобы явиться перед Богом. В данном стихе оно указывает на то,

* Миллер, “Крещение младенцев”.

что неверующий родитель так очищен посредством своего отношения с верующим родителем, что их взаимное потомство не является нечистым, но может быть преподнесено Богу. Нет никакого другого смысла, в котором иудей мог бы написать этот стих без дополнительных разъяснений. Единственным установленным способом, которым дети могут быть принесены Богу, является крещение. Поэтому детей верующих родителей следует преподносить Богу через крещение”.*

Возражения, обычно приводимые против законности крещения младенцев, являются либо неубедительными сами по себе, либо исходят из ошибочного взгляда на установление о крещении. Разве не говорят, что в Новом Завете у нас нет прямого повеления крестить младенцев исповедующих христианство родителей? Это, отвечаем мы, как раз то, что и следовало ожидать, потому что церковное членство детей видимого народа Божия было полностью установлено в Ветхом Завете, а их допуск к этому членству через обряд обрезания был хорошо известной привилегией и повсеместно практиковался в их отношении. Так что, если у Бога не было замысла урезать привилегии детей верующих родителей в Новом Завете, у Него не было повода для прямого повеления о крещении их детей. Однако в Новом Завете не дается никакого намека на то, что привилегия младенцев, которой они так долго пользовались в прежнем устройении, должна быть у них отнята; а поскольку привилегия не отозвана, она непременно должна продолжаться.

Спрашивают: какую пользу могут извлечь младенцы из крещения? С равным основанием, отвечаем мы, можно спросить: какую пользу может извлечь из обрезания восьмидневное дитя? Ставить подобный вопрос почти что нечестиво потому, что он подразумевает сом-

* Дуайт, Слово 158.

нение в мудрости Божией. Бог повелел, чтобы обрезание преподавалось младенцам в Ветхом Завете; и с тем же основанием в Новом им преподается крещение.

Разве не возражают, что у нас нет явного примера крещения младенцев в Новом Завете? Все случаи крещения, упомянутые в Новом Завете, отвечаем мы, являются случаями, в которых оно преподавалось обращенным в христианство из иудаизма или язычества; и если мы не находим ясное свидетельство тому, что какой-либо младенец, рожденный от христианских родителей, был крещен, то мы так же не находим примера, говорящего о тех, кто, будучи рожденным от христианских родителей, был крещен во взрослом возрасте. Это полностью согласуется с нынешней практикой пресвитерианской Церкви. Мы крестим взрослых, обратившихся из иудаизма и язычества; и поскольку Апостол крестил целые “дома” по вере главы дома, мы также считаем себя вправе крестить детей исповедующих христианство родителей. Однако те, кто откладывает крещение детей христиан до того, как они достигнут взрослого возраста, не имеют прецедента или примера для такой практики. Ибо, хотя книга Деяний и содержит повествование о Церкви за более, чем тридцатилетний период, в течение которого дети тех, кто был крещен Апостолами, должны были достичь зрелости, однако у нас не имеется записей о крещении хотя бы одного человека, рожденного от христианских родителей. Из такого молчания мы справедливо выводим, что они должны были быть крещены во младенчестве; и мы просим защитников крещения взрослых привести хотя бы один библейский пример своей практики.

Разве не говорят, что младенцы не могут исповедовать свою веру во Христа? Мы отвечаем, что, когда о вере или ее исповедании говорится как о предварительном условии крещения, всегда предполагается, что субъект крещения способен к научению; и что, если это

вообще что-нибудь доказывает, это доказало бы слишком многое; поскольку данное возражение, будучи справедливым против крещения младенцев, также должно быть справедливым против спасения младенцев, поскольку в случае взрослых Писание связывает веру и ее исповедание как с первым, так и со вторым.

Статья 5

Хотя пренебрегать этим установлением или нерадеть о нем есть великий грех (Лк.7:30; Исх.4:24-26), все же благодать и спасение не присовокуплены к нему настолько неотделимо, чтобы никто не мог быть возрожденным или спасенным без него (Рим.4:11; Деян.10:2,4,22,31,45,47), или чтобы все те, кто крещен, были несомненно возрождены (Деян.8:13,23).

Толкование

Эта статья утверждает, что:

1) Крещение не является столь абсолютно необходимым для спасения до такой степени, что никто не может быть без него спасен. Бог не сделал крещение и веру равно необходимыми (Мк.16:16). Кающийся разбойник был спасен и без крещения. Однако крещение – это установленное средство спасения, и пренебрежение им непременно несет в себе грех со стороны родителей, хотя это пренебрежение не может быть приписано ребенку, прежде чем он достигнет сознательного возраста, и поэтому не может навлечь на него вину.

2) Крещение не является возрождением, и не все крещенные несомненно возрождены. То, что крещение водою является возрождением, и что каждый правильно крещенный человек тем самым возрождается к новой жизни, есть учение Римской церкви; эта доктрина

была воспринята также многими протестантскими церквями и поощряется в среде англиканской церкви. Это очень опасная доктрина, не имеющая подтверждения в Священном Писании. Из примера о Симоне-волхве видно, что он после крещения оставался “в горькой желчи и в узах неправды” (Деян.8:13,23).

Павел, обращаясь к коринфянам, говорит: “Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия”.

Но если крещение – это возрождение, то смысл должен быть таков: “Благодарю Бога, что я никого из вас не *возродил*”. А мог бы Павел действительно благодарить Бога по этому поводу? Как абсурдна эта мысль! “Ибо Христос, – говорит он, – послал меня не крестить”. Но можно ли помыслить, что Христос не послал главного из Апостолов содействовать великому делу возрождения? Несомненно, Павел проводил огромное различие между крещением и возрождением.

Статья 6

Действенность крещения не ограничена тем промежуточным временем, в который оно совершается (Ин.3:5,8); несмотря на это, посредством правильного отношения к этому установлению обетованная благодать не только предлагается, но поистине проявляется и даруется Святым Духом тем (будь то взрослым или младенцам), кому эта благодать принадлежит, согласно определению воли Самого Бога, в назначенное Им время (Гал.3:27; Тит.3:5; Еф.5:25-26; Деян.2:38,41).

Статья 7

Таинство крещения нужно преподавать любому человеку всего лишь один раз (Тит.3:5).

Толкование

1) Действенность крещения не ограничена временем его совершения; но, хотя крещение может быть недейственным в момент его преподания, оно может стать действенным позже через действие Духа (Ин.3:5,8).

2) Никто не может быть крещенным более одного раза. Это утверждение основывается на сущности данного установления. Крещение есть торжественное принятие крещаемого в члены видимой Церкви. И хотя поместная церковь может отлучать “поступающих бесчинно”, однако в Священном Писании нет намека на то, что при возвращении они должны быть снова крещены. Суть крещения не может быть повторена, поэтому обязательства, которые крещаемый берет на себя, не могут быть аннулированы.

Необходимо заметить, что *давать имя* крещаемому не входит в данное установление. Традиция объявлять имя ребенка при крещении, вероятно, пришла из обычая евреев при обрезании (Лк.1:59-63). Право давать имя ребенку принадлежит родителям, и сделать это они могут до крещения. Может быть допустимым огласить имя крещаемого, который после принимается в члены видимой Церкви, но это вовсе не существенно ни для крещения, ни для какой-либо другой части установления.

Когда христиане присутствуют на крещении, они должны стремиться к достижению совершенства этого таинства.

“Полагается серьезно размышлять о природе крещения и цели, для которой Христос учредил его; осознавать с благодарностью дарованные и запечатленные им привилегии и блага; размышлять о нашем торжественном обете, данном при крещении; исполняться чувством смирения из-за осквернения грехом,

из-за того, что мы не можем своими силами достичь благодати крещения и исполнить свои обещания, и даже живем в противоречии им; возрастать в уверенности прощения грехов и во всех других благословениях, запечатленных для нас в этом таинстве; черпать силу в смерти и воскресении Христа, в Которого мы крестились, для умерщвления грехов и оживления в благодати; стараться жить верой, проводить жизнь в святости и праведности, достойно людей, вручивших себя Христу при крещении; жить в братской любви, как крещенные одним Духом в одно тело”.*

* Полный катехизис, вопрос 167.

ГЛАВА 29

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

Статья 1

Наш Господь Иисус, в ту ночь, в которую предан был, учредил таинство Своего тела и крови, называемое вечерей Господней, которое нужно соблюдать в Его Церкви до скончания века для постоянного воспоминания Его приношения Себя в жертву в Его смерти, для верного доставления всех его благ истинным верующим, для их духовной пищи и возрастания в Нем, для их дальнейшего исполнения всех обязанностей, которыми они обязаны Ему, и побуждения к ним; и для того, чтобы быть связью и залогом их общения с Ним и друг с другом, как членов Его таинственного тела (1Кор.11:23-26; 10:16-17,21; 12:13).

Толкование

Эта глава говорит о Вечере Господней, а настоящая статья сообщает об 1) установителе таинства; 2) времени его установления; 3) постоянном продолжении его в Церкви; 4) и о той пользе и цели, ради которой оно было задумано.

1) *Установитель таинства Вечери Господней – Господь Иисус Христос.* Право учреждать религиозные установления принадлежит исключительно Христу – Царю и Главе Церкви, и мы не свободны убавлять или добавлять что-либо к Его установлениям. Учреждение

данного установления нашим Спасителем засвидетельствовано тремя первыми Евангелистами (Мф.26:26-28; Мк.14:22-24; Лк.22:19-20) и Апостолом Павлом, заявившим, что он “от *Самого* Господа” принял то, что передал Церкви (1Кор.11:23-26).

2) Это таинство было установлено нашим Господом Иисусом “*в ту ночь, в которую Он был предан*”. Иисус учредил это священное установление именно тогда, когда вкушал пасху со Своими учениками; из этого обстоятельства мы заключаем, что одно установление было заменено на другое, и последнее должно отныне занять место первого. Это также объясняет наименование, даваемое этому таинству. Будучи установленным Господом Иисусом Христом и учрежденным Им немедленно после вкушения пасхи, которая всегда праздновалась вечером, оно самым подходящим образом зовется *Вечерей Господней*. Если мы поразмыслим о времени установления этого таинства, то получим представление о том удивительном мужестве, с которым Иисус встретил Свои ни с чем не сравнимые страдания, и той неповторимой любви, которую Он испытывал к Своему народу; и так мы почувствуем возложенную на нас священную обязанность соблюдать данное установление. В ту ночь иудейские правители и первосвященники тайно собрались, чтобы придумать средства схватить Иисуса и предать Его позорной смерти. В ту ночь Он был вероломно предан одним из Своих учеников, отвергнут другим, и оставлен всеми на ярость Своих злобных врагов. Он был поражен мечом Правосудия и покинут Богом для того, чтобы претерпеть жестокие насмешки и бичевания, быть ведомым ко кресту и там излить Свою душу в смерти. Все это Иисус знал заранее; однако, в непосредственном предвкушении ужасных страданий, собиравшихся его настигнуть, такова была спокойная просветленность Его ума, такова была Его несравненная

любовь к Своим людям, и такова была Его забота об их духовном благополучии, что Он установил это таинство для их воодушевления и утешения во все последующие века. Разве Он не помнил о них в столь тяжелых обстоятельствах? И разве это не побуждает их помнить Его? Неужели они недооценят и добровольно пренебрегут тем установлением, которое Он учредил непосредственно перед смертью, и не соблюдут предсмертной заповеди Друга, положившего за них Свою жизнь?

3) *Таинство вечери Господней следует соблюдать в Церкви до скончания века.* Это повеление основывается на словах Апостола Павла: “Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, *доколе Он придет*” (1Кор.11:26). То, что соблюдение данного установления обязательно для всех христиан до скончания века, признается столь повсеместно, что, за исключением квакеров, оно соблюдалось в христианской Церкви с самых ранних времен до наших дней.

4) Цель и польза этого таинства многообразна.

(а) Вечеря Господня была установлена как поминовение смерти Христовой. То, что она является памятным установлением, явствует из слов Спасителя: “Сие творите в Мое воспоминание”; и то, что она в особенности есть поминовение Его смерти, очевидно из слов, произнесенных Им при раздаче хлеба и вина – внешних элементов таинства. Подавая хлеб Своим ученикам, Он сказал: “Сие есть тело Мое, за вас ломимое”; и о чаше Он сказал: “Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови”. Данное установление превосходно приспособлено для того, чтобы вызывать в нас воспоминание о реальности и мучительной природе смерти Христовой; напоминать нам о заместительном характере Его смерти; о принятии ее

Богом как удовлетворения за наши грехи; о ее действительности ныне и вовеки. И мы должны вспоминать о Его смерти с живой и восприимчивой верой; с пламенной любовью к Тому, Кто первый возлюбил нас; с глубоким сокрушением о своих грехах, послуживших причиной Его смерти; со святой радостью в Боге; и с сердечной благодарностью Христу, отдавшему Себя за нас в приношение и жертву Богу в благоухание приятное.

(б) Таинство Вечери Господней запечатлевает блага Христовой смерти для истинно верующих. Оно не запечатлевает истинность Христовой смерти и истинность их веры; но запечатлевает право и участие веры, как печать, приложенная к документу запечатлевает право и долю некоего лица в отношении собственности, которую данный документ передает.

(в) Таинство способствует духовному насыщению и возрастанию верующих. Искреннее участие в этом установлении служит укреплению и усилению их веры; возгреванию их любви, углублению их благочестивой скорби, пробуждению в них радости, а также усилению и укреплению их надежды на второе пришествие Спасителя и на славу, имеющую тогда открыться.

(г) Таинство Вечери Господней – знак и залог общения верующих со Христом, что явствует из слов Павла: “Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?” (1Кор.10:16). Эти слова определенно говорят о том, что в святой вечере верующие имеют общение со Христом в плодах Его страданий и смерти.

(д) Вечера Господня – символ общения святых друг с другом. Все истинные святые являются членами одного

тела, и в святой вечере они общаются не только с теми, кто сидит с ними за одним столом, но и со всеми, “кто на всяком месте призывает имя Иисуса Христа” – их общего Господа. “Один хлеб, – говорит Павел, – и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1Кор.10:17). Это установление выразительно говорит об общении святых и стремится властно возвращать это общение. Святые встречаются вместе за одним столом, как братья и дети одной и той же семьи, дабы участвовать в одном и том же духовном пиршестве.

(е) В этом установлении верующие обещают исполнять все свои обязанности перед Христом. Они признают Его своим хозяином и обещают сделать все, что Он им повелел. Люди могут давать клятву, как произнося слова, так и совершая определенные значимые действия. Покорность заповеди обрезания в прежнем устройении делала человека должником перед “всеим законом”. Подобным образом и крещение в устройении христианском включает в себя обещание принадлежать Господу, и христиане, участвуя в Вечере Господней, обновляют это. Они признают, что не принадлежат себе, но куплены дорогой ценой и обязывают себя прославлять Бога своими телами и душами, которые на самом деле принадлежат Ему.

Статья 2

В этом таинстве Христос не приносится в жертву Его Отцу и вообще не приносится никакая реальная жертва во оставление грехов живых или мертвых (Евр.9:22, 25-26,28); но только воспоминается Его одно приношение Самого Себя в жертву на кресте, раз и навсегда, и за него воздается духовное приношение всякой возможной хвалы Богу (1Кор.11:24-26; Мф.26:26-27); так что папистская жертва мессы (как ее называют) является в

высшей степени нетерпимо оскорбительной для одной, единственной жертвы Христа – единственного умиловления за все грехи Его избранных (Евр.7:23-24,27; Евр.10:11-12,14,18).

Статья 3

Господь Иисус Христос в этом установлении предписал Своим служителям провозглашать Его слово установления людям; молиться и благословлять хлеб и вино, и этим отделить их от обычного употребления к святому; брать хлеб и преломлять его, брать чашу и (сами принимая в них участие) давать и хлеб, и вино участвующим в вечере Господней (Мф.26:26-28; Мк.14:22-24; Лк.22:19-20; 1Кор.11:23-26); но никому из тех, кто тогда не присутствует в собрании (Деян.20:7; 1Кор.11:20).

Статья 4

Частные мессы, или принятие этого таинства священником или кем-либо другим наедине (1Кор.10:6,16), как и отказ людям в чаше (Мк.14:23; 1Кор.11:25-29), поклонение хлебу и вину, возношение их или несение их для поклонения им, и откладывание их для какого-либо так называемого религиозного употребления – все это не соответствует природе данного таинства и установлению Христа (Мф.15:9).

Статья 5

Видимые элементы данного таинства, должным образом отделенные для применения, определенного Христом, имеют такое отношение к Нему распятому, что поистине, но только священно, их иногда называют именем того, что они символизируют, а именно – телом и кровью Христа (Мф.26:26-28); тем не менее, в сущности и

природе они остаются действительно только хлебом и вином, как были прежде (1Кор.11:26-28; Мф.26:29).

Статья 6

То учение, которое отстаивает превращение сути хлеба и вина в суть тела и крови Христа (обычно называемое пресуществлением) посредством освящения священником, или каким-либо иным путем, является несовместимым не только с Писанием, но даже со здравым смыслом и разумом; оно уничтожает природу данного таинства, и было и есть причиной многочисленных суеверий, более того – вопиющего идолослужения (Деян.3:21; 1Кор.11:24-26; Лк.24:6,39).

Толкование

В этих статьях осуждаются некоторые опасные заблуждения и суеверные практики Римской церкви; и мы поместили вместе эти статьи, чтобы дать понятие о главном заблуждении, называемом пресуществлением, давшем начало абсурдной доктрине о жертвоприношении мессы, а также различным другим отвергаемым здесь заблуждениям и практикам.

Римская церковь утверждает, что слова “сие есть тело Мое” и “сие есть кровь Моя” необходимо понимать в самом буквальном смысле; и что священник, произнося эти слова с правильным намерением, изменяет субстанцию хлеба и вина в реальное тело и кровь Иисуса Христа; такая перемена известна под именем *пресуществление*. Это учение не имеет поддержки в Писании, но основано на грубом извращении его слов. Фраза “сие есть тело Мое” и “сия есть кровь Моя” явно произносилась Спасителем в переносном смысле, и должна была таким образом быть понята Апостолами, к которым непосредственно адресовалась.

Подобные переносные выражения весьма часто встречаются в Писании. Никто не думает, что, когда наш Господь сказал: “Я есмь Лоза”, “Я есмь путь”, “Я есмь дверь”, Он хотел, чтобы мы поняли Его таким образом, что Он действительно есть лоза, путь, дверь; и также нет никакой удовлетворительной причины понимать в буквальном смысле слова установления. Наш Спаситель имел в виду, что хлеб и вино *означают* или *представляют* Его тело и кровь; и нет ничего более обычного для Писания, нежели давать прообразу или символу имя означаемой им вещи; так обрезание названо заветом Божиим (Быт.17:10); пасхальный агнец – Пасхой Господней (Исх.12:11); духовный камень – Христом (1Кор.10:4). Но учение о пресуществлении не только лишено всякой поддержки в Священном Писании, оно прямо ему *противоречит*; ибо Апостол Павел и после благословения дает внешним элементам таинства те же самые имена, какие они имели прежде; что определенно подразумевает, что в их субстанции не произошло никакой перемены. (1Кор.11:26,28). Это учение противоречит также *нашим чувствам*; ибо мы видим и ощущаем на вкус, что хлеб и вино после благословения, когда мы их действительно принимаем, все еще остаются хлебом и вином, без какой-либо перемены или изменения.

Это учение равным образом противоречит *разуму*. Ибо он говорит нам о том, что тело Христово не может одновременно быть и на небе, и на земле; но, согласно папской доктрине пресуществления, хотя тело Христово и остается на небесах, оно также присутствует не в одном только месте земного шара, но в тысячах разных мест – везде, где священник с правильным намерением произносит установительные слова. Это учение также *ниспроверяет природу таинства*. Для таинства необходимы две вещи – внешний знак и означаемая им вещь – объект, представленный нашим чувствам,

и некое обещанное благословение, представляемое и запечатлеваемое этим знаком. Однако через пресуществление внешний знак уничтожается, и означаемая им вещь ставится на его место.

Пресуществление не только противно Писанию, разуму и здравому смыслу, оно также было, есть и будет *причиной многочисленных суеверий, более того – вопиющего идолослужения*. В четвертой статье конкретизированы некоторые детали из этих суеверных и идолопоклоннических практик. Думая, что хлеб и вино изменены в реальное тело и кровь Христову, паписты сохраняют часть освященной облатки с целью через некоторое время дать ее больным или отсутствующим лицам. Прямо противореча заповеди Христовой, “Пейте из нее все”, они отказывают мирянам в чаше. Претендуя на то, что хлеб изменился в тело Христово, они говорят, что вместе с телом люди через сопутствование причащаются и крови. Когда священник думает, что изменил хлеб в тело Христово, он поклоняется ему, преклонив колена, и, поднимаясь с колен, возносит облатку, чтобы ей мог поклониться народ. Это называется *элевацией гостии*. Ее также обносят кругом в торжественной процессии, чтобы все встречающие ее могли ей поклониться; кратко говоря, она почитается так, как будто является Самим Христом. Все подобные практики объявлены в нашем Исповедании противоречащими “природе данного таинства и установлению Христа”. Они были неизвестны в ранней Церкви и, очевидно, возникли из абсурдной доктрины о пресуществлении.

2) В Римской церкви считается, что, когда священник изменил хлеб и вино в истинное тело и кровь Христовы, он, возложив пресущественное на алтарь, предлагает Богу некую жертву, которая, хотя и отличается от всех остальных жертв тем, что совершается без пролития крови, является, тем не менее, истинной,

надлежащей и умилоостивительной жертвой за живых и мертвых. Это называется жертвоприношением мессы. Поскольку она основана на доктрине пресуществления, то, если одно противоречит Писанию, также должно противоречить и другое. Но можно привести некоторые точные библейские отрывки, опровергающие именно это учение. “Он же *однажды*, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.” “Так и Христос, *однажды* принеши Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих.” “По сей-то воле освящены мы *единократным* принесением тела Иисуса Христа.” “Ибо Он *одним* приношением навсегда сделал совершенными освящаемых” (Евр.9:26,28; 10:10,14). Подобные отрывки, а их можно привести еще больше, ясно доказывают, что жертва Христова, однажды Им принесенная, является достаточной и совершенной; и нам ясно говорится, что, кроме нее, “не остается более жертвы за грехи” (Евр.10:26). Поэтому, выражаясь языком Исповедания, “папистская жертва мессы (как ее называют) является в высшей степени нетерпимо оскорбительной для одной, единственной жертвы Христа – единственного умилоостивления за все грехи Его избранных”.

3) Здесь говорится о правильном способе совершения таинства Вечери Господней.

(а) Служитель должен прочитать слова установления народу, помолиться и благословить внешние элементы, то есть хлеб и вино, тем самым отделяя их от обычного употребления для употребления священного. При установлении данного таинства, согласно Евангелисту Матфею, “Иисус взял хлеб и благословив преломил” (Мф.26:26). Некоторые богословы заметили, что для нас вовсе не является необходимым понимать это в том смысле, что Иисус благословил сам *хлеб*, ибо местоимение “*его*” является здесь вставкой; а слово, переведенное как

благословил иногда означает “воздавать благодарение”, особенно имея в виду, что евангелист Лука так и передает эту фразу: “благодарив”; поэтому, заметив все это, они пришли к выводу, что эти два выражения в данном случае синонимичны; и что нужно считать, что Иисус благословил не хлеб, а Бога, или воздал благодарение Своему Отцу. Однако мы придерживаемся мнения, что местоимение “его” было весьма подходящим образом поставлено переводчиками после слова “благословил”, поскольку не вызывает сомнений, что оно также весьма уместно повторяется после слова “*преломил*”; и мы думаем, что порядок слов требует от нас понимать, что Иисус благословил именно *хлеб*. И понять, как именно Иисус *благословил хлеб*, не более трудно, чем понять, как именно Бог *благословил седьмой день или субботу* (Быт.2:3; Исх.20:11).

Несомненно, эти два случая совершенно аналогичны: Бог благословил седьмой день, отделив его для священного употребления или назначив его днем святого покоя; а Христос благословив хлеб, отделил его от обычного употребления для употребления священного, и назначил его быть видимым символом Его тела. И, несмотря на то, что только Христу, как Главе Церкви, принадлежит право назначать хлеб и вино символами Своего тела и крови, мы убеждены, что служители Христовы, совершая Вечерю Господню, уполномочены, согласно установлению и примеру Христа, отделять через торжественную молитву такое количество внешних элементов, какое будет отделено для святого употребления. То, что о служителях Христовых можно говорить, что они *благословляют* в некотором смысле внешние элементы таинства, кажется очевидным из 1Кор.10:16, где Павел называет сакраментальную чашу “*чашой благословения, которую благословляем*”. При этом здесь нет притязания на то, что тем самым во внешних элементах совершается какая-

либо реальная перемена, кроме перемены относительной, так что отныне на них не следует смотреть как на обычные хлеб и вино, но как на священные символы Христовых тела и крови.

(б) Служитель также должен взять хлеб и преломить его. *Преломление* хлеба является существенной частью данного таинства, и, когда эта часть отсутствует, таинство не совершается согласно первоначальному установлению. Эта часть, действительно, столь существенна, что Вечеря Господня иногда именуется только по ней одной, так что целое получает имя от своей части. “Преломление хлеба” упоминается среди евангельских установлений (Деян.2:42); и в Деян.20:7 сказано, что в первый же день недели “ученики собрались для преломления хлеба”. В обоих этих отрывках под “преломлением хлеба” несомненно понимается совершение Вечери Господней. Обряд здесь весьма существен, и у нас нет сомнения в значении этого действия. Наш Спаситель Сам объяснил его, сказав: “Сие есть Тело Мое, за вас ломимое”; указывая этим, что преломленный хлеб есть образ Его тела, израненного, пронзенного и распятого для умилоствления за наши грехи. И, как не пострадавший Христос не смог бы благодетельствовать грешников, так и непреломленный хлеб не может полностью представить для веры пищу души. Поэтому заранее разделять хлеб на маленькие кусочки, называемые облатками, и класть эти облатки в рот каждого причащающегося, как это делают в Римской церкви, значит сильно исказить данное установление, поскольку это устраняет из него значимое действие, состоящее в преломлении хлеба.

(в) Затем служитель должен взять чашу и оба этих элемента передать причастникам. Чаша, наряду с хлебом, является существенным элементом таинства:

первый из этих элементов представляет кровь, а второй – тело Христово. Давать оба этих элемента всем причастникам было повсеместной практикой Церкви Божией в течение 1400 лет, однако затем Римская церковь отошла от первоначального установления и практики древней Церкви, изъяв у мирян чашу.

Собор в Констанце постановил: “...что, хотя Христос действительно преподал это достопочтенное таинство Своим ученикам под двумя видами – хлеба и вина, – все же, несмотря на это, обычай причащать мирян только под одним видом ныне следует считать законом” и, “хотя в ранней церкви верующие принимали это таинство под двумя видами, все же, невзирая на это, введенный обычай причащать мирян под одним видом, ныне следует считать законом” (1414г., сесс.13).

Триденский собор² также утверждает: “что миряне и не совершающий мессу клир не обязаны какой-либо божественной заповедью принимать таинство евхаристии под двумя видами”. И далее заявляет, что, “хотя наш Искупитель во время последней вечери установил это таинство под двумя видами, и так передал его Апостолам, все же и под одним лишь видом принимается истинное таинство и весь Христос; и поэтому те, кто принимает лишь один вид, не лишены необходимой для спасения благодати” (1545г., сесс.21).

Римская церковь, следует отметить, признает, что оба вида таинства – хлеб и вино – были установлены Христом, и что именно так данное установление совершалось во времена ранней Церкви. Поэтому она виновна в открытой оппозиции авторитету Христа, святотатственном урезании священного таинства и нарушении привилегий христианского народа. Заповедь Христова пить вино столь же ясна, как и заповедь есть хлеб; более того, предвидя, что в последующие века это установление будет расчленено путем запрета мирянам причащаться из чаши, Он даже более явно выразился в повелении ка-

сательно чаши, нежели в том, которое касалось хлеба. О хлебе Он просто сказал: “Приимите, ядите”; но, когда давал чашу, сказал: “Пейте из нее все” (Мф.26:26-27). Поэтому, согласно божественному установлению оба эти элемента следует давать всем причащающимся. И как реально хлеб и вино даются причастникам, так и Христос дает Себя, со всеми Своими благословениями, причащающимся достойно. Принимая эти внешние элементы – вкушая хлеб и выпивая вино – они исповедуют, что принимают Христа верою и основывают свою надежду на прощение и спасение только на Его смерти.

Статья 7

Достойные участвующие, внешне принимающие видимые элементы этого таинства (1Кор.11:28), также внутренне, верой, реально и действительно, но тем не менее не физически и не телесно, а духовно, принимают и питаются Христом распятым и всеми благами Его смерти; тело и кровь Христа тогда не присутствуют телесно или физически в хлебе и вине, с ними или под ними; тем не менее они так же действительно, но духовно, представлены вере верующих в этом таинстве, как сами хлеб и вино – их внешним чувствам (1Кор.10:16).

Статья 8

Хотя невежественные и нечестивые люди принимают внешние элементы этого таинства, они не принимают того, что означается ими, а приступая к таинству недостойно, они виновны против тела и крови Господней к своему собственному осуждению. По этой причине, как все невежды и нечестивцы неспособны наслаждаться общением с Ним, так они и недостойны трапезы Господней, и не могут, не совершая великий грех против Христа пока остаются такими, принимать участие в этих святых

таинствах (1Кор.11:27-29; 2Кор.6:14-16) или быть допущенными к ним (1Кор.5:6-7,13; 2Фес.3:6,14-15; Мф.7:6).

Толкование

В предыдущих статьях мы видим убедительное опровержение папистской доктрины касательно таинства Вечери Господней, а здесь у нас имеется явное осуждение лютеранской доктрины. Лютеране утверждают, что, хотя хлеб и вино не изменяются в тело и кровь Христову, все же Его реальное тело и кровь принимаются причастниками наряду с внешними символами. Это называется *сосуществлением*, чтобы дать понять, что субстанция тела и крови Христовой присутствует *в, со, и под* субстанцией внешних элементов.

“Это мнение, хотя и свободное от некоторых нелепостей пресуществления, очевидно сопряжено со столь многими ощутимыми трудностями, что мы удивляемся, как его могут придерживаться люди столь глубокого философского ума. Однако справедливо будет отметить, что доктрина реального присутствия является в лютеранской церкви просто спекулятивным мнением, не оказывающим влияния на практику тех, кто его одобряет. Им кажется, что это мнение дает самый лучший способ объяснить библейские выражения; однако они не считают, что присутствие тела и крови Христовой с хлебом и вином дает таинству какую-либо физическую силу, посредством которой благословение проистекает от него независимо от расположения того, кем оно принимается. Или, что это присутствие дает таинству природу жертвы, или что оно делает хлеб и вино объектами поклонения для христиан. Так что их учение, будучи отделенным от трех главных заблуждений Римской церкви,

встречает даже среди тех, кто считает его ложным и неразумным, некое снисхождение, весьма отличное от того отношения, которое выказывается доктрине пресуществления”.

В то время как наше Исповедание отвергает учение папистов и лютеран касательно Вечери Господней, оно учит, что плоть и кровь Христа настолько реально “представлены вере верующих в этом таинстве, как сами хлеб и вино реальны их внешним чувствам”. Христос не присутствует за столом в собственном теле, поэтому мы не можем видеть Его физическими глазами; однако Он присутствует духовно, и Его можно различить верою. Из этого следует, что причащение Христова тела и крови в святой Вечере является духовным. Существует внешнее представление и подтверждение этого причащения во внешнем причащении священными и установленными элементами таинства, которые символизируют ломимое тело и пролитую кровь Христову. В то время как достойные причастники внешне принимают видимые элементы этого таинства, они внутренне, по вере принимают и питаются распятым Христом и всеми благами Его смерти.

Из природы и цели этого таинства явствует, что невежественные и безбожные люди непригодны для участия в нем. Они могут принимать внешние элементы, но не получают означаемой ими вещи. Поскольку они непригодны для общения со Христом, они также недостойны занимать место за Его столом. Они не могут дерзать приблизиться к нему без совершения великого греха, подвергая себя тем самым суду Божию. Писание заявляет, что “кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней”; и что такой “ест и пьет осуждение себе” (1Кор.11:27,29). Это не означает, что все недостойные причастники должны погибнуть навечно. Слово, в

нашем переводе неудачно переведенное как “осуждение”, в более правильном смысле означает *суд*. А какой именно суд имеется в виду надо определять из контекста. То, что суды, обрушившиеся на коринфян, были главным образом временными по своей природе, очевидно из немедленно следующих слов: “Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает... будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром”.

Временные суды все еще могут навлекаться на человека за профанацию этого установления, но опасаться следует главным образом тех судов, которые духовны по природе, и этот грех, если в нем не покаяться, должен, как и остальные грехи, подвергнуть человека вечному осуждению. Если это так, долг служителей Церкви состоит в том, чтобы быть внимательными и отстранять невежественных и безбожных людей от участия в этом установлении. Не всем было позволено вкушать пасху; и также не должно быть неразборчивого допуска всех к Вечере Господней. Допускать безнравственных и скандальных личностей означает профанировать установление и вредить церковному общению. Но даже те, кто имеет право участвовать в этом установлении по суждению служителей Церкви, могущих судить лишь о знаниях и внешнем поведении, могут и не иметь такого права в глазах Божиих. Поэтому каждый должен беспристрастно и добросовестно исследовать себя в отношении своего состояния перед Богом и своего права на участие в том пиришестве, которое уготовано для Его детей.

Повеление Апостола ясно; он заповедует самоисследование как средство недопущения греха, состоящего в недостойном причастии: “да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба *сего* и пьет из чаши *сей*” (1Кор.11:28).

ГЛАВА 30

ЦЕРКОВНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья 1

Господь Иисус, будучи Царем и Главой Своей Церкви, назначил в ней правление, находящееся в руках служителей Церкви, отличающееся от гражданского правительств (Ис.9:6-7; 1Тим.5:17; 1Фес.5:12; Деян.20:17,28; Евр.13:7,17,24; 1Кор.12:28; Мф.28:18-20).

Толкование

Предполагать, как делают некоторые, что форма управления Церковью изменчива, или что Христос не установил никакую определенную форму правления, но оставил решение этого вопроса на усмотрение и капризы людей, так что эта конкретная форма изменяется в зависимости от внешних обстоятельств в Церкви, означает подвергать сомнению любовь Христа к Своей Церкви, а также Его верность Тому, Кто назначил Его царствовать “над домом Иакова вовеки”. Ни одно человеческое общество не может существовать без управления; сколь абсурдно тогда думать, что Церковь Христова, самое совершенное из всех сообществ, была оставлена своим Царем лишенной того, что существенно для самого существования любого сообщества! В Ветхом Завете Церкви была предписана самая совершенная форма правления; но порядок и дисциплина так же необходимы для христиан, как и для иудеев. И можно ли полагать, что в то время, как форма правления последних

была детально расписана, для первых об этой форме не было сказано ни слова? Действительно, все христианские течения приводят авторитет Писания в поддержку той формы правления, которую они предпочитают; и, таким образом, они косвенно признают, что в Писании можно найти, по крайней мере, основные черты этой формы. Даже сторонники божественных прав церковного правления сильно различаются между собой касательно его точной формы, установленной Христом. Паписты, считая, что епископ Рима, как преемник Петра и наместник Христов, является видимым главой всей Церкви, утверждают, что в нем сосредоточено верховное правление вселенской Церковью, и что все другие епископы получают от него свою власть. Епископалы, придерживаясь учения о различном ранге служителей Церкви, отдают управление Церковью епископам и архиепископам. Индепенденты, считая, что любая конгрегация представляет собой целую Церковь и обладает внутри себя независимой от других конгрегаций властью юрисдикции, помещают управление Церковью в собрании верующих. Пресвитериане же, утверждая вопреки епископалам, что все служители Слова равны между собой в отношении своей должности и власти, а, с другой стороны, вопреки индепендентам, что все отдельные конгрегации суть лишь части одной Церкви, исповедуют, что управление Церковью поручено Христом пресвитерии или учащим и руководящим старейшинам; и что существует субординация церковных судов, так что приговор низших судов может быть пересмотрен, подтвержден или отменен высшими. Здесь было бы неуместно исследовать притязания этих различных систем управления церковью. То, что пресвитерианская форма правления “основана и согласна со Словом Божиим”, полностью доказано, по нашему мнению, в документе “Форма пресвитерианского церковного руководства”, составленном Вестминстерской ассамблеей.

Необходимо лишь обратить внимание на мнение эрастиан, утверждающих, что внешнее правление Церковью принадлежит гражданскому правительству. Это мнение прямо противоречит всему, что Писание говорит о духовной природе Христова Царства. Замечательные слова Христа: “Царство Мое не от мира сего” ясно показывают, что Его Царство, хотя и находится в этом мире, полностью и особо отличается от всех остальных царств, находящихся в нем; и, запретив осуществлять над Своими поданными такое же господство, какое осуществляют языческие цари над своими народами, Он тем самым ясно указал на разную природу присущего им правления. Среди разных служителей, поставленных Христом в Церкви, нигде не упоминаются гражданские правители. И если бы было истинным, что гражданской власти принадлежит определять конкретную модель управления Церковью, то вышло бы, что Христос оставил Свою Церковь без всякого управления в течение более, чем трехсот лет, поскольку до четвертого столетия Церковь не получала никакого признания со стороны гражданских властей.

“Формальные и специфические отличия между Церковью и царствами мира сего и, следовательно, между гражданской и церковной властью, в отношении их происхождения, целей, субъектов, законов, привилегий, средств, охвата и т.д., особым образом толковались многими авторами. Не подлежит сомнению, что земная Церковь имеет нечто общее с другими сообществами, и власть в ней и в этих сообществах часто может иметь одни и те же цели, рассмотренные с точки зрения их содержания. Также допустимо существование между ними взаимного уважения, общей сферы действий и обязанностей по отношению друг к другу, однако ничто из этого не противоречит их формальному различию, но скорее

предполагает его; так что вся власть и особая сфера действий каждой из этих властей, к чему бы последняя ни относилась, всегда должна быть той же самой природы, что и само сообщество – в одном случае, полностью духовной, а в другом – всегда и полностью светской. Следуя своим собственным курсом и действуя в пределах собственных полномочий, они никогда не вмешиваются и не мешают делам друг друга. Подобно двум прямым и параллельным линиям они никогда не пересекутся и не сольются. Какие бы опасности ни возникли и ни могли бы возникнуть от злоупотребления властью, ни одна из этих опасностей не может происходить просто от раздельной и независимой природы и действий этих сообществ. Так что нет причины для того, чтобы одно из них подчинялось другому. Общее мнение о необходимости одной нераздельной верховной власти во всех государствах и об опасности “*власти внутри власти*” относится лишь к обществам и властям одной и той же природы и порядка, так что оно совершенно необоснованно используется в пользу верховенства земных правителей над Церковью Христовой, чей авторитет совсем другого рода”.*

Статья 2

Этим служителям переданы ключи Царства Небесного, на основании чего они имеют власть соответственно удерживать и отпускать грехи; затворять это Царство перед нераскаявшимися и Словом, и наказанием; и отворять его кающимся грешникам служением Евангелия и освобождением от наказания, в зависимости от того, как потребуют обстоятельства (Мф.16:19; 18:17-18; Ин.20:21-23; 2Кор.2:6-8).

* Брюс, “Верховенство гражданских властей”, с.23.

Статья 3

Церковные меры воздействия необходимы для исправления и приобретения провинившихся братьев, для удержания других от подобных проступков, для очищения той закваски, которая может распространиться на все тесто, для защиты чести Христа и святого исповедания Евангелия, и для предотвращения гнева Божия, который справедливо может обрушиться на Церковь, если она позволит, чтобы Его завет и печати завета осквернялись заведомыми и упрямыми обидчиками (1Кор.5; 1Тим.5:20; Мф.7:6; 1Тим.1:20; 1Кор.11:27-34; Иуд.23).

Статья 4

Для лучшего достижения этих целей, служители Церкви должны действовать следующим образом: делать замечание, отстранять от таинства вечери Господней на некоторое время и отлучать от Церкви, соответственно виду проступка и недостаткам человека (1Фес.5:12; 2Фес.3:6,14-15; 1Кор.5:4-5,13; Мф.18:17; Тит.3:10).

Толкование

Вопреки эрастианам, отводящим власть налагать церковные наказания гражданскому правительству, наше Исповедание утверждает здесь, что ключи от Царства Небесного переданы служителям, которых Христос назначил в Своей Церкви. “И дам тебе ключи Царства Небесного, – сказал Христос Петру, – и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах” (Мф.16:19). Под “ключами Царства Небесного” мы должны понимать власть и авторитет управлять Церковью и осуществлять в ней дисциплину; в силу которой те, кому доверены эти ключи, имеют власть “связывать и разрешать”, налагая и снимая прещения; так что их

решения, принятые согласно Писанию, подтверждаются на небесах. Пресвитериане утверждают, что эти ключи были даны Петру как Апостолу и старейшине; и поэтому этот дар распространяется на всех Апостолов, а после них – на всех обычных служителей до скончания века. Одна и та же вещь, выраженная в вышеназванном абзаце словом “*связывать и разрешать*”, в другом месте обозначается словами “*отпускать и удерживать грехи*”. Однако Христос адресовал последние слова всем Апостолам: “Мир вам! как послал Меня Отец, *так* и Я посылаю вас... кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, *на том* останутся” (Ин.20:21,23). Правда, что эта власть в другом отрывке присвоена всей Церкви: “Скажи церкви...” (Мф.18:17); однако под *церковью* в этом месте следует понимать церковных *правителей* или *старейшин*, и, таким образом, этот текст еще больше подтверждает доктрину нашего Исповедания о том, что осуществлять дисциплину поручено только служителям Церкви. Церковь и государство могут принимать к рассмотрению одни и те же вопросы, но имеют с ними дело с разных точек зрения. Рассматриваемые только как преступления, совершенные против государства, эти случаи подпадают под ведение гражданских властей и должны наказываться гражданскими санкциями; рассматриваемые только как соблазны, вредящие религиозному сообществу, они подпадают под ведение правителей Церкви и устраниваются путем церковных прещений.

Церковные наказания необходимы для защиты чести Христа и Его религии, утверждения чистоты богопоклонения, исправления провинившихся, удержания других от подобных же проступков, устранения вредного влияния в Церкви и предотвращения гнева Божия, который справедливо может обрушиться на Церковь, если она позволит, чтобы печати Его завета осквернились заведомыми и упрямыми обидчиками.

Наказания, налагаемые Церковью, являются духовными по своей природе и последствиям. Они предназначены Христом для пользы самих нарушителей и стремятся, как внешние средства, способствовать их восстановлению, а не гибели. Поскольку преступления различаются по степени вины и отягчающим обстоятельствам, Церковь должна действовать в отношении них соответственно природе и степени совершенного преступления. В некоторых случаях достаточно простого *вразумления* (Тит.3:10). Более серьезная степень вины требует *обличения*, произнесенного от имени Иисуса Христа (Тит.1:13; 1Тим.5:20). Более опасные соблазны требуют временного *отстранения* нарушителя от таинства Вечери Господней (2Фес.3:14). Это называется *частичным отлучением*; а самое высокое наказание, которое Церковь вправе наложить, зовется *полным отлучением* (Мф.18:17). По этому поводу у нас имеется пример согрешившего кровосмешением человека, преданного “сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа” (1Кор.5:5). Это не означает буквальное предание нарушителя в руки дьявола, как считают паписты, но извержение его из Церкви во внешний мир, который назван в Писании царством сатаны.

ГЛАВА 31

СИНОДЫ И СОБОРЫ

Статья 1

Для лучшего управления Церковью и для ее дальнейшего назидания нужно проводить такие собрания, какие обычно называются синодами или соборами (Деян.15:2,4,6).

Толкование

Генеральная ассамблея церкви Шотландии в свой акт, одобряющий Исповедание веры 1647 года, вставила следующую оговорку: “Не упоминание в этом Исповедании отдельных видов церковных должностей и собраний не должно наносить ущерба истине Христовой в отношении этих частных вопросов, которые находят полное отражение в документе “Руководство по управлению””. Поэтому взгляды церкви Шотландии и Вестминстерской ассамблеи по этому вопросу более полно изложены в издании “Форма пресвитерианского церковного руководства”, принятом этой ассамблеей и обычно добавляемом к Исповеданию веры. В этом документе сказано: “Законно и согласно Слову Божиему то, чтобы Церковь управлялась несколькими видами ассамблей, которые суть конгрегациональные, классические и синодальные”; а также, “синодальные ассамблеи могут законно существовать в нескольких видах, таких как провинциальные, национальные и вселенские”; и далее, “законно и согласно Слову Божиему, чтобы существовала субординация конгрегациональных, провинциальных и

национальных ассамблей для управления Церковью”. Здесь мы имеем четкую спецификацию отдельных видов церковных собраний, а также прямое утверждение должной субординации церковных судов; которые мы обычно называем церковными советами, пресвитериями, провинциальными синодами и генеральными ассамблеями. В данный момент, однако, мы должны лишь отметить сделанное в настоящей статье утверждение. Вопреки индипендентам, утверждающим, что всякая конгрегация обладает независимой властью для собственного управления, и отрицающим всякую субординацию юрисдикций, наше Исповедание утверждает, что “для лучшего управления Церковью и для ее дальнейшего назидания (то есть, для достижения более высоких целей, чем те, которые могут быть достигнуты небольшими собраниями церковнослужителей) нужно проводить такие собрания, какие обычно называются синодами или соборами”. Об этом у нас имеется пример в лице собора, собравшегося в Иерусалиме, чтобы решить вопрос об обрезании.

“Вопрос, должны ли язычники, исповедавшие христианство, подвергаться обрезанию, касался всех и мог быть решен только суждением и решением должностных лиц, делегированных всей Церковью. И мы видим, что суждение или решение этих должностных лиц, собравшихся для рассудительного рассмотрения данного вопроса, рассматривалось как обязательное для всей Церкви. И не является законным возражением против того, что этот суд являл собой образец для подражания Церковью в последующие века, то обстоятельство, что он был частично составлен из Апостолов; ибо Апостолы были также и старейшинами, поскольку всякое высшее служение в Церкви включает в себя должностную власть, принадлежащую низшим служителям, и мы не видим, чтобы в процессе обсуждения Апостолы, в качестве

судей, претендовали на какое-либо преимущество над своими братьями, названными старейшинами. В любом случае, решение было обнародовано по обоюдному решению и тех, и других. (Деян.15:21-31)*.

Статья 2

Гражданские правители могут законно созывать синод служителей и других достойных людей для того, чтобы советоваться и консультироваться с ними в вопросах религии (Ис.49:23; 1Тим.2:1-2; 2Пар.19:8-11; 29 и 30; Мф.2:4-5; Прит.11:14); но, если гражданские власти являются открытыми врагами Церкви, то служители Христовы сами, на основании своего служения, или вместе с другими достойными людьми, по поручению их Церквей, могут собираться для таких собраний (Деян.15:2,4,22-23,25).

Толкование

Ассамблея церкви Шотландии в акте, которым принимается настоящее Исповедание, отдельно ссылается на эту статью и прямо заявляет, что понимает ее как относящуюся “только к церквям, не учрежденным или не утвердившимся в отношении правления”; и, допуская, что “в таких церквях синод служителей или иные подходящие лица могут созываться властью и назначением гражданского правительства без любого другого созыва, дабы проконсультировать и дать совет в религиозных вопросах”, они, тем не менее, утверждают, что этого “не следует делать в церквях, учрежденных и утвердившихся”; а также, что служители и правящие старейшины всегда имеют право “собираться вместе на синодах, а также *по особым случаям* и в обычное время, будучи делегированными от церквей, вследствие присущей им

* Стивенсон, “Служения Христа”, с.347,348.

и принятой от Христа власти, так часто, как это необходимо для блага Церкви, в том случае, когда гражданское правительство в ущерб Церкви отказывает или медлит с согласием”. Хорошо известно, что наши реформаторы всегда ревностно противостояли малейшим посягательствам на независимость Церкви. Присущая ей власть созывать свои собственные ассамблеи занимает заметное место во всех их спорах с Коронай. Их максимой было: “Заберите у нас свободу собраний, и вы заберете у нас Евангелие”. В период первой Реформации на эту власть как претендовали, так и осуществляли ее на практике. Церковь провела свою первую ассамблею в 1560 году только в силу своего собственного авторитета и под руководством Христа, своего Главы; и, по крайней мере, двадцать лет – в течение которых было не меньше тридцати девяти или сорока ассамблей – суверен не присутствовал на их проведении ни лично, ни через представителя, как потом вошло в обычай. В период второй Реформации присущую Церкви власть благородно отстаивала знаменитая ассамблея, проведенная в Глазго в 1638 году. Хотя королевские посланцы распустили ассамблею от имени своего господина и запретили ее дальнейшее проведение под угрозой самых страшных кар, все же ассамблея, претендуя на присущую ей власть, переданную от Господа Иисуса Христа, продолжала свои заседания и рассмотрела те важные вопросы, ради которых собралась. Необходимо, однако, признать, что в акте 1592 года, который считается “*хартией вольности*” государственной Церкви, и который был возобновлен и подтвержден актом 1690 года – право Церкви созывать собственные ассамблеи гарантировано не вполне достаточно. Это право допускается лишь тогда, когда не присутствуют ни король, ни его посланцы. Соответственно, после революции ассамблеи Церкви часто внезапно распускались и многократно приостанавливались королевской властью.

“Этот пункт (власть свободного созыва и роспуска ассамблей собственной властью Церкви), за который так часто происходили сражения между Коронай и пресвитерианскими судами Шотландии, значительно более важен для церковной независимости и свободы, чем может показаться на первый взгляд. Если это право не сохранено и не гарантировано, то достаточно небольшого размышления, чтобы понять, что осуществление любой другой власти, на которую претендует Церковь, может оказаться по воле правителя не только сомнительным, но и совершенно напрасным и бесполезным. Хорошо известно, что такое своевольное использование прерогативы при созыве и роспуске Парламентов сделало их совершенно безвластными и поставило под угрозу полного упразднения. Нация не считала свою гражданскую свободу в полной безопасности до тех пор, пока ежегодные или регулярные заседания Парламента не были гарантированы законом. Опасность была бы такой же и последствия схожими, если бы церковные ассамблеи стали в этом отношении полностью зависимыми от Короны, о чем великолепно свидетельствует история английских синодов”.*

Статья 3

Синодам и соборам принадлежит пасторское решение спорных вопросов веры и дел совести, установление правил и предписаний для лучшего устройства общего богослужения и управления Церковью Божией; им подобает получать жалобы в случаях плохого управления и властно решать их; эти постановления и решения, если они не противоречат Слову Божию, нужно принимать с уважением и покорностью, не только потому, что они гармонируют со Словом, но и по той причи-

* Стивенсон, “Служения Христа”, с.347,348.

не, что власть, которой они приняты, является установлением Божиим, назначенным к этому в Его Слове (Деян.15:15,19,24,27-31; 16:4; Мф.18:17-20).

Толкование

Эта статья очевидно замысливалась как решение другого важного вопроса в споре с индипендентами, которые, допуская, что конгрегации могут, в сложных ситуациях, обращаться за *советом* к синодам служителей, отказывали этим синодам во всякой *власти* над конгрегациями. Пресвитериане с готовностью признают, что власть правителей Церкви чисто *служебная*. Христос – единственный Господин и Законодатель Своей Церкви; так что их задача заключается лишь в том, чтобы применять и исполнять принятые Им законы. Их решения, однако, следует рассматривать не только как совещаательные, но постольку, поскольку эти решения согласуются с законами Христа, данными в Его Слове, изданы от Его имени, и по вверенной Им власти, они непременно должны связывать совесть. Синод в Иерусалиме не просто дал совет, но провозгласил авторитетное решение по направленному к нему вопросу. Его участники “принимали постановления”, “возлагали бремя” на церкви и повелевали им соблюдать определенные необходимые вещи, и их решению с радостью покорились все затронутые им церковные общины (Деян.15:28; 16:4).

Статья 4

Все синоды и соборы с Апостольских времен, будь то общие или особые, могут ошибаться, и многие ошибались. Поэтому их не следует делать правилом веры и жизни, но употреблять в качестве помощи для обоих (Еф.2:20; Деян.17:11; 1Кор.2:5; 2Кор.1:24).

Толкование

Хотя паписты и утверждают, что в Церкви где-то пребывает безошибочность, они не согласны между собой, где именно она находится – в Папе ли, во вселенском соборе, или в них обоих вместе взятых. Здесь утверждается, что все соборы *могут* заблуждаться. Соборы, будучи составлены из людей, каждый из которых предрасположен к заблуждениям, так же и собравшись вместе, могут быть подвержены ошибкам. Также утверждается, что многие из них *действительно* ошибались; и это достаточно очевидно из того факта, что разные вселенские соборы принимали декреты, прямо противоположные друг другу. Во время арианских споров несколько соборов принимали постановления вопреки собору в Никее. Евтихианская ересь была одобрена на втором соборе в Ефесе, а немного спустя осуждена на Халкидонском соборе. Поклонение иконам было осуждено на соборе в Константинополе и одобрено на втором Никейском соборе, а затем вновь осуждено во Франкфурте. Наконец, в Констанце и Базеле провозгласили, что авторитет соборов выше авторитета Папы; однако это решение было пересмотрено на Латеранском соборе.*

Статья 5

Синоды и соборы не должны разбирать или решать ничего, кроме того, что относится к Церкви, и не должны вмешиваться в гражданские дела, касающиеся государства, разве только подавать смиренные прошения в чрезвычайных случаях, или делиться своим мнением для удовлетворения совести, если от них этого потребуют гражданские власти (Лк.12:13-14; Ин.18:36).

* Барнет, "О тридцати девяти статьях", Ст.21.

Толкование

В то время как наше Исповедание отвергает всякое эрастианское вмешательство гражданской власти в чисто духовные и церковные вопросы, оно не менее открыто изобличает все папистские притязания, со стороны церковных синодов и соборов, вмешиваться в гражданские дела, кроме как путем прошения в чрезвычайных случаях, или совета, когда этого просит гражданская власть. Наши реформаторы, кажется, ясно осознавали должные пределы для гражданской и церковной юрисдикции и весьма заботились о том, чтобы они строго соблюдались. “Церковная власть и делопроизводство, – утверждают они, – отличаются по природе от той власти и того делопроизводства, которые зовутся гражданскими и принадлежат гражданскому правительству сообщества; хотя обе эти власти существуют от Бога и стремятся к одной цели, если их правильно употребляют, то есть к умножению славы Божией и воспитанию благочестивых и добрых поданных”. “Особенно ведущему собранию следует прилежно следить за тем, чтобы на церковных ассамблеях рассматривались лишь церковные вопросы, и чтобы на них не рассматривалось ничего, что принадлежит гражданской юрисдикции”.* Церковь и государство могут сотрудничать в достижении своих общих целей; однако и Церковь, и государство должны стараться действовать в своих собственных сферах деятельности – никогда не вмешиваясь в дела, подлежащие ведению другой стороны.

* Вторая книга дисциплины, гл.1 и 7.

ГЛАВА 32

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ

Статья 1

После смерти тела людей возвращаются в прах и видят тление (Быт.3:19; Деян.13:36), а их души (которые не умирают и не засыпают), обладая бессмертной сущностью, немедленно возвращаются к Богу, Который дал их (Лк.23:43; Еккл.12:7); души праведных, будучи тогда соделаны совершенными в святости, принимаются в наивысшие небеса, где они видят лице Бога во свете и славе, ожидая полного искупления своих тел (Евр.12:23; 2Кор.5:1,6,8; Флп.1:23; Деян.3:21; Еф.4:10). А души нечестивых повергаются в ад, где они пребывают в мучениях и тьме кромешной, соблюдаемы на суд великого дня (Лк.16:23-24; Деян.1:25; Иуд.6-7; 1Пет.3:19). Писание не признает никаких иных мест для душ, отделенных от их тел, кроме этих двух.

Толкование

1) Здесь излагается, что смерть есть общий удел всех людей – “человекам положено однажды умереть” (Евр.9:27). Это неизменный закон, установленный Небом, который невозможно изменить, и который никто не может лишить силы. Размышляя на эту тему, царственный псалмопевец восклицает: “Кто из людей жил, и не видел смерти, избавил душу свою от руки преисподней?” (Пс.88:49). Иов говорит, что смерть непременно ожидает его, и считает могилу общей долей

всех людей: “Я знаю, что Ты приведешь меня к смерти и в дом собрания всех живущих” (Иов 30:23). Наши личные наблюдения обильно подтверждают эти слова Писания. Не оставлены мы в неведении и относительно вхождения смерти в мир и ее вселенской власти над человеческим родом: “Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили” (Рим.5:12).

Существует, однако, огромная разница между смертью праведного и смертью нечестивого. Для последнего смерть – результат проклятия закона и предвестник вечной гибели; но для первого – не положенное наказание за грех, а прекращение всякого греха и скорби, а также вхождение в жизнь вечную. Для праведных смерть лишена жала и бессильна принести им какой-либо реальный вред.

Смерть не только обезоружена и лишена силы им вредить – она вынуждена быть для них другом. Она есть их успокоение от борьбы – их избавление от горя – их уход из мира, чтобы быть со Христом. Однако, хотя смерть является для праведника не реальной утратой, а скорее великим приобретением, все же, заключаясь в расторжении союза между душой и телом, она – та доля, от которой не избавлены даже они.

Конечно, Бог, без сомнения смог бы, если бы захотел, избавить Своих святых от физической смерти. Он доказал это на примере Илии и Еноха. Однако по веским причинам Он решил иначе.

(а) То, что праведники наряду с остальными должны быть подвластны временной смерти, лучше всего подходит для нынешней системы божественного правления, и кажется необходимым, если не для сохранения, то, по крайней мере, для утешения человеческого сообщества. Согласно системе божественного правления, награды и наказания в основном отложены до будущей жизни. Но,

если бы праведники были избавлены от смерти, в то время как нечестивые попадали бы под ее удары, это служило бы свидетельством о конечной судьбе каждого человека, взятого из мира сего. Поэтому, дабы между ними не имелось бы видимого различия, смерть происходит в отношении праведных в той же самой внешней форме и сопровождается теми же самыми внешними обстоятельствами, что и в отношении нечестивых.

(б) Если бы праведники отделялись от нечестивых, будучи перенесенными в вечность без вкушения смерти, это привело бы общество в великое смятение. Не производя никакого положительного воздействия на злых, это сделало бы их еще более беспечными, и устранило бы один из главных стимулов – перспективу посмертной славы – воодушевляющий их на благородные поступки ради блага общества. Это также сильно затронуло бы характер и счастье живых. Если бы объектом немилости Божией явился подвергнутый смерти родитель, это наложило бы клеймо бесславия на его детей. А если бы в столь показательной для будущей судьбы манере был взят ребенок, это пронзило бы сердце его родителя невыразимой скорбью, особенно если бы тот серьезно относился к религии. В действительности, никакая категория людей не была бы больше затронута таким состоянием дел, чем сами праведники. Поэтому смерть является общим уделом и благочестивых, и злых.

(в) Данный порядок дает возможность для более обильного проявления силы и благодати Божией. Поскольку час смерти служит для людей самым большим испытанием, сила и благодать Божия самым славным образом проявляются в том, что в этот торжественный час поддерживают Его народ, давая ему, через проявление веры и надежды, возвыситься над страхом перед смертью и восторжествовать над последним врагом в качестве по-

бедителя. А сколь сияющим образом будет явлена Его сила в воскрешении их тел в последний день!

(г) Другая причина, по нашему мнению, почему праведные подвержены временной смерти, состоит в том, чтобы они тем самым уподобились Христу, их славному Главе. Он вкусил смерть прежде, чем увенчался славой и честью; и они также должны войти в славу через “долину смертной тени”.

2) Тела людей после смерти возвращаются в прах и видят тление. Столь смиряющей и глубоко проникновенной является перемена, которую смерть производит в человеческом теле, что сам вид его становится неприятным, и необходимость заставляет людей убрать его взора живых. Тело предается могиле, в которой оно тлеет; а после определенного времени превращается в прах, так что его уже нельзя отличить от органической массы, с которой оно смешалось. Однако все это неприятно лишь для живых, и не причиняет никакого неудобства умершим. В действительности, для злых могила это тюрьма, где они содержатся в заточении до своего воскресения, но для верующих это место успокоения, где, избавленные от всякой боли и усталости, они будут испытывать глубокий покой до утра воскресения, когда, пробудившись словно после долгого, освежающего сна, они восстанут с обновленной жизнью и силой для наслаждения вечным блаженством.

3) Души людей продолжают жить после разрушения их тел и обладают бессмертным существованием. Некоторые считают, что смерть это полное уничтожение всего человеческого бытия; другие, что душа спит между смертью и воскресением, будучи столь же неактивной и бессознательной, как и обращенное в прах тело. Вопреки этим мнениям, равным образом абсурдным

и неутешительным, наше Исповедание утверждает, а Писание ясно учит, что души людей существуют в бес-телесном состоянии тем способом, который подходит для осуществления их неотъемлемых способностей и действий. “И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить” (Мф.10:28). Эти слова сказал Тот, Кто сотворил человека, и поэтому полностью осведомлен о составляющих частях его природы. Он утверждает не только то, что душа отличается от тела, и не только то, что она действительно не умирает вместе с телом, но что в принципе невозможно убить душу с помощью какой-либо тварной силы. Наш Спаситель учил той же доктрине, пользуясь языком притч: “Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово; умер и богач, и похоронили его; и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои...” (Лк.16:22-23). Оба, и нищий, и богач, умерли; тела обоих лежали в прахе, однако души и того, и другого продолжали существовать и осознавать себя после отделения от тел. Нет сомнения, что смерть праведного часто описывается в Писании как сон, но подобный язык метафоричен и никак не подтверждает мнение, что душа засыпает, отделившись от тела. Когда об умерших сказано, что они спят, используется метафора, основанная на поразительном сходстве между смертью и сном; и, в то же самое время, посредством другого сравнения речи, о части здесь говорится, как о целом. О них сказано, как о спящих, бессознательных и бездейственных, поскольку все это справедливо в отношении их тел.

4) Души праведников сразу после смерти допускаются к небесному состоянию блаженства. Некоторые из тех, кто полагает, что души верующих обладают сознанием и испытывают счастье в бестелесном состоянии, думают, что в момент смерти они переходят в *промежуточное* состояние и взойдут на *небо* лишь тогда, когда произойдет последний суд. Римская церковь ут-

верждает, что души святых, оставляя свои тела, должны перейти на время в место, называемое *чистилищем*, чтобы быть очищенными огнем от греховной скверны, не смытой в течение земной жизни. Эта церковь также учит, что страдания и тяготы чистилища можно смягчить и сократить с помощью молитв живущих на земле людей, ходатайством святых на небесах, и, прежде всего, жертвоприношением мессы, приносимой священником во имя грешников; а также, что, как только души освобождаются из чистилища, они сразу же допускаются в вечное блаженство. В Библии нет и следа такому учению. Оно есть хитросплетенная басня, придуманная коварными людьми с целью навязать ее доверчивым и набить свои кошельки. Писание говорит только о *небе* и *преисподней*, и в одно из этих мест идут души всех усопших. Согласно с этим наше Исповедание утверждает, что “Писание не признает никаких иных мест для душ, отделенных от их тел, кроме этих двух”.

Немедленный допуск душ праведников в рай подтверждается многочисленными отрывками из Писания. Обещание нашего Господа кающемуся разбойнику: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю” (Лк.23:43) подразумевает, что еще до того, как закончится день, его душа будет в том же самом месте, что и душа Христа, и будет наслаждаться всем тем блаженством, которое обозначается словом “рай”. Когда Стефан с последним своим вздохом призвал имя Божие, говоря: “Господи Иисусе! прими дух мой” (Деян.7:59), он явно ожидал, что его душа немедленно войдет в присутствие своего Спасителя. То же самое подразумевается в словах Павла: “Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше” (Флп.1:21,23). Конечно, если бы он не ожидал быть допущенным в присутствие Христова до дня воскресения, он не почел бы *приобретением*

умереть, но вместо такого желания, он, наоборот, не захотел бы уходить, поскольку, будучи в теле, он участвовал в почетном служении Христу и наслаждался приятным общением с Ним. Однако Апостол говорит нам, что причина его желания отойти состоит в том, чтобы он мог быть со Христом – в состоянии блаженства намного большего, чем что-либо, обретаемое в этом мире. Тот же Апостол говорит: “Мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа” (2Кор.5:8). Никакие другие слова не могли бы яснее выразить мысль о немедленном переходе души из ее нынешней обители в присутствие Христова. Уход верующего из тела и его водворение у Христа тесно связаны. Последнее следует за первым без какой-либо задержки. Соответственно, Апостол Иоанн услышал с небес голос, сказавший ему: “*Отныне* блаженны мертвые, умирающие в Господе” (Отк.14:13), – то есть, они блаженны уже с момента их смерти.

Если души верующих допускаются в рай сразу же после смерти, очевидно, что с ними должна произойти чудесная перемена, дабы они стали пригодными к тому новому состоянию, в которое собираются войти. Если они не были бы полностью освобождены от всякого пятна и порока, они бы оказались непригодными для небесного сообщества и не способными наслаждаться радостями того мира. Соответственно наше Исповедание утверждает, что в тот момент их души “соделываются совершенными в святости”, а Писание называет души умерших верующих “духами праведников, достигших совершенства” (Евр.12:23).

5) Души нечестивых в момент смерти низвергаются в ад. В то время как одни утверждают, что души злых никогда не будут мучимы в аду, другие думают, что они не будут отправлены на место страданий до дня воскресения. Однако, согласно словам нашего Спасителя,

как только богач умер, он сразу же раскрыл глаза “в аде, будучи в муках” (Лк.16:23). И когда Апостол Петр писал свое послание, души тех, кто был непослушен во дни Ноя, уже были заперты в темнице преисподней (1Пет.3:19).

Статья 2

В последний день те, кто найдется живым, не умрут, но изменятся (1Фес.4:17; 1Кор.15:51-52); а все умершие восстанут в тех же самых телах, и никаких других, хотя обладающих другими качествами, которые снова будут соединены со своими душами навеки (Иов.19:26-27; 1Кор.15:42-44).

Статья 3

Тела неправедных силою Христа восстанут к уничижению; тела же праведных Его Духом восстанут к славе и соделаются сообразными Его собственному славному телу (Деян.24:15; Ин.5:28-29; 1Кор.15:43; Флп.3:21).

Толкование

1) *Оставшиеся в живых верующие в последний день не умрут, но чудесным образом изменятся.* Эта истина впервые была открыта Церкви в первом послании Павла к Коринфянам. “Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся” (1Кор.15:51). Когда Христос снизойдет с неба, чтобы судить мир, многих людей Он застанет живыми на земле; такие люди не умрут и не уснут на короткое время в земном прахе, но испытают перемену, равную той, которая произойдет с теми, кто тогда восстанет из могилы; и, насколько мы знаем, умершие святые будут воскрешены прежде, чем изменятся живые. “И мертвые во Христе воскреснут прежде;

потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем” (1Фес.4:16-17).

2) *Произойдет общее воскресение мертвых.* Это учение невозможно открыть разумом без божественной помощи. Даже мудрейшие из языческих философов высмеивали его. Когда Павел проповедовал в Афинах, называемых “оком Греции”, эпикурейские философы и философы-стоики насмеялись, слыша его слова о воскресении мертвых. Однако нельзя полагать невероятным то, что Бог воскресит мертвых. Если Он всемогущ и всеведущ, каким Он несомненно и является, ведь иначе Он перестал бы быть Богом, – это нельзя считать для Него невозможным. Тот, Кто сформировал человеческое тело из праха и вдохнул в него дыхание жизни, должен быть в силах восставить и воодушевить его вновь после того, как оно обратится в прах. На силу Божию сослался наш Спаситель, давая ответ всем наветам, какие только можно придумать против учения о воскресении. Саддукеям, иудейской секте, отрицавшей эту доктрину, Он сказал: “Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией” (Мф.22:29).

Но только посредством откровения воли Божией мы безошибочно уверены в несомненности воскресения. О нем было открыто в писаниях Ветхого Завета. Иов выражал сильнейшую уверенность в воскресении своего тела (Иов.19:25). Равно выразительны предсказания пророка Даниила (Дан.12:2). Эта доктрина занимает важное место в словах нашего Господа: “Ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут...” (Ин.5:28-29). После вознесения нашего Господа эта доктрина была важной темой свидетельства Его Апостолов, так как на ней зиждется истина всего христианства; поэтому Павел убеждает коринфян: “Если же о Христе проповедуются, что

Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша” (1Кор.15:12-14).

Воскресение святых незыблемо подтверждено воскресением Самого Христа. В главе, на которую мы сейчас ссылаемся, Апостол показывает, какое безошибочное подтверждение имеют он и его братья в воскресении Христовом, а затем доказывает, что воскресение верующих с необходимостью последует из того факта, что воскрес их Глава, Христос. Могила не может всегда удерживать то, что столь тесно связано с живым Искупителем. “Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших” (1Кор.15:20, см. также 1Фес.4:14, и Рим.8:11).

3) *Мертвые воскреснут в тех же самых телах, хотя и совершенно другого свойства.* Само слово “воскресение” означает, что восстанут те же самые тела, которые пали от смерти. Ибо, если бы Бог сотворил новые тела и соединил их с душами умерших, это было бы не воскресением, а новым сотворением. Наш Спаситель заявляет: “Лежащие в могилах восстанут”; это определенно подразумевает, что восстанут те же самые тела, которые были положены в могилу. Ибо, если были бы сотворены и соединены с душами новые тела, о людях нельзя было бы воистину сказать, что они вышли из могил. Апостол Павел утверждает, что воскреснет то же самое тело, какое ныне сеется в тлении, и добавляет: “Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие” (1 Кор.15:53); как бы указывая на то тленное и смертное тело, какое он тогда носил. Однако, хотя тела святых и будут теми же самыми во всех неотъемлемых атрибутах их субстанции, они разительно изменятся в отношении своих свойств.

“Плоть и кровь” в нынешнем состоянии неуклюжести и хрупкости “не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления”. Поэтому воскресшее тело будет чудесным образом изменено в отношении своих качеств, чтобы быть пригодным для дел и радостей небесной жизни. “Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное” (1Кор.15:42-44). В отношении же нечестивых Писание не дает никакой определенной информации о состоянии и свойствах их тел. Единственное, что мы знаем, они воскреснут “для осуждения и вечной погибели”; из чего следует, что они восстанут для того, чтобы подвергнуться бесчестию.

Сколь усердными надо нам быть, чтобы достигнуть воскресения праведных! Это составляло великое желание Павла и предмет его неустанного стремления (Флп.3:11). Если же мы хотим достичь блаженного воскресения, давайте будем стараться “найтись во Христе”. Нам, соединенным с Ним через вселение Его же Духа и живую веру, не нужно по-рабски бояться смерти или могилы. Ибо Христос есть “воскресение и жизнь”; “верующий в Него, если и умрет, оживет, и всякий живущий и верующий в Него не умрет вовек”.

ГЛАВА 33

ПОСЛЕДНИЙ СУД

Статья 1

Бог назначил день, в который Он будет праведно судить мир, посредством Иисуса Христа (Деян.17:31), Которому Отец дал всю власть и суд (Ин.5:22,27). В этот день будут судимы не только падшие ангелы (1Кор.6:3; Иуд.6; 2Пет.2:4), но также и все люди, когда-либо жившие на земле, явятся пред судилище Христово, чтобы дать отчет за свои мысли, слова и дела, и получить соответственно тому, что они делали, живя в теле – доброе или худое (2Кор.5:10; Еккл.12:14; Рим.2:16; 14:10,12; Мф.12:36-37).

Статья 2

Цель, с которой Бог назначил этот день – это явление славы Его милости в вечном спасении избранных, и Его справедливости – в осуждении нечестивцев, которые грешны и непокорны. Ибо тогда праведные пойдут в жизнь вечную и получат ту полноту радости и покоя, которые изойдут от лица Господа; а нечестивые, не знающие Бога и не покоряющиеся благовествованию Иисуса Христа, будут ввергнуты в вечные муки, и подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его (Мф.25:31-46; Рим.2:5-6; 9:22-23; Мф.25:21; Деян.3:19; 2Фес.1:7-10).

Толкование

Существует частный суд, подлежащий каждому человеку сразу после его смерти; ибо: "...человекам положено однажды умереть, а потом суд" (Евр.9:27). Существует также общий суд, который произойдет после воскресения мертвых в последний день. Настоящие статьи утверждают: 1) неизбежность грядущего суда; 2) осуществление суда поручено Иисусу Христу; 3) кому надлежит явиться на Его судилище; 4) что будет рассматриваться на этом суде; и 5) приговор, который тогда будет вынесен.

1) *Неизбежность* грядущего суда. Нам рассказано о том, как Павел убеждал Феликса в грядущем суде (Деян.24:25). Он доказывал эту истину посредством доводов, взятых из природы и причины вещей; и нам не следует игнорировать эти доводы, хотя наша вера и стоит на более надежном фундаменте.

(а) *Неизбежность* грядущего суда явствует из голоса нашей совести. Люди, даже лишенные сверхъестественного откровения, понимают существенную разницу между добром и злом. Когда они делают то, что правильно, их совесть одобряет и санкционирует их поведение; а когда они свершают зло, то совесть упрекает и осуждает их. Если они совершают страшные преступления, совесть жалит их своими угрызениями; и делает это даже тогда, когда преступление совершено тайно и сокрыто от человеческого ока. Откуда же это происходит, если не из ужасного предчувствия грядущего воздаяния? Соответственно, Апостол Павел показывает, что все люди имеют свидетеля в самих себе, говорящего им о будущем суде (Рим.2:15).

(б) Разум выводит факт грядущего суда из общего положения дел в этом мире. Здесь мы постулируем два фун-

даментальных религиозных принципа – бытие Божие и Его провидение в управлении этим миром. Все, кто признает эти истины, должны верить и действительно верят в то, что Бог бесконечно справедлив и милостив; и что Он не может быть другим. Из этого необходимо следует, что Он должен хорошо относиться к праведным и плохо к нечестивым. Однако даже самый поверхностный взгляд на текущее положение дел достаточен, чтобы убедить нас в том, что в этом мире Бог дает благополучие не только добрым, а тяготы не только злым: “Праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников” (Еккл.8:14). Эти якобы неразборчивые дары Провидения смущали людские умы в каждом столетии и испытывали веру детей Божиих (Пс.72:3-16; Иер.12:1-2; Авв.1:13). Но если мы правильно употребим наш разум, то придем к выводу, что при верности предположения о бытии и провидении Божиим должен наступить день, когда все это будет пересмотрено, когда между теми, кто служит Богу, и теми, кто Ему не служит, проляжет широкая и видимая пропасть.

(в) Бог свидетельствует об этой истине во всех Своих чрезвычайных судах, которые Он осуществлял с начала создания мира. Хотя в этом мире и остается много ненаказанного и нераспознанного зла, все же Бог иногда обрушивает Свой суд на дерзких преступников, чтобы показать, что Он продолжает судить земные дела людей, а также предупредить людей о грядущем суде. Посредством этих знаменательных судов “гнев Божий открывается с небес на нечестие человеков”; и дается намек на то, что Бог собирается сделать в будущем (2Пет.2:5-6; 3:5,7).

(г) То, что существует грядущий суд, подтверждается самыми ясными свидетельствами Писания. Еnoch

предсказал приближение дня всеобщего суда в качестве спасительного предупреждения для того развратного поколения, среди которого жил (Иуд.14-15). Соломон адресовал сластолюбцу такое предупреждение: “...Только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд” (Еккл.11:9). Иов напомнил друзьям своим, что есть суд (Иов.19:29); и псалмопевец часто говорит о нем в самых торжественных словах (Пс.49:3-6; 97:9). Во время Своего служения наш Господь часто предсказывал Свое пришествие для суда; многочисленны свидетельства об этой истине в писаниях Его Апостолов (Мф.25:31-46; Рим.14:10,12; 2Кор.5:10).

(д) Эта истина подтверждается воскресением Христовым. Апостол Павел, заявив, что Бог “будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа”, добавляет: “Подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых” (Деян.17:31). Воскресение Христа – это образец и залог общего воскресения – той грандиозной подготовки к суду. Поэтому оно есть неопровержимое доказательство божественного посланничества нашего Господа, и, значит, подлинно удостоверяет все Его притязания. В дни Своего уничтожения, когда Христос был обвинен и осужден на людском судилище, Он ясно предостерег Своих судей о грядущем суде и заявил, что судить тогда будет Он Сам: “Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных” (Мф.26:64). Так вот, поскольку Бог воскресил Его из мертвых, хотя Он и был осужден как богохульник за Свое заявление, разве это не есть неоспоримое, данное небесами доказательство истины того, о чем Он говорил?

2) Осуществление грядущего суда поручено Иисусу Христу. “Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых” (Деян.10:42). Действительно, часто говорит-

ся, что “Бог будет судить мир”; и псалмопевец заявляет: “Судья сей есть Бог” (Пс.49:6). Как же примирить эти утверждения? Слова Павла помогают нам разрешить эту трудность. Он сказал нам, что Бог “будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа” (Деян.17:31). Из этого явствует, что Бог Отец судит мир через Сына. Верховная судебная власть принадлежит Отцу, а осуществление этой власти поручено Христу как Посреднику. (Ин.5:22).

И подобное устройство является весьма подходящим и уместным:

(а) Вполне прилично, чтобы данное возвышенное служение было передано Христу в качестве достойной награды за Его чрезмерное уничтожение и позорные страдания.

(б) Поскольку после воскресения люди должны быть судимы в своих телах, им надлежит иметь видимого Судью.

(в) Христу также подобает быть верховным Судией, поскольку это будет сильно способствовать утешению святых; ведь они будут судимы Тем, Кто причастен их природе, искупил их Богу посредством Своей крови и является их Ходатаем перед Отцом.

(г) Можно также добавить, что тем самым справедливость осуждения нечестивых станет еще более очевидной, ибо, если Посредник – Спаситель – Друг грешников – осуждает их, они действительно должны быть достойны осуждения.

3) Далее мы должны рассмотреть вопрос, кто именно явится на судилище Христово. Писание ничего не говорит о суде над добрыми ангелами, но ясно учит тому, что отступившие ангелы непременно будут судимы (Иуд.6;

2Пет.2:4); а также ясно говорит о том, что все люди явятся перед судейским престолом Христа (2Кор.5:10). Нам сказано, что Христос “будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его” (2Тим.4:1). Выражение “живых и мертвых” включает все человечество. Под *мертвыми* нужно понимать всех людей, которые умерли в период до второго пришествия Христа, а под *живыми* – тех, кто тогда еще будет жить.

4) Теперь о том, за что именно они будут судимы. Об этом сказано в самых емких словах: “Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо” (Еккл.12:14). Будут испытаны все дела сынов человеческих, и они получают в соответствии с тем, что сделали, живя в теле, доброе или злое. Будут судимы не только поступки, но и *слова* людей. Ибо наш Спаситель уверил нас в том, что “за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда” (Мф.12:36). И не только за действия и слова, но даже за мысли людей призовут к ответу, ибо сказано: “Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа” (Рим.2:16).

5) Произнесенный приговор будет соответствовать тем различным состояниям, в которых будут найдены люди. Они получают осуждение *по* делам своим. (Отк.20:13). Необходимо отметить, что добрые дела праведных будут рассматриваться в тот день не как основание для их оправдания и присуждения им вечной жизни, но как свидетельства их благодатного состояния, их участия в праведности Христовой. Однако злые дела нечестивых будут приведены на этом суде не только как свидетельство того, что они чужды Христа, но и как основание для их осуждения. Прославленному собранию, ставшему от Него по правую руку Царь скажет: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира”. И сколь

непохожим будет приговор, вынесенный виновной толпе, стоящей по левую руку: “Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его”. Приговор исполнится тут же после своего вынесения. В то время как падшие ангелы и злые люди будут удалены от присутствия Судьи и брошены в озеро вечной гибели, праведники войдут в небесные обители “и уже не выйдут отсюда”. “И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.” Поскольку одно и то же слово применяется к блаженству праведных и наказанию нечестивых, можно заключить, что и то, и другое будет длиться вечно.

Статья 3

Как Христос хочет, чтобы мы были твердо убеждены в том, что наступит судный день, для удержания всех людей от греха и для большего утешения благочестивых в их несчастьях (2Пет.3:11,14; 2Кор.5:10-11; 2Фес.1:5-7; Лк.21:27-28; Рим.8:23-25); так Он и хранит этот день неизвестным для людей, чтобы они отряхнули всякое плотское чувство безопасности и всегда бодрствовали, потому что не знают, в который час Господь придет; и чтобы они были всегда готовы сказать: «Гряди, Господи Иисусе! Гряди скоро, аминь» (Мф.24:36,42-44; Мк.13:35-37; Лк.12:35-36; Отк.22:20).

Толкование

День вечного суда установлен в совете Божиим, однако, дабы мы пребывали в постоянной бдительности, знание об этом дне мудро от нас сокрыто. Хотя может пройти длинная череда веков прежде, чем Христос придет на облаках небесных судить мир, пусть каждый помнит о том, что день его собственной смерти так же важен для него, как и день всеобщего суда. Ибо, где смерть

оставит его, там настигнет его страшный суд. Поэтому пусть всякий приложит усердие “явиться пред Богом неоскверненными и непорочными в мире”. Пусть каждый читатель старается использовать данные ему таланты и позаботится получить одобрение Своего Небесного Владыки. Сколь высоко вознесет Он тех, кто был прилежным и верным в своем служении Ему! Он наградит их самой лучшей похвалой: “Хорошо, добрый и верный раб”; и введет их в “радость их Господина”. И у истинно верующего есть основания возлюбить “явление Христово”; ибо, когда явится Христос, он также явится с Ним во славе. И поскольку Христос сказал в Слове Своем: “Ей, гряди скоро!”, пусть каждый христианин радостно ответит Ему: “Ей, гряди, Господи Иисусе!”

ИНДЕКС БИБЛЕЙСКИХ ССЫЛОК

Бытие

1:1 43, 103, 130, 47
1:2 103, 130, 133
1:26 133, 210, 326
1:27 153, 326
1:28 137
2:1-3 381
2:3 379, 488
2:7 133
2:16-17 133, 149, 152, 153, 164, 166, 210, 326, 327
2:18 418
2:24 418
2:3 133
3:6 133, 150, 152, 210
3:8-11 133
3:13 148
3:15 169, 187, 202, 426
3:19 510
3:22 96
4:4 292
4:5 143, 293
4:19 419
5:3 153
6:2 244
6:5 152, 153
8:21 155,
8:22 141
11:7 96

14:22 393, 394
17:1 76
17:7 426, 457, 462, 468, 469
17:10 459, 468, 470, 485
18:19 376
18:27 364, 368
21:23-24 392
24:2-3 391
24:57-58 420
26:31 392
28:20 395
31:53 392
31:24 377
34:14 420, 457
45:5 143
45:7 134
47:31 392
49:10 331
50:20 143

Исход

3:14 76, 82
4:22 244
4:24-26 474
7:1 79
7:3 145
8:15 145
12:11 485
12:48 457
14:15 378
16:23 382
20:4 356, 358

20:7 390, 391
20:9 379, 386
20:10 379, 383
20:11 131, 488
20:15 454
20:16-25 386
21:13 141
22:7-11 391
22:28 79
23:17 378
32:5 361
32:15-16 329
32:17 79
33:18-19 92
34:1 328, 329
34:6 76, 92, 272
34:6-7 76
34:12-16 420, 421
56:2 379

Левит

18 422
18:24 422
19:12 390
20:19-21 422
24:16 404
26:1-14 335

Числа

5:19-21 91
21:6-7 101
23:19 85, 94
30:6-14 395

Второзаконие

| | |
|-----------------|-----------------------|
| 2:3 | 145 |
| 4:2 | 66 |
| 4:15-16 | 76, 356, 357 |
| 4:35 | 78 |
| 5:32 | 328 |
| 6:4 | 76, 78 |
| 6:6-9 | 371, 375 |
| 6:13 | 371, 391, 392, 393 |
| 7:3 | 420, 421 |
| 10:4 | 328 |
| 10:20 | 390, 393 |
| 12:32 | 356 |
| 13:6-12 | 350, 405 |
| 19:5 | 141 |
| 21:23 | 194 |
| 23:21-23 | 395 |
| 24:1-4 | 391 |
| 25:1 | 224 |
| 29:4 | 145, 397 |
| 29:19 | 310 |
| 29:29 | 126 |
| 30:6 | 214 |
| 32:4 | 89 |
| 32:17 | 79 |
| 32:39 | 78 |
| 34:6 | 361 |

Иисуса Навина

| | |
|-----------------|---------------|
| 7:19 | 278, 279 |
| 9:18-19 | 391 |
| 24:14-15 | 356, 376, 377 |

Руфь

| | |
|-------------|-----|
| 4:12 | 364 |
|-------------|-----|

Ездры

| | |
|----------------|----------|
| 6:8-10 | 403 |
| 7:23-28 | 350, 404 |
| 9:13 | 335 |
| 10:5 | 390 |

Неемии

| | |
|-----------------|-----|
| 2:4 | 378 |
| 5:12 | 391 |
| 8:8 | 371 |
| 9:32-33 | 76 |
| 10:29 | 371 |
| 13:15-30 | 350 |
| 13:22 | 289 |
| 13:25 | 390 |

Есфирь

| | |
|-------------|-----|
| 9:22 | 371 |
|-------------|-----|

1 Царств

| | |
|-----------------|-----|
| 1:11-13 | 395 |
| 1:12-13 | 378 |
| 2:25 | 164 |
| 13:13 | 283 |
| 13:15-19 | 386 |
| 13:25 | 420 |
| 15:17-23 | 283 |
| 15:21-23 | 282 |
| 20:17 | 393 |

| | |
|-----------------|-----|
| 23:11-12 | 104 |
| 24:21-22 | 393 |
| 25:22 | 391 |

2 Царств

| | |
|----------------|-----|
| 6:18 | 375 |
| 6:20 | 376 |
| 7:14-15 | 302 |

| | |
|------------------|----------|
| 7:29 | 364 |
| 12:13 -14 | 297 |
| 12:22-23 | 364, 370 |
| 16:10 | 143 |
| 21:1 | 391 |
| 23:3 | 143, 398 |
| 24:1 | 143 |

3 Царств

| | |
|--------------|-----|
| 2:35 | 414 |
| 8:2 | 76 |
| 8:31 | 390 |
| 8:46 | 226 |
| 11:4 | 420 |
| 11:6 | 302 |
| 12:26 | 362 |
| 21:27 | 293 |
| 19:10 | 437 |

4 Царств

| | |
|---------------|----------|
| 6:6 | 142 |
| 19:28 | 143 |
| 10:30 | 293 |
| 18:4 | 405 |
| 23:5-6 | 350, 405 |
| 23:25 | 269 |

1 Паралипоменон

| | |
|-------------------|-----|
| 5:20 | 378 |
| 10:4,13-14 | 143 |
| 13:1-9 | 405 |

2 Паралипоменон

| | |
|----------------|----------|
| 6:22-23 | 390 |
| 16:9 | 146 |
| 19:8-11 | 405, 504 |

19:29-30 504
26:18 404
32:11 144, 145
32:31 145
32:25-26,31 144
34:33 350, 405

Иова

1:5 375, 376
1:12 140
5:17 247
8:13-14 310
9:20 253, 292
9:32 164
11:7 76, 82
12:19 140
12:23 140
13:15 322
14:4 153
14:5 140
15:14 153
19:25 313, 518
19:26-27 342, 517
19:29 524
21:14 293
22:2-3 77, 83
22:2 164, 284, 291
23:13 86
26:14 76, 129, 130
28:28 326
30:23 511
33:4 103, 129
34:20 142
35:5-7 85, 164, 284,
 291
38:31-38 139

38:41 137
42:6 274

Псалтирь

2:1-4 197
2:6 179, 401, 440
2:7 99, 184
2:8 426
2:10-12 398
4:7 321
5:2-4 377
5:4 369, 377
5:6-7 76
5:17 377
9:8 84
9:18 342
9:25 295, 366
13:1 47
13:4 293
14:4 391, 395
15:2 291
16:15 313
17:4 356
17:24 274
18:2-4 43
18:13 253
18:14 277
19:8-9 66
20:3 197
21:2 322
21:31 179
22:6 313
23:4 391
30:24 322, 356
31:1 177, 225
31:3-4 297

31:5 240, 278, 279
32:1-3 374
32:5-6 93, 129
32:6 88, 98
32:9 88
32:11 85, 109, 118
33:8 247
33:10 247
33:12-17 335
33:10-11 247
35:4 293
35:7 138
36:11 335
36:24 302
37:19 278
39:8 189
44:8 96, 188, 454
44:14 432
46:6 196
46:8 364, 368, 374
49:3-6 198, 524
49:6 525
49:14 395, 397
49:21 143
50:1-2 297
50:3-6 278
50:3 273
50:6 265, 278
50:7 153, 155
50:10 297, 322
50:13 302
50:14 240, 297
52:4 294
54:2 377
57:4 155
57:12 91

60:9 395
61:9 356
64:3 366
64:4 363
65:13-14 395
68:3132 374
71:10-11 402
71:17 436
72:3-6 523
72:15 322
72:24 313
75:1-12 144, 395, 397
76:2-12 321, 322
77:5 371
80:12-13 145
81:3-4 398
88:4 172
88:32 240, 247,
297, 335
88:36 89
88:49 341, 510
89:3 76, 83, 130
93:8-11 37
93:12 247
95:13 198
96:7-9 79
97:9 198, 524
99:2-3 164
101: 18 370
101: 26-29 84, 101
101:29 436
102:13 243, 247
102:19 83, 138
103:14 139
103:24 87, 129, 137
103:27 139

103:30 103
105:5 93
106 341
106:41 140

Псалтирь продолжение

107:2 374
109:1 96, 204
103:3 214, 218
112:5-6 164
113:11 76, 79, 138
115:3 284
117:24 384
118:4 334
118:6-59 269
118:18 69
118:32 321
118:67 247
118:68 76, 93, 356
118:101 335
118:128 269, 274, 335
118:136 274
121:9 404
129:3 291
129:4 321
131:2-5 395
134:6 137
138:2-4 86
138:6 111
138:7 103
142:2 291, 292
144:1 374
144:3-9 76, 93
144:7 137
144:17 77, 137

Притчи

1:20 376
2:17 418
3:33 377
8:4 215
8:15 398
8:23 115, 173, 180
8:24-25 84
8:34 376
11:44 504
12:3 303
14:26 243
15:3 86, 137
15:8 366
15:18 294
16:4 76, 111
16:33 04, 111
17:15 224
19:21 109
20:9 160, 253
21:4 366
22:19-21 43
24:16 302
28:13 278, 279
29:18 49

Екклесиаста

5:1 364
5:4-5 371, 395, 397
7:20 160, 210,
253, 326
7:29 133, 136, 159
8:14 523
11:9 524
12:7 133, 510
12:14 521, 526

Песни Песней

1:3 214
5:2 297,322

Исаяи

1:7-10 314
1:12 293
1:16 276
2:3 445
4:6 101
6:1 101
6:3 76, 89
6:8 36, 103
6:9-10 145
8:14 145
8:20 43, 51, 70,
 75, 345, 346
9:6 187
9:7 426
10:6-7 141,143
19:21 371, 395
22:22 401, 446, 495
28:38 292
29:13 282
30:22 269
38:2 377
40:3 101
40:13 164
40:25 357
42:1 102, 179
42:6 169
42:8 454
42:21 192
43:3-5 146
43:10 78
44:3 344, 467

44:24 130
45:12 130
45:22 215
46:10 85, 109
46:11 85
49:3 173
49:23 350, 402,
 404, 504
50:10 321, 322
53:4 236
53:6 191
53:8 191
53:10 89, 172, 179,
 181, 205, 236
53:11 236, 238
53:12 205, 236
54:7 322
54:10 85, 308, 340
55:1 174, 215
55:3 171
55:4 179
55:10-11 142, 272, 276
56:6-8 376, 383
58:13-14 386, 389
59:21 61, 426
61:1 341
62:2 246, 260, 371
63:14 137
63:17 297
64:6 291, 297
65:16 390

Иеремии

4:2 391, 394
5:7 390, 392
8:9 345

10:7 356, 377
10:10 76
10:12 129
10:25 295, 366, 375
12:1-2 523
14:9 243
17:9 152
23:6 223, 230
23:23-24 76, 82
23:32 373
31:3 296
31:18 269, 270
31:19 274
31:33 177, 213, 335
31:35 141
32:40 247, 296,
 308, 322
33:8 225
44:25-26 395

Плач Иеремии

3:31 243
3:39 161

Иезекииля

11:5 77
11:19 213, 214
16:20-21 426
16:63 272, 275
17:16-19 391
18:20 167
18:31 251, 269
36:25 467
36:26-27 169, 175, 213,
 214, 215, 251,
 287, 288, 335

36:31 269, 275**36:37** 365**43:27** 384**Даниила****3:24** 142**3:29** 350**4:22** 77, 140**4:31** 137**4:35** 83, 137, 138**6:10** 377**9:24** 199, 200,
230, 236**9:27** 331**12:2** 518**Осии****1:4** 293**1:7** 142**2:21-22** 142**5:11** 345**6:7** 167**13:14** 342**14:4-5** 275, 303**Иоиля****2:12-13** 269, 371**2:28-29** 344**Амос****2:7** 422**3:8-9** 146**5:15** 269**5:21** 293**Ионы****1:5** 366**1:6** 366**1:14** 366**Михея****3:11** 310**5:2** 101, 184**6:8** 282, 337**7:7** 322, 369**Наум****1:2** 76**Аввакума****1:13** 523**Аггей****2:14** 293**Захарии****1:12** 203**9:11** 170**12:10** 269, 273**13:2-3** 350**13:7** 92, 102**Малахии****1:11** 375**2:10-12** 243, 420**2:15** 132, 418, 419**2:16** 133**3:6** 76, 85**3:16** 451**4:2** 204**Матфея****1:18** 187, 423**2:4-5** 405, 504**3:11** 460, 466**3:12** 433**3:15** 189**3:16-17** 98, 236**4:4-7** 43, 142**4:9-10** 356, 359**5:5** 335**5:8** 254**5:16** 284, 287**5:17** 189, 331,
334, 379**5:18** 70**5:23-24** 280**5:32** 423, 424**5:34** 390, 393**5:38** 331**6:2-5** 293**6:6** 375, 377**6:11** 375**6:12** 239, 364**6:14** 364**6:30** 243, 264**6:32** 247, 367**6:33** 367**7:6** 492, 499**7:7** 365, 366**7:22** 221, 310**8:9-10** 398**8:12** 244**8:14** 420**9:15** 371**10:5** 207**10:25** 377

10:28 133, 514
10:29-31 137
11:25 69, 124
12:1-13 386
12:25 350
12:36 124, 276,
 521, 526
13:12 145
13:20 221
13:21 299
13:24-25 433, 436
13:30 433
13:40 190
13:47 426, 436
14:23 377
15:6 67
15:9 67, 282, 283,
 345, 356,
 358, 483
15:19 152
15:22 369
16:18 436
16:19 404, 498, 499
17:12 104, 208
18:17 350, 404, 498,
 499, 500, 501
18:20 441, 507
19:4-5 134, 418
19:6 423
19:9 419, 423
19:11-12 396
19:17 166
20:25-26 402
20:28 205
22:14 221
22:29 70, 75

22:31-32 65, 70
22:37-40 328, 329
23:8 345, 439
23:23 293
24:11 66
24:20 383
24:22 113
24:24 304
24:36 527
24:42-44 527
25:13 198
25:21 292, 521
25:29 145
25:31-46 521, 524
25:41 111, 161,
 293, 342
26:26 479, 482,
 483, 487
26:27 459, 460,
 482, 491
26:29 484
26:30 374
26:33 300
26:37 189
26:64 198, 524
26:70-75 240, 297, 322
27:46 189
28:6 194
28:18 188, 495
28:19-20 98, 177, 371,
 372, 426, 436,
 457, 460, 461,
 463, 464, 466,
 468
28:20 101, 372,
 430, 441

Марка

1:4-5 462, 464
1:15 269, 270
1:35 377
2:5 101
6:18 422
6:23 394
6:26 395
6:52 297
7:4 467
9:24 321
10:13-16 468
11:24 364
12:29 78
12:32 78
12:33 356
13:35-37 527
14:22-24 479, 483
14:34 186
14:66-72 144
16:16 49, 169, 468
16:19 189

Луки

1:3-4 43
1:6 269
1:20 240
1:33 179, 401
1:35 182
1:42-43 187
1:59-63 476
1:74-75 343, 349
2:52 186
3:14 398, 404,
3:21-22 189
3:38 154

4:16 371, 376, 378
7:30 474
9:18 377
10:10 127
10:27 290
12:14 402, 508
12:35-36 199, 527
13:3 271, 275
16:22-26 370, 514
16:23 510, 517
16:25-26 364
16:29 52
17:3-4 278, 280
17:5 256
17:10 164, 289,
291, 335
18:15 220, 468
18:16 435, 470
19:8 277
21:27-28 527
22:19 176, 177,
479, 483
22:25 346
22:32 197, 239, 264,
296, 303, 322
22:44 189
22:61 302
23:43 133, 510, 515
23:46 186
24:6 484
24:16 314
24:27 52
24:39 76, 484
24:44 53
24:47 269, 270

Иоанна

1:1 104, 182, 184
1:3 101, 129
1:12 223, 243,
246, 260
1:13 130, 213
1:14 99, 184, 185,
188
1:15 183
1:16 445
1:23 101
1:33 182, 464, 466
2:24 101
3:3 220
3:5-8 155, 220,
475, 476
3:15 183, 203,
3:16 90, 110, 169,
179
3:18 174, 239
3:19 337
3:34 188, 189
3:36 337
4:2 464
4:21 375
4:22 221, 345
4:23 375, 376
4:24 76
4:42 259
5:17 101
5:18 102
5:21 213
5:22 188, 521, 525
5:23 101, 359
5:24 225, 342
5:25 215

5:26 76
5:27 101
5:28-29 101, 517, 518
5:36 318
5:39 70, 73, 371
6:32 174
6:35 272
6:37 123, 204, 214,
215, 257
6:38 180
6:39 181
6:44 175, 213
6:45 63, 175, 210,
213, 214
6:62 183
6:64-65 119, 221
7:39 338
8:24 221
8:34 210, 249
8:36 339, 344
8:41 310
8:44 129, 244
8:48 119
8:56 177
8:58 183
10:4 124
10:15 204, 205
10:16 430
10:18 189, 194
10:25 318
10:26 119, 122
10:27-30 102, 122, 185,
239, 296, 308
10:33 185
10:34 102
10:38 102

11:25-26 341
11:42 197, 306
11:52-54 205
12:41 101
13:18 111
13:34-35 449
14:6 221, 272,
 359, 362
14:13-14 364, 367
14:16 204, 296, 306
14:17 447
14:19-20 308
14:26 69
14:28 102
15:4 446
15:5 210, 213, 287,
 288, 308
15:7 367
15:8 284, 286
15:13 204
15:26 99
16:2 282, 283
16:8 271
16:13-16 61
16:23 367
16:27 197
17:2 199, 205
17:3 221, 222, 260
17:4 120
17:5 183
17:6 179, 181, 204
17:7 120
17:9 119, 197, 206
17:11 296, 306
17:15 122
17:17 204, 249, 254

17:20 364, 370
18:36 508
19:11 104
20:19 384
20:20 195
20:21 498, 500
20:23 279, 498
20:25 189
20:26 384
21:15 144
21:17 101
21:19 277

Деян. Апостолов

1:3 385
1:11 190, 198
1:25 510
2:23 104, 141, 143,
 144, 189
2:26 188
2:38 220, 270, 462,
 464, 475
2:39 426, 468, 469
2:41 467
2:42 371, 376,
 450, 489
2:44-45 445, 455
2:46 379, 445
2:47 426
3:19 270, 521
3:21 484, 510
3:22 179
4:10-11 384
4:12 49, 220, 221,
 222
4:19-20 143, 345, 347

4:23-28 104
4:32 448
5:3 102
5:4 454, 455
5:29 345, 347
7:2 76
7:31 521
7:59 102, 515
8:2 361
8:3 432
8:4 147
8:13 461, 474, 475
8:22 366
8:23 461, 474, 475
8:37-38 468
9:11 378
9:31 432
10:1-2 398, 474
10:2 375
10:33 371
10:38 188
10:42 190, 524
10:43 223, 272
10:45 474
10:47 464, 474
11:18 269, 270
11:29-30 445
13:34 171
13:36 510
13:37 189
13:38 223, 272
13:39 334
13:42 376
13:48 113, 119, 175,
 257, 304
14:3 318

14:11-15 76, 270
14:16 143
14:17 47
14:32 87
15:2-4 502, 504
15:9 254
15:10 338, 343
15:11 177, 260
15:15 70, 507
15:18 77, 86, 104,
108, 137
15:21-31 371, 378, 504
15:22-23 504
15:24 333, 507
15:28 507
16 217
16:4 507
16:14 213
16:15 470
16:25 374
16:31 260, 314
16:33 467, 470
17:2-3 65
17:11 69, 73, 345,
507
17:24 77, 129, 131,
164, 356
17:25 137, 356
17:26 153
17:27 47, 137
17:28 137, 140
17:29 357
17:30 271, 275
17:31 179, 524, 525
20:7 379, 385,
483, 487

20:17 495
20:21 269, 271
20:28 203, 495
20:32 249, 256
23:12-14 395
24:14 259
24:15 517
24:25 522
25:9 414
25:16 373
26:6 287
26:9 283
26:16-17 373
26:18 214, 254, 338
26:20 274
27 108
27:31-44 142
28:25 70, 103
28:26-27 145

Иакова

1:6-7 364, 369
1:13-14 104, 143, 145,
153, 208
1:15 150, 153
1:17 76, 143
1:22 371
1:25 328, 334
2:5 248, 451
2:8-12 328, 331
2:10-11 331
2:11 335
2:17 223
2:18 284, 285
2:22-26 223, 285
3:1-2 160, 227

3:2 253, 290
4:12 345, 346
5:8-9 198
5:12 390, 393
5:13 371
5:16 278, 280,
364, 369

1 Петра

1 и 2 119, 239, 254
1:4 243, 248
1:5 119, 180, 239
1:5-9 296
1:18 282
1:20 179
2:2 254, 256
2:4 447
2:5 291, 364
2:7-8 124
2:9 284
2:11 249
2:12 284
2:13-14 331, 350, 498,
401, 414
2:15 284, 286
2:16 349
2:17 414
2:24 191
3:7 247, 375
3:8-12 335
3:15 346
3:18 182, 191,
203, 206
3:19 183, 510, 517
3:21 460
4:2 396

5:7 243**5:8** 341**2 Петра****1:3-5** 287, 312**1:5-11** 284, 310**1:10** 126, 127, 128,
287, 296,
310, 321**1:19** 43, 51, 69**1:21** 52, 53, 61, 70**2:1-10** 414**2:4** 112, 190,
521, 525**2:5-7** 523**2:7-8** 145**2:19** 349**2:20** 299**3:5** 523**3:7** 523**3:8** 84**3:11-14** 527**3:16** 63**3:18** 250**1 Иоанна****1:1** 186**1:3** 445**1:5** 104**1:7** 239, 275, 321**1:8** 160, 253, 290**1:9** 278**1:10** 249**1:14** 99**2:1** 204**2:1-2** 206, 239**2:2** 321, 362**2:3-5** 284, 286, 310,
312, 331**2:7-8** 331**2:16** 143**2:19-20** 296, 299**2:20-27** 61**2:27** 296**2:28** 199**3:1** 245**3:2** 211, 321, 325**3:3** 255**3:4** 161**3:9** 296, 322**3:14** 310, 312**3:16** 203**3:17-18** 445, 450**3:19** 310, 312, 337**3:21** 310, 344**4:1** 346**4:8-16** 76**4:9-15** 180**4:13** 321**4:17** 344**4:18** 338, 343**5:3** 284**5:4** 250, 264**5:7** 94, 98**5:8** 318**5:9** 61**5:10** 259**5:13** 310, 312, 321**5:14** 246, 344,
364, 367**5:16** 364, 370**5:20** 101, 182**2 Иоанна****10:11** 350**Иуды****4** 124**6-7** 190, 510,
521, 525**8** 414**14** 198, 524**20** 287, 368**21** 292**23** 331, 499**24** 211**Римлянам****1:3** 182**1:9** 393**1:11-12** 445**1:16** 222, 256**1:19** 43, 45**1:20** 43, 45, 48, 129,
221, 337, 356**1:21-28** 49, 145, 359**2:5-6** 521**2:14** 133, 326, 328**2:15** 48, 133, 161,
337, 522**2:16** 48, 521, 526**2:28-29** 460**3:2** 72**3:9** 161**3:10** 152, 153, 210**3:20** 169, 227, 271,
285, 291, 328,
334, 336**3:21** 177, 241

| | | | | | |
|----------------|--|----------------|--|----------------|--|
| 3:22 | 223, 229 | 5:20 | 164 | 8:1-2 | 340, 446 |
| 3:23 | 152 | 5:21 | 201 | 8:2 | 214 |
| 3:24 | 223, 227, 236, 237, 275 | 6:1 | 321 | 8:3 | 169, 186, 335 |
| 3:25 | 199, 272 | 6:3-4 | 457, 463 | 8:7 | 153, 155, 210, 212, 214 |
| 3:26 | 237 | 6:5 | 463 | 8:8 | 294 |
| 3:27 | 223, 227, 327 | 6:6 | 249, 445 | 8:9 | 204, 220, 307 |
| 3:28 | 223 | 6:8 | 447 | 8:11 | 519 |
| 3:31 | 331, 334 | 6:9 | 189 | 8:13 | 249 |
| 4:2 | 235, 291 | 6:14 | 249, 250, 334, 335, 336, 338, 339, 340 | 8:15 | 243, 246, 310, 338 |
| 4:3 | 177, 241 | 6:17 | 212 | 8:16 | 246, 317, 319 |
| 4:5 | 101, 223, 226 | 6:18 | 210, 214 | 8:17 | 243, 248 |
| 4:6 | 231, 232 | 6:22 | 284, 287, 339 | 8:18-19 | 248, 291 |
| 4:11 | 177, 256, 457, 458, 463, 468, 473, 474 | 6:23 | 161, 276, 277, 285 | 8:20 | 161 |
| 4:16 | 236 | 7:1-2 | 423 | 8:23-25 | 527 |
| 4:19 | 142, 264 | 7:4 | 336 | 8:26 | 363, 368 |
| 4:22-24 | 177, 240 | 7:5 | 160 | 8:28-30 | 113, 119, 146, 216, 254, 338, 341 |
| 4:25 | 239 | 7:6 | 340 | 8:29 | 106 |
| 5:1-2 | 223, 243, 310, 321, 338 | 7:7 | 160, 161, 330, 334 | 8:30 | 109, 112, 119, 124, 214, 223, 239, 308 |
| 5:4-5 | 254 | 7:8 | 601 | 8:32 | 206, 236 |
| 5:6 | 153, 210 | 7:9 | 334, 336 | 8:33-34 | 127, 189, 204, 205, 224 |
| 5:9 | 340 | 7:10 | 167 | 8:37-39 | 296, 313, 448 |
| 5:10 | 201, 206, 236 | 7:12 | 77, 90, 334 | 8:38-39 | 13, 447 |
| 5:11 | 201 | 7:14 | 160 | 9:1 | 393 |
| 5:12 | 153, 156, 158, 173, 276, 326, 511 | 7:15 | 210, 291 | 9:5 | 76, 182, 187 |
| 5:14 | 158, 167 | 7:17-21 | 160 | 9:10-13 | 104, 112, 116, 214 |
| 5:16 | 224 | 7:18 | 153 | 9:16 | 104, 112, 217, 293 |
| 5:17 | 223, 226 | 7:22 | 210, 249, 334 | 9:17 | 137 |
| 5:18 | 230 | 7:23 | 249 | | |
| 5:19 | 155, 199, 232, 238 | 7:24 | 334 | | |
| | | 7:25 | 334, 337 | | |
| | | 8:1 | 240, 276, 321, 334, 335, 338 | | |

9:18 104, 124, 126
9:19 104
9:20 126
9:22-41 111, 124
9:22-23 521
9:33 314
10:2 282
10:4 336
10:5 164, 167, 326
10:6 169
10:12 356
10:14-17 49, 207, 222,
 256, 259,
 345, 373
11:3-4 436
11:5 113, 115, 124
11:6 76, 115, 127,
 227
11:7-8 145, 214
11:16 426
11:18-22 436
11:20 127
11:32-34 133, 148, 350
11:33 77, 87, 104,
 126, 127
11:36 77, 83
12:1-2 282
13:1-8 350, 398, 401,
 414, 416
13:2-5 328, 414
13:4 398, 402
13:6 414
13:8 328, 331
13:11-14 325
14:4 345
14:9 190

14:10 101, 190,
 521, 524
14:12 521, 524
14:17 321
14:19 451
14:23 283, 345, 347
14:24 222
14:25 260
14:26 76
15:4 43, 70
15:8 457
15:12 176, 426
15:13 321
15:18 204
15:25-26 451
16:20 341

1 Коринфянам

1:2 426
1:16 470
1:21 43, 372
1:29 213
1:30 179, 223, 230
2:5 507
2:8 188, 194, 203
2:9 53, 63
2:10 53, 61, 103,
 214
2:11 103
2:12 61, 315, 321
2:13 43, 54
2:14 43, 210, 214
3:7 217
3:16 103
3:22-23 445, 448
4:1-2 404, 461

5:1-5 350, 422, 499
5:7 177, 331,
 436, 492
5:13 492, 501
6:3 521
6:11 103, 249, 254
7:2-9 396, 418
7:5 371
7:12-13 421
7:14 426, 468, 471
7:15 423, 424
7:19 334
7:23 345, 396
7:36 420
7:39 420
8:4 61, 78
8:6 76, 130, 454
9:5 421
9:8-10 331
9:21 333
10:1 177, 462
10:4 485
10:6 483
10:9 101
10:15-16 101, 404, 457,
 478, 481, 483,
 488, 491
10:17 450, 482
10:31 284
11:13-14 63
11:20 445, 461, 483
11:23 177, 371, 372,
 457, 478, 479,
 483, 484
11:24 484
11:25 176, 483

11:26 457, 478, 480,
 482, 483,
 484, 485
11:27 492, 493, 499
11:28 484, 491, 494
11:29 371, 483,
 492, 493
11:30 240
11:32 297
12:7 445
12:11 103
12:12 308, 426
12:13 428, 432, 450,
 460, 463, 478
12:28 404, 426,
 429, 495
13:3 293
13:12 436
14:6 69
14:9 69
14:10 69
14:11 69
14:12 69
14:14 364
14:24 69
14:27 69
14:28 69
14:40 63
15:3 189, 194
15:12-14 519
15:20 342, 519
15:21-22,49 153
15:25 204
15:42-44 517, 520
15:45 167, 173
15:47 167, 173

15:51-52 517
15:54 338, 342
15:56 342
15:58 325
16:1-2 379, 385
16:15 374
16:17 447
16:22 221

2 Коринфянам

1:12 310, 337
1:22 307, 310
1:23 390, 393
1:24 345, 346, 507
2:7-8 278, 281, 498
2:14 69
2:15-16 145
3:3 214
3:5 287, 288
3:6 176
3:8 344
3:13 338
3:14 53
3:17 338, 343
3:18 250
4:4 79
4:13 204, 256, 258
4:17 292, 341
5:1 313, 510
5:8 313, 510, 516
5:10 199, 521, 524,
 526, 527
5:14 309, 343
5:15 309
5:21 192, 223, 230,
 232, 236

6:14 420, 422, 492
6:16 335
6:17 331
6:18 243, 246
7:1 249, 250,
 251, 321
7:9-10 270
7:11 269
8:4 452
8:12 292
9:2 284, 286
11:13 148
12:7-9 144
12:8 102
12:9 396
13:5 312, 446
13:13-14 98, 103, 359

Галатам

1:4 338, 340
1:6 221
1:8-9 63, 66
1:10 345
1:13 432
2:4-5 345
2:16 223, 227, 229,
 239, 334, 335
2:20 260, 447
2:21 227
3:6-9 177, 236, 239
3:9 240, 338, 468
3:10 161, 164, 194,
 277, 326,
 328, 340
3:11 169
3:12 164,

3:13 200, 238, 334,
335, 337,
338, 340
3:14 177, 240,
338, 468
3:16 173
3:17-27 457
3:21 169, 335
3:24 330, 334, 337
3:26 245
3:27 463, 475
3:28 245
4:3 331, 338, 343
4:4 182, 185, 189,
202, 239,
243, 245
4:5 334, 337
4:6 99, 243, 246,
338
4:8 79
5:1 338, 343, 345
5:6 223
5:13 349
5:14 334
5:17 160, 210, 249,
253, 289, 291
5:22 250, 258,
291, 334
5:24 249
6:1 281
6:3 314
6:6 373
6:10 445
6:14 340

Ефесеям

1:3-6 173, 321
1:4 112, 116, 118,
119, 130, 205,
254, 304
1:5-6 111, 112, 118,
119, 127,
243, 292
1:7 204, 223, 237,
275, 339
1:9 106, 112
1:10 426
1:11 76, 86, 104,
106, 112, 137,
138, 214
1:13-14 199, 246,
307, 310
1:17 214, 256
1:19 214, 258
1:20 196
1:22 426, 439
1:23 432
2:1 152, 210,
212, 214
2:2-3 153, 161, 210,
239, 339
2:4 214
2:5 214
2:6 197, 445,
447, 448
2:7 237
2:8 176, 223, 238,
256, 291
2:9 228
2:10 119, 213, 284
2:12 49, 221, 222

2:14-15 177, 331, 332
2:18 258, 359, 362
2:19 426
2:20 52, 61, 70,
507
2:23 106
3:10 87, 137
3:12 243, 343
3:15 426
3:17 222, 249,
321, 445
4:4-6 450
4:10 510
4:11-12 404, 426, 430
4:11-13 211
4:15-16 250, 371,
445, 447
4:18 161
4:24 133, 135
4:28 396, 454
4:30 243, 297,
310, 322
5:2 199, 200
5:8 212
5:19 371, 374
5:23 179, 426, 440
5:25-27 205, 206, 254,
427, 475
5:26 249
5:31-32 426, 447
6:2-3 331, 335
6:16 264
6:18 364, 368,
369, 375

Филиппийцам

1:6 213, 252,
296, 308
1:11 284
1:15 293
1:21 342, 515
1:23 510, 515
2:6 102, 183
2:8 189
2:12 287
2:13 176, 210, 213,
214, 287
3:8 228
3:9 223, 226, 229
3:10-14 249, 337, 445
3:11 520
3:12 249, 253
3:21 101, 517
4:6 363, 366
4:13 287, 396
4:19 247

Колоссянам

1:11 249
1:13 210, 338, 341
1:16 129, 131
1:17 101, 137
1:18 426, 439,
440, 454
1:19 188, 199
1:21 153, 212, 239
2:2 264
2:3 188
2:4 448
2:7 177
2:9 182

2:10 448
2:11 177, 463,
468, 470
2:12 258, 468
2:13 210
2:14 331
2:15 204
2:17 331, 332
2:18 359, 360
2:19 440, 445
2:20 345
2:22-23 345, 356
3:10 133, 135
3:16-17 70, 359, 371,
374, 451
4:2 364

1 Фессалоник.

1:5 213, 217, 259
1:9 76
1:10 338, 342
2:13 259
4:14 447, 519
4:16 198, 518
4:17 517, 518
5:9 112, 119
5:10 119, 206
5:11 451
5:12 372, 495, 499
5:13 372
5:14 445
5:17 366
5:23 249, 252

2 Фессалоник.

1:5-7 527

1:7-9 161, 198, 521
2:2 63
2:4 414, 439
2:10-12 145
2:13 113, 115, 119,
214, 249,
254, 304
2:16 102
3:1 373
3:3 296
3:6 492, 499
3:14 350, 492,
499, 501

1 Тимофею

1:2 364
1:5 272
1:8 336
1:9 336
1:13 277
1:15 277
1:17 76
1:19-20 350, 499
2:2 350, 398, 403,
414, 504
2:5 78, 179, 182,
188, 236,
359, 362
2:6 179, 239
2:8 369, 375, 376
3:2 421
3:15 61
3:16 182
4:1-3 420
4:8 260
4:10 146

4:13-16 372, 373
5:17 495
5:20 499, 501
5:21 111, 112
6:1 284
6:3 350
6:15 76, 77, 454

2 Тимофею

1:6 287
1:9 112, 130, 214,
 216, 219
1:12 313
1:18 370
2:12 445
2:19 111, 113, 118,
 124, 296
2:20 124, 433
2:25 372
3:15-17 43, 63, 66
3:16-17 52, 53, 61
4:1 526
4:2 371, 372
4:6-8 313

Титу

1:2 173
1:6 421
1:10 350
1:13 501
1:15 152, 293
2:5-9 284
2:10 286
2:13 101, 321
2:14 119, 206, 338
3:1 414

3:3 239
3:4 214
3:5 103, 219, 223,
 253, 291, 293,
 459, 463,
 466, 475
3:6 239, 467
3:8 285
3:10 350, 499, 501

Евреям

1:1 43, 50, 179
1:2 129
1:3 101, 137, 138
1:6 102
1:8-9 454
1:10-12 101
1:14 139, 243,
 247, 248
2:4 318
2:14 182, 185
3:14 448
4:2 120, 371
4:12 120
4:13 77
4:15 182
4:16 338, 344
5:4 188, 404, 461
5:5-6 179
5:8 187
5:13 264
6:1 270
6:4-6 221, 299
6:10 91, 292
6:11 264, 310,
 312, 321

6:12 243, 287
6:13-16 248, 393
6:17 104, 310
7:12 333
7:22 173, 176,
 188, 191
7:23-24 483
7:25 189, 296
7:26 186, 188
8:7 177
8:10 177, 335, 469
8:12 306
8:13 177
9:9 332
9:10 466
9:12 101, 199, 296
9:13 250
9:14 199, 203
9:15 177
9:16-17 176
9:22 227, 467, 482
9:24 189
9:26 200, 482, 487
9:27 341, 510, 522
9:28 198, 482
10:1 331, 332
10:5 189
10:10 236, 296, 487
10:12 196, 483
10:14 199, 240,
 483, 487
10:19 338, 344
10:22 264, 338, 467
10:24 451
10:25 376, 379, 445
10:26 487

| | | | | | |
|----------------|---------------------------|-------------------|-------------------------------------|-----------------|----------------------|
| 10:29 | <i>170</i> | 13:20 | <i>170, 173, 213, 288, 292, 296</i> | 12:6 | <i>436</i> |
| 10:39 | <i>256</i> | | | 12:9 | <i>149</i> |
| 11:3 | <i>129</i> | 13:21-24 | <i>282, 495</i> | 12:14 | <i>436, 437</i> |
| 11:4 | <i>292, 293</i> | | | 12:20 | <i>198</i> |
| 11:6 | <i>76</i> | Откровение | | 13:6 | <i>439</i> |
| 11:13 | <i>177, 260</i> | 1:3 | <i>371</i> | 13:8 | <i>202</i> |
| 12:2 | <i>204, 264</i> | 1:4 | <i>103</i> | 13:12 | <i>345</i> |
| 12:6 | <i>243, 247, 341</i> | 1:5 | <i>103, 466</i> | 13:16-17 | <i>345, 414</i> |
| 12:6-11 | <i>341</i> | 1:8 | <i>101</i> | 14:4 | <i>205</i> |
| 12:14 | <i>249, 254</i> | 1:10 | <i>379, 385</i> | 14:13 | <i>364, 447, 516</i> |
| 12:22 | <i>177</i> | 2:2 | <i>350</i> | | |
| 12:23 | <i>211, 510, 516</i> | 2:3 | <i>436</i> | 17:12-17 | <i>350, 398</i> |
| 12:24 | <i>188, 467</i> | 2:4 | <i>297</i> | 18:2 | <i>436</i> |
| 12:28 | <i>335, 364, 368, 371</i> | 2:14-15 | <i>350</i> | 19:10 | <i>359, 360</i> |
| 13:4 | <i>420</i> | 3:9 | <i>350</i> | 20:2 | <i>149</i> |
| 13:5-7 | <i>308, 495</i> | 3:12 | <i>243</i> | 20:13 | <i>526</i> |
| 13:7 | <i>360</i> | 3:17-18 | <i>174</i> | 21:27 | <i>254</i> |
| 13:8 | <i>101, 202, 240</i> | 4:8 | <i>76</i> | 22:7 | <i>198, 359</i> |
| 13:14 | <i>420</i> | 4:11 | <i>77, 83</i> | 22:12 | <i>198</i> |
| 13:17 | <i>350, 372, 373, 495</i> | 5:9 | <i>205</i> | 22:17 | <i>174</i> |
| 13:18 | <i>177</i> | 5:12 | <i>77</i> | 22:18-19 | <i>52, 66</i> |
| | | 7:9 | <i>426</i> | 22:20 | <i>198, 527</i> |
| | | 10:5-6 | <i>394</i> | 22:8-9 | <i>359</i> |

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

- Адам** 157, 158, 161, 162, 165, 167, 173, 225, 232, 381
Ад 342, 517
Анабаптисты 399, 454, 468
Ангелы 102, 111, 188, 198, 209, 247, 362
Антиномиане 239, 250, 252, 270, 333
Апполлинаруи 185
Арианство 100, 182, 185
Арминианство 108, 113, 114, 115, 116, 118, 121, 174, 204, 208, 218, 228, 233, 287, 297, 298, 311
Библия 60, 215, 258
 авторитет Писания 61, 62
 апокрифические книги 55, 56
 богодуховенность Писания 52, 56-58
 высшее мерило религиозных истин 74-75
 просвещение 60,70
 проповедовать Слово Божье и слушать
 проповедь 372, 373
 совершенство Писания 66-67
 толкование Писания 73
 чтение Писания 372
 языки Писания 71-72
Бог
 Бог есть Дух 80, 81
 Божьи вечные установления 104-128, 141
 естественное знание о Боге 45-48
 единство 77, 78
 атрибуты 61-71
 Троица 94-104, 130, 466
Брак и развод 418 - 425
 христианский брак 421, 422
Вера 230, 233, 234, 256-268, 283, 303, 316
 вера в Христа 260-262
 покаяние 270 - 271

- Святой Дух 258, 259
- уверенность веры 265 - 267, 310 - 325
- Верность святых до конца** 296 - 309
- Вечера Господня** 478 - 494
 - недостойное участие 492-493
 - пресуществление 484, 485, 486
 - сосуществование 492
 - форма проведения 486 - 491
 - цели 480-483
 - см. таинства 457 - 462
- Воскресение мертвых** 515 - 520
 - преображение живых верующих во время пришествия Христа 517
- Гражданское правительство** 398-417
- Грех** 145, 271
 - вхождение греха 148
 - господство греха 338
 - грех в сердце христиан 158, 159
 - заслуга греха 161, 162
 - осуждение греха 221
 - последствия греха во всем человечестве 154 - 159
 - последствия первородного греха в жизни Адама и Евы 152
 - Божье провидение 142 - 145
 - первородный грех 153, 156, 160
 - тайное исповедание грехов 277
 - см. грехопадение человека 148 - 163
- Действенное призвание** 214 - 222
- Добрые дела** 282-295
 - заслуга добрых дел 283 - 284
 - римско-католическое учение 287 - 291
- Духовное единство**
 - верующие соединены со Христом 445 - 447
 - верующие соединены друг с другом 447 - 450
- Евангелие, всеобщее призвание** 211, 212
- Завет Бога с человеком** 164 - 178
 - завет благодати 169 -178, 306, 307, 308, 329, 330
 - завет дел 156, 163, 164, 165, 166, 325 - 460, 327, 328, 329, 333

- Закон Божий** 217, 223, 243, 270, 280, 281, 326 - 337
 верующие и 334 - 337
 гражданский закон 333
 нравственный закон 3 27 - 328, 333, 335
 обрядовый закон 332, 344, 393
- Избрание** 111 -119, 119 - 124, 126, 127, 179, 180, 216, 256, 303, 311
- Божьи вечные установления** 104 - 128
 отвержение 124, 125
 предузнание 106, 137
 Святой Дух 122, 123
- Иисус Христос**
 божественность Христа 99 - 101, 181 -182
 будущий Судья 199, 524 - 525
 вечное Сыновство 181 - 182
 вечное существование Христа 180 - 182
 вознесение Христа 196, 197
 воплощение 181, 182, 203
 воскресение Христа 195 - 196, 343
 второй Адам 169
 второе пришествие 198
 единство Божества 183 - 184
 закон исполнен Христом 190, 191, 335
 личность Христа 180-184
 погребение Христа 195, 196, 197
 посредник Христос 189, 304 - 305
 посредническое дело 179 - 207
 прославление Христа 195 - 198
- Святой Дух и Христос** 183, 191, 303
 смерть Христа 194 - 195
 полное искупление грехов 199, 236
 примирение между Богом и Его народом 199 - 200
 приобретение неба для Его народа 200
 умилостивление Христа 194, 200, 201, 237, 304
 искупление только избранных 121, 203-207, 213
 ходатайство Христа 197, 198, 206, 304, 305, 362
 человеческая природа Христа 183 - 184, 185, 186
- Исповедание греха** 276 - 281

- Крещение** 103, 435, 463 - 477
 действенность 474, 475
 преподавание 480
 способ 481
 люди 482 - 485
 см. таинства 457 - 462
 цели 436 - 437
- Квакеры** 388, 436, 446
- Клятвы и обеты** 387 — 391
- Молитва** 247, 362 - 367
 молитва за умерших 367
- Общение со Христом** 447
- Освящение** 225, 249 - 255
 начальное освящение 252
 постоянное освящение 252
- Оправдание** 224 - 239
 только по вере 233 - 236
 вменение 230 - 233
 судебный акт 224 - 226
 и освящение 249
 законченный акт 239
- Отвержение** 111, 124
- Отступничество** 298, 299
- Пелагиане** 154, 156, 161, 165, 224, 168
- Предопределение** 23, 107, 111, 112, 126, 127
- Провидение** 144 -147, 375
 и грех 144 - 146
- Покаяние** 269 - 281
 и вера 270
 и печаль 271
 законное покаяние 269
 римско-католическое учение 272 - 280
- Поклонение**
 ангелам и святым не поклоняться 360 - 362
 личное поклонение 377
 общественное поклонение 377, 378, 450
 проповедование и слушание Слова 373, 374

- пение псалмов 374, 375
- религиозное поклонение 258 - 378
- семейное поклонение 376, 377
- Последний суд** 521 - 526
 - неизбежность 521 - 523
 - доверен Иисусу Христу 523 - 524
- Право на личную собственность** 454
- Римско-католическая церковь** 66, 72, 73, 230, 276, 278, 282, 22, 369
- Римско-католическое учение**
 - вера 362
 - верность святых до конца 298
 - гражданское правительство 414, 416
 - грех 276
 - исповедание греха 280
 - добрые дела 281, 288 - 293
 - клятвы 393, 396
 - нравственный закон 326, 327
 - оправдание 223, 226, 233, 250
 - отношение к браку 419
 - покаяние 273 - 279
 - свобода совести 345
 - уверенность в спасении 310
 - церковь, католическая 431, 432, 435, 436
 - чистилище 515
 - освящение 250
 - таинства 459, 460
 - вечеря Господня 484 - 489
 - крещение 470, 476
 - поклонение
 - использование образов 357
 - молитва за умерших 370
 - святые и ангелы 359 - 362
- Развод** 418 - 425
- Смерть**
 - воскресение мертвых 519 - 520
 - души грешных идут в ад в момент смерти 518
 - души праведных идут в рай в момент смерти 396, 515 - 517

- состояние души после смерти 514 - 515
- праведных 510 - 515
- Свободная воля** 109, 208 - 212, 217
 - точка зрения арминианства 208
 - точка зрения кальвинизма 208, 209
- Святой Дух** 176, 197, 244, 250, 251, 256, 251, 252, 255, 269, 270, 288, 302, 306, 368, 446, 447
 - божественность Святого Духа 102 — 103
 - внутреннее призвание 214 - 221
 - дары 450
 - действенное призвание 216, 217, 218
 - добрые дела 286 - 287
 - жилище Духа 306, 307
 - избрание 123, 124
 - крещение Духом 469
 - осуждение греха 269
 - свидетельство Духа 317 - 320
 - и Христос 183, 185, 305
- Сатана** 149, 193, 303, 341, 359
- Собор в Констанце** 390
- Социниане** 74, 99, 100, 101, 107, 113, 114, 115, 155, 162, 167, 182, 190, 193, 225, 226, 230, 237, 240, 251, 274, 458
- Суббота** 378-389
- Творение** 129-136
 - образ Божий 135
 - сотворение человека 134-136
- Тридентский собор** 55, 297, 360, 361, 489
- Уверенность** 263-269, 310-325
- Умилостивление, ограничено** 190, 203-205
- Унитарии** 96, 99, 182
- Усыновление** 243-244,
 - дисциплинирование 238, 243
 - привилегии усыновления 243-244
- Христианская свобода** 338-355
- Церковь**
 - видимая церковь 429, 431-434
 - епископальная форма правления 495

невидимая Церковь 428-430

независимая форма правление 431, 496, 507

Папа не является главой Церкви 439, 440

пресвитерианская форма правления 496, 499, 507

управляется служителями 499-500

Христос – глава Церкви 439-443

эрастианство 405, 441, 442, 496, 499, 508

Человечество

грехопадение человека 148-163

образ Бога 133, 134, 247

последствие грехопадения в жизни Адама и Евы 152

последствие греха во всем человечестве 153-157

сотворение человека 133-135

Чистилище 515

© Christian Focus Publication 1973, 1980, 1992, 1998
© Free Presbyterian Publications, Russian translation,
133 Woodlands Road, Glasgow, G3 6LE, Scotland 2009

“This publication is issued by the Free Presbyterian Church of Scotland.
The Russian translation of the Westminster Confession of Faith has
been prepared by the Free Presbyterian Church of Scotland”.

WESTMINSTER CONFSSION OF FAITH
(Russian translation)
ISBN 0 902506 57 9

EXPOSITION OF THE WESTMINSTER CONFSSION OF FAITH
by Robert Shaw (Russian translation)
ISBN 0 902506 58 7
Первое FPP издание © 2009 – 2000 экз.

Перевод Толкования Татьяны Болл, 2004
Перевод Исповедания Натальи Хопкинс, 2005
Русский перевод Исповедания Веры и Толкования выполнен
при участии нескольких редакторов из Украины и России.

Название оригинала:
“An Exposition of The Westminster Confession of Faith”
by Robert Shaw